

network_literature
sf_fantasy

Алена
Викторовна
Медведева

Иномирец. Дилогия

Замужем вообще не просто, а уж за представителем иноземной расы и вовсе – сурово! А если еще и языком общим не владеют и понять друг друга не могут, и мир совсем-совсем незнакомый, и врагов кругом видимо-невидимо. А выжить как-то надо... вместе. Вот и попробуй тут разберись – что делать и как быть?

03.04.2017

ru

ION

calibre 1.14.0, FictionBook Editor Release 2.6
03.04.2017
d752a165-2c20-4a3e-815c-2fb367a2a56f
1.1

v 1.1 – исправление структуры – enkr

Алёна Медведева
Иномирец

Пролог

Сегодня был ровно месяц с того дня, как я осталась одна. Единственный близкий мне человек, моя бабушка после долгой болезни ушла, я надеюсь, в лучший мир. Она заменила мне родителей, всегда была лучшим другом и поддержкой в любых моих делах. Родителей своих я не помнила, знала лишь, что мой отец оставил маму еще до моего рождения и это подкосило ее, медленно, день за днем, убивая, высасывая жизнь и съедая тоской и невыносимой печалью. Так сказала мне бабушка, когда я давным-давно спросила ее – почему мы живем только вдвоем. И на ее лице было выражение такой муки и отчаяния, что я, даже будучи ребенком, почувствовала, что мой вопрос погрузил ее в бездну мрачных воспоминаний. Больше я эту тему не поднимала, приняв как данность тот факт, что мы вдвоем были семьей друг друга.

И вот пришло время, когда не стало и бабушки. Она учила меня всегда быть сильной, спокойно и мудро относиться к любым жизненным поворотам, искать плюсы в любых обстоятельствах и верить в то, что выход есть из любой ситуации.

«Да, Диночка, – улыбаясь самыми уголками губ, часто говорила бабушка, – что бы не случилось, все к лучшему, просто надо верить в это и самой не бояться идти вперед.

А жизнь, она всегда даст тебе шанс, надо только вовремя за него ухватиться». Вот такая она была, моя бабушка – сильная женщина и оптимистка, несмотря ни на что.

Что ж, пришло время оправдать бабушкины надежды и подтвердить, что ее уроки и жизненная мудрость не пропали для меня даром. Да! Я буду верить, что все хорошее впереди, и я обязательно справлюсь со всем, пусть даже и одна. Мне уже двадцать три года, за спиной медицинское училище, профессия детской медсестры и даже год работы в участковой поликлинике.

С чего же начать? В голове было странно пусто, мысли куда-то исчезали так и не успев оформиться. Утро моей новой жизни. Жизни, где я теперь могу рассчитывать только на себя. Так думала я, проснувшись. Все, беру себя в руки, встаю и начинаю день с... конечно, с душа! Вздохнув, откинула одеяло и, на шарив ногами тапочки, пошлепала в душ.

Увы, все попытки раскрутить кран с горячей водой не давали никакого эффекта. Вспомнила! С сегодняшнего дня в нашем микрорайоне из-за гидравлических испытаний отключили горячую воду. Вот тебе и душ! А так хотелось начать новую жизнь с чистого в буквальном смысле листа.

Кое-как умывшись ледяной водой, сижу на кухне и жую бутерброд, запивая его кефиром, планируя мысленно день. Первым делом в магазин, а то в холодильнике мышь повесилась.

Встаю и иду к зеркалу. Да... Вид еще тот. Горе, впрочем, никого не красит. Я не исключение. Отощала, пижама висит мешком, волосы какие-то тусклые и всклокоченные, глаза унылые без блеска, а уж цвет лица ... Одним словом, Динка, совсем ты на очаровашку не тянешь. Показав отражению язык, решаю, что все ж душ бы очень не помешал, а то пугало пугалом. Вот, кстати, можно же и в баню прогуляться. Как-то мне одна крайне разговорчивая мама нашего маленького пациента рассказывала, что раз в месяц обязательно ходит в баню. Душ это ерунда, а вот когда душа и тело требуют обновления, это только баня.

Решено! Иду в баню. И обновления мне нужны как воздух, да и помыться не повредит. На обратном пути и в магазин зайду. Быстро вытаскиваю из шкафа большую сумку-непромокайку и несусь в ванную за необходимыми принадлежностями. Там достаю любимое полотенце и вынимаю комплект белья и футболку. Одеваюсь по-спортивному: хлопковые брюки, футболка с курткой, кроссовки, ветровка и легкая шапочка с перчатками, и вперед – навстречу обновлениям!

И ведь права была та мамочка, сбегающая по лестнице, чувствую в душе предвкушение чего-то волнующего и неизбежного. На улице яркое майское солнце и приятный легкий ветерок. Решаю насладиться хорошим днем и прогуляться пешком через парк. Красотааа! Кругом все зеленеет, птицы поют – весна во всей красе. Бодро подхожу к знакомой с детства скамейке, рядом шумят липа, клен, каштан и березки. Так и тянет закрыть глаза и представить себя волшебной феей или очаровательной принцессой рядом с любимым рыцарем в окружении прекрасных цветов. Сижу на скамейке и довольно жмурюсь, пытаюсь представить себя другой, такой, какой я хочу стать – счастливой, обновленной и обязательно любимой, а это значит, не одинокой. Да! Хочу! Именно! Этого!

В лицо резко бьет ветер, я открываю глаза и ... замираю от ужаса.

Глава 1

Дина

Все тело охватывает какой-то спазм, крик замирает в горле... В отчаянии оглядываюсь кругом, не понимая, что происходит. Как? Что? Где я??? В голове одновременно звучат сотни вопросов, но задать их некому. Вокруг ни души. Кругом, насколько хватает взгляда, пустынно, лишь изредка, посреди бурого песка, возвышаются глыбы и нагромождения камней. И ветер, сильный, порывистый ветер, который бьет в лицо песком и мгновенно пробирает до костей.

Никакого майского солнца, небо скрыто тусклой пеленой, а вдали, на горизонте и вовсе стремительно чернеет.

Очень холодно, меня буквально трясет до дрожи. Хотя, может быть, это и от страха, мозг скрутило в ужасе, от непонимания, от осознания нереальности происходящего. Судорожно прижимаю к себе сумку с банными принадлежностями, а в голове всего одна мысль – что мне теперь делать? Как быть дальше?

Господи, ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ? Хочется кричать от отчаяния, но адский ветер не дает, терзая, не позволяя даже дышать, глаза слезятся, нос по ощущениям весь забивает песком.

Поворачиваюсь и, подхлестываемая в спину резким порывом, бегу вперед. Куда и зачем сама не знаю, но стоять там и дальше не могу. Бежать сложно, ноги вязнут в этом странном песке, который набивается в кроссовки. А кругом ... кругом ад – воет буря, практически снося меня с ног, небо стремительно темнеет.

Надо где-то укрыться, спрятаться от этого ужаса, спастись от песка, иначе меня им просто занесет. Мучительно вглядываясь вперед слезящимися глазами, решаю бежать за ближайшую большую скалу или чем там это является. Зажимаю нос и рот рукой в перчатке, стараясь сквозь зубы втянуть воздух, так, чтобы не наглотаться песка. А ветер, словно специально, резко кидает меня из стороны в сторону, мешая двигаться к желанной цели. Но уже близко. Выбываясь из сил, забегая за скалу и приваливаясь спиной к камню. Но, увы, ветер и здесь не отпускает, продолжая швырять лавинами песка. С трудом поворачиваюсь к нему спиной, прижимаюсь лицом к холодному камню, стараясь продолжать дышать.

Глаза уже практически не открываются, сквозь узкую щелочку рассматриваю глыбу, в надежде обнаружить хоть какое-нибудь укрытие. Начинаю продвигаться вдоль скалы, ощупывая ее руками. Ну, должно же тут быть хоть что-то – пещера, грот, да я даже на любую щель или углубление, в которое я помещусь, согласна.

Лишь бы пережить это кошмар, не умереть тут в этой жуткой пустыне.

Вдруг рука коснулась острого края и, вглядевшись, я наконец-то обнаружила в скале высокую щель, в которую я вполне могла протиснуться. Не раздумывая, я рванула вперед, в темное узкое отверстие. Ветер продолжал колотить в спину, но сразу стало легче дышать. Впереди была сплошная тьма, и я впервые пожалела о том, что не курю. Зажигалка сейчас была бы как нельзя кстати. Продолжая ощупывать руками окружающее пространство, старалась не думать о пауках и змеях, да и вообще мало ли кто тут может водиться. Прежде, чем сделать малюсенький шаг вперед, тщательно ощупала ногой почву перед собой – провалиться или сломать ногу тоже было страшно, но выхода нет, надо максимально глубже укрыться от бури, поэтому придется идти в темноте. Ветер выл все громче, уже даже не завывая, а издавая какие-то леденящие кровь звуки. Мне даже казалось, что, дотрагиваясь руками до окружающих стен, я ощущала вибрацию от ударов ветра о скалу.

Было очень холодно и страшно, от огромного напряжения, в котором я находилась, сводило судорогой мышцы. Не знаю, как долго я так шла, каждое мгновение ожидая удара головой обо что-нибудь или укуса какого-нибудь ползучего гада, но сил уже почти не было. Спортсменка и просто красавица – это совсем не про меня. Кругом была абсолютная темнота, которая, казалось физически давила на меня, заставляя чувствовать себя маленькой и беззащитной. Порой хотелось просто тупо сдаться, смириться с неизбежным и повернуть обратно, выйти в этот клубящийся песок снаружи и тихо там умереть. Хотя о чем это я? Сил на путь назад уже не было, значит, просто сесть тут и одиноко замерзнуть во мраке.

В этот момент я неожиданно натолкнулась руками на стену впереди и, ощупав все, поняла, что каменный лаз в этом месте делал резкий поворот направо. Осторожно повернув, наконец-то смогла что-то увидеть впереди. Этим что-то было слабое мутное свечение вдаль. Уже безразличная к тому, чем могло быть вызвано это свечение и представляло ли опасность, я, собрав последние крохи сил, двинулась к свету. Думала лишь о том, что избавлюсь от этого беспросветного мрака.

Лаз привел меня в маленькую пещерку с водоемчиком. Именно он и был источником этого свечения. Вода в нем искрилась так, словно отражала лучи яркого солнца. Но никакого солнца в этой подземной пещере не было. При виде воды я особенно остро ощутила жажду. Сказать, что я хотела пить, это значит – ничего не сказать. Горло просто раздирало от сухости и песка, да и лицо и шея, все открытые участки тела горели исцарапанные колючим песком. Пить я хотела невыносимо, да и умыться, как минимум не помешало бы. Про то, что утренний бутерброд с

кефиром уже был давно забыт желудком, даже говорить не стоит. Хотя о еде речь и не идет – ее у меня не было и взять было негде. А вот вода была. Но можно ли ее пить?

Подойдя к водоему, я опустилась рядом на колени и принялась вглядываться в воду, даже наклонилась и пригнулась. На вид, за исключением свечения, жидкость в водоеме выглядела обычной водой. Я была совершенно измучена и решила – была не была – рискну и осторожно опустила в воду руки.

В это мгновение вода в маленькой заводи ярко вспыхнула и, прежде чем я успела отдернуть руки, все погасло, вернувшись к прежнему состоянию.

Нургх

Во сне вдруг что-то словно кольнуло меня, резко вырывая из мира дремы.

Мгновенно вскочив, я схватил сорг и нялу, приготовившись к нападению. Но... я был, как всегда, один... никаких врагов рядом. Озираясь вокруг, видел лишь привычные за последние годы убогие пожитки, наполнявшие мое нынешнее жилище. И ничего больше. Что же меня разбудило? И тут взгляд остановился на ковше с водой, что стоял рядом с ложем, и ... мое сердце остановилось, пропуская удары. Вода светилась!!!

Это невозможно. Этого не может быть. Не со мной. Никак не со мной.

Осторожно, боясь даже дышать, я приблизился к ковшу. Но она действительно светилась, мне это не приснилось и не показалось. Как это могло случиться СО

МНОЙ? Обреченно вздохнув, я протянул руку и коснулся воды, она тут же вспыхнула и погасла, став обычной жидкостью. Все! Жертва была выбрана, а у меня теперь появилась цель...

Глава 2

Дина

Оцепенев, вглядываюсь в воду. Чего жду и сама не понимаю, но ничего не происходит. Ну, раз так, решительно протягиваю руки и, зачерпнув воды, начинаю умываться. Как потрясающе! Холодная вода приносит горячей коже приятное облегчение. Умывшись, тщательно споласкиваю руки и, зачерпнув воду двумя ладонками, пью. Чему быть, того все равно не миновать. Почему-то думаю о том, что лучше бы стать не козленочком, а кем-то у кого шкурка помохнатее. А то холодно до жути. Даже при тусклом свете источника вижу как маленьким облачком клубится дыхание. Одета я совсем не по погоде, и даже без ветра мой спортивный костюмчик и ветровочка плохо согревают. Осмотревшись, выбираю самый удаленный от входа угол, достаю из сумки полотенце и, максимально завернувшись в него поверх куртки, сжимаюсь в углу в комочек, стараясь хоть немного согреться. Устала, измучена и, главное, как быть дальше не знаю. Где я вообще? Куда мне идти и как – совершенно не понятно. Приходят вялые мысли о каких-то пространственно-временных карманах, слышала о подобном в ТВ-программе. Может быть, меня в такой закинуло? И в пустыне выкинуло? Много же пустынь на Земле, еще в школе на уроках географии о них рассказывали. Там и бури песчаные бывают и температуры зашкаливают – ночью холодно, днем жара. Хотя какой пространственно-временной карман на скамейке городского парка? Это ж бред. Так бы не только меня затащило, да и вообще... А о том, что я не на Земле думать даже не хотелось. И так страшно.

Прижавшись плечом к стене, тихо плачу. Слезы сами текут, а душу просто выворачивает от безнадёжности. Ну почему со мной? Я же типичная горожанка, даже никаких курсов по выживанию в экстремальных условиях не посещала.

Понятия не имею, как себя вести, как еду искать. При мысли о костре ничего умнее, чем сила трения в голову не приходит. Но и это я только в теории. Как быть дальше вообще не представляю, а умирать совсем не хочется. И страшно, опять же, жутко страшно. Как бы еще и самой не стать едой для кого-нибудь. Вспомнила, что медведи любят укрываться в пещерах. Вдруг тут действительно крупные хищники водятся? Да я и не крупному вряд ли сопротивление окажу, разве что визг смогу поднять. Вот уж повезло мне. С этими полными безысходности мыслями я провалилась в тревожный, но такой необходимый сейчас сон.

* * *

Проснулась от ощущения чьего-то присутствия. Так бывает, когда на тебя долго и внимательно смотрят, сразу становится неудобно и как-то не по себе. Вот и я, даже не успев открыть глаз, уже осознала, что не одна. С замершим сердцем, стараясь не шевелиться и дышать ровно, чтобы не выдать себя, я приоткрыла глаза. И встретила взглядом с ... существом.

Почему существо? Да потому, что стояло оно сразу за границей света, и виден был в основном силуэт, да еще кое-какие незначительные детали, вроде шерсти и абсолютно белых глаз. Неужели это я своими мыслями беду накликаю, и меня сейчас будут обстоятельно и с аппетитом кушать? Как понять разумное ли это кто-то? А может, это горилла? Стоит как человек на двух ногах. Чем-то на кинг-конга похоже. Хотя видно плохо, да и откуда в пустыне горилла? И глаза... жуткие глаза, совсем без зрачка, белые и... пылают?! Вот жуть. Судорожно выдохнув, начинаю шарить рукой рядом, надеюсь найти камень или обломок, чтобы хоть чем-то себя защитить. Со стороны существа раздается рычание и какие-то гортанные звуки. Замираю в ужасе, пока раскатистое эхо повторяет этот вой.

– Место! – с перепугу хрипло ору я. – Сидеть! Не вкусная я!

И тишина. Мы с существом замерев смотрим друг на друга. И тут одновременно происходят две вещи – я осознаю, что вижу глаза РАЗУМНЫЕ, а существо резко отступает на шаг и начинает удаляться в темноту.

– Стооой! – опять же кричу я и, застонав от боли в затекших ногах, кидаюсь следом. Пусть и жуткое, но, похоже, разумное. А у меня сейчас особо и выбора нет. Не задумываясь о последствиях и об очевидной глупости своего поступка просто вбегаю в темный зев скального лаза и врезаюсь в мохнатую грудь. Меня мгновенно обхватывают огромные когтистые лапы, а существо, наклонившись, начинает обнюхивать. Вот и попалась. До меня только сейчас «доходит» какая я идиотка, осталось только еще самостоятельно в пасть залезть. Напряженно сжавшись ожидаю, когда существо вцепится в меня зубами.

Однако горло вырвать мне не спешат, а быстро, одним рывком закидывают на плечо и, издав еще какой-то гортанный звук, несут наружу. Я от неожиданности даже не испугалась. Да и висеть пришлось как-то противоестественно – головой вперед, уткнувшись носом в шерсть где-то на уровне живота этого громилы. Запах, надо отметить, был кошмарный, полагаю, примерно так же пахло бы от ведра помоев недельной давности. Мелькнула мысль, что даже к лучшему, что желудок абсолютно пуст. Прибавьте к этому сумку, которая в таком положении оказалась поверх моей головы и свисающее сбоку полотенце, и станет ясно, почему я просто мечтала скорее добраться наружу.

Оказавшись у входной щели, чудовище сдернуло меня с плеча и выпихнуло наружу, протискиваясь следом. Яркое светило солнце, и это вынудило меня резко закрыть глаза. Привыкнув к дневному свету, я обернулась, собираясь рассмотреть эту зверюгу, и потрясенно застыла.

Нургх

Мысленно призвав Дирога, передал ему координаты Зова, позволяя ему самостоятельно выбирать маршрут полета. Надо было обдумать ситуацию, а старому другу и напарнику я вполне доверял. За столетия моего одинокого существования мне никогда не приходила даже мысль об Обряде. Я понимал, что для меня это невозможно. Но Зов пришел. И как не был я потрясен и как бы ни сомневался в реальности происходящего, но должен был следовать ему как любой сын нашего народа. Сам же я прекрасно понимал, что это либо ошибка, либо ... ловушка. Но как это могло произойти, ведь за всю историю существования нашего народа Зов всегда безошибочно находил совершающих Обряд и имитировать его тоже было невозможно. Это было тайным знанием нашего народа, причем знаниями этими невозможно было поделиться с посторонними. При попытке разглашения любой шаенг мгновенно бы сгорел от огня собственной крови.

Поэтому меня переполняли самые неясные опасения и тревоги. Но выбора у меня не было, я обязан был подчиниться. Хотя никто не мешает мне быть готовым к любому развитию событий. И если это действительно была попытка заманить в ловушку, то пощады не будет никому.

Втянув воздух морозной ночи, я понял, что совсем недавно тут была небольшая буря. Опять же странность – кто бы стал в такой неподходящий период приводить Жертву, да еще и так далеко от поселений. Попросив Дирога приземлиться в отдалении, я решил прогуляться к источнику Зова в одиночестве, заодно проверив окружающую территорию.

Никакой опасности в безжизненной и безмолвной пустыне я не ощутил.

Уловил лишь странный запах – никогда ранее не встречал ничего похожего. Это заставило насторожиться. Приготовив сорг, я двинулся к узкой щели, судя по запаху, служившей входом в пещеру. Еще на подходе я услышал какие-то сопящие звуки и этот незнакомый запах... его источник явно находился в пещере.

Стараясь не издавать ни звука, я вступил в пещеру. И сразу застыл, недоуменно разглядывая существо в углу.

Это точно какая-то ошибка. Почему она спала во время Обряда. И как вообще жертва могла уснуть, ожидая призванного шаенга?? Немыслимо. Я внимательно изучал Жертву. Кем она была? Какая-то маленькая и слабая на вид, опять же не могу учуять скрытые способности. И внешне... очень странная. Я за свою долгую жизнь видел немало доргов и доргинь, но никого похожего не встречал. Следы слез на лице, ну это нормально. Еще в детстве я слышал много рассказов о том, как

Жертвы во время Обряда часто плачут и молят о милости.

Сердцебиение изменилось, и от нее хлынула волна страха. Ага! Проснулась.

Пора начинать Обряд. Я внимательно следил за ней, отмечая малейшие изменения.

Явно уже не спит, прислушивается. Медленно открыла глаза. Зеленые! Какая она все же необычная.

– Я призван тобой. Ты готова принять свою судьбу? – произнес стандартное обращение, ожидая смиренного ответа.

Но странная женщина вдруг опалила меня волной неукротимой решимости и, шаря вокруг себя рукой, провела какие-то непонятные звуки. Я потрясенно отшатнулся, осознав в этот миг, что не понимаю ее слов, так как никогда не встречал такого языка. Кто она такая??? И почему она призвала меня?? Это ошибка, странная и необъяснимая, но ошибка. Я должен уйти, но... тогда она наверняка погибнет. Я чувствовал ее слабость, а до ближайшего жилого круга был один круг светила в полете. Размышляя так, я еще немного отступил вглубь хода. Но неожиданно она вскочила и с непонятным криком побежала ко мне, принимая тем самым свою судьбу. Как-то нелепо ковыляя, с какой-то тряпкой, что волочилась за ней, она явно не осознавала, что только что сделала.

Схватив ее за плечи, я был поражен хрупкостью ее тела и странной одеждой, что была на ней.

Решил вынести ее сам и, вскинув на плечо, стремительно понесся к выходу, на ходу выкрикивая ритуальное «Принимаю!».

Глава 3

Дина

Он определенно не был животным, в том смысле, что в его разумности у меня пропали всякие сомнения при первом же внимательном взгляде при свете дня. И это точно был мужчина. Но какой мужчина! Ничего более омерзительного и жуткого я в своей жизни не встречала. В отчаянии прикусила внутреннюю сторону щеки, удерживая рвущийся из горла вопль. Хотелось сорваться с места и мчаться куда угодно, лишь бы подальше от этого чудовища. Хотя обольщаться я себе не позволила, учитывая скорость, с которой мы покинули пещеру, было ясно, что меня поймают мгновенно.

Это какое-то безумие! Кем он был? Я точно была уверена, что на Земле не было никого похожего. Даже, если предположить, что мне «посчастливилось» встретиться с неуловимым для всего человечества йетти. Совсем бледный до голубоватого отлива цвет кожи, местами просвечивающий сквозь беспорядочные свалывшиеся и висящие сосульками космы на голове. Похоже, что это все же были волосы, а не шерсть. Шерсть же не может быть настолько длинной? Хотя, кто знает. Да и цвет они имели неразличимый ... что-то буро– серое. То же, что я первоначально приняла за мех, было скорее похоже на какую-то разновидность одежды из шкур, одетую мехом наружу. Сам он был просто огромным, возвышаясь надо мной на добрых полметра. И это при том, что меня с моими ста восьмьюдесятью тремя сантиметрами сложно было назвать миниатюрной.

В этот миг, жуткий громила, до этого пристально вглядывающийся в горизонт и, словно бы, приноживающийся к окружающему воздуху, резко повернулся и пронзил меня немигающим

взглядом. Ик. Однозначно, его глаза затмевали все кинематографические ужастики виденные мною. Абсолютно белые и неподвижные из-за отсутствия зрачка, частично скрытые под волосами на совершенно заросшем лице. Они зияли из темных провалов окружающей глаза кожи. Но хотя бы не светились, как в темноте.

Внезапно он схватил меня за плечо своей лапой с огромными черными когтями и, издав очередной рык, подтолкнул влево. От неожиданности я упала на колени. Идти куда-то с этой зверюгой, в принципе, не хотелось. Было страшно, да и мотивы его поведения были не понятны. Перспектива стать обедом все еще пугала, а, учитывая его явную принадлежность к сильному полу, прочие малоприятные варианты развития событий тоже не стоило сбрасывать со счетов. Я медленно поднялась, машинально ухватившись за так и висевшее на мне одним концом полотенце, и начала сворачивать его, чтобы убрать в сумку. Громила нетерпеливо махнул рукой все в том же направлении, на сей раз, жестами пытаюсь объяснить мне, куда надо идти. Отступив на шаг, я плавно покачала головой из стороны в сторону и, указав на себя рукой, махнула в противоположном направлении. Я должна хотя бы попытаться найти здесь помощь. Ведь не один же он тут обитает. В ответ на мою пантомиму раздался рык, после чего меня опять забросили на плечо и мы понеслись. У меня мгновенно заложило уши от свиста ветра, а почти сорвавшийся визг оборвался, так и не родившись.

Неожиданно для меня мы остановились и мою дезориентированную тушку опустили на землю. Меня так шатало, что, не удержавшись на ногах, я грузно плюхнулась попой на песок. Сжав виски руками, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

Подняв взгляд на чужака, я внезапно замерла. Рядом с ним на земле, подергивая шипастым хвостом и косясь на меня, сидел огромный ящер.

Дракон?? Откуда??? Этого потрясения мой мозг уже не вынес, и, завалившись на бок, я отключилась.

* * *

Первым, что я почувствовала, придя в себя, была вибрация, вторым – опять этот жуткий запах. Видно ничего не было, такое впечатление, что я в мешке.

Попыталась пошевелиться и сесть, но меня сразу стиснули сильные лапы.

Ладно, остается смириться с действительностью и надеяться на лучшее.

Прислушавшись к гулу ветра, я поняла, что мы, вероятно, летим на том самом драконе. Точно! Дракон! Получается, я где угодно, но только не на Земле. У нас ничего подобного мне бы не встретилось. На душе стало совсем тоскливо, теперь я была не просто одна, я была еще и чужая для всего окружающего мира. Как и он для меня. Чужой и, наверное, враждебный. Как вернуться домой? Как вообще существовать тут? Я не знала. В этом-то и основная проблема. Я не знала НИ-ЧЕ-ГО.

Остается плыть по течению, стараться как-то приспособиться к этой реальности и ... просто выжить. Ради этого я готова была практически на все.

Особенно, если учесть, что противопоставить любым опасностям и очевидным сложностям мне было нечего. Я не была ни ловкой, ни сильной, не обладала навыками борьбы и умениями необходимыми для выживания в дикой, да к тому же и совершенно незнакомой природе.

Смешно сказать, я сомневалась, что смогу даже что-нибудь приготовить на костре. Ах да, для начала еще надо было бы как-то этот костер организовать. На глаза навернулись слезы, и захотелось просто выть в голос. Но!

Одно небольшое «НО». Я хотела жить, а значит, я должна была справиться, должна была всему научиться, должна была стать сильной.

Почувствовав внезапный толчок, я поняла, что мы приземлились. Меня подхватили и понесли, к счастью, на этот раз не так стремительно. Чутко прислушиваясь к гулу шагов, я догадалась, что мы куда-то вошли. Потом меня поставили на ноги, и сдернули большую меховую попону. Чужак отошел в сторону. Оглянувшись вокруг, я поняла, что это, очевидно, было его жилище. Да уж, на этом фоне, скромная хрущевка смотрелась апартаментами класса «люкс».

Темная пещера с плотно утоптанном грунтом, повсюду кучи какого-то хлама, мусора, валяются кости. Но все это было неважно в данный момент, ведь в центре пещеры был очаг и мой незванный пленитель как раз занялся разведением там огня. Я так жутко намерзлась за последние сутки, что одна мысль о горячем огне значительно подняла мне настроение. Я шагнула к очагу, нетерпеливо протянув руки к первым робким язычкам пламени, что разбегались по куче веток.

Отогревшись и набравшись смелости, я решила, что пора попытаться наладить отношения с этим мрачным и неприступным типом. Пока было ощущение, что мне ничего не угрожает. Ну, по крайней мере, стать обедом – точно. Взглянув на наблюдающего за мной хозяина пещеры, я улыбнулась и, указав на себя медленно по слогам произнесла «Ди-на, Ди-на, Ди-на». В ответ он кивнул и попытался повторить. Получилось какое-то гортанное «Дийн».

Кивнула в ответ, согласившись с его вариантом. Тогда он указал на себя и выдал нечто, на мой взгляд, невообразимое и непроизносимо-рычащее вроде «Prrr» или «Hrrr». Мучительно ломая язык, пыталась добиться одобрения. Но, судя по недовольному подергиванию плеч, преуспеть мне в этом не удалось.

Нургх Так непривычно было находиться рядом с кем-то, особенно в пещере, которая, последние лет двести, была моим одиноким прибежищем. Впрочем, это было наименьшей из всех странностей, навалившихся на меня в последние сутки.

Самым невероятным был факт Обряда и обретение Связанной. Она необычайно интриговала меня, постоянно совершая неожиданные поступки. А ее реакция на

Дирога утвердила меня в мысли о том, что она была не из этих мест. Тем более непонятно как она оказалась у Источника и отравила Зов. Но возможности выяснить подробности не было, впервые за свою немалую жизнь, сильнейший маг народа шаснгов, я не мог понять ее языка. Это опять же вернуло меня к мысли о ее родине. Весь полет до пещеры я ощущал ее отчаяние и страх, поэтому постарался как можно осторожнее вести себя с ней. Я привык жить окруженный ненавистью и страхом, и сам с радостью рождал эти чувства у окружающих, но как быть в данной ситуации не знал. Она была моей Связанной.

Да, я никогда не стремился к ее обретению, даже не задумывался о такой возможности, полагая, что это несбыточная мечта для меня. Однако Обряд состоялся, и она, пусть даже неосознанно, приняла меня как свою судьбу.

Теперь предстояло как-то жить с этим. Опыт совместного проживания, тем более среди совершивших Обряд, ограничивался детскими воспоминаниями о родителях, а возвращаться к этим мыслям, я желал меньше всего. Чтобы не насторожить ее пристальным наблюдением, отошел немного в сторону от очага и присел. Она выглядела такой хрупкой и уязвимой, надо будет наложить максимальную защиту и постараться не допускать опасных для нее ситуаций. Хотя сам факт нахождения рядом со мной уже был для нее смертельным риском. Какой шанс для моего уничтожения.

Видимо, немного успокоившись, девушка внезапно повернулась ко мне и улыбнулась. Как странно. Как давно кто-то улыбался мне? Не помню. Она явно решила представиться. Что ж, это полностью отвечало моим интересам, и я кивнул, соглашаясь. Вслушиваясь в ее слова, опять поразился этому странному языку, в нем было что-то от криков птиц. Пытаюсь повторить это чуждое имя:

«Дийн». Представляюсь в ответ. Ее вариант звучит ужасно, так мое имя в жизни не коверкали. Определенно, надо решить проблему с языком.

Как мне заботиться о ней? Я не в состоянии предложить ей даже нормальный дом, не говоря уже о большем. Тут я уловил урчание, свидетельствующее о том, что моя Связанная была голодна. Что ж, хоть едой я мог ее обеспечить.

Мысленно отпустив Дирога, позволяя ему свободно поохотится в ближайшие сутки, я встал и подошел к очагу. Еще перед полетом к источнику Зова я закопал в золу несколько пойманных накануне и обмазанных глиной тушек птиц. Сейчас они как раз должны были подогреться. Раскопав золу с самого края, осторожно достал четыре печеные птицы. Положив их на плоский камень рядом, жестом поманил Дийн. Она подошла сразу, но на обугленные тушки смотрела с сомнением. Возможно, она не привыкла к такой пище. Осторожно очистил одну от глиняной корочки, разломил на части и, помахав в воздухе остужая, протянул ей. Дийн настороженно взяла кусок дичи и принялась есть, потом осторожно попробовала и, улыбнувшись мне, принялась есть.

Я же замер от эмоций, пронзивших меня: радость, восторг, небывалое удовлетворение собой – вот чувства, вспыхнувшие в душе. Стремясь еще больше укрепить ее расположение, я схватил грубый ковш, выдолбленный мною из дерева, и выскочил в соседнюю пещеру, где из стены бил небольшой ключ, чтобы набрать свежей воды. Когда я вернулся, Дийн уже закончила с тем куском, что я предложил ей и, придерживая одной рукой, другой пыталась очистить

следующую птицу. Передав ей ковш, быстро очистил оставшиеся тушки. Указав на одну девушке, я принялся за свою половину еды.

Она была совсем рядом. Прикрыв глаза, я с наслаждением втянул ее запах. Пахла она потрясающе. Я был уверен, что всегда буду считать ее аромат самым изысканным и возбуждающим. Никогда раньше ни одна женщина не приводила меня в состояние восторга одним лишь своим присутствием. Я был откровенно очарован всем в ней, интересно, это действует магия Обряда или я настолько истосковался по обществу. Искося поглядывая на девушку, я отметил нежный овал лица и неожиданно для себя протянул руку и коснулся гладкой кожи, проведя вдоль скулы. Дийин мгновенно замерла, и я ощутил ужас, охвативший ее. Ужас, страх, обреченность Жертвы. Вспыхнул гнев, я почувствовал как вскипела кровь, призывая инстинкты шаенга. Мое! Я принял!

Она приняла! Она принадлежит мне и не подчинилась! Наказать! Впадая в состояние ярости, я не заметил, как грубо сжал ее волосы. Дийин медленно повернула ко мне лицо и вдруг, словно окаменев, замерла, глядя на меня круглыми от ужаса глазами. Пронзила мысль, что она впервые видит глаза яростного шаенга. Стоп! Что я делаю? Собираюсь убить Связанную!!! Мою!

Резко вскочив, отшатнулся. Никогда раньше так внезапно не терял контроль над собой. Что за дикие эмоции, что я творю? Дийин повернула голову, взглянула на меня, замершего у противоположенной стены, и что-то сказала. Ничего не понимая, я просто закрыл глаза и стал вслушиваться в спокойные интонации ее речи. Это помогло, напряжение медленно покинуло тело, кровь начала остывать. Оставаясь на месте, медленно проанализировал свое состояние. Вроде бы всплеск агрессии прошел. Случись подобное в бою, когда накрывают инстинкты, было бы объяснимо, но – ни с того, ни с чего...

Как теперь успокоить Дийин, вернуть ее зарождающееся доверие, как завоевать ее расположение? Она наверняка утвердилась в мысли, что я – монстр. Собственно им я и был, но в случае со Связанной, все было иначе. Ни один шаенг никогда бы не навредил той, с которой его связал Обряд.

Прислушавшись к эмоциям Дийин, понял, что, несмотря на внешнюю беззаботность, она была настороже, явно не зная чего еще от меня можно ожидать. Я и сам теперь не знал, поэтому обратившись к магии крови, мысленно произнес заклятие сдержанности. И с облегчением почувствовал холодную волну, прокатившуюся по венам.

– Дийин, – осторожно позвал я, ожидая, когда она медленно приблизится.

Остановившись рядом, взглянула мне в глаза. Меня накрыло волной ее облегчения. Желая подтвердить, что ей больше ничего не угрожает, я нарочито медленно протянул руку и снова коснулся ее лица. Нежно погладив, сразу отступил, чтобы она не напрягалась. Стараясь всем своим видом показать, что больше не намерен ее касаться, я отошел к ложу, накрытому шкурами, и присел, собираясь вырезать из деревяшки подобие миски.

Дийин некоторое время стояла, наблюдая за мной, а потом опять о чем-то заговорила. Так же спокойно и плавно. Осмотревшись, она решительно подошла к выходу из пещеры и откинула шкуру, закрывающую проем. Выглянув в небольшую пещерку рядом, она вернулась и принялась собирать старые кости и старый ненужный хлам с пола. Собрав столько, сколько могла унести, она вышла с этой кучей и, как я понял по звуку, ссыпала все в угол. Вернувшись, бросила на меня быстрый взгляд, но я решил не вмешиваться. Было интересно, как она станет вести себя дальше. Дийин тем временем, тихонько напевая, продолжила разбирать мусор, скопившийся тут за годы. Я так погряз в своем постылом существовании, что превратился в зверя, совершенно безразличного как к своему внешнему виду, так и к условиям своего существования. Сейчас я готов был сгореть со стыда, представляя ее впечатления от всего увиденного.

Глава 4

Дина

Чтобы успокоиться и отвлечься от мыслей о внезапно ставших ярко-алыми глазах мистера Ужастик – именно так я его мысленно называла, так как осилить его истинное имя так и не

смогла – я решила заняться уборкой в этом мрачном склепе. Опасаясь его реакции, решила снова обратиться к уже испытанному способу – спокойно и медленно заговорить. – Так знай, что настоящие мужчины, приглашая девушку на первое свидание ... ну, будем считать, что меня не приволокли, а я сама пришла... так о чем я... значит первое свидание. Так вот, предварительно не помешало бы прибраться в «квартирке», – и я выразительно изобразила руками кавычки, – а так же принять ванну и рассыпать по полу лепестки роз. Хотя с розами я, пожалуй, погорячилась. Для первого свидания это слишком по-пижонски. Так что, о великий и кошмарный, мистер Ужастик, незачет вам, однозначно – на почве сближения с девушками полное фиаско.

Вот так подбадривая себя, старалась настроиться на оптимистичный лад.

Ведь только начала надеяться, что все не так безнадежно и именно от этого жуткого типа я могу ожидать помощи, как ... В какое-то мгновение вообще решила, что он меня сейчас просто голыми руками на куски порвет, как этих птиц несчастных. Только я счастливая и наконец-то сытая, решила, что парень вовсе не безнадежен, как его понесло. Бррр. Все ж наивная я. У него ж просто бегущая строка на лбу – «Не подходи, убьет!». Вот меня и шарахнуло. Надо быть осторожнее, но при этом и как-то подход искать, а то в следующий раз может и не повезти. Вынесло то, что, на мой взгляд, было мусором за пределы пещерки, я отважилась на более решительный осмотр территории. На странный топчан из ветвей, укрытый шкурами, старалась не смотреть. Это явно его спальное место.

Очень надеюсь, что односпальное. Я лучше прямо на землю у огня лягу. Так все путешественники раньше спали. А уж в моем случае – и тепло, и целее буду.

Я, конечно, девушка взрослая и отношения с мужчинами у меня были – целых два романа уже пережила. Но вот так, без любви и желания, да еще с мистером

Ужастик... Нет, я выдержу, наверное, как-нибудь... Но просто тогда от омерзения и безнадежности свет вообще не мил станет. Лучше тогда было б сразу сгинуть, еще в песчаной буре.

Тааак-с. А тут, оказывается, из маленькой пещерки с мусором, помимо входа в «жилую часть» и выхода в проход, ведущего наружу, есть и еще какое-то отверстие. Эх, мне бы хоть факел. А то отблески от костра сюда не попадают, поэтому не видно ничего. Неожиданно сзади возникает сам объект моих последних размышлений. Что-то прорычал и ... впереди под самым потолком неосвоенной пещерки вспыхнул яркий шар света. Омг... Это что?

Неужели магия? Потрясающе! Резво кидаюсь вперед и в восторге замираю прямо у входа. В пещерке есть небольшая заводь, вода в нее стекает по стене и собирается в небольшом углублении шириной метра в три, образуя маленький бассейн, а дальше, перелившись через край, по наклонной стекает к дальней стене и исчезает в большой расщелине. Вау! У меня просто нет слов!

Пусть даже холодная, но вода. В большом количестве. А то я ж мало того, что до бани так и не дошла, так после песчаной бури и вовсе вся чешусь. Так, срочно мыться! Потом, если совсем замерзну, разотрусь и прямо к огню. От восторга издаю громкий визг и, забывшись, хватаю стоящего рядом грязнулю за руку. От неожиданности замираем оба. С неловким извинением отдергиваю руку и пытаюсь жестами объяснить, что хочу помыться. Он, кажется, понимает, смотрит так задумчиво. Потом подходит к заводи, отпускает в воду ладонь и что-то произносит, прикрыв глаза. Раз, и от воды начинает подниматься пар. Боясь поверить в это чудо, подсакиваю и трогаю воду ... ГОРЯЧАЯ! Тоже магия??? В восторге смотрю на мистера Ужастик, не зная как выразить благодарность, переполняющую меня.

Что там я говорила про незачет? Зачет! Просто десять баллов из десяти. Издаю радостный вопль, мчусь к очагу, где я оставила свою сумку с банными принадлежностями и сменной одеждой.

Быстро возвращаюсь и начинаю доставать из сумки содержимое: гель, шампунь, кусок детского мыла, маникюрный набор и пемзу, губку. Одежду и немного запачкавшееся с краю полотенце пока откладываю подальше от заводи. И начинаю быстрее раздеваться, чтобы не дать воде остыть. Сдергиваю с головы шапочку, стягиваю ветровку и куртку.

Плюхаюсь на пол, чтобы стянуть кроссовки и носки. Вскочив, хватаюсь за пояс брюк и тут неожиданно натываюсь на внимательный взгляд владельца пещерки. На волне грядущего женского счастья, не задумываясь о своих действиях, взмахом руки показываю ему, чтобы вышел. Он в ответ, с довольным оскалом указывает на светящийся шар, типа без него гореть не будет. Что ж, однозначно предпочтя удобства скромности, согласно киваю, но верчу пальцем,

показывая, чтобы отвернулся. С небольшой заминкой он подчиняется. Все! Стягиваю штанишки, белье и с блаженным стоном начинаю медленно опускаться в воду. Все ж трижды права была та мамаша, по чьему совету я попала во всю эту передрагу, баня – это нечто. Расслабившись, всем телом впитываю обволакивающее тепло, слабо шевеля руками, чувствую, как ласково перетекает вдоль тела вода, насыщая энергией и унося все горести и переживания.

Блаженная истома накрывает, изгоняя усталость, страх и ужас пережитого, навевая надежды на лучшее будущее. Так бы и лежала вечно, но опасаясь заснуть. Все ж дно естественного бассейна для этого не подходит. Отринув внутренний протест, тянусь за шампунем и начинаю мыться. Сколько же песка в моей рыжей гриве.

Вымывшись, наконец, до самых кончиков пальцев, беру мыло, чтобы постирать белье. Потом, откинувшись на край, жду пока вода в заводи сменится естественным образом, чтобы ополоснуться и идти спать. Ловлю себя на мысли, что вода не остывает. Опомившись, кидаю взгляд на организатора этой ванны и с вскриком быстро ухожу в воду по самую шею. Он с пылающими белыми глазами сидит на корточках и наблюдает за мной!

И тут меня посещает мысль, которая должна была осенить еще в начале купания. Схватив с края заводи только что выстиранное и мокрое белье, прямо в воде натягиваю на себя. А потом жестом зову его в воду. Недоуменно показывает на себя пальцем. Киваю и снова его подзываю. Вскрывает каким-то неуловимым для меня движением. Раз, и он уже возвышается рядом. Замерев на миг, скидывает свой меховой костюм и стремительно шагает в воду. И зачем я это сделала? Сразу как-то всплывают все опасения, и вся расслабленность исчезает мгновенно. Но он не двигается, спокойно сидит напротив, в воде по пояс, не отводя от меня глаз. С опаской, робко тянусь губкой к его лицу и, отодвинув спутанные колтуны, провожу губкой по лбу. Вроде бы спокоен.

Повторяю свои действия, потом опускаю руку и провожу губкой по груди.

Спокоен.

Резко выдохнув, придвигаюсь к нему, хватаю в другую руку кусок мыла и остервенело набрасываюсь на согласного на все мужчину. Определенно, во мне умер «мойдодыр»! Отмыв грудь и руки, открываю маникюрный набор, чтобы достать ножницы. Пусть и маленькие, а острые. А с его свалывшейся шерстью вместо волос одним шампунем не справиться.

Решительно обрезаю все сосульки на уровне чуть ниже плеч, потом принимаюсь так же бескомпромиссно срезать все колтуны. Значительно уменьшив волосаной покров головы, заставляю его окунуться в воду и вспениваю шампунем. Трижды проделав эту процедуру, потрясенно замираю. У этого грязнули светлые волосы!!! Не то чтобы блонд, скорее пепельно-седой цвет. Это сколько же он не мылся? Откинув чистые волосы, принимаюсь отмывать лицо. Потом достаю бритву и, предварительно подстригая, избавляюсь от бороды. И снова в шоке. Нет, он не красив, ни в этом дело. Он просто ... потрясающий и даже не во внешности дело. Слегка голубоватая кожа, жуткие белые глаза в ореоле темных полукружий, нос с горбинкой, широкие, почему-то темные брови, глубокая морщина между ними, тяжелый подбородок, выраженные носогубные складки и уродливый шрам, начинающийся на лбу и заканчивающийся на левой щеке.

Лицо несгибаемого, прошедшего тяжелый жизненный путь, но абсолютно непобедимого мужчины. Вот это харизма, вот это сила, вот это магнетизм. Он не красив, но взгляд оторвать невозможно.

Затаив дыхание, рассматриваю его лицо. Чувствую себя художником, из-под кисти которого родился шедевр. Невероятно! Вот вам и мистер Ужастик.

Совершенно потрясенная, протягиваю ему губку и мыло. На большее я сегодня не способна, хоть бы это осмыслить. Он осторожно обхватывает мои запястья и вглядывается в глаза. Мотаю головой, слов нет, эмоций тоже. В голове пустота и я сама себя не понимаю. Опять машинально тыкаю в его грудь губкой и мылом. Он отпускает запястья и забирает все из моих рук.

Встаю и все так же, не отводя взгляда от его лица, беру полотенце, накидываю прямо поверх мокрого белья и вылезаю из заводи. Резко выдохнув, с трудом выговариваю, – «Дальше справишься сам», – и даже не удостоверившись в том, что он меня понял, подхватываю чистое белье и выбегаю из пещерки.

Нургх

Как же вовремя я это заклятие использовал. Иначе бы уже опять сорвался.

Спокойно сидеть и наблюдать, как она купается было явно выше моих сил, но и уйти я не мог. И дело совсем не в магическом светляке, он не требовал с моей стороны никаких усилий и уж тем более присутствия. Просто осознав, что она сейчас будет делать, сослался на него как на предлог. Да если надо, я этих светляков по всем пещерам навешаю, как-то совсем не подумал о том, что в темноте она не видит.

Дийин, тихонько постанывая и прикрыв глаза, лениво балансировала в воде. Эмоции, исходящие от нее, просто ошпаривали меня, взрываясь каким-то диким коктейлем уже собственных чувств. Да... боюсь даже представить, что бы сделал, не примени я заклятие. Похоже, сейчас оно станет моей насущной ежедневной необходимостью. По крайней мере, до тех пор, пока мы не сможем понимать друг друга. Прежде необходимо объяснить ей все, тогда она не будет меня бояться.

Затаив дыхание, наблюдаю, как она моет свои пушистые волосы.

Потрясающий цвет, никогда не встречал подобного. Рука сжимается от непроизвольного желания коснуться их, но я знаю, что напугаю ее этим. А она впервые с момента нашей встречи, совершенно спокойна и расслаблена. Сижу, замерев, боясь вспугнуть это мгновение малейшим движением. Уверен, что переживаю самые лучшие минуты за всю свою жизнь. Не знаю, чему я обязан этим неожиданным счастьем – обретением Связанной, но уже не отпущу его, не позволю отобрать никому и ничему, буду защищать до самого конца. А в моей жизни окончанием любого противостояния может быть лишь победой, иначе меня бы давно не было в живых.

Ловлю на себе ее взгляд, мгновенно решаю уйти, лишь бы не расстраивать. И что же? Я опять не прав и снова потрясен ее поступком – она зовет меня присоединиться. Неужели? Или я снова не могу понять ее действий.

Стараясь не дать ей время, чтобы передумать, стремительно вскакиваю и кидаюсь к заводу.

Стоп! Я опять себя не контролирую? Надо быть спокойным, не пугать ее. Решаю полностью подчиниться ее желаниям, это дико, но раз она хочет сделать меня более приятным для себя, то это мне на руку. Мне еще с первого взгляда стало ясно, что Дийин, в отличие от меня, жила в более комфортных условиях. Я же выгляжу и воспринимаюсь ею как грязное и неухоженное животное. Сам уже думал позже, когда она уснет, впервые за долгие годы привести себя в порядок, став похожим на разумное существо. Несмотря на скрытый страх, ощущаемый мной, она медленно касается моего лица. Стараясь не шевелиться, уверив ее в том, что никакой угрозы не представляю. Не отрываю глаз от ее лица, боюсь опустить взгляд ниже. Тогда точно сорвусь, напугаю ее и оттолкну совсем.

Кажется, справился! Она все увереннее с каждой минутой продолжает отмывать мое тело от слоя грязи и пота. Просто физически чувствую ее все возрастающее удивление. Кромсает мои волосы, избавляется от бороды. Раз за разом моет мне голову и, откинувшись, замирает уже сама. Настороженно прислушиваюсь к ее чувствам, пытаюсь понять ее реакцию на результат собственных стараний. Уже и не помню сам как выгляжу внешне, но очень хочу быть приятным ей. Сосредоточенно боюсь пропустить хоть малейший намек на отвращение, но и боюсь почувствовать его. Помнится когда-то, очень давно меня совсем не считали обаяшкой. Но, если вдруг древний дар не подводит, ее просто переполняет восторг! Незаметно выдыхаю. Да! Я ЕЙ ПРАВЛЮСЬ!

Она собирается уйти. Пытаюсь удержать, осторожно обхватываю ее руки. Но в ответ такая волна растерянности и смущения. Она качает головой, и я разжимаю пальцы, отпуская. Пусть уходит, это к лучшему. Я и сам боюсь, что даже под действием заклятия не сдержусь и наброшусь на нее. Переполняет счастье. Чувство из, казалось бы, давно забытого детства. Прислушиваясь к шагам Дийин, к ее дыханию в соседней пещере, продолжаю мыться уже сам. То, чем меня мыла Дийин мне не знакомо, хотя как пользоваться я уже понял.

Откуда же ты появилась, Связанная моя?

Закончив отмываться, вылезаю из заводи и некоторое время просто стою, принохиваясь и прислушиваясь, пытаюсь понять, чем занята Дийин. Одеюсь – ощущаю приятный, но не привычный аромат ее чистой одежды, смешивающийся с ароматом ее тела и моющих жидкостей. Сердце бьется стремительно, очевидно, она ожидает моего появления с некоторым напряжением. Что ж, не буду разочаровывать тебя, Связанная моя. Да и пора дать понять, что слепое подчинение не мой конек.

Взглянув на меховой наряд, который я всегда одеваю, чтобы спрятать собственный запах, решаю оставить его тут. И решительно, хотя и несколько медленно для меня, направляюсь в

большую пещеру. В душе живет чувство какого-то озорного предвкушения. Реакция Дийн мне определенно нравится.

Кинув на меня быстрый взгляд, девушка потрясенно замирает, резко уставившись на огонь.

Чувствую ее волнение, сердечко же и вовсе начинает стремительно колотиться. Спокойно прохожу к мешку со своими пожитками и достаю простые кожаные штаны. Натянув их, решаю так же сменить шкуры на ложе. У меня есть шкуры двух убитых мною орханов. Выделав их, так и не решился использовать. Было жаль растрчивать такой потрясающий мех. Зато сейчас для этого как раз есть особый повод.

Заново застелив ложе, чувствую на себе взгляд Дийн. Она сидит у очага, сушит волосы и украдкой из-за огненного водопада наблюдает за мной.

Напряжена! Явно ее беспокоит мое поведение. Что ж, будь она знакома с

Обрядом, у нее сейчас не было бы вопросов. Пора успокоить мою Связанную.

Жаль, что у меня нет связующих браслетов, как замечательно было бы вручить их сейчас. Но изгнанникам не полагаются семейные реликвии. Да и кто бы подумал, что они мне понадобятся. Подхожу к Дийн и, ласково погладив большим пальцем ее запястье, поднимаю ее на ноги. Она пытается что-то сказать и одновременно отнять свою руку. Не позволяю. Коснувшись руками ее губ, останавливаю эту бессмысленную для меня речь и мысленно посылаю по ее венам волну расслабленности и неги. Подхватываю на руки сразу ставшее покорным тело и несу ее на ложе. Устроив, укладываюсь рядом и накрываю нас второй шкурой.

Осторожно придвинув ее голову к своей груди, прижимаюсь подбородком к ее макушке и ласково шепчу, – «Спи. У нас еще много времени впереди. Мы научимся понимать друг друга, ты узнаешь меня. Я смогу защитить тебя.

Просто спи. Тебе нужен отдых».

Почувствовав, что Дийн уснула, осторожно касаюсь ее губ нежным поцелуем. Пусть будет так, теперь у моей жизни появился смысл, а, следовательно, есть причина, чтобы не только жить дальше, но и сделать эту жизнь полноценной. Я не могу обрекать ее на свое жалкое существование, а значит пришла пора вернуться.

* * *

Где-то далеко

В этот миг белая вязь на связующих браслетах вспыхнула ярким светом.

Мальчик, который с книгой сидел в кресле, резко обернулся. Увидев этот свет, он потрясенно вскочил и с криком выбежал из комнаты, – «Папа, мама!

Браслеты! Они светятся!!!».

– Значит, он все же выжил?! И... даже прошел Обряд. Но, как и почему

Жертва согласилась?

– Что ж, это не так важно. Это даже к лучшему... Теперь его можно уничтожить. Необходимо его срочно найти.

Глава 5

Дина

Проснулась я с ощущением, что выспалась и полна сил. Не раскрывая глаз, решила прислушаться, чтобы понять рядом ли мой ужасающий пленитель.

То, что на ложе я была одна, почувствовала сразу, хотя полностью укрытая теплым мехом, ощущала себя очень комфортно. Было и тепло и уютно. В памяти всплывали обрывки вчерашнего вечера. Явившись после купания обнаженным, с капельками воды на поджаром, перевитом мышцами теле, мистер Ужастик просто деморализовал меня. Никогда не думала, что, глядя на голого мужчину, можно испытывать такой трепет и восхищение. Не было даже неловкости или стыда. Он настолько спокойно и естественно вел себя, что возникало ощущение абсолютной правильности происходящего. В каждом движении этого бледно-голубого тела явственно была видна привычка не принимать в расчет ничье мнение, кроме своего. Хотя, если представить, что он тут один жил долго, то, наверное, это стало для него нормой.

Увидев, что он явно готовит ложе на двоих, поймала себя на мысли, что подобная перспектива пусть и рождает в душе волнительный трепет, но уже не кажется неприятной. Хотя, исходя из логики, мне, пока не разберусь в окружающей действительности, лучше бы повременить с любовными отношениями, особенно с непонятными голубокожими великанами.

Впрочем, я совершенно напрасно переживала на этот счет. В глубине души, наверное, на подсознательном уровне, поняла это еще, когда он взял меня за руку, собираясь отвести к своему спальному топчанчику. Засыпать в его объятиях, прислушиваясь к четкому ритму его сердца, было необычайно приятно. Я знала, что рядом с ним я в безопасности.

Наконец, решив, что в пещере никого кроме меня нет, приподнялась на ложе и огляделась. Я была одна. В очаге горел костер, а выше под потолком висели три ярких светящихся шара, освещающая пещеру. Однако!

С удовольствием провела рукой по длинному ворсу белого блестящего меха.

Никогда не видела подобной красоты. Шубу бы такую! Надо вставать, пока хозяин жилплощади не вернулся. Стараясь не запачкать носочки, быстро встала и натянула кроссовки, стоящие рядом. Руками вздохматив волосы, подумала о том предусмотрены ли в этом жилище удобства. Наверное, умыться можно у заводи, а вот потом придется топтать наружу и искать кустики или что-то подходящее. Прихватив ветровку, направилась к соседней «купальной» пещерке.

Светящиеся шары были и там. Этот маленький жест внимания и заботы приподнял мне настроение, и я решила, что с сегодняшнего дня начну учиться жить в этом мире. Найдя в банной сумке пасту со щеткой, почистила зубы и умыла лицо. Так, теперь наружу.

Обернувшись, натолкнулась на наблюдающего за мной великана. Не зная как вести себя, неловко замялась на месте, переступая с ноги на ногу. В туалет уже совсем-совсем хотелось. Эх, ну как бы языковой барьер преодолеть. Видимо, поняв, в чем причина моего беспокойства, меня взяли за руку и повели куда-то. Сейчас, при свете светляка, я увидела в углу наружной маленькой пещеры полог из шкуры. Именно к нему меня и подвели. Отдернув полог, обнаружила выемку площадью метра в полтора. В центре была глубокая трещина, а по боковой стене сбегал небольшой ручеек, так же исчезающий в трещине на полу. Похоже, отныне мой девиз будет звучать так – чем непривычнее, тем нормальнее.

Возвращаясь к очагу, сразу почувствовала запах еды. Да, сытный завтрак был именно тем, что сейчас было мне необходимо. Приглашающе указав мне на печеную рыбу на камне, сам белоглазый исполин отошел в сторону и принялся собирать какие-то вещи в кожаный мешок, сворачивать шкуры с потрясающим белым мехом. Внутренне напряглась, и он резко обернулся ко мне, что-то мягко прорывчав. Потом махнул рукой и, подойдя вплотную, провел по волосам. Ладно, буду надеяться, это означает, что меня не собираются здесь бросить. Быстро приканчиваю рыбу, запиваю водой и встаю с намерением помочь со сборами. Получаю свою сумку с явным намеком, что ее собираю самостоятельно. Не вопрос!

Быстро сложив свои банные принадлежности и подсохшее за ночь белье, сажусь в сторонке на камень, чтобы не мешать стремительным движениям мужчины. Решаю заплести косу, а то путешествовать растрепанной не тянет.

Расчесывая волосы, наблюдаю за сборами. Все никак не отойду от вида отмытого «чудовища». Какой мужик впечатляющий! Сегодня он полностью в кожаной одежде: брюках и чем-то вроде жилетки, а на ногах подобие высоких носков, вроде как тоже из кожи. Хотя кто их знает.

Волосы собраны ремешком в низкий хвост. В руках вроде бы оружие – острый шип на большом кольце и странной формы меч. Нет, определенно, рискую влюбиться без ума! Надо уже отвлечься от этой темы и заняться хоть чем-то полезным для самообразования.

А то я без него как младенец беспомощный. И неизвестно же, что дальше будет. Может быть, сопроводит до ближайшего населенного пункта и ... все.

Вынеся все вещи наружу, вернулся за мной. Забрав мою сумку, повторил мой вчерашний жест, маня за собой. Что ж, иду следом.

Брррр. Опять ветер. То ли это место отличается в принципе суровыми климатическими условиями, то ли сезон такой, но погода опять не радует.

Мою ветровку уже привычно продувает мгновенно, и тело, после спокойного тепла пещеры, охватывает дрожь. Пытаюсь глубже натянуть на уши шапочку.

Кругом все тот же унылый пейзаж – буроватый песок и снова песок, изредка прорываемый каменистыми глыбами. И так до самого горизонта. Пещерка моего спасителя-похитителя тоже

под одним из этих скальников находится. А вот небо сегодня безоблачное, но непривычного для меня зеленоватого оттенка. Если у меня еще и оставались сомнения относительно моего присутствия не на Земле, то один взгляд в это небо их полностью развеивал.

Вижу опять эту зверюгу, которая, наверное, дракон. Подойти близко не решаюсь, все ж для моего техногенного менталитета это оживший юрский период. Перспектива путешествия верхом на драконе в моей голове не укладывается и вовсе. И тут этот динозавр поворачивает ко мне свою голову и... подмигивает. Визжу! Сама понимаю, что идиотка. Но это от неожиданности.

Мои душевные смятения прерывает подошедший свежееотмытый мачо, не дав мне возразить, подхватывает на руки и усаживает верхом на ящера. Сам садится сзади, укутывает меня с головой в белую шкуру и обхватывает руками, наверное, чтобы не свалилась. И спасибо ему за это!

Взлетаем!!! Дааа, нашим самолетам до их драконов далеко. Какие там воздушные ямы и реактивная скорость. И почему я не экстремалка? Сейчас бы пиццала от восторга, а так приходится от ужаса. Первые полчаса вообще от страха глаза открыть не могу, потом все же отваживаюсь и уже не могу закрыть от наплыва впечатлений.

Вот это я понимаю вид с высоты птичьего полета, причем в динамике.

Понемногу расслабляюсь и откидываюсь спиной на твердую мужскую грудь.

Под нами расстилается бесконечная пустыня. И где он только рыбу на завтрак достал?

Наколдовал что ли? Вот всегда так в самый ответственный момент в голову мысли глупые лезут.

Замечаю внизу группу животных, преследующих кого-то. По крайней мере, мне они кажутся животными, а, по сути, я даже таких элементарных фактов не знаю как местная фауна и флора.

От плавного покачивания и окружающего тепла, медленно засыпаю. Когда открываю глаза в следующий раз, понимаю, что день явно уже стремится к вечеру. Замечаю внизу изредка встречающиеся древообразные растения почему-то густо-фиолетового цвета.

Ноги уже порядком затекли, да и вообще, с непривычки, чувствую себя как жертва морской болезни. Принимаюсь ерзать, пытаюсь хоть немного сменить положение тела. Дракон практически тут же начинает снижаться, стремясь как раз к одной из групп этих кричаще-ярких деревьев. Ура, привал! Наконец-то!

Слезая с ящера, ноги сразу пронзают сотни иголок. Слегка поморщившись, решаю походить и размять конечности. Дракон, ссадив нас вместе с вещами, сразу же куда-то стремительно улетает, а мой спутник, в отличие от меня, бодро принимается готовить привал. Примерно через полчаса возвращается дракон, держа в лапе какую-то мелкую зверюшку, очевидно, это наш будущий ужин. Смотреть, как освежают неудачливое животное, я не решаюсь, поэтому отхожу к разгоревшемуся уже костру. Наблюдаю, как стремительно начинается темнота – тени удлиняются, а окружающий воздух словно уплотняется.

Поднимаю взгляд на небо и с удивлением замечаю там два небесных тела вместо одной привычной Луны. Ех, где ты, дом?

Быстро поужинав, устраиваемся на ночлег у костра. И я с удовольствием засыпаю, укутанная в теплую шкуру и надежные объятия. Кажется, начинаю привыкать к такой жизни.

Нургх

Отсутствие возможности нормально общаться с Дийин очень тяготит меня.

Обдумав эту проблему, решил, что можно воспользоваться обучающей магией.

Ведь она знает свой язык, поэтому под действием заклятия просто выучит еще один, как дополнительный. Должно получиться. Проблема в том, что я владею атакующей и защитной магией, но не образовательной. Необходима помощь мага-обучителя. Найти такого можно только в городе или крупном селе, а мне там появляться опасно. Половину полета мысленно обсуждаем это с

Дирогом, и в итоге решаем, что придется лететь в Горд, это ближайшее поселение, и на время выкрасть мага. Причем основная часть операции ляжет на плечи Дирого, ибо любой дорг, увидев меня, сразу узнает. Сам факт нахождения шаенга в любом селении доргов уже причина для массовой паники, а уж если у него еще и абсолютно белые глаза... В общем, весть о моем там появлении стремительно достигнет нужных ушей и приведет к самым нежелательным для меня последствиям. Поэтому, как бы не совестно мне было подвергать опасности единственного друга, но любой другой вариант грозил еще худшими последствиями.

Почувствовав состояние Дийн, попросил Дирога приземляться. Друг в ответ послал мне ехидную волну, но спланировал к земле и даже предложил поймать ужин, пока я разведу костер. Быстро справившись с устройством ночлега, освежевал и разделал пойманного перевертышем зверя. Дийн, явно стремясь не видеть моих действий, отошла к огню. Нанизав куски мяса на веточки и, пристроив их к очагу, я, мысленно попросив Дирога быть бдительным, отошел в темноту, решив проверить окрестности.

Вернулся как раз к моменту готовности мяса. Помимо нескольких скелетов животных со следами острейших зубов на них, мне ничего не попало.

Предположив возможность нахождения неподалеку стаи зоргов, предупредил Дирога. Быстро поужинав, мы с Дийн легли спать. Все же она явно впервые путешествовала подобным образом и сильно утомилась. Сжав одной рукой сорг, другой прижимая Дийн, заснул сам.

Глава 6

Дина

Резко проснулась. Не открывая глаз и не двигаясь, пыталась понять, в чем причина пробуждения. Кругом фоном раздавались различные звуки, характерные для любой природы. Но чего-то вопиющего лично я не слышала. Внезапно поняла, что изменилось. Четкий и глубокий ритм, бьющегося рядом сердца, резко практически пропал. Нет, на первый взгляд, спящий рядом мужчина, был абсолютно расслаблен и находился под действием глубокого сна. Но я почему-то была уверена, что он не спит и готов мгновенно вскочить. Остатки сна тут же растаяли. Не знаю, что насторожило моего спутника, но ничего хорошего это не предвещало. Все изменилось в одно мгновение. Раздался жуткий визг, просто ультразвук какой-то. У меня даже уши заложило. Мой спутник неуловимым для меня движением сорвался с земли. Дальше кругом все завертелось, заметалось. Я практически ничего не могла различить, лишь какие-то неясные длинные тени, извивающиеся в темноте. Костер почти потух и совсем слабый отсвет позволял рассмотреть что-то в пределах полуметра от него. Сжавшись в своем меховом одеяле, я напряженно, до рези в глазах, всматривалась в происходящее, пытаюсь понять хоть что-то. Нечеловеческий визг практически не прекращался, как же, как и странный звук, чем-то напомнивший мне звон смычка о струны в неумелых руках. Передо мной каким-то размытым пятном мелькал бледный силуэт моего спутника и иногда вспыхивал метал клинка, отражая всполохи редких искр костра. Страх меня буквально парализовал. Не зная, что было там в темноте и что мне предпринять могла думать лишь об одном – лишь бы он нас спас. Внезапно ночь прорезала струя яркого пламени. Осветив все вокруг, она опалила какой-то жуткий извивающийся комок из тел, многократно усилив визг, и начала медленно затухать, позволив мне увидеть происходящее. Они выглядели как изможденные, старые, покрытые морщинами ... люди. Эти сгорбленные старики с очень длинными, практически касающимися земли когтистыми руками, ощерив ужасающие пасти с огромным количеством мелких и очень острых клыков, стремительно кидались на голубокожего великана. Оружие в руках воина неуловимо перемещалось, и во все стороны разлетались куски этих тварей. Как же много их было!!! Они настоящей лавиной, пытаюсь вцепиться зубами или хотя бы вырвать кусок из тела, бросались на моего бесстрашного гиганта, стремясь добраться до меня, или желая повалить его на землю. Рядом шлепнулась отсеченная по локоть рука с длинными отвратительными когтями. Рука продолжала извиваться и сгибать пальцы.

Холодея от страха, я пнула ее в костер.

Снова взметнулось пламя из драконьей пасти, и мне бросилось в глаза, что часть тварей, прекратив атаки, пожирают своих уже поверженных соплеменников. Меня резко замутило и, не сдержав отвращения, я вскрикнула. В тот же миг, пылающие алым глаза моего защитника, обратились ко мне.

Зарывав, он стремительно, на грани сверхвозможной скорости, накинута на остатки нападавших. Кругом вспыхнуло и заискрилось синее пламя, мгновенно уничтожив все останки этих хищных монстров.

Темнота и тишина опустились внезапно. Фуух. Все закончилось. Можно наконец-то выдохнуть и заплакать. Слезы потекли, сначала двумя робкими ручейками, но с каждым мгновением они усиливались, и в итоге сдавили мне грудь жутким рыданием. Ярко-алые глаза тут же сфокусировались на мне, а сильные ладони нежно обхватили мое лицо. Что-то прорывав, мой, уже однозначно, спаситель, принялся плавно покачивать меня в руках. По телу прокатилась жаркая волна, смывая шок ужас пережитого, возвращая меня в состояние блаженно-сонной неги. Я и сама не заметила, как глаза закрылись, и я уснула.

Почти до момента пробуждения мне снились странные сны. Не иначе, все пережитое за последние сутки, смешалось в миксере моего воображения и выдало интригующий результат. Мне снилось неопишуемой красоты место на берегу небольшой реки, текущей от потрясающего водопада. Вода там была почему-то желтой, искрящейся и прозрачной. Кругом пели птицы, и разливался чарующий аромат неизвестных мне ярко-малиновых цветов. Цветы эти густым покрывалом окутывали ветки стоящих рядом деревьев, а мой восхитительный спутник, опираясь спиной на ствол одного из этих деревьев, протягивал мне только что сорванную веточку, так же усыпанную дивными цветами. Его лицо было ошеломительно счастливым, а смотрящие прямо мне в душу глаза ... Нет, они не были белыми, наоборот, все кроме светящейся бледно-голубоватой радужки, было черным, а радужку поперек прорезал узкий вертикальный зрачок.

Проснувшись, я специально мысленно прокрутила воспоминания о своем сне, стараясь не дать ему растаять в наступающем дне. Хотелось запомнить его, сохранить в душе, как частичку чего-то дорогого и прекрасного.

Выпутавшись из окружавшей меня шкуры, оглядела поляну и удивленно замерла. Помимо меня и моего спутника там находилось еще двое ... людей?

Эти двое были внешне чем-то схожи, оба темнокожие, с несколько сплюснутыми носами, выступающими мохнатыми ушами и прямыми черными волосами. Один из них был явно старше, это выдавали многочисленные морщины и некоторая сутулость. Сидели мужчины молча, но напряженная атмосфера, кидаемые взгляды и эмоции на лице создавали ощущение явного общения. Тот, что внешне выглядел старше всех, был очень напряжен, мне даже показалось напуган. Его молодой сопровождающий наоборот, широко улыбался и, повернувшись ко мне, подмигнул. Голубокожий исполин, мгновенно отреагировав на это подмигивание, полубернулся ко мне и подозвал жестом. Я с энтузиазмом пошла ближе к этой мужской компании, было очень интересно вблизи рассмотреть незнакомцев. Осторожно присев ближе к своему спутнику улыбнулась мужчинам. Пожилой ответил мне пристальным озадаченно-недоуменным взглядом, а тот, что моложе, вскинув свою ладонь, приложил ее на миг внутренней стороной ко лбу. Даже не задумываясь о том, что означает этот жест, я зачарованно уставилась на его ладонь. На ней было шесть пальцев!

Не успев отойти от потрясения, я почувствовала, как мой спутник осторожно взял мою ладонь и предварительно ободряюще погладив, передал пожилому мужчине. Тот, с аналогичным моему изумлением уставившись на мои пальцы, взял ее в свою руку и накрыл другой. Не понимая, что происходит, я внимательно следила за происходящим. Голову резко пронзила боль, и я, не сдержавшись, застонала. Мой спутник медленно провел рукой по моим волосам и ... боль отступила. Прикрыв глаза, я сосредоточилась на ощущениях

– Сколько времени понадобится? – я поражено осознала, что это произнес сидевший рядом мужчина, и я ПОНЯЛА его. Суть происходящего стала сразу ясна мне. Ура! Не придется мучиться, пытаясь освоить эту нереальную абракадабру.

– Все зависит от индивидуальных способностей, Господин, но максимальный срок усвоения не превышает суток, – несколько скованно, был озвучен ответ. И после небольшой паузы, с дрожью в голосе прозвучало, – Как... как Вы поступите со мной?

– Посмотрим. Я еще не решил, что сделать с тобой.

– Понятно, – обреченно прошептал мой «учитель» и медленно выпустил мою руку. Я же, преисполненная огромной и искренней благодарности, порывисто наклонилась к нему и поцеловала в щеку, прошептав, – Спасибо огромное!!!

В ответ мужчина дернулся и резко отстранился от меня, не сводя круглых от ужаса глаз с моего спутника. Я с недоумением тоже повернулась к нему и увидела прищуренные жуткие белые глаза, устремленные прямо на меня. Не зная, чем он так расстроен, я протянула руку и,

пребывая в эйфории и от того в уверенности, что море мне по колено, погладила его по волосам и подбодрила: – Не стоит волноваться, все обязательно устроится к лучшему. Молодой мужчина, подмигнувший мне, после этих слов откинулся назад и громко расхохотался. А его пожилой спутник, наоборот, с ужасом и растерянным недоумением воззрился на меня. Белые глаза продолжили властно удерживать мой взгляд, рождая в душе сомнения и трепет. Наверняка опять ляпнула не к месту. Мне стало как-то неудобно и захотелось отвернуться. Тут белоглазый великан резко перевел свой взгляд на моего «учителя», после чего оба незнакомца как по команде поднялись и направились прочь от нашей стоянки. С сожалением проводив их взглядом, все же хотелось расспросить о многом, я решила заняться допросом единственного доступного мне сейчас объекта:

– Как тебя зовут?

– Нургх, – лаконично прозвучало в ответ.

Какой все же он суровый. Да и имя подстать.

– А меня Дина. Ну, если совсем правильно, то Ундина, как русалку. Но все обычно зовут просто Дина.

– Тебя назвали в честь морского духа?!!

Нургх

Это многое объясняло. К примеру, как она смогла повлиять на воду, отправляя мне Зов. Все представители нашего народа были сильнейшими магами воды, именно на этой основе строились все наши магические умения и осуществлялся Обряд поиска Связанной. Лично я к тому же был сильнейшим магом крови, поэтому обладал абсолютной властью над любым живым существом, включая и соплеменников.

– А кто были эти мужчины? И они вернутся еще? – спросила Дина. Вопрос меня несколько насторожил. Хотя в ответе я был уверен абсолютно. Маг– учитель уж точно не пожелает еще хоть раз встретить меня. Наложив на него маяки вечного контроля, я предупредил, что стоит ему хотя бы словом упомянуть все произошедшее, и он мгновенно превратится в кучку золы. Явно пребывая в страшном страхе за свою жизнь, он поклялся никогда даже не вспоминать о нас. Его можно было понять. За всю историю взаимоотношений наших народов, никто из доргов не смог увидеть ни одну из Связанных шаенгов. А тут Дина его так близко коснулась. У старика чуть сердце не остановилось. Я же практически мгновенно решил его убить и не осуществил это намерение лишь не желая делать это на глазах Дины.

– Это дорги, – ответил на ее вопрос, давая понять взглядом, что считаю ответ исчерпывающим.

– Ммм... А кем были те ... ну которые ночью, – и судорожно вздохнув, она замолчала обводя глазами место ночного сражения, – и еще, объясни куда мы направляемся?

– Стая зоргов. Они не представляют особой опасности, по крайней мере, в моем присутствии. Ты совершенно напрасно переживала. На будущее – не стоит волноваться по таким пустякам, – Дина смотрела на меня с явным недоверием, поэтому я пояснил, – Я отличный воин и сильный маг. Уверяю тебя, мне много раз приходилось с ними сталкиваться. Что же до цели нашего путешествия, то это долгий разговор, и я не хочу сейчас обсуждать эту тему. Полагаю, тебе пора позавтракать.

Вместе подойдя к костру, мы принялись исследовать съестное, принесенное

Дирогом из поселения. Протянув ей фляжку с водой, предложил умыться и привести пока себя в порядок, а сам занялся организацией завтрака. За безопасность Дины я не волновался. Еще ночью, укачав ее после нападения, я наложил максимально возможную защиту, потратив огромный запас сил. Отныне любой, кто попытается ее физически уничтожить, сгорит мгновенно. А в пределах моего восприятия не ощущалось магов, способных повлиять на мою магию.

Разогрев мясную похлебку и теплый напиток, я принялся за свою часть еды. Аппетит после такой громадной траты магических сил был просто звериный.

– А где ящер? – спросила вернувшаяся девушка.

– Возвращает обратно мага-учителя, – в ответ меня затопило изумлением и сомнениями Дины.

– Так тот молодой ... дорг ... это что и есть дракон??? Он перевертыш?

– Дорги все обладают вторым телом. Дирог ящер.

– Обалдеть! А тот, второй кто?

– Еж, – Дина так и замерла, не донеся ложку до рта, изумленно глядя на меня. – И это напрямую подводит нас к вопросу. – Как ты оказалась в той пещере, где я нашел тебя?

Сразу почувствовал, как она замялась, уставясь в миску с похлебкой, явно решая какой ответ дать мне. Для меня важна была эта информация, но я готов был подождать, пока она начнет доверять мне и все расскажет сама.

– Я точно не знаю как. Это просто произошло и я не помню, что этому предшествовало. Просто открыла глаза и ... оказалась рядом с той пещерой.

Кивнул, принимая ее ответ.

– Что ты намерена делать дальше? – решил уточнить на всякий случай.

– Не знаю. Если я вам не в тягость, я хотела бы остаться с вами, пока не ... вспомню все, и не решу, как быть дальше. Я задумался. Не хотелось напугать Дину, рассказав ей всю правду о нашей связи. Мне предпочтительнее было дать ей время узнать меня, чтобы принять осознанно. Но и лгать ей я не мог.

– Ты нам не в тягость. И лично я не уверен, что смогу позволить тебе покинуть нас, даже, если ты решишь это сделать.

Она хмыкнула, пожав плечами, явно не принимая всерьез мое предупреждение.

– Ты не похож на Дирога, значит ты не дорг? И вообще много ... тут

...эээ... других рас?

– Я – шаенг! И мы действительно являемся другой расой. Больше разумных представителей в нашем мире нет.

– А ваш мир, он... как называется?

– Ниар.

– А вы тоже можете изменяться? – затаив дыхание ждет моего ответа.

– Нет. Шаенгам это не требуется. У нас другие ... преимущества.

– А тут есть места, где проживает сразу много доргов и шаенгов? – Дина и сама не осознавала, что своими расспросами выдает себя.

– Дорги и шаенги не живут вместе. У доргов много поселений по всему миру, но этот континент самый малообитаемый. А шаенги живут в своих отдельных... городах.

Дина задумалась. Ей явно хотелось развить эту тему и выяснить – почему мы не живем вместе, но она не решалась, боясь вмешаться в чужие порядки или неосторожно обидеть меня. Наконец, она решила оставить все как есть и переключилась на другое:

– А другие континенты густонаселенны? Их вообще много?

– На Ниаре четыре континента, но один из них полностью скован льдами, а тот на котором мы находимся сейчас – Пританис – практически покрыт пустынями и тоже очень сложен для проживания. Два оставшихся... да, на них много поселений.

Тут моя Связанная, видимо, осознала, что незнание настолько элементарных вещей является крайне странным. Поэтому вдумчиво меня дослушав, она пожала плечами и с виновато-извиняющейся улыбкой пояснила:

– Я все это тоже почему-то... забыла. Может быть, головой ударилась.

И окончательно смутившись, она замолчала.

Тут я уловил мысленный призыв друга и, поднявшись, сказал Дине, что пора собираться, так как Дирог скоро будет тут.

Глава 7

Дина

Последующие трое суток были такими ... восхитительными. Мы совершали перелеты днем и останавливались на ночлег ночью. Дирог или Нургх охотились, добывая нам еду. Ящер за все это время так и не менял своего тела, навел меня на подозрения, что это Нургх не позволяет ему. Он порой выводил меня из себя своей бескомпромиссной манерой решать за всех, в моем случае, так однозначно. Его высокомерие, впрочем, сглаживалось его заботливостью и нежностью. Я ловила себя на мысли, что будет крайне сложно расстаться с таким мужчиной. В полете мы много разговаривали. Я узнала, что Нургх может со всеми общаться мысленно, и мы тренировались делать это вдвоем. Меня в такие моменты очень беспокоило, читает ли он

все мои мысли или только те, что я адресую ему. Ибо если читает... В общем, я готова была сгореть от стыда. В нашу следующую остановку после овладения мною языком, Нургх опять организовал мне ванну, каким-то непостижимым образом отделив часть водного пространства в озере и нагрел там воду. Естественно, его я тоже отправила искупаться.

По мере нашего передвижения окружающий ландшафт претерпевал изменения. Безграничные пустынные моря бурого песка практически полностью остались позади. Лишь изредка еще попадались небольшие песчаные лишённые растительности островки. Сама же местная флора поражала мое воображение самыми невероятными расцветками. От ярких малиновых и фиолетовых деревьев до желто-ржавой травы с крупными яркими соцветиями всех цветов радуги.

Красок этому миру было не занимать! Иногда во время перелетов я часами всматривалась в расстилающуюся под нами панораму. Теперь наш маршрут пролегал в основном над древесными лесами – сначала более мелкими и неказистыми на вид, но сейчас уже настоящими и густыми, но свободных поросших травой и кустарником полян тоже хватало. Воздух стал более влажным, начали попадаться полноценные водоемы. В одном из таких мы и купались. Каждый раз на привале, пока Нургх занимался всеми бытовыми вопросами, я отходила ближе к деревьям стремясь насмотреться на чудо, которым для меня являлась местная природа. Ароматы цветов радовали обоняние не меньше, чем изобилие красок мест. Несколько раз мне удавалось даже заметить мелких зверьков, каких-то аналогов нашим белкам и грызунам. И в каждый такой случай меня беспокоил вопрос – являются ли они просто животными или это дорги во втором теле?

Я все больше и больше узнавала шаенга, но все так же, практически, ничего не знала о нем. На все мои вопросы о прошлом он давал скупые односложные ответы или вовсе отмалчивался, давая понять, что тема не обсуждается. Вот именно этот контраст между заботливой открытостью и суровой конфиденциальностью удерживал меня от окончательного сближения с ним. Я боялась довериться своим ощущениям и оказаться бессовестно обманутой. В то же время ощущение его твердой груди, его обнаженный торс, его сильные руки, даже его жуткие глаза – все больше и больше сводили меня с ума, и я уже начинала задумываться над тем, каким могло быть наше совместное будущее.

На пятые сутки путешествия мы приблизились к какому-то городу. Об этом мне сообщил Нургх, ибо по внешним признакам я бы никогда не догадалась! Ящер на подлете приземлился на землю и ссадив нас, перекинулся в того молодого человека, что смеялся надо мной. Нургх достал, принесенный заботливым Дирогом из предыдущего поселения, темный плащ с глубоким капюшоном и перчатки. Под плащом он укрыл так же свой сорг, о котором я уже знала, что он является исключительным оружием его народа и обладает какими-то скрытыми свойствами. Мне же выдали нечто напоминающее монашескую рясу так же с глубоким капюшоном, велели надеть собственные перчатки, хотя даже в них руки сказали прятать в карманы. Вот в таком виде мы приблизились к городу.

Сам город доргов превзошел все мои ожидания. В первую очередь поразило отсутствие каких-либо стен и огромная территория, занимаемая этим поселением. Это был по моим представлениям настоящий мегаполис. Прямо с ходу начинались невысокие двухэтажные домики или простые деревянные навесы. Самой характерной особенностью этого жилья являлась обязательная роща или хотя бы лужайка, примыкающая непосредственно к строению. Поэтому и создавалось ощущение, что город полностью находится в лесу. Так непривычно было идти по широким улицам, окруженным старым древесным лесом или зелеными полянками, среди которых виднелись неприметные домики. Если учесть, что за время всего путешествия мне еще не приходилось встречать жилья местных жителей – пещеру Нургха я по понятным причинам в расчет не беру, то можно представить мое изумление от подобного ландшафта.

– Они специально в лесу поселились? – не удержалась я от вопроса.

– Нет. Это старый город, за много поколений проживших здесь, они вырастили его. Если будем в той части, где селится молодежь, то увидишь совсем еще молодые насаждения. И, Дина, будь внимательна, не растопчи кого-нибудь из местных жителей.

Я резко остановилась, уставившись на дорогу. Сама мысль о возможности наступить на какого-нибудь ужа, который тут же мог обернуться уважаемой старушкой, пугала чрезвычайно. А сосредоточившись на местной «архитектуре», я совсем перестала обращать внимание на

окружающих. Оказалось, зря. Приглядевшись, я заметила, что кругом помимо уже встреченных мною темнокожих доргов, занятых обычными будничными делами, было много различных животных. С радостными визгами – рыками наперез нам промчалась ватага какой-то разношерстой в буквальном смысле малышни, стройная коняжка, гневно трясая гривой и угрожающе стуча передними ногами, загоняла в дом невысокую девочку, на ближайшем дереве прыгали три белки и целенаправленно собирали орехи в большое лукошко, пристроенное в развилке.

– А как вы узнаете на каких животных можно охотиться? Или разумные живут только в поселениях? – мысленно озвучила Нургху свой давно назревший вопрос.

– Нууу, – его мое непонимание явно озадачило, – их невозможно спутать. У них аура, излучение мозга, эмоции, сердцебиение, запах и поведение совсем разные. В общем, они совершенно не похожи. Со временем ты это сама осознаешь.

– А нас они тоже чувствуют?

– У доргов хорошее обоняние, поэтому конечно они нас заметили. Но я умею подстраиваться под их восприятие, поэтому наши с тобой запахи не воспринимаются ими как чуждые, да и в городе всегда много путешественников.

– А где мы остановимся или можно просто выбрать любую полянку для ночлега?

– Дина, обрати внимание на эти столбы, – и Нургх махнул рукой в сторону ближайшего, украшенного странной резьбой деревянного колосса, – они обозначают занятую собственность и так же указывают на личность владельца.

Поэтому устроиться на чьей-то полянке нельзя. Мы остановимся на постоялом дворе.

Вскоре мы действительно вышли к массивному строению, окруженному огромной поляной. Вот уж действительно постоялый ДВОР! По территории всей поляны небольшими группами или поодиночке рядом с небольшими кожаными шатрами располагались дорги, представленные как человеческой, так и прочими ипостасями. Нургх остановился у края поляны на относительно свободном пространстве, рядом с специально оборудованным костровищем. Стараясь явно не озирается, я присела на деревянную чурку. Дирог, переглянувшись с Нургхом, отправился к центральному строению. Вернулся оттуда он уже нагруженный каким-то рулоном и кольями. Передав все это Нургху, снова удалился, как оказалось, за дровами для очага.

Решив помочь с установкой палатки, я встала и подошла ближе.

– Могу помочь? – уточнила я. – А в центральном помещении, что нет жилых комнат? – Нет, отдыхай, я сам справлюсь. На верхнем этаже живет семья владельца, а нижние – заняты кладовыми с запасами и складами с инвентарем. Так же там есть кухня и большая столовая, для тех, кто не желает кушать под открытым небом. Ты где предпочтешь перекусить?

– Наверное, внутри, – мне было любопытно посмотреть на внутренне устройство помещения и познакомиться с местной едой.

Нургх

Чувствовал себя скверно. Какое-то беспокойное предчувствие не давало покоя. Но, возможно, дело в том, что я давно отвык от какого-либо общественного присутствия. Хотя, на всякий случай, я не снимал сорг и настороженно прислушивался ко всему окружающему. Дирог принес дрова и, сложив их для вечернего костра, мы вдвоем направились обедать. Моя связанная просто светилась любопытством из-под темного капюшона бросая взгляды по сторонам. Какой же она еще, в сущности, ребенок!

Внутри было почти все заполнено, свободными остались два крайних стола.

Заняв один, сел так, чтобы оказаться спиной к посетителям, опасаясь, что во время еды нечаянно приоткрою лицо. Дирог и Дина устроились напротив. К нам тут же подошел хозяйский сын, судя по запаху выбравший тело оленя. Заказав мясное рагу, творожную кашу и ягодный пирог с горячим напитком, мы приготовились ждать. Осторожно решил эмоционально прощупать присутствующих. Чего тут только не ощущалось – от утомительно-раздраженных до яростно-завистливых переживаний. Особенно негативно фонила компания из шести доргов у дальней от нас стены.

Принесли обед, и мы сразу накинулись на горячую пищу. Мне еда особенно понравилась, ведь я провел многие годы, питаясь более грубой пищей. Дина же с восторженным интересом сначала осмотрела все содержимое тарелок и потом начала пробовать. Наслаждаясь неспешным обедом, мы с Дирогом мысленно обменялись мнениями о дальнейшем пути. У нас было два варианта

выбраться с этого континента: быстро – путем переместительных ворот, расположенных в ближайшем городе шаенгов, или долго – обычным морским судном.

– Уверен, что никто сейчас не ожидает твоего появления, поэтому, если вы будете осторожны, то сможете неузнанными пройти через ворота, – настаивал на своем Дирог.

– Но если что-то пойдет не так, то на выходе нас уже будут встречать! И ладно бы я был один, но Диной я так рисковать не могу, – категорично осадил его я. – Учитывая, что уже начался сезон холодных ветров, мы можем и вовсе не найти корабль, который согласится выйти в воды, – буркнул в ответ дорг.

Меня это тоже беспокоило. Но на такой случай я оставлял крайнее средство – личную убедительную беседу с капитаном. Внезапно мои органы чувств окатило волной изумления и любопытства. Как бы невзначай повернув голову, заметил взгляд одного из тех шести неприятных доргов, направленный в нашу сторону. Проследив его направление, увидел, что Дина, увлеченная наблюдением за хозяином корчмы, виртуозно разливающим пенный напиток, сильно наклонилась вперед и от этого ее коса повисла над столом. При ярком освещении зала на темном фоне ее платья волосы просто пылали медным пятном. Если представить, что все дорги обладали прямыми черными волосами, то мне сразу стала ясна причина его изумления. Плавно подняв руку, я убрал косу под капюшон, перекинув ее за плечо Дины.

Тут же я, раздосадованный нежелательным вниманием, мысленно сказал своим спутникам, что мы уходим. Дирог сразу встал, а Дина замешкалась, намереваясь еще задержаться. Она протестующе протянула руку и, подняв ко мне лицо, попросила, – Давайте еще посидим? Успев только категорично мотнуть головой я ощутил быстрое приближение того самого, рассматривающего нас дорга.

– Дорогуша, – громко вскрикнул он, еще не дойдя до нас, – присоединяйся к нашему столику. Мы не торопимся и всегда готовы следовать пожеланиям такой милейшей особы.

Дина вздрогнула и сразу же вскочила. Дирог сделал шаг вперед – наперез подходящему. А я, стремительно сжав ее ладонь, быстро пошел к выходу.

Однако, это не смутило нагловатого преследователя. Резко оттолкнув ящера с пути, он резво схватил Дину за другую руку и потянул на себя, стремясь задержать. В моей крови мгновенно вспыхнуло бешенство, и, стремительным движением выхватив сорг, я прочертил им неуловимую черту. Тело дорга упало к дининым ногам, разрубленное на две ровные половинки. Рядом повисла оглушающая тишина, в которой я отчетливо услышал сиплое дыхание Дины, у которой от ужаса сдавило горло.

Молча подхватив на руки, вынес на улицу ее совершенно обмякшее тело.

Следом выскочил Дирог. В душе все еще kloкотало бешенство. Начинаю понимать, почему Связанным так редко позволяли покидать пределы наших городов.

Глава 8

Дина

Даже не знаю, какими словами можно описать мое состояние. Меня просто пришибло одновременно чувством вины и непередаваемым страхом перед

Нургхом. Да он не чудовище, он просто монстр! Так жестоко расправиться с мужчиной в данной ситуации я считала недопустимым. Один миг, легкий взмах руки и... все. Я впервые видела смерть, вот такую смерть, от руки другого. Это не смерть, это было убийство. Причем Нургх отнесся к этому как к совершенно незначительному, не стоящему даже внимания событию. Отнесся меня к нашей палатке, совершенно обыденно поинтересовался моим самочувствием и предложил укутать в шкуру, если мне прохладно. Я была потрясена таким безразличием к собственному поступку. И еще я корила себя за легкомыслие, если б сразу послушалась, этой смерти не было бы.

Отпрянув от его рук, отошла подальше. Он сначала двинулся следом, но потом сжал руку в кулак и застыл на месте. Мне же хотелось лишь одного – убежать и никогда больше его не видеть. Со стороны центрального здания послышался многоголосый рокот и, кинув взгляд в ту сторону, увидела многочисленную толпу доргов, направляющуюся явно к нам. Нургх тоже их услышал и, бросив предостерегающий взгляд на меня, обернулся. Увидев в этом свой шанс, я,

поначалу робко, а потом все увереннее, начала тихонько отступать с поляны, пятась в лес. Воспользовавшись тем, что оба моих спутника были вовлечены в гневную беседу с хозяином постоянного двора и поддерживающими его посетителями, я, достигнув границы леса, развернулась и бросилась бежать. Неслась на пределе своих сил и возможностей, совершенно не задумываясь о направлении, дороге и нарушении границ личной собственности. Несколько раз с моего пути кто-то резко отскакивал. Но это не убавляло моей скорости. В душе жило ощущение мерзкой причастности и хотелось просто раствориться в окружающем пространстве, забыв обо всех терзаниях. Остановилась я, только полностью обессилев, упала на колени и еле успела выставить руки, чтобы не хлопнуться лицом в грязь.

Хрипло и натужно дыша, попыталась оглядеться. Увы, не успев толком ничего увидеть, почувствовала как кто-то схватил меня сзади за шею. Резко подняв с колен, с меня грубо дернули капюшон. Услышала потрясенное ругательство и только тогда осознала, что это не Нургх. Резко дернувшись, я попыталась вырваться, но меня грубо дернули за косу и, схватив за руки, повалили лицом на землю, не давая кричать. Руки грубо скрутили за спиной, в рот вставили кляп и, накинув на меня какой-то мешок, понесли.

Стало жутко. Из-за своей истерики я навлекла на себя большую беду. Как мне теперь вернуться к моим спутникам, как хотя бы вырваться на свободу.

Мои угрюмые мысли были прерваны диалогом этих подонков. – Ты видел ее волосы? Понятно, почему из-за нее этот в капюшоне схватился за меч.

– Да, суровый ублюдок. Жаль беднягу Фреза. Но надо бы поспешить, не хотелось бы мне нарваться на него снова.

– Думаю, он не скоро еще сможет кого-то преследовать. Это было отличным ходом – натравить на него хозяина. И так удачно, что девка сама сбежала нам в руки.

– Не будь самоуверен. Фрез тоже не придал значения реакции этого в капюшоне. Но, видимо, он не зря скрывал свое лицо. Что-то в нем меня беспокоит, поэтому лучше бы ускориться.

Девка определенно особенная, за нее можно запросить и в пять раз больше обычного. Трайган бери ее, Лирид перевернись и ящером вынесешь их из поселения, мы выберемся волками.

Встретимся в порту у дока. А сейчас надо бы разделиться.

Чем больше я понимала, тем отчаяннее осознавала, что попала в руки торговцев живым товаром. Меня мучило от страха. Я отчаянно хотела к

Нургху, я готова была простить ему убийство всей этой банды. Да что там, я сама бы убила их, если бы могла.

Ощувив ставшее уже привычным чувство полета, я горько заплакала. Меня уносили все дальше от моих спутников, все дальше от надежды на спасение.

Решив, что лучше смерть, чем перспектива быть проданной, я стала отчаянно брыкаться и извиваться, в надежде, что дорг меня не удержит, а соскользнув с дракона, я наверняка разобьюсь. Но намерения мои не осуществились, так как меня резко ударили чем-то по голове, и я потеряла сознание.

* * *

Не знаю, как долго я была в «отключке», но пришла в себя от ощущения шарящих по мне рук. Дернувшись, я поняла, что уже не связана и открыла глаза. Ик. Надо мной склонились четверо доргов, выглядели они отвратительно – грязные, с похабными оскалами. С меня сорвали платье и застыли, удивленно разглядывая мой спортивный костюм. Выдернув кляп, я громко закричала:

– Твари! Вам это не сойдет с рук. Мои спутники вас найдут.

– Да нууу..., – издевательски протянули в ответ, – так страшно! Нас найдет пара малохольных доргов.

– Один из них шаенг! – выкрикнула я в отчаянии. Наступила тишина. На меня потрясенно смотрели.

– Да она это специально, чтобы вырваться, – неуверенно произнес кто-то.

– А если нет? Тот в капюшоне... мы же не знаем, кто он... Скорее тащите ее на корабль, надо сматываться отсюда. Резко вскинув, меня забросили на плечо и потащили, взбежав по трапу, поднесли к какой-то двери и, распахнув ее, забросили внутрь. Ударившись плечом и расцарапав руки о неотесанные доски, я приземлилась на пол.

Осмотрелась. На небольшом возвышении стоял тусклый фонарь, и при его жалком свете я увидела, что в комнате помимо меня находилось еще несколько девушек. Все они были в порванной одежде, избитые. Некоторые тихонько плакали.

Сжавшись у стены, к которой отползла после своего «приземления», я напряженно думала и раз за разом отвергала все возможные способы спасения.

Если бы мы были не на корабле...

– Дина!!! – раздался в моей голове адский вопль. Я подпрыгнула от неожиданности, напугав девушек сидевших рядом.

– Нургх!!! Оооо, ну наконец-то

– Дина, где ты?

– Я не знаю, меня похитили. Сейчас я на корабле, но куда он плывет, я не знаю.

– Жди меня.

Резко воспрянув духом, я даже улыбнулась. Сейчас для меня не было никого другого, кого бы я так страстно желала увидеть. Окрыленная надеждой, я решила подбодрить и напарниц по несчастью.

– Держитесь, помощь скоро придет.

На меня посмотрели с недоумением, видимо решив, что я тронулась умом от пережитого. Но все это мало беспокоило меня, я вся внутренне собралась, подготовившись продержаться до прибытия Нургха. Почему-то я не сомневалась, что он обязательно найдет меня.

Время тянулось безумно медленно, мне казалось, что мы уплыли уже на немислимое расстояние. К тому же Нургх больше не связывался со мной, и я старалась не думать о том, что не уточнила, есть ли ограничения его способности расстоянием. Вот в таких сомнениях прошло почти полдня, когда я внезапно уловила над головой громкий шум. На палубе над нами явно что-то творилось. Сверху раздавались крики, топот ног и резкие хрипы. Дверь распахнулась, и ворвался здоровенный дорг. Схватив меня за плечо, он резко дернул вверх, загоразивая себя мною.

– Я заберу тебя с собой, проклятая, – буквально провыл он. И я узнала голос моего похитителя. Наверху как раз наступила абсолютная тишина. И в следующий миг дверь в нашу каморку слетела с петель, а в образовавшемся проеме показалась фигура моего голубокожего великана.

– Кто ты? – с дрожью в голосе прохрипел дорг. Капюшон слетел с Нургха, открывая нашим взорам пылающие алые глаза.

Дорг потрясенно дернулся.

– Проклятый Изгнанник! – обреченно прошептал он, и с этими словами всадил мне в горло кинжал. Вернее попытался всадить, но едва кончик кинжала соприкоснулся с моей кожей, как он мгновенно вспыхнул синим пламенем, которое охватило и дорга. Через секунду осталась лишь кучка пепла.

Испуганные девушки разом закричали, а я, наоборот, от шока не могла произнести ни звука. Нургх

Меня трясло от бешенства. Мало того, что Дина сбежала, она умудрилась попасть в плен к самым отвратным головорезам, которые убили бы ее в лучшем случае. Так она и теперь упорно не желала меня слушать. Обхватив ее руками, не обращая внимания на испуганных доргинь, на мгновение прижал к себе, вдохнув такой уже родной запах и вынес на палубу.

Не желая снова пугать ее видом мертвых доргов, бывших командой этого корабля и по совместительству отвратительной бандой похитителей и торговцев живым товаром, прежде чем ворваться за ней в каюту, я магически спалил все, что осталось от их тел. И сейчас лишь жалкие кучки пепла, развеваемые морским ветром, напоминали о них. Чувствуя, что сдерживаюсь из последних сил, решил отложить «разбор полетов» со своей Связанной до той поры пока немного не остыну. Укрыв ее своим плащом, оставил на палубе, грозно наказав оставаться на месте и ни во что не вмешиваться.

– Дирог! – рявкнул, мысленно призывая этого непутевого ящера, – немедленно спускайся, необходимо заняться кораблем.

– Я вообще-то не водо, а воздухоплавающее, – услышал в ответ, – как вообще ты собираешься управлять кораблем без команды? Обязательно было убивать всех?

– На счет корабля не беспокойся, что бы с ним не происходило, воды нас не примут. А вот с теми, кого оставил в живых разбираться предстоит тебе!

Рывкнув напоследок на ящера, перегнулся через борт корабля, призывая воды. Договорившись с родной стихией о том, что наше суденышко заботливо доставят до нужной цели, я решил осмотреть корабль. Дирог вместе с вверенным имуществом приземлился на палубе и сразу перекинулся. Первым делом подбежал к Дине, чем заслужил от меня мысленный пинок, узнать, как она себя чувствует и что произошло. Потом, получив от нее инструкции на счет нахождения спасенных девушек, направился к крошечной каюте с пленницами.

Осмотрев корабль, остался вполне доволен его состоянием и содержимым.

Запас пресной воды был солидный, так же обнаружили в наличии кое-какие продукты. Рыбой и прочими дарами моря я дополнительно смогу обеспечить.

Получается, что мы вполне могли плыть на этом корабле до нужной мне цели.

Так что все складывалось не так уж плохо.

Беспокойство вызывала только возможная реакция на события на постоялом дворе. Вся эта шумиха, проанализированная должным образом, сразу бы указала любому шаенгу на мое присутствие. Сначала не сдержавшись я убил дорга, потом совсем озверел, когда Дина меня оттолкнула. Не повезло тем несчастным, которые решили воздать мне справедливое, по их мнению, возмездие. Но я защищал мою Связанную, поэтому был в своем праве, а как это выдилось другим было мне безразлично. Так что, отведя душу на этой зарвавшейся кучке агрессивных доргов, мысленно шарахнул по их крови волной огня. Все, дружно стеной от боли, повалились на землю. В этот миг я осознал, что не чувствую Дины рядом. Мысленно крикнув Дирогу собирать вещи, я гигантским смерчем сорвался с места. Ее запах терялся несколько раз, размытый множеством других. Ах, как мне не хватало связующих браслетов, которыми в нашем народе обменивались совершившие Обряд. Эти браслеты постоянно притягивались друг к другу и носившие их всегда чувствовали своего партнера. Эта связь была вне времени и расстояния.

Наконец, я совсем потерял ее в месте пленения. Попытался связаться мысленно, но она не отвечала на мои призывы. Реакции не было никакой, позволяя строить мне предположения одно хуже другого. Даже сам боялся представить, что сделаю с ее похитителями, когда доберусь до них. Одно утешало, моя магическая защита не позволит им убить ее. Я как безумный метался по поселению, до заикания пугая всех встречных доргов своей стремительностью и грубостью – не обращая внимания, чью территорию пересекаю или по чьему хвосту пробегаю. Когда, наконец, смог ее услышать, сам еле сдержал крик радости. Теперь уничтожение этой банды стало лишь вопросом времени.

Решив, что пришла пора избавиться от всех недомолвок и раскрыть Дине истинное положение вещей, отправился на палубу. За время осмотра, девушки, спасенные мною, под руководством Дирога привели в порядок каюту капитана и оставили там Дину. Решительно толкнув дверь, я шагнул внутрь. Но не успел сказать и слова, как моя Связанная бросилась навстречу и обняла.

– Никогда больше не убегай от меня! – сурово сказал я, нежно прижимая к себе.

– Постараюсь, – улыбнулась Дина, – прости меня за то, что разозлилась, за то, что ввергла всех нас в эти передраги. Я не предполагала, что мое упрямство может иметь такие последствия и очень благодарна тебе, что не оставил меня в беде, – потянувшись ко мне она страстно меня поцеловала. – Дина..., – я замолк, мучительно стараясь подобрать нужные слова, – ты должна понимать... тогда в пещере ... я не просто появился там. Это было следствием Зова, который ты отправила мне через воду Источника. И когда ты пошла из той пещеры следом за мной ... это означает ... в общем, ты приняла меня как свою судьбу! И это необратимо. Это древняя магия нашего народа. С того момента как я тебя принял, ты стала моей Связанной.

– Как понять ... приняла судьбу? И что значит быть Связанной?

– Мы теперь неразделимы. Мы вместе навсегда, наши жизни связаны – погибнет один, умрет другой. Это древний как сам мир Обряд, дорги по договору с нами приводят на место вызова – к определенному водоему Жертву – выбранную девушку. Она отправляет Зов, если есть шаенг предназначенный ей, он его обязательно получит. Ну и явится к ней, ведомый Зовом. А потом все зависит от ее выбора, примет его как свою судьбу и согласится связать их души, станет его Связанной. Не примет ... погибнет. Источник ее уже не отпустит, а шаенг ... он больше никогда не получит Зова.

– Какой же это выбор? Это несправедливо. Девушке остается только безропотно согласиться на все!

– В большинстве случаев Жертвы предпочитают смерть, – глухо ответил я.

Глаза Дины потрясенно раскрылись.

– Поэтому у нас совсем небольшая численность, а Связанных оберегают как самое ценное, – продолжил я.

– Но почему они отказываются?

– Из страха. Чтобы выжить, моему народу пришлось стать сильнейшим среди воинов и магов. Иначе нас бы давно уничтожили и поглотили дорги.

Наша репутация и оберегает нас, и лишает нас невест одновременно. Мы магическим путем пришли к долголетию, мы живем веками. Но при этом рождение в связи двоих сыновей является редчайшим событием, чаще всего сын один. И мой сын, Дина, будет и твоим сыном так же.

– Так, – возмущенно заявила мне Связанная, – не будем забегать вперед. Я еще не решила, как отнестись к Обряду, а ты мне уже про детей говоришь. И, кстати, почему это сразу сын? Я вот всегда о дочери мечтала! Девочке, обязательно с моим цветом волос и папиными глазками... Хотя...

Тут Дина замолчала, бросив растерянный взгляд на мои белые глаза.

– Дин..., – неживым голосом прошептал я, – девочек у нашего народа не рождается, в этом-то и вся проблема.

Глава 9

Дина

Теперь мне многое стало понятным – его трепетное поведение со мной, собственнические замашки при посторонних, подкупающая нежность наедине. Но чтобы вот так, сразу на всю жизнь, без права ошибки и перемен... Я, конечно, хотела перестать быть одинокой, но данный способ как-то уж очень радикален.

Мне трудно было принять это сразу, хотелось предложить повременить, обдумать, все взвесить. Но все было уже решено за меня и именно это и было

... самым обидным. В душе я уже для себя решила, что люблю Нургха и хочу остаться с ним рядом. А что до их древних обрядов и устоев ... посмотрим еще. Я, в отличие от дорговских жертв, никакого страха не испытывала, но и покорно смиряться не собиралась. Эти шаенги просто еще не переходили дорогу настоящей русской женщине. Устрою им тут тихой сапой октябрьскую революцию, чтоб знали, что женщина – это звучит страшно!

Уже устраиваясь спать, мы все обсуждали эти чуждые мне взгляды. Мне требовалось время и полная информация по этому вопросу, чтобы смириться и понять как действовать дальше.

– А по какому принципу вообще выбирается Жертва?

– Раз в тысячелетие в каждом нашем роду появляется Знающий, предсказывающий многие события. Чаще всего Жертву определяет он, бывали случаи, что кто-то из одиноких шаенгов указывал на понравившуюся ему девушку, но это редкость, так как при появлении шаенгов в поселениях доргов все женщины стараются спрятаться. К сожалению, даже Знающий не всегда точно может сказать какое решение примет выбранная девушка или как можно переубедить ее.

– А сколько у вас родов и часто ли выбирают Жертву? – мне все хотелось выяснить все детали, чтобы найти решение этой проблемы. Я была уверена, что это возможно.

– Всего четыре рода. Каждый род живет в своем отдельном городе под магическим куполом на отдельном континенте. На планете четыре континента, два из них, наиболее благоприятные для жизни, заселены доргами, тот, что мы покинули практически не заселен, там преобладают суровые пустыни, ну и еще один континент, полностью скрытый под льдами... на нем находится город

... моего рода. Соответственно каждый род ежегодно требует жертву. Одну.

Тут же решив ухватиться за эту тему и разузнать больше о его прошлом, я приготовилась задать очередной вопрос. Но Нургх, очевидно, разгадав мои намерения, перебил.

– Дина, прошу тебя, расскажи мне, откуда ты? Я должен знать.

– Ммм... пообещай, что не сочтешь меня сумасшедшей и поверишь, каким бы невероятным ни казался мой рассказ?

– В этом ты можешь быть уверена. Всегда. – Хорошо. На самом деле как сюда попала и почему я и сама не знаю.

Закрела глаза в своем мире, открыла уже в пустыне возле той пещеры. А мир... мир у нас другой. Наша планета Земля. Подобных вам рас у нас нет, собственно у нас одна раса – все мы обычные люди без каких-то магических способностей. И выглядит наш мир иначе, у нас развивают технику, поэтому, такого как у вас взаимодействия с природой нет. И ... там я никому не нужна.

Недавно умерла моя бабушка, а больше у меня никого не было.

Внимательно слушающий Нургх ощутимо расслабился при последних словах, прижал меня сильнее и прошептал в мои волосы:

– Ты нужна здесь, Дина. Очень нужна. Мне. Без тебя я теперь не смогу существовать, да и не захочу этого.

Мы потянулись навстречу друг другу, безмолвно предлагая и обещая, все то, что боялись сказать вслух. Поделившись сокровенным, мы словно перешагнули на новую ступень наших отношений. Отныне мы действительно были вместе, стали единым целым.

Нургх и наша любовь стали для меня открытием. Настолько прекрасно быть с мужчиной, для которого ты совершенно и абсолютно единственная, самая-самая...

Его первые безумно нежные, даже робкие прикосновения меня практически взорвали, вызывая безумную феерию ощущений и эмоций, заставляя в экстазе поджимать пальцы ног и выгибаться дугой, стремясь плотнее прижаться к нему, ощутить всем телом.

Как он на меня смотрел! Как ласкал взглядом, одновременно неуловимо касаясь руками и языком, каждый кусочек моей кожи, изучая и знакомясь с моим телом.

Словно я – это совершенство, самое драгоценное и прекрасное, что он видел. Мне было так легко, так комфортно, так прекрасно в его руках. Я не ощущала под собой жесткой корабельной койки, грубой простыни, нет – я словно парила в воздухе, растворяясь в его надежных руках, в ощущении близости его сильного тела, которое сейчас дрожало от сдерживаемого накала страсти под моими прикосновениями.

Мы оба сидели на кровати, прижавшись друг к другу и целовались, целовались, целовались... А наши руки в это время как и наши губы вели свой разговор, то сплетаясь, то пускаясь в путешествие по нашим телам. Внутри меня все скрутилось, напряженно замерев в самом низу живота, в ожидании такой желанной развязки. Моя кожа стала нереально чувствительной, жадной до чувственных прикосновений моего восхитительного мужчины. Я извивалась в его руках, безумно терлась о его мускулистое, немного влажное от испарины тело, стремясь максимально соприкоснуться с ним, унять этот жар кожи, стремление ощущать его везде и сразу.

Нургх не менее активно сжимал меня, тесно прижав к своему торсу, от невозможности сдержать себя слегка покусывая меня за плечи, впиваясь губами в мой подбородок и шею. Его руки, начав с неуверенных, каких-то изучающих касаний моей груди, уже совершенно освоившись, массировали и гладили мое тело, терялись в моих волосах, притягивая к себе мою голову, порой даже забываясь и несколько жестко сжимая сжатые в кулаке пряди, но тут же, опомнившись, отпускали их на свободу. Но я была не против, мне даже хотелось этих жестких напряженных рычков. Они отвлекали меня от всепоглащающего желания. Я безумно хотела моего шаенга, хотела именно такого, каким он был – безмерно нежным, но и порывисто-грубоватым, любимым и только моим!

Не имея больше сил сдерживаться, я медленно, утягивая его за собой, стала опускаться спиной на кровать. Нургх немного отстранившись, помог мне устроиться лежа и принялся выводить на моей груди и животе только одному ему известные узоры. Меня уже колотило от эмоций, хриплые стоны один за другим срывались с губ, руки комкали простынь, собирая ее складками вдоль тела, ноги то и дело подрагивали и сгибались в коленях.

– Динаааа, – пришел мысленный стон от Нургха, – сейчас умру.

– Я тожее, – так же мысленно ответила я, судорожно выдыхая.

Решительно вскинув руки и обхватив его за плечи, потянула к себе, одновременно обхватывая ногами, раскрываясь навстречу. Резко приподняв бедра, встретила его, не желая больше продлевать эту сладкую муку и стремясь к ощущению полного единства. Мы оба с абсолютной самоотдачей погрузились в водоворот этого вечного движения, основы самой жизни, восторг этого движущегося единства.

Меня с головой накрыло ощущением сжигающей страсти, безмерного наслаждения, я ощущала себя песчинкой, с каждой приливной волной все больше и больше погружающейся в глубины с силой бурлящего вокруг водоворота, пока, наконец, меня совсем не затопило, полностью поглотив ощущениям, взрывая в огромной эйфории мои чувства и отрезая от окружающего мира.

Медленно возвращаясь к реальности, я лежала и счастливо улыбалась, разглядывая потолок и прислушиваясь к судорожным вздохам восстанавливающего дыхание мужчины. Нургх, уперевшись лбом мне в грудь, а руками в кровать по бокам от меня, пытался прийти в себя. – Связанная, – тихонько прошептал он, – ты самое прекрасное и бесценное, что есть в моей жизни. Спасибо тебе, что согласилась принять меня судьбой.

Я, не имея сил на ответ, лишь мысленно послала ему волну любви и ласково провела по светлым волосам. Прекраснее момента в моей жизни не было! Люблю его!!! Именно с этой мыслью я заснула.

* * *

Рык Нургха и последующее за этим возмущенное сопение за дверью заставили меня открыть глаза.

– Вы так все плавание проспите. А между тем, уже полдень и пора обедать. Мы с девочками уже все приготовили, только вас и ждем. И почему это мне приходится за ними присматривать, чем я так прогневил судьбу? – донеслось из-за двери недовольное бормотание Дирога.

Приготовившись удерживать любимого от убийства непутевого друга, положила руку ему на грудь, но, взглянув на его лицо, поняла, что убийство откладывается. Он широко улыбался. Кажется, впервые вижу его улыбку.

– Доброй зари, Связанная моя, – нежно прошептали мне, пропуская сквозь пальцы мои локоны. Есть мы вышли. Значительно позже, но вышли. Стоял прекрасный день – небо было ясным, а океан спокойным. Хотя на движении нашего суденышка последнее не отражалось – непонятно как, но мы достаточно скоро продвигались вперед.

Ожидавшие нас дорги расположились на палубе. Мне, наконец, удалось рассмотреть при дневном освещении остальных девушек. Совсем еще юные, в грязной, частично порванной одежде. На лицах и открытых участках тел большинства виднелись синяки и кровоподтеки. И все типичные представители своей расы – темнокожие, с плоскими носами и прямыми черными волосами.

Начинаю понимать, в чем причина ажиотажа, вызванного моей рыжей и немного кудрявой шевелюрой. Молодые люди, пережив вчерашние драмы, уже с большим оптимизмом смотрели в будущее, и вели себя соответственно. Еще на подходе к палубе мы уловили небольшие смешки, а приблизившись окончательно, я заметила и робкие улыбки на лицах девушек. Впрочем, они мгновенно таяли и сменялись выражением панического ужаса, стоило им взглянуть на шедшего позади меня шаенга.

Дааа, тут предстоит большая психологическая работа. И я намерена была начать ее прямо здесь и сейчас. Меня переполняли мысли и гипотезы на тему того, как можно было в положительную сторону изменить ситуацию с выбором этих их «жертв», да и на счет Обряда кое-какие мысли появились. Хотя тут я решила события не форсировать, так как еще не разобралась в механизме его действия.

Улыбнувшись девушкам и подмигнув печальному и голодному доргу, я озвучила беспокоящую меня мысль.

– Может быть нам стоит искупаться, раз возможности помыться у нас нет.

Ну и постирать одежду. Да и стоит поискать на корабле, вдруг да найдется что– то пригодное для носки. – Дина, воду для купания я могу обеспечить. Пустых бочек достаточно, а я в значительной степени могу опреснить морскую воду. Пить ее все же немного солоновато, но для купания и прочего вполне подойдет, – Нургх просто окрылил меня своими словами.

– Отлично, займемся этим после еды, – и я обнадеживающе посмотрела на девушек.

Однако последние, а было их трое, потрясенно прислушиваясь к нашему с

Нургхом непринужденному общению, не прореагировали на мое предложение, боясь, казалось, даже дышать от страха. Ну что ж, нужна шоковая терапия – получите! И, прежде чем присесть к импровизированной скатерти, резко обернулась и, притянув Нургха к себе, поцеловала.

Опешивший в первое мгновение мужчина быстро сориентировался и с энтузиазмом ответил.

Так, забыв о присутствующих, мы страстно целовались, пока со стороны Дирога не раздался разочарованный стон:

– Вот знал я, что это кончится плохо!

– Не завидуй! – хором ответили мы, оторвавшись друг от друга. – Кстати,

Дирог, если ты мне скажешь, что среди собранных тобою вещей, есть и моя сумка, то ... я и тебя поцелую.

Дорг немедленно подавился первым проглоченным куском.

– Дина, – шепло прошептал он, покосившись на шаенга, – все твои вещи

Нургх велел собрать в первую очередь. И вообще, хочешь, я твою сумку всегда носить буду, только не целуй меня!!!

Расхохотавшись, решила больше его не дразнить и принялась за еду, кушать хотелось действительно сильно. Стало даже совестно: девушки вообще неизвестно когда ели в последний раз, а еще нас ждали. Я однозначно преисполнилась самых твердых намерений в том, чтобы поспособствовать устройству их судеб.

Вымыться после всех этих перипетий с побегом и последующим пленением было истинным наслаждением. Нургх, как и обещал, организовал нам горячую воду, а в моем случае еще трепетно и ласково вымыл. И как я могла считать его чудовищем?

Нургх

Уже давно понял, что для моей Связанной возможность помыться с комфортом, кажется, искупает все мои ошибки. Вымылся и сам, очевидно теперь это станет нормой для меня. Да и кто против? Пора возвращаться к цивилизованному поведению. Ведь мы возвращаемся. Эта мысль внезапно вернула меня к суровой реальности. Нас ожидает огромная неразрешимая проблема. Мое прошлое, от которого роковым образом зависело и наше будущее. Как разрешить эту проблему я не знал, но... только вернувшись я мог бы понять как действовать дальше в этом направлении.

Наше путешествие на корабле стало самым счастливым временем для меня.

Наш кораблик, на волнах быстрых вод стремительно неся к цели долгого путешествия, все бури и шторма обходили нас стороной, не причиняя вреда.

Нашу каюту мы с Диной превратили в сплошной праздник любви, узнавая друг друга и укрепляя нашу Связь. Для меня не было лучшего вознаграждения, чем ощущение дининого счастья. С течением времени, находясь ежедневно рядом, я стал ощущать и перемену в эмоциях спасенных девушек по отношению ко мне.

Страха стало меньше, а порой проскакивало любопытство и даже удивление.

Но мысли о будущем омрачали мою радость. Раз за разом прокручивая в уме события прошлого, я понимал, что должен рассказать об этом Дине.

Подготовить ее к реакции моего народа. Но мне было страшно. Теперь я знал что теряю, и перспектива разрушить то, что сейчас было между нами, ужасала меня. Было страшно вновь ощутить ее отвращение, оттолкнуть навсегда. Я чувствовал, что этот разговор назревает, и правда может всплыть в любой момент. Так в итоге и произошло.

В тот вечер Дина расспрашивала девушек об обычаях и привычках их народа. Они долго обсуждали как у доргов принято ухаживать, выбирать спутника жизни.

– Дина, а как ты можешь быть вместе с Проклятым Изгнанником? Тебе не страшно? – задала внезапно одна из них роковой для меня вопрос. Дина тогда лишь улыбнулась и сказала, что все совсем не так, как кажется со стороны.

Но позже, когда мы были одни, она вернулась к этой теме.

– Нургх, помнишь главаря шайки, похитившей меня. Он же тогда сразу узнал тебя?

– Шаенги редко бывают на территориях доргов. А я долго жил там и создал себе определенную ... славу. К тому же у меня есть отличительная черта, – внутренне поникнув, я приготовился к самому худшему.

– И что это за черта?

– Мои глаза. Они абсолютно белые.

– А так не у всех шаенгов? Я думала это ваша расовая особенность, – прошептала Дина, прикинув головой к моей груди. Я отчаянно прижал ее, вдыхая аромат ее волос, стремясь сохранить эти ощущения навсегда. Возможно, вскоре у меня не будет ничего кроме этих воспоминаний.

– Нет. Такие глаза могут быть только у ... изгнанного родом, – прервал я паузу, решив признаться. – Радужка каждого из нас имеет отличительный цвет согласно родовой принадлежности. Моя была бледно-голубой ... до изгнания. Очевидно, решив меня успокоить и разрядить напряжение, Дина с иронией сказала:

– Надо было всем изгнанникам собраться и объединиться в свой род – белоглазых!

Я замер, не зная как объяснить, страшную истину.

– Дина, – наконец еле слышно прошептал я, – объединиться некому. За время существования нашей расы единственный раз род проклял и изгнал своего сына.

Дина потрясенно замерла, даже не дыша, она вглядывалась в мои глаза.

Положив руки мне на грудь, над самым сердцем, она сосредоточенно спросила:

– Но... за что?

Стыдясь смотреть ей в глаза, я медленно отступил, повернулся и подошел к двери. Уже взявшись за ручку, резко опустил голову на грудь, взметнулись волосы, отгораживая меня от ее вопрошающего взгляда.

– За убийство членов рода. Я убил ... родителей.

Ну, вот и все. Все сказано. И я, резко дернув дверь на себя, вышел из каюты.

Глава 10

Дина

Нургх стремительно покинул каюту, казалось даже – сбежал. Меня же парализовало. Я забыла, как двигаться, как дышать, как думать. Просто не верилось в то, что услышала. Накатило какое-то опустошение. О том, что это значит, я даже знать не хотела. Перед глазами встала сцена из столовой постоянного двора – взмах и рядом падает разрубленное пополам тело. Да, я понимала, что он может убить. Легко. В любой момент. Но...

В душе жила уверенность, что не просто из жестокости, а лишь тогда, когда уверен в необходимости этого. Или я ошибаюсь в нем? Что, по сути, я о нем знаю? Вот только сегодня он приоткрыл полог своей души и сразу же поставил под сомнение все мои представления о нем. Никогда не считала, что любовь должна быть слепа. Смогу ли я быть рядом с мужчиной, способным уничтожить близких. Но были ли они близки? Что вообще я знаю о его семье? И как произошла эта трагедия? Прежде чем что-то для себя решить, надо разобраться в этом. Стоит ли сегодня еще говорить с ним? Да! Надо разобраться с этим нарывом. Мы не сможем жить с подобным, перестанем доверять друг другу. И я решительно отправилась на палубу. Нургх стоял на корме, сжимая борт корабля и глядя куда-то в бесконечность. Вся его фигура выражала напряжение. Казалось, даже окружающий воздух резко потяжелел и давил мне на плечи. Ноги мои, словно скованные цепью, еле переставлялись. Я шла к нему и не знала, как начать этот разговор. Мне страшно было услышать его ответы. Встав рядом, молча посмотрела на его сильные руки. Он так сильно сжимал борт, что пальцы, казалось, свело судорогой.

– Я имею право знать, как это случилось, – наконец выдавила я из себя, – вы ... поссорились?

Нургх медленно повернул ко мне голову и пристально вгляделся в глаза.

Не знаю, что он хотел там увидеть, но вдруг печально усмехнулся и негромко сказал:

– Мы, наверное, никогда не ссорились. У шаенгов особое отношение к детям... и к семьям вообще. Это слишком ценно для нас. Это самое ценное, что есть у нашего народа.

Нургх замолчал, видимо, пытаясь совладать с эмоциями. Внезапно судорожно вздохнув, он прошептал:

– Никто не спрашивал меня о том, что случилось. Если честно, я даже не знаю, как ответить. Я сам не понимаю этого... День накануне ничем особенным не запомнился. Мы семьей провели его вместе. Я, родители и мой брат. Да, наши родители были счастливы, и их связь была одарена двумя сыновьями. Кажется, мы были последней крупной семьей в нашем роду. Хотя, я не знаю, возможно, за время моего изгнания появились другие. Моя семья... мы были очень близки. Отец был величайшим воином и магом, он сам много учил и тренировал нас с братом. Он был главой рода и готовил меня как свою будущую смену, – голос Нургха сорвался и он надолго замолчал.

– Я спал в своей кровати в собственной комнате в ту ночь, – произнес он неожиданно. – Внезапно сквозь сон почувствовал, что кто-то рядом, потом уловил свист металла, рассекающего воздух, и ощутил обжигающее прикосновение клинка... за миг до того, как мне отсекли голову, успел отклонить ее и схватил свой сорг. Оружие все же задело лицо по касательной. А я, не медля, взмахнул своим...

– Это был твой отец??? – сказать, что я была потрясена, значит, ничего не сказать, – но ... почему... это тот шрам у тебя на лице?

Нургх опять долго молчал, прежде чем ответить.

– Да, это был мой отец!!! И, Дина, я не знаю, почему он так поступил. Я многие годы думал об этом, но так и не смог понять его мотивов. Когда, рубанув скорее рефлекторно, я вскочил с кровати ... было уже поздно что-либо делать. Он был мертв, умер мгновенно. Я практически перерубил его пополам.

Потом у меня такое состояние было... я ничего просто не соображал от ужаса, не знал, как мне поступить и вообще что делать. – А мама? – уже предвидя ответ, шепотом спросила я.

– Мама... Совершившие обряд связывают свои жизни, Дина. В прямом смысле связывают.

Поэтому, как только умер отец, мама тоже... Дин, и наши с тобой жизни теперь так же связаны воедино.

– Но почему тебя из-за этого изгнали? Ты же защищался! И, Нургх... возможно твой отец сошел с ума? Ну, бывает же такое... просто до этого вы внимания не обращали на мелочи, а тут случился кризис...

– Дина, ты не понимаешь... шаенги никогда не убивают друг друга, мы слишком малочисленны, для нас бесценна каждая жизнь. Никогда прежде подобного не происходило. Да и как поверить в то, что мой отец хотел сделать? Я сам не могу в это поверить, хотя испытал на себе, – угрюмо бросил

Нургх.

– А что до его сумасшествия, то это невозможно. Мы же сильные маги, мы неподвластны болезням. Потому-то сделанное мной так потрясло весь род – я не просто убил отца, не просто своего соплеменника, я убил сильнейшего мага и самого доброго, самого отзывчивого представителя нашего рода. Отец был потрясающим шаенгом, все уважали его и преклонялись перед его умом.

Меня не отпускала мысль, что уж как-то все это нереально звучит.

– И что, никто за тебя не заступился? Не дали возможности оправдаться? А твой брат? – меня переполняло возмущение.

Нургх резко обхватил мои плечи рукой и, прижав к себе, прошептал мне в волосы.

– Эта смерть потрясла всех. Я стал омерзителен своим соплеменникам, кто бы стал разговаривать со мной, если даже видеть меня всем было невыносимо.

Я стал причиной такого горя. Не важно, что вынудило меня это сделать, важен сам факт совершенного мною. Это неприемлемо для моего народа. А что до брата... он младший... да и он был просто раздавлен случившимся. В один миг он потерял всю семью. Повторяю: для нас это самое жуткое.

– Дина, теперь ты понимаешь, с кем связана? Я не просто чудовище, я проклятое и вечно гонимое чудовище. И все знают об этом. Даже дорги. Правду обо мне обнародовали повсеместно. Мои соплеменники... все хотели моей гибели, меня не уничтожили лишь из-за наших законов, но за мою жизнь была назначена огромная цена. Этого стало достаточно, чтобы сотни и сотни доргов готовы были идти на смерть, но попытаться достать меня. Моя жизнь превратилась в постоянную бойню. Я стал как зверь, всеми гонимый. Мне не было места на Ниаре, где бы я чувствовал себя безопасно. Так прошли последние столетия. Вечное ожидание нападения. Вечный ад.

Нургх замолчал, так и не выпустив меня. Я слушала отрывистый стук его сильного сердца, а моя душа разрывалась от отчаянной жалости к тому мальчику, что в один миг стал чужим для всех. Не знаю, чем уж так гениален был его выдающийся папаша, но жизнь своим детям он загубил качественно.

– Зачем мы направляемся к ним? – внезапно меня озарила эта очевидная мысль. – Мы должны наоборот стремиться быть дальше.

– Дина, Обряд связал наши души и жизни. Как только это случилось, ты стала самым простым способом моего уничтожения. А я обязан защитить тебя.

Это самое важное для меня. И ради этого я готов даже вернуться. Это мои соплеменники поймут. Каждая Связанная для шаенгов неприкосновенна.

Что можно было возразить на это? Я не знала этого мира, плохо представляла его законы и опасности. В этом вопросе мне предстояло положиться на выбор Нургха. С другой стороны, можно будет попытаться разобраться с этим их брачным Обрядом. Впрочем, все это теперь отходило на второй план, первоочередной моей целью стал поиск причин произошедшей в прошлом Нургха трагедии. Если мы не сможем разобраться в гибели его отца, мы обречены быть вечными изгоями.

Нургх

Дина в очередной раз меня поразила. Моя зеленоглазая Связанная вместо отвращения и ненависти, которые я привык ощущать в свой адрес, была переполнена сопереживанием и сочувствием. И, что самое необычное, – искренним желанием помочь! Я был не тем человеком, который принимает жалость к себе как данность. Но чувства Дины были словно моим собственным откровением, она видела все так, как я желал бы воспринимать это, но сам боялся себе в этом признаться. В глубине души всегда жило осознание какой-то расчетливой несправедливости, но я никогда не надеялся на понимание. Я был благодарен

Дине уже только за то, что она выслушала меня. Она была единственной, кто это сделал.

Заснуть этой ночью не представлялось мне возможным. Прошлое вновь и вновь вставало перед глазами. Но сегодня впервые я воспринимал это как трагический, но все же случай. Большую часть жизни я провел, воспринимая себя жестоким убийцей, сегодня же я впервые задумался о себе как о ... жертве чьего-то намеренного умысла или странного стечения обстоятельств. И если это действительно был умысел, то не совершаю ли я роковую ошибку, везя туда Дину. Все было настолько непредсказуемо – я не мог представить какой прием нас ожидает? И сможем ли вы вообще попасть в город моего рода.

Визгард был самым скрытым ресурсом нашего народа, последним рубежом нашей обороны. Попасть туда можно было лишь через пропускные пространственные ворота Орбдуха. Это город янтароглазого рода. Причем пройти ворота можно было лишь при условии согласия принимающей стороны. Дадут ли нам разрешение на посещение Визгарда? Я не был уверен в этом.

Там должен жить мой брат. После изгнания я запретил себе даже думать о возможности его увидеть. Мы были очень близки, любили друг друга ... как и все в нашей семье. Но что стало с ним после той ночи? Как он относится к случившемуся со мной? Ответы на эти вопросы я смогу получить лишь от него. И при условии, что он захочет вообще разговаривать со мной. Нежно прижимая к себе давно заснувшую Дину, я задавался вопросом, который не раз задавал себе с момента Обряда: заслуживаю ли я такое счастье, достоин ли его? А вдруг это все же ошибка и ... Нет, даже мысли такой я уже не мог допустить. Потерять ее было для меня невыносимо, непереносимо, в миллионы раз больше, чем все оскорбления и насмешки, произнесенные в мой адрес.

Приближалась заря, и я решил, что больше пользы будет, если я раздобуду нам рыбы к завтраку. Выйдя на палубу, я понял, что не единственный встречал зарю сегодня. Дирог с одной из девушек, обнявшись, стояли на палубе. При моем появлении она насторожилась и теснее прижалась к спутнику. Прислушавшись к их чувствам, я понял, что стал очевидцем рождения новой пары. Как же просто все у них! Дирог, внимательно всмотревшись в мое лицо, кивнул.

– Не спится? – спокойно поинтересовался он.

– Да. Сейчас достану рыбы на завтрак.

– Нургх, нам далеко еще до материка? – с каким-то затаенным напряжением вдруг спросил перевертыш. Я остановился и взгляделся в его глаза.

– Через двое суток мы будем в порту Греста, а от туда сразу же направимся в Орбдух, – ответил я, ожидая продолжения.

– И что ты намерен сделать с девушками?

– Дирог, высадить их на берег для начала, а там... ну пусть остаются в

Гресте или направляются куда захотят, – девушки эти мне были и даром не нужны. Хотя я понимал, что после того, как они побывали в плену, будущее их было весьма сомнительным. У доргов непорочность считалась обязательным качеством любой девушки.

– А я? Меня же не пропустят с вами в город шаенгов? – все так же настойчиво допытывался дорг.

– Ммм..., – и ведь, действительно, первоначально я не планировал брать Дирога в путешествие, это похищение сбило мои планы, – а какие у тебя идеи по этому поводу?
– Нургх, я ... мы с Ниел хотели бы остаться тут. Гиптория большой и хорошо обжитый материк, в его северной части есть город Крайк, там у Ниел есть близкие родственники. Мы хотели бы направиться туда. Ты позволишь? – затаив дыхание, дорг всматривался в мое лицо.
– Конечно. Я только рад за вас. И тем более я не могу запретить тебе. Ты друг мне, – я ощутил искреннее облегчение Дирога.
Надо бы поговорить с оставшимися двумя девушками, возможно, они уже тоже для себя решили как быть дальше. Хотя идея не самая лучшая, попрошу Дину сделать это. С этими мыслями я перегнулся через борт, обращаясь к водам и призывая силы.

Глава 11

Дина

Проснувшись, поняла, что опять проспала до полудня. Решив не портить день мыслями о том, что я изменить была не в силах, умылась и отправилась на палубу. Не успела сделать и пары шагов, как Нургх оказался рядом, и, взяв меня за руки, пылливо взгляделся в глаза. Решив сразу дать понять, что за ночь свое отношение к нему не изменила, поцеловала в губы. Шаенг сразу ошутимо расслабился.

– Пойдем обедать, Связанная моя, – тихонько прошептал он мне на ушко, – Дирог нашел себе подругу, представляешь? Может быть, ты поговоришь с остальными девушками и узнаешь, что они планируют делать по прибытии? А то вряд ли они поделятся планами со мной.

– Конечно, – сразу согласилась я, – у меня на этот счет уже давно появились некоторые мысли. Нургх озадаченно взглянул на меня, но я, решив пока не посвящать его в свои далекоидущие планы, лишь загадочно улыбнулась в ответ.

Присоединившись к обедающим девушкам, я принялась за еду. Нургх отошел, видимо, чтобы не мешать мне расспрашивать их.

– Какие дальнейшие планы? – решив взять быка за рога, спросила я.

Молодые доргини как-то сразу погрустнели и неуверенно пожали плечами.

– Мы вот, к примеру, направляемся в Орбдх, – продолжила я гнуть свою линию. Как раз вчера, прежде чем заснуть спрашивала Нургха об окончании нашего плавания. – Хочу предложить вам присоединиться к нам?

В ответ на меня, потрясенно замолчав, посмотрели не только девушки, но и Нургх. Он стоял у борта и явно все слышал.

– О чем вы говорите? Нас что, убьют? – внезапно гулким шепотом спросила одна.

– С чего вы взяли? Меня же Нургх не убил и, если вы обратили внимание, даже не делал попытки, – весело рассмеявшись, сказала я в ответ. – Ну, вас-то понятно, вы такая красивая и необычная. Но нас... если заберут к шаенгам... от них еще ни одна Жертва не возвращалась, – в голосе уже отчетливо были слышны рыдания.

– Поверьте мне, то, как относится ко мне Нургх, это типичное поведение шаенгов с женщинами, – обе доргини посмотрели на меня как на сумасшедшую, – не знаю, что ждет вас одних в этом незнакомом для вас городе без защиты и поддержки, но уверена, если вы наберетесь решимости и пойдете с нами, то сделаете лучший выбор.

Плечи обеих девушек поникли, они, тесно прижавшись друг к другу, обреченно смотрели перед собой.

– Хорошо. Выбирать нам действительно нечего. Что тут погибнуть, что там.

Раз вы обещаете свою поддержку, то лучше положиться на нее, – робко решила одна.

– Все будет в порядке. Вас никто больше не обидит. Пусть сейчас вы мне не поверили, потом поймете, что я была права, – обнадежила я их.

Остается еще самой запастись уверенностью в своих словах. Но я уже дала себе обещание помочь этим бедняжкам всем, чем смогу. Ну и пусть, что они напуганы до колик. С кем, как не

с перепуганной женщиной, мужчина может ощутить себя настоящим защитником. А шаенги к защите слабого пола явно относятся очень серьезно.

Закончив кушать, я поднялась от импровизированного пикника и отправилась на поиски Дирога. Нургх тут же плавно скользнул следом.

– Дина, зачем ты решила взять их? – мысленно спросил он.

– Нургх, прошу тебя, скажи мне только – их убьют?

– Нет, конечно. Но, скорее всего, не пустят внутрь города.

– Отлично. Посмотрим тогда по ситуации. Если не позволят войти, проводим их обратно в город. Но я буду надеяться, что их пустят, и они кого-нибудь встретят себе в пару. И даже не заикайся мне про Зов и Обряд, не хочу слышать ни про какое магическое обоснование. Я уверена, что и без Обряда гормоны и физиология свое возьмут. Ты обратил внимание, какие они миленькие, особенно та, что ниже ростом.

Мой возлюбленный, обхватив своими огромными руками, нежно прижал меня к груди и погладил по спине.

– Дина, я никого, кроме тебя, не вижу.

– Подхалим, – чмокнула его в щеку.

Решительно сменив направление, я за руку увлекла любимого в каюту.

– Расскажи мне про Орбдух. Как мне себя вести? – необходимо было располагать хоть какой-то информацией. – Дина, я много веков там не был, поэтому не уверен, что мои данные не устарели. Орбдух – город на скале, под огромным защитным куполом. Под ним всегда лето, но его нельзя пересечь незаметно. Там живут шаенги с золотистой радужкой глаза, это отдельный род. Возглавлял его Соордж. Когда я был изгнан, он уже давно перешагнул за половину жизненных лет, сейчас же он должен быть близок к тысячелетнему возрасту, если вообще не умер. Соордж очень честолюбив, но предан роду и своей семье фанатично. Кстати, он Знающий. У него есть сын Ригард, он младше меня на несколько лет.

– Что до твоего поведения, то сложно сказать. Я не знаю, как нас примут, поэтому прошу тебя не снимать капюшон, пока не попрошу, и не высовываться вперед.

Нургх опять притянул меня к себе, положив подбородок мне на макушку.

Я понимала, что он переживает из-за риска для меня, но также понимала, что другого пути у нас нет, а значит, придется его пройти.

* * *

Оставшееся до прибытия время мы, словно договорившись, больше ни о чем глобальном не разговаривали. Оба, не зная, что нам предстоит впереди, решили посвятить последние часы пребывания на корабле только друг другу, желая сохранить в памяти это время. Время, когда мы могли быть сами собой и не задумываться о будущем.

Вечером следующего дня воды плавно внесли наш кораблик в небольшую бухту немного севернее портового города доргов. Перекинувшись, ящер отнес на берег Ниел и все наше совместное имущество, а так же оставшиеся запасы.

А меня и девушек Нург перенес в магически созданном облаке уплотненного тумана. Как бы мне не хотелось увидеть еще один город доргов, наученная горьким опытом, согласилась, что лучше переночевать на берегу и уже на следующий день отправиться в дальнейший путь, не появляясь в поселении.

Дирогу, впрочем, пришлось лететь в город, так как, в первую очередь им с

Ниел была нужна более теплая одежда, а так же дополнительные запасы для путешествия.

Наступил уже второй месяц сезона сильных ветров, и было ощутимо холодно. Нургх сразу же заставил меня завернуться в шкуру орхана, и периодически я ощущала волну обжигающего тепла, прокатывающуюся по венам. Это Нургх грел меня дополнительно. Ну, никто меня не убедит, что такой заботливый и внимательный мужчина может быть гнусным убийцей.

Нашим же спутницам, в отличие от меня – избалованной горожанки, никакой дополнительной обогрев не требовался. Шустро перекинувшись в юркую белочку и двух пушистых лисичек, они по мере возможностей принялись помогать шаенгу готовить лагерь и организовывать ночлег.

Возможно, что разумнее было бы переночевать на борту суденышка, но за время путешествия все так соскучились по суше, что готовы были мириться с дополнительными сложностями.

Дирог вернулся как раз к ужину. Печеная рыба, какие-то корни и орехи, найденные

девушками в окружающем лесу, составили наше меню. Дорг не только разжился

дополнительным добром, но и принес какие-то новости. По тому, как оба мужчины внезапно

сосредоточенно замолчали, я поняла, что шаенг о чем-то мысленно говорил с перевертышем. Выждав, тоже мысленно спросила Нургха, о том, что так обеспокоило ящера?

– В городе много разговоров о появившемся в ближайших лесах незнакомом монстре. Он убил уже многих, а все, отправившиеся за ним охотники не вернулись. Горожане обдумывают возможность обращения за помощью к ближайшему роду моего народа, – получила я лаконичный ответ.

– Может быть, нам стоит задержаться тут, а не отправляться в путешествие сразу?

– Дина, поверь, мне не страшен ни один монстр. Я сам еще то чудовище.

Покончив с ужином, наша небольшая компания под веселый треск костра стала готовиться ко сну. Завтра нам предстояло разделить и продолжить путь уже в разных направлениях. Дорги все как один предпочли свои мохнатые и чешуйчатую личины. Поэтому лично у меня появилось ощущение, что спать я собираюсь не просто на природе, а в вольере зоопарка.

Если учесть, что Нургх перед тем как укутать меня в привычные уже шкуры и свои объятия, в отдаленном периметре нашего лагеря навесил охранные маяки, то засыпала я с чувством абсолютной безопасности.

Проснувшись я внезапно. Когда черное марево ночи только начинает рассеивать грядущая заря. На сей раз я быстро поняла, что меня разбудил изменившийся сердечный ритм обнимающего меня мужчины. Это что дежавю??

Замерев, сосредоточенно вслушиваюсь, но быстро осознаю себя неспособной хоть что-нибудь распознать. Поэтому просто настороженно ожидаю дальнейшего развития событий. Они не заставляют себя ждать. Нургх медленно поднимается и остается стоять рядом со мной, прикрыв глаза и словно приносиваясь.

Приподняв голову, замечаю яркие глаза ящера, внимательно наблюдающего за шаенгом и остальных «зверюшек», сбившихся в кучу возле нас. Очевидно, всем кроме меня картина ясна. Нет, я в этом мире точно комплекс неполноценности заработаю. Лечиться придется...

Мои отвлеченные мысли прерываются появлением еще одного действующего лица. Метрах в сорока от нас из зарослей появляется ОГРОМНАЯ фигура. Если Нургх кажется мне великаном, то это... раза в три крупнее. Гигантская жуткая тварь. Стоит на ногах, а на руках длинные когти сантиметров на тридцать. Но морда... огромная, чуть выдвинутая вперед пасть с множеством громадных темных зубов, горящие животным безумием желтые глаза, проглядывающие сквозь беспорядочную светлую шерсть. Тварь издает жуткое рычание. Нургх поднимает горящие бледно-голубым огнем ладони, но не сдвигается с места. Он словно бы напряженно о чем-то думает или... говорит.

Он что, общается с этой чудо-юдой??? Боясь пропустить хоть что-то, прижимаю к себе колени, не отводя глаз от развернувшейся картины. Внезапно

Нургх тоже громко рычит, в ответ монстр кидается вперед. Из ладоней шаенга вырывается яркое пламя, охватывая нападающего, а сам воин одним плавным прыжком со страшным оскалом на лице оказывается рядом с громадным монстром. Схватив горящую тварь рукой за верхнюю челюсть, резко дергает ее вверх, отрывая его голову. Ик-к. Пытаюсь вспомнить, как дышать, и ловлю себя на мысли, что сейчас Нургх, развернувшийся ко мне лицом с чужой головой в руке, выглядит не менее ужасающе, чем любой монстр. В чем-то он все же прав.

Нургх

Почти перед рассветом внезапно ощутил присутствие кого-то из моего народа. Мысленно попытался настроиться на излучение его ауры, чтобы определить местоположение и намерения. Меня что, уже ждут и хотят уничтожить без рассуждений? В ответ ощущалась лишь всепоглощающая ненависть. Попытался мысленно заговорить, но мой послыл был встречен яростным всплеском гнева. Что это значит? Собрался, приготовился к нападению, отслеживая приближение «гостя». Внезапно он замер. Примерно на границе появления нашего запаха. Я ощутил как разум неизвестного на мгновение открылся от удивления, и ко мне пришел мысленный крик:

«Женщины! Уничтожить!!!».

Мгновенно встав, принялся вглядываться в его направлении.

Приносившись, понял, что шаенг уже давно находится в полной боевой трансформации. Зачем? Что угрожает ему тут? Вновь попытался заговорить.

– Брат, не нападай. Я буду защищать женщин. Почему ты тут один?

Ответа не последовало. Но меня накрыло болью и тоской, идущей от него.

– Ты нуждаешься в помощи? Чем тебе можно помочь? – снова послал я вопрос, надеясь все же понять, как он тут оказался.

И снова глухая стена ненависти и ни одной разумной мысли. Лишь желание уничтожить. Издав злой рык, пришелец бросился в направлении прижавшихся друг к другу доргинь. Мне ничего не оставалось, как атаковать его в ответ, отрезая от девушек. Убежать они не смогут – полностью подавлены страхом, да и присущие нам скорости перемещения делают побег лишь кратковременной отсрочкой гибели. Объяв нападающего шаенга пламенем, прыгнул наперерез. И тут, видимо, под воздействием боли разум его немного прояснился, и ко мне пришла четкая мысль.

– Убей меня, брат. Прошу тебя, умоляю...

И столько чувства было в этой фразе. Столько страдания и такая отчаянная надежда. Стараясь не задумываться о том, что делаю, резко схватил его за голову и оторвал ее одним рывком. Последнее, что я почувствовал за миг до его смерти, была благодарность...

КЕМ ОН БЫЛ? В чем причина его состояния? Даже я после многих веков изгнания и практически животного существования не выглядел так... обреченно. Что довело его до безумия и как вообще шаенг смог оказаться в таком состоянии? Возможно, это тоже изгнанник. Хотя нет – радужка глаз пылала янтарем. Но почему он сам нападал и молил о смерти? Что произошло за эти века с моим народом, раз происходит подобное???

– Это тот самый монстр, о котором услышал Дирог? – разобрал я мысленный вопрос все еще напряженной Дины.

Выкинув тело в огонь, отдавая тем самым последнюю дань соплеменнику, я направился к воде, желая смыть с себя кровь и копоть.

– Думаю, да. Но это не монстр, Дина. Это один из шаенгов в боевой трансформации. Я говорил тебе о том, что нам не нужны животные личины, причина как раз в этом.

– Но... почему он убивал доргов? И зачем напал на нас?

– Сам задаюсь этими вопросами. Произошло что-то необъяснимое. Не знаю как это возможно, но он был безумен. Отсюда и агрессия. Но что довело его до этого состояния не представляю... Он сам умолял меня убить его.

Моя Связанная совершенно расслабилась, и я уловил ее мысленное ворчание о том, что мы с нашими традициями, обрядами и прочими глупостями вообще обречены на деградацию и полное вымирание. Возможно, в чем-то она и права.

Спать дальше ни у кого желания уже не было, быстро молча позавтракав, мы решили отправиться в дальнейшую дорогу. Дирог и Ниел явно стремились скорее покинуть место боя и оказаться в более безопасном небе, поэтому, не затягивая с прощанием, мы расстались. Две доргини, согласившиеся отправиться с нами в город шаенгов, и до ночного нападения относились ко мне практически с суеверным ужасом, теперь же... Они не отходили от Дины ни на шаг, стараясь даже не смотреть в мою сторону. Не представляю, зачем Дина решила вести их в Орбдух, если они только от присутствия одного шаенга уже так нервничают. В отличие от свежееобразовавшейся парочки доргов, нам предстояло двигаться на юг, вдоль широкой реки, у устья которой мы и расположили наш лагерь. Именно этим я решил воспользоваться – сделал большой плот, на котором нам и предстояло двигаться выше по течению вплоть до самого Орбдуха.

Плот усиленно движимый водами, плавно нес нас навстречу дальнейшей судьбе. Река протекала по красивому каньону, стены и берега которого были полностью покрыты сиреневыми деревьями, чью яркость лишь подчеркивала лазурная речная вода. Девушки, впервые оказавшись на этом материке, увлеченно рассматривали окружающие виды. Мы вчетвером смогли удобно расположиться на плоту, наслаждались ярким дневным светом и теплом светила. Разговаривать никого не тянуло – сказывалось утреннее происшествие. Каждому из нас было о чем подумать, поэтому над плотом стояла тишина.

Так пролетел первый день нашего речного плавания. К вечеру ощутимо похолодало, и я накинул Дине на плечи белую шкуру. Поужинать решили имеющимися запасами, чтобы не тратить время на поиск места, где плот мог пристать к берегу и охоту. Мы могли спокойно продолжать плавание и ночью.

Воды плавно несли нас сами.

Почувствовав волну разочарования, мысленно обратился к Дине:

– О чем грустишь, Связанная моя?

– Да вот пожалела, что не догадалась днем искупаться, пока было тепло, – пожаловалась Дина.
– Хммм... Давай посмотрим, если попадется подходящее место, органирую купание, – внутренне улыбаясь, пообещал я. Все же Дина без воды не может.
Мысленно обратившись к водам, я узнал, что вскоре, через пару поворотов, сбоку будет небольшая заводь. Именно туда я и направил наш плот.
– Можешь готовиться, скоро мы достигнем заводи, там искупаешься, – обрадовал Дину. Она тут же предупредила девушек о возможности помыться.
Заводь оказалась достаточно крупной, имеющей небольшой изгиб и частично укрытая свисающими ветвями деревьев. Со стороны достаточно пологого берега водоем был окружен кустами цветущих красных цветов, источавших нежный сладковатый аромат. Вода в заводь искрилась в лучах гаснущего светила. Создав плотный водяной барьер и отделив заводь от основного русла, я внутри ограждения нагрел воду до температуры приятной телу. Оставив девушек ближе к плоту, мы с Диной отплыли к части заводи, укрытой деревьями. Связанная моя нежно обвила мою шею руками и, тесно прижавшись, коснулась губ. Меня накрыло волной нежности, любви и ласки, и я с огромным желанием растворился в ней, совершенно забыв об окружающем мире.
Насладившись купанием и друг другом, к плоту мы вернулись, когда уже совсем стемнело. Доргини уже спали, свернувшись среди вещей. Мы тихонько взобрались на плот и, укутавшись в шкуры, приготовились спать. Убрав барьер отделяющий заводь от реки и мысленно попросив воды нести плот дальше, я поблагодарил их за предоставленную возможность искупаться.
Сон никак не шел. Прислушиваясь к дыханию Дины, я наслаждался ее близостью и нежностью, переполнявшей сердце. Вдруг я что-то почувствовал, замер, пытаюсь понять, что меня насторожило. Даже не на мысленном уровне, а скорее эмоциональном... какое-то ощущение. И тут в памяти всплыл давний разговор с отцом о том, как каждый шаенг способен ощутить зарождение жизни своего ребенка, о том, как это ощущение остается с ним навсегда, пока будет жив его наследник. Я потрясенно вслушивался всеми чувствами нашей расы, стараясь как можно глубже погрузиться в восприятие этой новой искры жизни. Я уже понимал, что свои сегодняшние чувства, эту ночь я не смогу забыть никогда. Уставившись на звезды, я пролежал до зари, обнимая Дину и нашего будущего малыша.

Глава 12

Дина

Проснувшись я в потрясающем настроении. Вот серьезно, так хорошо себя в этом мире с утра еще ни разу не чувствовала. Нургх с молча внимающими его указаниям девушками занимались сортировкой наших вещей. Моя банная сумка стояла аккуратно собранной. Мы что, близко? Подскакивая от одной этой мысли, села, сдергивая с себя шкуру. И тут увидела у себя в ногах букет потрясающе красивых желтых цветов. В этом мире вообще, что не цветок, так уж очень насыщенного цвета. А букет... он был восхитительный – такие нежные и хрупкие цветы. И где он их раздобыл?

– Муррр, – послала мысленный вопль восторга.

Нургх взглянул на меня с недоумением, но потом как-то понял, что я довольна.

– Связанная моя, – пришел нежный шепот.

– Нам далеко еще до города?

– К вечеру будем у купола.

Ну, учитывая, что я снова встала уже далеко за полдень, осталось немного быть в пути. В животе скрутился холодный узел – какая нас ждет встреча?

Увидев всего одного шаенга в боевой трансформации, я от страха чуть заикаться не начала, а скоро предстоит вступить на территорию их рода. Да еще надо как-то убедить, чтобы и девушек впустили. Денек предстоит очень непростой. Не буду заранее бояться, надо быть решительнее.

Авось, обойдется!

Бодренько умывшись, запросила кушать. Нургх тут же выдал мне печеное бедро какого-то мяса, сочные стебли, по вкусу похожие на наш банан и орешки. Явно успел уже побывать на суше. Подкрепившись, решила с оптимизмом смотреть в будущее!

По сравнению со вчерашним днем, сегодня река выглядела значительно шире – берега уже невозможно было рассмотреть детально, они просто сливались в далекие фиолетовые полосы. Интересно, какое расстояние преодолел наш плот за ночь?

Нам с девушками предстояло одеться в подобие рясы с капюшоном и держаться позади Нургха, не мешая ему вести переговоры. Купол я заметила издали. Он напоминал мутную целлофановую пленку и просвечивал ... насквозь. То есть то, что находится внутри, было не видно, но вот то, что позади – размыто проглядывало. Метров за сто до купола Нургх причалил наш плот к берегу, и мы сошли. Разобрав оставшиеся вещи, двинулись в сторону территории шаенгов. Было очень тревожно, но вместе с тем и любопытно – хотелось побывать внутри.

– Мысленно ко мне не обращайся, пока я не скажу, – пришла сосредоточенная мысль, – и что бы ни случилось – не бойся. Вам однозначно ничем не навредят.

Обнадежил! Можно подумать, если навредят ему, мне полегчает. Подойдя вплотную к куполу, Нургх коснулся его рукой, вспыхнули искры. Я оглянулась на девушек. Даже мне было очевидно, что их просто трясло от страха.

Почувствовав вибрацию, резко повернулась к куполу и увидела, как сквозь него начинают появляться фигуры нескольких шаенгов. Они выходили к нам – высокие, бледнокожие, пепельноволосые и желтоглазые. Каждый с обнаженным соргом. Молча, они мгновенно окружили нас полукругом. Один из них, с морщинистым лицом, искаженным яростью, остановился прямо перед Нургхом.

– Соордж, ради моих спутниц, – при этих словах окружающие нас мужчины как-то неуловимо вздрогнули и все внимание, до этого прикованное к

Изгнаннику, переключилось на нас, – будем говорить вслух.

– Как смеешь ты вообще ожидать, что с тобой будут говорить??! Как посмел ТЫ явиться к нам!

– оглушительный вопль стал последней каплей для жутко перепуганных доргинь, и девушки как-то разом обмякли. Неуловимой моему зрению волной все стоящие позади нас шаенги подались вперед, не позволяя им коснуться холодной почвы. Немного склонив голову, я обнаружила обеих уже на руках мужчин. Причем, стоящие рядом как-то напряженно всматривались в своих более «удачливых» соседей.

– Я не мог не вернуться, так как получил Зов и обрел Связанную! – прозвучал решительный голос Нургха.

Окружавшие нас шаенги вздрогнули. Потрясение, неверие и даже зависть отразились на лицах большинства. Соордж так вообще побелел, хотя куда уж еще бледнее, и потрясенно отступил на шаг.

– ТЫ??? Как это возможно? Почему так несправедливо, – донеслось до меня его бормотание.

– Отец, – вперед выступил один из молодых на вид шаенгов, – это меняет ситуацию. Мы не можем допустить, чтобы Связанная осталась без защиты рода.

– Ее мы впустим, но его – никогда, – с еще большей ненавистью выплюнул глава рода.

– Отец, одумайся, – очевидно, это был Ригард, – а если он погибнет? Не наш род изгнал его.

Отступив назад, молодой шаенг бросил на меня тоскливый взгляд.

Напуганная перспективой насильной разлуки, я резко подалась вперед, хватая

Нургха за руку и прижимаясь к его плечу. При этом прядь моих волос снова выскользнула из-под капюшона, привлекая всеобщее внимание.

– Огненные волосы! – с резким криком Соордж кинулся ко мне, протягивая руку к моему капюшону, но был остановлен ставшим на его пути Нургхом, – у нее льдистые глаза???

– Причем тут ее глаза и волосы?! Мы прошли Обряд. Она МОЯ Связанная и должна быть защищена! Я не прошу вас принять нас в род, мы будем пытаться попасть в род льдистоглазых, – категорично осадил его мой шаенг.

– Ты надеешься вернуться в род?? – глаза главы обеспокоено перебежали с меня на Нургха, в итоге, он принял решение. – Хорошо, мы пустим вас в город.

– А кто с вами еще? – вновь вмешался Ригард.

– Эти девушки вместе с Диной. Она хочет, чтобы их так же пустили в

Орбдух, – уже спокойно пояснил Нургх. Его ответ вызвал очередное волнение в окружающем ряде.

– Хорошо, – у меня появилось ощущение, что девушки Соорджа совсем не волновали, но вот от меня он взгляд не отводил, словно надеясь рассмотреть сквозь капюшон. Этот шаенг не вызывал у меня доверия, почему-то появилось нехорошее предчувствие.

Махнув рукой, глава рода развернулся и растворился в куполе. За ним последовали остальные шаенги, причем два из них с девушками на руках.

Нургх так же подхватил меня на руки и последним шагнул за черту.

Никакого дискомфорта при пересечении купола я не ощутила. Оказавшись внутри, потрясенно распахнула глаза. Это было не просто лето, это был какой-то за пределами чарующий рай.

Перед нами расстилалась бесконечная... степь.

Легкий ветерок волнами колыхал сплошную массу желтоватой травы, на которой яркими пятнами сияли разноцветные цветы. А впереди, разливаясь огненными красками, пылал желто-красным горизонт. Мы вступили на территорию рода на закате.

– Лучше закрой глаза, – прошептал Нургх мне на ухо, прежде чем стремительно броситься вперед. У меня только ветер засвистел в ушах, и мелькнула мысль, как хорошо, что девочки в обмороке. Нам потребовалось совсем мало времени, чтобы добраться до города. Город шаенгов был совершенно не похож на город доргов. Здесь были реальные стены, достаточно четкие улицы. Дома в большинстве своем представляли собой округлые башенки трех или четырех этажей в высоту. Бросалось в глаза большое количество воды. Рядом с каждой башенкой обязательно был фонтан, ключ или озерцо. Привлекали внимание и сады с деревьями, усыпанными спелыми плодами. Что это за плоды я не знала. Было очень много растительности. Кругом все цвело и благоухало. Практически все строения были увиты цветущими лианами, создавая естественный растительный покров. Город был погружен в умиротворяющее состояние покоя, никого из местных жителей я не увидела, а единственными звуками, наполняющими его, были звуки природы.

Мы, а так же те два шаенга, что несли доргинь, остановились возле одной из башенок, видимо, следуя полученным инструкциям. Нургх осторожно поставил меня на ноги, и мы впятером направились внутрь строения.

Осторожно уложив пришедших в себя девушек на мягкие диваны, шаенги робко им поклонились, коснувшись лба раскрытой ладонью – я уже знала, что это принятый у доргов жест означал приветствие. Ничего больше не сказав, оба развернулись и покинули нас.

– Располагайтесь и устраивайтесь по собственному желанию. Скоро будет ужин, – прокомментировал Нургх.

Нургх

Давно уже столько противоречивых чувств не раздирало мне душу. С одной стороны бешеный восторг от давно забытого ощущения присутствия подобных мне, с другой – гнев и ярость, вызванные поведением Соорджа. Я понимал его отношение ко мне и готов был с ним смириться, но не с его явной заинтересованностью Диной. Его слишком большой интерес к ней вызывал беспокойство... Оставив обеих доргинь осматривать нижние комнаты, мы с Диной отправились на верхние этажи. Дина совсем не испугалась подъемника, наоборот, попросила меня объяснить, как регулировать в нем движение.

Добравшись до третьего этажа, отвел Дину в спальню, рядом с которой была купальня. Сам же решил, пока она искупается и отдохнет, дожидаться шаенгов, которые должны были принести ужин и новости от главы рода.

Спустившись вниз, показал обоим доргиням как пользоваться подъемником и сообщил, что они могут располагаться в комнатах на втором этаже, а так же смело пользоваться всем, чем пожелают в жилище. Вот их реакция была ожидаемой: страх, волнение и удивление переполняли их. Тут вернулись оба шаенга, неся три корзины с едой.

– Глава рода завтра ожидает тебя и твою Связанную на беседу, – спокойно сообщили они.

Сгрузив корзины на стол, оба оглянулись и несколько замешкались.

– Мы можем спросить у твоих спутниц, нуждаются ли они в чем-либо? – пришел неожиданный мысленный вопрос.

Взглянув на их плечи, я не увидел связующих браслетов, но не был уверен, что стоит способствовать их общению с явно перепуганными девушками. Видимо, они ощутили мое недоумение и нежелание, раз поспешно добавили:

– Мы не хотим пугать их, лишь уточнить, всем ли они довольны, – смущенно проговорил один.

– Почему они согласились прийти с вами? – с небольшой заминкой произнес второй.

– Мы спасли их из плена. Домой вернуться они не могут, а одни погибнут. Дина взяла их с собой, полагая, что здесь они смогут обрести себе пару и защиту, – с сомнением в голосе произнес я.

Мои органы восприятия ошпарило резкой волной потрясения и последующей надежды, на второй план отошли даже настороженность и пренебрежение по отношению ко мне.

– А это возможно? На чем основывается их выбор пары? – робкий вопрос одного из них сопровождался отведением глаз в сторону.

– Зачем вам это знать? Вы должны ждать Зова.

И опять дикий захлест эмоций. Тоска, боль и отчаяние. Я уже понял, что сейчас услышу.

– Мы оба уже получили Зов...

Что я мог ответить на это. Огромное, ни с чем несравнимое горе. Сейчас, пройдя через Обряд и обретя Дину, я понимал это. Не представляю, как они могут жить после провала, как находят силы, выглядеть живыми. Но я знал, что помочь им невозможно. Стоило ли еще больше разворачивать им души несбыточной надеждой и призрачной, но недостижимой мечтой? Я просто не имею права на это:

– Наверное, не стоит, это только еще больше напугает их.

Оба сразу как-то сгорбились, опустив взгляды в пол. Молча кивнув, направились к выходу. Меня практически засосало в водоворот беспросветного отчаяния и обреченности. Я совсем забыл, живя один, как это удушающе сложно для эмпата, находиться в окружении множества эмоций. Как они все сосуществуют тут? Как выдерживают такие эмоции друг друга? А если представить контраст между эмоциями тех, кто обрел Связанную и тех, кто не прошел Обряд... И вторых абсолютное большинство... Мне стало жутко.

Покинув окружение себеподобных ребенком, я никогда не задумывался об этой стороне нашей жизни. Мой мир детства был наполнен любовью родителей, светлыми и радостными чувствами. Я даже не представлял, насколько все меняется во взрослом мире. Кажется, начинаю понимать, от чего даже всемогущие маги могут сойти с ума. Не сдержавшись, я задержал визитеров:

– Пойдите. Вам надо поговорить об этом с моей Связанной. Она почему-то уверена, что даже не прошедшие Обряд могут создать пару и обрести Связь при условии постоянного общения и... если понравятся друг другу. Но я не уверен в этом. И не знаю, что они делают, чтобы понравиться. Хотя... моя

Связанная была очень счастлива, когда я по совету доргинь подарил ей букет цветов... вот как-то так... но я боюсь вас обнадежить напрасно...

Оба не ответили, но, замерев, буквально не дыша, слушали мой сбивчивый лепет.

– Окажите мне честь, сообщив ваши имена? Я предупрежу мою Связанную.

– Воорт.

– Михст.

Кивнул в ответ. Но совсем неожиданным для меня стало их тихое:

– Спасибо, брат.

Постоял минуту после ухода янтароглазых, пытаюсь прийти в себя. Вот и начало возвращения, вот и мой народ. Так ли уж плохо жилось мне, изгнаннику, будучи изолированным от этого всего?

Взглянув на корзины, пошел к подъемнику, надо позвать доргинь и Дину ужинать. День выдался тот еще и надо бы отдохнуть перед завтрашним.

* * *

В башне главы рода янтароглазых

– Отец, что нашло на тебя сегодня? Что за дикое поведение по отношению к Связанной? – А ты считаешь это справедливым? Ты, мой единственный сын, наследник рода, не прошел Обряд и обречен на мучительное угасание, тогда как Проклятый Изгнанник...

– Отец, прошу тебя, не будем обсуждать эту тему. Я просто не могу... А что до справедливости, то не нам решать кого какой ждет путь и кто чего заслуживает. Все произошедшее с ним и в прошлом и сейчас очень неоднозначно.

– Он убийца отца и матери!!! Что тут неоднозначного ты находишь? Впрочем, сейчас это только нам на руку. Мы должны избавиться от Нургха, не лишая его при этом жизни. Мне было Видение... давно, еще до того как ты получил

Зов. Я никак не мог понять его до сегодняшнего дня, поэтому не говорил тебе.

– Отец, о чем ты?

– Ригард, говорю тебе не как отец, а как Знающий нашего рода. Я видел, что ты обрешь Связь с женщиной с огненными волосами! И ты прекрасно знаешь, что все видения Знающих всегда сбывались.

Глава 13

Дина

Искушавшись в роскошной купальне, в которой была огромная ванна с горячей водой, я прилегла на кровать. Вошел Нургх, плавно присел рядом и, взяв меня за руку, мягко произнес: – Дина, те двое шаенгов, что принесли доргинь, обратятся к тебе за советом по поводу поведения с девушками. Это я направил их к тебе. Они оба не прошли Обряд. Не уверен, что стоит нам вмешиваться, но они очень страдают. Вдруг ты окажешься в силах помочь им. Хуже сделать уже невозможно. Их имена Михст и Воорт.

Я была очень обнадежена словами своего шаенга. Именно на это я и рассчитывала, когда приглашала девушек присоединиться к нам. Так что займись сватовством и... Ханума мне в помощь!

– Ты готова попробовать местную еду? – голос Нургха был весьма интригующим, поэтому я быстро встала и с энтузиазмом ему кивнула.

Спустившись вниз, мы застали там наших спутниц в полном недоумении изучающих содержимое корзины. С любопытством заглянула туда тоже. И что это такое? Проявила женскую солидарность и вопросительно уставилась на шаенга. Он усмехнулся и сказал:

– Пробуйте!

– И что нам пробовать? – все корзины были заняты какими-то непонятными одинаковыми белесыми шариками, размером с хорошее яблоко. – А что захотите, то и попробуете, – подмигнув, опять озадачил нас этот вредина.

И тут меня, кажется, осенило. Присмотревшись к одному такому яблоку, я подумала об обожаемом мною винограде, увы, тут мне пока ничего похожего не попадалось. И, вуаля, вместо сомнительного яблока передо мной возникла основательная кисть киш-миша!!!

Радостно взвизгнув, я ее схватила и тут же отщипнула парочку ягодок на пробу. Ммммм... рот затопило потрясающим сладким соком. Теперь уже на меня заинтересованно смотрели все.

Протянув виноград, предложила угоститься. Новинку оценили!

И что тут началось!!! Эклер, жаренная кура, копченый угорь, киви, семга слабосоленая, мороженное, корншончики и даже биг-мак! И это только мой ассортимент. А еще же у девочек куча вкусенького... Мы дружно принялись за ужин, делись деликатесами и знакомясь с новыми вкусами. Уфффф...

Вот это наелась. И за завтрак и за обед сразу. Прощай, талия. Вот это я понимаю, великие маги. И еще переживают, что не понравятся девушкам. Да их с руками оторвут, как только выяснят, как они в хозяйстве полезны.

Срочно спать! Сил уже даже на восторги не осталось. Нургх подхватил мою уже спотыкающуюся от обжорства и усталости тушку на руки и доставил прямо в постель. Не перестаю удивляться своему счастью! Заснула, кажется, еще до того как разделась и коснулась головой подушки.

* * *

Утро выдалось ранним. Меня подняли, отправили умываться и собираться на аудиенцию к излучающему ненависть главе рода. Энтузиазма встреча не вызывала. Поэтому решила хотя бы завтраком себя вкусным порадовать.

Намечтала из «яблочек» кефирчика и круасанов, потом, подумав, организовала

Нургху пару громадных бутербродов с копченой бужениной и кружку сладкого ароматного чая. Воот! Ну и молодец я!

Любимый завтрак одобрил и тут же мы с ним договорились, что будем друг друга угощать любимыми блюдами. Закончив с едой, собрались уже к выходу, когда я вспомнила, что надо написать девочкам записку, чтобы нас не потеряли. На улице напротив входной двери был маленький фонтанчик. Нургх подвел меня к нему и, переплетя свои пальцы с моими, отпустил их в воду. О чем-то задумался или, может быть, мысленно разговаривал со своей стихией.

Внезапно, повернул ко мне голову и сказал:

– Дина, запомни следующее. В случае непредвиденных обстоятельств ты можешь вот так, опустив в воду этого фонтана руку, мысленно позвать двоих шаенгов – моего лучшего друга детства Киена или моего младшего брата

Маартха. – Опустить руку в воду и мысленно будешь произносить имя, пока не услышишь отклик, поняла? – серьезно добавил он.

Я так же серьезно кивнула в ответ.

– Как бы они ко мне не относились, но моей Связанной они помогут. До определенной степени ты можешь доверять им.

Снова кивнула. Понять, чем вызвано его беспокойство было нетрудно, меня так же настораживало поведение Соорджа. Внутреннее напряжение было таково, что я совершенно не обращала внимания на город, окружавший нас.

Подойдя к расположенной совсем рядом башне главы рода, мы на миг встретились глазами и мысленно поцеловались. Потом решительно вошли внутрь. Помимо Соорджа нас, как и вчера, ожидал его сын. Оба янтароглазых пристально уставились на меня, разглядывая с нездоровым интересом. Мне стало крайне неудобно. Нургх грозно рыкнул, призывая хозяев к вежливости.

– Она не из доргов. Кто она и где ты нашел ее? – прозвучал в ответ злой вопрос.

– Соордж, я в последний раз повторяю, что это МОЯ Связанная! И это все что вам нужно знать о ней. Я прошу тебя связаться с моим родом и запросить разрешение на наше перемещение через ворота.

Повисло тягостное молчание. Глава рода буравил меня глазами, его сын, нахмурившись, о чем-то думал. Так прошло несколько минут, наконец, он ответил:

– Пусть женщина уйдет. Мы будем говорить только с тобой. Это непростой и долгий разговор. Нургх колебался. Я чувствовала его нежелание отпускать меня. Все же кивнув, он мысленно произнес:

– Дина возвращайся и помни... об именах.

Очень захотелось топнуть ножкой и отказаться. Но понимала, что это по-детски. И, возможно, у них действительно обсуждение чего-нибудь конфиденциального. Ободряюще улыбнувшись любимому, повернулась к двери.

Ригард плавно двинулся за мной, произнеся в пространство:

– Я провожу, чтобы не заблудилась.

Учитывая, что «наша» башенка была совсем рядом, я несколько растерялась. Но, решив, что это вежливость шаенгов, не стала спорить. Молча сопроводив меня до входной двери, Ригард внезапно скользнул ладонью по моей руке и прошептал:

– Не переживай, все сложится к лучшему. Озадачив меня этим сомнительным утешением, он стремительно повернул назад. Решив потребовать разъяснений, а так же понять чего добивается его отец, я удержала шаенга.

– Постой. Если ты не занят, я хотела бы поговорить с тобой.

Не знаю почему, но ощущение, что мое присутствие ему боль причиняет.

Опять вчерашний тоскливый взгляд с беспросветной бездной отчаяния. Но, мгновенно справившись с собой, спокойно ответил согласным кивком.

В нашу башенку я вошла переполненная самыми мрачными предчувствиями и удивленно застыла на пороге. Мне представилась забавная картина. Встревоженные и взволнованные доргини в полном непонимании уставились на стоящих напротив шаенгов, в руках у каждого из которых было по целой копне (не меньше!) цветов. Ясно! Мужчины пошли в наступление.

Решив их морально поддержать, с улыбкой сказала:

– Доброй зари! Какие очаровательные букеты, так приятно получить с утра такие сюрпризы!

Да, девочки? – те в ответ что-то невразумительно пробормотали.

– Надо скорее поставить их в воду, чтобы не завяли, – и жестом показала доргиням, чтобы брали цветы и уносили. Может быть, хоть в купальню букеты влезут.

Оба шаенга как-то неуверенно мялись напротив меня, изредка бросая напряженные взгляды на стоящего позади Ригарда. Решила начать разговор первой:

– Нургх сказал мне о том, что вы хотели поговорить со мной?

Ригард молча, с явным желанием не мешать беседе, отошел к дальнему окну и застыл там, глядя на улицу.

– Да, – с явным облегчением произнес один из неопытных ухажеров, – он сказал, что вы считаете возможным не прошедшим Обряд обрести пару. Мы бы хотели получить возможность общаться с девушками, но они слишком боятся нас.

Так как я стояла лицом к шаенгам, за спины которых удалился Ригард, я заметила, как вся его фигура при этих словах словно окаменела.

– Я не могу утверждать с абсолютной уверенностью, но логика подсказывает, что при наличии возможности лучше узнать друг друга в спокойной обстановке, что, собственно, может вам помешать понравиться друг другу и захотеть быть вместе?

– Но как же древняя магия Обряда? Ведь только она позволяет обрести Связь.

– Ну, магия же не в том, чтобы влюбиться? Возможно в механизме призыва или в возможности появления детей в разновидности Связи, но уж понравиться друг другу и без магии можно. Вам это странно слышать потому, что вы живете в окружении, в котором не присутствует представительниц другого пола. Но в обычной ситуации так и происходит – мужчина и женщина знакомятся, общаются, узнают друг друга, влюбляются и решают создать пару. Без всякой магии и Обряда.

В ответ широко распахнутые от удивления глаза. Ну, настоящие дети!

Воины, маги, а элементарного не знают. Все, надо в корне менять их систему воспитания, а то, что за узкое мировоззрение.

– Полагаете, детей в такой паре без Обряда не будет? – смущенно уточнил шаенг.

– Ну, это можно проверить только практическим путем, – усмехнулась я, – важно уже то, что вы не будете одиноки. Запаситесь терпением, будьте внимательны, заботливы и девушки перестанут вас бояться. Постепенно привыкнут. Я сама очень бы хотела, чтобы они обрели спутников жизни.

Главное не торопитесь и не старайтесь действовать силой.

Надо дать им время осмыслить новую информацию, поэтому я решила сменить тему.

– Вы уже завтракали? Может быть, присоединитесь к нам? – что-то аппетит у меня разгулялся, наверное, на нервной почве. – Ригард к вам приглашение тоже относится.

– Нет, благодарю. Я зайду позже, – медленно, глядя в сторону, ответил шаенг и стремительно направился к двери.

Одновременно с этим вернулись обе доргини, и мы всей большой компанией расселись за столом, каждый со своим завтраком. А кто-то и с повторным! Обе девушки явно терялись в обществе шаенгов, да и сели по бокам от меня. Ну, ничего, вода, как известно, и камень точит. А это как раз их стихия. Восторженные и восхищенные взгляды, которые молодые (на вид хотя бы!) шаенги бросали на девушек, последних равнодушными не оставили.

Поэтому они крайне осторожно украдкой изредка кидали на них ответные взоры.

Понаблюдав за ними, я поняла, что Воорту нравится невысокая Свана, а Михсту более стройная Киель. Оба янтароглазых с такой трепетной предупредительностью вели себя с девушками, подробно расспрашивая их о прошлом, что невольно вернули мои мысли к Нургху. Как же я не люблю ждать в неизвестности.

Девушки предложили отправиться на прогулку и заняться изучением города, но мне совсем не хотелось идти гулять. Настроение было хуже некуда, даже первые шаги в направлении взлелеянной мною идеи о сватовстве не радовали.

– Отправляйтесь с Воортом и Михстом? Они и знают тут все и от любой опасности защитят, – уверенно предложила я. Девушки сразу оробели и явно решили передумать с прогулкой, когда более решительный Михст вдруг предложил:

– Можно не просто погулять, но и сходить в торговые зоны. Выбрать ткани для одежды или украшения.

Вот это он правильно придумал. Какая женщина от шоппинга откажется.

Так и доргини, все же набрались смелости и согласились пойти, хоть и крепко взявшись за руки для храбрости. Выглянув в окно, увидела, что они так и шли в рядок, девушки в центре, а шаенги по бокам.

Нургх

Проснулся я рано, слишком много неоднозначных мыслей бурлило в моей голове. Осторожно прижав к себе Дину, лежал и думал – какие возможности для подстраховки у нас есть. В первую очередь волновался за Дину и нашего малыша, так как уж очень она Знающего заинтересовала,

словно нужна ему была. Вот только зачем? Надо Дине рассказать про ребенка, но, учитывая ее возмущение Обрядом, боюсь представить ее реакцию. Да и неизвестно как в ее мире вообще к детям относятся. Я четко понял лишь, что там они не такая редкость как у нас.

Но рассказывать о таком важном событии впопыхах, за завтраком, спеша на встречу с главой рода, тоже не хотелось. Решено! Расскажу, как только вернемся, отведу ее на целебное озеро за городом и там расскажу. При мысли об озере всплыли воспоминания о Киене и Мартхе. В детстве мы часто упрашивали отца отпустить нас к янтароглазым, чтобы искупаться и порыбачить в этом волшебном озере. Киен, хоть и был из рода рубиновоглазых, но громадное количество времени проводил в гостях у нас. Иногда к нам и Ригард присоединялся, хотя он был сильно младше.

Киен! Как же я сразу не подумал? Именно он или брат, это те шаенги к которым Дина сможет всегда обратиться. Отдавая дань нашей детской дружбе, моей Связанной они не смогут отказать. Хоть какой-то, а все же вариант.

Все, пора будить Дину и собираться. У шаенгов принято все важные встречи и беседы проводить сразу после зари, на свежую голову. Моя

Связанная явно не была сторонником «раннего пробуждения» или же ей передалось мое напряжение, но Дина была сдержанна и излишне сосредоточена.

Обстановку немного разрядил вкусный завтрак – Дина опять удивила меня чем– то новеньким! Надо уже и мне познакомиться ее с нашими кулинарными достопримечательностями.

Выйдя из башни, подвел Дину к фонтану. Он не только наполнял силами жителей жилища, но и служил ключом к огромной водной структуре нашей планеты, через нее можно было связаться с любой точкой мира, найти кого угодно. Соединив наши ладони, обратился к водам с просьбой признать Дину и, если она попросит, помочь ей. Надеюсь, что до этого не дойдет!

Мы решительно отправились к башне главы рода, внутренне готовые к любому варианту развития событий. В Орбдухе в отличие от прочих наших городов было принято делать башни разных цветов. Не ярких, более мягких и даже пастельных оттенков, но различных по расцветке. Так башня главы рода отличалась немного зеленоватым отливом. Располагалась она практически по соседству с башней, в которую поселили нас. Кстати, «наша» в лучах светила переливалась нежно-лимонным оттенком. Вообще, благодаря такому многообразию расцветок Орбдух воспринимался очень легко и празднично.

Помимо Соорджа нас ожидал и его сын. Это было к лучшему, ибо старый глава рода еще вчера показался мне несколько неадекватным. Оставалось надеяться, что Ригард сможет повлиять на него. Приглядевшись, я обратил внимание на отсутствие связующих браслетов у молодого шаенга. Все еще не получал Зов или... ? Вглядевшись в ауру я заметил преобладание темных оттенков тоски, печали и боли. Получал...

Что же происходит с нашим народом. Теперь мне стала понятна ярость

Соорджа, он обожал Ригарда, всегда желал ему самого лучшего. И надо сказать Ригард рос достойным шаенгом, во многом даже превосходя ожидания своего отца. И тут провал Обряда. Какой удар для отца – видеть неизбежное и скорое угасание единственного сына, не имея возможности ничем помочь ему.

Я мог бы понять, его, если бы не были затронуты интересы моей Связанной.

Соорджа, как и вчера, переполняла ярость, но сегодня она ощущалась как нечто холодное и скрытое. Это настораживало. Ригард же фонила какой-то растерянностью, смесь из сомнения, страстного желания и надежды распирала его эмоции. Что они задумали?

Очевидным задуманное стало, когда старый шаенг потребовал, чтобы Дина ушла. Мне было беспокойно оставлять ее одну в незнакомом месте, но ощущение опасности усилилось. Ригард отправился проводить ее, оставив нас вдвоем. Значит он не заодно с отцом?

– Нургх, ты осознаешь, кем являешься для своего народа? Только появление с тобой Связанной вынудило меня согласиться на твое присутствие на нашей территории. Ты мне отвратителен. Вдвойне, так как получил то, чего лишен мой сын! – неожиданно резко и откровенно произнес Соордж.

Ответить мне было нечего, я знал, что это правда. Но мне неприятно резануло уши тем, что он сказал о Дине просто как о Связанной, но не как о МОЕЙ Связанной.

– Ответь мне, ты ожидал Зова? Мог предполагать для себя такую возможность? Ты не задумывался о том, ПОЧЕМУ тебе встретилась эта

Связанная? – все так же холодно глядя на меня, отрезал старик. Соордж был Знающим. Очевидно, он видел что-то о Дине, именно в этом причина его интереса. Все заледенело в душе от страшного предчувствия, еще до того как Соордж сказал:

– Она Связанная моего сына. Я видел ее с ним одной парой. У них будет наследник.

Застыл, уставившись на Знающего. Он что, точно безумен? Даже, если забыть о том, что образовавшуюся в результате Обряда Связь разорвать невозможно, то ожидаемое дитя уже однозначно говорило о том, что мы истинные Связанные друг друга. Но как тогда объяснить Видение? Я был совершенно растерян. И чего собственно Соордж хотел от меня добиться своим заявлением?

– Ты полагаешь меня безумным? Напрасно! Есть способ, не навредив женщине, избавиться от тебя, и тогда Ригард ее получит! – нескрываемое торжество в голосе главы рода вывело меня из себя.

Глухо зарывчав, я рявкнул:

– Ты действительно безумен, старик! Отсюда и твое Видение. И если ты полагаешь, что я позволю от себя избавиться в угоду твоим диким планам, то ты очень заблуждаешься!

– Это территория моего рода, здесь я сильнее, – с жутким фанатичным смехом Знающий распахнул пылающие алым глаза.

В тот же миг я ощутил миллионы маленьких ручейков желтой воды выступивших прямо сквозь каменный пол, стремительно приблизившихся ко мне. Мгновенно сплелась в сильнейший магический каркас, они окружили меня высокой непроницаемой стеной, медленно сдавливая и отбирая силы, лишая сознания. Состояние вечной нежизни! Жуткая гадость – до последнего вдоха погружает в безжизненный сон. В нем ты еще не мертв, но уже и не жив. И проснуться невозможно, состояние необратимо, стоит лишь ему завладеть тобой. Чувствуя, как последний воздух выдавливается из меня, а разум погружается в вечную тьму, я, используя сразу весь свой резерв, на пределе возможностей воззвал к его крови, стремясь подчинить себе его тело.

Да, я маг крови и это серьезно! Приказал поработенной крови тут же устремиться к мозгу, разрывая все на своем пути и снося все преграды. Он умрет раньше, чем успеет покончить со мной!

– Остановитесь!!!! Вы оба ошибаетесь!!! – вопль, сразу и мысленный, и слышимый отчаянный крик Ригарда.

Размытая тень метнулась ко мне, разрывая плетение отца и хватая меня за горло:

– Не убивай его, умоляю... Мы оба – я и Знающий – рухнули на колени, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

– Отец, – продолжал звать Ригард, – ты чуть не лишил нас последней надежды.

– А ты, Нургх, – суровым голосом не глядя в мою сторону, – тебе не достаточно было потерять своего отца ?

– Сын, что ты наделал... Больше мы не сможем застать его врасплох, – сипло, возвращая способность дышать, прошипел Соордж.

– Отец! Я понял. Все думал о твоём плане. Они же явно Связанные, она выбрала ЕГО судьбой.

Ты не можешь не чувствовать ее эмоций к нему. Она не перенесет его утраты, любой... Твое Видение... мы как-то неверно его понимаем. Почему вчера ты спрашивал о цвете глаз?

Почему??!

Подобравшись, я был готов отразить нападение любого из них, ожидая его в любой момент. Но слова Ригарда заставили и меня задуматься...

– Глаза... В моем видении она была с глазами цвета льда. Не знаю как это возможно. Но это была она, я уверен, сын! И вы были Связаны, с нашими браслетами на руках. Ты обнимал ее, и вы смеялись, разглядывая личико малыша. Ты был так счастлив. Видения никогда не обманывают. Сын, зачем ты вмешался. Что теперь будет...

Ригард стремительно обернулся, ища моего взгляда. Его глаза горели янтарным огнем.

– Ты понимаешь??! – срывающимся голосом, дрожа, словно от ледяного ветра прошептал он. – Огненные волосы как у Дины и льдистые глаза, как были у тебя!

Ригарда затрясло, как при ударе молнии, он тоже рухнул на колени, спрятав лицо в ладонях.

Волны огромной, просто невыносимой радости расходились от него. Меня его поведение просто поразило. Не задумываясь о том, как уязвим сейчас передо мной, повернулся спиной. И о чем он говорит?

Может быть они все безумны? Это что и есть деградация о которой говорила

Дина? Что стало с моим народом? Как это огненные волосы Дины и мои льдистые глаза? И тут в памяти всплыл разговор с Диной, в тот первый вечер на корабле, когда я рассказал ей про Обряд. Она тогда сказала, что мечтает о дочери, которая унаследует ее волосы и глаза отца... – Девочка... дочь..., – от волнения мой голос тоже сорвался на шепот. По телу Ригарда прокатилась судорога, а Соордж, внезапно осознав смысл нашего разговора, замер с открытым ртом. Мы все втроем страстно желали, но боялись поверить в чудо. Даже мысль об этом казалась настолько невероятной, что страшно было произнести ее вслух. Именно такими – потрясенными, скорчившимися на полу и молчаливо замершими – нас и обнаружил вбежавший в залу молодой шаенг. Изумленно обведя нас взглядом, он остановил его на главе рода и отчетливо произнес: – Двое из других родов пришли через пропускные ворота.

Глава 14

Дина

Только я собралась подняться в спальню, как тело словно скрутило в жестких ледяных тисках, не имея возможности даже вдохнуть, я почувствовала, что начинаю проваливаться в темноту. Тут же меня резко отпустило. Что происходит? И сразу поняла – Нургх! На него нападают. Первым же порывом было стремление броситься обратно, но какая от меня помощь. Только попаду под раздачу и ему же наврежу. Уже выскочив на улицу, стояла в смятении, не зная, что предпринять. И тут взгляд остановился на фонтане. Конечно! Нургх же сказал, как я могу помочь. Кинулась к фонтану, опуская в воду руку, и мысленно завопила:

– Киен!!! Маартх!!! Меня зовут Дина, я Связанная Нургха, мы в Орбдуже.

Нужна ваша помощь, прошу, помогите!!!

Не зная, правильно ли я делаю, все продолжала мысленно звать и звать, пока совсем не обессилила, опускаясь на землю и приваливаясь к борту фонтана. Почувствовала, что проваливаюсь в беспамятство. Вот и волнение с перенапряжением сказались!

Пришла в себя уже в спальне, лежа на кровати. Рядом суетились обе доргини, пытаюсь то ли обтереть мне лицо, то ли утопить. Состояние, судя по ощущениям, у меня было скверным.

– Где Нургх? Он не вернулся? – прокашлявшись, просипела я.

– Воорт пошел за ним. Мы только что вернулись с прогулки и вас увидели у фонтана.

Испугались. Михст принес вас сюда, а Воорт отправился за Нургхом.

Как вы себя чувствуете?

– Жить буду, – вяло ответила я, напряженно прислушиваясь к шагам за дверью.

– А мы так здорово прогулялись. Этот город так потрясающе красив, никогда подобного не видели. Жаль, что вы не пошли. Их торговые зоны... это что-то невероятное, – подавая мне стакан воды, щебетала Свана. – Напрасно мы боялись. Эти двое шаенгов совсем не страшные. Но к остальным нам все равно жутко подходить и даже смотреть на них Вы оказались правы – Воорт и Михст нас не обидели и, мне даже кажется, что мы им очень понравились. Ой, а еще они нас завтра на озеро пригласили. Сказали в нем надо обязательно искупаться. Можно сходить? – Девочки, конечно можно. И не спрашивайте меня, сами решайте.

Тут, наконец-то, распахнулась дверь, и вошел Нургх. Живой и невредимый.

Уффф.

– Дина? Что случилось? – эмоции в голосе зашкаливали.

Доргини, переглянувшись, вышли из комнаты, оставляя нас вдвоем.

– Лучше скажи, что с тобой? На меня нахлынуло что-то страшное, почти задушив. Я почувствовала, что это происходит с тобой. Это Соортж, да? Он пытался тебя убить? Ты понял, что ему надо?

– Связанная моя, все хорошо. Мы уже все выяснили. Больше он не будет пытаться навредить никому из нас, можешь верить мне. Все, правда, хорошо, – ласково глядя меня по лицу прошептал пристроившийся рядом шаенг.

Я ощутила уже знакомую волну тепла, прокатившуюся по венам. Сразу же резко полегчало – перестала кружиться голова, дышать стало свободно, а усталость пропала.

– Ой, – я даже подскочила, – Нургх я же с перепугу кинулась к фонтану звать на помощь. Только так и не поняла, услышали ли меня...

– Ммм... так вот что за парочка шаенгов из разных родов явилась через ворота, – на мой недоуменный взгляд любимый сразу пояснил. – Перед приходом Воорта главе рода как раз доложили о появлении в городе двух гостей. Значит, мы скоро их увидим. Остается надеяться, что встреча не будет неприятной.

Мы оба замолчали, обдумывая предстоящую возможность встречи с близкими в прошлом ему шаенгами. Я очень надеялась, что они отнесутся к нам более терпимо, чем Соордж. Иначе... Представляю, как больно будет Нургху, если самые лучшие друзья детства продемонстрируют отвращение и ненависть по отношению к нему.

– Дин..., – ворвался в мои мысли голос Нургха, – вечером сходим на озеро? Там потрясающе красиво... особенно закат светила.

– С удовольствием! Я так и не смогла рассмотреть город, никого из его жителей не встретила. Это, кстати, нормально?

– Дина, мы живем до тысячи лет. Время для нас летит более медленно, и какие-то мелочные бытовые реалии имеют маленькое значение. У нас редки большие празднества или сборища. Мы слишком восприимчивы к окружающим эмоциям, поэтому предпочитаем уединение своих жилищ и узкий общения самых близких. И не забывай – наша численность несравнима с доргами, поэтому ты ни в одном из наших городов не застанешь присущей им суеты и столпотворения. Мы тут первый день, ты еще встретишь местных жителей. И, кстати, а как впечатления девушек?

– Оооо, тут все просто замечательно складывается. Они уже вполне освоились с присутствием Воорта и Михста, сегодня вместе гуляли и завтра собираются на озеро. Я уверена, они смогут найти путь друг к другу, – с уверенной улыбкой обнадежила я его.

В ответ меня одарили растерянным взглядом. Понятно, ему трудно сразу принять то, что все его представления об отношении полов полный бред, но и я, в свою очередь, с трудом могла представить, что доживу до тысячи лет.

Чем я займу такую прорву времени? Это и в голове не укладывалось. Буду оптимисткой! Да, мы разные, но это не значит, что мы не сможем понять друг друга. Так же это касается и отношений шаенгов с доргинями.

– Начинаю верить, что ты действительно наша надежда на спасение, – задумчиво пробормотал Нургх, явно в такт своим мыслям.

Осторожно постучав, в дверь быстро вошла Свана.

– Скорее спускайтесь вниз, господин! – испуганным голосом протараторила девушка. – Там целая толпа шаенгов... и все с мечами и жуткие такие... один вообще с кровавыми глазами!!! Мы резвенько подскочили с кровати и направились вниз. Свана, настороженно прислушиваясь, шла позади.

Гостиная нашей временной башенки в самом деле была крайне переполнена. Начиная с Соорджа и Ригарда, двоих, очевидно, охранников, замерших у входной двери с клинками, еще двоих незнакомцев и заканчивая Михстом и Воортом в дальнем конце комнаты, за спинами которых явно укрылась Киель. К последним, осторожно огибая по широкой дуге незнакомых шаенгов, скользнула и Свана. Присутствующие мужчины молча пристально пронаблюдали за маневром юной доргини, заставив глаза Михста ревниво полыхнуть янтарем.

Не успела я сосредоточить взгляд на незнакомцах, как Ригард резко шагнул ко мне, становясь напротив.

– Ундина! – торжественно начал он, ошарашив меня тем, что успел выяснить мое полное имя. – Прошу простить меня за то, что вынужден отвлечь вас от гостей, но хочу обратиться к вам с огромной и искренней просьбой.

Что это с ним? Что за торжественный момент устроил? Да и папочка его тоже ударился в другую крайность – от вчерашней нездоровой ненависти во взгляде не осталось и следа, зато теперь он глядел на меня с каким-то восторженно-патетичным трепетом. Не знаю что и лучше. Надо срочно выяснить, что там между ними произошло!

– Я прошу Вас принять мою искреннюю дружбу, – опутившись на колени и глядя мне прямо в глаза, твердо произнес Ригард. – Можете всегда и при любых обстоятельствах рассчитывать на

мою поддержку и помощь. В знак искренности моих намерений прошу Вас принять этот талисман вызова, нажав на желтую бусину в центре, Вы сможете мгновенно призвать меня на помощь. Дина, если Вы или Ваши... близкие окажутся в опасности, сразу же жмите на бусину. Вопросительно взглянула на стоявшего рядом Нургха, он задумчиво кивнул.

Протянув руку, я позволила Ригарду застегнуть тонкую цепочку с янтарным камешком на запястье.

– Спасибо Дина!

– И отныне вы, Нургх и Дина, желанные гости нашего рода. Можете приходить, когда пожелаете – купол и ворота пропустят вас без запроса – и жить на нашей территории любое неограниченное время. Эта башня отныне ваша собственность в Орбдухе, – услышав слова Соорджа, я поняла, что сегодня просто день сюрпризов.

Осталось выяснить, в чем причина такого благодушия, а до тех пор подожду радоваться этому внезапному рогу изобилия. Хотя Нургх вполне спокойно на все реагирует.

– Приглашение нашего рода распространяется так же на ваших гостей, – задумчиво взглянув в сторону наших доргинь, добавил Ригард. – Теперь мы вас оставим, давая возможность заняться гостями.

Развернувшись, он направился к выходу. Проходя мимо прибывших шаенгов, он твердо и недвусмысленно подчеркнул:

– Эта пара отныне находится под покровительством нашего рода!

Соордж и стража вышли следом за Ригардом. Странные они все сегодня. И

Ригард... никакой больше тоски и боли во взгляде я не заметила, только твердая уверенность.

Наконец я смогла рассмотреть новичков, которые все это время молча внимательно наблюдали за происходящим. Ближе стоял младший брат Нургха. Я сразу узнала его. Они были очень похожи. Наверное, именно так мой любимый выглядел до того, как его жизнь коренным образом изменилась, а на лицо лег отпечаток пережитого горя, изгнания, трудностей и борьбы за выживание.

Стройный сильный юноша (хотя я знала, что ему более 400 лет), с бледно–голубой кожей, прекрасными пепельно-белыми волосами и льдисто-голубыми глазами, прорезанными вертикальным зрачком. Он был очень красив, но до мужественной харизмы, уверенного обаяния старшего брата, ему было очень далеко. Мне он интуитивно сразу же понравился. И я утвердилась в своем мнении, когда наши взгляды встретились, и его лицо осветила широкая улыбка.

А вот второй... Если Маартх был открыт и откровенно рад нашей встрече, то по абсолютно непроницаемому лицу Киена ничего понять было нельзя. Вся поза его выдавала скрытое напряжение. Он не казался таким юным и прекрасным как Маартх, но сильное поджарое мускулистое тело, необыкновенные наполненные мудростью рубиновые глаза на бледно-голубом лице, разметающиеся пепельные волосы притягивали взор. На его левой скуле была необычная татуировка рубинового цвета, обнаженный торс пересекала перевязь сорга. Передо мной стоял уже умудренный опытом мужчина, настоящий воин. Была в нем какая-то звериная грация, что-то заставляющее быть в напряжении. Этим он был схож с Нургхом.

Прищурившись, рубиновоглазый пристально вглядывался в нас, проникающим, казалось, до самых глубин души взглядом.

Нургх

Еще спускаясь вниз, я начал прислушиваться к эмоциям в гостиной, пытаюсь разобраться в этой мешанине чувств нагрянувших гостей. Соорджа переполняло раскаяние, Ригард, впервые с момента нашей встречи, был умиротворен и на что-то решительно настроен, радость и предвкушение, выплескивающиеся из Маартха я узнал сразу, а вот Киен был полностью закрыт, экранируя себя от внешнего восприятия.

Поступок Ригарда, его предложение Дине меня не удивили. Это было его извинение, признание вины за их попытку разлучить нас. К тому же он был прекрасным воином и сильным магом, такой защитник Дине не повредит. Хотя я не мог не заметить и более далекоидущих планов в его действиях. Что ж,

Видение Знающего со счетов не сбросишь, оставалось надеяться, что будущее все расставит по местам. Предложение Соорджа так же было своевременным. Теперь, независимо от результата попытки вернуться в род, без защиты и поддержки мы не останемся. Учитывая ожидание новой жизни, это было крайне важно.

На брата и давнего друга я старался пока не смотреть. Было тревожно и волнительно. И если в брате я уже не сомневался, по его эмоциям было ясно, что он с трудом сдерживается от желания броситься ко мне, дожидаясь окончания нашего общения с главой рода янтароглазых и его сыном, то вот скрытность Киена навевала опасения. Так не хотелось портить сегодняшний день отвращением со стороны лучшего друга. Наконец, «официальная» часть завершилась, и нас оставили с прибывшими шаенгами. Брат сразу радостно улыбнулся Дине. Киен же отошел к окну и отвернулся, или давая нам возможность пообщаться в семейном кругу, или ...

Брат очень вырос и возмужал. Скользя взглядом по его рукам, увидел связующий браслет. Пока он был первым встретившимся мне после возвращения кто прошел Обряд. Я был счастлив за него.

– Брат, – с трудом сдерживая волнение, сказал я, – так рад видеть тебя! Так рад, что ты прошел Обряд и не одинок. – Нургх, я тоже рад, что наконец-то дождался нашей встречи. А что до Обряда... я скажу правду – я его не проходил, в смысле я не получал Зов, – несколько смущенно озадачил нас ответом Маартх.

– Зоель я встретил случайно, когда выполнял задание Совета на территориях возле поселения доргов. На нее напал старх, покалечив ногу и разодрав спину когтями. Она смогла взобраться на дерево. Оттуда я ее и снял, когда убил старха. Она была почти без сознания от боли и страха. Я же не знал, как помочь. Отнести ее в город побоялся – ее бы точно убили за одно появление на моих руках. Нашел небольшую пещеру, отнес ее туда, ухаживал, пока она не поправилась. Сначала Зоель жутко боялась, я же не знал даже как вести себя с ней. Но потом все наладилось. Она такая милая, я быстро понял, что не смогу с ней расстаться. Когда она поправилась, я ей все рассказал.

Попросил уйти со мной или же она обречет меня на гибель от тоски. Зоель согласилась, хотя боялась ужасно. Первый год в Визгарде вообще из башни ни разу не вышла. Я одел на нее браслет, а всем сказал, что получил Зов, потому и задержался – был с обретенной Связанной. И кстати у нас двое сыновей! А недавно старший заметил, что засветились твои браслеты. Мы с радостью поняли, что ты жив и даже нашел Связанную. Но опасались, что это опять подстрекнет желающих тебя уничтожить. Я хотел сразу же броситься на поиски, но задержался, помогая Зоель подарить миру вторую жизнь, – счастливо жмурясь, рассказал брат. Его рассказ вызвал всеобщее потрясение. Гостиная погрузилась в полную тишину. Не только мы с Диной, но и янтароглазые шаенги с доргинями и даже Киен, повернувшись к нам лицом с широко раскрытыми от шока глазами – все, затаив дыхание, слушали эту невероятную историю.

– Ура! – первой издала вопль радости Дина и, развернувшись ко мне. – Я же говорила, что можно и без Обряда обрести пару. И теперь можно быть уверенными, что и в такой Связи будут дети.

– Дина, хорошо если так, но считается ли эта пара Связанной? Представь что будет с Маартхом, если Зоель умрет, не прожив и ста лет? И как поступить, если придет Зов? Брат, ты думал об этом??!

– Нургх, когда я надел связующие браслеты на нас – они вспыхнули, как и полагается для Связанных. И знаешь, я предпочту прожить сто лет с Зоель, чем тысячу одному! Ты не представляешь, что они чувствуют... провалившие Обряд... мучительно даже находиться рядом с ними, а уж каково им... сейчас почти все, получившие Зов возвращаются без Связанных... Я так боялся этого!!! Если получу Зов, все сделаю чтобы спасти Жертву, но только время покажет, что получится. Нам с Зоель вместе чудесно и, что бы ни было дальше, я рад тому, что со мной произошло. Заметил, как Дина украдкой подмигнула янтароглазым, не сводящим с нас глаз. Еще б она представляла, какая буря надежды и неверия сейчас свирепствовала в их душах. Даже если Дина поможет только этим двоим, ее вклад уже будет огромным. Этому примеру последуют многие потерявшие надежду. Главное, чтобы мои опасения не подтвердились. Но тут брат прав – время это покажет.

Воорт и Михст встали, намереваясь покинуть нас. Им требовалось время и тишина, чтобы осознать услышанное, окончательно поверить в возможность будущего для себя.

Попрошавшись, оба двинулись к выходу. Я мысленно попросил их не рассказывать об услышанном, чтобы не сломать жизнь паре

Зоель и Маартха. Оба шаенга сразу поклялись молчать. Следом к себе поднялись и девушки, понимая, что мы хотим пообщаться с гостями.

– Что с родом, брат? Есть надежда, что нашей паре разрешат вернуться?

– Во главе встал Совет из мудрейших, пытаются как-то справляться... но до отца им далеко, – начал Маартх и внезапно осекся, поняв что сказал.

Повисла напряженная пауза. Мне стало горько, чувствуя смущение брата, я понимал, что произошедшее той ночью всегда будет стоять между нами. Но

Маартх удивил меня:

– Знаешь... тем утром мне не дали тебя увидеть, я пытался, я всем говорил, что ты не виноват, но меня никто не слушал, – грустно сказал Маартх, касаясь рукой меня, – хотя я ТОЧНО знаю, что это правда. Мама накануне предупредила меня, что если мне скажут, что ты совершил убийство, чтобы я не верил! И чтобы всегда верил в тебя, моего брата! Чтобы ждал твоего возвращения! Я тогда ее не понял, не придавал значения словам, посчитал неудачной шуткой... Потом я не раз вспоминал их.

Маартх грустно замолчал. Да наше прошлое всегда останется для нас огромной тяжестью пережитого. Пусть его не изгнали из рода, и ему не пришлось вести жизнь проклятого изгоя, борясь за существование, но ему тоже пришлось нелегко – остаться одному после двадцати одного года жизни

(младенческий возраст для шаенга!) в семье, окруженного любовью и вниманием близких и не сломаться.

– Вы никогда не думали о причинах произошедшего той ночью? – внезапно, так и не обернувшись, прервал паузу Киен.

Мы все дружно воззрились на его спину. Он медленно повернулся, обвел нас взглядом, остановившись на Дине.

– Связанная, ты просила о помощи. Она нужна тебе еще? – так же, не обращая на меня внимания, обратился непосредственно к Дине.

Она озадаченно замолчала. Мы все почувствовали ее недовольство, даже негодование. – Нужна! – резко обрubiла она.

Киен несколько минут молча вглядывался в лицо Дины, игнорируя наше присутствие, потом подошел ближе.

– Хорошо, так и будет! – не отпуская ее взгляд, ответил он, резко повернувшись ко мне легко ударив кулаком в плечо. – С возвращением! Сам не ожидал, но рад видеть тебя! И...

задумайтесь о причинах вашей семейной трагедии.

Озадачив нас таким неожиданным маневром, развернулся и вышел на улицу. В гостинной повисло потрясенное молчание. И это Киен? Он, определенно, изменился! Дина, все еще изумленно вглядываясь в уже захлопнувшуюся за шаенгом дверь, повернулась ко мне и с недоумением спросила:

– Он всегда такой?

– Мы много веков не виделись. Кто знает как он провел эти годы, что пережил взрослея... Не мне судить о поведении. В детстве он был достаточно скрытным, но между нами было доверие... тогда. Буду просто счастлив, если оно вернется.

– В одном он прав. Это вопрос гибели вашего отца. Мы должны в этом разобраться, а для этого надо попасть в Визгард. Маартх это возможно? – попытожила Дина.

– В сопровождении меня – да. Поселитесь в нашей башне. Но вам придется предстать перед Советом и вот тут нельзя гарантировать, что они вас не прогонят.

– Что ж, опять будем действовать по ситуации. Отправляемся завтра? – уточнил я.

Все согласно кивнули. Предложив Маартху устраиваться в любой из свободных комнат, мы с Диной отправились на озеро. Я чувствовал ее нетерпение и понимал, что она захочет узнать, о причинах, изменивших отношение Соорджа и Ригарда. Нам предстоял непростой разговор!

Глава 15

Дина

День выдался неоднозначный. Сначала напряжение утренней встречи, потом переживания за Нургха и визит его брата с другом детства. Последний произвел на меня двойное впечатление. С одной стороны ненависти и отвращения не было, но особого желания воссоединиться я тоже не заметила.

Явно намекая на то, что его выдернули напрасно, спросил – нужен ли МНЕ еще? Меня так возмутило это подчеркнутое игнорирование Нургха, что из принципиальной вредности сказала, что нужен! Хотя язык просто жгло предложение катиться туда, откуда пришел. Однако он внезапно очень по-панибратски двинул Нургха и во всеуслышание объявил, что рад его видеть, прежде чем стремительно удалиться! Дааа... непростой и непредсказуемый характер, найти с ним общий язык будет непросто. А придется, его намеки на гибель их отца не прошли мимо меня.

Мысль о купании сейчас казалась потрясающей. Было по-летнему тепло и солнечно. Мы медленно шли среди увитых цветущей зеленью разноцветных башенок к озеру. По пути попался сад, и я рассмотрела, что эти их «кулинарные яблочки» вырастают на деревьях. Вот что значит магическая селекция! Вырастил себе деревце и хлопот не знаешь с пропитанием.

– Нургх, – внезапно вспомнила я мелькнувшую мысль, – а что за тату на лице у Киена?

– Это указание окружающим, что по специализации он сильнейший маг – целитель. Вдруг кому-то понадобится его помощь. Моя специализация – магия крови, а у него целительство. Хотя магия нападения и защиты у него тоже отличная. Нас всех учил мой отец, а он был сильнейшим в своем поколении, – немного грустно закончил Нургх.

Медленно начинало смеркаться. Мы подошли к повороту тропинки, за которым, по словам Нургха, открывался вид на озеро. Он попросил меня закрыть глаза. Доведя меня до нужного места, разрешил глаза открыть. И я увидела зрелище, которое, наверное, запомню на всю жизнь! Озеро было потрясающим – с искрящейся водой, окутанное сказочной дымкой. Создавалось ощущение, что мы одни в этом мире. Вода казалась неподвижной, а вдалеке на горизонте виднелся небольшой остров.

– Это озеро Познания. Существует легенда, что тот, кто попадет на остров, сможет получить ответ на любой интересующий вопрос. Увы, мы, сколько не пытались, не смогли его достичь – остров всегда виднелся где-то вдалеке, не приближаясь и не отдаляясь от нас.

– Надо будет и мне попробовать, – тут же загорелась я идеей, – а то вопросов без ответа – масса! Кстати, один из них – что случилось сегодня между тобой и Соорджем?

– Дина, это очень важный вопрос, в первую очередь для нас с тобой. Шаенги обладают способностью ощущать свое дитя с самого момента зарождения, – и замолчал, видя мое потрясение. – Милая, я так боялся, что ты расстроишься.

– Да я не то, чтобы расстроилась, но просто не ожидала... Сейчас это не очень своевременно. И так не понятно как все в вашем мире устроено, а тут еще и ребенок... Хотя у вас это такая редкость. А... когда? – что-то несуразно бормоча, я пыталась прийти в себя от шокировавшей новости.

– В заводи на реке по пути сюда, – улыбнулся Нургх. Я невольно тоже улыбнулась, вспоминая наше купание. Ой! Я же совсем не представляю, как у них беременность протекает? Или все будет по моим

ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ параметрам? Хорошо все же, что я медицинский работник.

Хотя без оборудования... даже диагностику не провести. Ой! Еще же только два дня, а у меня уже паника, словно завтра роды.

– А роды кто принимает? И следить за развитием малыша каким образом?

– Можешь Киена попросить, он посмотрит. Обещал же помощь. А появлению жизни обычно Связанный помогает... с магической помощью все просто проходит, не переживай. И, Дина, это еще не самая главная новость... вернее новости, – ну, если это не главная, то мне уже заранее надо в обморок падать!

– Ну ??? – уже не зная чего ожидать, затормозила Нургха.

– Дина, как бы это невероятно не звучало, но, кажется, это... девочка. Вернее, у Соорджа было Видение, что Связанной Ригарда станет наша дочь. По крайней мере, мы все решили, что это наша дочь. Похожа на тебя – с твоими волосами и глазами, какие были у меня до изгнания...

– Чтооооо? – меня просто замкнуло, – что значит «наша дочь станет Связанной»

Ригарда»???! Вы что, совсем ненормальные!!? Она еще родиться не успела, а ты уже зятя нашел!!!

В бешенстве я дернула подаренную цепочку и надавила на камень. Мгновенно перед нами возник полуодетый Ригард с оголенным соргом в руке, вторая ладонь пылала магией.

Оглядевшись, он остановился напротив злоющей меня и спросил:

– Что случилось?

– Убью, – заорала я в ответ, – тебя! Сейчас! Немедленно снимай это с меня!!!!

И я сунула ему под нос запястье с цепочкой. Ригард отступил на шаг, опуская сорг, недоуменно глядя в меня, и опять спросил:

– Дина, что случилось??

Нет, этот двуличный расчетливый извращенец еще и Иванушкой дурачком решил прикинуться!

– Случилось то, что не надо никакого покровительства вашего рода, помощи и дружбы твоей, башни ... и сними с меня этот подарок! А главное не надо рассчитывать, что тебе моя дочь достанется!!! И не надо мне говорить, что ты об этом не думал!

С каждым моим словом шаенг нервно вздрагивал, отступая, на последней фразе плечи и вовсе поникли, он опустил голову вниз и замолчал. Его лицо было скрыто от меня рассыпавшимися пепельными волосами. Нургх осторожно обнял меня за плечи, прижимаясь подбородком к волосам.

– Дина, ты не права. Ригард не рассчитывает получить нашу дочь, это только было в Видении Соорджа. А видения Знающих всегда сбываются. Ну, раньше всегда так было. Но никто не знает, что произойдет на этот раз. Девочка, это настоящее чудо для нас! Но суть не в этом, это Видение вовсе не означает, что судьба девочки предопределена и Ригард полностью претендует на нее без учета нашего или ее мнения. Такое в принципе невозможно. У нашего народа вообще подобное не случалось, так как девочек не рождается. Наша дочь будет жить своей жизнью, без влияния или вмешательства Ригарда, пока не вырастет.

И Видение лишь дало ему надежду, что он сможет завоевать ее привязанность.

Речи о том, чтобы насильно стать его Связанной вообще не идет. Уверен, конкуренция у него будет огромная, – и уже повернув голову в сторону Ригарда, продолжил. – Я сам в первую очередь за этим прослежу! И не допущу никакого давления на своего ребенка, не принимая в расчет никакие Видения. Ясно?

Ригард резко отвернулся в сторону, так и не давая возможности рассмотреть свое лицо.

– Дина, я клянусь тебе собственной жизнью, что никогда с моей стороны по отношению к вашей дочери не будет никакого давления или принуждения. Да, я надеюсь, что смогу ее добиться, но намерен сам заслужить ее привязанность и быть достойным ее выбора. Что же до моей дружбы и защиты, то, я повторяю, предлагаю ее искренне. С твоим появлением у меня появилась надежда, что удастся спасти мой род от гибели. То, что ты сделала для Воорта и Михста определило мое решение. Мы необратимо движемся к полному и жуткому концу. Из их поколения был еще один не прошедший Обряд, он не выдержал... Полное агрессивное безумие стало его концом. Я боялся, что вскоре и они последуют за ним. Да и я сам... – голос его, звучавший все глуше и глуше совсем прервался, но, помолчав, он продолжил. – Ты права, даря талисман вызова, я принимал в расчет, что не только ты можешь быть в опасности, но и ваша дочь. Но в моем желании защищать и ее, нет ничего собственнического. Я бы защищал ее в любом случае, как и любой другой шаенг. Она наше будущее, наша надежда. Сейчас я говорю не как одинокий шаенг, а как будущий глава рода. Я буду защищать ее даже в случае, если Видение... не сбудется. Когда она вырастет, предложу ей такой же талисман, и она сама решит – принимать его или нет.

Я обессилено молчала. Было стыдно за свои слова, было горько от его признания, было страшно от его правды... В какой же дурдом я попала. – Почему у вас так? Откуда вообще ваша обреченная раса? И почему однополая? Должны же вы хоть что-то о себе знать? Есть предания, книги, старики, хранящие рассказы прошлого? – спросила я в пустоту.

– Дина, – опять вмешался Нургх, – не будем сейчас начинать этот разговор, это все очень не просто. Но я обещаю, что все объясню тебе!

– Прости меня, – грустно прошептала я Ригарду, – ты будешь первым, к кому я обращусь, если буду нуждаться в помощи.

Он молча провел рукой по моим волосам и исчез. И вот откуда они все тут такие понимающие?

А я то! Гормоны у меня что ли? Повернулась лицом к груди

Нургха и прижалась. Он обнял, осторожно глядя по спине.

– Стыдно мне, заставила его всю душу вывернуть...

– Переживет! То ли еще будет. Пойдем купаться...

Вода сняла все напряжение. Я просто расслабилась на поверхности, и волны слабо колыхали мою безвольную тушку. Хорошо как! Нургх коварно поднырнув, ухватил снизу за талию и утянул в воду. Отфыркиваясь, пыталась его забрызгать, но куда мне до мага водной стихии! Воду вокруг меня взметнули, превратив ее в огромный водяной крутящийся столб со мной на вершине, и этот смерч ка-а-ак понесся по озеру! Ух, и навизжалась я!!! И ведь понимаю, что не уронят, а дух захватывает.

Накупавшись, набесившись, скинув напряжение, мы отправились в свою башню. Завтра нас ожидала конечная цель пути – город льдистоглазых!

Предстояло еще обсудить наш отъезд с доргинями и решить, как с ними поступить – оставить тут или взять с собой.

* * *

Обе девушки, узнав о решении уехать завтра, растерялись.

– Буду откровенна, я предпочла бы оставить вас тут, так как не уверена, что мы все не окажемся в большой опасности, – сообщила я им.

– Но как мы тут будем... одни? – неуверенно произнесла Свана.

– Вы слышали слова главы рода и его сына, вы можете сколько угодно здесь находиться. Можете считать башню своим домом. К тому же вы не одни останетесь – Воорт и Михст составят вам компанию, когда пожелаете. И как только у нас все прояснится, мы вернемся за вами, если вы все еще будете нуждаться в этом. Вы пока изучите город, привыкнете к его жителям и, возможно, решите, чем хотите заняться. В случае крайней надобности попросите шаенгов, чтобы нас позвали. Они смогут.

– А то, что Маартх рассказал про Зоель... действительно ли мы можем выбрать их в пару? – смущенно спросила Киель. – Действительно! Но вы так сразу не спешите, присмотритесь, обдумайте, а то назад пути уже не будет, – вот не хотелось мне остаток жизни выслушивать, что если бы не я...

Переглянувшись, девушки решились:

– Хорошо, мы останемся.

Здорово, что они вдвоем. Им и не так страшно будет. С этим разобрались.

Нургх

Утром решил дать Дине поспать подольше, все же она вчера наволновалась. Спустившись вниз, услышал стук в дверь. Уже понимая, кто к нам с утра пораньше, пошел открывать Воорту и Михсту дверь. Сразу сообщил, что сегодня уезжаем. Оба резко замерли, и Михст хмуро спросил:

– Все?

– Ваши ненаглядные доргини остаются. Пока. Хочу попросить вас присмотреть за ними и в случае необходимости – помочь. Если возникнут проблемы – свяжитесь через Источник и сообщите, чтобы мы могли вмешаться.

– Об этом и просить не надо. Мы будем оберегать их и помогать. После истории твоего брата мы только укрепились в своем намерении завоевать их! Он ведь прав – лучше сто лет вместе, чем тысячу в безнадежном одиночестве, – категорично заверил меня Воорт. – Они еще не встали? Мы хотели на завтрак на природе их пригласить.

Тут очень своевременно послышался топот и со стороны подъемника в гостиную вбежали девушки.

– Мы так и подумали, что вас услышали, – радостно и без страха улыбнулись они.

Оба шаенга при их появлении тоже засветились улыбками.

– Завтрак на природе хотите? – воодушевленный их появлением спросил

Михст.

Довольные друг другом обе парочки удалились, а я в очередной раз поблагодарил стихии за то, что они мне и всем нам послали Дину. Вот и еще четверо в этом мире обрели Связь и счастье благодаря ей!

Брат, похоже, еще тоже спал. А я рассчитывал расспросить его об общих знакомых и вообще о роде. Но тут уловил мысленный вопрос Киена:

– К вам уже можно?

– Жду! – в его стиле ответил я.

– Что это вчера было? – первым делом спросил я его, едва открыв дверь.

– Дина обиделась?? Знаю, что был груб, но пребываю не в лучшем состоянии – все чаще накатывают приступы агрессии, особенно в отношении женщин. Тихо, но верно схожу с ума от одиночества и разочарования после провала Обряда. Услышав вчера ее призыв, себе не поверил, решил, что опять накатило безумие.

Столько времени ничего о тебе не знал, боялся, что тебя уничтожили. И тут ни кто-нибудь, а твоя Связанная!!! Невероятно... Поверь, брат, ты очень везучий. Я согласился бы быть трижды изгнанником, будь у меня шанс обрести Связь.

– Да, я сам не знаю, кого благодарить за нее. Но ты уверен в своей поддержке мне? Пойдешь против мнения рода, признавая меня равным? – обеспокоился я за друга пока мы подходили к диванам.

– У меня нет сомнений в твоей невинности – я ЗНАЮ это достоверно.

– Как??

– После твоего изгнания, гибели твоего отца не только твой мир рухнул. Для меня ваша семья всегда была как вторая родная. Я был так растерян, не знал, что предпринять... не мог поверить в твою вину, – он положил руку мне на плечо, – в отчаянии я пришел в Орбдур на озеро и поплыл на остров. Я снова и снова плыл к нему, чуть не умер от переутомления, но смог добраться...

Я изумленно смотрел на вновь обретенного друга. Это же невероятно, то, что он смог это сделать. Это же просто легенда.

– И что там??

– Запрещено делиться мудростью, полученной там. Но, поверь, я ЗНАЮ, что ты не виноват в произошедшем. И я уверен, тебе предстоит узнать правду тоже.

Но это сопряжено с опасностью. Поэтому я хочу отправиться с вами в Визгард. Постараюсь себя контролировать, либо Дине на глаза не попадаться.

– Ты же слышал рассказ Маартха? Не думай, что для тебя все потеряно!!!

Дина смогла привести с собой двух доргинь и они добровольно сейчас общаются с двумя янтароглазыми, возможно согласятся стать их Связанными. Дина в этом уверена. Поэтому держись, надежда есть, брат, – я в ответ крепко сжал его плечо.

Рубиногоглазый в ответ лишь как-то безнадежно передернул плечами и тихонько вздохнул.

– И еще у меня к тебе есть личная просьба. Дина ждет новую жизнь. Ты можешь посмотреть? Сдержишься? – пытливо вглядываясь в друга неуверенно спросил я.

– Брат... как же я рад за тебя! Вы оба достойны этого. Я справлюсь!

– Знаешь, есть одно невероятное обстоятельство, но я прошу тебя поклясться, что сохранишь его в тайне, – вглядываясь в Киена, начал я, получив клятву, продолжил, – в это невозможно поверить, но мы думаем, что у нее будет девочка.

– КАК???

– Соордж видел Связанную Ригарда еще до того как тот провалил Обряд. Она была с волосами Дины и моими глазами. Поэтому мы так предполагаем. Ты посмотришь наверняка, поэтому я тебя и предупреждаю, чтобы ты сдержался. Киен застыл совершенно потрясенный, не сводя с меня взгляда. Я чувствовал его неверие, вернее боязнь поверить в то, что он услышал.

– После рассказа Маартха я всю ночь не спал, размышляя на берегу озера, боясь поверить в этот шанс. Но то, что ты сообщил мне сейчас... это вообще непостижимо. Мы обязаны уберечь Дину любой ценой! Узнав об этом, вас примет любой род. Теперь понимаю вчерашнюю прозорливость янтароглазых.

– Уберечь? О чем ты?

– От любых опасностей, Нургх.

Тут мы оба услышали шум подъемника – кто-то спускался.

Глава 16

Дина

Проснулась я поздно. Что-то совсем соевой-сплюхой стала. Appetit был зверский. Быстренько умывшись, отправилась вниз. Интересненько, где Нургх?

Обнаружила его в гостиной в обществе хамоватого друга. Хотя сегодня он не выглядел таким высокомерно-неприступным, скорее озадаченным.

– Доброй зари! Уже кушали? – поприветствовала я их.

Мой любимый шаенг тут же обнял меня и с улыбкой сказал:

– Светила уже почти в зените. Хотя ты еще не последняя, Маартх тоже до сих пор отсыпается.

Видимо, заботы о ребенке – дело непростое, раз он впал в спячку при первой возможности.

Покушать так и не успел, все гостей принимаю, – улыбнувшись в сторону рубиновоглазого, он повел меня к столу.

– Киен, присоединишься?

– Благодарю, но нет. Я прогуляюсь, мне надо подумать. Позовешь, когда будете готовы к осмотру, – уже на пути к выходу ответил гость.

– Нургх, может быть, я его пугаю? – в шутку спросила я.

– Мы сейчас многое обсудили. Он не прошел Обряд и... Помнишь того шаенга возле моря?

Киен тоже начинает ощущать безумие и боится навредить тебе. Поэтому тебя избегает. Но он решил пойти с нами в Визгард, и согласен помочь с наблюдением за малышом. Не сомневайся в нем! Он на нашей стороне, сказал, что даже смог добраться до острова на озере Познания, чтобы выяснить, что тогда со мной случилось. Увы, рассказать он это не может.

Бедняжка. Ведь мужчины то нормальные... ну за редким исключением, если вспомнить Соорджа, но как же им всем не повезло с этим их магическим мировоззрением. Эх, кого бы ему в пару поискать? Вот освоюсь в этом мире, открою брачное агентство. Буду иметь бешеный успех.

– Девушки ушли с шаегами на природу. Я договорился – они за ними присмотрят. – Хорошо.

Хочешь еды из моего мира? – Нургх кивнул с энтузиазмом, и был вознагражден тарелкой борща, стейком из говядины с овощным гарниром и чаем с куском пирога. Себе организовала салатик, йогурт и кефирчик с булочкой.

Хорошооо!

Закончив с едой, Нургх предложил позвать Киена и провести осмотр.

– А как он его делать будет? Раздеваться надо?

– Зачем? – изумился шаенг, – просто над тобой поводит ладонями и посмотрит магическим зрением.

– Тогда зови скорее!

Тут и Маартх появился, еще щурясь со сна. Отправили его кушать, и, обещав скоро к нему присоединиться, поднялись в спальню. Туда же подошел и Киен.

Я удобно устроилась на кровати и приготовилась наблюдать УЗИ по-шаенговски. Киен был собран и спокоен. Склонившись надо мной, поднял светящиеся розовым светом ладони и плавно подвел их к моему животу. Не касаясь одежды замер, прикрыв глаза. Нургх, стоящий рядом с другом, ободряюще мне улыбнулся. В молчаливом ожидании прошло несколько минут, когда вдруг ладони шаенга резко полыхнули алым, а Киен, отшатнувшись, открыл круглые от изумления глаза. Так и застыв в полусогнутом состоянии с вытянутыми руками, он уставился в пустоту.

– Что с ребенком? – хором воскликнули мы, испугавшись.

– Ты его предупредил? – тут же спросила Нурга, думая о поле ребенка, возможно, это его поразило.

– Да, он в курсе, – обеспокоенно ответил будущий папа и, схватив друга за руку, снова спросил, – что с ребенком?

– Дети в полном порядке, – каким-то деревянным голосом ответил Киен.

– Дети???! – опять хором вскричали мы.

– Да их двое. Две девочки, – сжав виски руками, рубиновоглазый медленно съехал по стенке на пол.

– А так бывает? – неуверенно спросил Нургх.

– У нас часто, – ответила я, – у меня это наследственное, как я не подумала сразу о такой возможности.

– Поразительно у вас все устроено. Я же думал, что быть счастливее уже нельзя. Дина... не знаю, как выразить мой восторг. Я не мог даже мечтать о Связанной, но еще и двое детей... Стихии очень милостивы ко мне! Спасибо, Дина!

– А что с Киеном? Это всегда для него так мучительно? – показав глазами на все еще корчившегося у стены шаенга, спросила я, – может ему помочь как-то надо? – Да такой осмотр вообще почти сил не требует. Сам не пойму что с ним, – наклоняясь к другу, ответил Нургх.

– Киен? Что с тобой? – осторожно коснулся ладони шаенга Нургх.

– Ее аура отозвалась. Я ощутил Связь, магию единения. Не представляю... , – несвязно бормоча он тяжело поднялся и вышел из спальни.

Все! Меня достали эти их порядки!!! Беременности третий день от роду, а они уже не то что пол определили, а уже и Суженных «застолбили». Подскочив с кровати в едином порыве рывкнула в сторону Нургха:

– Даже не заикайся мне ни о каких Связях для наших девочек!!!! Слышать и знать об этом ничего не желаю! Все, разговор окончен!

Он спокойно погладил меня по волосам, потом прижал к себе.

– Конечно, все это неважно. Главное, чтобы они просто были у нас. Чтобы вы были у меня! – твердо заверил любимый.

Уффф... Все ж потрясающий мне достался мужчина!

В дверь постучали, и раздался голос Маартха:

– К вам пришли. Ригард. Я его впустил, он просит Дину спуститься.

И кто там мне говорил, что шаенги ведут замкнутый образ жизни и предпочитают уединение?

Ни минуты покоя, ни жилище, а проходные ворота!!!

Пришлось топтать вниз, хотя видеть Ригарда мне сейчас особенно не хотелось.

Надеюсь, он почувствует всю мою «радость» от его появления.

– Приветствую! Вот платье, думаю появление в Визгарде это повод выглядеть максимально заметно, поэтому советую одеть его вместо твоего черного балахона, – по-деловому начал Ригард.

– А зачем выглядеть заметно? – недоуменно захлопала я глазами.

– Это город бывшего рода Нургха. Если в нашем роду его избегают и презирают, то там его ненавидят и желают уничтожить. Ничего не забыто и гибель главы рода ему не простили. Поэтому чем больше факторов будет отвлекать внимание от него, тем лучше. И, кстати, поэтому я отправляюсь с вами. Давно собирался с визитом к льдистоглазым, – оскалился в улыбке Ригард.

Ого! Да с нами собирается серьезная группа поддержки! Хотя удовольствие иметь рядом Ригарда и Киена казалось мне сомнительным. Но, надо думать о безопасности... если они там действительно такие злопамятные.

Внезапно Маартх, который вслед за мной спустился вниз и теперь спокойно сидя на диване, наблюдал за разговором, подскочил на месте и замер, прислушиваясь к чему-то внутри себя.

– Надо возвращаться! Зоель зовет, что-то случилось, она волнуется. Я должен идти прямо сейчас, – взволнованно проговорил он. – Нургх!!! Собирайтесь скорее. Я схватила платье и понеслась переодеваться. Наряд по моим меркам был из разряда супер-пупер – настоящее платье принцессы насыщенного изумрудного цвета с широкой юбкой, узкой талией из-за вшитого корсета, большим декольте и пышными короткими рукавами. К платью прилагались длинные перчатки и туфли в тон. Ничего нелепее для путешествия вообразить нельзя. Если б время не поджимало, устроила бы скандал Ригарду и заставила его это самого надеть.

Какой он все же заносчивый! Быстро затолкав балахон в банную сумку к уже находящимся там кроссовкам и спортивному костюму, и закинув ее на плечо, приподняв подол юбки, потопала в гостиную. Там меня уже ждали полностью готовые мужчины – Нургх, Маартх, Ригард и Киен.

– Надо записку девочкам оставить.

– Уже, – ответил Нургх, сосредоточенно меня разглядывая.

– Да уж, думаю, нас вовсе не заметят рядом с Диной..., – протянул довольный собой Ригард.

– Только вот волосы заплести не успела, – пожаловалась я.

– Распущенные даже лучше, – успокоил мой шаенг.

Кивнув напряженному Маартху и подхватив меня на руки, Нургх направился к выходу. Мы все стремительно двигались к пропускным воротам.

Впереди ждал Визгард!

Нургх

Что случилось со Связанной Маартха? Я ощущал огромную тревогу брата.

Она там одна с детьми, а он вынужден задерживаться из-за нас. Мы всей четверкой стремительно неслись к воротам. Там Маартх встал в проходе, не давая воротам закрыться, ожидая, когда мы все пройдем.

Глаза сразу ослепило таким знакомым с детства ярким блеском – теплый оазис жизни был окружен огромными вечными льдами, сковавшими весь континент и отражавшими свет светила. Времени осматриваться не было,

Маартх, едва оказавшись по эту сторону ворот, рванул к городу. Мы, не отставая, бежали следом. Пару раз меня коснулись эмоции удивления, сменившиеся узнаванием и яростью. Да, Визгард давно перестал быть мне домом!

Вбежав в город, мы, не сбавляя скорости, бросились к нашей родительской башне, в которой теперь обитал брат со своими близкими. Башня была на этаж выше остальных и поразила меня такими родными чувствами узнавания – здесь я провел детские годы. Первым к двери приблизился Маартх и, сняв касанием ладони, охранную магию, шагнул внутрь. Следом за хозяином вошли и мы.

Дина, до этого прижимавшаяся лицом к моей груди, повернула голову осматриваясь. Я осторожно опустил ее на ноги. Можно не сомневаться, что наше стремительное и нежеланное появление уже замечено, и мы в самое ближайшее время можем ожидать реакции местных жителей. В широкую комнату вбежал рослый мальчик, который, увидев нескольких незнакомых мужчин, резко замер и подобрался. Но, разглядев отца, расслабился и громко крикнул:

– Мама! Папа вернулся!!! – малыш бросился к отцу в объятия, вызвав у меня порыв радостного восторга – меня тоже это ждет.

Придерживая сына, Маартх кивнул нам на диваны, а сам направился вглубь башни. Но на встречу ему уже шла миловидная, светящаяся улыбкой доргиня с карапузом на руках. Маартх облегченно вздохнул, обнимая их второй рукой.

– Зоель, вот мой брат и его Связанная, а так же их друзья. Они останутся у нас. Почему ты звала? Что произошло?

– Приветствую желанных и долгожданных гостей, – смущенно улыбаясь нам сказала Зоель и, обратившись к Маартху, – после твоего ухода я несколько раз слышала рядом с башней чье-то присутствие, сегодня ночью, пока мальчики спали, в другом теле выбралась в сад за башней, чтобы осмотреться.

При последних словах Маартх сильно нахмурился, недовольно покачав головой.

– На дальней окраине сада, – продолжала доргиня, не обращая внимания на реакцию шаенга, – были двое. Я побоялась подобраться близко, но смогла разобрать, что они говорили о тебе, ушедшем на встречу с Изгнанником. Я испугалась, что вас по возвращении может ожидать нападение, поэтому попросила сразу вернуться.

Мы все с напряженным вниманием вслушивались в ее слова. Значит наше нахождение в Орбдухе не тайна, что в принципе объяснимо – жители ближайших городов очень тесно общались. Очевидно, неприятностей можно ожидать даже раньше, чем планировалось.

– Зоель, – забирая малыша себе, попросил Маартх, – покажи гостям, где они могут располагаться. Я пойду... пообщаюсь с фонтаном, узнаю пытались ли нанести вред в его зоне влияния.

Шепнув Дине, чтобы шла с Зоель, я направился следом за братом. Встав рядом, мысленно спросил:

– Каково влияние Совета? Они смогут не допустить вооруженной агрессии в городе?

– Не уверен. Отца уважали, ему верили, на него надеялись... Ты же помнишь, он всю жизнь искал способ изменить магию Обряда. Старейшины совета не пользуются и половиной того доверия. К тому же они все имеют Связь и сыновей. Это вызывает зависть. Тебя здесь реально ненавидят, а сейчас столько отчаяния и злобы в душах, что могут не сдержаться. Не уверен, что вчетвером мы устоим против большого количества напавших. Да и если Совет решит вас вышвырнуть, со стражами не справимся. Патовая ситуация!

– Брат, боя нельзя допустить. Рискуя собой, ты рискуешь Зоель! Дина ждет новую жизнь, я не могу сейчас погибнуть. Это крайне важно!!! Это невероятно, но у нас будут две девочки, Киен сегодня смотрел.

– ДЕВОЧКИ???! – брат потрясенно даже повторил вопрос вслух.

– Именно. Поэтому так важно не допустить бойни.

– Нургх, зачем вы пошли сюда сейчас???. Надо было укрыться до появления жизней!!! Пойти на такой риск... С другой стороны, если это открыть ваши жизни станут неприкосновенны... пока.

– Вот именно! Пока! Я не пожелаю своим детям стать причиной гибели родителей!!! А так же попасть в руки тех, кто уж точно пожелает их заполучить, пойдя на все! Нет, до самого крайнего случая, мы должны держать это в тайне.

У нас одна возможность – надо разобраться с прошлым, доказать мою невиновность. Иначе мы всегда будем на грани, не сможем стать полноценной частью рода и стать равными, заслуживающими доверия.

– Возможно, стоит обратиться к Знающему...

– Кто сейчас он?

– Все так же – Гристн, помнишь его?

Как можно забыть лучшего друга отца, практически ставшего мне дядей? Шаенга, который, глядя как меня изгоняли, молча стоял в стороне, не пытаясь заступиться ни словом. Хотя он и не обвинял, как другие...

– Так он же должен быть невероятно стар уже?

– Да ему осталось меньше года... уже даже кожа потемнела. Но он жив.

Возможно, прислушаются к нему...

Фонтан внезапно загудел, привлекая наше внимание. Брат сразу опустил в воду руку и застыл, глядя на меня неверящими глазами:

– Совет взывает к стихиям, пытаясь заблокировать охранную магию нашего Источника! Сейчас к нам явятся!

Мы направились к башне. Малыш все так же сидел на руках отца, дергая его за сережку-амулет. Вернувшись, застали всех опять в гостиной. Зоель с Диной тихонько разговаривали о втором теле доргини, шаенги же спокойно отдыхали.

– Ждем первых «гостей», – предупредил Маартх. – Зоель, ты и дети лучше поднимитесь наверх. Доргиня печально кивнула, пристально взглянув на Связанного. Он ответил уверенным кивком. Дина, взволнованно сопя, подошла ко мне и встала рядом, взяв за руку.

Напряженное ожидание было почти осязаемым.

В дверь постучали, Маартх приоткрыв дверь, выпустил незнакомого шаенга.

– Изгнанный и его Связанная, выйдите из жилища, если не желаете нанести вред его жителям. Вас ожидает Совет, – спокойно произнес Страж.

Переглянувшись, мы согласно кивнули и впятером последовали к выходу: я, Ригард, Киен, Дина и Маартх. На лужайке перед башней, но за фонтаном находились десять стражей – наш «почетный» эскорт! А вот за ними... целая толпа плавающих негодованием шаенгов. При появлении Дины все потрясенно замерли, изумление и неверие – вот общий фон исходящих от них эмоций.

Воспользовавшись временной растерянностью в рядах соперников, мы сразу повернули по направлению к башне Совета. Первым шел пригласивший нас Страж, потом Дина и мы с Маартхом по бокам от нее, за нами – Ригард и Киен.

Отряд стражей шествовал позади нашей компании, а уже за ними на некотором отдалении потянулись и местные жители.

Помимо открытой ненависти и презрения в свой адрес ощущаемые мной, нашлось даже несколько желающих оскорбить меня устно, выкрикивая ругательства:

– Проклятый Изгнанник!

– Отцеубийца!

– Позор рода! Проклятый!!!

Дина при этих вскриках, вздрагивала и сильнее сжимала мою ладонь. Я ощущал ее бешенство. Меня же подобное уже давно не задевало, я привык. Так мы и дошли до башни Совета. Войдя внутрь, оказались в просторном зале.

Главный Страж махнул нам рукой, призывая двигаться дальше, пока мы не оказались стоящими прямо напротив сидящих на резной скамье Мудрейших.

Жители города, тоже постепенно входя внутрь, заполняли помещение, собираясь у противоположной стены зала.

Глава 17

Дина

Ощущения были мерзкими. Чувствовала себя мартышкой в зоопарке – все рассматривали и обсуждали. Не надо быть эмпатом, чтобы понять, какие эмоции руководили местными шаенгами. Ненависть и злость явно читались на их лицах. Еще и выкрикивали оскорбления. Я еле сдерживалась, чтобы не остановиться и не рявкнуть в ответ. Только мысль, что могу спровоцировать их этим, удерживала от решительных действий. Но бешенство за время нашего пути меня переполняло. Совет Мудрейших состоял из трех пожилых шаенгов. Надеюсь, эти не такие одиозные как Соордж. Они как-то утомленно взирали на нас, словно чего-то ожидая. Тут в зал вошел еще один явно не молодой представитель расы, остановившись немного в стороне от Мудрейших, он пристально уставился на

Нургха. Очевидно, они были знакомы. К чему бы он тут?

– Мы приветствуем на нашей территории наследников двух родов! Отдадите вы себе отчет, что заявляете себя равными с Изгнанным нашим родом за тяжелейшее преступление? – начал один из старцев.

Оба сопровождающих нас шаенга кивнули. Как и Киен тоже наследник рода?

Одни прЫнцы кругом, а я еще перспективным родством возмущалась, мелькнула у меня ехидная мысль.

– Я от лица моего отца заявляю, что эта пара Связанных под покровительством нашего рода! – официально обозначил свое присутствие Ригард и, повернувшись к толпе позади. – Тот, кто нанесет паре вред – понесет наказание от янтароглазых!

Это заявление было встречено недовольным роптанием, но Ригард невозмутимо окинув всех своим заносчивым взглядом, развернулся обратно.

– От имени моего отца и нашего рода требую изучения событий послуживших причиной изгнания, а так же признания Нургха невиновным с последующим снятием всех обвинений и отменой наказания, – четко произнес

Киен и зал осветил алый всполох.

– Они на нашей территории незаконно, доступ на нее они не получали, и мы имеем полное право поступить с ними по собственному желанию, вплоть до уничтожения. Что же до второго вашего требования, то детальное изучение событий было сделано, – медленно произнес один из Мудрейших.

– Приглашение одного из рода уже считается незаконным проникновением?

– презрительно протянул Ригард. – И на счет наказания – вы можете только прогнать их, попытка уничтожить спровоцирует конфликт с нами. Это вам надо? И любопытно было бы узнать о ... детальном изучении событий прошлого?

– Ситуация с действиями Маартха будет рассмотрена отдельно, не будь он прошедшим Обряд, тоже получил бы изгнание! – резко выкрикнул молчавший до этого старый шаенг под одобрительный гул сзади.

– Ну что ж... раз род льдистоглазых так обширен, что готов изгонять всех подряд из своих рядов, то наш род всегда готов пополнить свои ряды новыми шаенгами! – зевая, одарил взбешенного старца обещанием Ригард.

М-дя... да он еще кошмарнее папочки станет! Хотя о расследовании мне тоже хотелось узнать.

– После изгнания Нургха был допрошен охранительный Источник башни, – раздался спокойный голос стоящего в стороне шаенга. – И? – цепкий взгляд Ригарда остановился на мужчине.

– Источник подтвердил слова Проклятого – его отец той ночью пытался убить его, спасая свою жизнь, молодой шаенг, не видя нападающего, ответным взмахом сорга зарубил его насмерть. Толпа сзади потрясенно замолчала. Ага! Никто не посчитал необходимым обнародовать эти данные, и они стали новостью для пылающих праведным гневом жителей.

– А какие вопросы задавались Источнику? – прозвучал резкий вопрос Киена.

– Какое вообще это имеет значение? Кого интересуют вопросы Источнику?
Факт неоспорим – он убил соплеменника, за что и был наказан! Если бы погиб он – изгнан был бы его убийца! – опять вмешался тот же злобный Старейший.
– Вот именно!!! – внезапно эмоционально вскрикнул Киен. – Какая предсказуемая реакция: убил – изгнали. Гарантированный способ избавиться от мешающего шаенга.
Меня эта мысль уже тоже посещала, еще когда Нургх рассказывал на корабле об отце.
– Источник спрашивали – известно ли ему о причинах, по которым глава рода напал на сына, – все так же спокойно ответил на ранее заданный вопрос отдельностоящий шаенг. – Источник отказался отвечать.
– Источник кому подчинялся? – в голосе и взгляде Ригарда ни намек на скуку.
– Главе рода. Это сильнейший Источник города и никто так и не имеет достаточно сил, чтобы добиться от него ответов, – все тот же спокойный голос.
Ригард вопросительно взглянул на Маартха. В ответ тот покачал головой:
– Не полностью. Он делает все, о чем прошу его, но на вопросы о том несчастье не отвечает.
– Как мотивирует?
– Я не тот, кому оставили это право.
Нургх! Конечно же, ему Источник должен все открыть. Мы же только что были рядом!!! Но эта мысль, очевидно, пришла не только в мою голову.
– Изгнанный у тебя есть право ответить. Совет примет решение относительно вашей пары через три дня, до этого времени ты можешь находиться в заключении в башне Совета, отдельно от Связанной, или в башне брата вместе с ней. Но ты лишен права общаться с Источником! – прозвучало решение.
Да что б их! И чего они так не желают, чтобы правда всплыла.
– Я выбираю второй вариант! – мне стало понятно, почему он молчал все время. – Стражи, Источник у башни главы рода взять под постоянное наблюдение, – вмешался уже ненавистный мне Старейшина.
Подойдя к нам, тот же Страж поклонился почему-то мне и жестом указал нам, что пора удалиться. Возвращались мы в том же порядке. Но гневная толпа нас уже не сопровождала, а мои спутники выглядели крайне задумчиво.
В гостиной башни нас встретила взволнованная Зоель. Повезло мне с родственниками в новом мире – что Маартх, что Зоель мне очень понравились.
Жаль только, что мы им столько волнений и тревог доставляем. Решила немного поднять всем настроение и, подмигнув Нургху, вызвалась организовать ужин.
Напридумывать конечно. Кроме Нургха никто еще еды из моего мира не ел, поэтому удивлю новинками! Организовала большой стол, на котором как на скатерти-самобранке чего только не было. Пусть не ясно, что будет дальше, но отметить семейное воссоединение стоит. Тем более в такой приятной компании.
То, как Ригард и Киен перед Советом наши интересы отстаивали – меня впечатлило.
– Зоель, приглашай всех к столу, – позвала я, закончив приготовления.
Проголодавшиеся шаенги ждать себя не заставили. Незнакомая кухня имела бешеный успех – все от взрослых до детей в лице нашего старшего племянника попробовались так, что еле из-за стола встали. Подумав, спросила у Зоель корзину и, напредставляя всяких простых в употреблении, но сытных продуктов, вынесла на улицу. Там окружая фонтан теперь несли охрану Стражи. Стоять им там предстояло минимум ближайшие трое суток! Хорошо хоть тут вечное лето. Осторожно сделав несколько шагов в их направлении, явно заставила их насторожиться, поэтому остановилась и, поставив корзину на землю, отошла назад. Обернувшись, увидела Нургха, который вышел следом за мной. Грустно улыбнувшись мне, он сказал:
– Дина, они не будут есть, побоятся.
Меня эта мысль просто сразила. Не подумав, я обернулась и растерянно попыталась убедить, обращаясь все к тому же главному Стражу, пристально наблюдавшему за мной:
– Все свежее и вкусное... мы только что тоже ели, а вы тут вынуждены... не отравлено, не думайте...
Окончательно ступешавшись, я замаялась и резко отвернувшись, убежала внутрь башни. Ну и идиотка я! Бедняги, наверное, решили, что мы надумали их отравить, только бы до Источника добраться.

– Не переживай, – пришла мысль Нургха, – плохого они не подумали, твою искренность все почувствовали. – Кстати, я все забываю спросить, – так же мысленно обратилась я, – а почему род возглавляет Совет? Один наследник предыдущего главы же остался? Или они из-за тебя и Маартха не принимают?

– Дело не в желании Совета. И быть только сыном главы рода не достаточно. Стихии выбирают главу, его должен признать главный Источник. Он Маартха в качестве главы не признал, значит, силы у него не достаточно.

– Получается, любой шаенг рода может стать главой?

– Да, но чаще становятся наследники, так как способности в магии наследуются от отца. Вот надо подумать об этом на досуге, может в этом и их проблема с девочками, или в том, что доргини перевертыши – вид по сути другой.

Интересно, какими будут наши девочки – как я без способностей, или как папа?

– Нургх, а может Совет тебя к Источнику не пускает вовсе не из желания скрыть правду, а не желая делиться властью?

– Да зачем им эта власть? Особенно сейчас, когда Связанных почти не обретают. Очень сложно управлять в такое время.

Ну-ну... может Нургх так и думает, но я считаю, что власть очень портит... и Мудрейшим наше появление не в радость, уж тому противному Старейшему так точно!

– А кто был тот шаенг, что рассказал про допрос Источника?

– Это Знающий рода.

– Дина, я хочу сделать тебе подарок, – вдруг загадочно улыбнувшись, вслух сказал Нургх, – Маартх, где они?

– В библиотеке! – улыбнулся брат.

И все присутствующие в гостиной сразу заулыбались, словно знали о чем идет речь. Ой, люблю приятные сюрпризы!!!

Нургх

Дина в очередной раз меня удивила! Да и не только меня. Изумление, которое вызвал ее приход с корзиной еды, у Стражей было непередаваемым!

Мало того, что Дина внешне совсем необычная, так уверен, за все столетия жизни никто корзиной еды их не одаривал. У нас это вообще дико – это такая мелочь – любой себе, что захочет создаст. Хотя Дина и тут оказалась на высоте – содержимое корзины для всех стало абсолютным сюрпризом. И я ошибся – ее искренность и любопытство сделали свое – и содержимое корзины съели до крошки.

Но сейчас я наконец-то могу сделать, то, что так давно хотел – скрепить нашу Связь браслетами! Чтобы быть связанными не только духовно, но и физически. Да и очевидность не последний фактор – теперь любой, увидев на ней браслет, сразу поймет, что Дина связана. Бросившись в библиотеку за браслетами, заскочил за Дининой банной сумкой и вернулся в гостиную. После ужина, так любовно устроенного моей Связанной, настроение у всех поднялось и появилось ощущение, что мы сможем справиться со всеми трудностями.

– Мы купаться, покажу Дине нашу реку, – подмигнув брату, поставил всех в известность, – как действовать дальше подумаем с утра, на свежую голову.

Ригард и Киен, оба уже валялись на полу, оседланные сыновьями Маартха и Зоель, наслаждаясь этим кусочком семейной жизни. Да и пока они играют с детьми, родители побудут вместе. Так что всем хорошо! Как вообще здорово, когда вся семья и близкие друзья дома... раньше я об этом не задумывался.

Мы с Диной, довольные друг другом выскользнули за дверь и, не обращая внимания на любопытные взгляды Стражей, двинулись к реке. Есть там место, которое я очень любил раньше, вот туда мы и направились. Там был небольшой водопад и речка с желтой искрящейся водой, вокруг была роща айзалий, цветущих ярко-малиновыми крупными цветами с легким приятным ароматом.

Оглянувшись кругом, присмотревшись к воде, Дина вдруг сказала:

– Мне кажется, именно это место я видела во сне...

И задумалась, глядя на меня.

– Дина, это мое тайное место, раньше я очень любил тут бывать... И я рад, что могу именно здесь обменяться с тобой связующими браслетами!

Достав из сумки пару наших семейных артефактных браслетов, которые могли принадлежать лишь старшему сыну, я аккуратно приподнял рукав платья Дины на правой руке и надел браслет.

– Теперь ты мне, – протянул ей браслет большего размера и подставил свою руку.

Дина, погладив ладошкой черненную вязь гравировки, надела браслет на мое плечо. Как только она отвела руку, оба браслета вспыхнули бледно–голубым светом и... исчезли, оставив вместо себя татуировки, обхватывающие наши плечи и абсолютно повторяющие рисунок браслетов.

Обняв Дину, прижал ее к груди и сказал:

– Ты мое самое большое сокровище, смысл моей жизни.

Она молча обняла меня в ответ, и мы замерли, наслаждаясь этим мгновением единения, прислушиваясь и запоминая свои ощущения.

– Дина, это не просто браслеты, это физический якорь нашей Связи. Отныне, даже если нас разлучит, нас будет тянуть друг к другу, пока мы снова не воссоединимся. Помешать этому не может ни время, ни пространство. Так что отныне, мы везде найдем друг друга.

Коснувшись губ моей Связанной, прошептал: – А теперь снимай это сногшибательное платье, и идем купаться. Вода в реке поющая, хочешь послушать?

Динино любопытство соизмеримо только с ее непредсказуемостью – она тут же кинулась стягивать платье и в одном нижнем белье бросилась к воде. Очень необычное купание – стоит нырнуть под воду, и вместо непонятого гула и давления в ушах раздается потрясающей красоты мелодия. Мы долго и вместе и поодиночке самозабвенно наслаждались этой водной музыкой, прежде чем выбраться на берег.

Закутавшись в полотенце, Дина старательно отжимала воду из своих длинных волос, а я отошел на несколько шагов, чтобы нарвать ей букет айзалий.

Время словно бы замерло для нас, отделив от всего остального мира в этом потрясающем месте. Но напрасно я так расслабился, забыв о враждебном нам окружении. Только благодаря натренированным рефлексам, заставившим меня резко податься назад, я на несколько миллиметров разминулс с летящим в меня клинком. Мгновенно перегруппировавшись, развернулся в сторону нападавших, уже распознав там пятерых шаенгов. Вот и началось – бывшие соплеменники пытаются меня устранить. Стремительно двигаясь, совершая непредсказуемые рывки, бросился вперед, одновременно взывая к их крови. С собой оружия не было, поэтому осталось положиться на физическую силу, навыки и магию. Кровь двоих отозвалась сразу и, захватив контроль над их телами, обездвижил обоих.

В это мгновение раздался вскрик Дины, которая увидела пятерых нападавших. В прыжке, ухватив руки третьего, я с силой рванул их на себя, выдергивая оба плечевых сустава.

Приземлившись позади рухнувшего на колени от боли воина, резко дернулся в сторону, уходя от разящего сорга одного из двух, еще не выведенных из строя. Но прежде чем я успел ими заняться, оба уже замерли, почувствовав прикосновение оружия к горлу. Это вызванный Диной Ригард решительно вмешался в бой. Тут же послышался и топот подбежавших шаенгов – брата, Киена и что удивительно – пяти Стражей нашего

Источника, в том числе и старшего.

Быстро окружив кольцом неудачливых воителей, Стражи мрачно осмотрели нас. Я грозно рыкнул требуя не усердствовать рассматривая Дину, завернутую в одно полотенце. Она же совершенно не смущаясь подошла к нашей группе и, коснувшись плеча Ригарда, сказала:

– Спасибо! – посмотрев на плененных, спросила. – Зачем вы напали? Тоже хотите стать Изгнанниками?

Льдистоглазые шаенги хмуро молчали, уперев взгляды в землю. Тогда Ригард, многозначительно поглядывая на них, закашлял, привлекая к себе внимание, и, вставив сорг в перевязь, закатал рукава. Намек все поняли. О его умениях в рукопашной борьбе в нашей расе знали все. Один из шаенгов быстро переглянувшись с товарищами соизволил пояснить:

– Он не заслуживает этого. Почему мы не обрели Связанных, а Проклятый

Изгой заполучил тебя! Нас бы не изгнали, это было лишь справедливое возмездие! – угрюмо бросил он, пожирая взглядом девушку.

– Что с ними сделают? – Дина нахмурившись обратилась к Стражу.

– Совет решит, – последовал лаконичный ответ.

– Да уж решит... концепция «напал – изгнан без суда и следствия» уже проверена на практике... жалко мне их. Как войны несостоятельны – из-за спины, впятером и то с безоружным не справились, так еще и в личной жизни перспектив никаких... – Дина задумчиво буравила Стража взглядом, – а есть другие варианты наказания?

По мере того, как Дина перечисляла их слабые стороны, окруженные шаенги все больше снижали, не поднимая глаз от земли. Ненависть и злость сменили стыд и обреченность. Мы же, наоборот, с возрастающим интересом слушали ее.

Определенно, ее взгляд на вещи всегда отличался совершенно новым восприятием любой ситуации.

– Например? – Страж тоже заинтересованно внимал моей Связанной.

– Ну... можно как-то связать их нерушимой магической клятвой и ... отдать мне на воспитание что ли...

Сказать, что нас изумило такое предложение, это значит – ничего не сказать.

Причем в «нас» я включаю и напавших.

– А как Вы собираетесь их воспитывать? – недоуменно поинтересовался Страж.

– Проведу воспитательную беседу, скажу «ай-яй-яй» и отправлю с важным поручением, – оскалилась всеми зубами Дина. Это она у Ригарда так улыбаться научилась?

Старший Страж определенно за сегодняшний день пережил потрясений больше, чем за всю карьеру вместе взятую. Наконец, обдумав ее слова и решившись, он кивнул и обратился к замершим от надежды нарушителям нашего уединения:

– Вы готовы принести кровную клятву стихиями, обещая повиноваться этой Связанной, защищать ее до тех пор, пока она не сочтет вашу вину искупленной?

Все окруженные шаенги разом кивнули. Принеся клятву Дине, они по ее решению были отпущены домой до завтра, когда она ждала их к нам на беседу.

После чего моя Связанная спокойно отошла к озеру, собираясь переодеться.

Осознав это, провожавшие взглядом каждое ее движение, присутствующие мужчины резко отвернулись. Я же, посмеиваясь – то ли еще будет – подобрал оброненную веточку, усыпанную цветами айзалии, и отправился помочь Дине собраться. Упаковав платье в сумку и одевшись в свой спортивный костюм и кроссовки, Дина, принохиваясь к цветам, направилась к городу.

Ригард, Киен и

Маартх со Стражами пристроились вокруг нее, а главный Страж плавно приблизившись ко мне, прошептал:

– Изгнанник, где ты встретил ЕЕ ? И... там еще есть?

И вот у меня возникло стойкое ощущение, что уши всех присутствующих мужчин немного повернулись в нашу сторону.

– Она одна такая, – совершенно искренне ответил я. По крайней мере – пока, усмехнулся своим мыслям.

– Жаль, – очень искренне ответил Страж.

Глава 18

Дина

Учитывая, что в итоге, нападение обернулось хорошими последствиями, я решила не портить себе настроение от чудесного свидания с Нургхом мрачными мыслями. Очень «удачно» эти провалившие Обряд льдистоглазые шаенги подвернулись, я как раз размышляла, кого бы привлечь к реализации своих планов. Все! Завтра разовью кипучую деятельность по созданию фундамента моего будущего успешного брачного бизнеса. Я уже все дальнейшие планы обдумала. И держись тогда этот мир! А сейчас банально хотелось спать, замечаю, что меня все время тянет куда-нибудь приложиться... дело в беременности, надеюсь. Надо завтра Зоель на эту тему расспросить, а то я в вопросах произведения на свет потомства в этом мире вообще не сильна. Вот так, погрузившись в размышления, сама не заметила, как оказалась уже в башне. Попрощаться и уйти спать мне не дал Киен.

– Дина, – задержал меня рубиновоглазый, протягивая что-то, – хотел бы, чтобы ты и от меня приняла талисман вызова.

Ехххх... Вот много мне хотелось сказать в ответ по поводу их далекоидущих планов, но... сил уже не было и глаза закрывались сами собой.

Поэтому молча протянула ему свободное запястье, позволяя застегнуть цепочку уже с красным камешком.

Нургх видя, что я сейчас засну стоя, подхватил на руки и, кивнув остальным, направился к выделенной нам комнате. В его бывшей спальне нас по понятным причинам не разместили.

Больше до утра ничего не помню.

* * *

Проснулась опять поздно. Да что ж это творится? С наслаждением потянувшись в теплой кровати, случайно задела рукой живот. Даже дернулась от неожиданности. Остатки сна быстро слетели, а я вскочила с кровати, подбегая к зеркалу. Определенно на месте моего живота обозначилась приметная выпуклость. Что, уже?? Я совсем растерялась. Надо искать Зоель.

Быстро умывшись, одевшись и заплетя косу, я понеслась выяснять, кто где.

Все нашлись на улице, на лужайке перед башней и фонтаном, все так же окруженном Стражами. Маартх и Зоель с детьми, Ригард и Киен, а так же абсолютное большинство Стражей внимательно следили за боем Нургха и вчерашней пятерки! Как же я про них забыла! Надо было предупредить, чтобы рано не являлись. Хотя занятие им нашлось! Да еще какое!!! Нургх даже не запыхался, когда со всех пятерых раздетых до пояса шаенгов пот лил ручьем.

Вот это я понимаю активная тренировочка. А мой шаенг вне конкуренции!!!

Прокричала ему это мысленно.

Нургх, увернувшись сразу от двух выпадов, бросил на меня взгляд и улыбнулся.

– И давно он их... гоняет? – поинтересовалась я, подойдя к Маартху.

– Часа три... они подошли сразу, как только мы позавтракали.

– Пощады еще не просят? – гордо уточнила я.

– Так он без фанатизма... так, для поддержания боевого духа. Хотя я уже думаю сам к нему в ученики напроситься, и боюсь, буду не лучше смотреться.

– Да, – вмешался Ригард, – силен Нургх... Надо будет тоже с ним зарубиться...

– Зоель, можно я тебя временно похищу? Хочу поговорить, – спросила я доргиню.

Улыбнувшись и вручив малыша папе, она шагнула к башне. Устроившись за столом с завтраком-обедом, я сразу перешла к делу:

– Зоель, а сколько времени с зарождения до появления новой жизни проходит?

– А ты ждешь?! Ой! Поздравляю!!! – Зоель порывисто обняла меня и озадачила ответом. – Три месяца, если все хорошо. Но рядом Киен, так что присмотрит за тобой.

Три месяца??? Три ??? Вот интересно – и у меня так будет? Хотя я же не доргиня. Понятно, почему все так стремительно меняется. Стоп! А сколько же ее малышу? Маартх говорил, что помогал Зоель с его рождением.

– А сколько твоему младшему сейчас?

– Уже третий месяц пошел! – гордо ответила молодая мама. Упс! Третий месяц??? Я столько детей за время работы видела... Меньше двух лет я бы ему ни за что не дала! Видимо, шаенги развиваются и взрослеют быстрее.

Задумчиво переводя взгляд, увидела связующий браслет на плече у Зоель, именно браслет, а не тату.

– А почему у тебя так браслет выглядит? У меня он исчез.

– Твой тоже может обратно возникнуть в материальном виде. Браслет сам решает, в каком состоянии ему быть. Единственное, что снять его, пока живы оба

Связанных невозможно.

Открылась дверь, и вбежали оба мальчика, сопровождаемые Ригардом.

Зоель с детьми ушли вглубь башни, а Ригард присел рядом:

– Что за поручение ты хочешь дать кровникам? Хотя нет, скажи оно связано с твоим видением создания пар?

– В общем, да. Если Нургх тебе не рассказывал, меня на территории Горда захватили торговцы живым товаром. Те доргини, что остались в Орбдухе тоже были в плену. Я слышала разговор пиратов, когда они обсуждали, куда повезут всех похищенных девушек. Вот хочу отправить

туда этих шаенгов – пусть разрушат это место, уничтожат пиратов и, возможно, им удастся спасти еще кого-нибудь.

– Ты уверена, что шаенги справятся?

– Ну, то, что они с Нургхом не справились – не показатель. Доргов осият наверняка. А вот с девушками, если они там будут, не справятся точно.

Поэтому я хочу первоначально отправить их с письмом к Сване и Киель, в котором попрошу доргинь отправиться с ними. И на континенте они ориентируются, и освобожденных девушек успокоить смогут.

– Уверен Михст и Воорт пожелают доргинь сопровождать. Я именно об этом и хотел с тобой поговорить. Я уже сказал, что очень надеюсь, что твой подход будет способствовать появлению Связанных пар в нашем роду. Поэтому хочу попросить тебя согласиться не только на присутствие Воорта и Михста, но и еще троих наших шаенгов, не прошедших Обряд?

– Ригард, такая толпа шаенгов за пределами ваших городов напугает всех доргов. Да и что, если они смогут спасти совсем мало девушек... это не вызовет конфликта?

– Я своим дам четкие инструкции... они их не нарушат! А что до девушек, я даже не на это рассчитываю... Просто расширю вероятность встречи... вспомни, как Маартх и Зоель познакомились. Да и просто понаблюдать за взаимоотношениями доргинь с их защитниками уже полезно для наших, поймут быстрее и начнут надеяться сами. Впечатлившись такой продуманной и заботливой позицией Ригарда, я согласно кивнула. Хороший глава рода будет!

– И еще, Дина... эти пятеро твоих кровников..., – замаявшись ненадолго добавил шаенг, – один из них сын Старейшины. Может быть, стоит подождать с поручением до решения Совета?

Ого! Интересно какого? Надеюсь, его не папочка надоумил вместе с друзьями напасть на нас?

Что-то мне все меньше и меньше верилось в объективность Совета. Отправят нас на все четыре. Мне то что, я теперь и в

Орбдуже вполне обживусь... агентство открою... филиальную сеть разовью... еххх... А вот Нургх, ему для нормального существования репутация нужна, в смысле ее корректировка в связи с изменением статуса и возвращением в род.

Причем принципиально в свой.

Пойду письма в Орбдуж готовить, да надо инструкции подробные продумать для моей «пятерки».

Только я закончила с посланиями, как пришел довольный Нургх.

– Дина, я в купальню, а тебя внизу кровники ждут.

– Ригард сказал, что один из них сын Мудрейшего. Не знаешь какого?

– Да, это Крахар, сын Старейшего Вихарда, он слева сидел на встрече. Я его помню немного, хотя он сильно младше даже Маартха. Совсем они тут расслабились, тренируются плохо, навыков никаких.

Ну, конечно, сын этого злобного старичка! Да он меня живьем за него съест...

– Вот пусть тебя оправдают и назад примут, так ты им быстро уровень поднимешь, – буркнула я, расстроенная новой информацией.

– Да..., – мечтательно протянул любимый, – я б тут развернулся. А то скоро обычного дорга не осият.

– Ну, надеюсь, ты им пару приемчиков показал, так как я намерена их отправить уничтожить гнездо торговцев живым товаром.

– Мммм..., – задумался Нургх, – давай через пару дней. Я пока их еще поднатаскаю

– Угу, – согласно кивнула, думая, что через пару дней и нам наверняка придется убраться.

– И Дина, – уже взявшись за дверь купальни, внезапно обернулся Нургх, – помнишь, я обещал рассказать тебе о нашей расе? Хочу предложить позвать Знающего, он знает больше меня. Пригласим его сегодня?

– Да да, – я энергично закивала головой, сама хотела узнать, как можно поговорить с этим заинтересовавшим меня шаенгом.

Захватив письма, отправилась вниз. Там основательно вымотанные на диванах сидели все пятеро вчерашних забияк. Немного в стороне, у окна сидел Киен, о чем-то сосредоточенно размышляя или, может быть, общаясь с кем-то, кто их поймет, этих шаенгов?

– Связанная, – хором приветствовали меня кровники, сразу вскочив и поклонившись.

– Так, – решительно приступила я, – зовите меня Дина. Давайте к столу присядем, и вы будете есть и слушать, договорились?

Все, озадаченно кивнув, последовали за мной. Обведя их взглядом, спросила:

– Кто из вас Крахар? – сидящий через одного от меня шаенг несколько напряженно приподнял руку. – Тебя все, что я сейчас скажу, не касается. Не хочу дополнительной ненависти от твоего отца, поэтому буду считать исполнением клятвы, если ты впредь обещаешь не совершать действий, направленных против Нургха.

Шаенг угрюмо промолчал, не комментируя мое заявление. Приняв молчание за согласие, я приступила к разъяснениям того, чего от них хочу.

Подробно рассказав о пленении и услышанной от пиратов информации, я закончила:

– Вот туда-то я и хочу, чтобы вы добрались. Надо ликвидировать этот рассадник жестокости и, по возможности, спасти всех девушек, которые там будут.

Внимательно слушавшие шаенги при последних словах замерли, неуверенно переглядываясь. Понятно, после Обряда, когда каждый из них столкнулся с бьющейся в истерике доргиней, категорично предпочевшей смерть любому контакту с ним, они опасались, что с этой частью задания не справятся. Сразу решила их успокоить:

– С вами отправятся две доргини из Орбдуха, они так же были в таком плену до того как нас спас Нургх. Они будут общаться с девушками, вам надо будет только помогать им и защищать в пути. И их будут сопровождать несколько шаенгов из янтароглазых.

– Дина, – внезапно вмешался в разговор Киен, – Горд находится на одном материке с городом моего рода. Им все равно придется пройти через наши пропускные ворота, не поплывут же они до материка на корабле. Я бы хотел, чтобы к этой группе присоединились шаенги моего рода. Пусть тоже пятеро из не прошедших Обряд.

Да чтоб этих... наследников обоих родов ... сказать им по поводу их инициативных замашек хотелось много... в общем, жабы они, последние в пищевой цепочке болота, которыми даже вечно голодные цапли побрезговали... вот они кто!!! И еще ко мне в зятя набиваются.

Спрашивается – и надо мне оно?! С такими темпами наберется такая толпа шаенгов, что дорги решат, что это военная экспансия. А ведь где-то еще и четвертый род есть... тьфу... тьфу... не буду об этом, а то...

Мои размышления, видимо, фонили таким «восторгом», что, не дожидаясь моего ответа, Киен категорично отрезал:

– Иначе разрешение своим пропустить группу не дам!

Язык мне просто жгло пожелание вечного поноса и золотухи! Но, помня о перспективном родстве, решила сдержаться. Вымученно кивнув, была добита еще одним ценным указанием:

– И чтобы хоть один в группе был целителем!

Хотя вот эта мысль здравая, пусть лучше и не один будет. И я все же не удержалась от ответной инициативы:

– Ты подготовь «десант» заранее – расскажи – кто там у вас на материке водится и как с этим бороться, – мне припомнились зорги и прыгающие по пустыне зверюшки, – ну и как, и где прятаться, чтобы в глаза не бросаться всем скопом.

Киен медленно кивнул в ответ и уже шаегам:

– Завтра... пообщаемся!

Те в ответ как-то нервно передернулись. Ага! Не только меня они, эти наследники, бесят!

– Я не согласен с вашим решением... Дина, – неожиданно прорезался голос у

Крахара, – на задание отправлюсь вместе со всеми! Это мое решение и я от него не отступлю!

Я мысленно застонала. Все, мы обречены... Старейшины нас не просто выгонят, а предварительно утопят в Источнике из чувства назидания, а потом выгонят.

– По поводу отца не переживайте, я с ним сам договорюсь. И... простите нас за нападение. Это только моя идея и моя вина.

Лучше бы перед Нургхом извинились, мелькнула грустная мысль.

– В принципе, это все, что я планировала вам рассказать. Так что дальше набирайтесь опыта и знаний от старших шаенгов, и как только Нургх сочтет вас готовыми, отправитесь, предварительно побывав в Орбдухе, – я вручила им письма доргиням.

– Да, он действительно очень силен и много знает, – смущенно отведя глаза, пробормотал один из моих кровников.

И я с удивлением уловила в его словах и взглядах остальных... уважение?

Нургх Вмешательство Знающего на совете все никак не давало мне покоя. Он был лучшим другом нашего отца, пользовался его доверием. А вдруг он знает причину, по которой отец напал на меня той ночью?

Дина как-то предположила, что это был всплеск безумия. Сейчас, наблюдая, что стало с нашими родами, я уже не считал эту мысль столь невероятной. Кто как не самый близкий друг мог бы заметить признаки этого недуга?

Приведя себя в порядок после тренировки с кровниками Дины, я отправился к комнатам брата. Вся их семья была вместе – Маартх и Зоель играли на ковре с детьми. Присев, рядом и помогая старшему собирать головоломку, я между делом поинтересовался:

– Знающий за время моего изгнания озвучивал какие-либо Видения?

– Из того, что я слышал – только одно. Он рассказал его Старейшинам, после этого они его негласно объявили в опалу. О чем оно никому не сообщали. С тех пор он очень редко выходит из своей башни. Так что его присутствие на вашем Совете удивило всех.

– Маартх, для тебя доступ к Источнику не ограничивали. Свяжись со Знающим и попроси его о встрече от моего имени. Скажи – мы приглашаем его к нам или ждем разрешения посетить его.

– Да, брат!

Я провел с семьей Маартха еще некоторое время, наслаждаясь каждым мгновением. Как же я ждал, когда и в мою жизнь придет подобное умиротворение. Я был рад, что он смог принять решение в пользу выбора

Зоель, а не ожидания Зова и возможного прохождения Обряда. И тут мелькнула неожиданная мысль:

– А кто направил тебя на задание рядом с городом доргов?

– Знающий...

Дина мысленно позвала меня. Откликнувшись, отправился к ней, застав в спальне. Дина интригуяще мне подмигнула, потом обвила шею руками и поцеловала.

– Ты моих кровников явно впечатлил, – радостно сообщила она, – так, постепенно, большинство, узнав тебя лучше, поймет, что ты не монстр, которым тебя выставляет Совет. Пожал плечами. Что тут скажешь? Это все относительно. Но Дина на этом не остановилась:

– И еще... хочу тебе показать, что обнаружила сегодня, – Дина принялась стягивать платье и повернулась ко мне боком.

Я отчетливо различил увеличившийся динин животик, и душу затопило счастьем и радостью. Да, у меня будет большая семья, я больше никогда не буду один. И это важнее любого мнения окружающих, любой репутации. В крайнем случае, осядем в Орбдухе, решил я для себя в это мгновение.

– Брат! Знающий принял приглашение. Скоро прибудет, – пришла мысль от Маартха.

– Дина, скоро придет Знающий, Гристн его имя, – передал я информацию. -

Предлагаю нам вместе отправиться на крышу башни. Отличное место для приятной беседы.

Спустившись вниз, мы ждали совсем немного. Дина за это время успела придумать целый поднос со всякими деликатесами из своего мира.

– Возьмем с собой на крышу, – пояснила она мне, – заодно и Знающего угостим.

Динины нововведения в области питания уже получили активное применение. Сегодня с утра, выйдя на тренировку с шаенгами, я обратил внимание, что на завтрак Стражи организовали себе многое из того, что было в корзине от Дины. Про наше ближайшее окружение я вообще молчу – все активно заказывали себе особо понравившиеся блюда, распробованные после Дининых угощений. За столько веков вся привычная еда основательно приелась, и теперь все пользовались возможностью обновить меню вкусными новинками.

Знающий заявил о себе, осторожно постучав в дверь. Впустив его, представил их с Диной друг другу и пригласил его присоединиться к нашей прогулке на крышу, а так же попробовать угощения моей Связанной. Оба предложения он одобрил и мы, прихватив поднос, направились к подъемнику.

На крыше было очень уютно. Еще наша мама организовала здесь небольшие клумбы, рядом с которыми были расставлены шезлонги и столик. Вечерний теплый ветерок приятно обдувал наши лица, а раскрывшаяся панорама города радовала глаз пестрой растительной сочностью, необычно контрастируя с застывшей в отдалении ледяной коркой. Устроившись в шезлонгах,

мы, руководствуясь своими предпочтениями, выбрали себе еду по вкусу. Некоторое время стояла тишина, пока мы наслаждались вкусом и открывшимся видом.

Наконец, Знающий несколько расслабленно протянул:

– Как же давно я здесь не был... Спасибо, что пригласили меня. Дали мне напоследок пережить эти ощущения снова, оживили почти забытые уже воспоминания... Раньше я часто бывал здесь с твоими родителями.

– Да многое изменилось... моих родителей уже нет. Как нет и того покоя и умиротворения, которые наполняли нашу башню при их жизни. И, собственно, их смерть все так же довлеет над жителями этой башни, да и не жителями тоже, – несколько угрюмо отразил я свои ответные мысли.

– Покой и умиротворение, говоришь, царили, – усмехнулся старый шаенг, – как все же интересно дети воспринимают окружающий их мир. Сколько я знал твоего отца, покоя он не знал никогда. Всю жизнь пытался найти решение для нас. Он уже тогда понимал, что мы обречены. Не всем и не сразу дано осознать важность происходящего.

– Видимо это довело его до безумия? – вопросительно уточнил я.

– Безумия? – как-то иронично переспросил Знающий. – Вот уж в чем ты можешь быть уверен абсолютно, так это в разуме твоего отца. Готов поклясться чем угодно, до последнего вдоха он был абсолютно разумен.

– Но тогда что... он действительно хотел убить меня? – я был потрясен и раздавлен этой мыслью.

– Хотел бы – убил! Я с самого начала так считал – какое сопротивление мог ты оказать ему тогда? Ему – сильнейшему воину и магу!

– Но... ?

– Не знаю... и тогда не знал и сейчас не понимаю! – грустно взглянул на меня Знающий. – Одно могу сказать точно, раз он так поступил, значит – был уверен в необходимости этого шага. Он ведь не только собой рискнул...

Мы все растерянно замолчали. Ночь уже окончательно вступала в свои права и по периметру внешней стены зажглись маленькие огоньки, даря нам неяркий теплый свет. Дина, задумчиво глядя на звездное небо, пощипывала свой любимый виноград и прислушивалась к нашему разговору.

– А чем он занимался перед гибелью? Может быть, сказал или намекнул как-то? – мягко уточнила она.

– Мне он ничего не говорил, – грустно вздохнув, покачал головой шаенг, – но я уверен, что он оставил тебе послание. Я думаю, оно в Источнике. И Старейшины так считают. А что до того, чем он занимался, то узнать вы можете в месте прихода. Последние годы перед гибелью он почти ежедневно бывал там, изучая имеющиеся материалы и экспериментируя с магией. Заметив недоуменный взгляд Дины, я пояснил.

– Гристн, Дина не знает о нашей расе. Я хотел попросить вас рассказать ей, вы знаете об этом больше меня.

Задумавшись, Знающий пробежал взглядом по горящим огонькам.

– Вот тут ты не прав... о нашей расе в принципе мало известно даже нам, наши предки постарались уничтожить всю информацию. Мы, Дина, как и ты – пришедшие из другого мира. Точно о том, почему мы пришли в этот мир, неизвестно. Сохранилась лишь информация о том, что мы погибли в нашем родном мире на тот момент. Пришла группа ориентировочно из пятидесяти шаенгов, среди них было четыре женщины, но они вскоре погибли. Почему – мы так же не знаем. Этот мир нам подошел, мы смогли научиться взаимодействовать с его энергетическим каркасом, сродниться со стихиями. Это и позволило нам выжить.

Первоначальной задачей предположительно было переждать здесь какое-то время и вернуться обратно... но вернуться они не смогли! В чем причина неудачи неизвестно.

Выдохнув, Знающий о чем-то ненадолго задумался, собираясь с мыслями и продолжил:

– Вот тогда и был установлен первый купол в месте прихода, основан первый город – Оайзир.

Род сиреневоглазых – они хранители того места и так и живут под тем куполом. Не сумев вернуться, наши предки направили все свои силы и способности на то, чтобы закрепиться в этом мире. Все наши способности и возможности были сформированы и адаптированы под этот мир ими, они же создали магию Обряда, связующие браслеты и придумали ритуал призыва

Жертв. Так девушек называли в расе доргов, шаенгов они воспринимали как богов. Со временем раса доргов эволюционировала и поклонение переросло в страх и ненависть. Знающий опять печально вздохнул:

– Но вот практически всю информацию о себе, механизмах действия своих магических экспериментов они уничтожили. Нами утеряны те знания и, надо полагать, мы утратили многие их ресурсы, возможность влиять на себя. И самое печальное, мы, несмотря на все старания древних, стремительно катимся к жуткому концу. Твой отец понимал это еще тогда и ради вас, ради будущего для нашей расы, пытался найти выход. Чего он добился не известно...

– Знающий... но что вам подсказывают ваши собственные способности? Ведь вашей задачей всегда было направлять развитие нашего народа в нужном направлении, корректируя существующую действительность, – неуверенно добавил я.

– Видения... а есть ли кому-нибудь дело до видений сейчас... если я раз за разом вижу как шаенги будут возвращаться без Связанных, впадать в ярость, терять разум... Ты полагаешь о таких Видениях хотят знать? – грустно глядя мне прямо в глаза, ответил Знающий.

– Но... – я запнулся, подбирая слова, – неужели только это?

– Да! За очень редким исключением – твой брат, например. Или есть к примеру еще одно – я видел страшную бойню, где брат пойдет на брата, а Связанных и детей будут рвать на куски без жалости и милосердия... Так будет, если не придет глава рода, способный подчинить Источник себе, способный вернуть шаенгам надежду и веру в себя, удержав от массового падения. Но Совет обвинил меня в безумии и желании подорвать имеющийся уклад жизни. Кто он этот глава, и что станет этой надеждой – показано не было. Но вместо того, чтобы дать возможность тебе выяснить правду и проверить свои силы, они лишили тебя возможности пройти проверку. Кто знает, возможно, твой отец оставил сообщение, где указал на приемника? Ведь очень примечательно, что оба его сына смогли обрести Связанных! Старейшины сами настолько погрязли в своем закостенелом слепом преклонении традициям, что не видят изменения в мире, а мы, став его частью, должны меняться тоже! Они предаются слепому отчаянию, оплакивая своих живых еще сыновей, проваливших Обряд, тем сильнее их ненависть к тебе, но при этом дать своим детям возможность на изменения они не хотят.

– А про эту кровавую бойню кроме Старейшин вы рассказывали кому-нибудь? – вмешалась Дина.

– Нет, зачем порождать панику?

– Расскажите. Не все еще впали в безумие, и получить предупреждение нелишне.

– Да... – протянул я, – в остальных родах, где есть глава, обстановка все же лучше.

– Поэтому я боюсь за вас – Старейшины могут пойти на все.

– Спасибо, что рассказали! – ответила задумчивая Дина. – Теперь многое становится мне понятнее.

– Дина, мне бы хотелось сделать тебе подарок. Понимаю, что после моего рассказа вы захотите посетить род сиреневоглазых, желая узнать над чем работал отец Нургха. Вот тебе мгновенный переход – раздави сиреневую жемчужинку и ты и все живое чего ты касаешься окажется в Оайзире, городе сиреневоглазых, – Знающий протянул Дине серьгу в которой была вставлена та самая жемчужина.

– Благодарю! – Дина вдела серьгу в ухо.

Посидев еще немного, думая каждый о своем, мы отправились вниз. Была уже глубокая ночь, когда мы попрощались со Знающим. Провожая его, мы вышли из башни. Возле Источника все так же находились Стражи.

Глава 19

Дина

Как всегда пристальный и вдумчивый взгляд Главного Стража скользнул по нам, задержавшись ненадолго на сережке, которую подарил мне Грестн. Уже засыпая в уютных объятиях Нургха, я вдруг подумала:

– Стражи же сообщат Совету о том, что к нам приходил Знающий!

– Ммм... не уверен... им же поручили лишь оберегать Источник от контакта со мной, – сонно пробормотал Нургх.

– Но Главный Страж так пристально вглядывался в подарок Грестна...

– Ну, наверное, Лингранга просто удивило, что отец сделал подарок Связанной Изгнанника. Такие серьги делает только Знающий. – Отец???

– Дина, – его рука успокаивающе погладила мое бедро, – у всех в роду помимо нас с братом есть отцы. Лингранг же очень молод, он примерно ровесник Маартха. Думаю, даже Зов еще не получал.

Я потрясенно замолкла. Как все тесно переплелось – сын Старейшины мой кровник; сын Знающего и лучшего друга отца Нургха глава отряда защитников рода и наш основной противник в случае любого вооруженного конфликта; про Ригарда и Киена, которые мало того, что оба наследники своих родов и друзья детства Нургха, так претендуют и вовсе стать частью нашей семьи, и говорить не приходится. Сплошной клубок противоречий!

* * *

Проснувшись на следующее утро, я еще долго валялась в кровати, ленясь встать. Хотелось накрыться одеялом и отгородиться ото всех проблем этого мира, со скоростью лавины наступающих со всех сторон. Изредка сквозь приоткрытое окно до меня доносились отрывистые вскрики и лязг оружия, идентифицированные мною как очередная тренировка моего «десанта».

Как раз раздумывала, чем бы сегодня заняться, когда услышала осторожный стук в двери и тихий голос Зоель:

– Дина, ты проснулась?

– Да, Зоель, входи, – позвала я.

Доргиня плавно приоткрыла дверь, появляясь вместе с подносом, на котором стоял бокал с напитком и блюдо с булочками. Пристроив поднос на краешек стола возле кровати, она присела возле меня.

– Дина, сегодня утром Нургх рассказывал Маартху про вчерашнее посещение Знающего. Он сказал, что вы вскоре отправитесь в Оайзир на

Литронию. Я жила на этом континенте до встречи с Маартхом. Наше поселение –

Рилд – в трех днях пути от купола шаенгов. Там осталась моя семья, и я очень переживаю за них. Отец и брат погибли во время охоты, мы с мамой и сестрами остались одни. А потом и я не вернулась из леса...

Зоель грустно вздохнула и сцепила пальцы рук, прежде чем продолжить:

– Они наверняка считают меня погибшей. Маартх обещал, что мы навестим их, но сейчас это невозможно. Вот я и хотела попросить тебя, если будет время найти их и передать от меня письмо и подарки. Тебя, в отличие от шаенгов, они не испугаются. Им наверняка очень сложно одним...

– Обязательно! Можешь быть уверена, что мы их найдем и поможем всем, что в наших силах, – я была рада отплатить Зоель за всю ее доброту и заботу о нас, – приноси письмо и готовь подарки. Думаю, мы очень скоро отправимся туда. Если бы я знала насколько скоро!

* * *

Оставшиеся до Совета дни пролетели стремительно. Я то спала, то гуляла по городу в окружении Ригарда, Киена и Нургха, то валялась на шезлонге на крыше, наслаждаясь теплом и спокойствием. В последний вечер, накануне оглашения решения Совета, произошло необычное событие. Поздно вечером, когда вся наша большая компания была в гостиной башни, собираясь уже расходиться спать в преддверии сложного дня, в дверь решительно постучали.

Маартх выглянул наружу и отступил, пропуская внутрь... Главного Стража.

Шаенг спокойно оглядел всех сразу же настороженно замерших нас. Что ему надо? Одинаково читалось на всех лицах.

– Нургх, – он впервые обратился по имени к моему шаенгу, – ты можешь пообщаться с Источником!

Мы все резко отмерли. Маартх опять кинулся к входной двери, Зоель и я одновременно вскочили с диванов. Только лишь Нургх, Ригард и Киен все так же неподвижно вглядывались в Стража.

– Это внезапное озарение Совета? – несколько презрительно уточнил Ригард.

– Нет. Это только мое решение, – спокойно возразил Лингранг.

Брови Ригарда удивленно приподнялись.

– Нарушишь прямой приказ Старейшин? – прищурившись, спросил он.

– Или это ловушка, чтобы с полным основанием напасть на него без лишних свидетелей? – яростно крикнул Маартх.

– Зачем ты поступаешь так? – спокойным голосом внезапно решительно шагнув к Стражу произнес Нургх. – Последствия за твой поступок могут быть очень тяжелыми, вплоть до изгнания. Хочешь оказаться на моем месте?

Прежде чем ответить Лингранг метнул взгляд на меня и потом, открыто глядя в глаза ставшего напротив Нургха, уверенно ответил:

– Я наблюдал за тобой... и я уверен, что только ты достойный приемник главы рода. Я верю, что тебе хватит сил подчинить Источник и... выяснить причину нападения твоего отца. Я знаю о Видении отца и уверен... только настоящий глава сможет не допустить этого. Признаю тебя равным и достойным доверия!

Нургх задумчиво разглядывал Стража, вглядываясь в его глаза несколько минут, потом тяжело вздохнул и положил руку на плечо Лингранга.

– Твое доверие много значит для меня, я благодарю тебя за эту веру в мои возможности. Но я не могу принять твоего решения, разрушив тем самым твою судьбу, я слишком хорошо знаю каково это. И это мое решение!

Страж грустно вздохнул, опуская взгляд: – Они не примут тебя..., – тихо, но отчетливо произнес сквозь зубы.

– Я смогу справиться с этим. Со своей стороны я обещаю тебе, если ты будешь нуждаться в моей помощи, просто попроси воды призвать меня. И я откликнусь на призыв и приду на помощь.

Угрюмо кивнув, Лингранг повернулся к выходу.

– У рода льдистоглазых, – нагнал его расслабленный голос Киена, – достойный Главный Страж и это... обнадеживает.

Гостиную все покидали молча, было видно, что каждому хотелось попробовать его переубедить, но это было решение Нургха, и никто из нас не мог принять это решение за него. Утро встретило нас сосредоточенным молчанием. Все встали рано, ожидая появления Стражей для сопровождения на Совет. Желания разговаривать не было ни у кого, все размышляли чего ждать от сегодняшнего дня и каждый для себя решал, как к этому готовиться. Лично я на нервной почве натянула свой родной спортивный костюм и кроссовки, наплевав на все впечатление. В нем мне было удобнее и спокойнее, чем в вычурном вечернем платье. Подумав, и банную сумку перекинула через плечо. Ну, увереннее мне так как-то...

Путь до башни Совета в этот раз показался мне крайне коротким. Я шла, опять окруженная своими шаенгами и Стражами. Только Маартха с нами не было. Нургх категорично запретил ему сопровождать нас сегодня. На сей раз никто не выкрикивал оскорблений, но местные тоже спешили к башне Совета.

Шагая рядом с Лингрангом, под впечатлением от его вчерашних действий я не удержалась от личного вопроса:

– А Гристн видел, обретешь ли ты Связанную?

Молодой шаенг немного нервно вздохнул, искоса взглянул на меня, и еле слышно прошептал:

– Он сказал лишь, что это зависит от тебя!

Вот это ответ! У меня и так нервный мандраж... а тут еще и это. И как это понимать, интересненько? Но времени на расспросы не осталось, мы пришли.

В этот раз внутри было значительно больше Стражей. Причем сегодня они отделяли нас и от Старейшин, практически окружив. Не успела я сделать и пары шагов, как натолкнулась на переполненный ненавистью взгляд Старейшины

Вихарда. Моя пятерка кровников с полного благословения нашей компании вчера вечером отправилась на задание, в ее составе и сынок этого самого старейшины. Вот и поговорил он с ним! Чувствуется, пользы мне от этого разговора будет примерно как костру от керосина.

Остановившись на прежнем месте, мы приготовились выслушать любой приговор. Я чувствовала, что Нургх, Ригард и Киен напряженно замерли вокруг меня, готовые оказать любое сопротивление. Их не смущало даже наличие в зале всего отряда Стражей. Лингранг тоже был рядом.

Старейшины не спешили «порадовать» присутствующих своим решением. Они молча разглядывали нас, особенно почему-то меня. Это беспокоило. Еще я как не осматривалась, так и не заметила Знающего. Этот факт тоже не вселял оптимизма. Чувствую, сегодняшний день закончится пакованием вещей и оперативным выдворением наших неугодных власти тел за пределы купола.

Наконец центральный Старейшина решил завершить затянувшуюся паузу и высказаться:

– Мы вынесли справедливое и единственно возможное в данных обстоятельствах решение, – пафосно начал он. – Изгнаннику не место среди нас.

Деяние его столь серьезно, что прощение ему недоступно. Но Связанную мы обязаны защитить! Наш род не оставит ее, обреченную на жалкое существование с ним!

Это к чему он клонит??? Нургх же и вовсе гневно зарычал. Старейшина, не обратив на него внимания и упиваясь собственным величием, продолжил:

– Связанная и жизнь которую она подарит, будут принадлежать нашему роду! Это станет не только залогом нашей поддержки и защиты для нее, но и в каком-то смысле компенсирует вред, нанесенный Изгнанником роду. А чтобы мы были уверены, что до того как новая жизнь будет подарена миру, он не умрет, его пока заключат в антимагические оковы и запрут в специальной охраняемой башне. Как только новая жизнь благополучно появится, его снова изгонят. На сей раз цена его жизни будет в разы повышена! Мы должны избавиться от него.

Меня охватил ужас. Самое плохое чего я могла ожидать, что нам откажут в снятии с Нургха обвинений и попросят вон! Но плен! Да еще раздельный!!! А что случится, когда родятся детки и вовсе представить страшно!!! Их отберут, а

Нургха уничтожат... Но ведь и меня тогда... Это что такой способ нашего устранения с максимальной выгодой для себя?? Да еще какой выгодой, учитывая пол наших детей!

Я почувствовала как Ригард, Нургх и Киен рассредоточились вокруг меня, выхватив сорги. Глаза всех троих пылали ярко-алым.

– Старейшины, если кто-нибудь посмеет прикоснуться к этой паре, я гарантирую вам войну!! – Ригард в бешенстве.

– А что до наследников, то после их гибели мы сообщим обоим родам о том, что Проклятый Изгнанник, обезумев, напал на них и ... уничтожил собственными руками, – скорбно вздохнув, возвестил другой Мудрейший. -

Полагаю, ваши сородичи пожелают сами поймать его. Взглянув на Совет, я увидела лишь довольные собой лица. Для нас тут не было надежды на понимание, нас хотели уничтожить и не скрывали этого! Мило улыбнувшись мне, все тот же противный шаенг – папочка Крахара – скомандовал

Стражам:

– Захватить их. Изгнанника и его Связанную постараться взять живыми.

Все! Как бы ни были сильны мои защитники, но их всего трое, а Стражей было значительно больше. Вот она бойня! Пока только для нас. Прежде, чем первые Стражи кинулись к нам я внезапно встретилась глазами с глядящим на меня в упор Лингрангом. Он явно пытался, что-то передать мне. Постаравшись взять себя в руки, я сосредоточила на нем взгляд. Главный Страж медленно поднял руку и коснулся уха, заправив за него прядь волос. Он что спятил?? У меня волосы из косы торчат? Не до прически сейчас! УХО вдруг осенило меня!

Серьга мгновенного переноса! Ура! Мы спасены!!!

– Быстро все хватайтесь за меня, – закричала я протягивая руку к уху и наблюдая за тем как на нас летит волна вооруженных Стражей. Еще миг и мы не успеем. Резко сжав жемчужину, я провалилась в пучину накатившей темноты. Последней моей мыслью было – показалось мне или нет, что в последний миг перед исчезновением я увидела толпу янтароглазых, хлынувшую в зал и мне даже почудился... Соордж? Привидится же такое! Потом все пропало.

Нургх

С утра, оставив Дину сладко сопеть на кровати, я отправился на поиски

Маартха. Видение Знающего не выходило из головы. Как Старейшины могли так отнестись к нему, ведь все знали, что Знающие никогда не ошибаются. В этом смысл их таланта – предупреждать наш народ обо всех бедах, чтобы успеть предотвратить их. Брат вместе с Ригардом и Зоель обнаружили в гостинной за завтраком. Рассказав им о Видении, попросил Ригарда снабдить

Маартха и Зоель жемчужинами быстрого переноса, настроенными на нашу башню в Орбдухе.

– И если только что-то начнется... хоть малейший намек на агрессию или всеобщее безумие... сразу хватайте детей и переносите, – с металлом в голосе произнес я.

– Да, брат! – очень серьезно ответил мне Маартх.

А Зоель принесла две подвески, в каждую из которых они вложили по жемчужине янтарного цвета и одели на себя.

Вскоре на тренировку явились и кровники Дины. Нам совместными усилиями удалось достаточно неплохо подготовить их к заданию моей Связанной. Сегодня вечером им предстояло уже отправиться в Орбдх на встречу с нашими доргинями и янтароглазыми шаенгами, которые отправятся дальше с ними. Сегодня мы все вместе повторили все детали разработанного плана, а так же несколько вариантов его изменения под влиянием обстоятельств. Все! Нам оставалось только надеяться, что они сумеют успешно со всем справиться.

Четверо шаенгов сразу нас покинули, отправившись собираться, а Крахар задержался:

– Ммм... – он явно не знал с чего начать, – я сегодня попытался предупредить отца о своем отсутствии, но... он отреагировал крайне сурово... я бы даже сказал неадекватно... Мне начинает порой казаться, что он не в себе.

Поэтому будьте осторожны и берегите Дину!

Искренность и беспокойство его я хорошо ощущал, поэтому кивнул, обещая:

– Обязательно!

Шаенг, продолжавший стоять на месте, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, наконец, решился:

– Простите меня за нападение! Я уверен – Вы не намеренно совершили преступление. Верю вам и признаю равным! – на одном дыхании протараторил он смущенно.

Я был смущен и потрясен еще больше словами и чувствами этого, по сути, еще мальчика. Не найдя слов от волнения, я кивнул, принимая его решение.

Шаенг поклонился мне и вышел. Это все Дина, под ее порой неосознанным влиянием наши уже заледеневшие сердца начинали оттаивать. Это затронуло всех окружавших нас шаенгов.

Хотя сейчас не до сантиментов. Грядущий Совет вызывал все больше и больше опасений. В первую очередь меня беспокоило то, как Мудрейшие распорядятся таким важным фактором как Связанная. Мысленно обратившись к

Киену, который уже осматривал окрестности, я попросил его рано с утра, до того как за нами отправят Стражей, понаблюдать за башней Совета. Он как целитель в совершенстве обладал умением экранироваться. Это позволяло ему становиться незаметным в любой толпе. Ну, а в остальном нам оставалось быть готовым к любой развязке.

Утром, едва мы с Диной спустились вниз, как от Киена пришла мысль:

– Абсолютно всех Стражей рода собрали в башне! Старейшины просто готовятся к захвату.

– Передай это Ригарду и пусть он Соорджу сообщит, что его тут планируют атаковать.

– Уже. Я с отцом тоже связался. Пусть Старейшины получают сразу два посольства от наших родов. Хорошо, что главам родов не нужно одобрение на запрос о посещении. – Маартх, – уже вслух добавил я, – сегодня ты с нами не пойдешь! Возможно, это будет опасно, а рисковать твоей семьей нельзя. И в случае чего помните о переносе.

Пока мы шли к башне Совета, я ощущал растерянность и беспокойство некоторых Стражей. Да, столь явно неординарное поведение Мудрейшим не простят. Задумываются ли они о том, что станет с родом, если взбунтуются или покинут его сильнейшие воины? Да, они повинуются приказам Совета. Но... и предложение Главного Стража тому пример, может наступить момент, когда они примут решение не подчиниться. Я очень надеялся, что Совет отнесется к нам объективно, сталкивать воинов из разных родов мне совсем не хотелось.

Призыв глав других родов был отчаянной мерой.

Надеждам моим не суждено было оправдаться, это стало понятно по тому торжеству и злорадству, что дружно излучали Старейшины. Речь же одного из них меня просто взбесила! Отобратить мою семью никому не позволю!!! Как же они отвратительны – заставить нас убивать друг друга в угоду их жалкому властолюбию. Убийство себеподобных противоречит нашей природе, это заложено в нашей крови. Но нам придется оказать сопротивление, надо продержаться до прихода глав других родов. И вряд ли при таком количестве нападающих нам удастся обойтись без жертв! С таким Советом род исчезнет однозначно.

Но я слишком поздно понял, что мы не приняли в расчет Дину. Когда она крикнула, чтобы мы хватались за нее, у меня в голове сразу мелькнуло – СЕРЬГА!

Но остановить я ее уже не успел... Обхватив свободной рукой ее талию, только успел открыть рот, чтобы крикнуть остановись, но Дина уже раздавила жемчужину.

Киен схватил ее за руку, а Ригард как-то невероятно извернувшись, успел уцепиться за ногу прежде, чем нас всех куда-то швырнуло в абсолютной темноте.

И кто только настраивал этот перенос ??! Приземлившись на ноги, я быстро подхватил Дину, не давая ей упасть. Дина не подавала никаких признаков жизни. Не задумываясь о том, куда нас занесло, в тусклом освещении, которое давали мелькавшие неровным светом где-то сверху странные огоньки, я принялся судорожно нащупывать ее пульс.

– Киен! – не своим голосом вскрикнул я, – Дина! С ней что-то...

Договорить я не успел, так как целитель, резко оттолкнув меня, наклонился над нею со светящимися магией ладонями.

– Уфф. С ней все нормально, это обморок. Просто глубокий. Сейчас придет в себя, – успокоил Киен через несколько минут.

Ригард тоже расслабился после его слов, но потом вновь напрягся:

– Куда был настроен этот перенос?

– Вроде в Оайзир к сиреневоглазым. – Бывал я у них как-то, но такого местечка мне там не попадалось...

Место и действительно поражало любое воображение. В первую очередь размерами.

Рассмотреть что-то в этом тусклом освещении было нереально, но, судя по тому, как разносился каждый звук, потолок и стены были крайне далеко.

Здесь было пыльно, воздух был какой-то застоялый, а вокруг нас высились какие-то огромные металлические каркасы. Ничего живого не ощущалось, да и вообще за исключением нас тут стояла абсолютная тишина. Где мы?

Тут Дина зашевелилась, и мы все склонились к ней, пытаясь помочь подняться. Приобняв, чтобы она удержалась на ногах, я осторожно поднял ее.

– Ой, так мне это не снится? Мы что в подземелье? – удивила она нас первыми вопросами.

– Дина ты напрасно истратила перенос, мы ждали, когда присоединятся шаенги из других родов.

– Ммм... значит Соордж мне не показался... вот незадача, это я с перепугу. И что там у них бууудет!!!

– Да, учитывая, что мы исчезли прямо из-под носа Старейшин, да еще и на глазах отца можно предположить там грандиозный скандал, – усмехнулся Ригард.

– Лучше революцию, – мстительно сказала Дина, – у меня впечатление, что пора снять с Совета их полномочия и устроить переворот.

– Вот этим и займемся, – ехидно ответил Ригард, – как только сами выберемся.

Знать бы еще откуда?

Глава 20

Дина

Мне снилось, что я в темноте бегу и бегу по какому-то холодному и пыльному бесконечному коридору, а голос звучащий, кажется, сразу отовсюду все зовет и зовет меня: «Найди меня. ТЫ ДОЛЖНА помочь им».

Вдруг все пропало, и я очнулась. Где я? Нургх рядом, обнимает. Вот Ригард и Киен, оба смотрят встревоженно. Ах, да я же нас заслала в местное тридевятое царство. Мрачноватое оно какое-то...

– А..., – и сама зависла, не зная как сформулировать вопрос, – давайте тут осмотримся?

На меня посмотрели как-то... нехорошо, в общем. Видимо, день сегодня не мой, вот что значит – рано встала!

Тут я наконец-то собралась с мыслями и огляделась вокруг. Вот хоть режьте меня, но появилось ощущение, что что-то подобное где-то я уже видела.

Большое, темное, ветрами продуваемое и всем чем можно заставленное. Пошла вперед – уткнулась в какую-то махину. Попыталась, задрав голову вверх ее рассмотреть. Видели на картинке первую модель ЭВМ? Отдаленно чем-то похоже!

– Что же это такое тут за громадины? – озвучил общее недоумение Киен.

– Это машины, – на автомате ответила я.

И тут же замерла. Нигде в этом мире мне ничего технического не попадалось.

В смысле технологично-технического. Колесо, понятно, тут уже изобрели. Но вот высокотехнологичных механизмов даже простейших не видела. Зачем они тут, когда магия есть.

– А мы в каком мире? – напуганная страшной мыслью уточнила я у Нургха шепотом.

Услышали все и опять на меня та-а-ак посмотрели.

– Дина, мир все тот же, мой, я ощущаю его энергетическое поле, – один Нургх меня понял.

– А связаться мысленно с кем-нибудь можно?

– Не получается, что-то экранирует наши мысли, – ответил Киен за всех.

– Будем искать выход сами, как-то же сюда все это доставили...

Мы разбрелись в разные стороны, Нургх держался рядом со мной. У нас мысленное общение не пропало.

– Это очень скверно, что я так сломала все ваши планы? – беспокойство из-за того, что я отправила нас неизвестно куда, меня не покидало.

– Я вот все думаю почему Знающий подарил тебе серьгу... , его и на

Совете не было... Думаю, это судьба, а обижаться на судьбу смысла нет, так что зачем-то нам сюда надо, где бы не было это «сюда»! – успокоил меня мой шаенг.

Тут мы услышали радостный вскрик Ригарда:

– Тут кажется какой-то выход...

Вскоре мы все собрались возле темного зияния – вроде как похожего на коридор. Вопрос в том, как идти в темноте. Магические светляки здесь почему-то не срабатывали, но наша мысленная связь с Нургхом работала... Странно это.

Где же мы? И тут меня осенило – в зале же было освещение, пусть и слабое, но это лучше, чем ничего.

– Надо поискать, может быть есть какие-нибудь кнопки или рычаги, которые включают освещение в проходе? – предложила я.

Последующие полчаса мы вчетвером тщательно обследовали каждый дюйм поверхности стены, в которой был выход, но, увы, ничего похожего не нашли.

Либо мы как-то не так их себе представляем, либо свет зажигается другим способом! В отчаянии я совершенно расстроилась, чувствуя свою вину, захотелось со злости от всей души топнуть ногой и сказать: «Свет да зажигайся уже!». И свет зажегся... Впереди мы увидели глубокий коридор, освещаемый длинной цепочкой маленьких огоньков. Я испуганно замерла, пытаюсь осознать происшедшее. Совпадение? Или нет... Что за чертовщина!!!

Киен первым шагнул в коридор, мы нерешительно последовали за ним.

Сказать или нет? Меня терзала неуверенность, а вдруг все же совпадение?

Хороша я буду, если разведу тут сейчас панику-истеричку, и так неприятностей хватает. Решила молчать.

Мы достаточно быстро продвигались вперед. Коридор ничем примечательным не отличался – довольно широкий, обшитый каким то металлическим покрытием, такой же пыльный, как и зал из которого мы вышли.

– Похоже, здесь давненько никто не бывал, – озвучил общее впечатление

Ригард.

«Лучше бы и нам тут не бывать» – подумалось мне. Вообще настроение было отвратительным. Осознание того факта, что я не только лишила своих шаенгов возможности вывести Совет на чистую воду, но еще и забросила нас неизвестно куда, воодушевления не прибавляло. Да еще и аппетит разошелся не на шутку. С утра перед встречей я на нервной почве есть не хотела, зато сейчас... аппетит просто грыз за троих. Сообщать об этом не хотелось, только переживать будут. Ну, где они тут мне еду достанут? Размышляя таким образом, я подумала «Где взять еду?». И тут снова... Не знаю, как и почему но я поняла, что ЗНАЮ где нам ее взять!

– Стойте! – нервно попросила я.

Шаенги мгновенно развернулись, хватаясь за сорги. Я же, не обращая на них внимания, полностью сосредоточившись на своих ощущениях, прикрыв глаза и выставив вперед руки, направилась туда, куда меня тянуло со страшной силой.

Рука уткнулась в стену и ... продолжила двигаться по ней, что-то нащупывая.

Наконец я ощутила незаметную на вид, но осязаемую на ощупь прямоугольную пластину (или панель) и уверенное желание надавить на нее. Надеюсь, мы никуда не провалимся! Уфф.

Раздался щелчок, и часть стены плавно уткнулась куда-то в потолок. И мы все с удивлением увидели в образовавшемся отверстии небольшое помещение, оборудованное чем-то схожим с кухонной мебелью.

Узкие гладкие лавочки-выступы тянулись вдоль стен, между ними стоял такой же узкий длинный стол. Я осторожно протиснулась между столом и лавочкой, продвигаясь к противоположной от нас стене, там уверенно нащупав очередную пластину, нажала на нее. Из стены выдвинулась прозрачная емкость с небольшими, примерно с куриное яйцо, шариками чего-то мягкого, под емкостью была стопочка прямоугольных пластин и необычные двузубые вилки.

Осторожно подцепив этой вилкой один шарик, я отложила его на пластинку.

Глядя на него, представила греческий салат. Миг... и шарик превратился в мою любимую лимонную тарелку полную салата! Ого! Вот он прототип «кулинарных яблочек»!!! Радостно обернувшись к шаенгам, пригласила:

– Предлагаю всем подкрепиться!

Сказать, что на меня сейчас странно смотрели – значит промолчать! Все трое уставились на меня с совершенно нездоровым интересом, желание допросить меня с пристрастием бегущей строкой отражалось в их глазах.

Молчали они, видимо, лишь потому, что пока не решили с какого вопроса стоит начать!

– Сама ничего не понимаю, – решила я облегчить их задачу, – я просто словно была тут уже...

Но при этом я точно уверена, что тут я не была никогда!

Шаенги, так и не решившись прокомментировать мое заявление, по очереди подходили к емкости с шариками, представляя еду. Вскоре мы, устроившись за столом, принялись за обед.

– Дина, и что дальше? – задал спокойным голосом вопрос Нургх.

Киен и Ригард тоже вопросительно на меня уставились.

– Не знаю, – грустно вздохнула я в ответ, – может быть, стоит отдохнуть и завтра на свежую голову решим? Голодная смерть нам теперь точно не грозит.

– Здесь и спать будем, – поморщившись, уточнил Ригард.

– Рядом! – уверенно ответила я.

Быстрее всех закончив с едой, я снова вышла в коридор и уже уверенно пошарила рукой по стене дальше за входом на «кухню». Рука ожидаемо коснулась панели. На сей раз, за дверью оказалась помещение с большим и гладким выступом-кроватью. Так же я открыла и еще одну подобную «спальню».

Разместиться решили в обеих комнатах – мы с Нургхом в одной, шаенги в другой.

Посоветовавшись, мужчины решили не спать всем одновременно, а дежурить по очереди в коридоре. Первым вызвался Киен.

Меня же просто невыносимо клонило в сон. Все переживания сегодняшнего дня, волнения о нашем будущем меня "допекли". Отдых был нужен как воздух.

Увы, где тут находились матрасы или перины я не представляла, поэтому пришлось устраиваться прямо на жесткой поверхности. Нургх осторожно притянул меня, пристроив сверху – так мне было достаточно удобно. Уже погружаясь в сон, отметила, что в другой руке он так и сжимал сорг.

* * *

Внезапно проснулась от ощущения, что меня кто-то касается. Открыв глаза, осторожно осмотрелась – только я и спящий шаенг были в помещении. Благо, освещение так никуда и не пропало. Было тихо, лишь спокойное дыхание крепко спящего Нургха доносилось до меня. Причем он действительно спал, вовсе не изменение его сердцебиения разбудили меня на этот раз. Рядом никого не было! Осторожно высвободилась из его объятий, каждый миг ожидая его пробуждения. Но сон моего шаенга оставался таким же крепким и размеренным.

Мне же было страшно... даже жутко... В чем причина я не могла понять. Решив пока не будить Нургха, выскользнула в коридор, рассчитывая присоединиться к

«часовому», чья очередь караулить была сейчас. Ригард действительно был там.

Но он тоже... спал. Стоя! Привалившись к стене! Его грудь плавно вздымалась и опадала. Что происходит? Дернувшись уже к шаенгу с намерением разбудить его, вдруг отчетливо услышала голос:

– Иди ко мне, – уверенно звал он.

Мои волосы от ужаса приподнялись над головой. Для моральной поддержки вытянула из сапога янтароглазого местную разновидность кинжала – длинный острый шип на круглой ручке. Что же делать? Но в душе крепла уверенность, что я должна идти.

Нургх

Проснулся внезапно. Одновременно осознал, что Дины нет, и оцепенел от ужаса. Нет, ощущая ее через связующие браслеты, я точно знал, что она жива, но вот направление, в котором она находилась было совершенно размыто – она ощущалась как-то со всех сторон одновременно. Меня прошиб холодный пот – как же я смог допустить ее исчезновение. Резко вскочив, услышал еще два одновременных вскрика. Бросившись к выходу, столкнулся в коридоре с Ригардом и

Киеном.

– Что это было? – встревожено спросил Ригард.

– Где Дина? – вторил ему Киен.

– Я не знаю, – слова застряли в горле.

– Ригард, почему Ты не видел, как Дина исчезла? – резко рявкнул я.

Ригард растерянно молчал в ответ. Киен протянув к нему светящиеся магией ладони, пояснил:

– Это был соматический блок, нас заставили спать крепко. Ригард не виноват. Но кто же его поставил?! Никого живого не ощущается..., – и целитель прикрыв глаза и напряженно жмурясь принялся сканировать доступное пространство. Я занимался тем же.

– Исчез мой ньял, – заметил вдруг Ридард, – он всегда торчит из сапога.

Меня трясло от беспокойства, казалось, что мы теряем драгоценное время, рассуждая здесь, вместо того чтобы броситься на поиски Дины. Все это время я отчаянно звал ее мысленно, но ответа не поступало...

– Разделимся! Я пойду вперед по коридору, вы назад в зал! Необходимо ее найти! – говоря это, я сам не верил, что наши поиски дадут результат. Киен был прав – все органы чувств подсказывали, что кроме нас рядом нет никого живого. Отбросив рассуждения, я кинулся вперед. Настороженно прислушиваясь и принимаясь, внимательно вглядываясь вперед, я старался не пропустить ни малейшего намека на присутствие Дины. Но – нет, ничего не указывало на то, что она проходила здесь. Мое движение вперед остановила глухая стена, завершавшая этот коридор. Сколько я не ощупывал ее по принципу Дины, но никаких пластин для открывания так и не нашел.

Разозленный и снедаемый жутким страхом я вернулся назад к месту ночевки. Лишь одно удерживало меня от безумия, гневной волной готового накрыть меня – браслет все так же оставался на мне, значит, она жива! В коридоре в том же месте, где мы расстались прямо на полу, сдавив виски руками и сощурился глаза, сидел Киен. Ригарда нигде не было видно.

– Где Ригард? Вы осмотрели зал?

– Он ушел один, – как-то с усилием прошептал целитель.

– А ты почему..., – начал было я, но потом не договорив побежал в сторону зала, откуда мы пришли.

Навстречу мне уже шел Ригард. Один. Неужели и от меня веет такой жуткой паникой? Мы снова вернулись к исходному месту, предстояло решить, как действовать дальше.

– Киен, что с тобой? – настороженно остановился Ригард при виде скрючившегося у стены шаенга.

В ответ целитель медленно приподнял голову и, распахнув мутные полные боли глаза, посмотрел на нас:

– Пытаюсь не потерять связь с ребенком. Очень трудно, но временами получается пробиваться. Это не магия, связь аур это на энергетическом уровне, поэтому ее не так-то просто заблокировать. Но тут... ощущение, что Дина закрыта сплошным экраном, поэтому очень тяжело поддерживать контакт.

– Твоя аура связана с ее..., – потрясенно прошептал Ригард, не отводя взгляда от друга, – но... это значит...

– С одной из них, – бросив на меня вопросительный взгляд, пояснил Киен быстро.
– Две?!?! Две девочки... Не представляю..., – шокировано бормотал Ригард, – если мы не найдем ее и не спасем их, не имеет смысла возвращаться!
– Какие ощущения от ауры ребенка? Можно что-то предположить о том, что с ними происходит? – с затаенной надеждой спросил я, отмахнувшись от рефлексии Ригарда.
– Надо ждать. От нее идут импульсы спокойствия и уверенности – полагаю, это означает, что маме ничего не угрожает. Это все, что я могу почувствовать.

Мы с некоторой долей восхищения смотрели на целителя. Вот это мощь! Все же спокойно сидеть в ожидании я был не в состоянии, слова Киена несколько успокоили меня, но до окончательной веры в возвращение Дины я был далек. Решили с Ригардом обследовать стены коридора, пытаясь найти панели, а за ними и еще возможные помещения. Вдруг Дина в одном из них, раз вокруг нее экранирующее поле, расстояние до нее определить невозможно. Она может быть и совсем рядом, может быть даже за соседней стеной! Эта мысль как никогда подстегнула меня, и заставила вместе с Ригардом до конца дня тщательно ощупывать каждый клочок этой проклятой стены этого ненавистного уже коридора! Но, то ли мы были совершенно неудачливы, то ли Дине помогало что-то сверхъестественное, но нам не удалось обнаружить НИЧЕГО. К тому же все время, что мы там копошились, меня не покидало ощущение, что за нами наблюдают. При этом ничьего живого присутствия рядом мы так и не ощущали. Но я бы не дожид до сего дня, если бы не доверял своим ощущениям. К тому же таким! Мой внутренний инстинкт упорно твердил об опасности нахождения тут.

Мы периодически обращались к Киену, стремясь заручиться хоть какой-то надеждой, и он все так же продолжал обнадеживать нас. Мы не ели целый день, и даже мысль о еде лично у меня вызывала спазм. Дина наверняка тоже голодная. От безнадежности хотелось просто крушить все здесь, но я понимал, что это признак наступающего безумия. Потерять Дину для меня значило потерять смысл жизни, само желание жить. Скованный душевным холодом, страхом за жизнь Связанной, боязнь не найти ее я в отчаянии опустился рядом с Киеном. Он давал мне последнюю надежду. Обхватив колени руками, я изо всех сил мысленно призывал Дину... Внезапно мы оба с Киеном вздрогнули, и я почувствовал Дину!!! Услышал ее мысленный голос, безумно уставший, но такой родной.

– Я иду, не волнуйся, – пришла ко мне ее мысль.

Вскочив, я принялся озираться по сторонам, пытаясь понять – откуда ее ожидать. Киен и Ригард напряженно наблюдали за мной.

– Она отозвалась!!! Сказала – идет, – пояснил я.

На звук отъезжающей панели прямо напротив нас мы отреагировали стремительными взмахами соргов. Но это оказалась Дина! Выглядела она жутковато – лицо настолько бледное, что казалось серым, глаза ввалились, в них плескался ужас и страдание, еле держась на ногах, опираясь на стену, она шагнула к нам, буквально рухнув мне на руки.

– Все потом, я в порядке. Знаю где выход, завтра уйдем. А сейчас – спать, – невнятно донеслось ее бормотание.

И Дина провалилась в сон прямо на моих руках. Осторожно занеся ее в маленькое помещение, переложил на выступ, на котором мы спали. Скатав свою куртку, подложил ей под голову, а ее банным полотенцем укрыл сверху. Руки немного подрагивали, мне все еще не верилось, что она благополучно вернулась.

– Можешь понять, что с нею? – уточнил у целителя.

Киен, который выглядел не многим лучше Дины, сразу согласно шагнул из коридора, из которого они с Ригардом наблюдали за моими манипуляциями.

Поднеся светящиеся ладони к Дине, Киен ненадолго замолк.

– Она здорова, дети тоже в порядке. Но очень сильное умственное и физическое истощение – она пережила глубокое потрясение. Я сейчас постараюсь ее подкачать энергией, за ночь она немного восстановится.

Всех нас мучил вопрос – что с ней случилось? И где она была? Стена за ее спиной сразу закрылась, не давая нам возможности что-то понять. Мы все стояли и молча наблюдали за тем, как несколько нервно спит Дина.

Переглянувшись, решили сегодня не спать все вместе. Так вероятность не заснуть была больше. Да и пережить второй раз повторение сегодняшнего кошмара не хотелось...

По одному сходяв за едой, мы осторожно расселись у стены вдоль ложа

Дины, боясь выпустить ее из вида даже на мгновение. Дину явно мучили кошмары – она металась под полотенцем, что-то неразборчиво бормотала. Я смог разобрать только несколько слов: «уничтожены», «убийца расы», «сандарелл» и «война». Определенно, услышанное оптимизма не внушало. По-видимому, тут все же есть кто-то, возможно настолько сильный, что может полностью экранироваться от нашего восприятия. От такой возможности становилось жутко. И именно с этим кем-то Дина и встречалась. Она все больше и больше металась во сне, то сжимая ладонь, то вскидывая руки. Наконец Киен приподнялся к ней и осторожно положил светящуюся ладонь на лоб. Дина сразу расслабилась и дальше уже спокойно засопела.

Не знаю, сколько часов мы так просидели, ожидая пока Дина выспится, но ощущение чужого присутствия не покидало меня ни на миг. При этом как я ни старался, определить источник беспокойства не выходило. Надо выбираться отсюда! Но разобраться с этим тоже необходимо, поэтому надо потом вернуться сюда, уже без Дины. Это опять же вернуло меня к мыслям о Гристне.

– А почему Знающего не было на Совете? – мысленно обратился к шаенгам.

– Он накануне ночью покинул наш мир..., я слышал разговоры об этом, когда рано утром наблюдал за башней, – пояснил Киен.

Покинул?! Я был потрясен. Казалось бы, только вчера мы с ним говорили на крыше... да он был на грани, это чувствовалось, но я как-то совсем не ожидал, что это была наша последняя встреча... Жалко Лингранга. И последнее, что сделал Знающий – это подарил Дине эту серьгу, что перенесла нас сюда... Что же он знал? Зачем отправил нас сюда? И что мы должны сделать? И мы ли...

Возможно именно Дина должна была сюда попасть – ведь исчезла она одна, только на нее не подействовал внушенный сон. Да и в том, что мы находимся в Ойазире, я был уже не уверен. Какие цели преследовал Знающий, даря Дине эту серьгу уже не узнать, но Дина, проснувшись, даст ответы хотя бы на часть вопросов. Хорошо уже то, что теперь ей известно, как отсюда выбраться.

Надеюсь, цена этого знания была не запредельной. Хотя, учитывая состояние моей Связанной при возвращении, и это вызывало сомнения... Ненавижу состояние собственной беспомощности и бездейственности. Но ничего другого не остается. Пока!

* * *

Дина проснулась спустя сутки после своего странного появления. Открыла глаза, посмотрела на нас и с грустной улыбкой сказала:

– Готова съесть любого из вас...

Ригард и Киен сразу же подскочили и быстро направились к импровизированной кухне. Я подошел к моей Связанной, помогая ей подняться.

Выглядела Дина, несмотря на длительный сон, все еще уставшей. Серость с лица сошла, но она все еще оставалась слишком бледной. А глаза... Я с первого взгляда заметил на белом фоне маленькие кровавые разводы, свидетельствовавшие о разрыве капилляров. Что за громадное напряжение должно было иметь такие последствия:

– Дина, что с тобой случилось?

– В смысле? – недоуменно спросила Дина, прекратив растирать затекшие от сна на твердом основании плечи.

Я застыл, неверяще вглядываясь в нее. Неужели...

– Ты помнишь, как пропала ночью и где была? – быстро выпалил я.

Теперь Дина смотрела на меня в немом потрясении:

– Как пропала ночью? О чем ты? Я же здесь! А вчера мы нашли эту комнатку и вдвоем уснули.

Вернувшиеся шаенги с таким же растерянным видом прислушивались к ее словам. Мы переглянулись. Ригард молча передал Дине тарелку с салатом и блюдец с булками, а Киен большую кружку с ее любимым кефиром.

– Дина, это было двое суток назад! Мы, проснувшись, обнаружили, что тебя нет, стали искать... безуспешно. Ты появилась из открывшегося прохода сутки назад и... сразу заснула. Мы очень испугались... Ты совсем ничего не помнишь? – меня переполняло отчаяние, а тревога за будущее грозила перерасти в панику.

– Мне снились странные сны..., – задумчиво протянула моя Связанная. – Какие? – мы все насторожились.

– Это даже не объяснить... я толком и сама не помню... просто какое-то неуловимое ощущение невообразимо прекрасного и ужасающего одновременно.

Все как-то необъятно. Так странно!

Мы разочарованно выдохнули.

– Ты когда вернулась, сказала, что знаешь, где выход, – Ригард вопросительно смотрел на Дину.

– Я??! Нет не зна... Ой! Нет! Знаю!!! – Дина, прекратив есть, сжала виски руками. – Как это странно, я вдруг поняла, что знаю!!! Что происходит???

Дина недоуменно глядявалась в нас, ожидая объяснений. Тут почему-то мне вспомнилась фраза Знающего, когда он сказал, что нам не всегда дано СРАЗУ осознать все.

– Возможно, ты теперь знаешь то, что не можешь осознать сразу? – сам не очень понимая себя, предположил я. Повернув голову в сторону, натолкнулся на задумчивый взгляд Киена. Кто как не обретший великую мудрость легендарного острова Познания, мог понять мою мысль.

Дина молчала, задумчиво покусывая нижнюю губку.

– Сама не пойму как это возможно, но я ощущаю себя как-то иначе.

Старше что ли... А как дети? – вдруг озабоченно нахмурилась моя Связанная. –

Киен, проверишь?

Целитель согласно кивнул и приблизился к быстро улегшейся снова Дине.

– Все хорошо. Растут и развиваются быстро и без отклонений. Ты тоже совершенно здорова, – отрапортовал он вскоре.

– Ну что ж, – поднялась Дина, – давайте выбираться отсюда!

Мы единодушно были только «за»!

Все так же задумчиво свернув и убрав полотенце в сумку, Дина ненадолго прикрыла глаза, сосредотачиваясь, после чего решительно направилась по коридору в том направлении, что я вчера обследовал. Кладка, преграждавшая путь, при ее приближении с громким шумом скрылась в боковой стене. Когда пыль осела, мы увидели небольшое округлое помещение. Как только мы все пересекли границу нового зала, стена за нашими спинами вновь вернулась на место, и сколько я в нее не всматривался – всем своим обостренным зрением рассмотреть стыки скрытого хода не смог. Если бы мы только что сами там не прошли, не поверил бы, что это возможно!

– Дина, как ты..., – начал я мысленно выяснять у Связанной, каким образом она смогла открыть проход, когда внезапно запахнулись дальняя от нас дверь округлого зала. Через нее в помещение хлынула толпа вооруженных сиреневоглазых шаенгов. Вооруженные Стражи мгновенно окружили нас, заставив настороженно рассредоточиться вокруг Дины и так же выхватить сорги. Вперед выступил сразу узнанный мною Нитрок, глава рода сиреневоглазых.

– Как вы здесь оказались? – голос шаенга буквально дрожал от ярости.

Обежав нас взглядом, задержавшись на Дине, и остановившись на мне, он продолжил:

– Значит, возвращение Проклятого Изгнанника не слухи! – резко повернув голову к своим, отдавая четкий приказ. – Всех задержать!

Мы с Ригардом и Киеном несколько озадаченные таким поворотом, тут же почувствовали странные разряды, мгновенно лишившие способности двигаться.

Мы втроем так и застыли в позах приготовившихся к нападению. Дина, резко вскинула руки в предупреждающем жесте и закричала:

– Прекратите!!!

Но прежде чем она успела продолжить, Нитрок одним прыжком метнулся вперед, и, оказавшись вплотную ко мне, протянул руку, хватая злую Дину за локоть, другой рукой мгновенно раздавил жемчужину быстрого переноса! Они оба исчезли...

Меня тут же накрыло волной глухой ярости. Дина!!! Как он посмел!!! Я не успел... Она. Опять. Пропала. Жуткий страх за мою Связанную, гнев и бешенство на наглого соперника взорвались в моей голове бурей абсолютного безумия. Не думая о последствиях, я, впервые используя сразу всю свою силу, небывалой мощью обратился к крови! Заставив свою кровь буквально вскипеть, разрывая сковывающие тело силы. Я одновременно выпрыгнул вперед, нападая на Стражей, и тут же всей своей мощью, стараясь охватить всех сиреневоглазых, призвал их кровь к подчинению! Сметая своей силой все сопротивление крови шаенгов, в свою очередь заставил их тела замереть! В голове билась лишь одна мысль – уничтожить! Не осознавая того, что происходит, был готов снести головы всем причастным к исчезновению Дины.

Почувствовав атаку сбоку, инстинктивно развернулся, раскрутив сорг в сторону нападения. Увидев рубиновые глаза и такие узнаваемые черты практически родного лица, заставившие вспыхнуть искры памяти и вернувшие сознание, в последний миг успел остановить сорг замерший возле шеи шаенга.
Рултаргх! Отец Киена! Глава рода рубиновоглазых и еще один шаенг из счастливого детства! Наблюдая за тоненькой струйкой крови сбегающей по голубоватой коже, услышал умоляющий голос Рултаргха:
– Нургх, остановись! Он не причинит ей вреда, а ты лишь ухудшишь свое положение!

Глава 21

Дина

Медленно прихожу в себя. Ощущения, что получила по затылку чем-то увесистым. В голове сплошной туман, виски пульсируют болью, во рту металлический привкус и уши заложены. Хочется застонать, но сдерживаюсь.
Почему-то не покидает чувство опасности и какой-то иррациональности происходящего. И тут вспыхивает! Нургх! Нападение!!! Меня же опять «умыкнули»!!!
Резко распахиваю глаза, морщась от сильной боли, и упираюсь взглядом в сиреневую витиеватую татуировку на широкой мужской груди. С чувством глубокого потрясения поднимаю глаза выше и вижу нахальную улыбку на лице развалившегося рядом шаенга. Того самого, что приказывал Стражам в зале, того самого, что украл меня. Вблизи отчетливо вижу его отличительную родовую особенность – сиреневую радужку глаз! Очень необычное ощущение рождает во мне эти великолепные глаза... словно бы встретил уже давно забытого друга детства, который за прошедшие годы вырос и изменился до неузнаваемости, но вот какой-то жест или такая знакомая ухмылка вмиг воскресает в тебе все былые чувства и эмоции. И, кажется, что и не было этих лет разлуки, и вы все эти годы провели на глазах друг у друга. Брррр... О чем я вообще думаю? Это, что – магия? И тут меня посетила страшная мысль. Судорожно перевожу взгляд на себя... уффф... в одежде, своей. Мои нервные метания вызывают у присутствующего шаенга короткий смешок:
– Рад видеть тебя, Долгожданная!
И вот что он этим хочет сказать? На расшифровку намеков мозг все еще не способен, хотя начинает понемногу проясняться. Меня захлестывает гнев и бешенство, и я знаю, что это не мои эмоции. Нургх!
– Напрасно веселитесь! Надеюсь, вы понимаете, что оставили своих соплеменников на верную гибель!
Сиреневые глаза ничуть не утратили задора:
– Уверен, что до этого не дойдет. Там Рултаргх, он не допустит гибели шаенгов от руки Нургха. Кстати, я – Нитрок, глава рода.
– Рултаргх?
– Отец Киена, глава рода рубиновоглазых, – самым светским тоном ответил мой собеседник. Проигнорировав все его попытки дружеского общения, резко спросила, садясь на кровати:
– Зачем надо было это делать?! Выражение лица шаенга наконец-то изменилось, в мимике отчетливо проступила серьезность и решительность:
– Ты нужна мне, – вот и весь ответ.
– Ээээ, – я была уже в полном недоумении от действий этого типа.
– Это не так просто объяснить, но... ты очень нужна мне, просто поверь!
– В качестве кого? – все же решила уточнить я, осторожно спуская ноги с кровати. В глазах все еще мелькали серые мушки – эти жемчужины переноса явно не мое средство передвижения. Да и тревога за Нургха и наших спутников после комментариев шаенга лишь возросла.
– Мммм... ну для начала в качестве напарницы в путешествии, – последовал ответ!
– Путешествии??! – я от изумления начала заикаться, – это невозможно! Я...ээээ... не в том состоянии чтобы путешествовать, особенно в нежелательной для меня компании! И неужели ты считаешь, что мои спутники тебе это позволят?

– Не в том состоянии? – шаенг недоуменно обвел меня взглядом, споткнувшись об видимый уже животик, который в моем сидячем положении обтянуло футболкой. – А что до твоего согласия или одобрения твоих сопровождающих, то это не имеет для меня значения! Ты отправишься со мной!

– Это не просто мои сопровождающие! – теперь уже гнев был моим собственным, – Нургх – мой Связанный!

Шаенг несогласно хмыкнул:

– Пусть и досадная, но только помеха. А меня сейчас ничто не остановит!

Так! Надо собраться и спокойно все выяснить! К тому же у меня есть два браслета вызова. Рука сама дернулась в сторону янтаря.

– Не советую этого делать, если дорожишь его жизнью, – все тот же любезный тон, – это защищенная территория! Он сгорит при попытке перемещения сюда. Поэтому же ты не сможешь услышать Связанного.

Захотелось броситься на него с кулаками. Но я прекрасно осознавала полную несостоятельность этой идеи.

– Где мы сейчас?

– В моих покоях, – с самой обольстительной улыбкой последовал ответ.

– Ну и отлично, – стараясь максимально скопировать оскал Ригарда, ответила я, – значит, скоро здесь будет Нургх!

– Увы, Долгожданная, но к этому торжественному моменту нас здесь уже не окажется, – все тем же любезным тоном пояснили мне.

Может он тоже безумный? Что ему от меня надо? И тут последовал четкий вопрос:

– Как вы оказались в том зале? – Перенеслись с помощью жемчужины, – решив не вдаваться в подробности, ответила я.

Шаенг, одним плавным движением поднялся с кровати и теперь вглядывался в меня пристальным взглядом. Смех и добродушие в этом холодном и жестком взгляде ничто не напоминало.

– Рултаргх прибыл к нам сразу же, как только вы исчезли из зала Совета в

Визгарде, – медленно цедя слова, проявил шаенг прекрасную осведомленность. -

Соордж остался у льдистоглазых, а Рултаргх... он волновался за сына и

Нургха... Поэтому я снова спрашиваю – КАК ВЫ ОКАЗАЛИСЬ В ТОМ ЗАЛЕ?

Не знаю откуда, но у меня появилось устойчивое ощущение, даже уверенность, что ему нельзя рассказывать о том, что случилось с нами!

Поэтому, собравшись с духом, я решительно подняла на него взгляд и, выдержав его ответный тяжелый, легкомысленно пожала плечами, показывая, что другого ответа у меня нет. Шаенг угрожающе рыкнул и, схватив за руку, притянул к себе:

– Пойми, мне очень важно знать это, в первую очередь, чтобы предупредить вред, который возможно нанесен кому-нибудь из вас! – практически взмолился он.

В душе что-то дрогнуло, и я уже совсем решила рассказать ему о наших злоключениях, как вдруг внутри меня четко прозвучал казавшийся очень знакомым голос: «Не рассказывай никому!». И я, повинувшись этому совету, опять молча пожала плечами. Шаенг еще долго вглядывался в мои глаза, удерживая за руку. Наконец, со вздохом отступив от меня, произнес:

– Мы вернемся к этому разговору позже! А сейчас... нам пора.

Я вздрогнула. Внутренняя буря эмоций Нургха уже давно сменилась решительной сосредоточенностью, и это рождало во мне надежду на скорое освобождение. Путешествовать неизвестно куда с этим опасным шаенгом совершенно не хотелось. Инстинкт безопасности вопил в полный голос о том, что сейчас это недопустимо. Мне стало страшно. Шаенг резко повернулся ко мне, явив задумчивое лицо, и спокойным уверенным голосом сказал:

– Не бойся, я буду заботиться о тебе!

– А может быть... давай я обещаю добровольно отправиться с тобой, но мы возьмем с собой Нургха? – с надеждой в голосе предложила я.

– Нет, это невозможно. Мы ДОЛЖНЫ быть только вдвоем! – решительный взмах ладонью поставил однозначную точку в этом вопросе.

Что за дикие утверждения? Кому это мы должны? Или...

– Это ведь не очередное Видение? Ты не Знающий? – если еще и этот глава рода решит в родню набиваться, то я... не знаю что, но сделаю что-нибудь жуткое!!! – Я не Знающий, – шаенг с интересом наблюдал за моей реакцией, – но наше путешествие имеет отношение к Видению! Я застонала. Сколько можно? Так надоело уже чувствовать себя слепым орудием чьей-то заведомо известной судьбы. Или может быть это и есть моя участь в этом мире – быть чьим-то слепым орудием. Ну, уж нет!

– Не пойду! – решительно топнув ножкой, я скрестила на груди руки с твердым намерением ни делать и шага.

Но куда мне до их возможностей... С усмешкой перекинув мою сумку через плечо, шаенг легко подхватил меня на руки и раздавил очередную жемчужину. Нееееет. Не выдержу этого. Дальше последовал очередной провал в неизвестность.

Нургх

Медленно опускаю сорг, стараясь глубоко дышать. Надо прийти в себя.

Надо найти Дину! Нельзя поддаваться эмоциям. Быстро сориентировавшись, взываю к крови друзей. Ригард чувствуете сразу, а вот кровь Киена дает ошеломительный отпор. Силен целитель! С трудом справившись, возвратил обоим подвижность.

– Чем это они нас? – уточнил у Рултаргха про странный способ нашего пленения.

– Это что-то из оружия древних предков. Хранители обладают знаниями об этом, но использовать его возможно только на этой запретной территории, – голос мудрого шаенга звучал взволнованно, он не отводил от меня взгляда.

– Спасибо, что вовремя вмешался! Куда Нитрок перенес Дину? – на разговоры времени не было.

– Не знаю. Он только предупреждал, что ее помощь ему жизненно необходима. Сказал, что будет защищать и беречь ее...

Я не сдержавшись, ревниво и гневно зарычал, прерывая слова шаенга.

– Он обещал, что вернет ее сразу же, как только она поможет ему!

Мне безразличны были любые планы и интересы Нитрока! Найду его и убью!

Ригард и Киен, бросая гневные взгляды на неподвижных Стражей, прислушивались к нашему разговору.

– Где вы были все это время? – попытался рассеять волнение глава рода рубиновоглазых.

– Не сейчас, – резко оборвал я его и, махнув своим шаенгам, бегом бросился к выходу.

Я чувствовал растерянность и тревогу Дины, но ответов на мои призывы не поступало. Значит она на специально защищенной территории. А это может быть только башня главы рода!

Сейчас, пылая гневом и жаждой мести, я чувствовал себя в силах совладать даже с Источником главной башни и прорваться внутрь! Нитрок может считать себя трупом – простить похищение Связанной невозможно.

Выскочив из зала, оказался на огромной открытой террасе. Стремительно пересекая ее, устремился к лестнице на улицу. Мгновенно промчавшись через город, высматривая самую высокую башню, я добрался до фонтана у входа.

Ригард и оба рубиновоглазых следовали за мной. При моем появлении фонтан словно замер, очевидно, готовясь к отражению штурма.

Времени на исследование Источника не было. Оставалось только ломиться напролом. Я, будучи магом крови, представил, что энергия наполнявшая фонтан была для него той же живительной частью, что кровь для нас. Мысленно увидев эти потоки энергии, бегущие напрямую от энергетического каркаса мира, я резко рубанул по ним своей силой, пытаясь на мгновение отсечь их, и тут же всей своей мощью обрушился на эти оборвавшиеся нити энергии, приказывая потерявшимся на миг ручейкам подчиниться. Меня просто ошпарило от прокатившейся по мне на мгновение волны жара. Странно, что я не сгорел заживо! Но тут же, захватив управление Источником, я лишил его подпитки энергией. Фонтан взмыл вверх резкой струей и опал, затихнув.

Боковым зрением уловив обмен изумленными взглядами между сопровождавшими меня шаенгами, рванул к двери. Она послушно открылась под моим напором, без сопротивления пропуская внутрь. Прислушался... По всем ощущениям я опоздал. Запах Дины исходил из спальни. Гневно рыча, вбежал туда, но... их там уже не было. Слепая ярость, желание крушить все опять нахлынули на меня превращая всю обстановку комнаты в руины.

– Нургх, – снова попытался образумить меня отец Киена, – он поклялся, что вернет ее, не причинив вреда!

– Куда они отправились? Почему я ее не слышу?

– Я не знаю... куда. А что до блокирования мысленной связи в паре, то это тоже что-то из изделий древних.

Громко зарывав от безысходности, рванул обратно к Источнику. Опустив руку в воду, мысленно настроился на ощущаемые потоки энергии:

– Нитрок, я все равно найду вас!!! И как только это случится, ты погибнешь! Клянусь!!!

Медленно опустившись рядом с Источником, постарался максимально сосредоточиться на ощущениях, пытаясь уловить хоть что-то, любую эмоцию, любой намек.

– Киен, – вдруг осенило меня, – а ты их чувствуешь? – Мммм..., – шаенг замаялся, кидая взгляд на удивленного отца, – очень размыто... похоже на то, что было ... эээ... в коридоре, только менее болезненно.

Но уверен – они в пределах континента, не так уж далеко от нас.

Это стоило обдумать. Если не получается связаться мысленно, будем искать обычным способом. Понадобится, я готов обшарить каждый клочок в нашем мире!

Но Дину я найду.

– Какой ближайший город доргов?

– Наил!

– Вот туда мы и направимся. Обследуем его и территорию рядом, – категорично решил я.

– Можно с вами? – судя по напряженным взглядам, между Рултаргхом и

Киеном шел эмоциональный мысленный разговор.

Я бросил на друга вопросительный взгляд, Киен в ответ медленно кивнул.

– Отлично! – подвел итог Ригард. – А то меня разрывает от любопытства, так хочется узнать, что происходит в Визгарде.

– Сейчас не до этого, – отмахнулся я.

Мы вчетвером быстро вскочили, направляясь к границе купола Оайзира не обращая внимания на попадавшихся на нашем пути шаенгов.

– Нургх, – на ходу послал мысль Рултаргх, – надеюсь ты не оставишь Стражей все так же стоять в этом трижды проклятом месте беззащитными?

Мне хотелось не просто оставить их неподвижными. А, учитывая то, что они планировали сделать с нами, и вовсе было желание призвать их кровь к уничтожению своих хозяев, но...

теперь я должен учитывать не только отношение к себе, но и то, как мои поступки отразятся на восприятии моей семьи. Поэтому, пересекая купол, я освободил Стражей. Надеюсь, они усвоят этот урок!

Мы непрерывно двигались до вечера, и к закату достигли леса, окружавшего

Наил. Решив переночевать в лесу, выбрали подходящую полянку.

– Киен, – решив сразу распланировать поиски, начал я, – ты как самый неприметный завтра отправишься в Наил, осмотришься там. В первую очередь проверь постоянные дворы, ну и к слухам прислушайся – Дина и Нитрок неминуемо привлекут бы внимание! А мы проверим окружающую территорию, если они покинули город – сможем напасть на их след.

Шаенги согласно кивнули, соглашаясь с моим планом действий. Работая вместе, мы быстро организовали привал, и вскоре мясо свежепойманной дичи уже запекалось на углях, а мы расселись вокруг в ожидании ужина.

– Что было в башне Совета после нашего исчезновения? Мой отец не пострадал? – Ригард, ошутимо пылавший любопытством, наконец-то получил возможность прояснить ситуацию. –

Мы прибыли немного позже янтароглазых, поэтому точно не скажу. Вроде бы на вас на глазах Соорджа по приказу Совета напали Стражи? Причем на всех вас! Когда вы перенеслись, группа янтароглазых как раз собиралась встать на вашу защиту. Соордж, если не считать бешеной ярости и тревоги за вас, был в порядке, когда я решил следом отправиться в Оайзир. Часть наших воинов остались со всей группой янтароглазых под руководством Соорджа.

Большинство Стражей льдистоглазых, возглавляемые молодым шаенгом – сыном Знающего, отказавшиеся подчиняться требованиям Совета атаковать прибывших, тоже присоединились к ним.

– Главный Страж это Лингранг. Он вопреки запрету Совета предложил

Нургху попробовать покорить Источник у башни главы рода. Он был уверен, что Источник подчинится, – пояснил отцу Киен.

– Согласен! Я еще когда узнал об изгнании, пытался убедить Совет рода льдистоглазых в том, что необходимо предоставить Нургху возможность общения с Источником и лишь по его результатам принимать решения. Но

Мудрейшие и слышать об этом не хотели. Твердили только о нарушении устоев и страшной каре! Если бы не Грестн даже расспрашивать Источник бы не стали, – хмуро добавил Рултаргх. – Сынок, – рубиновоглазый открыто и серьезно взглянул на меня, – у меня не было возможности помочь тебе, но не проходило дня за эти годы, чтобы я не жалел о своем бессилии. Я хорошо знал твою семью и никогда не верил в то, что ты осознанно убил отца. Не знаю, что заставило его прийти ночью с соргом к твоей кровати, но у него должны были быть веские основания. Не такой он был шаенг и отец, чтобы подвергнуть тебя таким испытаниям без серьезной причины. Он не мог не понимать, какие последствия ждут тебя. Верь в него! Я уверен, время даст ответы на все вопросы! И я очень рад и горд, что твои старые друзья нашли в себе силы и смелость поддержать твоё возвращение.

При последних словах шаенги переглянулись и вопросительно взглянули на меня. Учитывая то, что Соордж пусть и частично, но был в курсе ситуации, я согласился с тем, что и Рултаргх тоже имел право порадоваться за сына, который все же получил шанс обрести Связанную! В ответ на мой согласный кивок Киен вдумчиво сосредоточился на отце. Мы все по вспыхнувшему изумлению, облегчению и огромной надежде почувствовали тот момент, когда сын поведал отцу о возможных перспективах в обретении пары. Рултаргх как никто другой знал о том состоянии, в котором находился Киен при нашей встрече. Потому так сильно переживал за сына и последовал за нами к сиреневоглазым. Поэтому радость отца, на глазах которого сын стремительно катился к бездне, от обнадеживающих новостей была вполне понятна. Рултаргх замер с закрытыми глазами, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами.

Успокоившись, он бросил на меня единственный, но такой счастливый взгляд, мысленно прошептав: «Ты уже принес нам надежду!».

Я был тронут и растерян как этой мыслью, так и его предыдущими словами. Совсем недавно я жил с ощущением всеобщей ненависти, всеми забытый и никому не нужный. С появлением Дины мое окружение стало стремительно меняться. И вот уже все больше и больше шаенгов признавали меня равным и достойным доверия. Надежду принес не я. Это заслуга только Дины!

Глава 22

Дина

Сколько же можно надо мной издеваться?! Не знаю в чем причина – или это из-за беременности, или я в принципе в силу своего иноземного происхождения плохо подходила для такого способа перемещения – но приходиться в себя после переноса с каждым разом становилось все труднее.

Боль, сжимавшая мою голову тисками, была невыносима – хотелось стенать от отчаяния и жалости к себе. Из глаз от слабости медленно текли соленые ручейки. Как же мне не хватало помощи Нургха или Киена... Мысль о них только еще больше расстроила меня. Потому что их не было рядом со мной.

Вместо этого привести меня в чувство пытался порядком напуганный моим затянувшимся обмороком совершенно чужой для меня шаенг. Как же несправедливо!

На лоб мне осторожно опустили влажную ткань. Ну, хоть какая-то помощь!

В комнате в первом попавшемся постоялом дворе в ближайшем городе доргов, в которую доставил меня Нитрок, когда почувствовал при переносе мое резко ухудшившееся состояние, было распахнуто окно. Приятный ветерок обдувал мое измученное лицо, даря хоть какое-то облегчение. Шаенг, сидящий рядом на кровати и встревожено вглядывающийся в мои мутные глаза просительно сказал:

– Мне, правда, очень-очень жаль, что я вынуждаю тебя так мучаться!

– Если действительно жаль,ними с меня этот блокирующий обруч и позволь вызвать Киена! – собрав остатки сил, прохрипела я.

Шаенг грустно вздохнул и отвернулся:

– Если бы это не было жизненно важно для меня я бы так и сделал... Но я не могу! Мы должны, понимаешь, ДОЛЖНЫ быть только вдвоем!!! Прости меня... Все! Я озверела! Лично я никому ничего не должна, а вынуждена страдать!

Да и как это отразится на детях, тоже вопрос. Поэтому категорично потребовала:

– Расскажи мне ВСЕ!!! Чтобы я понимала – ради чего мучаюсь.

– Дина!!! Я бы так и сделал, если бы мог... но в Видении четко было указано, что только будучи в полном неведении ты сможешь мне помочь. А моя цель слишком важна, чтобы рисковать...

Были б силы, придушила этого... кретина! Задание из разряда – сходи туда, не знаю – куда и принеси то, не знаю что, вовсе не казалось мне жизненно необходимым.

Тут со странным звучание в тазу, в котором шаенг вымачивал для меня ткань, забурлила вода.

Помедлив, он очень осторожно опустил в нее ладонь, и тут же его лицо перекошило:

– Нургх в страшном гневе и клянется меня убить, – голос звучал как-то обреченно.

А вот меня эта новость совершенно не порадовала. Да, я понимала, что меня будут неотвратно и настойчиво искать, но становиться причиной гибели этого пусть и неприятного мне шаенга вовсе не хотелось. Перед глазами снова встала картина падающего разрубленного пополам тела... Пожалуй, будет лучше, если меня найдут немного позже, когда гнев остынет и появится способность воспринимать оправдательные аргументы. Хотя, представляя собственнические замашки Нургха, я не была уверена, что тут помогут хоть какие-то аргументы. Вернее, что будет время для их озвучивания.

– В твоих интересах будет, если мы скорее покинем город так близко расположенный к вашему куполу. Но имей в виду – жемчужиной переноса я отказываюсь пользоваться. В этом случае, можешь даже не мечтать ни о какой помощи с моей стороны!

Шаенг задумчиво помолчал и предложил:

– А в повозке сможешь?

Я согласно кивнула. Это позволит мне прийти в себя и набраться сил.

– Ты поспи немного, а я схожу в город и договорюсь с ближайшим караваном. В окружении доргов и не касаясь земли будет шанс успешно замаскировать запах. Это позволит нам выиграть время, да и вряд ли твои спутники смогут предположить такой способ передвижения. Мои глаза закрылись, и сознание уплыло в такой желанный сон еще до того, как шаенг покинул комнату. Не знаю, сколько он отсутствовал, и как долго я проспала, но когда почувствовала осторожные прикосновения к лицу, проснулась с ощущением хронического недосыпа. Было одно желание – отвернуться на другой бок, укрыться одеялом и спать, спать, спать. – Дина, – осторожно прошептал сиреневоглазый похититель, – тебе надо переодеться, а потом я перенесу тебя в повозку, и сможешь спать дальше.

Сделав над собой титаническое усилие, поднялась. Нитрок тут же протянул уже небезызвестное мне темное одеяние в виде рясы с капюшоном. Решила как и в прошлый раз одеть его прямо поверх родного спортивного костюма, натянула перчатки и устало откинулась обратно на кровать. Как же Киена не хватает! Непонятно почему такое утомление. Может у меня какая-нибудь разновидность местной болезни?

– На первом же привале приготовлю тебе укрепляющий напиток, – решил приободрить меня шаенг, – все травы сейчас купил.

Стараясь казаться спокойным, он быстро перекинул через плечо мою сумку, проверил сорг и, подхватив меня на руки, двинулся к дверям. Устало отвернув лицо к его груди, я старалась держаться в сознании. Так непривычно было не чувствовать рядом Нургха, не иметь возможности мысленно общаться с ним.

Шаенг нес меня очень осторожно. Как только мы вышли из здания, я почувствовала вечернюю свежесть и услышала гомон голосов и звуков, раздававшихся с поляны постоянного двора.

Путешественников, очевидно, было немало. Это вселяло надежду, что найти нас смогут не сразу. С одной стороны мне очень хотелось вернуться обратно к Нургху, но с другой – я страшилась свирепого гнева, вернее его последствий. Особенно в свете данной им клятвы.

Благополучно преодолев поляну, Нитрок меня аккуратно переложил с рук на что-то мягкое.

Приоткрыв глаза, увидела отдернутый полог с кусочком неба и поняла, что меня уже погрузили в повозку. Укутав поверх одежды покрывалом, шаенг предупредил:

– Первое время будет несколько шумно – мы отправляемся с ближайшим караваном, уходящим из города вечером, сейчас он как раз формируется повозками. Не знаю даже куда направимся, главное уйти отсюда. Как только ты придешь в себя, я смогу нести тебя сам и караван покинем. Пояснив ближайшие планы, он задернул полог и отошел. Практически сразу же я почувствовала, что повозка начала движение.

То проваливаясь в какой-то беспокойный сон, то просыпаясь и долго соображая где нахожусь, а затем, прислушиваясь и пытаюсь понять, что происходит снаружи, я провела ближайшие часы. Сначала рядом действительно было шумно – помимо общего гула голосов раздавались резкие выкрики, топот, скрип и рыки животных. Обведя глазами внутренне содержимое повозки, я обнаружила множество тюков и коробов в основании повозки у нас в ногах и еще одно спальное место, примыкающее к противоположному борту повозки. В следующий раз моего пробуждения там уже спал Нитрок. А кто же повозкой управляет? Или они тут у них самонаправляемые? Надо будет выяснить этот вопрос. И я снова провалилась в забытие. Сквозь сон почувствовала, что меня пытаются напоить, поднося кружку к губам. Сразу почувствовала страшную сухость во рту и, разжав вязкие губы, ощутила такую желанную влагу. Приоткрыв глаза, увидела склонившегося надо мной Нитрока:

– Это укрепляющий напиток, не бойся. Тебе он поможет!

Вместе с напитком по телу растеклось приятное и расслабляющее ощущение. И снова сон.
* * *

Проснувшись в следующий раз, наконец-то, почувствовала себя лучше. В голове не шумело, меня не мутило и ... появился аппетит. Над ложем Нитрока был частично приподнят полог, что позволяло свежему ветерку обдувать лицо, принося приятные ароматы трав, а так же открывая мне кусочек окружающего мира. Мы двигались на открытом пространстве – небо ничто не скрывало, а вдалеке мне виделось марево чуть колышущейся травы.

Потянувшись, звонко зевнула и присела на матрасе. Повозка, немного покачиваясь, плавно двигалась. Неожиданно, прямо на ходу, приподнялся полог с моей стороны. И я увидела обеспокоенного Нитрока:

– Как состояние?

– Вроде бы нормально, – боясь раньше времени поверить в лучшее, неуверенно протянула я, – есть очень хочу. Да и умыться не помешает.

– Еду сейчас дам, а вот с купанием надо ждать до привала. В караване повозкам не желательно делать отдельные остановки.

– Долго я спала?

– Почти сутки. День идет к закату, – услышала невозмутимый ответ.

Шаенг легко запрыгнул в повозку и принялся рыться в вещах. Результатом его действий стали два уже известные мне «кулинарных яблока» и фляжка.

Передав мне все и наблюдая за тем, как я организую себе целую курицу-гриль в лаваше и блюдо соуса, Нитрок откинулся к борту и уточнил:

– Откуда ты такая?

Я подавилась от неожиданности. Прокашлявшись и отхлебнув из фляжки, как оказалось все того же укрепляющего напитка, я, скромно опустив глаза, ответила:

– Меня мама учила злым похитителям о себе не рассказывать, – отметив его усмешку, решила тоже кое-что прояснить, – а почему дорги тебя не боятся?

– Моя специализация – живые магические иллюзии. Поэтому они воспринимают меня не как шаенга, а как одного из своей расы. Мне вспомнилось сиреневое тату на его груди.

– Тату?

– Да это знак иллюзиониста.

– А повозка? Как она движется? Это тоже часть иллюзии?

Шаенг недоуменно посмотрел на меня, а потом, поняв, потянулся вперед, скатывая полог и открывая мне вид на двигатель нашего транспортного средства. Это был своеобразный светло-бурый ящер в упряжи. Собственно, он бодренько и тянул нашу телегу вперед вслед за другими такими же.

– А... эээ... как он... сам? – я от удивления не знала, как закончить вопрос.

Но шаенг меня понял:

– Их с детства обучают ходить в караванах, не выбиваясь из строя даже в темноте.

– Так он ... эээ... не разумный?

Нитрок снова окинул меня задумчивым взглядом, после чего спокойно разъяснил:

– Тащить повозку во втором теле перевертыш согласится лишь в случае полного отсутствия средств. Это же тяжело, а ящеры очень выносливы, могут долго обходиться без еды и воды. Да и для этого достаточно отпустить их на волю, а назад они приучены возвращаться сами.

– А ты узнал – куда движется караван?

– Да. Караван с товарами и путниками из Ниала идет в Странт, это большой город-порт на другой стороне Литронии. Там они закупят морскими дарами и привозными товарами и пойдут обратно.

– А как мы его незаметно сможем покинуть?

– Не все путешественники отправляются до конца путешествия. Так и мы останемся в любом поселении, продадим или бросим телегу и...

– А куда нам надо? – решила я рискнуть поймать его.

– Да я и сам не знаю..., – шаенг резко дернулся, осознав свой прокол.

Недобро прищурившись, Нитрок взглянул на меня и зарычал. Но мне было не до его реакции.

Ответ поразил меня значительно больше! Вот уж воистину

«туда не знаю куда»!!!

Нургх

Спала я плохо – тревога за Дину не давала расслабиться. Она и так еще полностью не восстановилась после того странного исчезновения в подземелье, а тут опять похищение, да еще смысл его какой-то сомнительный. Вот и пролежал почти до рассвета, предаваясь неутешительным размышлениям. Ригард и Киен тоже нервно ворочались. А Рултаргх вызвался нести ночную вахту, объяснив, что не уснет из-за раздумий. Так что не понятно, зачем мы решили ждать до рассвета, надо было приступить к поискам сразу.

Позавтракав остатками вчерашнего печеного мяса еще до наступления первых рассветных лучей, мы действовали согласно оговоренному вчера плану:

Киен отправился в Ниал, а мы, разделившись, отправились изучать прилежащие к городу территории. Вокруг Ниала преимущественно были бесконечные плодородные равнины, покрытые высокими травами. Лес встречался редко, выступая иногда на горизонте яркими островками. Непосредственно вокруг города располагалось бесчисленное количество возделанных полей. Ниал славился своими земледельцами и выращенными культурами. Их продавали по всему континенту и даже кораблями перевозили на другие. Из города вела одна большая и широкая дорога, по которой передвигались торговые караваны и две небольших, ведущих к маленьким лесам-поселениям немного в стороне.

Ригард вызвался исследовать обе небольшие дороги и маленькие поселения в отдалении. Была возможность, что Нитрок предпочтет выждать, пока мы покинем эти территории и уже тогда передвигаться дальше. Но этот вариант казался мне маловероятным.

Нитрок был старше меня, он уже был действующим главой рода. До этого я видел его лишь раз давным-давно, тогда он как наследник главы рода был в

Визгарде с поручением от хранителей. Он был в нашей башне, долго общался с отцом. Если прибавить к этому слова Гристна о том, что отец много времени проводил в Оайзире, то можно утверждать однозначно, что они были хорошо знакомы с Нитроком. В памяти неожиданно всплыли слова отца, сказанные им как раз после того разговора в нашей башне. Он заметил, что видит в этом шаенге достаточную отвагу и искренность, чтобы стать мне поддержкой. Тогда я не воспринял его слова всерьез. Какую поддержку мог оказать мне, в то время и не думавшему ни о каких невзгодах, этот сиреневоглазый. А уж сейчас, после похищения моей Связанной, нас и вовсе мог ожидать только один вариант развития отношений – поединок до гибели одного из нас.

Размышляя таким образом, я, не переставая приноживаться, методично обследовал каждый квадрат окружающей земли. Цветущие луга, небольшие рощи и водоемы просто кишели разнообразной живностью – я отчетливо улавливал их запахи. Мне после веков обитания на скудной пустынной территории это место казалось идеальным. Если бы мы только были здесь вдвоем с Диной! Я мысленно снова и снова призывал Связанную, храня робкую надежду на отклик. И тут, как ответ на мои заветные желания в разноцветье окружающих запахов на мгновение мелькнул ее аромат. Мелькнул и пропал. Я замер, напряженно осязая окружающий мир, пытаюсь определить источник или уловить направление. Но, увы, аромат пропал.

Медленно, боясь всколыхнуть окружающий воздух резким движением, я двинулся назад.

Закрыв глаза, плавно перетекая из одного движения в другое, я сосредоточился на этой пресыщенной всегда неуловимо-изменчивой субстанции – воздухе, растворяясь в нем. И наконец-то смог уловить уже практически размытый язычок дининого следа. Ее аромат! И его!!! Да они тут стояли чуть больше суток назад. Распахнув глаза, огляделся. Небольшая роша ришкана, от которой вела тропинка в направлении Ниала. Следуя по ней, я убедился, что перенесся в рошу, Нитрок с Диной на руках отправился в город доргов.

Как же я сожалел, что мы не отправились обследовать город вчера до заката. И какая мне разница до паники доргов! А сейчас? Какая вероятность, что они еще оставались в городе? И сможет ли Киен обнаружить их следы:

– Киен, – мысленно закричал я, – они точно входили в город! Ищи их.

– Уже, – пришел лаконичный ответ.

Зная немногословность и сдержанность друга на большее рассчитывать не приходилось. Меня же взволновала другая мысль. Если за прошедшие сутки они покинули город, то как? Вариантов было немного – как и мы пешком с Диной на руках или в повозке с торговым караваном. Хотя оставался и еще один маловероятный и крайне невыгодный для нас вариант – Нитрок мог нанять дорга со вторым телом ящера для полета. Будь это кто-то другой, этот вариант бы не рассматривался, но Нитрок был иллюзионистом, поэтому дорги без страха шли с ним на контакт, воспринимая его себе подобным. Для нас же это означало бы лишь одно – долгие и бесплодные поиски. Да, в итоге мы нашли бы их, но, учитывая положение Дины, времени на это не было!

Методично обследовав всю оставшуюся на моей ответственности территорию, я не обнаружил больше никаких следов моей Связанной или ее похитителя. Оставалось надеяться, что остальным повезло больше. Очень хотелось обследовать так же и главную дорогу. Я даже в стремительном темпе, не заметный глазу окружающих, пронесся вдоль ее, но в таком режиме у меня не было уверенности, что я уловил все. Слишком уж оживленное движение в оба направления на этой дороге, и за сутки прошло несколько караванов, смешивая и размывая запахи. По ощущениям после этого беглого осмотра нужных мне запахов не находилось. Но если они покинули город сразу после прибытия, да еще и, перемещаясь в повозке, то вероятность уловить их давно растворившийся в этой мешанине аромат была нереальной. Удрученный такими мыслями я направился обратно к месту нашей ночевки.

Там уже были Ригард и Рултаргх.

– Они не были в отдаленных поселениях и точно не подходили к городу с той стороны, – сразу же растроено известил меня друг. – И мне нигде не попались их запахи, – покачал головой глава рубиногоглазых.

– Место переноса было в той части, что обследовал я. В город они точно входили. Сутки назад. Теперь ждем, что сообщит Киен.

– На месте Нитрока я бы там не задержался, – тут же откликнулся Ригард, – только бы не драконом улетели...

Мои опасения были идентичными. Тревога за Дину грозила перерасти в панику.

Рултаргх принялся чистить пойманную по пути рыбу, мы с Ригардом принялись разводять огонь, ожидая возвращения целителя.

– Я предупредил наш род. Рубиногоглазые шаенги рассредоточатся по материке, возможно, кому-то удастся заметить Нитрока и девушку, – порадовал меня новостью глава рода.

Это все же повышало наши шансы сократить время поисков. Покинуть

Литронию они могли только через пропускные ворота, что вели к рубиногоглазым, либо на корабле, но сейчас был сезон холодных ветров, поэтому последний вариант был маловероятен. В городе рубиногоглазых парочку тоже сразу задержат, а это значит, что круг поиска сужается до одного материка. Но это при условии, что у Нитрока нет с собой жемчужин переноса...

Киен стремительно влетел на наш пятачок и, приземлившись у костра, быстро начал:

– Нашел постоянный двор, где они были. Хозяин упомянул, что спутница молодого дорга плохо себя чувствовала, поэтому он попросил комнату прямо внутри помещения, ссылаясь на то, что ей так будет удобнее.

У меня перехватило дыхание. Дине все еще было плохо после проклятого подземелья, а Нитрок мучает ее, заставляя путешествовать с ним. Убью!

Беспощадно!

– Они там пробыли совсем мало. Мне удалось по запаху найти место, где сиреневоглазый в образе молодого дорга укладывал Дину в повозку. Было это тем же вечером, что они пришли в город – запах еле уловим! Получается, они в одном из ушедших караванов, и опережают нас на сутки пути.

– Вот только куда направляется конкретно тот караван неизвестно. Да и вряд ли они будут путешествовать в нем до конца пути, – задумчиво протянул Ригард.

– Придется двигаться следом и тщательно изучать каждое место стоянки караванов по пути, – серьезно предложил Рултаргх, приглашая нас попробовать рыбу.

Мы дружно принялись за еду – за день все очень проголодались. А впереди нас ждала погоня, поэтому силы надо было восстановить. К тому же бежать придется немного в стороне параллельно дороге, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание. Вокруг стремительно темнело, последние лучи заходящего светила окрашивали мир в яркие оттенки, близился закат.

– Нургх, – пришла спокойная мысль Ригарда, – ты уверен, что Нитрок заслуживает смерти? В ответ я просто послал ему гневное рычание, недоумевая, как он вообще может в этом сомневаться.

– Подумай как это воспримет Дина... Да и тебе убийство главы рода сиреневоглазых никогда не простят. Ты уже не будешь на положении защищавшего свою жизнь... Он ведь мог бы улететь на драконе или перенестись, уверен – у него есть жемчужины. Но ради самочувствия Дины он выбрал пусть и опасный для себя, но наиболее комфортный из возможного способ передвижения для нее... Я не призываю тебя оставить его безнаказанным, меня самого переполняет возмущение его действиями! Но необходимо для начала хотя бы разобраться, почему он поступил так?

Мне подобные мысли казались абсурдом:

– Посмотрел бы я на тебя, если бы на месте Дины была твоя Связанная, – зло рыкнул в ответ. И тут же сам осознал, что сказал, увидев сразу погрузневшие глаза друга.

В каком-то смысле он тоже на моем месте сейчас. Решив постараться загладить свою грубость, я ответил:

– Ладно, я подумаю над твоими словами!

Закончив с ужином, мы тщательно затушили огонь и скрыли следы своего пребывания. Пора отправляться на поиски каравана, надеюсь, уже завтра я найду свою Связанную.

Глава 23

Дина

Резко качнувшись, повозка замерла.

– Вот и привал, – все еще раздосадованно поглядывая на меня, высказался шаенг.

Меня очень вдохновила перспектива немного размяться, к тому же интересно было понаблюдать за путешественниками и рассмотреть ящера.

– А лишнее внимание я не привлеку? – на всякий случай решила проявить благоразумие.

– Скоро совсем стемнеет. Но капюшон не снимай и никуда не отходи! – решительно предостерег меня шаенг, спрыгивая на землю и помогая спуститься мне. Мы находились на просторах бесконечного схожего со степью пространства. Но если это была степь, то весенняя, полная ярких, насыщенных тонов множества цветущих растений. Караван расположился рядом с дорогой, повозки разместили небольшим полукругом. Вокруг уже суетились караванщики и путешествующие пассажиры. Присмотревшись, я обратила внимание на наличие нескольких костровищ, рядом с которыми лежали крупные камни и древесные чурки, видимо, это место было постоянной стоянкой. В лучах заходящего светила на фоне далекого колышущегося в мареве травы горизонта все казалось каким-то нереальным. Мне, жительнице мира стремительного транспорта, огромных вокзалов и аэропортов все эти деловито суetyащиеся дорги, готовящие ужин, разминающиеся после утомительного перемещения в повозках казались чем-то сказочным и ненастоящим. словно я нахожусь на съемочной площадке исторического фильма, но сейчас режиссер махнет рукой, щелкнет хлопушка и мир вернется в привычный формат. Внимательно озираясь, я совершенно выпала из реальности – присев на

ближайший камень, наблюдала за окружающей суетой, но как-то со стороны, даже мысль о том, чтобы принять в этом участие казалась чуждой.

Из транса меня вывел подошедший караванщик. Он, методично обходя все повозки, распрягал тягловых ящеров и особым звуковым сигналом отправлял их на прогулку. Ящер, услышав странный визгливый звук, быстро взметнул длинным хвостом и ускакал вдаль. А я его так и не рассмотрела толком! Тут караванщик повернулся ко мне, смахнув капюшон с головы, и я поняла, что это была доргиня. Шаенг, который уже развел костер, пристроил у края котелок и что-то даже помешивал, тоже это понял и мгновенно застыл, обеспокоенно уставившись на направляющуюся к нам женщину. В чем дело? Они что – знакомы?

– За территорию стойбища ночью не выходить! Из вас кто-нибудь меч или арбалет в руках держать умеет? – деловито поинтересовалась доргиня, вглядываясь в нас.

– Ээээ.., – я украдкой из-под капюшона бросила взгляд на Нитрока, ожидая его знака. Но шаенг застыв соляным столбом, пялился на доргиню и молчал.

Мне даже показалось, что он дышал через раз.

Доргиня между тем, уже несколько недоуменно приглядываясь к нам, подошла вплотную к костру и остановилась напротив шаенга.

– Так что – ничем не владеете? – пристально рассматривая оружие на его поясе, уточнила она. Поняв, что ситуацию необходимо спасать, я решительно возразила:

– Он – мечом умеет, – махнув рукой в сторону Нитрока, подтвердила я очевидное, – а в связи с чем такой интерес? – Да последнее время участились нападения на путешественников.

Особенно в лесах... У нас, конечно, караван большой и охрана есть, но подстраховаться не помешает. Вот предупреждаю тех, кто умеет сражаться, чтоб в случае чего могли помочь, если нападут. Да и вообще – были настороже, – немного утомленно пояснила доргиня.

– А кто нападает?

– Неизвестно, выживших нет, поэтому и рассказать некому, – бросив взгляд через плечо на исчезающее за линией горизонта светило, угрюмо сообщила караванщица.

Упс! Вот это поворот! Мало того, что умыкнули, так еще и жизнью рискуй...

Я, выждав пока доргиня отойдет на приличное расстояние, свирепо уставилась на шаенга, который наконец-то отмер:

– Ты чего творишь? Что стоял как истукан? Сам же сказал, что тебя как дорга все воспринимают, так чего пугаться? Кто из нас еще внимание привлекает...

Шаенг смущенно и одновременно грустно взглянул на меня, но в ответ промолчал. И тут меня осенило:

– Ты стесняешься?! – моему потрясению не было предела.

– Кто же знал, что среди погонщиков есть женщина, – как-то растерянно пожав плечами, Нитрок вновь отвернулся к котелку.

– Погоди-погоди, – я уже закусил удила и собиралась докопаться до истины любой ценой, – ты же со мной разговариваешь... даже хамишь временами, а от нее почему дара речи лишился?

Или понравилась?

Подойдя к костру и расположившись рядом с шаенгом, при последнем вопросе я интригующе взмахнула бровями.

– Дина – ты Связанная, а это – просто свободная женщина! – как слабоумной пояснил он мне очевидное.

Я недоуменно зависла, хлопая глазами и пытаясь постичь логику по- шаенговски. Вот не знаю обидеться или рассмеяться в ответ. Для начала разберемся!

– А ты Зов уже получал? – решила начать издалека.

– Нет, – как-то слишком нервно и быстро ответил шаенг.

– Точно? – подозрительно уточнила я.

– Да! – по рыку поняла, что он уже считает обморок моим лучшим состоянием.

Припомнив состояние Киена, решила уточнить:

– Тянет убивать женщин?

– До последнего момента не тянуло, – услышала в ответ намек. – А что сказали про Видение? – увидев отрицательно качнувшуюся голову, быстро поправилась. – Ну, хорошо, там было сказано, что ты Обряд провалишь, и Жертва предпочтет истерично удавиться на твоих глазах? – решила быть прямолинейной.

Шаенг подавился. Во взгляде, брошенном на меня, было уже практически обещание удавить меня, причем без истерики. Вот уж точно от любви до ненависти... В нашем случае – от ожидания. Решив приободрить его, пояснила:

– А ты думаешь легко жить, когда у тебя есть Связанная?

Задумчиво обежав меня пристальным взглядом, шаенг явно представил себе огромную вечность рядом и... дрогнул! Я в ответ довольно оскалилась всеми тридцатью двумя – вот нечего похищать без разрешения.

– Значит так, – шаенг глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, – в Видении не было ни слова о том, что я провалю Обряд. И давай не будем больше об этом.

В следующий раз я постараюсь вести себя нормально. А сейчас кушай и не отвлекай меня. Если кто-то нападает на путников, я должен быть готов. Тебя я защитить обязан.

Оглянувшись кругом, поняла, что уже совсем стемнело. Все путники рассредоточились вокруг множества костров. Мы находились ближе к краю стойбища и, взглядевшись в темноту, я различила несколько силуэтов. Наверное, это и есть охрана каравана. Мой спутник, прикрыв глаза и медленно потягивая горячий напиток из кружки, настороженно прислушивался к окружающим звукам.

Спиной я чувствовала, что начинает холодать. Глубже натянув капюшон, я поежилась, наклоняясь к огню. Шаенг отреагировал на движение, открыл глаза.

Заметив мой озноб, недовольно покачал головой:

– Дина иди в повозку, там теплее. Пора спать. И не бойся, я буду охранять всю ночь.

Решив, что это лучше, чем путаться под ногами, согласно кивнула. Одним глотком допив свой напиток, поднялась и направилась к повозке. Шаенг шел рядом. Отдернув полог, поднял меня на руки и осторожно уложил на мой матрас, укрыв сверху одеялом. отошел и вернулся со своим одеялом, им так же укутав меня. Потом, положив обе ладони по бокам от меня, прикрыл глаза и сосредоточился. Я тут же почувствовала, как меня окутывает тепло. Создав вокруг меня теплый кокон, Нитрок отодвинулся, собираясь обратно прикрыть полог.

– А можно так оставить? – попросила я.

Молча кивнув, он отошел, растворившись в темноте. Я, немного поерзав, подоткнула угол одеяла под голову и легла на бок. Положив одну руку на выступающий живот с ощущением приятной теплоты вокруг, я посмотрела вверх. Надо мной раскинулся купол очень ярких, но совершенно незнакомых звезд. Оба спутника отчетливо виднелись. Вот уже месяц как я в этом мире. И впервые чувствую себя одинокой. Как же мне не хватало Нургха.

Нургх

Наступила ночь. Мы, разделившись на пары, быстро следовали вдоль дороги. Темнота позволяла нам в случае, если возникало подозрение на наличие искомым нами запахов, даже выдвигаться на дорогу и спокойно ее исследовать.

Несмотря на второе тело, в котором передвижение в темноте не было проблемой, среди доргов было не принято путешествовать ночью – караваны на этот период обычно останавливались на специальных стоянках, давая отдых ящерам.

Раса шаенгов обладает отличным ночным зрением, совместив его с нашим обонянием, получаем прекрасный результат для ночных поисков. Этим мы и пользовались, так как по времени мы отставали на сутки от Дины и ее похитителя. Нашему стремительному движению ничего не мешало вплоть до ближайшей развилки. Там дорога делилась на два маршрута, расходясь к разным сторонам материка и дальше двигаясь примерно параллельными курсами на юг до побережья Серебристого океана. Обе дороги по пути следования пролегли через ряд как крупных, так и более мелких поселений доргов. Причем большая часть поселений была сосредоточена на восточном маршруте, который проходил через достаточно лесистую часть материка. А именно в лесах дорги предпочитали селиться. Да и для каравана двигаться по лесным территориям было предпочтительно – лес лучше защищал от непогоды, служил богатым источником пищи как для доргов, так и для ящеров, изобиловал дровами для костров.

– Вероятнее, что их караван повернул на восток. Сейчас сезон холодных ветров и в открытом поле гораздо холоднее. Практически все караваны в это время идут восточным путем, – высказал очевидную мысль Ригард, когда мы все в раздумье застыли на развилке.

В принципе он был прав во всем, но... У меня было целых два «но». В первую очередь насторожило то, что, судя по следам и запахам, западным направлением в последние сутки

активно пользовались, что в принципе странно для этого сезона. Но было очевидно, что часть караванов шла западным путем, причем в обоих направлениях. Настораживающая странность! И еще... Пусть Нитрок использовал древний артефакт для подавления любого контакта Дины с нами, но все равно какое-то еле уловимое ощущение ее присутствия сохранялось. Едва ни на уровне подсознания, но я каким-то чудом улавливал ориентировочное направление ее местонахождения. Сейчас меня больше тянуло на запад. С другой стороны, сделав неверный выбор и отправившись не в ту сторону, мы потеряем время. А время сейчас играло огромную роль. Чем дальше мы их будем искать, тем больше шансов у сиреневоглазого затеряться с Диной на просторах материка и тем ближе появление новых жизней у моей Связанной. Так что права на ошибку мы не имели. Это понимали все.

– У меня ощущение, что они на западе, – я бросил вопрошительный взгляд на целителя, спрашивая совета.

Киен стоял с открытыми глазами, но они были настолько пусты, что становилось ясно – он так глубоко погрузился в собственные ощущения, что вряд ли слышит нас. Но я ошибся. Внезапно моргнув, он внимательно посмотрел на меня и прошептал:

– У меня тоже!

Ригард переводя взгляд с Киена на меня, ехидно усмехнулся, но итог озвучил просто:

– Значит, двигаемся на запад.

Рултаргх согласно кивнул. Мне в очередной раз бросилась в глаза его очевидная молчаливость. Чувствовалось, что рубиновоглазого что-то гнетет.

Предпочитая выяснить все из первоисточника, нежели строить догадки, я послал

Ригарду мысль:

– Поменяемся. Теперь вы с Киеном побежите вместе, а я с Рултаргхом.

Последний несколько напрягся от нашей рокировки, но спорить не стал.

– О чем ты беспокоишься? – послал я четкую мысль.

– Не могу решить, как поступить – хочу помочь вам и сыну, но беспокоюсь и за своих – Киен не один был на грани, – стремительный бег не мешал нам общаться.

Понимая переживания главы рода, решил немного его приободрить:

– Нам ты и так помог достаточно, поэтому отправляйся в Рисварт.

Обстановка во всех родах напряженная, многочисленные провалы Обряда порождают злость и агрессию. Боюсь слишком тебя обнадежить, но, возможно, найдется выход из этого тупика. У Дины есть предположение на этот счет.

Киен же просил пятерых шаенгов присоединиться к группе дининых кровников для выполнения ее поручения?

Рултаргх согласно кивнул:

– Да, он просил отправить самых отчаявшихся... Сказал, возможно для них будет шанс. Так это касается обретения Связанных? Я счел, что он дает им возможность погибнуть достойно, не дожидаясь пока их поглотит безумие.

– Надеюсь, до этого не дойдет. Хотя и слишком надеяться на успех не стоит. Просто не отчаивайся. Я верю в Дину, ей как-то непостижимо удастся менять наши судьбы к лучшему. Верь и ты. Для нас еще есть надежда.

Постарайся убедить в этом шаенгов своего рода.

Рултаргх надолго задумался. Я чувствовал сплошной поток его эмоций: неуверенность, растерянность, тревога и сомнения перекликались с удивлением, ожиданием и предвкушением.

Обратил внимание, что пока мы разговаривали, практически добежали до территории безграничных лугов. Древесные рощи все реже и реже попадались на пути, а порывы ничем не сдерживаемого ветра усиливались. Обычно караваны тут запасались дровами – чурки для костров приходилось грузить в телеги для стратегического запаса, ведь найти древесину для костра в травяном раздолье было сложно. Среди караванщиков было принято даже собирать по пути сухой навоз, чтобы подпитывать им костер на стойбище.

– Все же хочу удостовериться, что вы благополучно найдете твою

Связанную, – наконец решился шаенг, – еще день ничего не изменит кардинально, а караван мы нагоним. А четыре война больше чем три, кто знает, что есть в запасе у Нитрока.

При последнем комментарии я несколько помрачнел. Что мешает сиреневоглазому шаенгу при виде нас снова схватить Дину и активировать очередную жемчужину переноса. А подобраться незаметно практически невозможно – мы чувствуем присутствие рядом себеподобных. Шансы

были разве что у Киена, да и то не факт. Мне надо будет попытаться сразу же подчинить его кровь.

– Возможно, не стоит сразу открывать ему факт нашего присутствия, а попробовать понаблюдать с расстояния? – мысли Рултаргха очевидно шли в том же направлении.

– Да, действовать придется крайне осторожно, – обдумывая варианты, протянул я.

Тут мы все почувствовали впереди плотное скопление всевозможных запахов – мешанина из ароматов множества доргов, животной вони, пота, дыма и готовой еды. Впереди было стойбище! Замедлившись, осторожно приблизились.

Прошлой ночью здесь был караван! Не сговариваясь, рассредоточились по всему стойбищу, пытаюсь отыскать в этом зловонии знакомый аромат.

Исследуя периметр, обратил внимание на большое количество охраны – запахи указывали, что всю ночь они периодически переворачиваясь, ответственно патрулировали периметр. Это уже не просто настораживало, это вызывало тревогу! Нападения на торговые караваны на хорошо обжитой Литронии случалось ну очень редко. Законы доргов сурово карали за подобные действия, и это служило эффективной мерой. Поэтому особой бдительностью караванщики не страдали. Тут же картина вырисовывалась совершенно иная. – Нашел! – громкий вскрик Ригарда полоснул восторгом и облегчением, отодвигая мои сомнения на время.

Мы дружно подбежали к костровищу, возле которого застыл Ригард. Да!

Динин аромат четко ощущался, как и присутствие рядом Нитрока. Вот камень, на котором она сидела, греясь у костра. Душу затопило облегчение. По крайней мере, с направлением мы не ошиблись!!!

– Надо спешить, похоже, они чего-то опасаются, – высказал общее наблюдение Рултаргх.

И мы, окрыленные успехом и взволнованные своими опасениями, с удвоенной энергией рванули вперед. Об отдыхе и еде никто и не вспомнил.

Дина была совсем рядом!

Глава 24

Дина

Проснулась я от легкого прикосновения к лицу. Вчера, засмотревшись на звезды, сама не заметила, как уснула.

– Дина, скоро заря и караван отправится дальше. Вставай если хочешь умыться и привести себя в порядок. Только далеко не отходи – рядом высокая трава, этого достаточно, – проинструктировал меня шаенг, вынимая из повозки.

Со сна еще медленно соображая, я обратила внимание на его решительную сосредоточенность:

– Ночью что-то случилось?

– Нет, но мне не нравится их озабоченность и есть ощущение опасности, – на этом Нитрок махнул рукой, торопя меня.

Проникнувшись его опасениями, я быстро юркнула в высокую траву по своим делам, потом рысцой понеслась к костру – умыться из фляжки и покушать. Присмотревшись, поняла, что шаенг до последнего меня не будил – у остальных кострищ никто уже не толпился, большинство доргов укладывали последние вещи в повозки уже полные своих пассажиров.

Ящеры были на своих местах – все впряжены в упряжь и готовые начать движение вперед. И все это в еще только зарождающихся лучах восходящего светила. Быстро проглотив вкусную кашу и запив ее горячим питьем, собралась помыть тарелку. Но Нитрок, принесший три деревянных полена из повозки, заметив мой взгляд в сторону воды тут же отобрал посуду.

– Давай я сам, а то вода ледяная. А ты походи пока, а то впереди день в повозке. Только рядом. Небо постепенно зеленело, а вдалеке из-за горизонта всплывал огромный шар светила.

Набросив на плечи одеяло, я послушно принялась вышагивать вдоль повозки, наблюдая за шаенгом. Он аккуратно сложил поленья рядом с костровищем, вымыл мою миску и кружку и, отнеся последний мешок в повозку, затушил огонь.

– А зачем ты еще дрова принес? – я как истинная горожанка недоумевала над его действиями.

– У караванщиков тут так принято. В траве не найти поленьев, поэтому оставим запас следующему каравану. Особенно идущему в обратном направлении – пригодится. Давай в повозку – сейчас выдвинемся.

Мы быстро забрались в повозку, оставив открытым передний полог. По самую макушку укутавшись в одеяла, я наблюдала одновременно картину рождающегося дня и слаженное отправление каравана. Ящеры были прекрасно обучены – без суеты они четко один за другим выбирались с повозками на дорогу, выстраиваясь в ряд. В воздухе гудел мерный топот их ног, прерываемый гортанными командами погонщиков.

Покрутив прядь волос, уже потускневших от пыли, я вздохнула, как же мне купания не хватает! Шаенг вопросительно взглянул на меня.

– Купаться хочу, совсем грязная, – настроение было подстать этому промозглому утру – тоскливым и унылым. Нургх бы нашел способ организовать мне ванну. Еххх... лучше о нем не думать, а то тоска совсем заест.

– Потерпи еще сутки, завтра мы к поселению подойдем, там караван оставим, и искупаться сможешь! – напряженно вглядываясь в мое лицо, попросил шаенг.

Можно подумать у меня был выбор! Что-то не наблюдаю тут приличных водоемов, да и в такой холод какое купание. А нагрей Нитрок воду, сразу вызовет подозрения. А вот, кстати, странность. Мне припомнился дорг, обучивший меня языку.

– А дорги магией обладают? – сразу же уточнила я.

– Нууу..., – шаенг явно не знал, как мне пояснить, – на бытовом уровне – обучение, привороты, повышение урожайности, сохранение продуктов. Это есть в самой среде этого мира.

– Надолго караван в поселении задержится? И почему ты решил его покинуть? – мне было действительно любопытно.

– Уверен, твои шаенги уже дышат нам в затылок, – грустно сказал Нитрок, – а караван... Рилд поселение небольшое, на границе лугов и единственного в этой части материка леса, думаю – день, максимум два там караван простоит.

Рилд! В голове словно выстрел раздался. Зоель же мне о нем рассказывала, это ее родина, там живет ее семья. Она еще просила их навестить, передать письма и подарки. Письма, кстати, были в моей сумке. Я их туда убрала, планируя позже переложить. Но было уже не до этого. Письма так и остались в моей банной сумке. Вопрос теперь в том говорить ли шаенгу о своих планах?

Нет, пока не буду. Насторожится лишний раз, а так у меня будет эффект внезапности. Учитывая его реакцию на доргию, может и вовсе на правах родни попрошу у семейства Зоель политического убежища – Нитрок и слова против вставить не решится...

Прислушиваясь к гудению ветра, резкими порывами трепавшему полог повозки, искоса взглянула на шаенга. Он, вытянувшись на своем матрасе, смотрел в потолок повозки о чем-то глубоко задумавшись. Нельзя сказать, что я простила ему собственное похищение, но за эти дни, проведенные рядом он медленно, но верно менял мое представление о себе. До лучших друзей нам было еще далеко, но уважение к себе он вызывал. Если бы еще взял и откровенно рассказал о своих планах, а не продолжал попытки использовать меня вслепую...

Внезапно ощутив толчок в животе, я сначала дернулась от неожиданности, а потом замерла, сосредоточенно вслушиваясь в происходящее внутри меня.

Шаенг приподнялся и, коснувшись моей руки, обеспокоено спросил:

– Дина, что с тобой?

– Ребенок... первый раз толкнулся, – не размыкая глаз, прошептала я, – и почему рядом не Нургх, мы бы сейчас вдвоем это ощутили...

Ответом мне была тишина. Оглянувшись, увидела в его глазах выворачивающую душу боль и тоску. Да, жестоко получилось... Но и в моих словах не было неправды.

– Почему ты сказал, что находиться в вашем подземелье опасно? – не подумав, брякнула я первую мелькнувшую мысль, желая сменить тему.

– Рассказывать об этом нельзя, но сама подумай, если бы там все было так просто, оставили бы целый род охранять подступы к подземелью, препятствуя проникновению туда? – спустя время как-то безжизненно прозвучал голос

Нитрока.

– Так там что – кто-то обитает? Опасный? – любопытство и кошку сгубило, а уж меня то...

– Скорее что-то..., – тихий шепот, быстрый взгляд на меня и, – откуда жемчужина переноса, которая вас переместила?

– Мне ее Знающий льдистоглазых подарил, сказал это одна из тех, которыми пользовался отец Нургха, когда к вам переносился. Что он у вас делал?

– Не может этого быть... Он всегда переносился к Источнику у нашей башни, а потом уже шел в хранилище библиотеки. Он изучал Обряд, пытался восстановить механизм, запускающий его в действие. Все данные об этом древние уничтожили.

Мы оба замолчали. Опять противоречия и несостыковки. Грестн утверждал одно, Нитрок его опровергает. Кто-то из них солгал. Вопрос – зачем? За разговором и наблюдениями время пролетело незаметно. Светило пылало уже высоко на небе, согревая лучами землю и прогревая воздух. Осознала это, когда шаенг извлек из нашей поклажи «кулинарные яблочки» и протянул два мне. Сегодня решила побаловать себя домашними пельменями со сметаной.

После сытного обеда меня стало со страшной силой клонить в сон. В последнее время все больше ощущаю себя коалой, который в естественной среде обитания спит двадцать часов в сутки.

* * *

Пробуждение мое было резким и малоприятным – Нитрок резко дернул за руку и стремительно заговорил:

– Дина, я сейчас дезактивирую обруч. Только не переноси сюда своих друзей, это для них смертельный риск. Вот, – и с этими словами он вложил в мою раскрытую ладонь сиреневую жемчужину переноса, – при первой же опасности раздави ее.

Мой мозг от неожиданности и удивления встал колом! Что происходит? И тут немного придя в себя после такого внезапного пробуждения и шокирующего поведения шаенга, я услышала страшный вой ящеров и резкие крики пытающихся успокоить их погонщиков. Чем животные были так напуганы? Или... кем?

– Ты поняла меня? Поняла? Обещай не переносить их сюда! – Нитрок тряс мое плечо, всматриваясь в глаза и одновременно навешивая мою сумку.

Я смогла только кивнуть в ответ. Жемчужина буквально жгла мне кожу, так хотелось ею немедленно воспользоваться. Но удерживало непонимание, какой-то животный ужас и... безмерное отчаяние в сиреневых глазах.

– Что происходит? – все же выдавила я из себя.

– Сейчас нападут. Я должен попытаться защитити, иначе они все обречены, – сощурился глаза, шаенг напряженно вслушивался во что-то, одновременно втягивая носом воздух.

– Будь готова в любой момент! Я могу не успеть прийти на помощь!!! – с этими словами он рукой коснулся обруча и снял его. В этот же миг одним движением сиреневоглазый шаенг выскочил из повозки и, выхватив сорг, размытой тенью устремился вперед.

– Дина!!! – тут же раздался в голове отчаянный вопль Нургха. – Призывай Ригарда и Киена. Скорее!!!

Нургх

Мы бежали и бежали вперед. День перешагнул за половину, светило возвышалось прямо над нами. Дорога шла по границе лугов с единственным в этой стороне лесом. Где-то в полудне пути отсюда будет небольшое поселение доргов. Рилд кажется. Настороженно прислушивались всеми органами чувств, важно было затормозить до того, как окажемся в пределах ощущаемых Нитроком. Потом на разведку должен был отправиться Киен, а нам предстояло двигаться параллельно каравану с ненаветренной стороны на достаточном удалении и ожидать вестей от целителя. Дальше было решено действовать в зависимости от информации о Дине.

Стойкий след запахов недавно прошедшего каравана был немного удушающим. От этой мешанины кружилась голова, и еще я, как и в подземелье, не мог избавиться от ощущения близкой опасности. Не понимая, чем может быть вызвано мое беспокойство чутко прислушивался, регистрируя малейший шорох.

– Стойте! – пришла мысль Киена.

Мы мгновенно замерли, впросительном взглядываясь в целителя.

– Не пойму в чем дело, но что-то меня беспокоит... Это чутье всегда заранее просыпается когда скоро понадобится мое искусство. Будьте осторожны, не знаю – относится ли это к нам, но впереди подстерегает опасность. Держитесь рядом..., – рубиновоглазый сосредоточенно-серьезно всматривался в горизонт.

Мои инстинкты говорили о том же. Согласно кивнув, мы, чуть медленнее и сжимая руками сорги, двинулись вперед. С каждым шагом ощущение опасности все росло. Я боялся даже думать, что это относится к Дине, что опасность угрожает ей. Нитрок же понимает, что в ответе за нее! Он не допустит, чтобы она пострадала. Пусть уж лучше снова перенесется...

Хлоп! По телу прокатилась судорога – я одновременно четко ощутил Дину и услышал вопль животного ужаса, эхом разлетевшегося по лесу. Кричала женщина! Смертельно напуганная! Гибущая! И тут резкий порыв ветра донес до нас запахи наших соплеменников и запах смерти... Мы на миг застыли, сраженные пониманием страшной правды.

– Дина!!! – уже осознавая, с чем мы столкнулись, отчаянно закричал я. –

Призывай Ригарда и Киена! Скорее!!!

– Нургх!!! О, спасибо! – ответный крик радости и сразу. – Я не могу их призвать. Но что происходит??! Кто напал на нас? Нитрок убежал с соргом, но дал мне жемчужину и велел переноситься если что... – Так и сделай Дина!!! Мы бежим к тебе, почти рядом! Это шаенги, безумные шаенги, – уже стремительно несясь вслед за спутниками, кричал я Дине.

– Рядом двое, – Ригард судорожно выдохнул, – нам придется убить их... убить своих братьев... Мучительный рык-полустон вырвавшийся из его горла душил нас всех.

Даже мне было страшно, а на моем счету уже была добровольно забранная жизнь. А остальные... Никто из нас не мог и представить себя убивающим брата. Киена же трясло еще и от собственных эмоций. Всего несколько недель назад подобное будущее ожидало и его. Мы все слышали, что шаенги в боевой трансформации напали в лесу на доргиню. Последняя уже не кричала.

Возможно, она отстала от каравана и заблудилась? Оба безумных уже ощутили наше присутствие, угрожающе рыча, они устремились к нам на встречу.

– Отступите в стороны. Я смогу! – крикнул своим.

Мои спутники плавно скользнули в стороны, отступая за деревья. А из леса прямо на меня выскочили два громадных чудовища. Да, этот мир не знает ничего более страшного, чем мы!

– Братья!!! – мысленно завопил я. – Услышьте меня!

Глаза обоих безумцев пылали кроваво-красным. Я чувствовал, что они уже убивали, в своей безумной жажде уничтожения убивали много. Взывая к крови обоих, которая тоже пылала безумием, не отзываясь на мои попытки.

Внезапно кровь одного вскипела, и шаенг взмахнув громадными когтистыми лапами, одним размытым прыжком налетел на меня. Не успев полностью уклониться, я ощутил боль, когда когти выдернули из моей спины изрядный кусок. Стремительно извернувшись, я взмахнул соргом, вложив в удар всю силу. Зажмурился на миг, не желая видеть, но ощущая – клинок разрубил шею, отсекая голову и обрывая жизнь этого несчастного.

Опасаясь атаки второго, я развернулся ему навстречу и с облегчением увидел, что он окружен моими спутниками. Безумец, на манер животного припав к земле, грозно рычал, переводя взгляд с одного на другого.

– Подождите, – уныло прошептал я, – попробуем до него достучаться, пока он сам не нападет.

И снова мысленно спокойно обратился к шаенгу в боевой трансформации, одновременно пытаясь своей силой успокоить и его кровь.

– Брат! Мы поможем, не бойся нас... не нападай.

– Если бы его обездвигать, я мог бы попытаться снять пелену безумия, разомкнуть сжимающие разум тиски, – пришла осторожная мысль Киена.

Кивнув, я удвоил попытки обрести контроль над его кровью, мысленно посылая ему волны спокойствия и доброжелательности. Наконец, напрягаясь до испарины, мне удалось его обездвигать. Киен тут же метнулся к монстру, приложив светящиеся ладони к его вискам.

– Надо найти женщину... возможно еще..., – Ригард вздохнул, не закончив фразу, и, переглянувшись, они с Рултаргхом скользнули в лес в том направлении, откуда появились напавшие шаенги.

После помощи Киена пылающие кровавым светом глаза стали тускнеть. Я разрывался, не зная как мне быть – остаться подстраховать друга или бежать к Дине.

– Что у вас? – спросил мысленно.

– Не могу понять! Стоит жуткий вой и крики, а выбираться из повозки

Нитрок запретил. А у вас?

– Двое безумных шаенгов. Одного я убил, второму пытается помочь Киен.

– Ой... Хоть бы у него получилось, – уловил я мысленный шепот Дины.

– Это наш..., – прервал мысленный диалог резкий выдох рубиногоглазого целителя, – один из трех ушедших на Зов...

– Трех ???! – хором переспросили мы с подошедшим Ригардом. На его руках было окровавленное тело доргини.

– Киен, кажется, она еще дышит. Мы вовремя отвлекли их. Сможешь что-то сделать? – осторожно уложив девушку на мох, с надеждой обратился к целителю янтарногоглазый.

– Ригард, скорее к Дине, там третий! – испуганно крикнул я, уже отбегая. –

Рултаргх помогай сыну и шаенгу своего рода!

Лес, пролетающий мимо, слился в одну сплошную яркую стену. Мы бежали на максимальной скорости, стремясь скорее достичь каравана, не задумываясь о том, что будем обнаружены Нитроком. Влетев на поляну возле опушки леса, где произошла настоящая бойня, мы быстро огляделись, ища напавшего шаенга. Большая часть повозок была перевернута на бок взбесившимися от страха ящерами. Кругом валялись куски тел разодранных на части караванщиков, охранников и путешественников, было много крови, со всех сторон доносились стоны, крики, мольбы о помощи. Прислушавшись, я уловил среди общего гула типично шаенговское рычание.

– Ищи Дину, – крикнул Ригарду, – я иду к безумцу.

В мгновение перебежав к началу каравана, я увидел окровавленного

Нитрока, который пытался сдержать огромного безумного шаенга.

Сиреневоглазый не нападал, а только пытался отвлечь и задержать. За спиной

Нитрока лежали две окровавленные девушки, одна пыталась подняться, стремясь дотянуться до арбалета. Именно к ним и стремился безумец. От

Нитрока расходились волны отчаяния и боли, он явно был ранен. – Терпи! Я помогу, – обнадежил сиреневоглазого. Последний вздрогнул при звуке моего голоса и, увернувшись от массивной лапы, бросил на меня напряженный взгляд. Но от него ощутимо повеяло облегчением.

Сосредоточившись, я воззвал к крови атаковавшего. Постараюсь его подчинить, пусть Киен попытается помочь ему тоже. В этот раз все получилось легче, я не экономил резервы, понимая, что это последний враг, и сразу окатил его волной собственной силы. Охватывая, сжимая кровь, заставляя ее густеть и замирать от напряжения, теряя собственный контроль. Подчинив, тут же заставил шаенга замереть и расслабиться, отправляя по крови успокаивающие волны.

Попытаюсь сменить трансформацию на обычную. Не сразу, но удалось. И вот перед нами стоял совсем молодой израненный и изможденный рубиногоглазый шаенг. Глаза все так же пылали кровавым безумием, но тело замерло в вынужденной неподвижности.

– Спасибо, – устало привалившись к колесу ближайшей повозки, тихо прошептал Нитрок.

Я промолчал. Что вообще мог я сказать ему в такой ситуации? Если бы не эти обезумевшие от провала Обряда, поединок сейчас был бы между нами, причем со смертельным исходом.

Похищение Связанной, да еще ожидающей новую жизнь... Это был вопиющий по своей наглости поступок. Можно понять и простить многое – жизнь научила меня этой мудрости на собственном опыте, но то, что он поставил под угрозу жизни моей семьи, я простить не мог. Но и атаковать его сейчас, здесь... в окружении последствий проявления нашей силы и жестокости я не мог. К тому же в решающий момент между своими интересами и ее безопасностью, он выбрал Дину. За это я был ему благодарен!

Сейчас, ощущая ее как часть себя, я каждый миг знал, что с ней все хорошо.

Избегая взгляда Нитрока, я еще раз осмотрел место чудовищной бойни.

Что могли дорги противопоставить даже одному шаенгу в боевой трансформации пылающему жадной убийства? Ничего! Единственным их шансом на спасение была возможность убежать во втором теле, но парализованные ужасом они не смогли перевернуться. И все бы погибли.

Именно сейчас я четко понял, что финальное безумие нашей расы приведет к гибели не только нас. Мы уничтожим в этом мире всю разумную жизнь!

Тяжелым грузом на плечи легло понимание, что мы обязаны этого не допустить. Нельзя так отплатить миру принявшему нас...

Глава 25

Дина

Было реально жутко! Замерев у края повозки, скрытая пологом, сдерживая дыхание, я больше всего боялась привлечь к себе внимание. Надо продержаться до прихода Нургха. Таким облегчением было чувствовать его.

Кругом творилось невообразимое: стоял жуткий вой и шум, но видно мне ничего не было – обзор перекрывала перевернутая телега. Упряжь нашего ящера

Нитрок предусмотрительно перерубил еще до того как разбудил меня. Поэтому наша повозка так и стояла на месте. Руки дрожали. Одну, чтобы успокоиться, я прижала к животу, а во второй была жемчужина. Я прилагала усилия, чтобы сдержать подергивающуюся ладонь, которую так и тянуло сжаться. Но я знала, что рядом был Нургх, были друзья. Мне надо только дождаться их.

– Дина, – услышала я приглушенный голос Ригарда, – не пугайся, это я.

После этих слов полог возле меня медленно приподнялся и янтароглазый плавно запрыгнул внутрь. От облегчения, после страшно-долгих минут ожидания я не сдержалась и, разрыдавшись, уткнувшись лбом в его плечо.

Шаенг замер, перестав дышать. Было ощущение, что он словно одеревенел.

Очень медленно подняв руку, еле касаясь, провел по моим волосам. Поняв, что напугала и смутила его, я отстранилась, шмыгая носом:

– Извини, это я от радости. Очень испугалась. Сидеть и не знать, чего ожидать, страшно вдвойне.

– Понятно, – голос звучал сипло, – я не понял, подумал – с тобой что-то случилось, что мы не успели.

– Нет, нет! Со мной... с нами все хорошо! Нитрок заботился обо мне. Ой! – вдруг я подумала о клятве Нургха. – Он же сейчас где-то тут... Нургх его найдет...

– Не переживай, сейчас не до этого, – Ригард категорично махнул рукой.

Но охватившее меня беспокойство было сильнее, поэтому я решила сама мысленно предупредить Связанного:

– Нургх... пожалуйста, не наказывай Нитрока. Он был вынужден так поступить. Прошу ради меня не убивай его – не хочу, чтобы это стало между нами! – мне действительно казалось важным заступиться за сиреневоглазого.

Пусть я и попала в эту заваруху по его милости, но и он сделал все, что было в его силах, чтобы обезопасить меня.

– Дина, – я ощутила волну нежности от любимого, – не переживай об этом.

Все хорошо. Иди с Ригардом в лес.

И на душе сразу полегчало. В Нургха я верила. Он достаточно благороден, чтобы понять и простить. Ригард в это время уже копался в наших вещах, что-то откладывая в сторону.

Взглянув на меня, он улыбнулся и поторопился:

– Сейчас пойдем, ты готова?

– А... как же тут... ну караван? – меня переполняли сомнения. – Те, кто смог спастись сами разберутся. Для нас лучше не давать поводов для дополнительных слухов, – Ригард был серьезен как никогда.

Я молча накинула на плечи одеяло, поправила неловко навешанную на меня Нитроком банную сумку и кивнула шаенгу. Ригард, быстро перебросив через борт повозки несколько мешков, выпрыгнул сам, затем подхватил меня на руки и осторожно поставил рядом лицом к повозке. Первым моим порывом было оглянуться, но он придержал меня:

– Дина, не надо, – в голосе звучала просьба.

Подумав о своем состоянии, решила последовать его совету. Меня и так мучило от резкого запаха крови и рвотных масс, витавшего в воздухе.

Перекинув через оба плеча все приготовленные мешки и сумки, янтароглазый быстро подхватил меня на руки, прижав лицом к груди, и мы побежали. Уши привычно заложило. И мне пришлось, зажмурив глаза сосредоточиться на том, чтобы сдержаться и все же не расстаться с бывшим, казалось уже так давно, обедом.

Спустя немного времени меня осторожно посадили на мягкий мох. Сжав виски руками и глубоко вдыхая, постаралась скорее прийти в себя. Распахнув глаза, уперлась взглядом в неподвижно стоящего невдалеке незнакомого рубиновоглазого молодого шаенга. Он совершенно не двигался, а в широко распахнутых глазах было такое отчаяние, что у меня мороз пробежал по коже! Это же один из напавших!!! Я быстро оглянулась и увидела в стороне Киена, который вода светыющимися ладонями над телом покрытой кровью женщины, пытался ей помочь. Быстро сориентировавшись, я встала, озираясь в поисках мешков принесенных Ригардом. Достав фляжку с водой из одного из них, я нашарила в своей сумке небольшую махровую салфетку и подошла к

Киену. Как только он закончит, попробую помочь доргине.

Услышав хруст, обернулась. И тут же с облегчением увидела Нургха и

Нитрока. Оба были покрыты кровью и держали на руках раненых девушек. В одной я сразу узнала караванщицу, предупреждавшую нас об опасности.

Девушки были без сознания, наверное, упали в обморок от страха или быстрого перемещения.

Хотя вариант сильной боли тоже не стоило сбрасывать со счетов – ранения обеих явно были серьезными. Во мне тут же проснулся медицинский работник, оттесняя все личное на второй план. Сначала необходимо помочь раненым, один Киен со всеми не справиться!

Следом за несущими доргинь шаенгами на поляну вышел еще один незнакомый сильно израненный шаенг, патрулируемый ... очевидно отцом Киена.

Незнакомый шаенг передвигался очень странно – создавалось впечатление механических неосознанных действий, он шел как робот. А глаза его выглядели просто кошмарно – пылающие кроваво-красные и абсолютно пустые... Послав мимолетную улыбку любимому и ощутив ответную волну любви, я опять присела рядом с сумками. В голове появилась идея: кто сказал, что из кулинарных яблочек можно представить только еду, спирт вот тоже кто-то напитком считает! Конечно дорги это несколько другой вид, но дезинфекция еще ни одной ране не повредила, я же не антибиотики им кормить собираюсь.

Хотя, может быть, и до этого дойдет.

Шаенги уже положили девушек и теперь растерянно мялись рядом, не зная, что делать дальше. – Сейчас осматриву их, и тогда станет ясно, как лечить. Но желательно разместить раненых в помещении – в тепло и под крышу, – четко обозначила я ситуацию.

Склонилась к первой доргине, которая была мне не знакома и выглядела очень бледной. Ее платье было пропитано кровью, если это ее... Разорвала платье. Да, у девушки оказался сильно разворочан бок – зацепило когтями шаенга. Внутренние органы не пострадали, но кровотечение было очень сильным. Надо срочно зашивать, но у меня не было с собой даже обычных ниток, не говоря о хирургических. Я с надеждой взглянула на Киена, который только сейчас отстранился от своей пациентки. Он быстро подошел ко мне и, бросив один взгляд на рану, поднес вспыхнувшие ладони к ней. Количество вытекающей крови стало уменьшаться прямо на глазах и вскоре кровотечение совсем прекратилось. А само место ранения заполнилось вязкой серой субстанцией, как бы склеив края раны.

– Надо туго перевязать, справишься? – сам целитель выглядел не многим лучше пациентки – бледный до зеленоватого оттенка и с крупными каплями испарины на лбу.

Я быстро кивнула, выхватывая из сумки чистую хлопчатобумажную футболку, чтобы порвать ее на плотные бинты. Для собственного успокоения края стянутой раны обработала еще и спиртом, прежде чем наложить фиксирующую повязку. После этого, бросая косые взгляды на целителя, который, не отходя от меня, откинулся назад и теперь, шумно дыша, лежал на спине с закрытыми глазами, потянулась за фляжкой с водой. Обтерев доргиню влажной тканью, других серьезных ран не обнаружила, а мелкие порезы промыла и обработала спиртом. Из еще одного яблочка представила обезболивающую микстуру, две ложки которой с трудом, но влила в рот раненой. Укрыв ее собственным одеялом, уже через несколько минут отметила, что пациентка погрузилась в целительный сон. Оставалось надеяться, что благодаря действиям Киена воспаления не будет.

Закончив пока с первой, переключилась на знакомую уже доргиню. Эту, видимо, сильно ударили или швырнули, потому что помимо множества мелких гематом я обнаружила переломы – ребер и левого бедра. Так же обработав ссадины, я туго перебинтовала ей грудную клетку, стремясь зафиксировать ребра в нужном положении. Доргиня была в сознании, но измучена сильной болью. Она, тихо постанывая и прикусывая губы, лежала, не размыкая глаз.

– Ригард, – позвала я оставленного нам в помощь шаенга, – дай мне еще «яблочек» и иди сюда, будешь ее держать. И еще мне нужны две плоские деревяшки размером с локоть.

Влив в пациентку дозу обезболивающего, тщательно ощупала ногу, определяя расположение кости. Показав Ригарду, как он должен держать девушку, не позволяя ей дернуться в неподходящий момент, стала медленно надавливать на кость, вынуждая ее вернуться в правильное положение. Кость плохо поддавалась, но, наконец, я услышала щелчок, возвестивший о том, что мы справились. С помощью сосредоточенного Ригарда я быстро перебинтовала ногу и наложила шину.

– Есть еще одеяла или шкуры? – уточнила у янтароглазого.

Он довольно кивнул и быстро нашел мне одеяло среди принесенных вещей. Укутав им постепенно расслабляющуюся девушку, я облегченно вздохнула. Уфф! Можно немного передохнуть. Взяв одно яблоко, представила солидную миску наваристого куриного бульона с яйцом и специями. Потормошив обессиленно лежащего Киена, заставила его выпить всю миску до дна. Из второго яблочка организовала большой бифштекс с овощным гарниром и ломтем хлеба. Тарелку протянула Ригарду:

– Немедленно ешь!

Он без возражений принялся за еду. У меня же аппетита не было, слишком много еще предстояло сделать.

– Где остальные? – я вопросительно взглянула на шаенга.

– Обследуют лес. Тут должны быть охотничьи сторожки, если найдем – туда можно поместить раненых.

Да, это было бы гораздо лучше, чем лежать на земле под открытым небом. Тут с легким стоном приподнялся целитель. Я с удовольствием отметила, что нездоровая бледность начала сходиться с его лица, а мутные глаза прояснились.

– Что с девушкой? – я махнула рукой в сторону его первой пациентки.

– Еле удержал ее душу в этом мире. Она очень сильно пострадала – они вдвоем практически разорвали ее на части. Я как смог заживил раны и ускорил регенерацию, но шрамы все равно останутся. Ей тоже нужно время и уход, – взглянув на укутанных девушек, уже погрузившихся в сон, – и спасибо, Дина. Ты прекрасно справилась! Давай я тебя посмотрю? Мне было неловко напрягать и так отдавшего все силы Киена, но и беспокойство за деток не отпускало. Тут, словно в ответ на мои раздумья, я ощутила два слабых толчка. И сам целитель, поняв мои сомнения, ободряюще улыбнулся. Я расслабилась и откинулась на мох. Киен уже привычным жестом склонился ко мне с горящими голубым ладонями, совсем недолго подержал их над моим уже приличным животом, и довольным шепотом заверил меня:

– Все прекрасно. Здоровые и сильные.

Нургх

Чтобы выполнить динины инструкции, нам необходимо было найти какое-то строение. Быстро переглянувшись, мы решили отправиться на поиски охотничьих сторожек. Здесь недалеко от ближайшего поселения они должны быть. Ригарда оставили помогать Дине и Киену. Напавшие шаенги, обездвиженные мною, опасности не представляли. Прежде, чем отправиться вглубь леса на максимальной скорости, стремясь быть незаметным как призрак, я вернулся к каравану. Прихватив несколько одеял и матрасов, решил, что они понадобятся нам для переноса раненых и для их последующего устройства.

Достаточно быстро пришла мысль от Нитрока, который отправился на поиски значительно раньше и уже сообщал, что наткнулся на подходящее укрытие. И что восторгало особенно – достаточно далеко от места нападения на караван. Обрадованный этой новостью я повернул обратно, возвращаясь к тому месту, где остались Дина, Киен, Ригард и раненые. Предстояло еще заняться нападавшими, но это могло подождать, первоочередной целью было разместить женщин в более комфортных условиях. На поляну со своей ношей я выскочил в тот момент, когда Киен обследовал Дину и с огромным облегчением услышал, что с детьми все благополучно. Сбросив одеяла и матрасы на кучу вещей, я шагнул к моей Связанной. Наконец-то появилась возможность обнять ее, прижать к груди, зарыться в ее прекрасные волосы, вдыхая ее неповторимый аромат.

– Ты ранен!!! – внезапно отшатнувшись, возмущенно рявкнула Дина. – Быстро снимай куртку.

– Не стоит, – отмахнулся я, – у нас быстрая регенерация. Все само пройдет.

– Быстро! – решительно топнув ножкой, Дина не отступала, уже подхватив какую-то бутылку. Решив не спорить, скинул грязную одежду и повернулся к ней спиной.

Дина тихонько зашипела сквозь зубы. Ригард с Киеном с интересом за нами наблюдали. Решив избавиться от пристального внимания, сообщил: – Нитрок нашел сторожку, перенесем женщин туда, – и с сомнением взглянув на усталое лицо целителя. – Киен вторым безумцем попробуешь заняться или отложим на потом?

Тут меня ошпарило резкой болью, это Дина щедро плеснула чем-то мне на спину.

Поморщившись, я взглянул в сторону двух неподвижно застывших фигур.

– Я немного восстановился, поэтому, как устроим доргинь, попробую до него дозваться. А первого – его имя Отлирх – можешь освободить, он себя контролирует. Надо как-то помочь им, чтобы избежать повторения. Но как не знаю..., – друг был грустен. – Отец очень расстроен. Ему надо вернуться к нашему роду, что если есть и другие случаи.

Прежде чем освободить скованного шаенга, я решил дождаться возвращения Рултаргха и Нитрока. Они были уже в пределах нашего восприятия. Пока было время мы с Киеном и Ригардом заново упаковали вещи и разложили одеяла, чтобы на них удобнее было поместить раненых.

Понадобится одежда для доргинь, их собственная была вся запачкана кровью и большей частью разорвана. Кому-то придется этой ночью отправиться в Рилд за необходимыми вещами.

– Что будем с ними делать, когда поправятся? Они видели трансформацию и вообще слишком многое, – задавая вопрос, Ригард смотрел не столько на меня, сколько на Дину.

– Не торопи события, время покажет. Если что, отправим их в Орбдх к

Сване и Киель, – задумчиво разглядывая неподвижных шаенгов, ответила Дина. –

Давай сюда «яблочки», прежде чем отправляться дальше всем не помешает поесть.

Ригард быстро пододвинул к моей Связанной еще не запакванный мешок с кулинарными плодами. Дина, достав сразу несколько, задумчиво уставилась на них. И вот к моменту появления на поляне глав рубиновоглазого и сиреневоглазого родов на необычном клетчатом покрывале прямо поверх земли стояла громадная металлическая миска полная незнакомых горячих пирожков с мясной начинкой, издававших очень вкусный аромат. Я мгновенно почувствовал, как давно не ел. Помимо этой миски было несколько небольших мисочек с уже знакомой мне сметаной и три кувшина с какими-то напитками.

Решив последовать совету Киена, предоставил Отлирху возможность есть уже самостоятельно.

Кивнув своим спутникам – на всякий случай, призывая к вниманию – подошел к молодому рубиновоглазовому. Рано получил Зов и не смог справиться с отчаянием и разочарованием после отказа Жертвы. Глядя прямо ему в глаза, послал мысль: – Хочу освободить тебя, сможешь себя сдерживать? Тут три раненых доргини и моя Связанная.

В ответ в глазах мелькнула скорбь и непередаваемая тоска. Как же жаль шаенга. Как он жить будет дальше с осознанием собственных страшных поступков. Мне было известно, что внутренние муки несравнимы с любым внешним порицанием. Но чем помочь ему я не знал. Вся надежда была на

Дину.

– Да, – пришел простой ответ.

Осторожно отпуская его кровь и возвращая телу подвижность, я боялся, что он не устоит на ногах. Но молодой шаенг, резко подняв руки, обхватил ими голову и, сделав глубокий вдох, сорвался с места. Мы нервно дернулись следом и схватились за сорги, но тут же остановились, услышав глухой звук падения. Раздался агонизирующий вой и приглушенные рыдания.

Разрывая дерн когтями, ударяясь головой о грунт, шаенг катался по земле, содрогаясь в спазмах жутких рыданий и судорог. Скольких они успели убить, сколько боли и горя принесли известно только им, но каково осознавать все то, что было сделано под пеленой безумия и ярости... Нам всем было тяжело, вдвойне тяжело осознавать собственное бессилие. Рултаргх словно почернел изнутри, в глазах Киена стояли слезы, Нитрок потрясенно замер. Волны глубокого отчаяния, боли и невыносимого страдания исходящие от Отлирха находили отклик и в наших душах.

Наши переживания прервала Дина:

– Идите есть беляши, слезами горю уже не поможешь.

– Я заберу его домой. Сейчас. Мы перенесем жемчужиной, – глухо прошептал Рултаргх.

– Нет! – Дина категорично рубанула воздух ладонь. – Он останется. Пусть исправляет собственные ошибки.

Мы потрясенно уставились на нее.

– Ты уверена? Стоит ли... так близко от места бойни и их жертвы перед глазами, – меня переполняли сомнения.

– Именно. Вот и будут выхаживать их!

Дина в очередной раз меня поразила своим решением. Любой из нас бы постарался максимально изолировать доргинь, а уж доверить напавшим шаенгам уход за ними...

Мы все повернули к организованному диной столу, есть действительно очень хотелось, а впереди еще много работы, да и ночь близка. Дина задержалась на месте и когда мы принялись пробовать незнакомое угощение, тихонько скользнула в сторону мучающегося муками совести и раскаяния шаенгу. Я обеспокоено поднялся и тихо двинулся следом. Дина осторожно присела рядом с несчастным и тихонько провела рукой по его волосам. Шаенг вздрогнул и затих. А Дина снова и снова ласково гладила его по голове, успокаивающе что-то шепча. Постепенно я почувствовал как отчаяние и тоска в эмоциях рубиногоглазого сменяются покоем и надеждой. Удостоверившись, что

Дине вреда он не причинит, я плавно отступил к поляне. Вернувшись к еде, поймал два напряженных взгляда друзей и неожиданно для самого себя счастливо им улыбнулся!

– Мне в любом случае надо вернуться, – решительно заявил Рултаргх, закончив есть.

Мы все согласно кивнули, признавая очевидное. Динины вкусы не оставляли времени на болтовню.

– Поможешь нам перенести доргинь. И сразу отправишься. Как будет можно – отправим шаенгов в родной город, – успокоил отца Киен.

Из-за деревьев появились Отлирх и Дина. Мы, стараясь не смущать молодого шаенга, не смотрели в их сторону.

– Поешь, – раздался спокойный голос Дины, – нам понадобится твоя помощь.

Киен придвинул ближе к рубиногоглазому шаенгу беляши и миску со сметаной. Мы уже пили апельсиновый сок, как назвала его Дина. Потрясающе вкусный и бодрящий напиток.

– Дина, а ты ела? – вопросительно глядя на Связанную, уточнил я.

– Пока не хочу. Как только захочу, – Дина демонстративно переложив два яблочка в свою сумку, – так сразу поем, обещаю.

Ригард отложил несколько беляшей в отдельную миску, опустевшую после сметаны, и кивнул мне в сторону неподвижно стоящей фигуры. Поняв его намерения, я сосредоточился на управлении чужим телом, вынуждая его поесть.

– Дина, как их лучше переносить? – Нитрок, до этого молчавший, тоже подключился к сборам.

– Очень осторожно. Надо постараться не доставлять им беспокойств. Понятно, что совсем этого не избежать – нести в лесу вдвоем на одеяле непросто, но надо постараться. Хорошо, что свободных рук достаточно.

– Так..., – Ригард решил набросать примерный план, – сначала мы вчетвером

– я, Нитрок, Рултаргх и Отлирх перенесем двоих, Нургх – Дину и часть вещей,

Киен останется пока здесь присмотреть за раненой и обездвиженным. Мы с

Диной и Нитроком останемся в сторожке обустраиваться, Рултаргх сможет, наконец, перенестись домой, а Нургх и Отлирх вернуться сюда.

Все согласно кивнули, принимая такой расклад. Как только Отлирх съел последний беляш, скатерть с посудой тут же исчезли, подавая нам сигнал к началу действий. Аккуратно переложив двух наиболее пострадавших доргинь на одеяла, шаенги осторожно приподняли их, держа за края одеял, и плавно двинулись вперед по свежему следу Нитрока. Двигались они хоть и быстро, но так ловко и синхронно, что одеяла с ранеными практически не колыхались.

– Дин, что из вещей взять надо в первую очередь? – мысленно уточнил я.

Моя Связанная быстро указала мне на конкретные мешки, которые я с готовностью перекинул через плечо и, подхватив Дину, еще раз проверив контроль над скованным шаенгом и кивнув Киену, понесся следом за ушедшими.

– Как хорошо, когда ты рядом, – обняв меня за шею, мысленно прошептала моя Связанная.

Дина

Закрыв глаза и прижавшись лицом к груди Нургха, вдыхая такой родной запах любимого шаенга, я наслаждалась каждым миготом нашего короткого путешествия. Он в ответ мысленно шептал мне милые глупости, рассказывал, как волновался и переживал за нас, заодно описав мне, что было в Оайзире после моего исчезновения. Мы очень соскучились друг по другу и сейчас оба наслаждались мгновениями душевной близости, ощущением присутствия друг друга. Я осторожно гладила его шею, ощущая восторг и удовольствие Нургха.

Он бережно, но крепко прижимал меня к себе, изредка, словно не в силах удержаться, наклонял голову и целовал меня в волосы. Это вернуло меня к мысли о том, в каком я запущенном состоянии – не удержавшись, я вздохнула.

– Ванна? – пришла мысленная усмешка от шаенга.

Я опешила:

– Как ты понял?

Нургх расхохотался в голос:

– Дина, ты неподражаема!

По моим ощущениям бежали мы часа три. Это с какой же скоростью они носились, когда искали жилище, если успели вернуться значительно быстрее?

Хотя я и понимала, что со мной на руках Нургх передвигался не в полную силу, сторожки мы достигли раньше тех, кто нес раненых. Осмотревшись, я увидела довольно добротный деревянный домик – окна были закрыты ставнями, дверь подперта снаружи небольшим бревнышком. Распахнув двери, Нургх шагнул вперед, зажигая для меня светляк. Внутри было вполне чисто. Мы оказались в небольшом помещении, условно принятом мною за сени. В углу лежали несколько деревянных чурок и массивный топор на длинной ручке, на невысокой скамье стояло металлическое ведро с ковшом, а под потолком висели связки каких-то душистых трав. В противоположном углу находилась достаточно широкая лестница на чердак. Пройдя в следующую дверь, первым делом увидели аккуратную почему-то округлую печь с широким дымоходом, исчезающим в потолок. Пол был гладкий из плотно подогнанных друг к другу досок, а вдоль стен стояли три широкие скамьи, покрытые набитыми сеном матрасами, а рядом с печью возвышался основательный стол на трех ножках.

На одну из лавок Нургх сгрузил принесенные с собой мешки. Это было прекрасное место для выздоровления. Внутри домика витал приятный аромат сухих трав и древесных смол. Пусть комната была совсем небольшой, но достаточно теплой и удобной.

– Надо печь растопить, чтобы помещение прогрелось, – скомандовала я Нургху.

– Сейчас, – кивнул он, – рядом водоем есть, я чувствую, но совсем небольшой – скорее ручей, чем река.

Я, вытащив из мешков три одеяла, свернула их в несколько слоев и положила на все матрасы – шаенги должны были вот-вот принести раненых.

– Отлично, воды тоже надо принести! Ставни до утра раскрывать не будем, а там посмотрим, – решила я.

Пока Нургх занялся печью, решила подняться на чердак. Светляк как приклеенный летел впереди меня, освещая дорогу. Тщательно осмотрев лестницу и осторожно пробуя ногой каждую ступень, прежде чем наступить на нее всем весом, я поднялась наверх. Комнатка под крышей была совсем крошечной, в стене было маленькое окошко, а немного в стороне от входа к крыше тянулась широкая каменная труба от печки. Решив, что здесь будет вполне тепло, я подумала, что на чердаке пока разместимся мы с Нургхом.

Раненых доргинь положим в единственной комнате, а шаенги смогут лечь на ночь в сенях – хорошо, что помимо одеял Нургх принес и несколько матрасов.

Тут внизу раздался шум и, поняв, что это добрались наши спутники, я поспешила к ним.

Поочередно занеся девушек внутрь, шаенги крайне осторожно переложили их на подготовленные мною спальные места. Доргини все так же спали, но девушка, которую Киен лечил первой, беспокойно металась. Я решила – как только шаенги уйдут обратно, разбудю ее и накормлю бульоном.

Осмотревшись кругом, шаенги остались вполне довольны грядущими перспективами ночевки.

Не задерживаясь, все кроме Ригарда и Нитрока, отправились обратно – до заката оставалось немного времени. Нитрок в присутствии моих спутников вел себя скованно, ощущая

неопределенность своего положения. Но оставшись наедине со мной – Ригард был отправлен за водой – немного расслабился и предложил помощь:

– Не знаю чем помогать, поэтому командуй! – Помощь пригодится, надо будет накормить раненых, смыть кровь с той беспокойной доргини. Что ж она так бьется то, – уже сама себе озвучила я последнюю мысль.

– Будешь тут биться, – грустно протянул шаенг, доставая кулинарные яблочки, – не удивлюсь, если она и умом тронется. Пережить нападение двух обезумевших шаенгов, это ж надо...

– Ты молодец, – я решила воспользоваться моментом, – не оставил их на верную гибель, попытался защитить!

– Да ну, Дина! Я не Нургх, от меня толку много не было – не смог себя заставить атаковать его, а мои силы несравнимы с нашими возможностями в состоянии боевой трансформации. Только и мог, что пытаться отвлекать его на себя, чтобы хоть кто-то успел перекинуться во второе тело и спастись бегством. Но все равно он успел разорвать многих. Хорошо, что ты не видела, что он там устроил... Дорги еще столетия будут пугать детей рассказами о жутком красноглазом великане. Если почувствую приближение безумия – покончу с собой. Решил для себя точно!

– Не будь пессимистом, ты еще даже Зов не получал! – подбодрила его.

В ответ сиреневоглазый почему-то отчаянно вздохнул:

– Учитывая, что я не выполнил то, что надо для реализации Видения...

Мои шансы стать обреченным на подобный финал стали практически необратимыми.

Я потрясенно застыла:

– Так что там в Видении?

– Я не могу рассказать!

– Так все равно же твой план провалился? – я настаивала.

– Не могу, не проси. Это сильнее меня – все знают, что сказанное Знающим надо выполнять неукоснительно! А мне он запретил говорить об этом, – Нитрок протянул мне «яблоко».

Это стоило обдумать. Мне вспомнился разговор с Гристном на крыше башни.

Машинально взяв кулинарный плод, я представила тарелку наваристого куриного бульона в удобной пиале. Протянув его шаенгу, сказала:

– Попробуй накормить ее, только осторожно. Не будет есть – насильно не корми! Тебе проще – ты сможешь чувствовать ее эмоции.

Сиреневоглазый неуверенно замялся:

– Может... ты сама?

– Не трус! Она все равно в состоянии прострации, и не поймет, кто ее кормит, – прикоснувшись ко лбу раненой девушки, отменяя я его сомнения. Снаружи послышалось бряканье ведра, и я поспешила к двери, чтобы помочь Ригарду. Печка уже потрескивала дровишками, наполняя маленький домик теплом и уютом.

– Дина, – вопросительно глядя на меня, начал Ригард, пристраивая ведро с водой на скамеечку в сенях, – вы без меня справитесь?

– А что ты хочешь сделать?

– Думаю отправиться в Рилд, раздобыть одежду, обувь и теплые вещи доргиням. Да еще ткани надо для перевязок, а то тебе больше и рвать нечего.

В этом он был прав.

– Ну, давай, Нитрок мне поможет.

Ригард неуверенно потоптался на месте, потом осторожно приоткрыл дверь и шагнул в комнату. Увидев сиреневоглазого шаенга, аккуратно, словно ребенку, вливающему почти по каплям бульон в едва приоткрытый рот девушки, удивленно застыл. Не понимая, чем вызвано его удивление, я подошла к

Нитроку и успела поймать на его лице выражение трогательной нежности и заботы. Оба шаенга молчали, я уже решила, что они общаются мысленно, когда

Ригард внезапно произнес:

– Поклянись мне стихиями, что не попытаешься снова перенести ее! Мне надо сходить в Рилд за необходимым для раненых девушек.

Нитрок бросил на янтароглазого задумчивый взгляд и согласно кивнул:

– Клянусь! Я не отплачу этим за помощь Нургха, – грустно и еле слышно донесли его слова.

Помолчав еще немного, Ригард тоже кивнул и, взглянув на меня как-то неожиданно весело, вышел из домика. Недоумевая о причинах его веселья, я тоже выскочила на улицу, но шаенга

уже нигде не было видно. Решив не беспокоиться понапрасну, я вернулась в комнату, собравшись тоже покушать. В комнате было так тепло, что я решила стянуть свое платье-рясу, оставшись в своем спортивном костюме. Нитрок все так же терпеливо кормил девушку, она с трудом, но сглатывала. Выглядела она измождено, такое впечатление, что и до нападения она была не в форме. Вряд ли она из тех, кто путешествовал с караваном. Откуда она взялась в этом лесу? Коснувшись лба другой доргини, я удостоверилась, что температуры не было. Ну и славно! Возможности Киена меня просто поражали.

– Дина, – мысленный вопрос от Нургха, – у вас все хорошо?

– Да, не переживай. Вот кушать собираюсь, – успокоила его.

Достав заранее отложенные «кулинарные яблочки» я задумалась – чем бы себя порадовать? Почему-то хотелось творога со свежей клубникой и жирной скумбрии. Решила не обращать внимания на явное несоответствие желаний, а просто послушаться своего желудка. Миг – и передо мной оба вожаденных продукта. Присев к столу в тишине укрытого где-то в лесах домика, я принялась за свой ужин. Нитрок пару раз вопросительно взглянул на меня, но я не реагировала, полностью погрузившись в гастрономическое удовольствие.

Закончив с едой, довольно потянулась. Нитрок, скормив девушке всю миску бульона, теперь сидел рядом с ее лавкой и ласково гладил по руке.

Лицо девушки было испачкано, причем не только в крови. Там была и земля, и даже следы золы. Вылив из фляжки остатки воды в миску, я достала все ту же махровую салфетку и подошла к ним. Шаенг вскинул голову, и как-то стеснительно и смущенно посмотрев на меня, спросил:

– Давай я?

С готовностью протянула ему миску.

– Как она? – он же должен ощущать ее эмоциональное состояние.

– Плохо. Очень измучена, даже измождена.

– От боли? – я уже собралась броситься за обезболивающим.

– Нет. Она пережила горе. Ее словно выжгло изнутри. В душе сплошная пустота и боль.

Попроси Киена заблокировать ей эмоциональное восприятие. Она за жизнь совсем не борется, скорее, стремится уйти.

Я встала за спиной шаенга, наблюдая за его осторожными, практически ласковыми движениями. Теплой водой, едва касаясь кожи, он сначала размачивал ороговевшую уже грязь, а потом осторожно стирал ее. Когда лицо очистилось, я забрала у него миску и, тщательно прополоскав салфетку, сменила воду. Уже чистой водой медленно промокая кожу, Нитрок начисто обтер лицо девушки. Ее веки затрепетали, немного приоткрыв глаза. Она взглянула на шаенга мутным взглядом, но страха я не заметила, взгляд был апатично-спокойным. На несколько секунд удержав его взгляд, она снова закрыла глаза и постепенно расслабилась, погружаясь в сон. Взглянув на сиреневоглазого, поразились сиянию восторга в его глазах:

– Что? – не зная как выразить недоумение, спросила я.

– Она благодарна, – тихим шепотом, все так же, не выпуская ее ладошку, пояснил он.

Я была тронута его искренним желанием помочь, его сопереживанием. В этой ситуации Нитрок открылся мне с новой стороны. И я решила, что как только доргини поправятся, уговорю его продолжить выполнение его задачи.

Он заслужил! Тем более, это имеет для него такое большое значение.

С другой лавки с раненой девушкой раздался хриплый голос:

– Пить.

Быстро метнувшись к девушке, я приложила к ее губам заранее приготовленный мною стакан с водой, придерживая ее голову на весу.

– Покушать хочешь? – Да, – все так же хрипло.

– Сейчас!

Осторожно опустив ее голову, отошла к столу и быстро организовала очередную порцию бульона. Покормив девушку, устроила ее удобнее.

– Не холодно? Больно?

– Нет, только немного ноет.

– Как тебя зовут?

– Мирлона.

– Отдыхай, ни о чем не думай. Мы тебе поможем, – постарался я успокоить девушку, – будет больно – скажи, дам тебе лекарство.

Присев на табуретку рядом с ее лавкой, я по примеру Нитрока стала осторожно поглаживать ее руку, наблюдая за тем, как девушка засыпает.

Нургх

С максимально возможной скоростью мы побежали к Киену. Надо было еще успеть вернуться до заката. Целителя застали за врачеванием:

– Пытаюсь ускорить сращивание костей, – усталым голосом пояснил он.

– Побереги силы, успеешь еще срастить, – сурово отчитал я его.

Обездвиженным шаенгом точно займемся завтра. Отлирх с Киеном не теряя времени переложили пострадавшую на одеяло и двинулись к сторожке. Я же, подобрав оставшиеся мешки и скомандовав подчиненному мне телу шаенга двигаться, отправился следом.

К строению мы приблизились при последних лучах светила. Заведя скованного мною рубиновоглазого в первое помещение, я приказал телу расслабиться и погрузиться в сон.

Осторожно отодвинув его к дальней стене и укрыв одеялом, я навесил рядом предупредительный маяк. Просто для собственного спокойствия. Свалив принесенные вещи в угол, вышел на улицу и отправился к ручью. Осмотрев водоем, создал ограждения из уплотненной воды, внутри этой ванны поднял уровень воды и прогрел ее. Все! Можно идти за Диной. Я чувствовал, что она устала и хочет спать.

Вернувшись, застал свою Связанную за выдачей инструкций по уходу за вновь прибывшей доргией. Накормить и спать уложить было поручено

Отлирху. Шаенг даже дышать боялся от волнения и желания справиться и ничего не напутать.

Обезболивающее лекарство Дина дала пациентке лично! Так же как и организовала большую пиалу с бульоном. Киен был в приказном порядке отправлен спать, а оставшимся с ранеными Нитроку и Отлирху было категорично наказано: глаз с девушек не спускать, пить давать и в случае проблем сразу звать Дину. Восхищаясь организаторскими способностями своей Связанной, я осторожно подхватил ее банную сумку и вышел из комнаты. Быстро поднявшись на чердак, расстелил захваченные с собой матрасы и одеяла, приготовив нам спальное место. В комнатке, в которой я еле мог вытянуться в полный рост, было уже тепло. Спустившись вниз, я перехватил как раз закончившую инструктаж и позевывавшую Дину.

– Спать? – одними губами уточнил я.

Она устало кивнула. Быстро подхватив ее на руки, я выскочил наружу и стремительно бросился к заранее подготовленной ванне. Удивленной Дине прошептал одно слово: «Купаться». Ощутив ее удовлетворение, похвалил себя за старательность. Быстро раздевшись на берегу, мы забрались в теплую воду. Я чувствовал полное бессилие Дины, поэтому создав водную подушку, опустил ее на поверхность. Решил сам вымыть ее, позволяя расслабленно балансировать на поверхности. Тщательно вспенил и прополоскал чудесные волосы Связанной, потом, выдавив на ладонь гель, принялся намаливать тело, одновременно массируя и разминая одеревеневшие мышцы. Дина восторженно постанывала, даже не открывая глаз. Полностью искупав Связанную, быстро вымылся сам.

Подхватив ее на руки, вынес на берег, одновременно возвращая водоему прежний вид. Укутав Дину в полотенце, затолкав нашу одежду в ее сумку, которую повесил на плечо, я окружил нас коконом теплого воздуха и поспешил к жилищу. В сенях, укрытые одеялами, спали Киен и подчиненный мною шаенг.

– А Ригард где? – мысленно выразил недоумение я.

– Ммм... ушел в Рилд за одеждой для девушек, – даже мысль Дины была сонной.

Быстренько взобравшись на чердак, я осторожно устроил Дину на ложе, сам лег рядом, обхватывая ее руками и укрывая нас одеялом. Спать! Как же я устал за эти дни. Но Дина рядом, значит можно уже расслабиться и позволить себе полноценный сон.

* * *

Открыв глаза, я уловил в маленьком окошке первые отблески зари.

Чувствовал я себя прекрасно – отдохнувшим и полным сил! Осторожно, боясь потревожить сладкий сон Дины, я выбрался с чердака. Киена уже не было.

Приоткрыв дверь, заглянул в комнату – там помимо спящих девушек находились и трое шаенгов. Киен со свежими силами проводил диагностику, а Нитрок и

Отлирх тихонько завтракали у стола. Встретившись взглядом с сиреневоглазым, качнул головой, подзывая его, и вышел на улицу. Через мгновение рядом возник Нитрок. Мы молча постояли, вглядываясь в рождающуюся зарю.

– Я бы и сейчас поступил так же, – решительно прервал молчание глава рода, – моя цель... это слишком важно для меня, и для всех нас. – Ты достиг ее?

– Нет, – угрюмое и безжизненное.

– Мы можем как-то помочь тебе в этом?

– Уже нет... Я не должен был допускать вашего присутствия, но... я не справился, – шаенг судорожно сглотнул, – я сам и мой род тоже обречен.

– Чем отец занимался у вас? – этот вопрос давно волновал меня.

– Изучал Обряд, пытался воссоздать механизм его действия, хотел изменить его. Изучил всю нашу библиотеку, все сохранившиеся рукописи.

– Он чего-нибудь добился?

– Об этом он никогда не говорил, но... когда я видел его в последний раз, за два дня до той... ночи, он собирался проводить какой-то ритуал по собственным наработкам, говорил, что у него есть одна идея... Твой отец был сильным магом и гениальным ученым! Я верил в его успех. Поэтому был потрясен его гибелью, – немного помолчав, он продолжил шепотом. – Иногда я думаю, что на него воздействовали, заставив напасть на тебя. Что это ОНА..., что он был слишком близок к разгадке.

Последнюю его фразу я еле разобрал, настолько тихо он шептал. Я снова замолчал, обдумывая информацию.

– Нургх, – прямой и открытый взгляд мне в глаза, – что произошло в подземелье? Никто из вас даже не представляет как это важно, какие последствия может иметь для вас!

– У меня там было ощущение опасности и чьего-то присутствия. Словно бы за нами наблюдали, постоянно наблюдали, – в моих словах не было лжи.

Нитрок помрачнел. Все так же, не отпуская моего взгляда, он уточнил:

– Но встретить... вы никого не встретили?

– Я никого так и не видел, но ночью на нас было соматическое воздействие, погрузившее в глубокий сон.

Нитрок вздрогнул:

– Всех?

– Я же спал, поэтому не могу быть уверен? – инстинкты так и не позволили мне быть полностью искренним. А к ним я прислушивался всегда.

Шаенг еще некоторое время пытливо вглядывался в меня, потом опустил взгляд на землю и сказал скорее сам себе:

– Ну, пусть будет так, – и уже искоса взглянув на меня, – пойми, мы хранители.

И это наше проклятие, но и смысл нашего существования. Если мы исчезнем этот мир не переживет наследия наших предков. Поэтому как бы лично я не воспринимал ситуацию, как глава рода я обязан реагировать на угрозу.

– Вы всю ночь с ранеными просидели? Может быть, сейчас отдохнете? – сменил я неудобную для меня тему. В Нитроке вспыхнуло смущение:

– Я в порядке, посижу еще.

Кивнув, я вернулся в жилище, нам с Киеном еще предстояло заняться плененным шаенгом.

Посоветовавшись с целителем, решили взять с собой и

Отлирху, возможно он, лучше понимая состояние собрата по несчастью, окажется полезен.

Нитрок остался с доргинями. Мы вчетвером отошли подальше от укрытия, не желая беспокоить и пугать женщин.

Киен долго и старательно трудился, воздействуя на душу и разум рубиновоглазого. Глаза последнего то меркли, демонстрируя какую-то осмысленность, то снова пустели, вспыхивая кровавым цветом. Я ощущал волнение и переживание Отлирху. Этот шаенг по имени Торгх был хорошо знаком обоим, а с целителем они были практически ровесниками, поэтому Киен готов был на все, чтобы вернуть его. Но спустя несколько тяжелых часов, он отстранил от его головы пылающие ладони:

– Не уверен в его самоконтроле. Я смог его пробудить, мы общались, я пытаюсь его поддержать, но чувствую, что безумная ярость готова прорваться в любой момент, снова накрыв его. Он не стабилен, – грусть во взгляде и решающий вопрос мне, – как поступим?

– Пожалуйста! – не дав мне произнести и звука, вмешался Отлирх. – Дайте ему шанс. Вы не понимаете, в душе... на самом деле мы не хотели этого... Я могу постоянно находиться рядом с ним, охранять.

– Торгх, – обратился я напрямую, – ты нас понимаешь?

Мысленно услышал:

– Да!

– И? Как с тобой поступить?

– Не рискуй, брат! Я заслуживаю смерти. Я должен умереть.

Я хмыкнул. Вспомнилось вчерашнее категоричное динино заявление.

– Что ты должен, так это попытаться исправить то зло, что причинил, – задумавшись, грустно добавил, – и помочь найти способ для нашей расы не допускать подобного. Найти в себе силы поверить в себя и будущее! Мы не убьем тебя, брат. Но наблюдать будем. Понадобится помощь – скажи.

И я быстро освободил его, отпуская чужую кровь. Шаенг рухнул на колени.

Глава 27

Дина

С удовольствием потянувшись, услышала голодное урчание собственного живота. Вот это разошелся мой аппетит. Пора вставать, в любом случае надо проверить подопечных больных, хотя там же Киен есть, может все уже здоровее меня! А если и Ригард с обновками вернулся, так и не вспомнят обо мне до ужина. Целитель и заносчивый янтароглазый за это время стали настолько близки мне, что воспринимались уже как родные.

Присев на матрасе, заглянула в свою сумку, ища белье и одежду. Чистый комплект нашелся, а вот второй футболки больше не было. Надо срочно разводить стирку. Пришлось натянуть тоже порядком испачканный спортивный костюм прямо на голое тело. Немного приспустив резинку брюк, чтобы не давила на живот, я обулась и потопала вниз. Вокруг стояла подозрительная тишина. В сениях никого не было, даже замеченного мною вчера краем глаза пленника. Это объясняло тишину – мои, наверняка, пытаются привести шаенга в адекватное состояние. Ой, только бы получилось! Мы не разговаривали об этом, но я чувствовала переживания и угрызения совести Нургха из-за смерти атаковавшего его шаенга. Хотя, если припомнить, что они сделали с подопечной

Нитрока...

Последний обнаружился в комнате, все так же сидя на табурете возле лавки с самой тяжелораненой девушкой. Приблизившись я отметила, что доргиня спала, сжав в ладошке пальцы сиреневоглазого. А другой рукой шаенг ласково так, осторожно гладил ее по грязным свалывшимся волосам. Надо будет, как только позволит здоровье девушек тоже искупать. Не успела я поинтересоваться ночными бдениями, как Нитрок обеспокоенным шепотом уточнил: – Дина, она горячая слишком.

Чертыхнувшись, я быстро коснулась ее лба ладонью – температура определенно была, хоть и небольшая, но это еще хуже. И вот что мне делать?

Человеку я бы прописала курс антибиотика, чтобы подавить воспаление, а при повышении температуры – жаропонижающее. Но она человеком не была.

– Киен где?

– Ушел с Нургхом и пленником.

– Давно?

– С зари...

М-дя... По моим ощущениям было уже ближе к полудню. Но и неизвестно, сколько времени у них там все займет, главное чтобы успеха добились. Значит, буду действовать на свой страх и риск. Попробую простой ампицилин.

– Осторожно уברי одежду с рук и ног, я сейчас, – велела я Нитроку и, видя его замешательство, шепотом рывкнула, – не до твоих смущений сейчас!

Достав два «яблочка», представила бутылку уксуса и пузырек с лекарством.

Разведя уксус в воде, прихватила многофункциональную салфетку и вернулась к пациентке. Нитрок успешно справился с задачей – рукава платья были оторваны по шву, подол подоткнут выше колен, а с ног стянуты обтягивающие теплые рейтузы. Не обращая внимания на неловко переминающегося шаенга, всучила ему миску со слабым раствором уксуса и салфеткой, велела протирать девушке коленные и локтевые сгибы. А сама вернулась за лекарством. Отмерив необходимую дозу и захватив стакан с водой, опять подошла к доргине. Заставив девушку принять лекарство, дала ей попить. У бедняжки приоткрылись глаза и, увидев меня, она тревожно задышала, но когда обеспокоенный шаенг резко наклонился к ней из-за моего плеча, успокоилась и вновь заснула.

Опаньки! Это уже доверие.

– Смачивай сгибы пока не почувствуешь, что жар уменьшился! – проинструктировала я его.

После проверила других пациенток. Обе девушки были в порядке – дышали спокойно и равномерно, жара не было. Как проснутся, надо будет их накормить и той, что с пострадавшим боком сделать перевязку. Вопрос только – чем? Хоть бы уже Ригард вернулся с тканью.

Присев к столу собралась позавтракать.

– Ты не ел? – с уверенностью спросила шаенга.

Тот утвердительно кивнул. Вообще Нитрок своей самоотдачей и заботливостью меня поражал. Быстро соорудила себе пшенной кашки и сладкого чая, а сереневоглазому – яичницу из четырех яиц, с сосисками, сыром и помидорами, а запить – кружкой сладкого кофе с молоком. По хорошему стоило бы его подменить, но женская интуиция говорила, что не уйдет.

– Ешь! – самым зверским тоном позвала я его. – Будешь спорить, передам уход за пациенткой Ригарду!

Шаенг недовольно засопел, но к столу переместился и, не спуская с доргини глаз, принялся быстро поглощать завтрак. Вот убейте меня, если это что-нибудь, да не значит! Но как выяснить у шаенга не влюблен ли он, я совершенно не представляла. Да он бы и не понял меня. Ближайшие часы пролетели. Мы, занятые кормлением, лечением и уходом за пациентками, не присели ни разу. Выяснили, что караванщину зовут Притана.

Обе девушки к нашему облегчению о трагедии не заговаривали, наверное, это последствия шока – пока они подсознательно сами избегали этой темы. Хотя на шаенга реагировали негативно. Старались не встречаться с ним взглядом, а с просьбами обращались ко мне.

Единственной загадочной незнакомкой оставалась подопечная Нитрока. Жар у нее спал, антибиотик мы давали согласно необходимому графику, но спала она тревожно, успокаиваясь лишь тогда, когда в ее ладони оказывались пальцы большой лапищи сиреневоглазого. Поняв, что выпереть его отдыхать мне не под силу я смирилась, ворчливо предупредив:

– Имей в виду, когда ты брякнешься рядом от перенапряжения – и пальцем не шевельну, чтобы тебе помочь! Ответом мне послужил безмерно радостно-счастливый взгляд. Караул! Если дело пойдет так дальше, то у нас появится еще один умалишенный, на сей раз не от горя, а от счастья. Впишем новое слово в историю расы!

Тут, наконец, появился Ригард, нагруженный мешками с вещами. Я радостно в них закопалась, выискивая что-нибудь себе. В домике было очень тепло, и в костюме я вспотела. Выбрав свободное платье и мягкие туфли, я убежала наверх переодеться. Вернувшись, накормила Ригарда и отправила его спать. Он принес свежие новости, но мы решили подождать с ними до возвращения остальных. Уже начав волноваться, я позвала Нургха:

– Вы сегодня планируете возвращаться?

– Да, мы скоро, – слишком лаконично для благоприятного исхода.

Решив, что еда в случае любого результата не повредит, занялась организацией стола.

Учитывая, что они со вчерашнего ужина ничего не ели...

Напридумывала много всякой снеди: копченая кура, отварной картофель, четыре пиццы, два салата, фаршированные рулетки и несколько кувшинов с соками.

Услышав шум снаружи, выскочила из дома. Вернулись они четвером.

Незнакомец, остановившись в нескольких метрах от домика, настороженно рассматривал меня. Остальные подошли ко мне вплотную, и я уловила какое-то напряжение в их жестах.

– Еда готова, вы, наверное, жутко проголодались? – решила я начать с нейтральной темы.

– Поедим на улице, – задумчиво ответил Нургх, – Ригард вернулся?

– Да он спит, сказал – есть новости.

Тут Нургх, подхватив меня за локоть, плавно развернул и направил в дверь впереди себя. Так и войдя внутрь все шаенги, кроме новенького, обступили стол, разбирая миски-тарелки и вынося все на улицу. Только Киен задержался. Обезвав взглядом напряженно замерших на лавках при стремительном наплыве шаенгов доргинь, он спросил:

– Как девушки?

– Ты иди и поешь, а потом посмотришь. С одной нужна твоя помощь.

Согласившись, он вышел.

– Он вернулся с ними? – понятно о ком уточнил у меня Нитрок.

Я кивнула. И тоже направилась на улицу. В сених вставая, заворочался

Ригард. Вот тоже не даем ему поспать. Шаенги, включая и незнакомца, уже расселись вокруг расстеленного на земле одеяла и приступили к еде. Я пристроилась рядом с Нургхом, обратив внимание, что все они не сняли сорги.

Стараясь делать это незаметно, попыталась присмотреться к сидящему рядом с

Отлирхом шаенгу.

– Я – Торгх, – мое внимание, похоже, заметили. – Дина, – смутившись, произнесла в ответ.

Рубиноглазый печально усмехнулся.

– Многие из доргов, что были в караване, добрались до Рилда. Особенно те, кто во втором теле летает или быстро бегает. В поселении паника, охотники собираются на поиски чудовища, будут прочесывать и лес тоже. Возможно, уже сегодня ночью будут тут, – вмешался Ригард. Я понимала, что с таким количеством шаенгов угрожать нам они не могут, но зная нежелание этой расы привлекать к себе внимание, понимала, что это – проблема. Покинуть домик мы не могли – доргинь были еще к этому не готовы. Торгх и Отлирх оба поникли, осознавая, что именно они причина этой паники.

– Не страшно, – раздался уверенный голос Нитрока с крыльца, – я смогу наложить на нас иллюзию. Они воспримут нас как небольшую группу доргов из того же каравана, тем более и раненые имеются. Но, учитывая количество объектов, смогу продержаться не более получаса. Поэтому надо будет быстро их выводить.

– Отлично! – Ригард облегченно выдохнул. – Не обязательно на всех иллюзию накладывать.

Кто-то скроется в лесу, там от доргов мы спрячемся легко. На ночь на небольшом расстоянии от сторожки повесим сигнальные маяки, чтобы быть в курсе их приближения и успеть наложить иллюзию.

И все, успокоившись, продолжили есть. А Ригард отправился отсыпаться перед предстоящей ночью.

Нургх

– Киен, – еще один момент мы не предусмотрели, – раненых доргинь в сон погрузить сможешь, если их соплеменники появятся? Иначе они нас выдадут.

Целитель кивнул:

– Да, это легко.

После чего встал и, переглянувшись с Диной, ушел в жилище. Моя

Связанная, поцеловав меня в щеку, отправилась следом. Оба наших новеньких с неусыпным вниманием наблюдали за каждым нашим жестом. Я от этого почувствовал себя неудобно – на фоне практически поголовных провалов Обряда в последние годы мы с Диной были своеобразной редкостью. Решив оставить их вдвоем, давая возможность пообщаться, отправился вслед за Диной. В комнате, не желая мешать процессу исцеления, скромно присел за стол. Киен,

Дина и Нитрок стояли у лавки с той доргиней, что мы в последний момент успели спасти. –

Заблокируй ее эмоции. Ее душевное состояние ее ослабляет, – объясняла

Дина целителю, – и если это возможно – убедись, что мое лекарство не наносит ей вреда.

Киен принялся за работу, Дина отошла в изголовье, чтобы ему не мешать.

Но что меня поразило – Нитрок тоже остался рядом, ненавязчиво наблюдая за девушкой из-за плеча целителя. Я бросил на Дину вопросительный взгляд, глазами указав на шаенга. В ответ моя Связанная в совершенно нетипичной для нее манере закатила глаза и, тряхнув волосами, улыбнулась. Меня это заинтриговало. Одна из девушек немного приподнялась на лавке и, глядя на

Дину, попросила пить. Желая помочь, я махнул ей рукой, чтобы не беспокоилась и сам, встав, подхватив стакан с водой со стола, подошел к доргине. Но девушка испуганно отшатнулась, вжимаясь в матрас.

– Не пугайся, – спокойно заверил ее я, протягивая стакан, – это вода для тебя.

Дина подошла и, взяв стакан из моих рук, поднесла его к губам девушки, другой рукой придерживая ее голову. Напив ее, она вернула мне стакан и, ласково проведя по щеке, поцеловала в подбородок. Приобняв ее, я обеспокоенно спросил:

– Дина, тебе не тяжело так часто наклоняться? Ты все же ждешь новую жизнь... Может я или Отлирх тебя заменим?

– Мне не тяжело, – Дина улыбнулась.

Доргиня открыв рот, изумленно взирала на нас, ловя каждое слово. Кругом одно внимание!

Когда же мы уже только вдвоем побудем.

– Не удивляйся, шаенги очень заботливые, – подмигнула ей Дина, – особенно к своим... парам!

У доргов пару мужчины называли иначе.

– Дина, – позвал Киен, – эмоции я заблокировал, но лекарство... что это?

Эффект как от моей магии очень сильный, оно помогает ее телу окрепнуть и быстрее выздороветь.

– Без вреда? – с облегчением уточнила моя Связанная.

– Совершенно! И теперь выздоровление пойдет лучше.

Радость и благодарность осветили лица Дины и... Нитрока. Что с ним??!

Потом Киен обследовал оставшихся девушек, по возможности ускорив заживление раны и сращивание костей.

– Думаю, через неделю обе уже будут ходить, – обрадовал он Дину!

И тут неожиданно сработали маяки, которые бдительный янтароглазый все же повесил вокруг сторожки прежде чем уйти спать. Мы все дернулись. В дверь влетел заспанный Ригард:

– Быстро они, видно сильно хотят найти чудище, – невесело усмехнулся он, – заберу наших

горемык – спрячемся в лесу, а вы – маскируйтесь! Развернувшись, он выскочил на улицу. Киен тут же снова бросился к девушкам, погружая их в сон, а Нитрок нахмурившись, над чем-то сосредоточился. Только мы с Диной, оставшись не у дел, взволнованно переглядывались.

– Готово, – возвестил сиреневоглазый, – для всех – мы дорги по всем ощущениям!

– Пойдем их встретим, – дернула меня Дина.

Выйдя на улицу, мы взглянули на небо, на котором уже начиналось угасание светила. Из леса выскочили три волка, и один ящер спикировал сверху.

Перевернувшись, ящер превратился в довольно пожилого мужчину:

– Доброго заката! – поприветствовал он нас. – Вы из каравана?

– Да, думали – с ним безопаснее будет добраться до юга, – спокойно подтвердил я.

– Кто ж знал то... Ну, мы эту тварь отыщем! Сколько ж уже наших сгубил, а все в живых никто не оставался, и понять не могли, кто ж это свирепствует.

Да и больше он на востоке орудовал, а теперь вот и в наши территории пришел.

– Справитесь? Охрана каравана вон не справилась, – позволил я себе усомниться.

– Так мы только выслеживаем. В Оайзир уже послы отправились, будут молить шаенгов о помощи.

Мне стало невыносимо грустно. Мы столько зла причиняем миру так радушно принявшему нас.

И дело не только в этих безумных рубиновоглазых,

Обряд за века сгубил доргинь много больше. Но к нам же они и обращаются за помощью.

– Вы тоже тут не оставайтесь, вдруг он все еще в лесу, – забеспокоился охотник.

– У нас раненые, – вмешалась Дина, – уйдем, как они на ноги встанут. А пока, даже если чудовище рядом, вы его спугнете. А там может и... поймают.

– Раненые? Много? – дорг взволнованно заспешил к крыльцу, намереваясь своими глазами оценить масштабы наших потерь. – А то может я б перенес? В

Рилде то все ж безопаснее, да и уход лучше!

Я от неожиданности не знал, что делать, но Дина спокойно следуя за ним, отказалась от помощи:

– Раненых трое и тревожить их переносом нельзя. Немного подождем, и как только им полегчает, так сразу уйдем. Вы не переживайте, мы же внутри строения, здесь безопаснее.

Пожилой дорг достигнув комнаты с ранеными, пробежал взглядом по девушкам и напряженно замершим шаенгам. Вдруг вскрикнув, он устремился к лавке с незнакомой доргиней. Нитрок нервно дернулся ему наперерез, но Дина ухватила его за руку, удерживая.

– Симрида! – между тем воскликнул дорг. – Бедняжка, мы уж полагали – ее в живых нет!

– Знаете ее? – уточнила Дина. – Мы ее в лесу раненой нашли, когда сюда добирались.

– Да, она ж наша, из Рилда. Всей семьи девонька лишилась, совсем без помощи и защиты осталась! Сначала отец с братом с охоты не вернулись, потом сестра пропала, а теперь вот и с матерью и младшей сестренкой такое горе случилось, – горестно причитал дорг, – ее заберу! Все ж лучше будет поправляться среди знакомых мест.

Нитрок не сдержавшись, резко шагнул вперед, порываясь встать между доргом и девушкой.

Дина усиленно дергала его за руку, но он не обращал внимания на ее знаки. Я переглянулся с Киеном – если что, целитель мог заблокировать эти воспоминания дорга.

– Защитник? – усмехаясь, спросил дорг, не подозревая, какая над ним нависла опасность. –

Тогда в пару бери! А то одна она совсем в этом мире.

Защита ей нужна. Возьмешь?

– Возьму! – Нитрок решительно поразил нас всех этим заявлением. Шаенги такие обещания так просто не дают.

– Ну, вот и хорошо, – довольно заметил дорг, – я как староста поселения могу скрепить пару.

И перевертыш потянулся за рукой шаенга, другой взяв ладошку спящей доргини. Дина попыталась было воспрепятствовать этому, но сиреневоглазый решительно, хотя и мягко отгеснил ее в сторону, протягивая свою руку.

Староста осторожно положил ладошку девушки в ладонь шаенга и серьезно произнес:

– В присутствии свидетелей и стихий нашего мира отдаю эту девушку этому Защитнику и признаю их отныне парой!

Довольно потирая руки, перевертыш тут же развернулся к двери и, бормоча на ходу, бросился к выходу:

– Ну вот, хоть судьбу девочке устроил, все ж не одной по лесам скитаться.

А вы-то, поберегитесь, а то мало ли что! Ну, поправляйтесь и долго тут не задерживайтесь! – попрощался дорг и, быстро перевернувшись, устремился вдаль.

Мы все молчали, еще не решив для себя как воспринимать все происшедшее.

– Какие-то ритуалы доргов на шаенгов не распространяются, – неуверенно начал Киен. Нитрок обласкал его угрюмым взглядом и обрубил:

– Сейчас одену ей связующие браслеты, и она по нашим станет моей Связанной!

Я даже понял, что подсознательно уже ожидал такого исхода.

– Нет! – Дина возмущенно встала напротив шаенга, уперев кулаки в бока и упрямо выпятив подбородок.

Они напряженно уставились в глаза друг другу. Шла минута за минутой, ни один из них не хотел отступить.

– Успокойтесь! – Киен опередил меня на мгновение. – Выйдем отсюда, чтобы не напугать девушек. И держите себя в руках, надо все спокойно обсудить.

Нитрок нахмурился, но послушно вышел за дверь. Я ободряюще приобнял

Дину за плечи и мы последовали за сиреневоглазым, последним появился целитель. Он же и начал разговор:

– Дина, почему ты – против? Он уже доказал, что может заботиться о ней, хочет быть рядом. Я, лично, считаю его вправе связать себя с ней.

Нитрок, который стоял, скрестив руки на груди, немного расслабился, поняв, что Киен на его стороне.

– Ты тоже так считаешь? – Дина повернулась ко мне.

– Эээ..., – такого подвоха от судьбы я не ожидал, – меня беспокоит только, что доргиня все проспала. Может быть, она не поверит или испугается...

Всплеснув руками, моя Связанная злобно пнула ближайший пенек:

– Ну, хотя бы тебя это беспокоит, – ехидно ответила она. – А вы вообще принимаете в расчет мнение девушки?! Может быть, она НЕ ЗАХОЧЕТ его в пару!

Дина сурово ткнула пальцем в направлении сумрачного Нитрока.

– Или, может быть, у нее уже есть на примете пара, но этот безмозглый староста об этом не знает! Или, может быть, она вообще в принципе замуж не хочет! Или... да мало ли этих «или»!!! – с каждой последующей фразой Дина все больше распалялась, пока не перешла на крик.

– Дина, – начал было Киен о том, что к нам подошли шаенги, укрывавшиеся в лесу.

Но Дина не позволила ему закончить, рявкнув во все горло:

– Нет уж, молчите и слушайте и не смейте меня перебивать!!! Кого-нибудь вообще интересуется мнение девушки, у нее есть право САМОЙ сделать выбор относительно своей жизни? Это ж представить нельзя – в спящем совершенно бессознательном состоянии взять и выдать замуж!!! А может быть мы ей еще и ногу, к примеру,отрежем, пока она ничего возразить не может? А? Зачем ей нога? Как и зачем ей ее личная свобода? Ее право самой распоряжаться своей жизнью? Раз уж вы готовы, не задумываясь, лишитесь ее последнего, так и ногу режьте! И еще, – уперев палец уже в Киена, – если это твой стандарт поведения с невестой, ты можешь забыть о моем существовании! Ты меня понял?!! Забыть! О моем! Существовании! И вообще, скажу вам всем – вы меня разочаровали!

Дина развернулась и, рыдая, побежала к ручью. Мы же, абсолютно потрясенные, застыли на месте. Даже Ригард и новички, а уж Нитрок и Киен вообще стали серыми. Нас всех просто поразил ее взгляд на ситуацию, накрыло понимание, что Дина действительно права, права в каждом слове!

Никто из нас никогда не задумывался о том, как вести себя с девушкой, как воспринимать и относиться к ней как к равной. Принимать ее выбор, учитывать ее мнение... Немыслимо! У нас было принято защищать, все решая самому. Да, я часто делал так, как хотела Дина, но я воспринимал это как снисходительную уступку со своей стороны, а не как признание ее варианта более приемлемым в сравнении с моим. Да, мы действительно заслужили ее обвинения! Заслужили ее разочарование!

– Надо извиниться, признать ее правоту, мы должны сделать первый шаг навстречу изменению себя, – произнес я вслух.

– Что вы такого наделали? – недоумение Ригарда можно было понять.

Я повернулся, намереваясь пойти за Диной, но был остановлен просьбой

Нитрока:

– Позволь мне быть первым? Я задолжал Дине не одно извинение и не один искренний ответ.

Даже желая скорее загладить свою вину, я не мог не согласиться с ним:

– Только не доводи ее до истерики. Мы отвратительны вдвойне, если учесть ее состояние.

Нитрок скользнул к ручью.

Глава 28

Дина

Сижу, реву на берегу ручья. И чего я, спрашивается, так завелась? Ну, чего от них, ущербных, женщин близко не видевших еще ждать приходится? Надо было спокойно, дипломатично все разъяснить, по полочкам разложить, а я?

Накричала и разревелась как дитя малое. И толку мало, еще и поссорилась. И пусть у них замашки собственников, но зато надежные, нежные, заботливые, а в остальном... договориться всегда можно. Наверное, это гормоны. Как вот теперь доказать им, что я та самая рассудительная и самостоятельная женщина?

Сзади раздалось деликатное покашливание. Быстро пошмыгав носом, попыталась взять себя в руки. Оглянулась. Нитрок! Это, типа, тяжелая артиллерия? Присел рядом с моим пеньком, прямо на землю; почувствовала тепло окутавшее кругом. А я их еще ругала. Да их бы с руками оторвали, таких... Молчит. И я буду молчать, наговорилась уже.

– Дина, то Видение..., – внезапно начал он, заставив меня насторожиться, –

Знающий на мой вопрос о том, обрету ли я Связанную, сказал, что это случится тогда, когда украду Долгожданную – нетипичной красоты женщину с огненными волосами, что принесет нам надежду на спасение – и смогу долго укрываться с ней вдвоем. Я полагал, что это значит,

что пока мы с тобой путешествуем, я получу Зов, и мы вдвоем отправимся на него, а ты сможешь мне убедить

Жертву. Я даже связующие браслеты захватил. Как-то так. А Симрида... я даже не знаю, как объяснить мое состояние, просто знаю – без нее я не смогу, погибну.

И только сегодня, когда дорг сказал, что заберет ее у меня, а потом про пару – я внезапно понял, что Знающий не говорил мне ни одного слова об Обряде, а только про обретение Связанной!

Я восторженно смотрела на него. Так значит, все получилось! Все это, даже жуткое нападение безумных шаенгов, все было предопределено. Не было бы счастья, как говорится...

– И меня переключило. Ты права я не имею права решать за нее, как бы ни хотелось ее заполучить. Но право ее добиться, доказать ей, что достоин ее – я имею! И никто не сможет лишить меня этого! Но, Дина, я решил быть с тобой откровенен полностью. Я прошу тебя простить меня за похищение, но я не мог поступить иначе и не только ради своих собственных интересов, но и... будущего рода, будущего нашей расы. Знающий сказал, как бы это ни было невероятно, но он сказал, что благодаря тебе в нашей связи... родится девочка!

К концу своего рассказа шаенг еле слышно шептал. Я вскочила, слова радости замерли на губах. А что значит благодаря мне? Я тут с какого бока? Или мое состояние заразно и Симрида пообщавшись со мной, тоже... Не понимаю! Боясь расстроить его, осторожно намекнула:

– Но я не совсем понимаю, как я могу повлиять на пол вашего ребенка?

– Я тоже, – улыбнулся шаенг, – но что я вынес из последних событий, так это понимание – иногда надо положиться на судьбу!

Ему легко полагаться, а мне что делать? И, кстати, надо бы ему еще глаза открыть на один важный нюанс:

– Нитрок, есть еще одна причина, по которой я была против, – шаенг впился в меня взглядом. – Симрида – младшая сестра Зоель, Связанной брата Нургха.

Поэтому она все же не всей семьи лишилась и за нее есть, кому заступиться.

В ответ Нитрок расплылся в довольной улыбке:

– Это только повышает мои шансы! Она однозначно войдет в наш круг, а сестра объяснит ей, что нас не надо бояться! – Ну, ее доверие ты уже завоевал, – укрепила я его намерения, – но не забывай – дай ей самой сделать выбор, а не «напильвай» браслеты без объяснения, только так вы сможете обрести друг друга. И, кстати, расскажи мне – как появилась традиция с браслетами? Вон у доргов нет таких заморочек.

– Древние, когда поняли, что нам придется обживать в этом мире и что из представителей нашей расы остались только мужчины поставили перед собой две задачи. Первая – шаенги должны были получить возможность получать себе в пару представительницу другой расы. Для этого был создан механизм магического Обряда. Вторая – наши способности, передаваемые ребенку от отца, должны быть обязательно унаследованы. Причем важно, чтобы при смешении кровей наших рас, не происходило постепенное вырождение, чтобы с течением поколений способности не ослабевали. Эту проблему решают родовые артефакты – осуществляют преемственность способностей! Только что-то в этой системе сбилось, чего-то они не учли. Последние века провал Обряда становился все более частым и в итоге... то, что мы сейчас и имеем!

Какие важные нюансы. До этого момента я относилась к нашим браслетам – тату скорее как к символическим украшениям, а это оказывается своеобразные биологические гаджеты этого мира. А если вспомнить наличие остатков информационных технологий в подземелье, так и вовсе жутко – получается, этими браслетом меня запрограммировали на что-то конкретное. Еще и не снять их!

Шаенг встал и, присев у ручья, опустил в воду руку. Вода заискрилась сиреневым.

– Передал своим, чтобы встретили послов от доргов, согласились им помочь.

Сообщил, где сохранили тело убитого шаенга, чтобы предъявили доргам и забрали с собой, – пояснил он мне.

– Пойдем, уже совсем стемнело! Нургх беспокоится, – отвлек меня Нитрок от грустных мыслей. Я так задумалась, что не заметила, что уже наступила ночь! Приняв руку сиреневоглазого, я поднялась.

– Теперь друзья? – уточнил он.

Согласно кивнула, и мы отправились обратно к сторожке. На крыльце сидел Нургх.

– Как доргини? – первым делом поинтересовалась я.
– В порядке. С ними Киен. И мы их уже покормили!
Он осторожно шагнул мне на встречу, а я с облегчением скользнула в его объятия.
– Прости меня! – сказали мы одновременно и облегченно рассмеялись.
Вслед за Нитроком, сразу ушедшим внутрь, мы вошли в домик. В сенях спали Ригард и Торгх.
Осторожно обогнув их, мы заглянули в комнату. Киен с потерянно-задумчивым видом сидел за столом, Нитрок ожидаемо рядом с лавкой
Симриды, а Отлирх, как и накануне, разместился ближе к двум другим раненым девушкам.
Причем Мирлона не спала, и они с рубиновоглазой сиделкой даже тихонько перешептывались!
Убедившись, что все в порядке и под контролем, так и не решившись взглянуть на прожигающего меня вопросительным взглядом
Киена, я отправилась на чердак. Ну, не готова я была сейчас к еще одному серьезному разговору!
Нургх поднялся следом, принеся с собой «кулинарных яблочек». И я сразу почувствовала, что голодна, да и он, наверняка, переживал и о еде не подумал.
Устроим романтический тет-а-тет! Пусть и в маленькой клетушке под крышей.
Мы были тут вдвоем, и это делало для нас этот чердак самым прекрасным местом на свете! А уж после того как я познакомила его с клубникой и сливками...
Уже засыпая в объятиях любимого, прокрутила в голове разговор с Нитроком. И внезапно в расслабленном сном мозге созрело четкое понимание проблемы. Сон мгновенно пропал. Я села на матрасе, безмерно удивив шаенга:
– Дина, – тут же пришла мысль, – что с тобой?
– Нургх, мне нужна твоя помощь!
– Ммм.. ?
– Надо устроить ограбление!
Теперь сел и Нургх.
– Дин, ты о чем?
– Поможешь мне выкрасть у Нитрока его связующие браслеты? Только так, чтобы он не заметил.
– Дин-на, что за бред?
– Нургх, я тебе все объясню, когда проверю эту гипотезу. Но это надо сделать обязательно! Я должна!!! Поверь мне.
Нургх горестно застонал.
– Даже не представляю как, но помогу. Хотя это кровное оскорбление – даже касаться чужих фамильных браслетов нельзя. Боюсь представить его ярость.
– Не волнуйся, думаю, он нас простит... со временем.
– Спи уже, грабительница.
– Ой, я же тебе еще новость не сообщила! – Нургх ожидающе на меня уставился, и я радостно его обрадовала появлением новой родственницы. -
Симрида младшая сестренка Зоель! Еще в Визгарде Зоель мне рассказала о своей семье и просила их проведать в Рилде, передать письма и подарки.
Письма у меня с собой! А как девушке станет лучше, надо будет выяснить, что за трагедия случилась с матерью и второй сестренкой. Эта новость шаенга сразила! Как все же хорошо, что они так вовремя подросли и спасли девушку. Завтра же надо отправить Маартху сообщение. Я теснее прижалась к Нургху, и мы довольные друг другом наконец-то заснули.
Нургх
Проснувшись до зари, я еще немножко полежал в теплой постели, прислушиваясь к динному сопению. Она спала на боку, и я осторожно погладил ее живот ладонью, а потом и вовсе легонько положил ее сверху. И тут неожиданно в мою ладонь что-то несильно толкнулось.
Боясь поверить в происходящее, замер и, прикрыв глаза, принялся вслушиваться в четко улавливаемый мною ритм двух сердечек, посылая им от ладони волны тепла и нежности.
Ответом мне стали уже два толчка и я понял, что они тоже чувствуют мое присутствие, ощущают рядом. Так я и лежал, совершенно потрясенный первым для меня физическим контактом с моими детьми, впитывая в себя каждую частичку этого волшебного ощущения – маленьких и таких еще беззащитных, но уже обожаемых мною жизнью. И только когда моя

Связанная заворочалась, меня положение тела, я тихонько встал, чтобы не беспокоить ее и дать поспать подольше.

Но, даже спустившись вниз, я все еще пребывал под впечатлением от произошедшего – находился, словно бы не здесь и даже не отреагировал на обращение Ригарда.

– Что с тобой? Спишь стоя? – ехидно поинтересовался янтароглазый, хлопая меня по руке.

– Да нет, задумался, – делиться сокровенным не хотелось, – а что?

– Все пытаюсь выяснить, что тут вчера стряслось? Киен на вопросы вовсе не реагирует, а сейчас и ты...

– Дорг, возглавляющий облаву, староста Рилда и он скрепил пару доргов, как он полагает – Нитрока и Симриду. Он узнал девушку, она из Рилда.

Ригард опешил.

– А... Нитрок согласился?

– В том то и дело, что – да. Он даже хотел ей сразу и связующие браслеты надеть, чтобы признать своей Связанной. Но Дина была против, потому, что мы не спросили девушку! А Киен полез заступаться за Нитрока, ну и... попал под раздачу! В общем, результат вы видели. Где целитель?

– Понятно чего он такой расстроенный! – притворно вздохнув. – Надо ему быть с Диной более осмотрительным. А что до Нитрока, то я не удивлен. Это динино влияние, после того, что я наблюдал в Орбдухе, уже не удивляюсь! Она проще относится к вопросу взаимоотношения полов. Я решил еще тогда следовать ее путем. Это нам на пользу! Ригард только утвердил меня в своей осмотрительности и разумности.

Достойная замена Соорджу будет!

– Пусть они поговорят и сами все решат. Я хотел поохотиться, а то Нитрок брал в дорогу «яблочек» на двоих, а нас сейчас сколько... Как Торгх?

– Все неспокоен. Ночью ушел спать на улицу. Ты пока с него маяки не снимай.

Обменявшись понимающими взглядами, мы зашли в комнату.

Сиреневоглазый так и не покидал свою ненаглядную пациентку, а вот Отлирх, видимо, не выдержал и заснул под утро, пристроив голову на лавку доргини с раненым боком, Мирлоны, кажется. Оставалось только удивляться силам и выдержке Нитрока.

– Иди отдохни, мы пока за ними присмотрим, – мысленно, чтобы не разбудить всех спящих в том числе и Киена, заснувшего прямо за столом.

Нитрок задумчиво посмотрел на Симриду, коснулся ее лба и согласился:

– Пару часов посплю.

Мы с янтароглазым устроились на табуретах, обозревая это сонное царство.

– Тебя Нитрок про подземелье Оайзира не расспрашивал? – мысленно поинтересовался я.

– Нет. А что, будет? Да и когда бы, мы и парой фраз не перекинулись.

– Меня очень расспрашивал... И я так понял, что Дину тоже, но она почему – то скрыла свое исчезновение. Поэтому ты тоже не говори, – я решил отныне поддерживать Дину в любых ее начинаниях.

Ригард задумался.

– Ты уверен? Хранители очень закрытое сообщество, с детства помню всякие страшилки про тайны, которые они оберегают... бррр. Из разряда, если зло вырвется на свободу, всем придет... Так что, может быть он не зря паникует?

Не мне тебе рассказывать в каком виде она вернулась, да и то, что она ничего не помнит очень странно. А то, как она вела себя там? Тебя это не настораживает?

Своими мыслями на этот счет я поделиться не успел – проснулся Киен.

Потянувшись, увидел нас и резко замер:

– Нургх, Дина сильно на меня обижена?

Мне захотелось тоже закатить глаза:

– Не переживай об этом. Она отходчивая. Просто извинись, поговорите и все наладится!

Симрида забеспокоилась и открыла глаза. Обведя нас мутным со сна взглядом, девушка хрипло прошептала:

– Я в плену? Где я? Ригард быстро отошел за водой для доргини. А я несколько недоуменно пожал плечами и уточнил:

– Почему в плену? Вы в лесной сторожке в сутках пути от Рилда. Мы нашли вас... раненую.

Девушка спокойно подтвердила:

– Да, на меня напали чудовища! Я уже думала, что умерла... Я даже видела светлого ангела. Видимо, это сказывается эмоциональная блокада – очень уж она безразлична. Ригард поперхнулся, потом ехидно вскинул бровь:

– Ну, мы не ангелы, но вот попить предложить можем. Как чувствуете себя? Может быть, желаете поесть?

Девушка попробовала пошевелить ногами, осторожно попыталась приподняться, но от слабости рухнула обратно на матрас. Мы с янтароглазым оба стремительно дернулись ее поддержать.

– Да, я бы поела, – наконец решила она.

Я, припомнив весь ассортимент дининой еды, решил создать то, что моя

Связанная охарактеризовала как-то сытной и легкой едой под названием овсяная каша.

Протянув тарелку Ригарду, предоставил ему возможность накормить девушку. Киен, глядя на нас, тоже решил позавтракать. Я присел рядом с ним, чтобы не смущать девушку пристальным вниманием.

– Торгх никак не стабилизируется... постоянно находится на грани. Боюсь, что его от любой сильной эмоции опять пережмет, – переживания целителя за собрата по роду были мне понятны. – Наверное, все же стоит его отправить к нашим?

– И что? Ты уверен, там его сдержат? А если нет. И нас не будет рядом, чтобы его обездвигнуть, – возразил я. – Подождем немного. Я постоянно держу его под наблюдением. Так что не волнуйся об этом. Меня больше волнует, что с доргинями будем делать. Особенно те две из каравана, они были в сознании, и когда Нитрок пытался Торгха сдержать, и потом, когда мы его пленили и меняли трансформацию. А если учесть, что он перед этим натворил... В общем страх и ненависть – это как минимум.

– В принципе я могу всем заблокировать эмоции, но... тогда Дина нас не то, что в насилии обвинит! – Киен определенно сделал для себя выводы.

– Поговорю с ней об этом, может так лучше, чем они будут мучиться и переживать. Возможно, у них на глазах погибли близкие...

Ригард практически закончил кормить доргиню.

– Ты справишься один? Мы поохотиться думали, да надо проверить – покинули ли дорги ближайшие территории, – уточнил у Киена. – Нитрока мы отдохнуть отправили.

Рубиновоглазый уверенно кивнул:

– Та, что с переломами – Притана, скоро начнет двигаться и вставать понемногу. А вот Симрида и Мирлона... им для полного заживления ран еще дня два вставать нельзя точно. Но то, что жизни всех троих вне опасности – это уже наверняка.

Кивнув Киену, приблизился к лавке с покушавшей девушкой.

– Симрида, ты понимаешь кто мы? – постарался максимально смягчить голос.

– Да, – тихонько донеслось от нее.

– Тебе не страшно? – как же легко, когда в дело не вмешиваются эмоции.

– Нет, наверное... Мне уже ничего не страшно. Я так рада была, что умру.

Хотела этого. Мне без разницы уже, что будет дальше, – голос тихий и безразлично-холодный. – Прошу тебя поверить, что от нас тебе опасность не грозит и не ожидать плохого. Мы хотим помочь. Пока ты спала, тут был староста Рилда, он сказал – ты потеряла всю семью?

– Да. Брат и отец прошлой зимой из леса не вернулись, потом Зоель – старшая сестра тоже там сгинула. А совсем недавно и мама с сестрой... В Рилде остановились путешественники, чужаки. Мы с сестрой на постоялом дворе работали, надо было как-то жить. Вот они все про нас выспрашивали, а как узнали, что защитников в семье нет, так и вовсе... Когда вечером с работы вернулись, они следом в дом ворвались. Маму на месте зарубили, а нас с Тридарой в мешки и в лес. Там их ждали другие, – голос дрогнул, несмотря на отсутствие любых эмоций. – Я смогла вырваться, у нас с Зоель второе тело маленькое. Убегала, пряталась, сколько могла. Но они не искали. У них и помимо нас девушки были плененные. А Тридара пантера во втором теле, они ее ранили сильно...

Девушка сжала веки и отвернулась лицом к стене, судорожно дыша.

– Даже не знаю, может быть, лучше, если убили ее. Я пыталась в Рилд вернуться, когда напали.

Передо мной встала дилемма – рассказать сейчас о Зоель и брате или нет?

Подумав, я все же решил. Осторожно погладив девушку по руке, стараясь удержать ее взгляд, сказал:

– Зоель в лесу не пропала. На нее напал дикий зверь и сильно ранил, но ее нашел мой брат. Он выходил ее и сейчас она его... пара. Они с двумя детьми живут в нашем городе – Визгарде, на другом материке. Поэтому она не могла вас навестить, но просила об этом мою... пару. У нее есть для вас письма от

Зоель. Мы... как раз направлялись в Рилд, когда нашли тебя.

Доргиня недоверчиво смотрела на меня: – Это не шутка? – робко уточнила, взглядываясь в мои глаза. – Я слышала о тебе, Белоглазый! Как я могу поверить тебе?

Ригард, стоявший рядом и прислушивающийся к нашему разговору, сделал шаг вперед, приближаясь:

– Я сын главы клана янтароглазых, – он протянул к девушке ладонь, показывая родовую татуировку на кисти, – и я подтверждаю каждое слово этого шаенга! Да и когда Дина спустится, принесет письмо сестры – сама убедишься.

Девушка расслабленно откинулась на матрас и закрыла глаза, из уголков которых потекли маленькие ручейки. Мы с Ригардом недоуменно переглянулись, не зная, что делать дальше.

– Эээ..., – Ригард осторожно коснулся девушки, привлекая ее внимание, – а куда те дорги направлялись, что вас похитили?

– Не знаю, кажется к морю.

– Ну, отдыхай. Жди Дину и не переживай о будущем, – задумавшись над чем-то медленно протянул янтароглазый.

И уже Киену:

– Мы на охоту.

Когда мы осторожно, чтобы не разбудить Нитрока, вышли на улицу, пришла мысль Ригарда:

– Если повезет, эти похитители окажутся из одного места с теми, куда Дина направила кровников. Надо будет передать им про девушку по имени Тридара.

Я кивнул. Это было бы настоящее везение.

Глава 29

Дина

Проснулась с чувством, что у меня началась морская болезнь – мутило по- страшному.

Стараясь резко не двигаться, быстро натянула на себя платье и, всунув ноги в мягкие туфли, отправилась вниз. Тут все удобства находились на улице. Слетев с лестницы, натолкнулась на Нитрока. Шаенг наконец-то спал, а я так безжалостно его разбудила. К мукам желудка прибавились еще и муки совести, и настроение совсем упало духом.

Пережив первый приступ утреннего токсикоза, и умывшись из ведра с водой, я, уже значительно бодрее чувствуя себя, отправилась проведать больных.

Распахнув дверь, практически налетела на Отлирха. Только благодаря его ловкости мы избежали столкновения. Выглядел шаенг взъерошенным и помятым, словно только что проснулся. При мысли о сне мой взгляд автоматически переместился к лавке с Симридой, и, конечно же, Нитрок уже был там! – Извини, что разбудила, – коря себя со страшной силой, повинулась я, – где

Нургх?

– Все хорошо, я успел отдохнуть, – Нитрок в ответ расцвел счастливой улыбкой, – они с Ригардом ушли на охоту.

Что же любовь делает, даже без сна и отдыха жить помогает. В очередной раз поразившись свершившемуся, я взглянула на доргиню. Симрида тоже внимательно смотрела на меня. Выглядела она сегодня значительно лучше – болезненный вид начал сходить, щечки немного округлились, а в глазах было спокойствие. Ах, да Киен же ей эмоции заблокировал! Как-то надо ей про сестру сообщить...

– Доброй зари! Дина, а правда, что вы Зоель видели, и она просила навестить нас в Рилде? – прервала девушка мои сомнения.

Ого! Нургх меня опередил! Ну и отлично!

– Да! У меня есть письмо от нее для вас, сейчас принесу, – улыбнувшись, я отправилась за письмом.

По пути заметила, что Киен как-то неуверенно на меня посматривал, явно не решаясь начать разговор. Как известно, спокоен доктор – пациенты быстрее поправляются. Руководствуясь этой мудростью, решила его приободрить и пожелала ему доброй зари.

– Сними с девушки свое воздействие, пусть порадуетесь хорошим новостям, – вовремя вспомнила я.

Письмо Симрида взяла с трепетным волнением, не сразу открыла, а сначала просто подержала в руках, или наслаждаясь предвкушением, или боясь поверить, что это не ошибка. Мы старались ее не смущать, и даже Нитрок отошел в изголовье ее лавки, хотя и напряженно прислушивался к ее эмоциям.

Я же направилась проверить остальных пациенток. Обе уже не спали – Притана, угрюмо уставившись в потолок, о чем-то размышляла, а Мирлона, повернув голову на бок, наблюдала за нами, прислушиваясь к разговорам. С нее я и решила начать.

– Как самочувствие?

– Лучше, – девушка застенчиво улыбнулась, – спасибо вам! Сейчас такое тепло в месте раны ощущаю, хотя и ноет еще, но уже не так сильно.

Я осторожно коснулась ее лба ладонью, на всякий случай, убеждаясь, что температура тела нормальная.

– Завтракать будешь?

В ответ девушка легонько кивнула.

– Я покормлю, – сзади меня оказывается уже стоял Отлирх.

Как же хорошо с этими шаенгами, во всем помочь готовы. – Притана? – я остановилась возле лавки с девушкой, – а ты завтракать будешь?

– А если нет, то что? Насильно заставите? – в голосе нескрываемая злость.

Понятно, девушке явно лучше. Наступило понимание и осознание случившегося, и теперь мы – враги номер один!

– Нет, – я спокойно возразила, – до обеда голодной останешься.

В ответ мне послали угрюмый взгляд. Решив не придавать этому значения – девушку понять можно – так же спокойно поинтересовалась:

– А проверить повреждения дашь или тоже до обеда отложим?

Мне нехотя кивнули.

Обследовав грудную клетку и убедившись, что никаких болевых ощущений нет, а подвижность восстановлена, я обернулась к Киену:

– Посмотришь?

Целитель кивнул и, приблизившись к нам, поднес ладони к бинтам на груди девушки.

Буквально через минутку убрал руки и отчитался мне:

– Срослись!

Вот это возможности у него, вот это я понимаю, ускорил сращивание костей – на третьи сутки уже как новые!

– А нога?

Еще несколько манипуляций и уверенный кивок мне. Ого!

– Ну, что ж, Притана, – я довольно смотрела на доргию, – начнем расхаживаться! А сейчас ешь!

И я бескомпромиссно вручила ей уже приготовленную Отлирхом миску.

Решив тоже перекусить, отправилась к столу, создавая себе кружку кефира, банан и булочки.

Симрида была глубоко погружена в чтение. Нитрок сидел рядом и не сводил глаз с ее лица, явно настороженно улавливая все ее впечатления. Отлирх кормил Мирлону, причем оба опять о чем-то шептались. И только недовольная Притана буравила нас по очереди хмурым взглядом. С ней, определенно, будет непросто! Решив не пугаться раньше времени, обернулась к сидящему рядом Киену:

– Ну что? Ты все обдумал, осознал и обещаешь исправиться?

Шаенг вздрогнул, но ответил медленно:

– Я постараюсь научиться понимать женщин. Хотя мне как целителю привычнее решать самому и быстро принимать любые решения. Но... у меня есть время, – и он улыбнулся, очень искренне и тепло.

– Время все расставит по местам, и лично я могу только еще раз повторить, что не буду принимать в расчет никакие ваши Видения и ощущения.

Киен понимающе кивнул и, подхватив миску с едой, отправился к выходу:

– Это Торгху. Не успела я доесть, как Притана неожиданно сдержанно спросила:

– Мне действительно можно пробовать ходить?

Я утвердительно кивнула, дожевывая банан.

Девушка, решительно выдохнув, попыталась привстать на лавке. Получилось неловко, но она упорно тянулась и в итоге смогла сесть, свесив на пол ноги.

Мы с Отлирхом оба вскочили, намереваясь ей помочь, но доргиня, прикусив нижнюю губу, от нас отмахнулась и, опираясь руками на лавку, принялась вставать. Все еще по инерции боясь ощутить боль в груди, Притана старалась глубоко не дышать и резко не поворачиваться. Нога слушалась плохо.

Переволакивая ее по полу, девушка начала двигаться к выходу. Мы все, затаив дыхание, наблюдали за ней. Характер у бывшей уже караванщицы был явно волевой и дерзкий, а натура беспокойной и стремительной. Интересно, кто она во втором теле?

Мои размышления не успели еще оформиться в вопрос, а девушка уже достигла двери, намереваясь продолжить движение дальше. Я махнула рукой шаенгам, показывая, чтобы они оставались на местах, и сама отправилась за ней следом. Девушка благополучно выбралась на улицу, но капли испарины, блестящие на лбу, говорили о том, каких сил ей это стоило. Киен и Торгх, находившиеся на улице, встретили нас недоуменным молчанием, внимательно наблюдая за движениями доргини. Торгх был в одних кожаных брюках, покрытый каплями воды.

Наверное, купался. А девушка, прикрыв глаза и устало прислонившись спиной к стене домика, наслаждалась ярким светом светила, шелестом окружающего яркого леса и приятной свежестью воздуха. Уже бесстрашно вдыхая его полной грудью. Глаза ее распахнулись наполненные приятной негой и, обежав окружающий пейзаж, остановились на Торгхе:

– Ты! – она просто выплюнула этот крик с ненавистью и злобой.

Вся расслабленность и довольство мигом слетели с нее.

– Чудовище! Монстр! Ты!!! Убил моего жениха!!! Убил остальных! – девушку трясло от гнева, от злобы, от боли.

Шаенг, чьи глаза опасно полыхнули, вдруг поник и от каждого ее слова продолжал все больше и больше горбиться, упираясь взглядом в землю.

– Стой! Что ты сейчас наделаешь! – грубо крикнул девушке Киен, стремительно протягивая руку в сторону собрата по роду.

Но доргиня уже ничего не воспринимала, ничего не слышала, весь ее мир в этот момент сфокусировался на одной точке – на Торгхе. Не задумываясь о боли, о непослушной ноге, о собственной безопасности, она как-то неуклохе бросилась к нему, вытянув вперед обе руки с заостренными когтями, стремясь добраться до шаенга. – Я убью тебя, тварь!!! Ты слышишь, убью!!! Я должна. Вы все убийцы, ненавижу вас!!!

Мы с Киеном застыли, не понимая, что предпринять. Он хотел задержать ее, но она рывком оттолкнула его руку от себя и с ходу вцепилась когтями в лицо рубиновоглазого. Торгх не сопротивлялся, даже не дернулся и не отвел глаз от беснующейся девушки. Притана же словно впала в безумие, она с дикими криками расцарапывала его в кровь – лицо, грудь, плечи. Казалось, если бы она могла, она разорвала бы его на куски.

– Ненавижууу!!! – орала она, захлебываясь слезами и подвывая. – Проклятые шаенги! Вы все убийцы. Теперь я это знаю.

– Да, – вдруг сказал Торгх четко и громко, не отводя взгляда от обезумевшего лица девушки, – да, я убил их всех. И я прошу тебя забрать мою жизнь в оплату.

Ты можешь это сделать, ты должна! Это и мой выбор тоже.

Шаенг неуловимо быстро выхватил висевший на боку сорг и протянул его доргине. Мне стало плохо. Киен весь напрягся, всматриваясь в глаза рубиновоглазого. В глазах этих не было и капли безумия, наоборот они были полны твердой уверенности.

– Киен, – слабо прошептала я, пытаясь хоть что-то сделать. К горлу уже подкатывала дурнота от кровавых потеков на лице и теле шаенга.

– Это его право, – глухо прошептал в ответ целитель, сжимая ладонь в кулак.

Доргиня, на миг отпрянув от своей безропотной жертвы, перевела взгляд на протянутый клинок и резко выхватила его, сжимая двумя руками. Отступив на шаг, она замахнулась и с криком, зажмуриив глаза, рубанула по телу; она снова и снова махала клинком, оставляя на теле шаенга

обезобразивающие глубокие кровавые борозды. Пока совсем не обессилев, пошатываясь, не отступила от него, мягко оседая на землю. Сорг выпал из разжавшихся рук, а Притана зарыдала:

– Не могу!!! Так хочу, но не могу убить..., – прижав ладони к лицу, она рыдала, издавая булькающие хрипы, – ненавижу тебя, ненавижууу...

Колени шаенга подогнулись, и он грузно осел рядом, с трудом обхватив скользкими от собственной крови ладонями укрывающие ее лицо ладошки, он глухим срывающимся голосом прошептал:

– Я сам себя ненавижу гораздо сильнее и никогда не смогу простить себе того, что сделал. Доргиня замолкла, содрогаясь в беззвучных судорогах рыданий. Потом рывком вырвалась из его рук и, дернувшись вверх, каким-то непонятным для меня движением вдруг перевернулась в юркую бурую лисичку. Животное нервно дрогнуло и сорвалось с места, устремившись в лес за домиком. Киен повернулся за ней с криком:

– Стой, глупая! Там же обрыв...

Торгх еще до крика целителя мучительно и медленно поднимаясь с колен, вдруг резко дернулся, как пружина, и тоже стремительно, не обращая внимания на раны, сорвался с места, устремляясь следом за лисой. На его месте осталась лужа быстро впитывающиеся в грунт темной крови. Это меня доконало, и я почувствовала, что теряю сознание. Последним моим ощущением были руки

Киена, подхватывающие меня.

Нургх

С Ригардом мы сразу договорились, что долго охотиться смысла нет – возможности для хранения мяса у нас не было. Поэтому лучше каждый день, но понемногу приносить добычи. Мы разделились: янтароглазый отправился за дичью, а я решил, что не только Дине удивлять вкусами, и принялся искать для нее ягод и дикого душистого меда. Специально для этого захватил с собой закручивающуюся фляжку. Мне повезло – на пути встретились плоды грушона – сладкие и вкусные корнеплоды, из которых можно сделать замечательное блюдо. Набрал меда, я принялся за сбор ягод и лесных орехов, когда внезапно ощутил смятение Дины. Одновременно сработали предупреждающие маяки на Торгхе – шаенг снова скатывался в пучину гнева и безумия. Мысленно крикнув Ригарду, я рванул к сторожке. Бежал на пределе, ругая себя за то, что не подумал забрать Торгха с собой. Что, если он сорвется и опять покалечит доргинь или и еще что-нибудь похуже! Хорошо, что далеко мы не отходили, я же, гонимый страхом, и вовсе так стремительно двигался, что уже вскоре оказался в зоне восприятия. Первое, что обратило на себя внимание и напугало еще больше, это запах крови. Причем крови Торгха!

Что там стряслось? Так же ощущались растерянность Киена и глубокая печаль и тоска истекающего кровью шаенга. Подбегая ближе, сменил направление – впереди путь преграждал огромный глубокий каменистый овраг с крутыми обрывистыми краями, который приходилось оббегать вокруг. Все мои органы чувств говорили о приближении перевертыша. Неужели нас застали врасплох и обнаружили? Мы же проверили – доргов рядом нет. Так же я чувствовал, что раненый Торгх тоже бежит мне навстречу. Замедлившись, я уже настороженно, готовый к появлению дорга продвигался вперед. И в результате оказался у обрыва, когда на его противоположенный край выскочила бурая лиса, из-за своего стремительного бега не успевшая затормозить и с отчаянным лаем сорвавшаяся вниз. Практически одновременно с ней выскочил Торгх и, не задумываясь и не замедляясь ни на мгновение, прыгнул с обрыва вниз, в полете обхватывая лису руками. Я с ужасом наблюдал, как они стремительно приближались к каменистому дну, изобилующему острыми выступающими камнями. Рядом остановился Ригард с тушей лани за плечом.

– Торгх??! – потрясенно спросил он, вглядываясь вниз.

– И, кажется, одна из девушек, – голос сорвался.

– Что ж там у них случилось??! Киен нужен. Надо спускаться вниз, он же не должен погибнуть от этого? – Ригард сам боялся не поверить в свои слова.

– Дина не отзывается, так что я в строение, а ты спускайся. Киена отправлю, – мне было страшно за шаенга, но беспокойство за Дину пересилило.

Перехватив тушу, я устремился дальше, ощущая уплотнение воздуха, это

Ригард начал собирать плотную воздушную подушку, чтобы спуститься на дно оврага. Вбежав на лужайку, я застал там Киена, Нитрока и Отлирха. Шаенги готовы были отправиться на помощь, когда услышали меня.

– Дина? – первым делом уточнил у целителя.

– Она в порядке. Сознание потеряла от ужаса, но сейчас уже пришла в себя. Я ее отнес на чердак.

– Нитрок останься с девушками. Почему Торгх ранен?

– Притана его ранила, он ей не сопротивлялся. Они сорвались? – голос целителя дрогнул.

– Да, он прыгнул за ней, спасая. Ригард с ними. Идемте, – и, бросив тушу на землю, развернулся.

Мы втроем помчались назад. Ригард был уже внизу, но одного его выражения лица хватило нам, чтобы понять, что дело плохо. Мы втроем быстро сгустили воздух, замедляя наше продвижение вниз. Киен кинулся к бесформенной груди, в которую превратилось тело шаенга после удара о каменистое дно, но быстро отстранился.

– Так нельзя, придется его положить, несмотря на боль.

Мы в четыре пары рук принялись осторожно приподнимать совершенно изломанное тело Торгха, ощущая его непереносимую боль от каждого нашего движения. Опустив его на воздушную подушку, приступили к размыканию все так же обхватывающих и защищающих лису-доргину конечностей. По ощущениям, у Торгха не осталось ни одной целой кости. Мне казалось, что каждый кусочек его тела соединен с другим только кожей, а твердый внутренний каркас превратился в крошку. В дополнение он был весь окровавлен, что затрудняло нам работу и добавляло мук ему. Доргиня же оказалась невредимой. Она окаменела от потрясения, а когда мы ее извлекли из середины кокона, в который превратилось тело шаенга, мелко задрожала. Торгх был без сознания, в какой-то момент наших действий он от невозможной боли провалился в бездну беспометства. Как только мы кое-как разжали руки и ноги шаенга, Киен стремительно склонился над ним, пытаясь остановить кровотечение и хотя бы собрать скелет. Задача эта была фактически невыполнима, и надеяться оставалось только на огромные способности рубиногоглазого целителя.

В овраге мы просидели до середины ночи, наблюдая за Киеном, энергетически его подпитывая. Целитель не сдавался, истощая себя полностью, вычерпывая весь резерв сил до дна и даже отдавая часть собственного неприкасаемого жизненного запаса. В итоге, когда была уже глубокая ночь, он с мучительным стоном разогнулся, отодвигаясь от раненого шаенга, и упал рядом, с огромным трудом выдавив из себя:

– Сутки продержится, а там и я снова восстановлюсь, и Дина поможет.

И он провалился в полубессознательный сон, измотанный и вычерпанный до основания. Мы поместили его рядом с погруженным в сон Торгхом, подхватили так и просидевшую рядом доргиню, и начали подниматься.

Осторожно на той же воздушной подушке доставили всех пострадавших и обессиленных к строению. Постелив матрасы на пол в комнате, уложили на них

Торгха и Киена. Доргиня перевернулась в женское тело и, пребывая в состоянии глубокого шока, села на свою лавку, не сводя с лица Торгха пронзительного взгляда. Симрида и Мирлона, которым Нитрок все объяснил, при нашем появлении проснулись и теперь обеспокоено наблюдали за нами.

– Надо ему дать обезболивающей микстуры. Дина ее при переломах

Пританея давала, чтобы она спокойнее спала, – предложил Отлирх.

Мы осторожно влили в рот шаенгу две ложки лекарства. Ригард, Отлирх и Нитрок остались в комнате наблюдать за пострадавшими, а я пошел наверх к

Дине. Она сразу проснулась и вопросительно уставилась на меня. Боясь ее опять напугать, спокойно сказал:

– Торгх ранен, но Киен постарался ему помочь. Завтра им понадобится твоя помощь. Девушка не пострадала.

Дина взволнованно вздохнула:

– Может быть мне лучше сейчас...

– Нет, – оборвал я ее, – Киен погрузил его в сон, так что – завтра. Отдыхай пока можно, завтра непростой день.

– Я волновалась, – грустно добавила Дина.

Осторожно погладив ее волосы, прижал к себе.

– Спи. У нас сильная регенерация. Плюс силы целителя. Он должен выкарабкаться. Осторожно поглаживая спину моей Связанной, дождался, пока она снова заснет. Потом тихонько спустился вниз и вышел на улицу. Ночь была звездной, и лужайка перед сторожкой была залита серебристым светом, а деревья в отдалении таинственно шелестели. Спать не хотелось совершенно.

Столько эмоций и переживаний принес ушедший день, что просто лечь спать не получалось. Требовалось заняться чем-то, чтобы успокоиться и переосмыслить происходящее. Торгх сегодня лично мне доказал, что сумел перебороть себя, сумел справиться с душившей злобой и ненавистью.

Рядом тихонько возник Ригард:

– Не можешь уснуть?

– Да. Все думаю обо всем этом: провалах Обряда, Жертвах, нашем восприятии женщин...

Ригард понимающе вздохнул.

– А убитая лань где? – нашел я себе применение.

– Нитрок ее в воздушном пузыре в ручей опустил, ему не до разделывания мяса было.

– Ну, а у меня время как раз есть, – усмехнулся, – как Торгх?

– Стал дышать ровнее. Спит.

Мы вместе подошли к ручью и извлекли немного подстывшую в ключевой воде тушу. Отойдя подальше от строения, принялись за ее разделку. К утру надо было уже все отварить и приготовить мясной бульон. Вспомнил о том, что вся эта кутерьма оторвала меня от сбора ягод для Дины. Но мед и грушоны остались при мне – в карманах куртки. Надо нарвать поблизости орехов и к завтраку сделаю Связанной вкусный и полезный салат.

– Девушкам уже значительно лучше. Пора отсюда выбираться. Рано или поздно дорги опять будут здесь..., – Ригард мысленно озадачил меня, помогая подрезать сухожилия, снимая шкуру.

– Симрида с Нитроком, наверное, вернется в Оайзир. А вот куда остальных отправить?

Возможно, как и предлагала Дина к вам в Орбдх... Хотя наших доргинь там сейчас нет, а оставить девушек одних нельзя.

– Спросим их. Возможно, девушки не захотят расставаться и предпочтут отправиться с Симридой. Хотя не уверен в Притане, после того, что она сегодня устроила... Мучить ее не будет, отпустим к своим.

И мы полностью сосредоточились на работе, спеша закончить скорее.

Глава 30

Дина

Удивительно, но утром обнаружила спящего Нургха рядом. Ого! Или заснул поздно или вчера «укатали сивку крутые горки». Осторожно повернувшись к нему лицом, стала вглядываться в любимые черты. Во сне лицо расслабилось, и он казался... добрым. Да, именно так! Не то чтобы он был злым все остальное время, но лишённые суровости и напряжения черты выглядели мягче и моложе, придавая лицу оттенок доброты и искренности. Словно почувствовав мой взгляд, один глаз сонно приоткрылся, и на губах заиграла усмешка. Сильные руки бережно обняли меня, притягивая ближе, нос игриво потерся о мое ушко, а улыбающиеся губы коснулись шеи в нежном поцелуе. Люблю его!

Безумно!

– Связанная моя, – ласковый шепот и трепетное поглаживание моего выпуклого живота.

Тут в ответ я четко ощутила два толчка прямо в ладонь шаенга.

– Ты чувствуешь? – замирая от восторга, шепотом спросила я.

– Да, – раскатистый довольный бас, – и уже не первый раз мы с ними так здороваемся.

Мне подмигнули. Я заинтригованно уставилась на Нургха.

– Вчера рано утром ты спала, а мы первое знакомство устроили. Мы ощущаем друг друга, – любимый гордо похвастался.

Восхищенная такими новостями я быстро встала и начала одеваться, собираясь спуститься вниз. Мысль о Торгхе не позволяла медлить. Вздохнув, шаенг тоже стал собираться.

– Кстати, у меня для тебя сюрприз! Сегодня на завтрак попробуешь местный деликатес!
– Ммм, – я закатила глаза заинтересованная сообщением.
Умывшись и приведя себя в порядок, мы отправились в комнату с ранеными. Сегодня я на удивление хорошо себя чувствовала – папино присутствие очень благотворно подействовало на деток! Внутри мы застали суету: Нитрок и Отлирх раздавали миски с едой девушкам, Ригард с Киеном что-то делали на столе. Увидев меня, оба облегченно вздохнули:
– Дина, чем ты раны до перевязки обрабатывала? Какое лекарство от жара давала? – синхронно донеслись вопросы.
Бедняги, прочитать этикетку на русском им было конечно не под силу.
Хорошо хоть с применением подождали.
– А ты? – уточнила у целителя, поскольку его способ заживления ран потряс меня своей эффективностью.
– На все сил не хватит, хоть бы на начальное сращивание костей хватило...
Так что раны пока лечи как умеешь, ими займусь как скелет восстановлю.
И понеслось! Мы с Киеном и помогавшим мне Ригардом занялись Торгхом.
Шаенг выглядел жутко – в нашем мире я бы сказала, что он обречен. Помимо множественных переломов и рубяще-колющих ран от удара пострадали внутренние органы. Это чудо, что Киен вчера остановил кровотечение, иначе
Торгх уже бы погиб от внутреннего кровоизлияния. – Внутренние органы я почти заживил, не переживай. Главное наружные раны обработай, – поняв направление моих опасений, успокоил целитель.
Чем мы с Ригардом и занялись. Одной мне бы не справиться – янтароглазый помогал стягивать края ран при наложении швов и переворачивать шаенга при наложении повязок. Хорошо хоть Ригард из поселения по моей просьбе помимо ткани принес еще и нити с иглами для сшивания ран, которые были в ходу у доргов. Это было не совсем то, к чему я привыкла, но лучше чем ничего. Поэтому, тщательно все простерилизовав, я приступила к кропотливой работе. На полную обработку ран ушло часа четыре, но мы все промыли, продезинфицировали, сшили и наложили повязки. В довершение я накачала шаенга лекарствами и даже скормила ему немножко бульона. Чтобы не мешать нам, все комнату покинули, оставив дверь приоткрытой для лучшей вентиляции. Симриду и Мирлону шаенги вынесли на руках, устроив их на крыльце и укутав одеялами. Девушки наслаждались дневным теплом и свежестью леса. Притана тихо сидела рядом, прижавшись спиной к стене домика и обняв притянутые к груди колени.
Как только мы завершили свою часть работы, нас тут же сменил Киен, продолживший свои вчерашние попытки сращивания костей. Просто поражаюсь его силе – сколько там было переломов, я даже сосчитать не бралась. Мужество Торга тоже вызывало уважение – он не жаловался, не стонал, только иногда терял сознание от невыносимой боли. Даже сильное обезболивающее не могло полностью заглушить ее.
Я очень устала. Спина ныла, в висках стучало, скрюченные пальцы рук с трудом разжимались. Вспомнила, что так и не позавтракала.
– Нургх, – мысленно обратилась к своему шаенгу, – что ты там мне с утра вкусенького обещал?
Присев на пенечек у крыльца подставила лицо теплым лучикам.
– Как ... Торгх? – Притана тихонько прошептала за моей спиной.
– Это надо у Киена спрашивать, он контролирует процесс. Но думаю поправится, уж очень сильный целитель за него взялся!
Тут появился Нургх, и, возмущенно глядя мне в глаза, рыкнул:
– Ты даже не поела?
– Нет, некогда было, – сдалась с повинной.
Шаенг исчез, чтобы через мгновение появиться уже с блюдом чего-то, издающего сладковатый аромат и кружкой теплого напитка. Передав мне ложку и тарелку, ожидающе на меня взглянул. Но меня убеждать не требовалось.
Желудок в радостном предвкушении издал громкий рык, а рот наполнился слюной. И интересно было попробовать. До этого местную еду я только на постоялом дворе пробовала, и мне понравилось. Блюдо выглядело как густое пюре ярко-желтого цвета, посыпанное молотыми фисташками и политое сиропом. Осторожно почерпнув ложечкой немного, попробовала.
Мммм.

Потрясающе!!! Вкус совершенно незнакомый – нежный, не сильно сладкий, немного пряный. Ничего подобного никогда не пробовала, но данный «овощ– фрукт» был отдаленной смесью клубники, нежной дыни и папайи.

Подняла взгляд на ожидающего моей реакции шаенга и довольно улыбнулась:

– Восхитительно вкусно!

Нургх обрадовано мне подмигнул и присел рядом прямо на землю. Со стороны ручья подошли Ригард, Нитрок и Отлирх, оба последних явно купались. Во дворе на небольшом костерке стоял приличных размеров котелок, еще ранее замеченный мною на печке в сторожке. Освежившиеся шаенги уверенно двинулись к нему и, отложив в миски похлебки, присели неподалеку, собираясь поесть. Ригард был сосредоточен, возможно, даже с кем-то мысленно общался. А Отлирх периодически весело улыбаясь, перемигивался с кем-то за моей спиной. Бросив взгляд в сторону – совсем не удивилась, заметив ответные взгляды Мирлоны. Эти двое явно нашли общий язык. Нургх тоже оглянулся на девушку.

– Через пару дней вы вполне сможете двигаться самостоятельно – вашим жизням больше ничего не угрожает. И нам всем пора уже покинуть сторожку, – девушки насторожились при первых же словах моего шаенга, – а вас вернуть домой мы не можем. Поэтому прошу вас решить, куда предпочтете отправиться дальше. Можем проводить вас в город янтароглазых, там живут доргини, недавно спасенные из плена разбойников. Вы можете остаться с ними. Симрида, если хочешь встретиться с сестрой – мы поможем.

Нитрок сразу же заметно напрягся, пристально вглядываясь в лицо девушки. Даже есть перестал.

– Вы все можете не расставаться и отправиться с Симридой в Визгард.

Семья моего брата примет вас и окажет помощь и поддержку, – продолжил

Нургх.

Девушки молча слушали шаенга, смущенно поглядывая в сторону сидящих у костерка.

– Симрида отправится со мной в Оайзир! – Нитрок сказал негромко, но категорично, явно не желая принимать никакое другое решение.

– А ее ты спросил??! – опять на эти грабли наступаем, моему возмущению не было предела.

– Я согласна уйти с ним, – послышался робкий шепот девушки, – он меня уже спрашивал... и рассказал про женитьбу. Я его принимаю своим Защитником и признаю парой. Доргиня смутилась и покраснела под нашими внимательными изучающими взглядами.

– Ты уверена? Поверь, никто тебя и так не обидит, ты сестра... пары моего брата. Мы – одна семья. И я, и Дина готовы помочь тебе при любом выборе. И ты ничем не обязана Нитроку.

Сиреневоглазый при последней тираде моего любимого резко вскочил на ноги и замер, грозно буравя взглядом Нургха. Он даже подрагивал от внутреннего напряжения и, сжимая кулаки на обеих руках, явно, еле сдерживал себя.

– Нургх, – прорычал он, не сдержавшись.

Но мой Связанный бросил на него короткий, но обжигающе ледяной взгляд, заставляя замолчать.

– Симрида, я совершенно серьезен. Предлагаю тебе все хорошо обдумать, у тебя еще есть время, – как-то даже ласково увещевал девушку Нургх.

Но доргиня уже более решительно качнула головой и уверенно ответила:

– Я все хорошо обдумала, и это мое желание – остаться с Нитроком. Хотя... с Зоель я тоже хочу увидеться.

Сиреневоглазый облегченно выдохнув, плавно скользнул к девушке и, прижав ее ладошку к своей щеке, уверенно пообещал:

– Тогда мы сначала навестим ее, а уже потом отправимся домой!

Симрида радостно улыбнулась, второй рукой проводя по влажным волосам шаенга.

Нургх задумчиво наблюдал за ними:

– Ну что ж, раз это твой выбор... Но всегда знай, что ты часть нашей семьи и можешь быть уверена в нашей помощи.

Нитрок возмущенно засопел.

– Благодарю! – девушка искренне взглянула на моего Связанного, а потом перевела взгляд на меня и... подмигнула.

Меня тут же посетила мысль о том, что с «кражей имущества» сиреневоглазого надо бы поспешить, да и вообще не только Симрида теперь пополнила нашу семью.

– И Нитрок, не злись, мы ВСЕ теперь одна семья!

Нургх примирительно пожал плечами и обратился к Мирлоне.

– Ну, а ты...

Но его перебил Отлирх:

– А можно... согласитесь вы признать нашу связь по примеру Нитрока и

Симриды, если конечно Мирлона..., – шаенг пусть и робко, но с надеждой во взгляде, повернулся к девушке, – согласится меня принять. Мы все молчали, обдумывая этот неожиданный поворот событий, и наблюдали за впившимися друг в друга взглядами Отлирха и Мирлону.

Наконец девушка отвела взгляд и стеснительно кивнув, опустила голову на грудь, укрывшись за завесой волос. Шаенг вновь повернулся к Нургху:

– Можно?

– Ээээ, – Нургх явно растерялся, – Дина как ты к этому относишься?

Уже доев салат, я задумчиво вертела ложку в руках.

– Мирлона, ты понимаешь, что пути назад не будет? Это уже на всю жизнь, очень долгую жизнь. А у них немного другие порядки. Предлагаю не спешить. Пусть Отлирх расскажет тебе о шаенгах, поговорите вообще друг о друге, и позже мы вернемся к этому разговору? Но Нургх прав в одном, мы не оставим тебя без поддержки в любом случае, поэтому не считай, что находишься в безвыходной ситуации.

Отлирх радостно и открыто улыбнулся мне. Они были чем-то похожи с Мирлоной. Не внешне, по характеру – оба спокойные, искренние, беззаботные и молодые. В хорошем смысле молодые – жили будущим, оставив все плохое в прошлом, и не боялись совершить ошибки. Они просто не думали о том, что могут ошибаться! Почему-то во мне появилась уверенность, что они уже все для себя решили и будут вместе.

– Мой выбор вы тоже признаете? – Притана резко встала и, пройдя несколько шагов, остановилась напротив Нургха.

– Конечно! В твоём случае, даже больше – мы готовы сами отпустить тебя обратно к доргам, но с условием, что Киен заблокирует твои воспоминания о последних днях.

Все же Нургх был благороден и добр, если бы не тяжелые испытания, ожесточившие его, он был бы не менее Маартха открытым и душевным мужчиной.

– Не понадобится! Мое решение – остаться с Торгхом. Я хочу ухаживать за ним. И прошу тебя, как главного, признать меня его парой!

Мы все были поражены. И шаенги, и доргини, и даже я – все неверяще уставились на Притану. После того, как она практически изрубила его в капусту... Мой Связанный настолько опешил от ее предложения, что не мог найти слов, чтобы ответить. Недоуменно моргая, он несколько раз открывал рот, собираясь ответить, но, так и не решившись озвучить свои мысли, снова его смыкал. Прошло несколько минут, которые все мы провели в оторопелом молчании. Притана угрюмо уставилась в землю под ногами, ожидая ответа

Нургха. Подобного события никто предположить не мог. – Нургх, ты не можешь принять такое решение, – разорвал тишину янтароглазый, – и никто из нас не может... Торгх может не согласиться на такую Связь! Да и она не понимает... какой он.

– Я не понимаю?! – Притана сорвалась на крик, с сжатыми кулаками подсакивая к Ригарду. – Я видела его там!!! Видела гибель каравана! Видела убивающего монстра... его.

Все снова замерли, не зная чего ожидать от поведения доргини.

– Но и я же видела его глаза за мгновение до удара... И кажется, только я понимаю, что живет в его душе, – тихо-тихо прошептала она.

– Она... в своем праве, – спокойно прозвучал голос Отлирха, – он уже выбрал, когда спас ее.

Нургх и все мы... должны признать эту Связь!

Рубиногоглазый решительно подошел к Притане и положил ладонь ей на плечо. Девушка неприязненно дернулась, злобно отталкивая его.

– Речь только о Торгхе. Вас я знать не желаю!

Шаенг расхохотался, вызвав наше изумление. Осознав, что мы не понимаем его мотивов, взмахнул рукой и пояснил:

– Она идеально ему подходит. С ней не заскучаешь, на безумие времени не останется! Да она Рисварт перевернет с ног на голову. Уже предвкушаю жизнь этой пары...

Мы переглянулись с Нургхом – а ведь прав этот рубиновоглазый! И Нургх со вздохом облегчения кивнул решительной караванщице:

– Мы признаем вас парой Связанных.

Как же непредсказуем мир.

Нургх

Крайне обрадованный разрешением вопроса с будущим девушек, я все с большим оптимизмом смотрел в собственное. Девушки нашли себе спутников жизни и защитников. А мы с Диной вновь должны спланировать, как действовать дальше. Для себя я решил – отныне советоваться с моей Связанной в вопросах, касающихся нашего совместного будущего.

– Дин, – мысленно привлек ее внимание, – купаться хочешь? Заодно планы обсудим.

– Да, да! – ощущение мгновенно вспыхнувшей радости стало мне наградой. –

Я тоже хотела с тобой кое о чем поговорить, да и расслабиться не помешает...

И надо бы и доргинь помыть, а то бедняжки сами на себя уже не похожи.

Этим Дина меня озадачила. Одно дело ее купать, но вот доргини? Решил рассказать новоиспеченным Связанным шаенгам о роли водных процедур в укреплении отношений в паре. Вот пусть и укрепляют! И я, предупредив

Ригарда, чтобы пока к ручью не ходили, отправился организовывать теплую заводь. Счастливая Дина побежала в сторожку за своей банной сумкой и чистой одеждой для нас. Шаенги и доргини остались на лужайке у сторожки, продолжив обед. Пары же и вовсе настолько были погружены друг в друга, что не заметили наших маневров. Притана прибывала в своем обычном в последнее время состоянии – угрюмой задумчивости и только один Ригард притворно завистливо вздохнув, насмешливо мне подмигнул.

День был хорош. Несмотря на сезон, светило хорошо пригревало, вокруг расстилалось колышущееся малиновое море леса, а вода в заводи заманчиво блестела. Уже привычно уплотнив границы водного барьера, нагрел внутри воду и принялся ждать Дину, прислушиваясь к окружающим звукам. Мне было отлично слышно, как она все еще легкой походкой направилась ко мне.

Стремительно бросился навстречу, подхватил Дину с вещами на руки и обычным размеренным шагом отправился к водоему. Быстро скинув одежду в окружении кокона нагретого воздуха, мы погрузились в воду. Я уже и сам с радостным нетерпением ожидал момента, когда теплые воды сомкнутся вокруг тела, ласково убаюкивая и снимая напряжение мышц. Вытянув руки, подхватил мою Связанную и начал медленно-медленно раскачивать ее на самой поверхности воды. Дина блаженно жмурилась, откинув голову назад.

– Мурррр, – нежно прорычала Дина.

– Что это? – эти звуки меня смешили.

– Да так... животное домашнее из нашего мира, – мечтательно протянула

Дина, – кошечка.

Кошечка. Интересно. Ласково так.

– Кошечка моя, – мысленно нежно прошептал я и погладил ее плечо с татуировкой.

– Ой, – Дина сразу встрепелась, – я же хотела сказать, что надо срочно похищать браслеты Нитрока. Ждать уже нельзя.

Наблюдая как лучи светила играют в дининых волосах, мысленно вздохнул:

– Ты так и не рассталась с этой идеей?

– Нет! Нургх, поверь это не моя причуда. Это очень важно... ну, если я права, конечно, – под конец Дина уже совсем тихо бормотала, – надо придумать, как это осуществить! Знать бы для начала, где они?

– Дина! Нитрок нас убить захочет после этого... и будет прав! – задумался. –

Хочу предложить Нитроку и Отлирху своих Связанных тоже искупать, это так приятно. Вот может быть тогда и попробоваться... Что до того, где он хранит браслеты, то однозначно, если он взял их с собой, то где-то максимально близко – или на теле или в одежде.

Пока я прополаскивал ее длинные волосы, Дина задумчиво смотрела в небо. Закончив с волосами, осторожно поставил ее на ноги и отвел ближе к берегу на мелководье, собираясь ее намылить. Моя Связанная совершенно пассивно-расслабленно наблюдала за моими движениями.

– Сможем проверить одежду, пока они будут купаться? – с надеждой спросила она.

– Хм... – учитывая возможности нашей расы, Дина предлагала невозможное, – пока он в сознании, никакое купание не отвлечет его настолько, чтобы не заметить подобного.
– О! Нургх, точно! Он же в последние сутки почти не спал! Я ему снотворного подсыплю и... ,
– Дина возликовала.

Мне же стало смешно. Я уже представил себе Нитрока спящего мертвецким сном, и Дину, старательно обыскивающую его безвольное тело. А уж о том, что будет по пробуждении и вовсе без истерики представить не возможно.

– Кошечка, – мягко подул ей на ухо, – ты меня пугаешь!

Дина довольно фыркнула и, обвив шею руками, потянулась за поцелуем:

– Все на благо Родины, поверь.

– Кто ж сомневается, – меня душил смех, – главное не перестарайся, а то Киен и так на Торгха столько сил тратит. И, кстати, думаю, завтра к вечеру он уже достаточно окрепнет и можно будет перенести его в Рисварт с помощью жемчужины. Поэтому и нам надо решить, куда мы отправимся дальше. Дина, если ты хочешь продолжить изучение деятельности моего отца в Оайзире, то давай займемся этим после появления новых жизней? То, что случилось в подземелье и это похищение тебя... в общем, я считаю, что нам лучше провести оставшееся время в Орбдухе в безопасности и среди друзей.

Я серьезно посмотрел в глаза моей Связанной, пытаюсь передать ей свое беспокойство и озабоченность. Дина тоже внимательно вглядывалась в мои глаза.

Наконец она согласно кивнула:

– Да, в этом ты прав.

Я облегченно вздохнул. С той ночи в подземелье меня не покидало чувство беспокойства, которое только усилилось после настойчивых расспросов Нитрока.

Мы, не торопясь и наслаждаясь каждым мгновением, продолжили купаться.

В результате Дина настолько разнежилась, что решила отправиться на наш чердак и поспать немного, строго наказав мне разбудить ее до ужина, чтобы иметь возможность добраться до миски обреченного на долгий сон сиреневоглазого, или, если понадобится ее помощь с Торгхом. Одевшись в чистое, в очередной раз вспомнив Ригарда добрым словом за своевременное обеспечение одеждой, мы вернулись к сторожке. Дина всю дорогу зевала на моих руках, поэтому сразу же проскользнула наверх. На лужайке у костерка обнаружили только сидевшие рядом и явно мысленно общающиеся Нитрок и Симрида.

Решив их не беспокоить, отправил шаенгу мысль о пользе купания и, просканировав доступную моему восприятию территорию на предмет наличия посторонних, отправился в лес. Надо было добыть еды на завтра и все же набрать Дине ягод. Не успел я достаточно удалиться, как почувствовал приближение Ригарда.

– Я с тобой. Что решили делать дальше? – голос янтароглазого как всегда звучал немного иронично.

– Завтра отправимся к вам и пробудем в Обрдухе до появления детей. У тебя жемчужина переноса есть?

Ригард довольно кивнул:

– Это наилучшее решение! Ты Маартху про Симриду сообщил?

– Нет, все не могу собраться. С одной стороны Зоель снова обретет сестру, но с другой придется рассказать и об остальном.

– А кровникам о Тридаре рассказал?

– Да. Они почти достигли нужного места. Собирались первоначально понаблюдать за бандой, чтобы не было неприятных сюрпризов, и надо выяснить, где они держат похищенных девушек.

– Надеюсь, они кого-нибудь спасут. У Дины создание пар получается легко и непринужденно!

– Скажи это Торгху! – уже я его ехидно поддел.

– Давай, ты за дичью, а я ягод Дине соберу. Как раз до ужина уложимся.

Мы, как и вчера разделились. До ужина времени оставалось действительно не много, а надо было еще помочь Дине в ее коварных планах. Хотя бы отвлечь внимание сиреневоглазого, чтобы он не насторожился.

Мои опасения были совершенно беспочвенны. Нитрок был настолько поглощен обретенной Связанной, что все окружающее воспринимал с невниманием. Моему совету они последовали. И теперь девушка светилась красотой чистого лица и блестящих волос, а Нитрок не мог отвести от нее взгляда. Миску с мясным рагу из рук Дины он принял, даже не заглянув в нее, так же

рассеянно принялся и за еду. Уже к концу трапезы шаенг принялся зевать, а Симрида заметив это, встревожилась:

– Ты из-за ухода за мной совершенно не спал, поэтому немедленно иди отдыхать!

Ее Связанный собрался было уже возразить, принимая героические усилия прогнать сон, но девушка сломила его сопротивление мгновенно:

– Я тоже хочу спать, день получился насыщенным. Поэтому тоже лягу.

И смущенно кинула взгляд на шаенга. Последний, конечно же, сразу подхватил ее на руки и понес к сторожке. Навстречу им шел уставший Киен. – С костями справился – все совместил и начал сращивание! Завтра усилию и тогда уже ранами займусь. Но это и дома можно будет сделать, – целитель принялся за еду, вяло работая ложкой.

Ему и без снотворного до мертвецкого сна оставались считанные мгновения.

– Дин, – мысленно сказал я, – оставайся тут, браслеты я сам достану.

Не заставляя же Дину, в самом деле, обыскивать тело шаенга.

Уверенности, что он совсем ничего не почувствует у меня не было. Ригард еще не вернулся с охоты, а Притана вслед за Симридой ушла в комнату.

Дождавшись пока Отлирх и Мирлона тоже отправились купаться, вдохновленные примером предыдущей пары, а Киен и Дина погрузились в обсуждение состояния Торгха, я, бросив преудупреждающий взгляд на мою

Связанную, плавно скользнул к сторожке. Нитрок спал у стены в помещении перед комнатой с ранеными, и сон его был поразительно крепок. Я достаточно быстро нащупал на шее шнурок, на котором висел непромокаемый мешочек. В нем ожидаемо обнаружилось родовые связующие браслеты. Осторожно сняв шнурок, засунул мешочек себе в карман и, прихватив собранные ягоды, отправился обратно к костерку.

– Они у меня, – отчитался Дине, – но надо их спрятать. Осторожно, их нельзя касаться постороннему.

Киен тоже ушел спать. И мы скорее бросились на чердак. Дина закутала похищенный мешочек в полотенце и убрала на дно своей сумки. После чего мы, хихикая и мысленно делясь прогнозами на реакцию Нитрока, тоже устроились на матрасах.

Глава 31

Дина

На удивление рано проснулась. Наверное, это нечистая совесть сказывается.

Кража связующих браслетов сиреневоглазого была спонтанным решением, но это нисколько не умаляло ее неприглядности. Но как иначе проверить свою теорию, я не представляла. Вряд ли, попытайся я убедить в своей гипотезе шаенга, смогла бы рассчитывать на понимание.

Отсутствие рождавшихся у расы шаенгов девочек все время не давало мне покоя, заставляя вновь и вновь прокручивать нашу с Нургхом ситуацию в голове. Так я пришла к выводу, что была, наверное, единственной Связанной, которой при создании пары не надели на плечо связующий браслет. И я же оказалась пока единственной беременной ребенком женского пола. В моем случае, даже двумя. Соотносим все это с информацией о древних создателях браслетов, поведенную мне Нитроком, и получаем предположение – в отсутствии браслета или браслетов в паре

Связанных может быть зачат ребенок любого пола! Хотя... возможно дело в моем иномирском происхождении или еще в каком-то неучтенном мною факторе. Именно поэтому теорию необходимо было проверить. С другой стороны долго прятать краденые браслеты мы не сможем, поэтому надо как-то подтолкнуть влюбленных друг к другу. Попробую повлиять на Симриду, женскую солидарность еще никто не отменял. Конечно, даже в отсутствии браслетов при верности моей гипотезы вероятность того, что их ребенок будет девочкой, была равна пятидесяти процентам, но тут поддержкой мне служило

Видение Знающего, подтолкнувшего Нитрока на мое похищение.

Нургха уже не было. Наверное, отправился готовить завтрак из добытой вчера янтароглазым дичи. Я медленно одевалась, раздумывая как бы пообщаться с доргией в одиночестве, без нежелательного присутствия сиреневоглазого. Убедившись, что все высохло, осторожно

сложила комплект белья, выстиранный после вчерашнего купания в свою сумку. Бутылочки с гелем и шампунем опустели на треть с момента моего появления в том мире.

Когда-то они и вовсе закончатся, надо бы познакомиться со средствами, которые приняты в этом мире для поддержания чистоты. И тут пришла мысль!

Радостно воспрянув, я устремилась вниз, уповая на то, что Нитрок спросонья не сразу же обнаружит пропажу.

Мне сопутствовала удача – в сенях я застала только что пробудившегося сиреневоглазого шаенга. Он тер ладонями лицо, явно поражаясь такой небывалой сонливости. Кивнув ему, быстро скользнула в комнату, надеясь переговорить с Симридой пока шаенг будет приходить в себя и умываться.

Девушка уже в полусидящем положении сплетала волосы в косу. Подсев рядом я мило поинтересовалась:

– Понравилось вчера купаться?

– О да! В этом сезоне купаться вообще непривычно. А так хотелось хотя бы немного с себя грязь смыть. Жаль, что моющих камней нет, – немного разочарованно закончила доргиня. Моющие камни? Это, наверное, и есть аналог моих гелей и шампуней.

Надеюсь, что они не скребут себя чем-то вроде гальки и речного песка. Иначе придется совершать косметическую революцию! Ободренная верностью своего предположения, я с удвоенной энергией приступила к уговорам.

– У меня есть, чем можно помыться самой и вымыть голову. К тому же чистота способствует скорейшему выздоровлению! Поэтому в преддверии дальнейшего путешествия сходите-ка еще раз на ручей. Тебе и самой будет значительно приятнее «навести чистоту» перед встречей с сестрой. Уверена,

Нитрок согласится организовать купание. Доргиня смутилась. Но во взгляде была явная заинтересованность.

– Но... мне даже купаться не в чем. Вчера Нитрок ждал меня на берегу. А мне как-то неловко от этого.

Я, с самым доверительным видом склонившись ближе к ней, прошептала:

– Не переживай об этом. Я тебе одолжу одежду для купания тоже. И вообще, мы с Нургхом всегда купаемся вместе, он еще и моет меня часто. Это так приятно... ммм..., – я восторженно закатила глаза, – вы же теперь тоже связаны. Ты Нитрока обо всем расспроси.

Девушка внимательно слушала меня. Ее глаза вспыхнули, а щеки порозовели при мысли о совместном купании.

– Ну, если есть что одеть и чем помыться, то я бы, конечно, хотела искупаться. Спасибо огромное! – Симрида восторженно сжала мою руку.

Тут вошел сиреневоглазый и сразу же со счастливой улыбкой направился к нам.

– Не помню, когда еще я так спал, – довольно жмурясь, пробасил шаенг, – никак не могу до конца проснуться, голова все еще тяжелая!

– О! Вот и Нитрок заодно проснется, – подмигнув доргине, ответила я, – сейчас принесу тебе все.

Шаенг вопросительно уставился на свою Связанную, а я скорее отправилась за вещами. Достав недавно убранный комплект, извлекла из сумки шампунь и гель для тела, подумав, прихватила еще большой кусок ткани, принесенной из Рилда. В нее можно и завернуться и волосы промокнуть.

Довольная собой, спустилась вниз. В сенях меня уже ожидали Нитрок с

Симридой на руках. Ну и правильно, позавтракают после купания. Передав девушке вещи, подробно разъяснила, как одеть белье и пользоваться моющими средствами. По мере моих инструкций Симрида все больше смущалась, а

Нитрок, пристально все рассмотрев и выслушав, явно пришел в еще больший восторг от грядущего купания. По крайней мере, стоило мне замолчать, как шаенг быстро устремился в сторону водоема. Надеюсь, ему будет не до осмотра собственного имущества! Обернувшись, увидела Нургха, который молча стоял у выхода на улицу и слушал наш разговор.

Улыбнувшись, нырнула в его объятия.

– Какие испытания ты еще приготовила несчастному? – веселясь, мысленно уточнил Нитрок. – Ты его за похищение лучше меня наказываешь.

Я возмущенно хмыкнула:

– Только радости и удовольствия! Я снабдила их гелем, шампунем и комплектом белья для Симриды для нормального купания.

Нургх от души расхохотался. – Трижды несчастный и счастливый Нитрок. Полагаю, к завтраку мы их можем не ждать, в лучшем случае – к обеду! А вот вас пойдем кормить, а то опять заработаешься и забудешь.

– Нет, я еще Торгха не провела. И надо повязки сменить.

Краем глаза в комнате ранее я отметила, что рядом с его матрасом на полу сидел целитель, с утра пораньше уже диагностируя его состояние.

– Им сейчас занят Киен. И он предварительно позавтракал, так что последуй его примеру.

Накинув мне на плечи куртку от спортивного костюма, Нургх увлек меня на улицу. Там у костерка уже сидели все: Ригард, Притана и Отлирх с

Мирлоной. Последняя полулежала на коленях шаенга, и они опять о чем-то шептались. Никак не наговорятся!

На завтрак оказалась печеная в каких-то пряных листьях и очень сочная рыба. Понятно, почему Ригард вчера так задержался на «охоте». Мой рот от одного запаха слюной наполнился и внезапно проснулся волчий аппетит. В результате я в одиночку съела целую рыбку размером с приличного леща.

Очень вкусно, готова есть это каждый день! О чем и сообщила, выясняя, кто же повар-волшебник. Оказалось Нургх! Какой же он у меня умелый. Хотя

Ригард пытался присвоить часть лавров, мотивируя это тем, что изначально рыбу добыл именно он. Согласившись, послала ему воздушный поцелуй, чем повергла всех присутствующих шаенгов в шок. Когда уже научатся проще на жизнь смотреть? Горестно вздохнула.

– Ладно, пора за работу, – встала, собираясь идти на перевязки Торгха.

Нургх сегодня вызвался помочь мне. Видимо, Ригарду надо было отдохнуть.

Но кто в обиде? Только не я! Мы отправились в сторожку. Киен при нашем появлении отстранился от раненого шаенга, и мы увидели, что Торгх в сознании – его глаза были открыты и вполне осмысленны. Посчитав это хорошим знаком, я ему ободряюще улыбнулась.

– Дина, осмотри раны, если с какими-то проблемы – у меня есть силы повлиять на заживление, но не всех сразу. А я пока Притану и Мирлону проверю. Думаю, что уже все полностью в порядке, но подстрахуюсь.

При упоминании доргини-лисички что-то вспыхнуло в рубиновых глазах раненого. И я, на всякий случай, склонившись ближе к нему, четко произнесла:

– Она совсем не пострадала, ты ее надежно укрыл от удара.

Глаза Торгха устало закрылись. Мне же осталось гадать – понял ли он меня.

– Он понял и благодарен тебе за разъяснения, – пришла мысль от Нургха.

Успокоившись, отправила своего шаенга за миской с теплой кипяченой водой, спиртом, мазью и тканью, а сама принялась осторожно снимать первую повязку. Благодаря тому, что Киен остановил кровотечение, и раны были обработаны правильно, повязки почти нигде не присохли, и нам совсем немного пришлось отмачивать их, чтобы снять. Их регенерация действительно поражала! А я еще удивлялась, куда бесследно исчезла рана на спине Нургха. Тут тоже легкие порезы и царапины исчезли уже полностью, на неглубоких разрезах еще оставались следы в виде бледно-голубоватой полоски. Но серьезные раны все еще вызывали беспокойство. Особенно меня озаботили две раны в области брюшной полости – по краям назревало нагноение, и процесс заживления существенно отставал. Обработав все оставшиеся раны и наложив повязки с дезинфицирующей и заживляющей мазью, отправила Нургха за целителем. Сама занялась тем, что по возможности очистила края этих двух ран и продезинфицировала их.

– Вот, если можно – займись, – указывая на раны, попросила подошедшего Киена.

Он осмотрел глубокие порезы и кивнул. Уже знакомыми мне действиями с пылающими ладонями принялся водить над животом шаенга. Постепенно отек и нагноение начали спадать, а сама рана заполнилась уже виденной мною серой субстанцией. Мы с Нургхом зачарованно наблюдали за работой целителя, боясь помешать ему малейшим движением и ожидая, по окончании его работы возможности наложить последние повязки.

– Ему ведь лучше? – удостоверилась у Киена, как только вся работа была проделана, и Торгх спокойно уснул.

– Да, значительно.

– А почему он такой обессиленный? – продолжала я допытываться, надеясь рассеять свои опасения.

– Сращивание такого количества костей и усиленная регенерация отнимает много сил. Он быстро восстановится. Сегодня перенесем его в Рисварт, там еще Источник его подпитает, и он совсем скоро станет на ноги.

– Ты тоже отправишься домой? – это уже Нургх решил выяснить дальнейшие планы.

– Да, ненадолго. Удостоверюсь, что Торгх и доргини совершенно поправились и сразу же вернусь к вам... куда бы вы не направились?

– Мы решили до появления новых жизней остаться в Орбдухе.

Киен кивнул, как-то недовольно хмурясь. Нургх бросил на него вопросительный взгляд.

– Не знаю, какие-то неясные размытые ощущения, сам толком не пойму, что беспокоит.

Состояние напряженное какое-то, поэтому не хочу вас надолго покидать, что если мои силы понадобятся... – Что-то с детьми? – этого я боялась больше всего. Многоплодная беременность и в нашем мире непроста, а тут, с этими ускоренными в моем понимании темпами, тревога меня не покидала.

– Нет, из-за детей не беспокойся, все идет хорошо.

Киен всегда вселял в меня уверенность своими словами. Шаенги обменялись взглядами, а возможно и говорили о чем-то, не желая беспокоить меня. Ладно, свои нервы стоит поберечь. А им в этом мире виднее чего стоит опасаться, а чего нет. Устало потянулась, все же обработка ран дело тяжелое.

– Устала? – пришел вопрос от любимого.

– Spина затекла немного, – честно ответила я.

– Может быть, полежишь, отдохнешь? – обеспокоено предложил Нургх.

– А, давай! – решила согласиться я. Предстоящая перспектива переноса жемчужиной предвещала мне тяжелый вечер, так что отдохнуть впрок не повредит.

Нургх живо подхватил меня на руки и оттранспортировал наверх. Устроив на матрасе и укрыв одеялом, пообещал:

– Разбужу к обеду! Отдыхай.

Нежно поцеловав меня в висок, шаенг плавно встал и быстро исчез на лестнице. Положив одну ладошку на живот, пробормотала:

– Детки, мама спать, поэтому ведем себя тихо.

В последнее время они все активнее и активнее давали о себе знать, толкаясь и пинаясь изнутри. Так, со счастливой мыслью о детях я и заснула.

Нургх

Киен и Ригард тоже прилегли отдохнуть. Один не спал ночью сначала из-за рыбалки, потом рыбу чистил, второй отдал слишком много сил на лечение шаенга. Притана вернулась в комнату и тихонько сидела возле спящего Торгха, вглядываясь в черты его осунувшегося лица и изредка осторожно проводя по его щеке ладошкой. Нитрок и Симрида, как я и ожидал, еще не вернулись с купания. Выйдя на улицу, заметил среди деревьев Отлирха с Мирлоной.

Девушка уже самостоятельно стояла на земле. Парочка страстно обнималась. А мне пока обниматься не с кем – Дина отдыхала на чердаке, поэтому решил прибраться в домике, привести все в первоначальный порядок, и собрать вещи, которые возьмем с собой.

Занятый сборами, не заметил, как время промчалось. Отлирх и Мирлона уже сидели у костерка, шаенг пристроил котелок с рыбной похлебкой поближе к огню – согреться. Печеная рыба, обернутая листьями тротайи, тоже лежала рядом на широком нагретом камне. Убедившись, что здесь справятся без меня, собрался будить друзей и мою Связанную, когда со стороны ручья подошли лучащиеся счастьем Нитрок и Симрида. Девушка была завернута в светлую ткань и застенчиво обнимала шаенга за шею, пряча смущенное лицо у него на груди. Сам сиреневоглазый восторженным взглядом неотрывно смотрел на доргиню в своих руках. Только мечтательным и отрешенным выражением его лица и полным смятения и восторга счастьем в душе можно было объяснить тот факт, что он еще не хватился пропажи. Решил скорее ретироваться с их пути. Но опоздал – Нитрок уже окликнул меня:

– Нургх! Я хочу, чтобы ты как ее родственник, стал свидетелем передачи

Симриде связующего браслета! – торжественно заявил он.

Упс! Вот и накликал! Нитрок осторожно опустил девушку на землю, придерживая одной рукой, а второй машинально уже потянулся к груди. И внезапно замер, неподвижно застыв с поднятой, но так и не донесенной до груди рукой. В первое мгновение от него хлынуло огромное изумление, которое очень быстро сменилось гневом, а потом страхом. Эмоции были настолько сильными, настолько огромного накала, особенно гнев и ужас, что Отлирх резко повернулся от костра в нашу сторону, а из строения вылетели взлохмаченные со сна Киен и Ригард.

– Что? – начал янтароглазый как и целитель, в недоумении уставившись на нас.

– Браслеты!!! – страшным рыком перебил его Нитрок. – Где мои связующие браслеты??!

От гнева и злости его лицо засветилось голубовато-сиреневатым свечением, а глаза полыхнули алым, выдавая готовую вырваться наружу ярость и прорву прочих негодующих эмоций.

Симрида так же непонимающе всматривающаяся в замершего шаенга испуганно отшатнулась.

Это мгновенно остудило пылающего гневом сиреневоглазого – свечение пропало, и титаническим усилием он смог вернуть способность мыслить. Первым делом успокаивающе погладил девушку по спине, снова прижав ее к себе. Потом обвел всех присутствующих на лужайке пристальным ледяным взглядом.

– Кто? – с холодной яростью процедил он одно слово.

Ответом ему было всеобщее молчаливое недоумение. И мое тоже. Другой вопрос, что в моем случае его причиной стала реакция шаенга. Я ожидал возмущения, гнева и злости, но... страха??! В чем причина. Ответ напрашивался сам – на реке они совершили Обряд, признали друг друга и обрели Связь. А теперь Нитрок лишен возможности скрепить Связь браслетами, таким образом, утвердив для окружающих их пару. Отсюда и страх – до скрепления браслетами, есть риск потерять Связанную. Если ее привлечет кто-то другой или она передумает. Вспомнил себя в аналогичной ситуации. А мы с Диной большую часть времени были одни, а здесь несколько – на взгляд Нитрока – свободных шаенгов. Можно понять и его страх, и его бешенство – когда знаешь что можешь потерять, это вдвойне страшнее. За своими размышлениями я не заметил, как тяжелый и гневный взгляд сиреневоглазого обежав всех замер на мне.

– Где Дина? – прозвучал суровый вопрос. – Это она, да?

Стоящий рядом со мной Киен удивленно выдохнул и, прежде чем я успел подобрать ответ, изумленно уточнил:

– Нитрок, о чем ты? Зачем Дине твои Связующие браслеты??!

Мне оставалось только надеяться, что шаенг прислушается к этим словам и радоваться, что Дина спит. Иначе эмоции уже выдали бы ее.

– Не знаю зачем, но уверен – это ее проделки! – сиреневоглазый оставался в твердой убежденности, что не могло не вызвать моего уважения его сообразительностью, если бы не объект его обвинений.

– Дина отдыхает! И откуда у тебя такие дикие предположения? Может быть, стоит их поискать или... ты мог оставить их где-то в другом месте или потерять в бою? – сам понимал всю смехотворность своих предположений, ведь родовые браслеты обладают специальной магией – их нельзя потерять, или снять с руки после активации.

Нитрок задумался ненадолго, потом махнул головой, отгоняя мысль:

– Нет, не мог потерять, и после боя с Торгхом они оставались... Это точно

Дина. Если бы я подумал заранее, то даже ожидал бы подобного от нее!!

Шаенги растерялись, не зная как воспринимать обвинения сиреневоглазого.

С одной стороны – исчезновение связующих браслетов любой из нас воспринимал как трагедию, и Нитрока все понимали, но его странное убеждение в виновности Дины – всем было непонятно – из чего он исходит в своей уверенности. Так мы все и стояли, не зная, что предпринять.

Сиреневоглазый буравил меня взглядом. Я же, признаться, рассматривал его с некоторой долей удовлетворения. Хоть так, но проучить его за похищение

Дины. Тут как назло с крыльца послышался ее веселый голос:

– А почему меня никто не будит, раз все уже в сборе? Обед то будет?

Я быстро скользнул к Дине, кто знает, на что способен Нитрок в данных обстоятельствах.

– Дина! Немедленно верни мои браслеты! – громовой рык последнего не заставил себя ждать.

Киен и Ригард переглянувшись, тоже шагнули назад, ненавязчиво становясь поближе к нам.

– О чем речь? – Дина совершенно спокойно встретила возмущенный взгляд шаенга, поразив меня подобным хладнокровием. Ну, кто бы от нее ожидал? – Рrrrrr... Прекратите уже, я уверен, это ты забрала их! – Нитрок был вот– вот готов снова взорваться.

Дина, скрестив руки на груди, медленно обвела глазами пантомиму «злой Нитрок с полураздетой Симридой на руках» и решительно скомандовала:

– Девушку простудишь, если и дальше будешь тут стоять, она еще не полностью окрепла после ранений! Будешь с ней так плохо обращаться, заберем в Визгард и познакомим с кем-нибудь более достойным! А что до твоих беспочвенных утверждений – то уверяю тебя, я не забирала у тебя ничего!!!

Однако, моя Связанная открылась мне с новой стороны! Так уверенно держаться в подобной ситуации смог бы не каждый. Нитрока ошутимо передернуло от ее ответа. Моя Связанная попала в самое уязвимое место.

Злобно зыркнув на Дину, он сорвался с места, унося доргиню в строение. Мы все молчали, с трудом представляя, что можно сказать сейчас.

– Идите обедать, все уже подогрелось, – от костра послышался робкий голос Мирлоны.

Девушка опиралась спиной на стоящего позади Отлирха и неуверенно переводила взгляд между нами.

– А я Притану позову. И... не знаю... Торгху отложить еды? – уже обращаясь к целителю, уточнила доргиня.

– Я сам позову. Нет, не надо. Для него будет отдельная еда, – Киен неуверенно взглянул на входную дверь, словно не зная, стоит ли идти внутрь.

– Да, давайте уже есть. Я тааак проголодалась! – Дина воодушевленно направилась к костерку.

– Дина, Нитрок не отступит. Что будем делать? – мысленно проявил я свое беспокойство.

В ответ получил горестный вздох и волну сожаления:

– Придется врать! Но уверенно!

Мы все в неловком молчании разместились у огня. Мирлона с Отлирхом взяли на себя роль организаторов и быстро наполнили миски для нас рыбной похлебкой. Только мы приступили к еде, как из сторожки появились Киен и

Притана, а за ними – Нитрок и полностью одетая Симрида.

– Мы Торгха кормили, – негромко пояснил свою и Пританы задержку целитель.

Сиреневоглазый же с угрожающим молчанием усадил доргиню на пенечек и, снабдив ее едой, устроился на земле рядом с ней. При этом взгляд его прищуренных глаз не отрывался от Дининого лица.

– Как покупались? – самым милым голосом прервала молчание Дина, обращаясь к Симриде.

Девушка до этого настороженно поглядывавшая по сторонам от вопроса смутилась и, склонившись лицом к тарелке, тихонько прошептала:

– Чудесно! Спасибо тебе за... все.

Нитрок шумно выдохнул и бросил на девушку разом потеплевший взгляд.

– Вот и прекрасно! – Дина была явно искренне рада.

Нитрок, сощурив глаза, перевел на нее задумчивый взгляд.

– И? Что дальше? – в голосе уже не было злости, звучало только усталое смирение.

– Думаю, будем искать! – воодушевленно сказала Дина.

Все присутствующие шаенги онемели от изумления.

– Дина, – мысленно зашипел я, – если бы они **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** потерялись, то владелец мгновенно бы нашел их, ощутив местоположение.

– Да ну... Думаешь, найдем? – издевательски уточнил сиреневоглазый.

Я, не сдержавшись, рыкнул в его сторону. Остальные с интересом уставились на Дину, ожидая ее ответа.

– Уверена! – в голосе сплошной восторг и наивная радость.

– Когда? – окончательно смирившись, уточнил сиреневоглазый, уткнувшись угрюмым взглядом в землю перед собой.

– Нуууу, – Дина задумчиво почесала нос, – может быть через оборот ночных светил... или даже раньше!

Со стороны Нитрока донесся протяжный стон.

– Меньше будешь похищать чужих Связанных, руководствуясь всякими непонятными глупостями, – Дина очаровательно показала шаенгу язык.

На этом, собственно, обед и закончился. Шаенги были так поражены как самой ситуацией и ролью в ней Дины, так и тем, как в итоге все это воспринял Нитрок. Всем явно очень хотелось спросить – почему, но позволить себе такой вопрос означало вмешаться во внутренние взаимоотношения этих двух. А вмешиваться в личное – у нас было не принято. Мне же оставалось лишь восхищаться выдержкой и самоуверенным нахальством моей Связанной и радоваться тому, что Нитрока все же удалось немного проучить!

После обеда мы общими усилиями быстро довершили начатое мной – привели сторожку в тот вид, в котором она была на момент нашего появления, дособирали оставшиеся вещи, и собрались на лужайке, разделившись на группы, согласно направлениям переноса. Торгх тоже был здесь – уже с легкой ухмылкой лежал на одеяле. Мы с Диной и Ригардом отправлялись в Орбдх. К нам присоединились Нитрок и Симрида. Они уже из Орбдху планировали отправиться в Визгард, на встречу с семьей Зоель. А рубиновоглазые с обретенными парами отправлялись с Киеном домой, в Рисварт. Оба наследника родов обладали жемчужинами переноса в свои города, поэтому всем, кроме Дины, грядущее перемещение представлялось очень желанным. Тепло простившись с шаенгами и доргинями, первая встреча с которыми была для нас такой драматичной, мы еще раз условились с целителем, что он по возможности быстро присоединится к нам.

– Берегите себя! – послал мне многозначительную мысль Киен, напоминая о своих опасениях, прежде чем раздавить жемчужину.

Как только вся группа рубиновоглазых шаенгов с доргинями исчезла в мареве лесного воздуха, мы, не задерживаясь, последовали их примеру. Нас ждал Орбдх, где мы планировали наконец-то найти покой и безопасность.

* * *

В одной из башен Визгарда

– Учитывая только что озвученное Видение нового Знающего, у нас остается лишь один выход

– уничтожение Нургха, – сухой и решительный ответ. –

Не будет его и... будущее соответственно изменится.

– Если бы его было просто уничтожить, – голос сочился ненавистью.

– Теперь можно, Вихард. Достаточно убить его Связанную!

– Но... они на территории Соорджа! Да и он на нее крайне мощную защиту установил, а если попытаемся ослабить ее контур – он почувствует, – растерянно перечислил Старейшина.

– У нас есть то, что обязательно заставит его явиться в Визгард! А обойти защиту Связанной позволят ваши способности, Вихард!!!

Глава 32

Дина

После переноса меня опять накрыло мощным откатом – голова гудела, обед рвался наружу и руки-ноги практически обессилили. Быстро доставив в нашу башню, Нургх уложил меня в кровать в спальне и принялся приводить в нормальный режим, осторожно подпитывая энергией. Теплые волны пронеслись по венам, даря мне облегчение и комфорт. Вскоре я уже самостоятельно оперевшись спиной о подушки потребовала стакан сока и круассан с начинкой. Под тяжелым взглядом Нитрока в обед у меня кусок в горло не лез, а сил на то, чтобы сдержаться и не сорвать собственные планы потребовалось немало.

Отсюда и желание подкрепиться!

– Ригард умчался домой, повидаться с родителями, а Нитрок и Симрида ушли переместительными воротами в Визгард, – просветил меня Нургх. –

Сиреновоглазый просил передать тебе, что ждет «находки». Ура! Я возликовала в душе – впервые за последние недели мы были совсем одни и никуда не спешили и ни от кого не прятались! Судя по расслабленно– довольной улыбке шаенга, он думал о том же.

Вечер мы провели потрясающий. Сначала долго нежились в большущей купальне, балуясь и разговаривая обо всем. Потом спустились вниз, разожгли камин, задернули шторы на окнах и

только вдвоем устроились на моей любимой белой шкуре орхана. Ужинали на полу перед камином при отблесках огня и опять разговаривали. Я долго рассказывала ему о своем мире, о своей жизни, о впечатлениях от его мира. Нургх внимательно слушал, удивлялся самым обыденным для меня вещам и отвечал на вопросы о непонятном для меня здесь.

Так мы и пролежали внизу в объятиях друг друга до середины ночи, наслаждаясь этим единением, спокойным разговором, близостью друг друга и ощущением нашего обоюдного счастья. Нам было так хорошо вдвоем в этой отрезанной от всего мира башне, что хотелось, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. Но усталость взяла свое, и вот я уже начала ощущать, что плавно уплываю в мир сновидений. Когда любимый осторожно подхватил на руки, унося на кровать, только сонно прошептала:

– Люблю тебя больше жизни!

– А я тебя! – ласково прошептал он мне в волосы.

* * *

Утро у нас было позднее. Спешить нам было некуда, легли мы далеко за полночь, поэтому спали совершенно безмятежно и долго. Проснувшись я от того, что Нургх ласково гладил мой живот, продолжая налаживать контакт с детьми.

– Разбудил? – глухо промурлыкал он.

– Не страшно, – улыбнулась я, – вставать пора, вон светило как высоко.

Комнату заливало теплым и ярким светом. Хорошо жить в вечном лете!

Мы, довольные друг другом и окружающей гармонией, отправились умываться и завтракать. И мне все казалось таким правильным, таким восхитительным.

Начинаю понимать, почему шаенги предпочитают закрытую личную жизнь.

Тысячелетие только вдвоем, отрешенное от всех внешних волнений и проблем казалось мне уже очень даже заманчивой перспективой.

Но проблемы внешнего мира сами явились к нам, не дав закончить даже завтрак. Они приняли облик молодого янтароглазого шаенга, который, постучавшись к нам, от лица главы рода попросил срочно явиться в его башню. Мы, обменявшись расстроенными взглядами, отправились переодеваться.

Облачившись в платье и уложив волосы, я прихватила с собой и сумку. Теперь в ней лежали связующие браслеты Нитрока, и я боялась с ней расстаться. А то шутки, шутками, а попасть под заслуженный гнев сиреневоглазого мне не улыбалось.

Мы с Нургхом, держась за руки, неспешно направились к главной башне.

Любуясь зеленью и яркими цветами, я вспомнила, что в прошлый раз не успела осмотреть город. А доргини рассказывали про потрясающие торговые зоны! Надо будет обязательно там побывать. По пути нам встретилась еще одна пара – уже достаточно зрелый шаенг и обаятельная доргиня с посветлевшими прядками так же нежно переплетя пальцы рук, куда-то направлялись.

Приблизившись к нам, они уважительно поклонились. Мы тут же ответили им своим поклоном.

Слова Соорджа о поддержке рода не расходились с делом – здесь белоглазого Нургха больше не воспринимали как врага и изгнанника.

У башни главы рода нас ожидал Ригард.

– С прекрасной зарей, – шаенг улыбнулся, увидев нас. – Нургх к тебе представитель от Совета льдистоглазых.

– Зачем? – первой спросила я.

– Отец после нападения на нас по приказу Совета пригрозил им смещением.

Его поддержали Стражи рода. Поэтому Совет был вынужден дать официальное публичное обещание позволить тебе пообщаться с Источником у главной башни и принять любой выбор Источника! Скорее всего, после прибытия Нитрок уведомил Совет о вашем присутствии в Орбдуже, вот они и отправили представителя с предложением для тебя!

Ригард четко и собранно объяснил нам все, немного успокоив и убавив опасений. Первой мыслью было конечно, что случилось какое-нибудь несчастье с

Маартхом и его семьей, но раз с ними все в полном порядке, то с остальным мы разберемся.

Ригард оказался прав – Страж рода льдистоглазых с большим энтузиазмом передал Нургху, что Совет наделяет его правом общения с Источником и просит не затягивать с прибытием в Визгард для прохождения проверки. Это известие коренным образом меняло наши планы на тихое и мирное ожидание рождения детей. Поговорить с Источником было необходимо, и это

понимали все. Это был шанс разобраться в трагедии прошлого, вернуть себе признание рода, обрести дом. Но Нургх почему-то не очень обрадовался обретенному шансу стать приемником отца и выяснить, наконец, причину его действий, приведших к гибели. Он молчал, задумчиво скользя взглядом по стенам комнаты.

Наконец, решившись, повернулся ко мне:

– Дина, ты останешься в Орбдухе!

– Ну, уж нет! – я была возмущена подобным решением. – Я тоже хочу быть там, тоже хочу докопаться до истины. – На Обряде проверки наследника женщинам присутствовать нельзя из-за непредсказуемости поведения Источника и от этого возможной опасности для присутствующих, так что ты в любом случае не узнаешь все первой, – осадил он меня.

– Но как только... так сразу... Чего ты опасешься?

– Опасаюсь предательства. Боюсь за твою безопасность!

– Обещаю не покидать башню. И там твой брат, Нитрок и Ригард будут тоже. Да и Стражи уже на нашей стороне, – мне безумно любопытно было скорее добраться до Источника. Мы сможем разобраться в гибели его отца!

Снимем с Нургха обвинения! Я была уверена, что он пройдет проверку.

– Хорошо, – сдался мой шаенг, – но из башни – никуда!

– Что ж... идите за вещами, которые возьмете с собой, – подытожил Соордж, спокойно слушающий нашу беседу из кресла у окна. – И я тоже отправлюсь с вами с частью наших Стражей. От Совета можно ожидать предательства, в этом

Нургх прав.

Мой шаенг благодарно поклонился главе. Кивнув посланнику, мы отправились в свою башню, пребывание в которой оказалось столь коротким. Я выбрала самый успокаивающий вариант – натянула свой костюм, кроссовки и перекинула сумку через плечо. Тут же вернулся Нургх в своей кожаной одежде, вооруженный соргом и ньялой. Шаенг был как-то напряжен. Поэтому я решила не приставать с вопросами. Понятно и так какое у него сейчас состояние – возможно, совсем скоро он сможет ответить на вопросы, мучившие его сотни лет. Во дворе нас уже ожидали янтароглазые и представитель Совета рода льдистоглазых. Не теряя времени, шаенги и Нургх со мной на руках отправились к воротам.

По ту сторону перехода нас тоже ждали. Маартх, Нитрок, Лингранг – вот те, кого я знала. Но кроме них кругом толпились еще шаенгов тридцать. При нашем появлении наступила полная тишина, все взгляды были прикованы к

Нургху.

– Кто они? – испуганно задала вопрос.

– Часть – Стражи, часть – жители. Это те, кто хочет наблюдать за проверкой, – так же мысленно разъяснил мне Нургх. Мы двинулись вперед, согласованно сопровождаемые янтароглазыми. Встречающие шаенги расступились, пропуская нас и следуя сзади. Маартх, Нитрок и Лингранг присоединились к нам.

– Почему Совет решил именно сегодня пригласить меня? – Нургх вопросительно глядел на главного Стража.

– Вчера новый Знающий сообщил им Видение. О чем – не знаю, но это их и сподвигло, – просто пояснил он. В башне нас встречали Симрида и Зоель с детьми. Как же радостно было вновь увидеть их. Зоель явно хотела поговорить со мной, стремясь поблагодарить за помощь сестре. Но времени на разговоры нам не дали. Нургх за руку потянул меня к комнате, в которой мы останавливались.

– Дина никуда не выходи. Не знаю, как пойдет проверка, и останутся ли у меня силы после нее, чтобы реагировать на возможные провокации Совета. С тобой останется Ригард, вокруг башни – Стражи. Возможно, меня долго не будет, не нервничай. Я попрошу Маартха по возможности периодически передавать Зоель информацию, а она уже расскажет тебе. За меня не переживай! Судорожно кивнув, сжала ладони Нургха. Было ощущение, словно мы прощаемся навсегда.

Жуть какая-то! Ну, пообщается он с Источником, или пройдет проверку, или – нет. Сам он никуда не денется и не изменится от этого.

И чего я так волнуюсь!! Вредно же мне. Он в ответ впился в мои губы поцелуем и прошептал:

– Кошечка моя...

Резко повернувшись, вышел из комнаты. Только я уселась на кровать, пытаюсь унять бешеный пульс, как в комнату скользнул вооруженный Ригард.

Ободряюще кивнув мне сел на стул у окна:

– Он справится, не переживай!

И потянулись минуты, перетекающие в часы ожидания. Не знаю, сколько времени прошло, но ждать становилось все невыносимее. В голове всплывали сюжеты один невероятнее другого. Тишина давила, но нарушать ее не хотелось.

Я или нервно вышагивала по комнате, или, сидя на краю кровати, тербила сумку, или, привалившись к подушке и прикрыв глаза, пыталась заснуть. В один из таких периодов внезапно ощутила странное онемение ног. Их охватил лютый холод, после чего я перестала их ощущать. Испугавшись, стала звать Ригарда и поняла, что язык тоже оледеневает, и я не могу произнести ни звука. Хотела замахать руками, но тут в голове раздался странно знакомый четкий голос:

– Не теряй время на это, он не сможет помочь. Скорее – в сумке в кармашке блестящая жемчужина, раздави ее. Скорее-е! – голос умолял меня.

Почему-то охватила уверенность, в том, что надо поступить именно так. Не мешкая, я мгновенно одним рывком распахнула сумку, дернула липучку кармана, в котором я всегда хранила уже ненужные мне ключи от квартиры. Сунула внутрь пальцы, уже ощущая, как жуткий холод подкатывает и к ним, и действительно вытянула маленький упругий шарик, переливающийся всеми цветами радуги. Все произошло в одно мгновение.

– Раздави! – голос в голове звучал все тише и отчаяннее.

Последним движением практически скованных пальцев преодолевая адскую боль и ооченение я неловко сжала шарик. Откуда он там? Это было последней мыслью, прежде чем меня за невыносимо яркой вспышкой накрыло полной темнотой.

Нургх

Меня практически разрывало на части. Возможность общения с Источником – это была моя заветная мечта, постоянная цель и надежда. Надежда на то, что смогу узнать все, наконец-то понять... и простить. Желание стать приемником главы, быть признанным Источником как глава рода не было определяющим.

Важнее было понять отца, разобраться в его мотивах, выяснить его намерения.

Я столько лет мечтал о такой возможности, и сейчас я в шаге от нее. Совсем маленьком шаге – достаточно лишь пересечь ворота, переместившись из безопасного Орбдуха во враждебный мне Визгард. В этом то и была основная загвоздка. Инстинкт говорил об опасности. Да и настораживала торопливая покладистость Совета – совсем не в их интересах было спешить с проверкой

Источника, которая могла привести к смене власти. Но так ли уж я прав? В моем случае признания Источника, может, окажется недостаточным, чтобы род льдистоглазых согласился на такого главу. Возможно, именно на это и рассчитывали Старейшины. В их незаинтересованность и лояльность я больше не верил.

Оставить Дину одну, пусть и под охраной друга и Стражей было страшно.

Мне казалось, что вот именно сейчас, когда я не могу ее защитить с ней что-то и произойдет.

Не знаю, откуда взялось и на чем основывалось это навязчивое беспокойство. Ведь моя связанная оставалась внутри башни под охраной и защитой. Но беспокойство все равно не хотело утихать, подчиняясь доводам рассудка. Боясь совершенно поддаться панике и в результате не совладать с силами Источника, быстро поцеловал Дину и резко развернувшись, вышел из спальни. За дверью ждал Ригард. Мы сразу же после решения отправиться в город моего бывшего рода договорились о том, что на проверке он присутствовать не будет, а останется с Диной. Янтароглазому в будущем тоже предстояло подобное, поэтому испытать всю гамму ощущений он сможет и на собственной шкуре. А Нитрок, к примеру, уже прошел через это. И раз справился он, то смогу и я! Опыт уже был – ослепленный гневом после похищения сиреневоглазым Диной я одним махом сокрушил сопротивление Источника, защищающего главную башню Оайзира. Но наш Источник был мощнее, он располагался в самом эпицентре пересечения энергетических потоков планеты – на ее полюсе. Но если я хочу разобраться в своем прошлом и обеспечить будущее своей семье, я должен справиться! С этим решением я вышел из башни. Лужайка у фонтана была полностью заполнена столпившимися здесь шаенгами. Самым близким кругом к башне расположились Стражи янтароглазых во главе с Соорджем у входа в башню, следующий круг – Стражи льдистоглазых с Лингрангом. Перед фонтаном ближе к башне стояли пытающийся сдержать

волнение брат и непривычно собранный Нитрок. Сразу за фонтаном отделенные от Источника охраной стояли Старейшины. А уже позади них – толпились шептавшиеся жители города. У меня создалось впечатление, что тут собрались все шаенги рода льдистоглазых! Заметил я и нескольких гостей из других родов – большинство янтароглазых, так как их город был расположен рядом, но и несколько рубиновоглазых были тут.

Четвертый род был представлен только прибывшим с нами главой.

Глаза всех шаенгов были прикованы ко мне, отслеживая каждое движение.

Я же практически тонул в чужих эмоциях – любопытство, неуверенность, возмущение, надежда – накрывали меня лишая возможности ощущать что-либо кроме этого эмоционального фона.

Да, хуже чем массовые сборища трудно себе что-то представить! Попытался в этой мешанине почувствовать состояние Совета.

Их эмоции были заблокированы. Не удивительно, учитывая, что один из них – отец дининоного кровника Старейшина Вихард – был как и Киен целителем.

Решив не оттягивать неизбежное, переглянувшись со стоящим рядом братом – его Источник признал, поэтому в любом случае не нанес бы вреда, я шагнул к фонтану, погружая в воду руку.

Все одновременно подались назад, стремясь обезопасить себя от возможной агрессии энергетического стража. Это был своевременный шаг с их стороны – вода в фонтане забурлила и со страшным грохотом вздыбилась, ошпаривая меня и всех рядом стоящих огромным выбросом сырой энергии. Это был вполне стандартный ответ на вмешательство постороннего, своеобразное объявление – чужим доступ закрыт. Любой разумный шаенг получив его, сразу бы ретировался, но у меня была другая цель. Как-то отстраненно я почувствовал, что мое тело,

стремясь снизить возможный урон, принимает боевую трансформацию. Опираясь на предыдущий опыт, попытался отсечь Источник от нитей энергии идущих от каркаса мира, рубанув со всей мочи своей силой. Но меня основательно шарахнуло откатом. Почувствовал, что ноги от слабости затряслись и подогнулись – я рухнул на колени, но руку из воды не вынул, ухватившись другой для устойчивости за борт фонтана.

Обрубить энергетические нити Источника, чтобы захватить над ними контроль, мне не удалось, вся моя сила отскочила от них, ударив в меня же. И, пока я пытался прояснить сознание и поглотить выплеск почувствовал, что Источник атакует меня. По венам прокатилась сметающая на своем пути все мои преграды волна огромной силы. Я почувствовал, что горю – действительно пылаю ярко-голубым взметающимся надо мной ледяным пламенем. Краем сознания уловил перекошенные от ужаса лица окружающих, потрясение в глазах брата.

Силы меня покидали. Настолько громадной энергетической мощью ответил на мою попытку захвата Источник, что мне казалось, что вся энергия мира сейчас сжигала меня. Боль была невыносимой, крик полной агонии драл мне горло, а кровь кипела в венах, раскаляя мои алые глаза и даря адские муки.

Источник, стремясь полностью сокрушить меня, в дополнение к сжигающему меня пламени выпустил длинный энергетический щуп, который устремился к моей шее, желая сдавить ее – в последнем жарком объятии лишив жизни. Мои силы были полностью заблокированы – огонь в крови не позволял мне даже помыслить об ответном ударе. В отчаянном рывке, пытаясь уклониться от смертоносного щупа, я вдруг увидел перед глазами давно забытую прогулку с отцом. Я тогда еще совсем маленький ребенок швырял в фонтан раскаленные сырой энергией камни, стремясь добиться возможности попасть в заблокированную Источником дверь отцовской комнаты. Отец застав меня за этим занятием, заставил прекратить, извиниться перед Источником, а потом увел на берег реки и серьезно сказал:

– Сын, всегда помни, что только добротой и взаимопомощью мы можем отвечать силам этого мира. Лишь это верный путь. Этот мир принял нас, дает нам силы, но может и лишит всего, если мы начнем разрушать его. Не стремись всегда идти дорогой насилия, если есть возможность найти мирный путь!

За долгие годы, проведенные в постоянной борьбе за жизнь, я ожесточился, привык всегда полагаться на собственные силы и превосходство, слова отца, сказанные на берегу давно стерлись из моей памяти. Уцепившись за это воспоминание, я, последним усилием собрав крохи своего резерва, устремил к Источнику не волну сжигающей силы, а маленький ручеек эмоций – сожаления, надежды и умиротворения. Щуп, уже обвивший мою шею, замер!

Я, вдохновленный успехом, направил Источнику волну благодарности. И тут же почувствовал робкий еле уловимый ответ удивления и неверия. Облегченно выдохнув, собрал воедино всю

гамму своих переживаний от изумления до стремления к мирному сосуществованию и омыл ею Источник.

Огонь вокруг меня резко погас, а новая волна, нахлынувшая вместо обжигающего холода, несла по венам потрясающе приятное ощущение, восстанавливая исчерпанный резерв и залечивая обуглившуюся кожу. Мой ответ состоял из благодарности и восторга. От Источника пришло ощущение теплоты и радости узнавания. Меня окутало сверкающим ореолом, отрезая от окружающей действительности, стирая ощущение времени и пространства. Я, прикрыв веки, растворился сознанием в этих мерцающих водах, в этой колыбели энергии, в ответ, открывая свой разум, свою душу, полностью доверяясь. Мне доверчиво и радостно распахнули двери бесконечного мира необъятной по мощи и возможностям энергетической сути этой планеты. Купаясь в волнах этого навсегда застывшего и в то же время постоянно меняющегося мира, я ощущал, что становлюсь его частью, его доверенным лицом, получаю практически всеильные возможности в деле его благоустройства и охраны.

– Отец... он что-нибудь хотел передать мне? – неосознанно озвучил самую мучительную свою надежду.

– Да, – ответ накатил приятной волной теплоты и ласки, – смотри.

Я очнулся, распахнув глаза и поднимаясь с колен. Вокруг стояла абсолютная тишина, все присутствующие замерли, казалось, боясь даже дыханием вмешаться в происходящее. Даже Старейшины фонили потрясением и страхом. Не успел я толком осмотреться, как с громким гулом вода в фонтане вспыхнула голубым и превратилась в столб воды, признавая во мне приемника.

Гудение переросло в плавный рокот, а вода принялась меня очертания. И вот уже над водоемом возвышалась уверенная фигура моего отца, устремившего взгляд прямо на меня.

– Нургх, сын, раз ты смог найти путь к Источнику и получить доступ к моему напутствию тебе, значит, наш с твоей мамой выбор и наши решения не были ошибкой! Я всегда знал, сын, что именно ты станешь моим приемником и возглавишь наш род. Только у тебя есть возможности и ресурсы для того, чтобы не только справиться с грядущими бедами и сохранить как наш род, так и нашу расу. Суметь противостоять силам и процессам грозящим уничтожить нас. А брат станет твоей поддержкой и опорой. Вас ждет трудный путь, но, только пройдя его вместе, вы достигните цели.

Сын, нам с твоей матерью было бесконечно больно обречь тебя на муки, которые тебе предстояли в случае изгнания. Но это был единственный шанс воспитать тебя настоящим борцом, закалить тебя, подготовив к будущим сражениям. И так же лишь этот горький путь страданий и одиночества приведет тебя к обретению своей Связанной и единственной надежды на спасение нашей расы. Проживи ты иначе свою жизнь, вы не смогли бы встретиться, ее ждала бы гибель, а тебя отчаяние и безумие, как и абсолютное большинство шаенгов. Ты спросишь, почему я так уверен во всем этом?

Большую часть своей жизни я потратил, пытаюсь найти решение наших проблем. Еще в нашем поколении были видны зачатки неминуемой деградации расы. Поэтому одна мысль о том, что станет с моими сыновьями, подхлестывала меня, заставляя искать выход. Но весь мой труд был напрасен – наши древние предки уничтожили все, что могло бы хоть как-то указать нам на механизмы действий тех законов и обрядов, по которым они обрекли нас жить. И если бы не случайность, благодаря которой в руки мне попала старая тетрадь-дневник, вложенная в какую-то совершенно незначительную ветхую рукопись, я бы так и не смог ничего добиться. Это был дневник последней женщины древних, одной из тех, что пришла из нашего родного мира. Она была Знающей и обладала огромными магическими способностями.

При этих словах отца я заметил, как судорога пробежала по телу Нитрока, а на лице застыло потрясение и ужас.

– Сын, информация, содержащаяся в дневнике, настолько потрясла нас с твоей мамой, что мы решились поступить своими жизнями, но попытаться спасти вас. Там были пророчества, в том числе и о белоглазом шаенге, встретившем свою Связанную, так же пришедшую из другого мира. Именно отсюда мы получили данные, которые легли в основу нашего плана. Береги ее сын! И помогай! Помогай в любых начинаниях.

Ты и Маартх, всегда знайте и помните, что мы любили вас и готовы были на все ради вашего счастья. Прости меня, сын, за то, что вынудил применить оружие против собственного отца. Ты не виновен в моей гибели, наша смерть – это только наш выбор и наше право! Когда у тебя

будут дети, ты поймешь нас. Иди своей дорогой, не отступай даже в самое трудное время, и ты сможешь достигнуть того, к чему мы стремились. Мы любим вас!

Фигура отца исчезла, рассыпавшись множеством искристых брызг, а над нашей лужайкой пронесся вздох неописуемого восторга и облегчения. Уже по эмоциям присутствующих шаенгов я чувствовал, что сегодня снова обрету свой род. Не успев полностью осознать случившееся, принять его для себя, я растерянно стоял, глядя на слабо колышущиеся воды фонтана. Внезапно общую какофонию чувств и эмоций резко нарушил гнев и ненависть, польхнувшие впереди. Переведя взгляд, встретился с торжествующими глазами Старейшины Вихарда, и тут же сердце сжало ледяными тисками:

– Динааааа, – с громким криком я одним прыжком рванул к двери в башню, стремительно преодолевая расстояние до спальни и уже понимая, что не успеваю.

– Динаааа, – эхом мне послужил крик Ригарда.

Распахнув дверь, я увидел краткий миг с Диной, исчезнувшей в яркой разноцветной вспышке и Ригарда, сомкнувшего ловившие мою Связанную руки уже на пустоте. Плечо со связующей татуировкой обожгло болью, и я окаменевший от горя осознал, что только что лишился Связанной.

– Куда перенос? – Нитрок из-за моей спины пытался разобраться в ситуации.

– Никуда... она ушла... в свой мир, – слова из моего умирающего тела выдавливались с непереносимым трудом.

Эпилог

Осознала я все еще до того, как распахнула глаза. Но все же продолжала хвататься за какую-то жалкую вероятность того, что перенеслась в незнакомое место. Деревья. Зеленые. Липа, клен, каштан и березы. Знакомая с детства лавочка с вырезанной кем-то на спинке сакраментальным: «ВДВ, призыв 2011». Я вернулась... домой. Только вот вернулась тогда, когда этот мир, этот город уже перестал быть мне домом. Стал чужим. А дом... дом, где любят, где ждут, куда хочется вернуться – остался там.

Как осталось и мое сердце. Нургх... Судорожно вздрогнув, я положила руку на живот. Уфф. Без изменений. Хотя бы дети остались со мной. А Нургх... остался там совсем один. Без меня. Без детей. Сразу лишившись всей семьи.

Хотелось завопить в голос, сжаться в комок и выть, выть, выть. Пусть я, но дети? Дети точно принадлежали тому миру. Как смогут они жить в моем, смогут ли вообще родиться, будут ли нормальными. От мелькнувшей картинки – две голубокожие девочки с вертикальными зрачками и магическими способностями, которых как лабораторных мышей держат в клетке и исследуют – на душе стало еще горше.

Я даже не знаю – чем закончилась проверка. Бедный, что же с ним станет, когда он поймет, что я... что мы исчезли. Мелькнула жуткая мысль, и я принялась судорожно стягивать спортивную куртку и задираю рукав футболки.

Браслет был на месте. Именно браслет! Тот, каким я увидела его первоначально.

Попыталась осторожно за него потянуть – не снимается! Это, ведь, значит – он жив? Должно значить! Как он мне тогда сказал – якорь, благодаря которому нас всегда будет тянуть друг к другу независимо от времени и пространства.

Интересно, наш случай подпадает под эти условия? А что, если... распахнув сумку, принялась перерывать ее содержимое. Но, увы, еще одной разноцветной жемчужины не обнаружилось. Зато нашелся мешочек с браслетами Нитрока. Я застонала. Еще и этого подвела!

Откуда вообще у меня появилась эта жемчужина? И что это был за голос?

Я ведь слышу его не первый раз... И главный вопрос – можно ли вернуться обратно? Если можно сюда, то должен быть способ и обратного перемещения.

Эххх, и как его найти? Осторожно прислушалась к своим ощущениям – никакого холода сковывающего движение не ощущалось. Что же там со мной происходило? Или это было с Нургхом? И неужели я так никогда этого и не узнаю?

Оглядевшись вокруг, поняла, что скоро вечер и начнет темнеть. А значит, надо отправляться в квартиру и ... начинать как-то жить дальше. Ради наших девочек. И надеяться! Надеяться на то, что он найдет способ вернуть нас. Да!
Буду верить и ждать!

Алёна Медведева
Иномирец-2. Иномирянка

Пролог

Про историю голограммы или общее о гибели мира шаенгов

Глава 1

Нургх

- Прощайся с жизнью!!! - в бешенстве рычу я, сдавливая горло Нитрока.

Еще немного, совсем чуть-чуть и все - ему конец.

- Нургх!!! - кричит Ригард, пытаюсь оторвать мою руку от шеи сиреневоглазого.

- Этим ты нам не поможешь!!! - одновременно орет в ухо Киен, вцепившись в другую руку.

- Нургх, одумайся! - угрожающе шипит Соордж сзади.

- Прекрати!!! - мысленный рык Рултаргха.

- Брат!!! - Маартх в отчаянии.

И все, все присутствующие что-то кричат, пытаюсь меня остановить. Здесь Знающие всех родов шаенгов, Стражи хранителей. Последние пытаются обездвигить меня древним оружием, но... все они теперь бессильны против меня. Хлестнув их волной силы, отбрасываю всех к дальней стене зала. Огромная бушующая всепоглощающая и безмерная ярость многократно усиливает мои возможности! А они после прохождения проверки Источника и прямого соединения с энергетическим полем мира огромны. Я всемогущ и мне не страшно ни оружие древних, ни численный перевес противостоящих мне шаенгов!

И главное - у меня есть цель! Основная задача, от которой зависит - буду я жить или нет. Ибо, только вернув семью, я смогу продолжить жить, без них все теряет смысл. Ради этой цели я пойду на все. Даже на уничтожение всех, кто пытается встать на моем пути! Пусть это даже будет Нитрок.

- Дина! - крик мгновенно вырывает меня из бездны гнева, сосредотачивая на себе все мое восприятие. - Как ты объяснишь ей убийство Нитрока? Как она отнесется к этому?

Голос Симриды дрожит от слез и страха за Связанного. Она, проскользнув в приоткрытую дверь зала, так и замерла у входа, расширившимися от ужаса глазами уставившись на полузадушенного мною сиреневоглазого.

- Ррррр, - хочется рычать в полный голос с безумной, разрывающей барабанные перепонки силой.

Но противопоставить ее заявлению мне нечего. С жуткой злобой одним взмахом кисти отправляю Нитрока в полет к той же стене. Рухнувший шаенг сразу хватается руками за горло и начинает судорожно дышать. Симрида кидается к нему.

- Для того, чтобы что-то объяснить ей, для начала надо ее вернуть! - в бессильной ярости кричу я им, наблюдая за действиями доргини. - А твой Связанный не позволяет мне!

- То, что ты задумал, невыполнимо! - хрипит сиреневоглазый глава рода. - Ты сам погибнешь, но Дины не вернешь!

- Но это единственный способ! А значит, я им воспользуюсь! - для усиления эффекта шарахаю по упертому шаенгу волной абсолютной решимости.

Нитрок вздрагивает от прокатившегося ощущения. Все кроме нас напряженно молчат, опасаясь своим вмешательством снова меня взбесить.

- Почему ты так уверен, что у меня ничего не получится? - надо выяснить у него все.

- Древние не смогли осуществить переход, а они знали, как все это работает. Мы же совсем этого не представляем! - отчаянно выкрикнул Нитрок, доведенный до предела моим упрямством.

- Не сможем, говоришь? Даже попробовать не дашь? Тогда забудь о своих браслетах, потому что Дина забрала их с собой! - рявкнул я, и уже торжествуя обращаясь к Симриде. - А ты уверена, что хочешь именно с Нитроком остаться? Осмотрись - сколько кругом шаенгов! Есть и моложе и симпатичнее и достойнее его!

Понимаю, что это подло и гнусно, но без его помощи мне ничего не добиться. Сиреневоглазый взревел в бешенстве, мгновенно вскакивая на ноги и намереваясь кинуться на меня. По рядам Стражей прокатился изумленный шепот.

- Не смейте даже думать об этом!!! - не своим голосом пророкотал Нитрок, бросая ледяные взгляды в сторону соплеменников. - Все вон!!!

Стражи мгновенно подчинились главе, скрываясь за дверью. В зале остались только мы - Нитрок с Симридой, я, Соордж и Рултаргх, а так же Ригард и Киен с Маартхом.

Сиреневоглазый как-то нервно прижимал к себе девушку.

- Если бы это была Симрида? Ты бы тоже не пытался вернуть ее? - почти шепотом спросил я, отвернувшись от всех.

И ощутил его капитуляцию во вспыхнувшей растерянности и отчаянию.

- Нитрок, может быть, начнем с того, что ты расскажешь нам о возможности перемещения?

Если это так опасно, как ты утверждаешь, возможно, мы сможем вместе предусмотреть какие-то варианты защиты или способы обезопасить себя? У нас есть Знающий, сильный целитель, плюс сила Нургха, - Ригард как всегда проявил свою расчетливость и продуманность.

Мы все стояли в том самом круглом зале в Оайзире, в который несколько недель назад вывела нас Дина из подземелья и где нас пленили Стражи. В Оайзир мы отправились сразу, как только поняли, что Дина перенеслась в свой мир. Визгард, принятие в род, разбирательство с Советом - все отошло пока на второй план. Конечно, я не забыл и не простил Старейшин за предательство, но у меня еще будет время наказать их. Или не будет, но тогда для меня это уже не будет иметь значения! Альтернативы у меня нет - смысл жить дальше есть только, когда моя семья рядом.

Я запретил себе думать о любых страхах и опасениях, сосредоточившись на одном - на возвращении Дины и детей! Все мои мысли, действия, каждый вздох были подчинены этой задаче. Друзья, а так же Соордж и Рултаргх отправились с нами. Симрида и Нитрок перенеслись в город сиреневоглазых тоже. Нитрок, у которого я в первую очередь спросил о возможностях переноса между мирами, упорно твердил, что нам это знание не подвластно. И так продолжалось уже несколько дней - чем настойчивее я напирал на него, тем упорнее он отказывался. В итоге получился закономерный финал - я сорвался!

- Я готов по камню разнести все эти руины и подземелья, только бы добраться до способа вернуть Дину, - подтвердил я слова янтароглазого друга.

Глава рода сиреневоглазых шаенгов горестно вздохнул, опустив руки:

- Вы все просто не понимаете - с чем можете столкнуться!

- А ты, наконец-то, объясни нам! - четко и решительно вмешался Соордж. - А то только и можешь, что стенать да пугать нас страшными страданиями!

- Хорошо! И помните - это только ваш выбор! - в ответ отчеканил Нитрок, полоснув по Соорджу гневным взглядом, и сразу став привычным сдержанно-закрытым главой рода хранителей нашей расы.

Задумчиво обежав зал взглядом, он повернулся к Симриде:

- Иди в башню, родная. Нам предстоит непростое испытание, - с трогательной лаской и заботой прошептал он, коснувшись руки Связанной. И уже обращаясь к нам. - Все уходите! Мы с Нургхом останемся вдвоем.

Мои спутники ощутимо напряглись, не ожидая такого поворота. Киен и Ригард просто вспыхнули возмущением и протестом, а вот их отцы задумчиво переглядывались. В итоге Рултаргх и Соордж, потянув за собой и Маартха, кивнув Нитроку, плавно скользнули вслед за

ушедшей Симридой, закрыв за собой дверь, и отрезав нас от внешнего мира. Нитрок перевел вопросительный взгляд на моих друзей, но оба словно сговорившись ответили ему уверенными взглядами и упрямо выставленными подбородками.

- Уверены? Готовы ради этого погибнуть? Жить дальше спокойно с этими знаниями уже не сможете! - насмешливо и одновременно как-то грустно поинтересовался сиреневоглазый шаенг. Киен и Ригард не задумываясь, кивнули.

Еще несколько мгновений продолжая всматриваться в их глаза, Нитрок безразлично пожал плечами и повернулся ко мне.

- Первые шаенги, пришедшие в этот мир вовсе не были добровольными переселенцами или беженцами от страшного мора в своем родном мире, - спокойным голосом начал он рассказ. - Они все были сосланы сюда за самое страшное из возможных преступлений - за практически удавшуюся попытку уничтожения своего народа. Все они были убийцами, поднявшими руку на своих собратьев. И все мы - потомки жалких Изгнанников!

Дина

Лежу в кровати и пялюсь в потолок. В последние дни это мое любимое занятие. Тоска съедает заживо. Боль и отчаяние не дают дышать. Не хочется ничего. Просто лежать и смотреть в потолок, смотреть в потолок и лежать. И так, час за часом, день за днем. Лето проходит мимо меня. Да что там лето, жизнь проходит мимо. Встать с кровати, есть, гулять я себя заставляю. Ради наших детей. Только эти два резвых комочка внутри меня, да так и не снявшийся браслет с плеча - вот и все, что осталось мне от любимого. А надежда... Она таяла с каждым днем отдалявшим меня от моего уже, наверное, прошлого. Зато рос страх... Страх за нас. Как мы справимся со всем в будущем? Как будем жить в этом совершенно чужом и холодном уже мире? Как хотя бы справиться с родами?

Стук в дверь. Не хочу. Ничего не хочу. И видеть кого-то в том числе. Тем более я точно знаю, кто стоит за дверью. Лео. Сейчас войдет и начнет упрекать меня, пытаясь растормошить и заставить перейти в более активное состояние. И так каждый вечер... Никак не поймет, что мне все безразлично. Я, словно, заморожена или сплю, а он совсем не тот, от чьего поцелуя я смогу проснуться.

- Я войду? - зачем спрашивать, если все равно войдешь.

- Дина, ты одета? Я вхожу, - спокойный и увещевающий голос Лео резал мне слух.

Зачем он тут? Зачем пытается разбить этот холодный, отделяющий меня от всего мира, кокон.

Кокон из моего отчаяния, боли и тоски. Мне так хорошо в нем... спокойно... безразлично.

- Вот тебе покушать принес. Ужин. Ты опять забыла про ужин, а тебе нельзя, - словно с маленьким непослушным ребенком, начал Лео, пристраивая поднос с едой. - Тут то, что ты любишь. Салат греческий. Яйцо и тост с икрой. Покушаешь?

Эти глаза с щенячьей преданностью и наивной верой в то, что помочь можно каждому, надо лишь очень постараться, выводят меня из себя. Не надо мне преданности, не надо навязчивой и приторной заботы, не надо... Это рождает сомнения, робкие угрызения совести, заставляет задуматься. Издав утомленный вздох, приподнимаюсь и перехожу из лежачего в полусидящее положение, опираясь на подушку. Лео тут же пристраивает поднос с едой ко мне поближе и присаживается рядом готовый помочь. Беру тост и начинаю вяло жевать, не ощущая вкуса и желая только остаться в одиночестве. Если для этого надо, что-то съесть, я - съем! Лео, явно приободренный моими действиями, тут же пускается в рассуждения:

- Ты сегодня гуляла? Погода стоит замечательная... конец июля в этом году радует. Тепло, но не жарко. И дождик небольшой с утра был. Пусть и маленький, а пыль прибило. Воздух посвежел.

А... может быть, сейчас погуляем? Не поздно еще, - пытливо вглядываясь в меня и не получая никакой реакции, продолжает, - давай пройдемся? Вечер потрясающий. Теплый и свежий.

Не вслушиваясь в его слова, киваю. Просто, чтобы казалось, что я тут, с ним. А на самом деле я далеко где-то совсем далеко. Какой он нелепый, когда говорит. Какие абсурдные тугие кудряшки до плеч, они кружатся вокруг головы, скрывая уши и шею, образуя темное облако. И нос смешной - плосковатый, несоразмерно большой, укрытый очками. А уж глаза... Не хочу смотреть в эти умоляющие глаза. Отрешенно наблюдаю как открывается и закрывается его рот, меняется мимика лица, и ничего не слышу... Не хочу слышать.

Осторожно берет меня за руку:

- Собирайся? Или ты сама не справишься? Помочь тебе?

И меня как старушку-инвалида, медленно придерживая за руки, поднимают на ноги с кровати. Стою. Все безразлично. Лео медленно накидывает мне на плечи теплую длинную кофту и плавно по одной продевает руки в рукава. Застегнув передние пуговицы и заставив кофту натянуться, обозначая мой уже откровенно большой живот, тянет за руку в сторону двери. У выхода, наклонившись, переобувает меня. Механически, не осознавая, приподнимаю ноги, позволяя ему сменить домашние тапки на балетки.

Идем дальше. Лифт, крыльцо и вот - мы на улице. Действительно вечер очень хорош. Я на миг вынырываю из своей апатии, чтобы ощутить свежий ветерок колышущий свободные волосы.

- Куда хочешь? - голос Лео полон скрытой надежды.

- В парк, - бормочу стандартный ответ, - к скамейке.

- Опять в парк, - горестный вздох и опять с этим щенячьим видом глаз, - а может быть в кафе-мороженое? Давай мороженое купим? Вкусное, с медом, как ты любишь...

Не надо про мед, мысленно почти кричу я. И только без слов качаю головой:

- В парк.

Лео, смиренно кивнув с обреченным видом, берет меня за руку и ведет в парк.

- И чего тебе эта скамейка. Дался этот парк. Что парков рядом мало? Давай хоть раз в другой ходим. Так нет, все туда и туда, - недовольно бормочет Лео, топя рядом.

Но я не слышу. Я опять далеко. Даже вижу нас со стороны. Несуразно смотримся. Какая-то растерянная и всклокоченная девушка, а рядом нелепый тип-одуванчик в очках. Обхохочешься! Только не смешно почему-то. Наверное, потому, что про меня...

Мы достигаем моей роковой скамейки, дважды ставшей беззвучной очевидицей моего перемещения. Я сначала тревожно замираю рядом, закрыв глаза и пытаюсь ощутить что-нибудь... Сама не знаю что. Ветер перемен, наверное. Но ветра нет, рядом еле слышно шумят родные деревья, и никакого намека на ощущение перемещения нет. Зачем хожу сюда? Только еще больше толкаю себя в омут отчаяния и безнадежности. Раз за разом вернувшись из парка ощущаю себя все более подавленной и отчаявшейся. Иду туда всегда пусть и робкой, спрятанной от самой себя, но надеждой. А возвращаюсь... с еще на одну частичку больше омертвевшим сердцем. И так день за днем. Скоро оно совсем окаменеет и я... Что? Умру? Не могу, надо жить ради детей.

Но как тогда объяснить Видения их Знающих обо мне и детях, как же мой сон, где Нургх был со мной на берегу реки в Визгарде. И радужка глаз была льдистой! Это ведь нам еще только предстояло. Хочется поднять голову и громко закричать прямо в небо о том, как все это несправедливо!!! Нельзя нас разлучать, мы одно целое. И каждый из нас без другого нормально жить не сможет...

Точно! Как же я раньше не подумала? Он же там тоже... мучается. А, значит, найдет способ нас вернуть. Я уверена! Уверена!!!

Резко прихожу в себя. А я что творю? Медленно, но верно гублю и себя и деток. А надо, надо все лишь продержаться, дожидаться, когда помощь придет. Он же там не один. Есть Ригард, Киен и Нитрок тоже. Я же ему браслеты вернуть должна. Мешочек с ними теперь всегда висит у меня на шее. Они вместе точно справятся, вернуться за мной!

В душе расплывается ощущение тепла, оживляя меня. Я просыпаюсь, хочу жить, хочу быть счастливой. И буду!

- А давай в кафе-мороженое! - развернувшись к Лео, огорошила парня согласием.

Глава 2

Нургх

Мы растерянно уставились на сиреневоглазого, не зная как реагировать на эту новость. Убийцы своих братьев? Изгнанники?

- Я, когда твой отец сказал о дневнике последней женщины, найденном им, испугался, что на него тоже было оказано соматическое воздействие, побудившее напасть на тебя - поднять руку с оружием на собственного сына. Ведь они именно так и поступали в том мире - отец шел против своих детей, или дети нападали на родителей. Наши древние предки обладали этим очень сильным даром, сейчас проявляющимся, но гораздо слабее, только у целителей. Что странно... Наши предки, представлявшие четыре рода, которые так и сохранились у нас, постарались с фанатичной гарантией закрепить все свои способности и навыки в грядущих потомках. Не понимаю, почему они вообще так стремились обязательно закрепиться в этом мире, получить шанс для нас вырасти в полноценный народ и стать частью этого мира. Лучше

бы они тихо дождались своей смерти! - Нитрок закончил полным горечи голосом и перевел дыхание.

- А родов, что больше? В том мире? И что за мир? - Ригард был в своем репертуаре.

- Точно больше, известно даже, что там были темноволосые шаенги. Мир, из которого они пришли, называется Верлиней.

- Это все очень познавательно, но ничем не поможет нам, - оборвал я готовый сорваться следующий вопрос Ригарда.

- Я поясню, чтобы вы были готовы и понимали с кем... общаетесь, знали чего ожидать, - тихо ответил Нитрок.

Мы недоуменно уставились на него. Он, что хочет сказать, что кто-то там остался, пережив века нашего существования?! Это невозможно! Но тут мне вспомнились собственные ощущения чужого присутствия и опасности в подземелье. Поэтому продолжение рассказа я слушал уже со всем вниманием, запоминая каждую деталь.

- Нам не известно, каким образом строились у них в мире семейные отношения, но вряд ли так, как они организовали для нас. Но из пятидесяти пришедших шаенгов только восемь были парами. Всего четыре женщины пришли в этот мир... А ведь именно женщины народа шаенгов обладали самой большой силой и магией. Они могли наравне с мужчиной возглавлять род, - Нитрок замолчал, собираясь с мыслями. - Так вот, все женщины на Ниаре погибли в первый же год! Никто из мужчин не умер. И совершенно непонятно чем это обусловлено. Но, полагаю, что знали древние. Именно поэтому они так стремились быстро вернуться обратно в родной мир, а после неудачи разработали Обряд, Зов, Связующие браслеты и... уничтожили всю информацию о себе и своих разработках. Мы даже не знаем в чем причина неудачи. Хотел бы я знать, где сейчас этот дневник, найденный твоим отцом и что в нем за информация? Как вообще возможно, что он не был обнаружен за прошедшие века, когда абсолютно все оставшееся от древних изучали множество раз.

Нитрок снова замолчал и задумчиво прошелся вдоль стены, касаясь ее.

- Это то, что касается общей информации, которой мы обладаем. Теперь поясню в чем риск.

Наш род изначально был оставлен в Оайзире для присмотра за местом прибытия древних, для охраны этой территории. Мы обязаны никого не пропускать внутрь. Но шаенги нашего рода, понятно, такой доступ имеют. И вот за всю историю нашего рода было несколько таких случаев. Молодые, стремящиеся к славе, и желающие приключений шаенги решали, что именно они смогут разгадать все секреты наших предков и тайно уходили в подземелье. Нормально не вернулся никто... Они либо были безумны и страшно напуганы. Все наши усилия вернуть их не принесли результата. Порой результат был даже обратный - они, находясь под соматическим воздействием, пытались совершить жуткие поступки. Но большая часть были мертвы, когда мы обнаруживали их. Причем погибли они явно мучительно, - Нитрок многозначительно умолк, оценивая нашу реакцию.

- Вот тебе и детские страшилки, - протянул рассеянно Киен, о чем-то задумавшись.

- Когда мы были там, я ощущал опасность, - согласился я с сиреневоглазым, - но если это единственная возможность вернуть Дину, я рискну, не задумываясь, и отправлюсь туда снова. Но... один!

- Мы идем с тобой, и больше этот вопрос не поднимается, - спокойно и уверенно возразил Ригард.

Нитрок недовольно мотнул головой в ответ на наши слова:

- Как же вы не понимаете, мы не знаем, как древние пытались совершить переход в другой мир, не знаем об этом механизме вообще ничего, чтобы хотя бы предположить как это возможно, не говоря уже о том, чтобы вернуть конкретную девушку из определенного мира! В подземелье много всего, но все, что там находится нам не знакомо, и навыками использования этого оборудования мы не владеем, а записей и инструкций нет.

- Значит, мы должны найти то, что там обитает и спросить его! - это казалось мне самым верным вариантом.

Нитрок отправил мне взгляд, каким смотрят на неизлечимо больных.

- Подозреваю, что оно само вас найдет скорее и вряд ли с горячим желанием пообщаться на научные темы!

Я пожал плечами. Это был шанс вернуть мою семью, остальное меня не волновало.

- Нитрок, в прошлый раз мы провели в вашем подземелье минимум двое суток, четверть из них Дина отсутствовала, исчезнув пока мы спали. Одна! И она вернулась! Живой! Сиреневоглазый впился в меня раздраженным взглядом:

- Так и знал, что вы там вляпались во что-то! Я же спрашивал! Возможно именно поэтому Дина сейчас в своем мире, она вполне могла находиться под воздействием. Она же вам ничего не рассказала? Никто из них ничего не помнит...

- Уж лучше в своем мире, но живая! - отрубил Ригард, тоже не особо дружелюбно буравя взглядом хранителя. - После применения Вихардом своих способностей у нее не было шанса выжить, и у Нургха, получается, тоже. Это перемещение - чем или кем оно бы не было спровоцировано - спасло их жизни! Их и... ребенка!

- Нитрок, - внезапно перебил Киен, - а ты планировал нам все это рассказывать? Мы с Ригардом с недоумением уставились на целителя - что за странный вопрос? Но сиреневоглазый совсем не удивился, он задумался, прикрыв глаза.

- Ты что-то чувствуешь? - пылливо глядя на Киена, уточнил он. - Нет, наверняка, не планировал. Я ни при каких обстоятельствах не должен об этом сообщать посторонним... Получается, это не мое решение? На меня оно тоже воздействует?

Как-то нервно озираясь, сиреневоглазый подошел к Киену:

- За нашей беседой наблюдают? - обреченно уточнил Нитрок. - Проклятое место!

- Мне кажется - да. Хотя, как и в прошлый раз в подземелье очень сложно почувствовать что-то конкретное. Но у меня ощущение, что нас там... ждут.

Мы все ошарашено замерли от его слов, но эмоции нас охватили разные. Киен был глубоко задумчив, Нитрок откровенно обеспокоен, Ригард ожидаемо пылал любопытством, а я... У меня появилось ощущение уверенности. Правильности наших действий. Мои инстинкты твердили мне, что надо идти в подземелье!

- Нитрок, - позвал я, привлекая внимание сиреневоглазого, - выбор очевиден - мы идем туда! Даем тебе немного времени, чтобы снабдить нас продовольствием на неделю, ждем тебя тут и потом уходим. Иди!

Нитрок опешивший от моего властного тона несколько растерялся:

- Может быть, стоит отложить до завтра, все подготовить? - как-то неуверенно начал он.

- Нет! Сегодня! Иди не задерживай нас!

И сиреневоглазый шаенг быстро метнулся к выходу, спеша вернуться.

- Скорее, - позвал я друзей, устремляясь к той части стены, сквозь которую Дина вывела нас сюда в прошлый раз.

- Но..., - вопросительно начал Ригард.

- Если идем, то только мы! У него Связанная, он не может рисковать ею, - отрезал я. - Даже без связующих браслетов!

- А как мы выберемся оттуда и без Дины и без Нитрока? - уже осмысленно уточнил он.

- Если нам суждено оттуда вернуться, мы выйдем и сами! Снесем эту стену, в крайнем случае! А лучше всего, чтобы обратно нас проводила уже Дина! - отмахнулся я от него, уже касаясь рукой стены, стремясь нащупать контур двери.

Не понадобилось ничего искать - дверь, словно только этого и ждала, беззвучно отъехала в сторону. Мы, не задумываясь о причинах подобного радушия, стремительно шагнули внутрь. Встроим! Стена за нашими спинами снова сомкнулась, лишив нас всякой связи с внешним миром. Хотя... Пока мы замерев прислушивались и принохивались к застою воздуха пытаюсь распознать чье-то возможное присутствие, я попытался настроиться на общий внешний энергетический поток мира. И... у меня получилось!

Теперь, встав на новый уровень взаимодействия с силами нашего мира, я стал его совершенно органичной частью, получив возможность обращаться к его силам и ресурсам в любом месте Ниара. У меня еще не было времени разобраться в возможностях и механизмах действия этих сил, поэтому я решил поэкспериментировать. Внутренне растворившись в потоке энергии, омывающем планету, я как обычный импульс устремился в стремительный бег по энергетическим 'венам мира', в доли секунды обегая континенты. Внезапно я замер достигнув интересующей меня точки мира. Разделившись на множество тонюсеньких ручейков энергии, которые устремились вперед, растекаясь во всех направлениях, охватывая все пространство. Еще миг и в моей голове появилась четкая картинка-схема всего подземелья. Мы на ней отображались яркими теплыми сгустками энергии, близко прижавшимися друг к другу. А

вокруг нас клубилась... другая энергия... чужая... неживая... холодная! Она полностью окутывала нас, отрезая от всех информационных потоков Ниара, искажая не только наше чувственное, но и визуальное и физическое восприятие! Мы были вовсе не в узком коридоре!!! Вокруг нас было огромное пространство, лишённое перегородок! Я был потрясен.

- Нургх! - внезапно вырванный из энергетической колыбели мира, я с трудом реагировал на внешний раздражитель. - Что с тобой? Кто-то воздействует?

Киен обеспокоенно тряс меня за руку, пытаюсь привести в сознание.

Освободив руку, вместо ответа шагнул к ближайшей металлической стене, медленно коснулся ее, приюхался. Однозначная стена - все мои органы чувств твердили об этом. Решив рискнуть, я закрыл глаза и стремительно шагнул вперед. Ничего! Еще шаг... и только потрясенные вздохи друзей сзади, на глазах которых я исчез, пройдя сквозь стену!

Дина

-Рыба! - довольно вскричала я, обрывая доминошную ветку.

- Да тебе снова везет! - возмущенный крик Лео в ответ.

Парень, недовольно сопя, принялся собирать костяшки домино в коробку. А я, откинувшись спиной на плед, смотрела в небо. Наше голубое-голубое небо. На душе было легко и спокойно, хотелось верить, что все будет хорошо! Хотелось раскинуть руки и полететь в это безграничное голубое море. Я жила, я дышала, я радовалась каждому мгновению, каждому дню, запретив себе бояться, думать о плохом и разочаровываться. Я решила просто верить и ждать! Верить в то, что любимый найдет меня, а я дождусь его.

- Дина, ты опять мечтаешь? - Лео, задумчиво крутя стебелек клевера, сквозь свои забавные очки внимательно смотрел на меня.

- Ага, - довольно жмурясь, подтвердила я.

- А... о чем? - как-то неуверенно уточнил он.

- Ммм... о мире во всем мире! - смеясь, прокричала я.

Отдыхающие неподалеку на одной с нами полянке в ботаническом саду с усмешками покосились в нашу сторону.

- Дурочишься, - обреченно вздохнул парень, - хотя так значительно лучше, чем тосковать в одиночестве в комнате.

Лео часто тактично пытался выяснить у меня причины моего драматичного состояния, стремясь облегчить исповедью мое горе и понять, чем можно помочь. Понятно, какое впечатление я произвожу - одинокая, беременная и брошенная, изводящаяся от тоски по любимому. Но расскажи я ему свою истинную историю, впечатление, надо думать, усугубиться. Поэтому я всячески старалась избегать разговоров на эту тему.

- Ну что, по мороженому и домой? - меняя тему, спросила я.

Поедание мороженого стало нашей приятной традицией. Гуляя каждый вечер, мы обязательно или покупали по рожку в киоске или заходили в кафешку, чтобы заказать по креманке.

- Ты устала? - явная обеспокоенность Лео на мгновение напомнила мне другого заботливого мужчину... моего шаенга.

- Да нет. Но детки маме упорно подпирают диафрагму и дышать немножко трудно, поэтому хочу пройтись, - легко успокоила я спутника.

- Да, не обижайся Дина, но живот у тебя огро-о-омный! - рассмеялся парень. - Как вы с этим справляетесь, не представляю.

- Вот такие мы хрупкие слабые женщины, - ехидно хмыкнув, подразнила его в ответ.

Приподнявшись, стала натягивать легкие балетки, а Лео, выждав, когда я полностью встану, быстро свернул и убрал плед в рюкзак. Мы неспешно отправились по дорожке к выходу, уступая дорогу виртуозным велосипедистам и стремительным подросткам на роликах.

- Ты думала об именах уже? - внезапно разорвал приятную тишину мой спутник.

Как ни странно, но нет. На эту тему я как-то и вовсе не задумывалась. Со всей этой круговертью с переносами совсем не до этого было. Да и скоротечная ниарская беременность была чужда моему менталитету, мне все казалось, что до придумывания имен времени еще вагон и маленькая тележка. Хотя темпы увеличения живота негласно, но абсолютно категорично утверждали об обратном. И мне, в силу того, что на данный момент я была единственным присутствующим родителем, действительно пора уже было задуматься об этом важном

вопросе! Ведь еще общеизвестный капитан Врунгель распевал о глобальной значимости имени, ну в его случае это было название. Но имя это еще важнее...

Мне всегда нравились имена простые, без вычурности и иностранной надуманности. Вроде Тани и Маши. Но для Ниара... а наши девочки все же часть того мира, эти имена звучат как-то... деревянно. Поняв, что озадачил меня не на шутку, Лео вмешался в мой стихийный поток мыслей:

- Дина, ты что, серьезно, еще имена не придумала??

- Да вот как-то... не собралась, - задумчиво протянула я.

И тут снизошло озарение! Тания и Мариэ!!! А что? И нашим и вашим! Что-то мое, исконное присутствует, но и дух мира их отца ощущается тоже. Да, именно так и назовем. И в поддержке Нургха я не сомневалась. Просто чувствовала, что он поймет, сможет уловить то волшебство, которое в этих именах ощущала я.

- Мариэ и Тания, - мечтательно протянула я вслух.

Лео удивленно на меня зыркнул.

- Как необычно, как-то уж совсем непривычно, неповторимо даже, - изумился он.

- А они у меня такие! Особенности и неповторимые и есть, - мягко улыбнулась я в ответ, - единственные в своем роде.

Парень смутился от моего столь очевидного родительского фанатизма. Замолчав, он пристально всматривался в мое лицо, пока я придавалась фантазиям на тему исключительности и неповторимости моих деток. Внезапно остановившись, взял за руку и резко выдохнув, поразил вопросом:

- Дина, ты... очень нравишься мне! И, если ты дашь нам шанс узнать друг друга лучше, я надеюсь, что ты тоже..., - парень смущенно умолк подбирая слова. - Я хотел бы быть рядом с вами, заботиться, помогать?

И я впервые в моей жизни была потрясена настолько, что лишилась дара речи!

Глава 3

Нургх

Что это за место? И что за странная иллюзия? И зачем она? Какой смысл в создании этого лабиринта несуществующих коридоров и комнат? Оглянувшись вокруг обычным взглядом, увидел все те же стены, окружавшие меня, словно в узком ограниченном 'мешке'. Какая-то меняющаяся реальность!

-Нургх, ты слышишь нас? - пронесся громовой рык Ригарда.

- Не думайте о том, что ощущаете! Закройте глаза и просто идите вперед, не задумываясь о том, что можете врезаться в стену! - уверенно позвал друзей.

А сам, переключившись, попытался ощутить пространство энергетическими щупальцами.

Создавалось ощущение, что эта огромная пещера делилась на несколько кольцевых секторов или зон, находящихся на разнящихся по высоте уровнях. Разница высот была совсем небольшой, но вот их энергетическая запитка... чем ниже был уровень, тем большей концентрацией энергии он обладал. Мы находились на самом удаленном кольце. А вот в центре, в углублении находился... непосредственный источник этой энергии.

Стоило только мне сосредоточиться на этом центральном направлении, устремляя туда все свои исследовательские потоки, как в меня ударило волной силы от соприкосновения с мощным защитным полем, окружавшим границу центральной зоны. С трудом устояв на ногах от неожиданного удара, я на автомате потер грудь, растирая место ушиба. Рядом неверяще рассматривая окружающее пространство, стояли мои спутники. Ригард раз за разом сначала поднимал руку и проводил ею по стене, а потом, сомкнув веки, делал резкий шаг вперед, проходя сквозь эту же стену. Киен сжав виски руками и опустив голову на грудь, пытался рассеять опутывающую нас чужую энергию. Сейчас энергетическим зрением я четко видел его попытки. Но редкие лучики его силы просто тонули в холодном мареве, окутывающем нас. Решившись на еще один эксперимент, я увлек свои энергетические ручейки ближе к целителю, заставляя их перехватывать импульсы его излучения, вплетаясь и многократно усиливая их. И вот уже от Киена во все стороны устремились хлесткие щупы блокирующей силы, заставляя этот чуждый туман рассеиваться и отдаляться.

Мы все разом ощутили и увидели резко изменившуюся окружающую территорию. Это определенно была рабочая платформа, в смысле тут долгое время напряженно трудились над

чем-то. Работали группами, скорее всего над разными задачами. Рабочие поверхности, окруженные высокими махинами, названными Диной машинами, располагались компактно небольшими островками, разбросанными по пещере на достаточном удалении друг от друга. Были тут отдельные зоны питания и отдыха, так же равноудаленные от рабочих групп. Нам было ясно, что именно тут, скрытые от коренного населения этого мира наши древние предки трудились над его изучением и строили планы его покорения, создавая все существующие сейчас у нас обычаи и порядки.

- Какой смысл, скрывать иллюзией сейчас все это запустение? Тем более мы все равно не умеем использовать приспособления древних..., - как-то слишком предприимчиво отнесся янтароглазый к нашему открытию.

- Есть еще что-то, там в центре... И оно гневается! - прошептал Киен широко распахнутыми глазами вглядываясь в указанном направлении.

У меня же появилось чувство озноба и, быстро переключившись на другое восприятие, я отчетливо увидел еще один сгусток энергии. Той самой - холодной и чуждой. И он двигался, направляясь к нам! Нитрок был прав - здесь действительно кто-то обитал! И как только этот кто-то понял, что его ловушка разгадана, а потенциальные жертвы вовсе не намерены добровольно становиться бесславным развлечением, он решил сам перейти к активным действиям!

- Приготовьтесь! - еле слышным шепотом предупредил друзей. - Оно приближается!

Мы тут же размыто двинулись, соприкоснувшись спинами и принимая наилучшее положение для отражения атаки. Сорги замерли в руках, а магия засверкала на кончиках ладоней.

Раздался смех. Жуткий, холодный огромным эхом разносящийся по полости в этой горе.

Становилось понятно от чего одинокие шаенги сходили здесь с ума.

- Прошли тысячелетия, а мужчины нашей расы все так же предпочитают убивать и сражаться, а не беседовать и мирно узнавать новое, - в наших сознаниях одновременно прозвучал резкий голос.

- Мы не собираемся убивать, готовы лишь защищаться! - возразил я, пытаюсь понять направление, из которого стоит ожидать появления владельца голоса.

- Мужчины нашей расы? - перебив меня, резко переспросил Киен. - А... Вы, что... женщина??!

Мы с Ригардом застыли потрясенные как самим предположением, так и подобной возможностью. Женщина народа шаенгов? Здесь все эти тысячелетия обитала единственная представительница нашей расы??! Но... но как это возможно? От изумления пропал даже испуг.

- Целитель... ты заинтересовал меня еще в прошлый раз, - донеслось в наших головах ответное урчание.

Мы втроем одним общим взмахом вложили сорги в перевязь и низко склонили головы.

Причинение какого-либо вреда женщине для нас было в принципе невозможным, но шаенге... о подобном никто из нас не мог даже помыслить.

- Вы..., - голос целителя сорвался, - вы согласны поговорить с нами? Мы примем любой Ваш выбор! Простите нас за то, что осмелились нарушить ваш покой и уединение.

Мы с Ригардом с уважением взглянули на рубиновоглазого. Сами мы от изумления и трепета не могли выдать ни слова.

- Говорить со мной? Зачем вам это? Обычно все с кем я заговаривала, впадали в безумие, только подтверждая мои наихудшие опасения на счет вашего вырождения. Я изначально считала, что для нас нет возможности в этом мире сохранить в чистоте наши силы в потомках. И все, кто приходил до вас, были лишь жалкими подобиями своих предков!

- Мы бы не пришли, если бы не крайняя необходимость! - решившись, обратился я в пространство. - Нам надо узнать, как можно осуществить переход в другой мир.

Вокруг нас разлился злой смех:

- От меня вы этой информации не получите, точно!

- Почему? - уже как-то надрывно прозвучал мой голос. Неужели все напрасно?

- Потому что, наш мир давно проклят и забыт и пусть он таким и остается! Не надо приносить это зло сюда! - голос вибрировал от гнева и скрытых эмоций. - А оно только и ждет возможности прорваться!!!

- Родной мир шаенгов нас не интересуется! - я начинал ощущать злость. - Мы стремимся всего лишь вернуть мою Связанную!

Голос молчал. Но мы, даже физически ощутили усилившийся холод. Зрение шаенгов позволяло прекрасно видеть даже в абсолютной темноте, которая окружала нас. Но мы не поверили своим глазам, когда заметили приближающуюся фигуру... Своим ощущениям, говорившим об отсутствии рядом кого-то помимо нас, мы уже не доверяли. Но... это невысказано! Даже у нашего народа нет совсем уж безграничных способностей. А как еще иначе можно назвать возможность прожить столько? Нет! Я не мог поверить в то, что приближающееся существо было представителем древних шаенгов, пришедших в этот мир. Возможно, кто-то смог проникнуть сюда, приспособиться и выжить, но не просуществовать тут тысячелетия прошедшие с прихода. Фигура между тем продолжала приближаться. Мы, замерев, не сводили с нее глаз. Чего ожидать от этого явления? Нам нужна была помощь этого создания кем или чем бы оно ни было. Внезапно вспыхнул свет - зажегся где-то высоко под куполом пещеры, освещая большую часть зоны, в которой, сгрудившись, стояли мы.

Фигура на миг замерла у самой границы света, расплываясь в мареве тьмы, и резко шагнула вперед выступая на освещенную поверхность. Мы одновременно изумленно выдохнули. Никто из нас никогда даже не задумывался, не говоря уже о возможности представить, как могла бы выглядеть женщина нашего народа. Сейчас у нас появилась реальная возможность это узнать... Я через мгновение отвел глаза, не имея больше возможности и сил вытерпеть ее созерцание. Если у горя, скорби и отчаяния было общее лицо, то мы получили возможность его увидеть! - Дину надо вернуть! Она очень нужна мне!!! Вы сделали верный выбор, когда отправились сюда! - растекся вокруг нас жгучий холод ее голоса.

Дина

Растерявшись от неожиданного предложения Лео, я не придумала ничего лучше, чем ласково, практически по-отечески погладить его по воздушным кудряшкам. Парень окончательно ступевался от моих действий.

- Лео, это ты меня так жалеешь? - пытаюсь понять, уточнила я.

- Дина, ну как же ты будешь одна и с двумя детьми. Вам определенно без поддержки не справиться. Ты же совсем одна.

Уфф. Сердце затопило облегчение:

- Значит дело не в том, что ты в меня влюбился. Просто пытаешься помочь? - с облегчением уточнила я.

Причинять боль и наносить парню душевную травму мне совсем не хотелось.

- Дина, ты мне нравишься на самом деле, и я уверен, узнав тебя лучше, полюблю обязательно.

Странная логика у мужчин. И кто бы мог подумать, что наше поспешное знакомство приведет к такому итогу. Я вспомнила, как вернулась домой после рокового переноса. Наш мир после Ниара казался тусклым и блеклым, практически черно-белым. Пришлось заново привыкать к прошлой жизни. Ощущала себя калекой, очнувшись после длительной комы, когда надо снова шаг за шагом постигать окружающий мир, учиться элементарным действиям и чувствам. Было трудно! Порой мне начинало казаться, что у меня раздвоение личности. Каждое утро, открыв глаза и осознав со сна, где нахожусь, испытывала разочарование. А в снах моих был Нургх, был Ниар!

Я заново столкнулась со всеми реалиями нашего мира. В первую очередь передо мной встал самый практичный вопрос - деньги. Да, в нашем мире еда на деревьях не растет, по крайней мере, в самом буквальном смысле. Мне надо было как-то жить, чего-то есть, чем-то оплачивать все счета. Да, пока оставались деньги, отложенные мною с заработной платы и небольшое наследство от бабушки. Но я была беременна, это лишало меня возможности выйти на работу, а траты в связи с родами и детьми предстояли солидные. Конечно, я надеялась, что в этом мире до этого не дойдет, но... предусмотреть что-то на крайний случай я была должна. Обдумав ситуацию, я не нашла лучшего решения, чем сдать одну из комнат нашей трехкомнатной квартиры. Буду жить с какой-нибудь скромной студенткой, решила я.

Приняв решение, повесила в интернете объявление. Но все заинтересовавшие моим предложением никак не устраивали мою интуицию. А ей я привыкла доверять. До тех пор, пока на пороге квартиры не возник Лео. Нелепый парень-компьютерщик, решивший съехать от родителей и выбравший мой вариант расположения жилплощади из-за близости к работе. Вот к нему моя интуиция отнеслась очень благосклонно. Именно таким образом мы и оказались соседями по квартире.

И вот, спрашивается, куда смотрела моя интуиция, когда давала мне 'добро'. Я никак не ожидала, что искренняя забота и взаимопомощь приведут к такому результату. Мы с Лео как-то сразу подружились. Не знаю чем, но он напомнил мне Дирога...

Ну вот, опять! Обещала же себе не думать об этом потрясающем мире и, особенно, жителях, населяющих его. Ой! Мысль перескочила на кровников, отправленных мною на выручку девушкам. Как они там справились, я так и не узнала... Ех, и помочь им с психологической адаптацией девушек не смогу, как бы они там со своими предубеждениями и страхами беды не устроили... На душе стало тяжело. Задумывала, я все иначе. Думала, что под моим чутким руководством шаенги и доргини научатся понимать друг друга, а получается, что только в очередной раз столкну их чуждыми представлениями друг о друге!

-Дина, - осторожно вернул меня на Землю Лео, - ты уверена в своем ответе? Если ты теперь не веришь в мужчин и считаешь, что все вот так могут бросить, то... поверь я не из таких!

Мне стало немного смешно от его немного наивного представления обо мне, но с другой стороны - я ощутила благодарность за желание помочь и поддержать, пусть даже и таким нелепым образом.

- Лео я очень благодарна тебе за желание помочь, но, поверь, меня... нас никто не бросал, - я уверенно взглянула на парня.

И в нашем мире есть достойные мужчины, на которых можно положиться в трудный момент!

- Но как же ты будешь дальше, одна?

- Думаю, скоро мы вернемся обратно к папе, - я взмахнула бровями, подчеркивая важность сказанного, - но это долгая и немного даже фантастическая история. Может быть, я даже тебе ее как-нибудь расскажу!

Подхватив его за руку, потянула за собой, продолжив движение к выходу из парка. Со стороны Лео донесся горестный вздох:

- Меня, кажется, уже ничем не удивишь. Я так за тебя напереживался и плюс постоянно не высыпаюсь, одолеваемый мыслями о твоём будущем, что уже и так всякая ерунда мерещиться. Сегодня с утра, когда умывался, показалось, что вода в стакане на миг вспыхнула голубым! Лео замолк, поскольку я так резко остановилась, что он практически налетел на меня.

- П-почему ты мне об этом не сказал??? - меня переполняло волнение. Неужели...

- Ну, Дина, что я тебе буду о всякой ерунде говорить, мало ли что привидится... Когда тебе с утра завтрак в комнату заносил - побоялся, что ты опять решишь его проспять - так и вовсе показалось, что браслет, который ты носишь на плече как-то вибрировал и тихонько гудел. Так что вывод один - нервы надо беречь и режим сна не нарушать! Ты, кстати, тоже бы прислушалась к этой мысли!

Но досужие рассуждения Лео меня уже не волновали. В душе с новой силой вспыхнула надежда. Сразу два, два признака того, что моя связь с Ниаром не разорвана, и любимый и друзья пытаются меня вернуть. Весь остаток пути до дома я сосредоточенно молчала, обдумывая ситуацию. Что я могу сделать, чтобы помочь им? И как наиболее безболезненно для окружающих обставить свое возможное исчезновение? Тот же Лео панику поднимет, весь изведется от волнения, напридумывает себе самого страшного, если в один прекрасный миг я вдруг возьму и пропаду в неизвестном направлении.

Рассеянно выслушав прощание соседа, быстро юркнула в свою комнату и схватилась за ручку с бумагой. Решила написать письмо Лео, обычное почтовое письмо, в котором в общих чертах описала ему свою историю, а так же ожидаемую возможность возвращения. В конце попросила его, не зависимо от того, как он отнесся ко всему вышеописанному уважать мое желание и не заниматься какими-либо напрасными поисками меня. Заклеив конверт и надписав адрес и имя соседа, оставила письмо на столе, планируя завтра на прогулке забросить его в почтовый ящик. Настроение зашкаливало. Мне казалось, что я в действительности чувствую длинный и прочный канат из чувств, протянувшийся от меня к Нургху. Почему-то казалось, что сейчас он натянулся до предела перед решающим рывком навстречу друг другу. Меня охватила страшная суета - я металась по комнате не зная за что схватиться, то решала опять приготовить сумку с необходимым, то бросалась одеваться удобнее - в купленный накануне комбинезон для беременных, то принималась проверять на мне ли мешочек с браслетами Нитрока. В итоге от этих метаний я так устала, что без сил прилегла на кровать и продолжая размышлять над ситуацией... уснула.

Сон был опять о Ниаре. Но какой-то совсем не похожий на мои предыдущие сны. Я видела Нургха сидящим рядом на моей кровати. Он гладил меня по волосам и звал... звал с собой! Я всей душой устремилась ему навстречу и... проснулась в слезах! С его именем на устах! Одна! В своей городской квартире!

Душа была переполнена чувством утраты и одиночества, совершенно расстроившись, я решила принять ванну. И пусть ночь. Но меня вода всегда успокаивала, а с недавних пор я особенно полюбила купания. Осторожно, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Лео, я пробралась в ванну и, плотно прикрыв дверь, пустила воду. Раздевшись, я забралась в пенную воду, с удовольствием погружаясь в обволакивающее тепло. Эта теплая колыбель напоминала мне объятия любимого, такие же ласковые, теплые и всеобъемлющие. Как же я хочу к тебе!!!

Глава 4

Нургх

Вспомнился Нитрок, предупреждавший о том, что побывав тут, просто жить дальше уже не сможем. Признаться, в этот миг на одно короткое мгновение я ощутил неуверенность и сомнение в правильности своего желания вернуть Связанную! Даже мысль о том, что Дина была нужна этому ожившему кошмару, заставляла меня желать ее невозвращения. Пусть лучше далеко, очень далеко от меня, но вне пределов досягаемости ее...

-Боишься? - разнесся шипящий вопрос.- Напрасно! Она единственная, кому я никогда не смогу причинить боли, если только это не будет за пределами моих возможностей...

Все это меня совершенно не убеждало. Оглянувшись, заметил, как неестественно замерли друзья.

- Это разговор только для нас, - опять прошелестел окружающий холод.

Видимо, решив сжалиться надо мной, существо повернулось боком, чуть склонив голову вперед. Ее абсолютно белые с серебристым отливом прекрасные волосы, рассыпавшиеся по торжественному платью и устилавшие пол пещеры позади, рассыпались, укрывая от меня это лицо. Не сдержавшись, я облегченно выдохнул.

- Даааа, - прошелестела она, - я всегда была прекрасна...

Что ответить я не нашелся, поэтому решил вернуть ее внимание к интересующей меня теме:

- Зачем в прошлый раз ты увела Дину?

- Она должна была узнать то, что ей суждено знать!

- Почему суждено именно ей? Зачем?

- Тебе не надо знать этого! - безразлично и холодно в ответ.

- Мы Связаны! - рявкнул я от вспыхнувшего гнева. - Все, что опасно для нее... я должен знать об этом.

- Ей я не опасна, а тебе моя дочь сама расскажет, если захочет!

Моя дочь?! Это о чем она сейчас?! При чем тут Дина...

- Как она смогла перенестись в свой мир?

- Древняя жемчужина прихода. Я дала ее ей в прошлый раз... на всякий случай, - в голосе клубилась печаль.

- Есть еще такие жемчужины? Они переносят в определенный мир по желанию? - я весь напрягся, ожидая ответа.

Если Дину и детей вернуть нельзя, я готов был отправиться к ним... куда угодно, только рядом с моей семьей.

- Эти жемчужины могут только вернуть в родной мир пришедшего из вне, - в ответе прозвучала насмешка.

Но я не обратил на это внимание, потрясенный ответом. Я не был пришедшим, и я был в родном для меня мире, получается, для меня жемчужина не сработает!

- Тогда как... как мне вернуть их? Ты же знаешь, - голос сорвался.

Я уже готов был на все, даже видеть это омерзительное лицо до конца жизни. Но боясь, что воспользовавшись моей слабостью, эта шаенга потребует слишком много, опять обратился к силам и энергии Ниара, создавая своеобразный незримый, но непреодолимый щит между нею и нами. Она задумчиво молчала, но я ощущал, как ее холодная неживая энергия белесым туманом стелется вдоль моего щита, проверяя его на прочность.

- Ты силен..., - как-то даже задумчиво выдохнула она. - Поразительно, но неужели наши жалкие выродившиеся потомки смогли добиться того, что осталось неподвластным сильнейшим воинам и магам отправленным сюда?

- Я жду ответа, - стараясь не выдать страх и отчаяние, сжигавшие изнутри, напомнил я.
- Не думай, что я не осознаю, как тебе необходима моя помощь, - раздался заносчивый ответ лишая меня робкой надежды, - поэтому подумай, на что ты готов ради моей помощи?
Сердце сжалось от безысходности - я был согласен на все ради возвращения Дины! На все, касающееся меня.
- Все, что в моих силах сделать для тебя, я сделаю! - деваться мне было некуда.
- Отлично. Мне нужна Дина! - прозвучал самый кошмарный для меня ответ.
- Я сказал, все, что в МОИХ силах, - гневно прорычал я. - За Дину никто отвечать не в праве! И тем более распоряжаться ею!
Урок, преподанный моей Связанной в сторожке возле Рилда, я усвоил.
- Я не хочу забрать ее, мне лишь нужно, чтобы она пришла сюда. Ты можешь сопровождать ее. И я не спешу - все время мира в моей власти - приходите, когда дети подрастут.
В бешенстве от собственного бессилия и безысходности я взревел, со всей силы вревая в пол сжатым кулаком! Какое жестокое обещание. Обречь нас всех на неопределенное ожидание кошмара. Именно этого от меня требовали. И у меня не было возможности отказаться!
- Какие ты дашь мне гарантии, что твоя помощь мне поможет воссоединиться со Связанной? - зло рубанул я.
Мне больше не было страшно, не было отвращения, не было чувства опасности. Все застилал гнев. Гнев на то, что меня вынуждали сделать.
- Моя жизнь залогом тебя устроит, - неожиданно предложила женщина.
Что же ей так надо от Дины, что она готова пожертвовать жизнью. Если только...
- А ты считаешь себя живой? По моим ощущениям - жизнь, это то, чего ты давно лишилась!
Шаенга стремительно развернулась ко мне, отчего ее невообразимо длинные волосы взметнулись вверх, опять открывая это безобразнейшее лицо. Мои ноги не выдержали, и я сотрясаемый судорогами омерзения рухнул на пол.
- Согласна, существование, которое я вынуждена влачить здесь далеко от жизни в твоём понимании. Но это был мой выбор! Я знала на что иду и ради чего все это терплю. Пусть это давно не жизнь, но я живу ею! И я дорожу ею, по крайней мере, пока моя цель не достигнута...,
- шаенга внезапно замолкла, оборвав свой вскрик на высокой ноте, и уже вполне спокойно продолжила, - без Дины мне ничего не добиться, она нужна мне даже больше чем тебе, поэтому можешь не сомневаться в моей помощи!
- Не добиться ЧЕГО? - я решительно был не согласен, на выставляемые мне условия.
- Многого... вряд ли ты смог бы постичь подобное... это то, ради чего я пожертвовала собой, своей жизнью и самым дорогим - семьей! Но моя цель, она оправдывает все это... главное суметь дойти до нее!
Меня взбесил ее ответ. Требует и от меня привести сюда мою Связанную, подвергая ее непонятному риску, но при этом, оставляя меня в неведении относительно мотивов и задач всех своих действий. Фактически вынуждая меня рискнуть жизнью Дины непонятно ради чего. И все это под патетическим флером великой цели! Мне вспомнилось напутствие отца, где он тоже говорил о цели...
- Дневник, который нашел мой отец? Это ваша работа?
- Да, еще тогда я начала осуществлять свои планы... я ждала, так долго ждала, но когда ее перенесло в наш мир, я поняла, что мои ожидания наконец-то окупятся с лихвой!!! - столько торжества было в ее голосе.
Больше не сдерживаясь, понимая, что это тот случай, когда лишь сила вызывает уважение, я всей своей энергетической сущностью устремился к энергии мира, призывая ее на помощь. Мне нужны были ответы, добровольно давая которые мне явно не собирались. Сконцентрировав в стремительном энергетическом шупе, выброшенном за пределы моего щита всю запредельную мощь своих новых возможностей, я обхватил им шею шаенги. Медленно сдавливая ее, подавляя эту чуждую неживую энергетическую сущность без телесной оболочки, я проскрежетал:
- Раз тебе так нужна Дина, то ты обойдешься без обещания с моей стороны! Без меня тебе не справиться так же - иначе ты бы ее уже вернула, ведь отправить у тебя получилось очень легко!
И да, я благодарен тебе за это своевременное вмешательство, но... рисковать Диной я не позволю! Ни ради каких великих целей конченной фанатички! А сейчас - расскажи мне, как вернуть ее, или твое жалкое существование наконец-то прервется. И не зли меня попыткой обмана, ибо я еле сдерживаюсь от искушения избавить наш мир от такой мерзости, как ты!

Дина

Расслабившись в теплой ароматной воде, я откинула голову на бортик и прикрыла глаза. Кругом была тишина. Такое редкое явление для многоэтажки. Почему-то в таких домах, во сколько не встанешь - чаще всего услышишь звуки присутствия и других бодрствующих. А вот сейчас было тихо-тихо. Вслушиваясь в то, как прекрасно звучит эта тишина, я сама не заметила, как заснула. Вернее мне казалось, что я сплю. Так тоже бывает - в своем сне ты понимаешь, что это всего лишь сон и бояться не надо. Вот и я не боялась. Распахнув глаза, увидела огромный диск небесного тела, наполовину погруженный в серебристые облака. Зрелище было сногшибательным. Я чувствовала себя мелкой и незначительной - песчинкой представшей перед бесконечностью и величием космоса. Казалось, что я много миллионов лет готова лежать здесь и смотреть, смотреть, смотреть на эту завораживающую и холодную красоту. Но именно холод, пробравший до основания, оторвал меня от созерцательного забвения.

Оглянулась. Вокруг меня была пустота... в прямом смысле. Голый и бесконечный твердый плацдарм под ногами, серая темнота и одинокий ветер, прижимающий к моим ногам платье. Не понимая, чего ожидать от этого сна, я неспешно шагнула вперед. Шаг, еще шаг и еще. Звук гулких ударов моих ног о твердое основание разносился в окружающей тишине. А я шла и шла, все ускоряясь пока не сорвалась на бег.

Безалось легко, даже ветер не мешал моему стремительному продвижению. Казалось, что я бегу часы, дни, годы... А кругом была все та же мертвая пустота. Я бежала пока неожиданно не услышала рыдания или это был ветер? Остановилась и замерла, прислушиваясь. Определенно это были рыдания. Пошла на звук. Это же сон, мне нечего бояться. Рыдала девушка... прекрасная, необычная, серебристоволосая и одинокая. Сжавшись в комочек прямо на этом твердом основании, обхватив голову руками, она завывала не хуже ветра.

- Я не хотела, не хотела этого! Почему, ну почему получилось именно так?

Она это мне? Недоумевая относительно того, должна ли как-то обозначить свое присутствие, я молчала.

- Я всего лишь хотела быть счастлива, хотела добиться любви. Что я недостойна этого? - продолжила вопрошать девушка. - Почему меня надо так сурово наказывать за мои вполне обычные желания? Любовь всегда важнее цены, которую приходится за нее платить. Эти жизни, неужели этого было недостаточно для оплаты.

Как странно было слышать все это посреди мертвой темноты.

- В чем ты виновна? - казалось, мой голос звучит как глас мироздания.

Девушка вздрогнула и резко повернувшись, уставилась на меня совершенно черными глазами:

- В уничтожении любимого, нашего народа, нашего мира...

- Зачем? - совершенное равнодушие и безразличие разливалось в моем тембре.

Девушка задрожала уже всем телом:

- Хотела отомстить.

- А теперь? - полная незаинтересованность.

- Умираю и я, - как-то обреченно отвечает она.

- А я зачем? - безразличие.

- Со мной последняя искра жизни и огромное желание все исправить. Ты... позволишь мне это право?

- За что? - равнодушно.

- Любое твое требование! - девушка обреченно-решительно кивает.

- Твоя искра жизни! - безразлично.

Вой. Жуткий вырывающий душу вой.

- Это все, что осталось у меня! - непереносимое горе и отчаяние в глазах.

- Твой выбор? - вопросительно.

- Да, - хриплое и мучительное, закушенные губы и струйки крови, стекающие по подбородку.

- Хорошо. Ты получишь свое право, - все то же безразличие.

Девушка, спотыкаясь и сгорбившись, как древний старец, удаляется прочь, постепенно исчезая в мутной мгле. А я, я снова срываюсь на бег. Практически лечу, едва-едва касаясь твердого основания. Пока внезапно не останавливаюсь. Передо мною преграда. Непреодолимая. Я вижу за ней неподвижные силуэты и рассыпавшиеся замершие прямо в воздухе капли воды. Они блестят и переливаются, развеивая мрак. Медленно подхожу к преграде, касаюсь ее руками.

Холодная. Как и все тут. Поднимаю глаза и смотрю прямо перед собой. Как в зеркале вижу свое отражение. Только это не я...

Вдруг одна из фигур начинает двигаться. Она движется мне навстречу. И вот уже совсем рядом - по другую сторону этого странного защитного купола, касается руками тех же мест, что и я, только изнутри. Вглядываюсь, пытаюсь рассмотреть лицо. И судорожно выдыхаю распознав черты Нургха искаженные жутким гневом.

Просыпаюсь от боли. Резко зашипев, взмахиваю рукой. Она словно пылает, и все это в уже подстывшей воде. Перевожу взгляд на плечо и понимаю в чем причина боли - мой браслет, он ярко светится, даже горит, переливаясь всеми цветами радуги. Внезапно раздается щелчок, и браслет начинает гудеть. Я испуганно делаю большой вдох и затихаю, не зная чего ожидать. Каждое мгновение странного сна словно отпечатано в моей памяти, без малейшего усилия перед глазами всплывает любой миг этого кошмара. Что это было? И с какой целью мне приснилось и так четко отложилось в голове? Это предупреждение или вещий сон? И что он означает? Вопросы, вопросы и ни одного ответа!

Глава 5

Нургх

Непонятно как существовавшее порождение магического гения представительницы нашей древней расы дрогнуло. Я же, настолько переплел наши энергии в попытке заблокировать ее возможности, что ощутил даже ее эмоции - страх! Он вспыхнул на мгновение, вызвав изумление у нее же самой. Да, она или никогда не знала достойного соперника или уже свыклась с мыслью о своей неприступности и всемогущности! Но я... я был не просто собой, я был частью этого мира, в этот момент я ощущал себя этим миром, полностью растворяясь в его энергетической структуре. И все силы его были со мной!

Она задрожала, признавая поражение! Но прежде, чем освободить ее, я прошептал... мысленно: - И запомни этот миг, и знай, что, если ты продолжишь попытки управлять нашими жизнями... я вернусь!

Шаенга, почувствовав, что удушающий захват растаял, резко дернулась в сторону. Не глядя на меня, она прошипела:

- Что ты хочешь узнать...

- Расскажи, как вернуть Дину! И зачем тебе все это? - решительно и твердо произнес я, продолжая быть настороже.

Мало ли на что могла решиться эта жестокая сущность. Ей не впервой было губить шаенгов, да и как я понял, она относилась к нам не лучше, чем к селекционному скоту.

- Я хочу отомстить! И мое желание - это благо, благо для многих! Ведь враг мой значительно хуже! Отомстив, я смогу повернуть время вспять и вернуть свой долг, спасая многих! - шаенгу трясло от эмоций.

- Твои долги и желания безразличны мне, но ровно до того момента, пока они не наносят вред моей семье или моему миру! - отрезал я, не желая вдаваться в идеи этого давно утратившего разум мозга.

Да разум шаенги, его энергетическая форма - вот и все, что осталось тут. Но какой же невероятной силой владела его обладательница, какой волей и стремлением к достижению своей великой цели, что спустя тысячелетия после смерти ее энергетическая оболочка все еще существовала, обладая огромными возможностями и продолжая идти выбранным путем. С одной стороны это вызывало во мне безграничное уважение, но с другой - рождало ужас. Какими же они были наши древние предки! И насколько мы, действительно, слабее их!

- Придет время, и ты поймешь, как неправ, - она внезапно опять развернулась ко мне своим кошмарным лицом, - и уже тогда не сможешь остаться в стороне! Мой выбор, он затронет всех вас! Вы все живы тут, только пока о вас не вспомнили... Но придет и ваш роковой час!

- Дина! - сурово напомнил я ей о цели своего прихода, не желая выслушивать эти истеричные прогнозы.

Но в душе для себя решил, что вернусь сюда, чтобы разобраться с этим злым кошмаром нашей расы! Когда справлюсь с первоочередной задачей - возвращением моей семьи. Да, надо будет вытрясти из этой далекой прародительницы всю информацию и о приходе и о родном мире тех первых шаенгов и об этих несурзных угрозах. Но сначала надо вернуть Дину! А с остальным мы разберемся ВМЕСТЕ!

- Ты связан с ней браслетами, и они подчиняются только тебе. Достаточно лишь перенастроить их - и они утянут ее к тебе. Я поясню тебе как это сделать, - в голосе звучали откровенная насмешка и превосходство.

- Зачем вы уничтожили всю информацию о механизмах действия всего, что создали для нас? - насмешки давно не задевали меня.

Повисла пауза. Я уже решил, что она не ответит, когда прозвучало как-то печально:

- Мы надеялись, что без этих знаний вы сможете стать лучше нас, сформироваться во что-то иное, пойти другим путем развития... Но вы вообще не развивались, замерли в этом мире. Хотя, теперь я не уверена в последнем, - уже задумчиво закончила она.

Погрузившись в размышления она, казалось, забыла о моем присутствии, плавно покачиваясь над полом. Потом вдруг, вернувшись ко мне, сказала:

- Надо отдохнуть, тебе сил потребуется много. Надо поспать. И если хочешь - я могу соединить ваши сны. Во сне наши души могут путешествовать между мирами. И мне это тоже доступно, я провожу тебя. Можешь не опасаться, я не причиню вреда тебе и твоим спутникам, если вы останетесь тут, не покидая этой зоны. Это, действительно, в интересах вашей безопасности.

Сразу же окружающая реальность изменилась - теперь мы стояли посреди небольшой комнаты с тремя удобными диванами, столом и стульями в центре. На столе располагалась уже виденная нами в прошлый раз прозрачная емкость с белесыми шариками, стопочка пластинок и вилки. Сбоку в открытую дверь я даже увидел уборную. Все это выглядело и ощущалось обычным помещением, окруженным стенами. Мне только оставалось в очередной раз подивиться ее возможностям. Очевидно, она была мощнейшим иллюзионистом. Хотя, у сереновоглазых к числу которых относилась и эта когда-то существовавшая шаенга, данный дар был особенно распространен.

- Клянусь тебе стихиями, что не нанесу вам никакого вреда, пока ты отдыхаешь, и помогу перенести Дину обратно! Но и ты поклянись мне, что ни один из вас не выйдет за пределы этого помещения до возвращения Дины.

Я уверенно принес клятву.

Тут же фигура этого существа стала растворяться, медленно исчезая у меня на глазах. Стоило ей исчезнуть полностью, как очнулись друзья - Ригард и Киен резко вздрогнули, оба осветившись всполохами родной им энергии, вызывая максимальный магический отклик.

- Что... происходит? - Ригард в замешательстве озирался вокруг. - Откуда это все взялось? Или это опять...

- Долго нас блокировали? - целитель напряженно вслушивался в себя.

- Не очень, да это снова иллюзия. Она поклялась стихиями, что поможет вернуть Дину и не окажет нам вреда, но при условии, что мы не покинем данного помещения. Я поклялся, что мы не нарушим ее просьбы. А сейчас мне надо спать, для возвращения потребуются силы.

- Ммм... хотел бы я знать, что ОНА так стремится здесь скрыть, - задумчивый голос Ригарда и близко не соотносился с полыхавшим в нем любопытством.

- Ригард, - я серьезно взглянул на друга, - ты понял - не выходи из комнаты!

Янтароглазый понимающе мне кивнул.

- Но в одном ты прав - давно пора разобраться в том, что здесь творится. Хранители не правы со своей нейтральной позицией. То, что здесь есть надо не охранять, а ликвидировать! Но займемся этим после возвращения Дины и детей, - обозначил, я, что в принципе разделяю его взгляд на проблему.

- Ты отдохай, мы покараулим. Хотя, как стало очевидно, противостоять ей мы не можем. Тебя подпитать энергией? - медленно протянул Киен.

- Нет, у меня теперь прямой контакт с энергетической структурой Ниара, поэтому резерв всегда полон, - проигнорировав изумление на лицах друзей, продолжил, - по периметру помещения поставлю защитный контур, поэтому не опасайтесь - воздействовать на вас она не сможет. Вы тоже отдыхайте, если так спокойнее - можете по очереди и надо бы поесть, вот только не уверен, что с едой ОНА ничего не задумала.

Целитель быстро приблизился к миске с шариками и, прикрыв глаза, приблизил к ним светящиеся ладони.

- Все хорошо, есть можно без опасения, - порадовал он нас.

Перед сном я решил подкрепиться, кто знает, будет ли у меня на это время после пробуждения.

Быстро перекусив, занялся созданием того же, непроницаемого для ЕЕ энергии щита вокруг

нашей 'комнаты'. Удостоверившись в том, что мы в безопасности, устало опустился на диван. Напряжение, в котором я находился с момента исчезновения Дины сказывалось, и набраться сил было действительно необходимо. Утешало одно - я был практически у заветной цели, до возвращения моей Связанной осталось немного. Для себя я не допускал даже мысли о том, что потерплю неудачу.

Дина

Решив выбросить из головы все страхи и надуманные объяснения непонятного кошмара, принялась осторожно ощупывать браслет. Он все так же вибрировал, но уже не горел. Это вызывало тревогу и беспокойство, но одновременно и рождало надежду. Вдруг это первый признак того, что вскоре меня ожидает очередная смена места обитания. Надо сегодня обязательно посетить примечательную скамейку на месте переноса. Ну а пока... не буду нарушать традицию и вымоюсь! Благо, в этот раз вода горячая в наличии. Остановившись на этой мысли, закрутила краны с горячей водой и потянулась за мочалкой и гелем - тело уже основательно отмокло, и можно было смело приступать к активной фазе купания. Не успела я выдавить гель на мочалку, как вода в ванне засветилась, и раздался монотонный гул! От неожиданности я вскрикнула и выронила бутылочку с гелем. Пусть я подсознательно и ожидала этого, но не в данный конкретный момент! Сейчас я была несколько не в форме, попросту выражаясь - голой!!! Вот уж мечта любой женщины - попасть в другой мир без одежды и на сносях! Караул!!! И что делать? Первой мыслью было желание мгновенно выскочить из ванны и одеться. Но... мгновенно и я сейчас было мало совместимо, поэтому я только почему-то прижала к груди мочалку и завизжала.

Визг сам сорвался с губ, когда вода в ванне внезапно взметнулась вверх сплошной стеной, охватывая меня со всех сторон, не позволяя дышать. Мгновенно вспыхнул ужас, и в голове забила единственная мысль: 'Мне надо дышать иначе дети погибнут!' Судорожно взбрыкнув ногами, в тщетной попытке вырваться из водного плена, я изогнулась непонятным образом, резко дернувшись, и тут же тело пронзила жуткая боль. Совершенно лишившись рассудка от боли и внезапного осознания, чем она вызвана я, инстинктивно раскрыла рот и закричала, зовя на помощь! Вода хлынула в легкие, обжигая и неся моему и так конвульсивно содрогающемуся от спазмов телу дополнительный поток боли. Последний взмах руками, совсем слабая попытка пробить водный барьер, и остановившийся взгляд на вбежавшем вслед за упавшей дверью Лео. Темнота! Боль исчезла! Все исчезло! Я ничего не чувствую... абсолютно. Так вот как наступает смерть...

- Дина, Дина, - такой знакомый голос все звал и звал меня. - Динаааа! Кошечка моя...

А отзываться совсем не хотелось. Не хотелось ничего. Я снова была той песчинкой, которая замерла в холодной вечности, любясь бесконечным космосом. Было так легко и хорошо. Так холодно и спокойно. Только какая-то искорка не желала затухать, раздражая своим мерцанием. Я старалась забыть о ней, не обращать внимания, но она упорно продолжала то вспыхивать, то снова гаснуть, неся мне маленький, но безумно обжигающий язычок тепла. Не вытерпев, я всем существом устремилась к этой искорке, и тут же из нее вспыхнуло пламя, ошпаривая воспоминаниями... о детях! Они же погибли! Я умерла? Мысли взрывались, даже не успев окончательно опомниться, и этот голос все звал и звал меня... Нургх! Это же он. Затрепетав от надежды, я всем существом потянулась, устремляясь на этот зов. И тут же меня словно подхватил поток теплого ветра, изгоняя вечный холод и помогая двигаться вперед. Я опять бежала, бежала, как в том жутком сне, почти летя. Но бежала из темноты навстречу яркому свету и мужской фигуре стремительно мчавшейся мне навстречу!!! Нургх... наконец-то он рядом. Сердце затопило облегчением и счастьем, едва я ощутила, как наши руки соприкоснулись.

Поняла, что открыла глаза. Воды нет. А надо мною все та же темнота. Где Нургх? Что происходит? Мысль родилась как-то мучительно, словно, из последних сил, и тут я услышала: - Получилось, ты ее задержал!!! - ликующий голос Киена. - Держи теперь не отпускай!!! - Не отпущу, никогда не отпущу. Как дети? Ты смог? - голос Нургха дрожит от эмоций и силы. Он рядом! Он тут! Дети... Внезапно я осознаю, о чем они говорят. И вместе с осознанием приходит и ощущение... боль! Опять боль! Накатывающая, разрывающая на части, повсеместная.

- Киен, скорее, она очнулась! Блокируй ее!!! - рык моего шаенга.

Не надо!!! Я не хочу!!! Я хочу чувствовать, хочу знать!!! Хриплю:

- Не надо... дети? - сил на вопрос не хватает, от боли обрывается дыхание, и я замолкаю.

Тут же вижу лицо Нургха, он склоняется ко мне и четко шепчет:

- Дина потерпи, совсем чуть-чуть! Киен сейчас тебе поможет, боль пройдет! Он помогает им, обе дочки... ты сейчас подаришь миру две жизни!!!

И положив руку мне на лоб, отправляет по моим венам такую знакомую волну тепла. Боль сразу начинает стихать. Так у меня, что роды??? Я потрясенно застываю, пока очередная волна боли не скручивает, выдавливая из меня со свистом воздух. И снова волна тепла моего шаенга, пробегая по венам, гасит это ощущение. Роды! Я потерплю... ради этого, я все, что угодно стерплю. Только бы детки не пострадали, и все прошло хорошо. Но какое облегчение знать, что рядом Нургх и Киен! Они справятся, только они. Мои медленные, агонизирующие мысли прерывает крик. Крик младенца! И сразу второй! Два маленьких звонких испуганных крика разрывающих окружающую мрачную темноту все продолжают звучать и звучать. Им страшно. Они, как и я, в потоке воды покинули свой привычный и родной мирок, чтобы вступить в новый, который станет их домом! Они приветствуют тебя Ниар!

Казалось, последние силы ушли на это движение, но я смогла повернуть голову в сторону этого крика. Совсем рядом на небольшом укрытом столе лежали мои маленькие еще покрытые коконом тепла и животельной энергии. За его плечами, застыв с мерцающими от переполнявших эмоций глазами, стояли Киен и Ригард. Оба с неверием всматривались в это чудо - наших детей. Я сама боялась поверить в то, что это наконец-то случилось. Киен, переведя взгляд на меня, скользнул ближе, поднимая в таком знакомом мне жесте светящиеся ладони.

- Дина, ты молодец! Ты невероятная женщина! Я восхищен тобой безмерно, преклоняюсь перед тобой, твоей силой, твоим духом! Ты больше чем женщина, ты... сама жизнь!

Для Киена это настоящий панегирик. Вот его разобрало! Я еще успеваю почувствовать потрясение от его слов, прежде чем начинаю погружаться в сон.

- Отдыхай! Не волнуйся, мы за всем присмотрим! - это Киен погружает меня в сон.

Просыпаюсь с ощущением, что чувствую себя вполне живой и нормальной. И помню все... Прислушиваюсь, кругом тихо, только отдаленные трели птиц слышны. Открываю глаза и осматриваюсь. Я в Орбдухе в нашей башне, а рядом сидит Нургх и молча улыбается, держа меня за руку. Поворачиваю к нему голову и тоже просто смотрю на него и улыбаюсь. Мы вместе!

- Дети? - со сна мой голос звучит хрипло.

- Все прекрасно, Дина! Ты молодец, Связанная моя. Они настоящее чудо, до сих пор никак не могу поверить в то, что это произошло. Вы так меня испугали!

Нургх протягивает мне кружку с водой, которая стоит рядом на тумбочке. Я жадно пью, немного приподнявшись.

- Мне, наверное, надо их покормить? Где они? - мне тоже не верится в то, что случилось.

- Они в соседней комнате, спят. С ними Симрида. Пока отдыхай, не беспокойся. Я подпитываю их энергией, сейчас для них это лучшая пища. Через пару дней, как окончательно сформируется резерв, начнешь и ты их подкармливать. Но это ненадолго - наши дети быстро выходят из периода молока.

Я припомнила малыша Зоель, который в три месяца вел себя как нормальный двухлетний в моем представлении, и рассеянно протянула:

- Я же совершенно не представляю, как в вашем мире детей растить...

- Не переживай об этом. Я подробно расспрашивал обо всем брата и его Связанную. Так, что уверен - мы справимся и сможем всему научиться! - Нург все продолжал держать меня за руку. Указав глазами на наши соединенные ладони, спросила:

- Держишь меня?

- Да, боюсь отпустить. Все кажется, что ты опять исчезнешь...

Другой рукой Нургх нежно провел по моему лицу:

- Так плохо было без вас. И страшно...

- Мне тоже, - шепотом ответила я, прекрасно его понимая.

Потом, вдруг задорно улыбнувшись, сообщила:

- Я же имена придумала!

Нургх ожидающе уставился на меня.

- Тания и Мариэ! - не стала я выдерживать паузу.

Любимый задумался, мысленно проговаривая незнакомые имена. Потом кивнул и с гордостью одобрил:

- Они сами чудо и имена у них должны быть необычные и самые волшебные, больше в этом мире ни у кого таких нет!

У меня в душе растеклось восторженное тепло. Какая же у меня семья чудесная!

- Как окружающие реагируют? - эта мысль меня беспокоила.

- Пока это тайна. Знают только близкие, а в гости после появления новых жизней ходить не принято месяц, так что никто пока беспокоить не будет. А детей мы до пяти лет в принципе ни с кем знакомить не обязаны. Так что время все обдумать есть. Вообще не переживай о таких мелочах. Тебе надо отдохнуть, восстановиться и набраться сил! - шаенг с любовью и нежностью смотрел мне в глаза.

- Чувствую себя замечательно! Поразительно даже, после родов.

- Мы вчера тебе помогли - я энергией напитал, а Киен все заживил и вылечил, так что физически ты совсем здорова. Но морально отдохнуть надо, так все случилось тяжело и неожиданно.

- А что произошло, кстати? У меня такой сумбур в голове...

- Расскажу позже, а пока давай засыпай, раз есть возможность.

И я совсем уже было решила последовать совету, все же в последние недели переживаний было достаточно, когда мелькнула мысль, вызвавшая запоздалое смущение:

- Нургх, а роды... Киен принимал, да?

- Нет, я. Киен только тебя лечил и помогал потом с детками, мне пришлось их ему сразу передать, так как я чувствовал, что ты уходишь в бесконечность, и надо было тебя вытаскивать, - шаенг судорожно вздохнул, снова переживая эти мгновения и легким поцелуем коснулся моей ладони. - Спи! Завтра все расскажу, ни думай об этом. Теперь мы вместе и со всем справимся!

Глава 6

Нургх

Медленно прихожу в себя. Кажется, это был мой единственный сон с момента исчезновения Дины. Но выспался я еще на месяц вперед по ощущениям. Чувствую себя как никогда бодрым и полным сил. Полностью готовым к возвращению моей Связанной и уверенным в успехе.

Снилась мне Дина. Я видел ее спящей на кровати, касался ее - проводя по ее чудесным волосам. Она, словно, была рядом.

Киен и Ригард не спят. Даже, несмотря на мой щит, предпочли оба бодрствовать, настороженно охраняя. Присмотревшись, понимаю, что оба шаенга чем-то заняты.

- Что делаете? - заинтересованно уточняю.

- Да, вот, на всякий случай готовимся к худшему, мало ли как все получится..., - пояснил Ригард.

Присмотревшись, озадаченно поднимаюсь с дивана и подхожу ближе, пытаюсь понять смысл их действий. В центре стоит самый широкий диван, застеленный одеялами и покрывалом, рядом стол, на котором стопочкой лежат два одеяла и простыни. Ну, это они место, куда Дину положить приготовили, зная, как на ней сказываются переносы. Да еще фактически на исходе беременности. Понимаю и одобряю полностью.

Но мои друзья... Киен сидит на скрещенных ногах возле этого заготовленного спального места, обьятый холодным рубиновым пламенем, с закрытыми глазами. А Ригард, вооружившись соргом и ньялой, в максимально ускоренном темпе совсем рядом с ним проделывает учебные боевые приемы. И все это молча и сосредоточенно. Недоуменно понаблюдав за ними несколько мгновений, переключаюсь на освоенное энергетическое восприятие и пораженно замираю. В условиях недоступности для них внешних энергетических потоков и возможности пополнения собственного резерва, они придумали возможность высвободить энергию, возникающую в результате действий Ригарда, и трансформировать ее возможностями целителя в законсервированный кокон. Именно его они и создавали на этой заготовленной постели! Кокон стабилизирующей и заживляющей энергии целителя, законсервированный до того момента, пока он не понадобится!!!

Я был восхищен, как их сообразительностью, так и предусмотрительностью. Если я запретил себе думать о каких-либо неудачах и сбоях, то друзья наоборот решили предусмотреть самый худший вариант развития событий, где Дине в результате переноса понадобится помощь целителя. А способности Киена в этом подземелье были в значительной мере ограничены, из-за невозможности напрямую использовать окружающие источники энергии. А уверенности, что в нужный момент, когда эта энергия целителю потребуется, я не буду настолько задействован в процессе переноса, что не смогу его подпитать, не было.

- Отлично придумали! - выразил я вслух свой восторг.

- Да, мы практически закончили, так что можешь звать ЕЕ и начинать..., - медленно протянул Ригард, не сбиваясь с темпа.

Да, пора! Потянувшись, разминая затекшие со сна плечи, я мысленно отправил зов:

- Мы готовы начать!

- Хорошо, - прозвучал спокойный ответ, и прямо на внешней границе моего щита возникла фигура шаенги.

До конца опасаясь довериться ей, я решил вынести за пределы щита только руку на которой был связующий браслет, позволяя ей заняться необходимыми манипуляциями по его перенастройке. Этот этап вызывал у меня беспокойство, ведь мне оставалось только положить на ее намерения помочь. Никто из нас не разбирался в данном процессе и устройстве наших артефактных браслетов, чтобы иметь возможность проконтролировать действия шаенги. Поэтому я решил следить за ее эмоциями. Сумев подчинить ее волно, я обрел возможность легкого доступа к ее чувствам. Оставалось надеяться, что она не станет специально пытаться сбить меня с толку.

Решительно шагнув вперед, я сдернул с себя куртку, оставаясь обнаженным по пояс, и протянул ей руку с браслетом. Шаенга очень спокойно и сосредоточенно всмотрелась в него, не делая попытки коснуться. Она замерла, полностью погрузившись в процесс изучения. Замерли и мы, опасаясь отвлечь ее нежелательным шумом. Друзья находились позади, но совсем недалеко от меня. Внезапно эта бессмертная сущность громко хмыкнула и вытянув указательный палец поднесла его к центральному кругу, изображенному на вязи татуировки-браслета. Не касаясь ее, она отправила целенаправленный сгусток энергии, соскользнувший с ее пальца, в этот круг. И в окружающей абсолютной тишине, не прерываемой даже нашими дыханиями, раздался резкий, как мне показалось оглушающий щелчок! Браслет мгновенно трансформировался в свою материальную форму, а потом часть его, расположенная сверху, плавно приподнялась и отъехала в сторону.

Я изумленно выдохнул от развернувшейся картины. Непонятным мне образом древние смогли совместить в одном изделии техногенную и магическую компоненты. Сам браслет, его оболочка, механизм открывания и подвижные составляющие были явными устройствами, сделанными разумным существом, но вот сплетенные в каком-то непонятном узоре энергетические змейки... это уже была только присущая нам способность управления энергией. Внезапно моя кровь вскипела, непонятным образом реагируя на открывшийся узор из разнотипных энергетических потоков. Боясь помешать или привлечь к себе нежелательное внимание шаенги, я с огромным трудом погасил пламя в крови. Что это за дикая реакция? Древняя же с огромным вниманием разглядывала узор, хмурясь и задумчиво покачивая головой:

- Как же тут все... интересно, кто из наших был твоим предком? - медленно протянула она. - Каждый шаенг сам создал для своих потомков артефакты, программируя их индивидуально, закрепляя и закладывая в них то, что считал необходимым и полезным.

Она осторожно провела рукой над открытым зевом браслета, слегка касаясь своей энергией его внутреннего плетения. И тут же стремительно отдернула руку, зашипев. Сила оттолкнувшая ее меня потрясла! Удар был сопоставим по мощности с теми, которыми атаковал меня Источник во время проверки. Но Источник располагался на пересечении энергетических потоков мира, огромного мира. А тут была всего лишь крошечная размером с два моих пальца полоска. Да и сколько я не вглядывался распознать хотя бы одну из энергетических нитей плетения не смог. Это было нечто совершенно чужое, незнакомое моему миру.

- Энергии наших стихий, - словно поняв мое недоумение, благоговейно пояснила шаенга. - Каждый из нас унес по крошечному клубочку с собой, уходя из Верлинея. Наш народ всегда поклонялся им.

Теперь мне стало ясно, что дало возможность этой сущности пережить все эти тысячелетия нашего существования.

- Я не могу касаться их, только ты как прямой потомок создателя и носителя этих стихий! Придется тебе сделать это. И понадобится твоя кровь, чтобы снять защиту. Уколи палец и капни в центр! - скомандовала бестелесная шаенга.

Быстро укол палец другой руки о ньялу, я приблизил палец с набухающими алыми каплями к браслету, стремясь попасть точно в нужное место. Капля моей крови как-то медленно, словно не желая отделяться от тела, плавно стекла в низ. Еще не коснувшись центрального круга, но соприкоснувшись с защитным полем, кровь вспыхнула, превратившись в сгусток голубого пламени.

Шаенга конвульсивно дернулась, отшатываясь от меня на несколько метров:

- Ты маг крови!!! - в ужасе выкрикнула она. - Ты... потомок Рилвата! Невероятно!!! Но он был единственным с этим даром среди пришедших.

Я же совершенно не обращал внимания на ее реакцию, полностью сосредоточившись на разворачивающейся картине. Моя кровь, попав точно в центр, мгновенно впиталась и тут же из центра по этим разноцветным энергетическим ниточкам побежали яркие голубые искорки, заставляя узор оживать на моих глазах. Изображение в браслете распалось, каждая нить плавно расплелась и вздыбившись вертикально поднялась над браслетом. Я насчитал семь разноцветных потоков энергии, которые в известном только им темпе медленно извивались над моей рукой, плавно переплетаясь между собой.

- Почувствуй их, дай им задание - пусть найдут твою Связанную, - долетел до меня шепот шаенги.

И я решился. Уже привычно переключился на энергетическое восприятие, единым потоком устремляясь к этим извивающимся змейкам, призывая их принять меня в свой круг. Меня затопило ощущением приятного тепла и радушия. Незнакомые энергии ощущались как что-то очень близкое и родное. Но у меня не было времени на исследование, хотя позже необходимо будет это сделать, выясняя возможности и потенциал скрытого в браслете! Сейчас у меня была другая цель. И переплетаясь с энергией стихий, послал им огненный всплеск, предвосхищая этим передачу образов Дины. Незнакомые мне потоки на миг замерли и тут же за гранью стремительности помчались вперед, унося и меня. Совершенно потеряв связь с внешними ощущениями, я полностью отдался этому полету. Мы неслись уже не по венам мира, скорее это были артерии мироздания...

Вжих... и вот уже я вижу Дину. Моя Связанная воспринимается как большой и солнечно-желтый всполох обжигающего огня, к которому меня стремительно несет. Не задумываясь, обхватываю ее, обволакивая своей силой, стремясь полностью охватить и увлечь за собой. И опять этот потрясающий полет... и мы вдвоем... Динин всполох начинает моргать, вспыхивая и затухая, но вспыхивая все реже и реже...

- Нургх, - сквозь потоки мироздания до меня доносится вопль Ригарда, - вернись!!! Что ты делаешь...

- Вернисьсссь, - холодный шелест чужого шепота, - твоя кровь слишком сссильна, твоя энергия ее задушишит.

Дина

Открыв глаза в следующий раз, увидела сидящего на краю кровати Нургха, в руках у которого были наши девочки.

- Ой! - резко подскочила я. - Ты их не уронишь? Как же можно таких маленьких, головка же...

Но, еще не договорив, уже поняла, что рассуждаю на основе своих стереотипно-земных представлений о младенцах. Девочки на руках шаенга расположились вполне комфортно, самостоятельно крутя головами и всматриваясь в меня уже совершенно сфокусированными взглядами. Мои малышки!

Я в неописуемом восторге прижала обе ладошки к губам, не зная, какие подобрать слова, чтобы передать свое счастье и радость! Мы все вместе! На Ниаре! И с детками ничего не случилось! Ура!!! Хотелось кричать от восхищения, хотелось обнять весь мир, хотелось, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось!!!

- Давай мне, - в нетерпении протянула я руки навстречу деткам, и уже им. - Ну, будем знакомиться лично, доченьки?

Девочки наши были полным совершенством. И пусть сейчас я напоминала себе тех мамочек, которые так поражали меня своей ослепленностью родительским восторгом, но я была точно уверена - никого подобного им нет в этом мире! Обе уверенно и вполне самостоятельно держали свои головки и тянули ручки ко мне. Положив девочек рядышком на кровать, я повернулась к ним боком и принялась внимательно вглядываться в их крошечные черты. В их светлую-светлую, но все же не голубоватую кожу, в крохотные рыжие завитки на головках и прекрасные глаза. Причем у одной они были цвета зимней изморози, а у другой - мои, цвета молодой земной листвы, прорезанные вертикальными зрачками. Они так же пристально вглядывались в меня. Мы, словно, заново узнавали друг друга, осознавая уже визуально.

- Они не совсем похожи! И не только глазами! - прошептала я Нургху, который присел позади меня и приобнял одной рукой. - У одной ямочки на щеках, а у другой - их нет, но подбородочек такой волевой...

Шаенг согласно заурчал, коснувшись лбом моего плеча. А я задумалась - кто же из них кто? Но бросив очередной взгляд на одну, ну очень серьезную льдистоглазую мордашку, поняла - это Тания! А улыбочное личико и озорные искорки в зеленых глазах у Мариэ! Душу просто разрывало от переполнявших эмоций.

- Ты чувствуешь? - только и смогла мысленно спросить у любимого.

- Да, - пришла раскатистая мысль, - у меня так же...

Казалось, время замерло вокруг нас, позволяя полностью ощутить эти мгновения, впитать их в себя, запомнить навсегда. Но дети везде остаются детьми. И вот уже более торопливая Мариэ потянулась ручками к моей груди безошибочно и инстинктивно находя предназначенное для себя.

- Мне можно их кормить молоком? - на всякий случай уточнила у Нургха.

- Да, но не часто. Они в равной степени питаются и энергией сейчас. А ее я могу предоставить им сколько угодно. У них очень большой резерв, они будут обладательницами огромных сил и возможностей, - Нургх быстро переместившись на другой край кровати, подхватил на руки пока ожидающую мамино кормление Танию. - А в Тании я чувствую равный отклик крови, она унаследовала мои способности!

Гордость, восторг и нежность, звучавшие в голосе шаенга, когда он говорил о детях, меня совершенно растрогали. Шмыгая носом и пытаюсь справиться с накотившимися эмоциями, спросила:

- А у Мариэ какая магическая специализация?

- Пока не могу понять, - задумчиво протянул Нургх, баюкая малышку, - специализация может проявиться поздно, поэтому мы можем не узнать этого до ее взросления.

Осторожно отложив уже насытившуюся и заснувшую Мариэ, я принялась кормить переданную Нургхом Танию.

- А кто старшая? - уточнила я.

Нургх на мгновение задумался и уверенно кивнул на чмокающую малышку. Понаблюдав за ней, мы переглянулись синхронно улыбнувшись. И тут я заметила то, на что, по-хорошему, должна была уже давно обратить внимание! Глаза моего шаенга... он больше не был белоглазым, теперь я отчетливо видела характерную радужку льдистоглазых!

- Ты прошел проверку! - восторженно заявила я. - Не сомневалась, что так и будет! Это из-за этого меня охватил ледяной холод перед переносом в мой мир?

- Да я справился. А твои ощущения были результатом действий Старейшины Вихарда. Он, как и Киен - целитель, а возможность воздействовать на организм можно использовать не только во благо..., причем наложенная защита энергию целителя не воспринимает, как опасное вмешательство. Если бы я не был так сосредоточен на взаимодействии с Источником, я бы успел своевременно среагировать, но... они выбрали наилучшее время для нападения. Если бы не жемчужина возвращения в родной мир, мы бы все погибли тогда, - серьезно ответил Нургх. Мы, не сговариваясь, посмотрели на наших уже спящих детей. Не знаю, откуда и зачем у меня возникла эта жемчужина, кто руководил моими действиями в те мгновения перед возвращением, но именно этим действиям мы все были обязаны жизнями. И я была безмерно благодарна этому неведомому благодетелю.

- Не знаю, откуда, - начала я.

Но Нургх прервал меня:

- Откуда жемчужина я выяснил. И я бы не был уверен в бескорыстности снабдившего тебя ею... Но не зависимо от мотивов, мы обязаны этому вмешательству жизнями, - как-то немного грустно и задумчиво добавил шаенг. - Мне многое надо рассказать тебе.

Нургх осторожно перенес девочек на отдельную небольшую софу, появившуюся у стены, и окружил их коконом энергии и уплотненного воздуха, мешающего проникновению окружающих звуков. Потом, прихватив со стола поднос с необычайно меня обрадовавшими кулинарными плодами, устроился рядом со мной на кровати, поставив поднос мне на колени.

- Знаешь, - я рассмеялась, - кулинарные яблочки - это второе, после тебя, по чему я тосковала в своем мире.

Нургх, пропуская между пальцами прядку моих волос, понимающе улыбнулся. Я ему еще в прошлый раз рассказала о том, что у нас, прежде чем что-то съесть, надо как у доргов - сначала это добыть и приготовить. Я же сосредоточилась на придумывании еды - хотелось сразу многого, поэтому я раздумывала, что бы выбрать. И кушать хотелось сильно, поэтому вообразила себе тарелку пюре с гуляшем и персиковый йогурт. В кухне Ниара мне кисломолочных продуктов пока не встречалось, я же без кефирчика, творожка и йогуртов жизни не представляла. Как же замечательно они устроились с этими продуктовыми деревьями...

- От моих кровников есть новости? - жуя, спросила я о давно волновавшей меня теме.

- У меня нет, до твоего возвращения я ни на что не обращал внимания и ничем сторонним не интересовался. Кажется, Ригард общался с Михстом, надо будет у него уточнить.

- Да, надо будет выяснить у него обстановку, да и вообще поблагодарить их с Киеном за помощь, - запланировала я.

- Это точно! Без их предусмотрительности и своевременного вмешательства мне было бы сложно справиться с твоим возвращением. Из-за отсутствия опыта я слишком сильно и стремительно выдернул тебя, спровоцировав отслоение плаценты, и практически задушив тебя, - голос любимого сник до шепота, я чувствовала, что он снова мысленно погрузился в эти жуткие для себя воспоминания, переживая мгновения, когда испугался, что погубил нас.

Глава 7

Нургх

Сейчас, когда Дина была рядом, когда нашим девочкам уже не грозила опасность не явиться в этот мир, мне еще страшнее было вспоминать те мгновения. Тогда я не размышлял, не анализировал, а просто действовал. Времени и сил едва хватило на то, чтобы выдернуть их из лап смерти. Все мои действия были инстинктивными, не во всем поддающиеся логике, но именно это в купе с неоценимой помощью друзей помогло мне вернуть свою семью. И сейчас, как бы не были тяжелы для меня эти воспоминания, они сглаживались успешным завершением этой авантюры. Я был готов рассказать обо всем Дине, искренне и подробно, не уменьшая своей вины, риска, которому я их подверг, а так же, не скрывая огромной помощи друзей. Дина слушала внимательно, не перебивая вопросами, и только лишь крепко сжимала мою ладонь, поддерживая и вдохновляя. Наконец, рассказав ей об этих страшных неделях одиночества и страха, об ужасе, пережитом мною при их возвращении, когда я практически погубил их, я почувствовал, как сразу полегчало на душе.

- Получается, обещания привести меня туда ты шаенге так и не дал? - нахмутив брови, уточнила Дина.

- Нет, но сам я туда собираюсь. Надо во всем разобраться, меня беспокоит это место, никак не пойму чем, но оно опасно! Теперь у меня есть возможности и силы, чтобы не только противостоять этой древней сущности, но и продолжить исследование этой кошмарной пещеры, - уверенно пообещал я Дине.

- Нургх, этим мы займемся вместе, - прижав ладошку к моим губам, не давая сорваться протесту, -не спорь со мной. У меня есть ощущение абсолютной уверенности - я должна побывать там снова, надо найти ответы на все эти вопросы. Сам подумай - почему она воспринимает меня дочерью, что было со мной там в прошлый раз и, самое важное, я хочу поблагодарить ее за помощь. Ведь именно после исчезновения в подземелье у меня появилась жемчужина, которая вернула меня в мой мир!

- Дина, поверь, это... существо никак нельзя считать добродушным! Она смертельно опасна и я ей не доверяю!!! К тому же у нас дети, а это значит, что нам необходимо быть особенно

осторожными, мы обязаны вырастить их, - я был категорично настроен не пускать туда Дину. Все мои инстинкты вопили об этом.

Дина бросила счастливый взгляд на софу с нашими малышками и радостно улыбнулась мне.

- Как же ты не понимаешь, что пока мы во всем не разберемся, над нами так и будет висеть угроза. Лучше уж мы упредим ее, чем проведем жизнь в ожидании беды! - Дина упрямо гнула свою линию. - Тем более ты сам сказал, что теперь в силах совладать с энергией этого места!

Дина с триумфальным видом произнесла последний аргумент явно рассчитывая сломить им мое сопротивление. Но... но я все равно был не согласен с тем, чтобы она так рисковала собой.

- Хотя, мы позже вернемся к этому разговору, - внезапно подумав о чем-то, сменила тему Дина.

- Мне еще надо научиться ухаживать за детьми в вашем мире, помочь кровникам в случае, если они вернуться со спасенными девушками, а так же надо что-то делать с ситуацией в твоём роду...

Последний вопрос был для меня болезненным. Старейшины после своего предательства заслуживали самой справедливой расправы, но в тот момент, потеряв Дину, я мало думал об этом, ограничившись требованием к Лингрангу - заблокировать всех членов Совета в башне под контролем Источника, лишив возможности обращаться к своим силам. Да, надо будет что-то предпринять с ними...

Решив пока отрешиться от хаоса событий, творящихся с нами, растянулся на кровати рядом с Диной. Втянув самый прекрасный для меня аромат обожаемой женщины, неожиданно решился на идею совершить небольшую провокацию. Резко развернувшись ласково обхватил Связанную одной рукой за плечи, другой за бедра и тесно прижал к себе. Развернувшись так, что Дина наполовину оказалась подо мной, потеряв носом о ее шею и прошептал, уткнувшись губами в ключицу:

- Как же я безумно рад и счастлив, что вновь обрел тебя...

Дина, довольно застонав, обняла меня руками за плечи, так же прижимаясь ко мне, теряясь о мою грудь и бедра своим телом. Я, вдохновленный ее ответом, продолжая страстно целовать ее подбородок, шею и губы, плавно скользнул рукой к покрывалу, укутывавшему Дину. Ее руки уже давно сдирали куртку с моих плеч. С наслаждением ощущая ее кожу под своей ладонью, мучительно медленно провел вверх по ее руке, перебираясь к груди и лаская живот.

- Брат, - пришла крайне невовремя мысль от Маартха, - очень будет неудобно, если мы напросимся к вам на визит? Зоель хочет к Дине и малышкам, а Нитрок с ранней зари требует от меня получить приглашение для него посетить вашу башню... и Ригард с Киеном тоже с нами.

Прости, брат, понимаю, что вам не до гостей сейчас, но...

Я разочарованно застонал и отодвинулся от Дины:

- К нам все в гости просятся, очень-очень, - вздохнув, пояснил недоумевающей Дине.

- О! А кто конкретно? - Связанная, по ощущениям тоже расстроилась этим вмешательством.

Ласково проведя ладонью по ее щеке, пояснил:

- Ну, все наши - Маартх и Зоель, Ригард, Киен и Нитрок тоже рвется... браслеты же, - я подмигнул Связанной.

- Ой, Нитрок - это плохо, - смущенно протянула Дина, касаясь рукой мешочка на груди, - мне надо сначала с Симридой увидеться... А наших очень хочу увидеть, а к Зоель столько вопросов, так что - зови.

- Симрида с вами? - отправил брату вопрос.

- Да!

- Тогда приходите, - согласился я.

- Сейчас придут. Ты пока будь здесь, отправлю доргинь к тебе, а сам займу шаенгов внизу, - решил я, вставая с кровати.

- А девочки? - Дина тоже встала, намереваясь одеться и привести себя в порядок перед приходом гостей.

- Не тревожься, они в коконе защитной энергии в безопасности и тепле, а шум их не потревожит. Первые месяцы дети практически всю время спят. Основное питание энергетическое, а мамино молоко раз в сутки. А как только они проснутся, я сразу почувствую,

- я гордо сообщил Дине информацию, которой успел обзавестись у брата.

- А...ээээ..., - Дина как-то растерянно переводила взгляд с меня на детей.

- Что? - насторожившись, уточнил я.

- Ммм, а в туалет они как? - огорошила меня Дина совершенно не освоенной мною стороной вопроса.

Видимо, поняв все по потрясению, охватившему меня, успокаивающе махнула рукой:

- Я у Зоель все узнаю.

Я облегченно вздохнул. Да, надо срочно учиться быть отцом! О скольком я еще не в курсе? Оставив Дину собираться, ушел вниз встречать гостей. Они не заставили себя ждать. Не успел я убедиться, что есть достаточное количество кулинарных плодов, как в дверь решительно постучали. Совсем не удивился, распахнув дверь и увидев грозно насупившегося главу рода сиреневоглазых. После того инцидента с самовольным уходом в подземелье, мы еще не встречались. Остается только посочувствовать друзьям, которым, наверняка, уже 'перепало'. Пропустив всех в башню, сообщил девушкам, что Дина просила их пока присоединиться к ней наверху, потому что, хотела спокойно расспросить обо всем. Услышав приглашение, обе в радостном восторге и предвкушении тут же бросились к подъемнику. Мне в глаза бросилось, что и шаенги были не против последовать их примеру, но им не предложили. Нитрок так и вовсе с каким-то чувством опасения проводил взглядом удаляющуюся Связанную.

Переглянувшись с радостными друзьями и братом, я перевел взгляд на сумрачного сиреневоглазого. Было немного неловко, почему-то вспомнилось, при каких обстоятельствах мы виделись в предыдущий раз. Нитрок тоже не пылал желанием общаться со мной, задумчиво меряя шагами нашу гостиную и чутко прислушиваясь к происходящему наверху. Ригард, понаблюдав на сиреневоглазых, ехидно хмыкнул и повернулся ко мне:

- Ну, как впечатления от отцовства?

Киен, стоявший немного в стороне позади янтароглазого, только выразительно взмахнул бровями. Я лишь философски пожал плечами:

- Как это объяснить, там столько... сам узнаешь в свое время...все прекрасно!

Быстро организовав по примеру Дины всякие закуски и соки из ее мира, я пригласил всех угощаться. Разговор в присутствии Нитрока у нас не шел, поэтому все задумчиво принялись что-то жевать, ожидая появления женщин. Так под смешливые подмигивания Ригарда, выразительные взгляды Киена, добродушные улыбки брата и угрюмые раздумья Нитрока прошло некоторое время, прежде чем мы услышали возвращающихся девушек. Нитрок сразу выжидательно уставился на вход, не скрывая своего нетерпения.

Дина вошла первой, за ней шуточно переговариваясь, двигались обе доргини. Окинув нас внимательным взглядом и поприветствовав, Дина сразу шагнула к Нитроку.

- Извини, что поступила так, но это был единственный способ помочь исполнить Видение вашего Знающего. Когда-нибудь потом я объясню тебе все это, - с искренним сожалением в голосе произнесла Дина, протягивая сиреневоглазому мешочек с его связующими браслетами. Нитрок, едва Дина протянула ему такое вожаденное имущество, ощутимо расслабился и, явно, готов был простить ей все, что угодно. Но тут Ригард, стоявший рядом с нами, внезапно совершил стремительное движение вперед и перехватил мешочек с таким ценным содержимым, уже готовый опуститься в протянутую ладонь сиреневоглазого шаенга.

- Ри..., - начала Дина с удивлением уставившись на янтароглазого.

- Как ты посмел, - одновременно с ней с шипением выдавил из себя глава рода, неувлимо быстро разворачиваясь лицом к Ригарду и хватаясь за сорг.

Мы с братом и Киеном так же пораженные действиями друга с недоумением наблюдали за разворачивающейся картиной. Обе доргини, уже устроившиеся на диване, так же с любопытством уставились на них.

- Спокойно! - решительно прервал Ригард обоих, взмахом руки обрывая все вопросы Дины и шаенга. -Я только хотел спросить...

Мы с Киеном многозначительно переглянулись, совершенно уверившись, что нездоровая любознательность Ригарда до добра его не доведет.

- Кто такой Рилват, и что тебе о нем известно? - с самым добродушным видом, убрав руку с мешочком Нитрока за спину, уточнил янтароглазый самоубийца.

Услышав имя, произнесенное Ригардом, Нитрок, грозной тучей напиривший на янтароглазого, неожиданно споткнулся и замер. Гнев, бешенство и возмущение переполнявшие его сменились обреченностью и грустью.

- Знал же, что вас нельзя было туда пускать..., - глухо пробормотал он.

Любопытство Ригарда тут же полыхнуло, взметнувшись до огромных высот, и всем, включая Нитрока, стало понятно, что заполучить браслеты мирным путем теперь можно, только удовлетворив врожденную любознательность янтароглазого.

- Браслеты! - спокойно потребовал сиреневоглазый, уверенно протянув вперед руку. - Я расскажу. Только позже. Это не та информация, которую можно излагать впопыхах.

Немного помедлив, явно желая подразнить Нитрока, Ригард вернул браслеты владельцу. Глава рода сиреневоглазых, стремительным рывком одной руки, выхватив их у нашего друга, другой рукой неувидимо быстро нанес сокрушительный удар в челюсть Ригарда. После чего спокойно развернулся к нам спиной и, подхватив на руки сидящую Симриду, бросился к выходу.

- Но первым делом я обменяюсь браслетами со Связанной, завершив Обряд, - долетел до нас его раздраженный голос, - надоело чувствовать себя пауком на ниточке, которого кто как хочет, так и дергает!

Ригард пошатнулся, но на ногах устоял. Подвигав челюстью, он в ответ на наши насмешливые взгляды пояснил:

- Не знаю как вы, но я все думаю об этих словах... шаенги. Как-то уж очень для нее странно так эмоционально реагировать.

Дина

Счастье! Море счастья, в котором я купалась! После жутких и драматичных недель нашего расставания, мне все казалось прекрасным, восхитительным и решаемым! Именно так! По сравнению с перспективой прожить остатки жизни врозь, все остальные проблемы казались несостоятельными. Душа была переполнена уверенностью, что справимся со всем. Ведь мы же теперь вместе, вдвоем!

Поэтому рассказ Нургха я восприняла со спокойным убеждением, что хорошо то, что хорошо кончается. И все так мучающие его переживания, чувство вины и опасения вызвать мой гнев и обиду, у меня рождали лишь мысли о том, что все это мы должны оставить в прошлом. Сейчас надо было жить будущим - растить детей, укреплять его род, способствовать возникновению новых пар Связанных в их народе. Хотя эту невероятную историю об обитающей в подземелье древней шаенге тоже нельзя сбрасывать со счетов. Меня давно волновал тот голос, что я слышала в пограничные моменты моей жизни. А узнав от моего шаенга о необычайном интересе этой... дамы ко мне, о ее оговорках, в которых я фигурировала в качестве дочери, я лишь укрепилась в намерении разобраться в ситуации, выяснив все неясности. Да и тайна их расы все так же крайне интересовала меня. Надо разобраться как с механизмом Обряда, так и в этих ноу-хау в связующих браслетах и понять в чем причина отсутствия детей женского пола. И пусть Нургх решительно настроен не пускать меня туда, я знала, что смогу переубедить его... со временем.

Слушая, как дрожит от эмоций голос шаенга, заново переживающего мою возможную потерю и появление наших детей, я только лишь сильнее сжимала его руку, давая ему возможность выговориться мне, осознать, что все это мы УЖЕ пережили:

- И если бы Киен с Ригардом заранее не приготовили этот энергетический стабилизирующий кокон, в который мы сразу же поместили твое не подающее признаков жизни выдернутое мною из вашего мира тело, мы бы тебя не вернули. Потому, что я, объединив усилия с сущностью древней шаенги, энергетическим потоком устремился в прогулку между мирами искать там заблудившуюся тебя. Если бы твоя сущность дольше оставалась там, вернуться уже не смогла бы! Я так этого боялся... А разъединить силы, направив часть на поддержание жизни детей и тебя я не мог. Киен же через свою связь с ребенком вливал в них энергию, питая и не давая погибнуть без связи с тобой. Ведь мощь моего воздействия на твое тело, когда я выдергивал тебя из вашего мира, спровоцировала отслоение плаценты и девочки бы погибли, прежде чем мы сумели вмешаться..., - Нургх замолчал на мгновение, прикрыв глаза. - Киен надорвался жутко, потратив даже половину жизненного резерва. Да и я сильно выгорел, подобное единение с сильнейшими энергиями миров не проходит бесследно. В общем, когда мы смогли стабилизировать тебя и помочь девочкам появиться, то были измотаны полностью. И Киен еще согласился на лечение тебя, получая энергию уже от меня. В общем, в итоге, если бы не Ригард - единственный кто еще держался на ногах, то мы бы там все так и легли от беспомощного бессилия. Но янтароглазый умудрился заставить шаенгу отодвинуть энергетический щит, отрезающий это место от внешнего мира, и перенести нас жемчужиной в Орбдух.

Тут Нургх впервые с начала своего рассказа улыбнулся:

- Ты не представляешь, какая у Соорджа была паника, когда мы все в полумертвом состоянии возникли в их семейной башне... Мы с Киеном даже на ногах не стояли, Ригард надрывно дышащий одной рукой держал тебя завернутую в покрывало, а другой прижимал малюток. Жемчужину ему пришлось раздавить зубами, а как он при этом умудрился сделать так, чтобы еще и с нами соприкоснуться не могу представить.

Возникшая картина, да еще зная трепетное отношение главы янтароглазых к сыну и нашей паре, должно быть его потрясла до основания, побуждая на самые крайние меры. Я непроизвольно усмехнулась, представляя масштаб суеты поднятой Соорджем.

- Да, да, - подтвердил мою мысль Нургх. - Он сразу направил все силы их Источника на наше восстановление, а когда выяснил, что там ТЫ после появления Жизней и ДВЕ ДЕВОЧКИ!!! Я думал, что уже и сам никогда не смогу до вас добраться, а Соордж в спешной панике реквизирует из всех родов всех имеющихся у нашего народа целителей !!! Хорошо, что после того, как Нитрок всех тогда отправил из зала, Рултарг и Маартх решили навестить янтароглазых и как раз гостили в Орбдухе. Но им пришлось буквально силой удерживать безмерно взволнованного Соорджа от планетарного размаха спасательных мер. Они с огромным трудом смогли его убедить, что, восстановившись, Киен всех быстро поставит на ноги. И лишь аргумент о вреде разглашения информации о детях его убедил. Мне Маартх рассказывал. Переглянувшись, мы с Нургхом весело расхохотались.

- Видишь, какой он заботливый и ответственный, - с придыханием возвестила я, - вот кому точно можно будет доверить присмотреть за детками, если понадобится отлучиться на денек.

- Ой, нет! Это себе дороже..., - с испугом заявил Нургх.

Мой шаенг совершенно расслабился, успокоившись и избавившись от терзавших его опасений. Вытянувшись рядом со мной на кровати он неожиданно обнял меня и, стремительно перевернувшись, начал целовать, крепко прижимая к себе. Я мгновенно отреагировала вспыхнувшим желанием, стремлением быть максимально ближе к нему, чувствовать всем телом.

Но, увы, нам не суждено было наконец-то отметить наше воссоединение, подарив друг другу праздник любви. С Нургхом связался Маартх с просьбой принять в гости всю их толпу, причем особенно на визите настаивал Нитрок. Это меня совсем не порадовало. Я должна буду вернуть ему браслеты, и так нехорошо с ними получилось... Но вот не будет ли это преждевременным для моих планов? Предпочтительнее было бы увидеться сначала с Симридой... Выяснив, что она тоже придет, я с радостью согласилась на массовый визит. Мне хотелось поблагодарить друзей за спасение и помощь, а по Зоель и Маартху я ужасно соскучилась, к тому же, у кого, как ни у них я могла бы выяснить все вопросы касательно ухода и воспитания детей.

Нургх ушел встречать гостей, а я одевшись и полюбовавшись сладко спящими в уютном коконе папиной энергии доченек принялась заплетать косу. Тут раздался стук возвещающий о появлении доргинь. Открыв дверь, я радостно обняла Зоель и тепло приветствовала Симриду. Обе сразу кинулись к малышам, желая рассмотреть их.

- Ой, две малышки? - удивленный вопрос Симриды напомнил мне, что это тайна.

- Да, вот так! Не ждали, не гадали и получили двойню, - подмигнула я озадаченной девушке. - Только прошу тебя - никому об этом не рассказывай, даже Нитроку. Это большая тайна и разглашение ее повредит деткам.

Симрида серьезно кивнула, сосредоточенно о чем-то размышляя:

- Мне кажется, что я тоже жду новую жизнь, - таинственным голосом сообщила она нам, сверкая счастливыми глазами. - Нитроку пока не сказала, а то он и так из-за меня переживает и все время напряженный.

Не подозревая, какое облегчение вызвали ее слова в моей душе, я ей уверенно пообещала:

- Сейчас все успокоится - браслеты к нему вернуться и все забудется! И желаю тебе тоже... дочку!!! - немного подыграла я судьбе.

- Дина, они просто восхитительные, - порадовалась за нас Зоель.

- Да, только я совершенно не представляю, как за ними ухаживать, - ухватилась я за тему, - даже что делать с испачканными пеленками...

- Ой, это все просто, - отмахнулась Зоель, - элементарная бытовая магия, она даже у нас повсеместно. Отправь Нургха обзавестись закаленными пеленками и детской одеждой, они так

зачарованы, что все напачканное детками тут же исчезает. И пеленки с одеждой всегда остаются сухими и чистыми.

Я потрясенно уставилась на доргиню, да что там памперсы в сравнении с их бытовой магией. Еххх...

- А в остальном? - с абсолютным вниманием прислушиваясь к Зоель, уточнила я.

- Первые два месяца сплошной сон. Разок покормишь днем и все, ну и энергии, конечно, много уходит на подпитку. Маартх, бедняжка, такой выжатый был. Каждый день плавать надо в купальне или Источнике, это для правильного развития необходимо, это же их стихия. Совершенно не бойся деток ей доверять, воды о них прекрасно заботятся! Период молока дней десять длится, потом они сами не захотят. А вот после двух месяцев начинается время активности - научатся ходить и будут бегать, прыгать и играть. Кушать смогут обычную еду и научатся потреблять энергию Источника.

Зоель подмигнула мне:

- Справитесь!

Теперь я была в этом уверена.

- Нитрок переживает, - задумчиво отметила Симрида.

Уж я то прекрасно знала, в чем причина его волнений, поэтому решила не затягивать его муки, тем более, что все что мне было нужно - уже выяснила.

- Пойдемте вниз, - проверив напоследок девочек, позвала доргинь.

Как же здорово было всех снова увидеть, как мне не хватало этого в моем мире. Но сначала дело, и я вернула Нитроку его заветные браслеты, пообещав позже объяснить мотивы своего поступка. Было немного неудобно, но я утешала себя мыслью, что это только во благо ему.

После того, как сиреневоглазый со своей Связанной удалились я радостно и счастливо улыбнулась друзьям и родным и, пригласив всех за стол, поблагодарила их за наше спасение и помощь:

- Не представляете, так рада вас всех видеть, просто видеть вас и знать, что мы с вами снова в одном мире, - с чувством сказала я, скользя взглядом по родным и друзьям.

Киен в ответ тепло улыбнулся, Маартх крепко обнял, а вот Ригард... Янтароглазый, не удержавшись, подошел ко мне и, взяв в свои руки мою ладошку, с не меньшим чувством заявил:

- Должен тебе пожаловаться..., - все присутствующие, включая меня, замерли в напряженном ожидании, - в твое отсутствие твой Связанный нас просто извел!!! Надо что-то делать с его характером, иначе мы не доживем до старости. Так что, поверь, наша радость от твоего возвращения фактически сопоставима со вселенским облегчением!

Я расхохоталась. Киен фыркнул, а Нургх, возмущенно пихнув Ригарда локтем в бок, освободил мою ладонь из его рук и, обведя вокруг друга, устроил на диване рядом с забавляющейся происходящим Зоель:

- Не слушай эти глупости, лично он не доживет до старости исключительно по причине своей неуместной болтливости и нездорового любопытства, - поддел он попутно янтароглазого.

- Ригард, - со смехом утешила я несостоявшегося долгожителя, - можешь уже начинать спокойно ожидать старость. Обещаю, что присмотрю за поведением Нургха!

И мы уже все дружно рассмеялись. А Ригард с самым невозмутимым видом запихнул в рот с тарелки на столе сразу два канопа и принялся вдумчиво жевать, явно игнорируя нас.

- Кстати, - уже серьезно обратилась я к янтароглазому, - у тебя есть новости от моих кровников?

- Да, Михст отправлял мне сообщение. Передал, что они со дня на день планировали захват логова этих пиратов. Первоначально они собирались дождаться прихода последнего судна, на котором, как мы надеемся, именно та группа, что захватила Тридару, - Маартх, присев рядом с нами, обнял взволнованно застывшую Связанную. -Он сообщил о том, что они вынуждены изменить планы и поспешить, так как в ходе наблюдения выяснили, что многие девушки подвергались суровым избиениям и жестокому обращению. Поэтому твои кровники приняли решение корабль не ждать, а напасть на работоторговцев уже сейчас. Потом несколько шаенгов останутся там, чтобы 'встретить' судно. А остальные с девушками вернуться сюда. У рубиновоглазых есть жемчужины, поэтому они быстро перенесутся в их купол и уже оттуда переместительными воротами направятся в Орбдх.

Мы все в совершенной тишине выслушали эти и тревожные и одновременно обнадеживающие новости. А я тут же уточнила:

- Значит, я была права и похищенные этими пиратами девушки есть?
- Да, причем, момент выбран удачно - их всех специально собрали там, чтобы за сезон холодных ветров успеть выгодно сбыть. Поэтому спасти удастся немало доргинь.
Зоель, видимо, представив себе мучения и испытания несчастных соплеменниц, прижалась к плечу обнимавшего ее Маартха:
- Они после всего этого, если еще шаенгов увидят, точно решат, что смертный час настал, - грустно прошептала она. Присутствующие мужчины удрученно переглянулись.
- Но ведь там Свана и Киель? - вопросительно уточнила я у Ригарда. - Они их хотя бы немного успокоят сначала, а раз шаенги их быстро доставят сюда, то уж тут-то мы вместе разберемся. Вот только куда мы их разместим? Сколько их хотя бы примерно надо узнать, у нас комнат несколько есть, можно по трое в комнату, наверное.
- Погоди, - прервал мои смятенные размышления янтароглазый, - мы с отцом это обсуждали и он просил передать, что род предоставит необходимое количество башен для расселения любого количества пострадавших. Если что, просто их хозяева временно переедут к друзьям или родным. Да и свободные есть. И целителей, если их помощь понадобится... Ваши доргини с Михстом и Воортом, они там смогли их устроить.
- Целителей не надо дополнительно привлекать, - вмешался в обсуждение Нургх. - Там в числе группы и так были от рубиновоглазых, да еще Киен, а энергией я помогу, чтобы не обессилили.
- Ну, тогда, главное, чтобы донесли сюда, - подвела я итог. - И устроим у вас тут первое в истории народа женское общежитие! А там посмотрим, как пойдет... Ригард, как-нибудь только без массовой паники и ажиотажа, ладно? Попроси отца этот момент проконтролировать. Ибо, если с самого начала всех девушек до жути запугаете, потом будет сложно искать их расположения. И так, подозреваю, они после всего пережитого будут дичиться всех.
- Ой, только бы им удалось, только бы спасли, - взволнованно пробормотала Зоель.
- Спасут! - неожиданно прозвучал четкий голос Киена. - Такой стимул есть!
Я мысленно согласилась с этим утверждением. Спасут! Должны спасти!

Глава 8 Нургх

Душу переполняло ощущение умиротворенности и такого долгожданного покоя. Каждый миг ощущая свою семью - спокойно спящих девочек и довольную Дину, я был счастлив безмерно. Когда Ригард принялся объяснять моей Связанной суть сообщения Михста, я, как и все шаенги, почувствовал бурю эмоций, которую оно вызвало среди присутствующих. Все шаенги не могли остаться равнодушными как к сообщению о мучениях, пережитых доргинями, так и к мысли о том, что скоро сразу столько свободных девушек окажется в Орбдуже.

Я присутствовал при разговоре друга с отцом. Когда Соордж узнал о грядущей ситуации, а так же о перспективе посещения купола янтароглазых сразу таким количеством не обладающих связью доргинь, то был потрясен и воодушевлен невероятно. Он тут же в приказном порядке велел сыну при первой же возможности передать моей Связанной, что весь род и он лично готовы оказать любую помощь как в приеме и создании всех условий для неограниченного проживания таких желанных гостей, так и поддержку в любых прочих дининых начинаниях. Вообще, если бы не принятые ограничения в связи со статусом подарившей новую жизнь Дины, он был готов незамедлительно лично заявиться к ней, чтобы подробно разузнать как и чем только можно помочь и поспособствовать любым ее планам. У меня складывалось впечатление, что Соордж, отчаянно раскаиваясь в своем первоначальном поведении с Диной, сейчас готов был поверить ей во всем, поддержать в любом даже самом авантюрном замысле. Глава янтароглазых воспринимал мою Связанную как нечто сверхъестественно бесценное, особый редчайший дар и милость, подаренную стихиями. При этом я не мог не чувствовать то глубокое уважение и внимание, которое он с недавних пор питал к ее действиям и суждениям, во много соотнося свои планы с ее намерениями.

Так сразу после разговора с сыном, Соордж развернул масштабную подготовку, включавшую в себя не только создание необходимых условий для компактного проживания в Орбдуже, как минимум нескольких десятков девушек, но и глубокую разъяснительную работу с шаенгами собственного рода. Предвосхитив тем самым любые опасения Дины на счет вмешательства в ситуацию с адаптацией доргинь со стороны. Одним словом, Соордж явно решил быть во

всеоружии в любой момент и максимально полезен при любом развитии ситуации! Вот даже сейчас, отправившись к нам, брат и его Связанная оставили детей под присмотром родителей Ригарда. Если задуматься о том, сколько ему лет, то и представить страшно в какую неразбериху и суету мы превратили последние годы его жизни. Но Соордж совершенно не волновался по этому поводу. Он, словно увидев, наконец, возможность, явно решил успеть сделать все допустимое для своего рода и сына в том числе.

Зоель, слушая вероятные новости о сестре, очень переживала, Маартх так же волновался за нее, да и нас с Диной история сестры Связанной брата не оставляла равнодушными! Мы все очень хотели, чтобы Тридара нашлась, и шаенги смогли бы спасти ее. Но и вся остальная задумка Дины не могла не беспокоить, очень хотелось, чтобы ей удалось то, что она запланировала. Создание сразу нескольких пар Связанных в каждом роду оказало бы значительное воздействие на эмоциональную обстановку под нашими куполами. У тех, кто не получал еще Зов, стало бы меньше страха перед грядущим, а у тех кто вернулся одиноким - появилась бы надежда на обретение пары и реальный шанс избежать падения.

И ради этой надежды многие готовы были бы ждать еще долго, ведь наша продолжительность жизни несоизмерима с доргами. Тем более, что, обретя, наконец, такую вожделенную Связанную и обменявшись браслетами пара получала от наших далеких предков-создателей этих самых браслетов в подарок тысячелетие совместной жизни.

Хотя, одно то, что Дина здесь и сможет лично проконтролировать процесс, уже внушало облегчение, а в отношении первого впечатления от своих спасителей - оставалось только положиться на помощь наших знакомых доргинь - Свану и Киель.

Тут я уловил в чувствах Дины какое-то беспокойство и сразу послал ей мысленный вопрос:

- Что? Если малышки - то все хорошо, не волнуйся.

Дина отрицательно качнула головой и каким-то легким жестом коснулась груди:

- Нет, просто чувствую, что все съеденное девочками возвращается с лихвой, вот и подумалось

- а как быть, если их кормить только раз в сутки? - так же мысленно ответила она.

Совершенно пораженный ее вопросом, ибо ответа на него не знал, указал Связанной глазами на Зоель.

- Зоель, а что ты с лишним молоком делала? - тут же сориентировавшись, поинтересовалась Дина.

Присутствующие шаенги так же зафонили недоумением, даже Маартх!

- В смысле лишним? Не знаю даже, у нас - доргинь молока вообще мало всегда, у меня так как раз еле-еле к следующему кормлению набиралось, - искренне просветила молодая мама.

- Понятно, - закусив губку, протянула моя Связанная, заставив меня заволноваться, ощутив ее растерянность.

- Что-то не так? - мысленно спросил я.

- Да не то чтобы не так, просто у меня молока много... уже сейчас это чувствую, что называется

- на двоих. Но раз у вас на этот случай ничего не предусмотрено буду пользоваться способом своего мира, а если и это не спасет - придется тебе мне помогать! - уже как-то весело прозвучал мысленный ответ.

Не совсем поняв, о чем Дина говорила, решил позднее выяснить все подробнее. А что до помощи - то я готов всегда.

- Дина, - вмешался Киен, - давай я посмотрю тебя, пока есть возможность, чтобы удостовериться, что все хорошо?

Моя Связанная, кивнув, устроилась на дальнем диванчике, а целитель привычно застыл рядом со светящимися ладонями. Мы молчали, не желая ему мешать концентрироваться.

- Все хорошо, - улыбнулся Киен через несколько минут. - Абсолютно полноценно здорова!

Было большим облегчением для меня получить подтверждение от друга в том, что Дина в полном порядке.

Мы еще немного поговорили, обсудив, как будем действовать, если динины кровники внезапно объявятся со спасенными девушками. Решили - кто за что отвечает и чем занимается в первую очередь, когда я почувствовал, что состояние Мариэ изменилось - девочка явно планировала проспать и будить сестру.

- Детки скоро проснутся, - сообщил я, в первую очередь, обращаясь к Дине.

Гости тут же подскочили:

- Мы пойдем тогда, чтобы вам не мешать, если понадобится - позвоните, - Ригард озвучил общее мнение.

- И Дина, давай мы ходим за зачарованными пеленками и одежкой малышам, чтобы не отрывать Нургха? - быстро предложила тактичная Зоель.

Дина благодарно кивнула в ответ, так же встав.

- Спасибо, что зашли нас навестить! И за помощь и советы - отдельная благодарность! - попрощалась она и, обращаясь к нашим друзьям. - Нургх рассказал мне о том, что вы сделали для спасения наших жизней! Благодарю от всего сердца!!! Я ваша должница!

Ригард уже открыл рот, чтобы шутливо возразить Дине, но был прерван неожиданно стремительным заявлением Киена:

- Ты ничего не должна нам! Это мы всегда будем в неоплатном долгу перед тобой! - с этим решительным заявлением, рубиногоглазый развернулся и стремительно вышел из башни, заставив нас замереть на миг от изумления. От Киена таких эмоций не ожидал никто. Весело подмигнув Дине и красноречиво пожав плечами, янтароглазый последовал за ним. Дина, ласково коснувшись моей щеки, прошла к подъемнику, чтобы подняться к девочкам. А я остался дожидаться возвращения брата со Связанной. Как же я так? Вроде бы все выяснил, а про пеленки и одежду забыл...

Маартх с Зоель вернулись быстро, вручив мне объемный пакет с детскими принадлежностями. И я, не задерживаясь, тут же направился к Дине. Малышки уже обе проснулись, и Дина перенесла их на кровать, пристроившись рядом. Обе доченьки забавно размахивали ручками и что-то гулили. На мордашке Мариэ блуждала хитрая улыбка, когда она пыталась поймать мамин локон, а Тания в это время сосредоточенно пыталась сосать большой палец ноги. От этого зрелища сердце буквально затопило волной чувств и сжало от лавины нежности. Мог ли я мечтать о подобном еще год назад, как зверь, обитая в своей подземной норе?

- Вот, - я поставил пакет неподалеку от кровати, - тут все что надо, так Зоель сказала. Чего они забеспокоились?

- Пеленки намокли, - улыбнулась Дина, - чего и следовало ожидать. Зоель советовала купать их чаще, а сейчас как раз не повредит. Давай займемся, заодно я с ними водную гимнастику сделаю, и ты посмотришь как надо, потом будем параллельно сразу с двумя проводить?

Я заинтересованно кивнул - все, что касалось моих бесценных малышей, интриговало невероятно. Дина поднялась, оставив активничающую детвору под моим присмотром, и с явным любопытством заглянула в пакет.

- Вау! - издав восхищенный взглас, моя Связанная тут же принялась извлекать содержимое: пеленки, свободные очень красивые разной длины рубашки, короткие детские штанишки и крохотную обувь.

Быстро перестелив детское ложе зачарованным бельем, разложила все обновки в только себе удобном порядке и отправилась в купальню, приготовить все для первого семейного плавания. Девочки, словно почувствовав присутствие воды, обе успокоились и выжидательно уставились на меня.

- Сейчас пойдем, - улыбнулся я им, и был сражен двумя ответными улыбками. Такими же прекрасными, как у их мамы! В личиках, в мимике малышей я отчетливо улавливал черты моей Связанной, хотя в остальном очевидно проявились внешние особенности моей расы - светлая до синевы кожа и вертикальный зрачок.

- Несем, - Дина, появившись из купальни, подхватила на ручки ближайшую к ней Танию. Девочки были уже раздеты, поэтому я быстро взял Мариэ на руки и шагнул вслед за Диной. Моя Связанная, держа дочурку на руках, показала ей водичку, дала потрогать ее рукой и начала медленно опускать ее в родную стихию. Воды отреагировали тут же, почувствовав в детях аналогичную энергию и мягко, немного даже игриво обволакивая девочку безопасным для нее жидким теплом. Я проделал то же с Мариэ. Нам не пришлось даже поддерживать их - воды уплотнившись, сформировали вокруг их тел своеобразный жидкий каркас, бережно оберегая и заботясь. Я тут же, коснувшись воды, отправил Источнику волну горячей благодарности и ответной поддержки.

Малышки были в восторге, с огромным наслаждением купаясь вдвоем. Они, полулежа, поддерживаемые водами, резво болтали ручками и ножками, играя с то взрывающимися маленьким гейзером, то рассыпающим брызги фонтанчиком. Воды откликались на каждое их

движение, выполняя неведомо как угаданное желание. Мы с Диной безмерно впечатленные происходящим уселись по краям купальни, наблюдая за первым купанием и знакомством с родной стихией своих детей.

- Потрясающе, - озвучила Дина свои впечатления, - у вас дети так стремительно растут, что мне хочется запомнить каждое мгновение, ведь это так быстро пройдет...

Мне были понятны и ее мысли по этому поводу и легкая тихая грусть:

- Но взамен у нас будет очень много времени, которое мы сможем провести с ними рядом, узнать о том, как сложится их судьба, помочь, если потребуется..., - переплетаясь с ней пальцами, ласково ответил я. Мы молча, затаив дыхание, боясь упустить хоть миг из этого таинства, наблюдали за девочками. Оба крошечных личика сейчас светились озорством и лукавыми улыбками - дети явно наслаждались процессом, получая небывалое удовольствие.

- Тут и без гимнастики все мышцы натрутся, - прокомментировала Дина активные трепыхания девочек. Обе уже освоили механизм создания брызг и активно хлопали ладошками по поверхности, обрызгивая себя и друг друга, от чего обе нереально веселились!

Неожиданно, уловив перемену в настроении Связанной, я понял, что ее посетила какая-то сторонняя мысль.

- Когда планируешь возвращение в Визгард? - тут же подтвердила Дина мои подозрения.

- Думаю, побудем пока тут. Не стоит малышей так рано куда-то переносить, они и так натерпелись от перемещений. Да и тебе удобнее будет контролировать ситуацию со спасенными девушками, находясь рядом..., - высказал я предложение.

- А как же Крахар? Как он воспримет тот факт, что его отец фактически пленен? - серьезно уточнила она.

- Его право потребовать у меня объяснений, а как он отнесется к этому... посмотрим.

Старейшины совершили страшное - покусились на жизнь Связанной, ожидающей новую жизнь, и им придется за это ответить, - решительно озвучил я свое мнение, давая понять, что любые обсуждения здесь напрасны. - И они ответят!

Дина вздохнула:

- Да я все понимаю. Сама же тебя предупреждала, что они так просто не уступят. Просто боюсь как бы это не вызвало раскола в роду...

- Если твой план с созданием пар реализуется и кровники вернуться в Визгард со Связанными, то это затмит все, даже наказание Старейшин! - приободрил я Дину.

Она задумалась и медленно кивнула, принимая мое решение.

Мы, еще раз поблагодарив воды, достали из купальни довольных дочек и, быстро обсушив, завернули в зачарованные пеленки. Дети, вволю нарезвившиеся во время купания, даже не брыкались. Вновь расположившись всем семейством на кровати, мы высвободили девочкам ручки, чтобы они могли активно заниматься осязательным изучением окружающего мира.

- Они настоящее чудо! - не удержался я опять от восторгов, наблюдая за тем, как Дина по очереди дает им в ладошки шершавый кусочек ткани и свой гладкий локон. Тания очень серьезно и основательно теребила все, исследуя на ощупь, а Мариэ швырялась во все стороны с довольным видом.

Но довольно быстро малышки начали позевывать и хныкать, явно утомившись уже бодрствовать. Я подпитал обеих энергией, восстанавливая их заметное просевший запас полностью, после чего мы, подхватив их на руки, под динино забавное мурлыканье принялись их укачивать. Не прошло и нескольких минут, как обе уже спали. Устроив их в защитном коконе, мы еще долго просто стояли рядом и, обнявшись, смотрели на своих детей.

- Дина, - целуя Связанную в висок, прошептал я, - я так благодарен стихиям, за то, что все сложилось именно так, и мне подарили вас!

Дина развернувшись, обняла меня, прижавшись щекой к груди, и тихо-тихо прошептала:

- А мне - вас!

Дина

Мы как-то одновременно потянулись друг к другу навстречу губами, объясняя все недосказанное поцелуем, делясь чувствами и любовью. Я даже не заметила как мы оказались у кровати, как разделись... Было ощущение радости от возвращения домой, радости обретения утраченного единства и возрождения прекрасного гармоничного и целостного 'нас'.

- Я тосковал..., - его мысленный шепот.

- И я тосковала..., - мой такой же незримый ответ.

Казалось, мы вернулись, вновь обрели друг друга найдясь в запредельной дали мироздания, словно бы встретившись вновь. Эта разлука изменила нас, научила понимаю того бесценного дара, которым мы обладали, позволила в полной мере осознать чем мы стали друг для друга. Мы наслаждались полной гармонией счастья дарованного обладания. Физического, духовного, мысленного, чувственного... Мы стали другими. Понимающими. Глубже чувствующими. Более преданными и рассудительными. Мы были не просто мужчиной и женщиной, объединенными страстью, мы стали действительно семьей, родителями. Теперь нас объединяла не только любовь, физическое притяжение, духовная близость, нас связали наши дети... И это изменило даже характер нашего единения.

Раньше я не смогла бы понять этого. Но сейчас чувствовала всей полнотой души сливающейся в едином чувственном сплаве с широкой и бурной рекой чувств моего шаенга, каждой клеточкой тела объединяющейся в максимальной близости с его телом, стремясь не брать, а дарить... отдавать самое ценное... самое желанное - себя без остатка.

Убаюканные мягкой тишиной и окружающим покоем, мы после невероятного накала страсти и наплыва самых глубоких и незабываемо чувственных ощущений нашей любви, тесно переплетаясь телами, душами и сознаниями, замерли, наслаждаясь просто тем, что вот, наконец, мы полноценно вместе, по-настоящему едины и только вдвоем...

- Никогда не отпущу тебя, - опять мысленный рокочущий шепот любимого.

- И я всегда буду с тобой, - мой такой же абсолютный ответ.

Не представляю, сколько времени мы вот так нежились, наслаждаясь просто возможностью побыть только вдвоем, когда пришло чувство какого-то беспокойства, осязаемого дискомфорта.

- Ой, - отпрянув от шаенга, осознала я проблему, чувствуя, как каменеет грудь, - пора помогать мне...

Объяснив обеспокоенному мужчине всю глубину и сложность проблемы, ощутила его искреннее изумление. Да, непростое это дело иметь в женах иномирянку! Придется стараться не только постичь и понять законы и методы чужого мира, но и научиться самому применять их.

- А, думаешь, мне всегда легко с вами, - подмигнула я Нургху, начав сцеживать лишнее молоко, - особенно в начале было очень сложно, да и сейчас я порой что-то недопонимаю.

Шаенг, задумчиво наблюдая за моими действиями, явно мысленно пересматривал свое отношение к проблемам кормящих матерей. Я предвкушающее, в ожидании его реакции, поспешила огоршить его грядущими перспективами:

- Если все сцедить не смогу, придется тебе доделывать работу! - и рассмеялась, увидев стремительно улетающие вверх брови шаенга. Вообще не могу нарадоваться на тот факт, что он совсем перестал как-то сдерживать свои эмоции в моем присутствии, доверяя абсолютно.

Представляю насколько подобная мысль была революционной для мужчины, выросшего в обстановке фактически изолированности от представительниц противоположного пола, лишеного представления о многих особенностях женской физиологии. Но уже спустя несколько секунд выражение лица шаенга подсказало мне, что он, представив, что от него требуется, быстро осознал и неоспоримые преимущества, которые дарила ему столь необходимая мне помощь. И предвкушающее заулыбался...

И понеслось! Нургх превратил этот фактически обыденный ритуал любой мамы в какое-то невероятно эротическое мероприятие. Мои и так ставшие очень чувствительными соски нестерпимо ныли, требуя новой порции необычной ласки, в которую мой мужчина превратил свои поначалу очень робкие попытки оказания помощи.

- Ммм... какое сладкое..., - восторженно зажмурившись, попробовал мое материнское молоко шаенг.

И вновь с энтузиазмом принимаясь ласкать, лизать и посасывать мою грудь, заставляя меня переживать целый океан восторга. Это было так здорово, так доверительно и сокровенно! Устоять было невозможно, да и не хотелось. Пусть сегодня у нас будет настоящий праздник физического удовлетворения и масса самых потрясающих эмоций про запас. Наши истерзанные разлукой души так жаждали бальзама восторженных чувств и ощущений.

Придя в себя от повторного экстаза, ласково потерлась о щеку мужа носом и, соскользнув с кровати, отправилась проведать дочек.

- Не переживай, им хорошо и спокойно, - пришла уверенная мысль Нургха, - я все чувствую постоянно.

- Да, я понимаю, - честно поделилась я ощущением, - просто все не могу поверить в это чудо и перестать волноваться. Поэтому и смотрю - чтобы в очередной раз убедиться, что все хорошо и... полюбоваться на них.

- Да уж, они того заслуживают..., - раздался уже рядом со мной тихий шепот Нургха, - такие невероятные...

Почему-то именно это замечание резко натолкнуло меня на мысль о том, как в его народе воспримут наших дочерей. И вся эйфория восторга схлынула!

- Что-то кушать захотелось..., - решила я сманить вниз мужа для серьезного разговора.

- О! Укатали сивку крутые горки! - припомнил он мне тут же когда-то откомментированное.

Но я, настроившись на непримиримую позицию в вопросе перспективного воспитания, решительно накинула халатик и отправилась к подъемнику. Предстоял непростой разговор!

- Дина, - Нургх не отставал ни на шаг, - я же чувствую... Что стряслось?

Обдумывая с чего бы начать, я оперлась спиной о грудь своего шаенга, позволяя обнять себя его надежным рукам.

- Девочки? Тебя они беспокоят? - угадал он.

Развернувшись в кольцо его рук, в ответ обняв его, я задумчиво кивнула.

- Меня не столько они беспокоят, сколько ваше к ним отношение... Я даже не конкретно тебя имею в виду, а вообще шаенгов...

- Ммм..., - Нургх, подхватив меня на руки, шагнул из подъемника, направляясь в гостиную. -

Каким будет отношение, ты знать не можешь, до этого прецедентов не было....

- Вот именно! - отбирая себе кулинарное 'яблочко' для оладушек с повидлом, согласилась я. - Не было... Вот я и опасуюсь, что все воспримут это излишне восторженно, сродни чему-то сверхъестественно божественному! А такое отношение, поверь моему опыту общения с детьми, только девочек испортит!

- Почему? - Нургх деловито организовал себе огромную миску чего-то явно мясного и сытного - кого это еще 'укатали'!

- Понимаешь, у вас дети и так бесценное сокровище, а девочки - они же единственные... пока.

Поэтому я сейчас думаю даже не о том времени, когда они повзрослеют и придет их время выбирать себе пару... Сначала надо еще дорасти до этого, смочь сформироваться полноценной здравомыслящей личностью! А как это сделать, если с раннего детства с тобой носятся как с божеством достойным преклонения?! И именно наша задача состоит в том, чтобы не допустить подобного! Я решительно намерена воспитать своих детей натурами цельными, рассудительными и достойными! И ради этой цели пойду на любые ограничения и даже буду жестока, пресекая какие-то попытки мне воспрепятствовать.

Нургх, жуя, внимательно слушал меня, явно тоже задумавшись об этой стороне нашей жизни.

- Я понял тебя... Полагаю, что как глава рода смогу создать для своей семьи необходимые условия жизни... Даже в том, что касается общественного восприятия и влияния.

- И я тоже буду помогать в этом, и собственным примером и пояснениями пытаюсь донести разумность избранной линии воспитания. Вот уж чего вашему народу надо меньше всего так это воспитать себе на горе несколько эгоистичных, мелочных стервочек! Хочу, чтобы у наших дочерей было нормальное и счастливое детство!

Решив сразу закрыть этот вопрос, я продолжила:

- И относительно Ригарда с Киеном...

Нургх, настороженно застыв, уставился на меня, ожидая продолжения.

- Я сразу сказала, что в вопросе решения будущего своих детей никакие Видения Знающих в расчет принимать не буду, - шаенг согласно кивнул, - а так же не позволю с детства приучать их к мысли о предназначенности кому-то! И вообще, скажу тебе как женщина - будучи взрослой нормальной девушкой, очень сложно строить отношения с тем, кого ты с детства считала таким заботливым дядюшкой...

Нургх вздохнул, уже понимая, к чему я клоню.

- Да, - подтвердила я его опасения, - я бы не хотела, чтобы Ригард и Киен общались с девочками до достижения ими совершеннолетия. Понимаю, как им это будет тяжело, но, поверь, это пойдет им только на пользу! Пусть сейчас в это сложно поверить, но став для них 'взрослыми

дядями' из розового детства, они лишат себя всяких шансов на успех в покорении их сердец в будущем. В этом я уверена! И прошу тебя объяснить им это...

- Дина, это их потрясет...

- Что для вас срок в двадцать пять лет? Ничто! Зато они получают реальный шанс добиться своего, уж поверь моему женскому чутью, - со всем своим убеждением заявила я шаенгу. - Я не против нашего общения, наоборот, оба стали мне по-настоящему близкими друзьями, я доверяю им! Поэтому хочу для них лучшей доли, но не в ущерб собственным детям! Прошу тебя убедить их в этом!!! Просто поверьте мне сейчас, и потом сможете убедиться в том, что это правда.

Нургх, решившись, кивнул, заставив меня облегченно выдохнуть. Как же мне повезло с женщиной!

- И кто знает, - неожиданно поддалась я волне размышлений, заставив шаенга застыть с не донесенной до рта ложкой, - возможно у нас будут еще дети...

Глаза Нургха округлились от изумления:

- Дина, у нас двое детей - это уже крайняя редкость... Хотя я был бы безмерно счастлив такой возможностью, но благодарю стихии за то, чем они уже одарили меня.

- Не знаю, - все так же погрузившись в раздумья, возразила я. - Меня не покидает ощущение, что я что-то упускаю. словно бы, ответ на поверхности, а я его не вижу... Я раз за разом прокручиваю эту ситуацию, пытаюсь взглянуть на нее с разных сторон, но... так и не могу разобраться.

- О чем ты, Дина? - Нургх с любопытством наблюдал за мной.

- Да все о том же - браслетах, ваших предках и деторождении. Придя в этот мир и осознав неминуемую гибель себе подобных, ваши предки сумели силами стихий и собственных способностей сделать возможным появление совместного потомства в фактически разновидовой паре. Хотя и намудрили что-то с наследованием. Но как могли появиться дети у нас с тобой или у Семриды и Нитрока? Ведь в обоих случаях влияние браслетов было исключено?! Этот вопрос не дает мне покоя!

Устало потерев виски, я вздохнула:

- Нам необходимо будет вернуться в подземелье! Я не успокоюсь, пока не пойму все. Чувствую, что это важно...

- Посмотрим..., - Нургх явно был намерен оставить неприятную ему тему, - давай-ка пойдем тоже купаться и спать. Девочки с утра проснутся голодными и страстно желающими общения. Утомленно кивнув, я поднялась, готовая последовать заботливому совету.

Ночью я внезапно проснулась. снова возникло ощущение дежа-вю: я почувствовала, что крепко спящий рядом мужчина, вздрогнул и пробудился. Повернув голову к любимому, увидела встревоженный взгляд шаенга.

- Что? - перепугалась я, уже намереваясь вскочить и бежать к девочкам.

- Ригард зовет... Он очень встревожен! Через переместительные ворота прибыли твои кровники...

Глава 9

Нургх

Волна чужого призыва, смесь волнения, тревоги и надежды пробудила мгновенно. Осознав, что это Ригард зовет, сообщая о том, что запланированная Диной операция с поручением ее кровникамперешла в завершающую стадию. Они вошли в Орбдух. Вместе с девушками!

Дина тоже проснулась, ощутив мое пробуждение. Сообщив мысленно ей новости, тихонько встал, собираясь. Дина была занята тем же. Мы оба были сосредоточены, морально готовясь к любому развитию событий. Но ощущение всеобщего напряжения, тревоги и какой-то неуловимой надежды витало над Орбдухом.

- Нургх, - пришла мысль брата, - Зоель предлагает остаться с малышками, пока вы будете встречать девушек? Ты, конечно, почувствуешь, если они забеспокоятся, но на всякий случай... Дине так будет спокойнее, а от нее и так потребуются масса сил, да и твое присутствие рядом понадобится.

- Спасибо, - искренне отправил я благодарность брату и его Связанной, чувствуя беспокойное нежелание Дины оставлять девочек без присмотра.

- Зоель сейчас придет, она останется с ними, - тут же послал ободряющую мысль своей Связанной.

Дина испытала осязаемое облегчение.

- Нургх, - спустя несколько минут, когда я уже спустился вниз, чтобы встретить подошедшую Связанную брата, пришел зов Рултаргха. Кажется, уже никто не спит! - Срочно нужна твоя помощь, есть один обезумевший! Снова наш... Его пытаются сдержать, смогли перетащить сюда, но тут доргини и Связанные янтароглазых в городе, это только усиливает его агрессию... И он нападает, снова и снова... на своих, есть пострадавшие, один убит... Соордж нервничает... Твоя помощь необходима, надо его обездвижить! Надо его спасти!!!

Рултаргх почти кричал, еле сдерживаясь от раздиравших душу эмоций, боли и... разочарования. Еще один из них... Один убит! Эта мысль пронзила страхом - значит и с нашей стороны без жертв не обошлось.

- Дина! - быстро крикнул я, открывая Зоель дверь. - Мне придется уйти! Там обезумевший шаенг, он угрожает окружающим! Вызывай Ригарда и Киена! Я присоединюсь сразу как смогу. Кивнув Зоель на подъемник, выскочил на улицу, устремляясь в направлении, откуда исходило характерное рычание безумца. Вот и предусмотрели все..., вот и распределили направления работы... А такого не ожидал никто! И Соорджа понять можно, а что, если безумец вырвется и пострадает кто-то из Связанных в его роду... А уж Рултаргх... остается надеяться, что погибший тоже не из рода, а хотя какая разница... все равно наш!

Стремительно выскочив за пределы как-то нарочито замершего в опустении города, при этом одновременно наполненного ощущением бурлящей подвижности и кипящей работы! С максимальной скоростью продвигался в направлении границы купола уже поняв, что именно там, на максимально удаленном от города расстоянии попытались заблокировать безумца. Но как удержать его, не убив? Невозможно! Единственным шансом для него и выходом для окружающих были мои способности. А есть ли еще маги крови в нынешних поколениях? Как то об этом раньше я не задумывался...

Достигнув цели с облегчением выдохнул - Соордж, используя энергию своего Источника, создал вокруг безумца своеобразный энергетический щит, который тому пока преодолеть не удалось несмотря на все попытки пробить. Но такое колоссальное использование энергии, которая наверняка еще будет необходима, Соорджа совершенно не радовало. Он фонил напряжением, опасением и невероятным волнением.

Для меня же теперь, с обретением нового уровня общения с энергиями, процесс подчинения крови любого даже самого сильного шаенга занимал короткие мгновения. Поэтому еще до того, как спросить о ситуации в целом, одним махом накрыв рубиновоглазого безумца волной силы, сковал тело, заставив его кровь подчиниться. Все тут же выдохнули от облегчения. Шаенг с пылающими безумной яростью глазами, но, не имея возможности напасть, только сверкал гневным взглядом. Соордж тут же убрал возведенную преграду, сопроводив это действие очень напряженным взглядом на меня.

- Что произошло? - спросил вслух, наконец-то оглядываясь кругом.

Помимо меня с плененным безумцем и глав двух родов вокруг находилось семь стражей рода янтароглазых и трех рубиновоглазых шаенга, судя по виду из числа тех, что были с дининскими кровниками. Один из них и ответил:

- Тиран так неожиданно сорвался..., - он кивнул на плененного мною шаенга, - мы сами не ожидали, но все эти девушки... замученные, истерзанные, сломленные... такой эмоциональный фон, да еще они, когда нас увидели, чуть вообще от ужаса не поумирали...

- А где сейчас доргини? Вы всех смогли доставить? - я никак не мог понять, что же происходит.

- Всех доргинь, которых принесли пришедшие с динино задания шаенги, они оставили в подготовленных для их проживания башнях. И с ними там же ваши две первые спутницы, Киен и еще несколько шаенгов - целители и Воорт, - вмешался Соордж, быстро поясняя.

- А Михст где? - спросил я и сразу почувствовал, как главу янтароглазых буквально скрутило от тупой боли и отчаяния.

Не может быть! Неужели он и есть тот погибший?! Тот самый шаенг не прошедший Обряд, первым поверивший в подаренную Диной надежду и сумевший покорить одну из пришедших с нами тогда в Орбдх девушек. Мне отчетливо вспомнилось его немного стеснительное лицо,

озарявшееся счастливой улыбкой при виде Киель... Трагедия! А как же теперь бедная доргиня... Браслетами они, очевидно, еще не обменялись, раз она жива. Все находившиеся рядом шаенги были подавлены, каждый внутренне переживал потерю собрата. А Рултаргх и вовсе разрывался от отчаяния и боли, представляя, что предстоит осознать рубиновоглазому безумцу, когда он поймет, что совершил, не только убив брата и угрожая прочим девушкам, но и разрушив почти Связанную пару.

- Он оказался рядом в тот момент, когда Тиран неожиданно кинулся на девушек... Прямо у выхода из переместительных ворот. Уже был фактически дома, под родным куполом... Смог задержать безумца, давая время остальным окружить его, оттесняя сюда, дальше от девушек... Но сам... Тиран просто разорвал его.

Я слушал и боялся думать о реакции моей Связанной, уже понимая, что она никогда не простит себя за то, что отправила туда девушек, которых вызвались сопровождать их тогдашние заботливые спутники, уже ощущая ту душевную боль, что будет душить ее остаток жизни.

- А девушки? - совершенно помертвевшим голосом спросил я рубиновоглазого.

- Их много, больше двадцати, но несколько совсем в критическом состоянии, замученные голодом и издевательствами. Остальные очень напуганы - сначала все эти испытания с пленением, многих на их глазах истязали физически, потом наше шокирующее появление... и вот, под конец - еще и Тиран... Я боюсь, что рассудок многих не выдержал.. Они то кричат и бьются в повальной истерии, то замирают, абсолютно отрешившись от всего окружающего и реального. Мы всех оставили в башнях под присмотром тех доргинь, что были с янтароглазыми в ожидании помощи. Еще пятеро шаенгов остались в логове пиратов в ожидании последнего корабля, в надежде спасти еще хоть кого-то.

Кивнув, я развернулся к Соорджу:

- Безумца доставьте в город, он не опасен в таком состоянии. Мы с Киеном попробуем ему помочь позже. Остальным - не создавать паники и хаоса. Попытаемся сделать как можно больше сейчас, о потерях и бедах будем грустить позже! Сейчас важно помочь живым!

И не теряя времени, рванул к городу. Помочь хотя бы энергией я смогу, если так все критично, то поддержать целителей будет необходимо!

- Дина, - отправил мысленный вопрос, - как ситуация? Моя помощь тебе нужна?

- Ужасно! - пришел совершенно спокойный ответ. - Но я детская медсестра и меня любыми ситуациями не напугаешь! Поэтому - будем разбираться, последовательно и неуклонно. Киену помоги, иначе он точно надорвется - решил спасти всех сразу! А я тут объявила всеобщую мобилизацию и привлекла всех кого можно. Сейчас Нитрок наложит на Ригарда иллюзию, и заставлю его всем байки травить, да такие, чтоб даже стол дрожал от смеха. Если не поможет - придется ему потрясти женскую общественность чувственным стриптизом. В общем, клин будем клином выбивать! Как ваш безумец?

- Обездвижен. А что такое стриптиз? - недоуменно уточнил я.

- Потом у Ригарда спросишь! - непреклонно заявила Дина.

Видимо, о Михсте она еще не знает, иначе не была бы так непоколебимо спокойна. Хотя... Я не раз ошибался, недооценив динину характерную стойкость и несгибаемость. Переключившись на друга, отправил вопрос:

- Ты где? Спешу на помощь!

- Лазурная башня, - пришел надрывный ответ, заставивший меня буквально сорваться на максимальную скорость. Через мгновение я был у нужной башни, войдя в которую, осознал, что ее определили под лазарет.

Было очень тихо. Вся гостиная была плотно уставлена диванами, на которых я насчитал семь пострадавших. Над одной из них склонился Киен. Случаи были явно сложные - ощущение невыносимой боли и страдания окутало помещение. Отложив на потом все сантименты, направился к другу, плавно маневрируя между спальными местами, стараясь не привлечь чьего-то внимания и не напугать. Друг был на грани полного истощения - уже умудрился потратить колоссальное количество энергии. Немедленно направив к нему сразу несколько энергетических ручейков, стал восполнять утраченное, одновременно питая и себя.

Целитель, с облегчением выдохнув, принялся с удвоенной энергией бороться за жизнь лежащей перед ним девушки. Осторожно заглянув через его плечо - ужаснулся! На бедняжке живого места не было - вся плоть была иссечена, разодрана когтями и покрыта повсеместными

глубокими шрамами разной степени свежести. Кем надо быть, чтобы поступать так с живым существом? Себе подобным?

- Это еще не худшая, - словно поняв мои мысли, прокомментировал Киен. - Не представляю зачем они их так мучили... У некоторых вырваны ногти, переломаны многие кости и есть ожоги. Еще двоих задел обезумевший, разодрав немного. Проблема в том, что помочь всем одновременно не могу, а надо спасать скорее.

- А еще целители?

- Уже все силы исчерпали! Мы тут так аврально накинудись - они в бессознательном состоянии, поэтому о впечатлении не задумываемся, просто стараемся удержать. Каждую ведь надо хотя бы до стабильного состояния дотянуть, чтобы день-два еще точно продержались, а там интенсивность спадет, и сможем плотнее заняться заживлением, - объясняя мне, Киен продолжал рана за раной, помогать девушке.

В таком режиме - Киен лечит, я пополняю его резерв - мы работали почти до вечера, пока целитель с относительной уверенностью смог утверждать, что риск потерять кого-либо из спасенных девушек исчез... Двое янтароглазых шаенгов, помогавших нам, по мере получения помощи целителя, переносили девушек наверх и устраивая в комнатах. Мы не разговаривали, даже мысленно. Киену и так было невероятно сложно, чтобы отвлекаться, а мне, как ни хотелось выяснить ситуацию со спасением доргинь на Пританисе, но я в полной мере осознавал, что момент сейчас совершенно не подходящий.

Наконец, последнюю пациентку отправили отдыхать под присмотром шаенгов.

- Надо сюда кого-то из доргинь направить, а то, как девушки начнут в себя приходить - перепугаются. Обстановка незнакомая и шаенги рядом, - подумал я вслух.

Киен, устало присев на диван, выдохнул:

- Ну и ночь... Сам себя чувствую еле живым... Если б не твоя подкачка и половины б не спасли...

- Как они появились? Ты знаешь?

- Да. Источник ощутил приближение первым, когда они еще через ворота проходили, предупредил Соорджа. Глава рода сразу направил стражей на встречу, Ригарду поручил вас вызвать и вообще будить всех, кто должен был оказывать содействие. Я и еще двое целителей собирались ждать в этой башне, чтобы, если нужна помощь - сразу приступить. А потом... мы все почувствовали безумца... Такое началось - Соордж и Рултарг рванули к воротам, а сюда как раз прибежали Дина с Ригардом. Тут принесли Михста, следом влетела обезумевшая от ужаса Киель... Он еще жив был, последние мгновения до ухода... Не возможно объяснить, что он чувствовал, зная что уходит и оставляет ее... Нас скрутило буквально от этой боли, невыносимого отчаяния и такой несправедливости стихий... Но Связанная твоя, Нургх, она невообразима! Дина - это какой-то бесконечный источник жизни, который никогда не иссякает! Я раздавленный эмоциями друга, так же пошатнулся от этого горя, с трудом представляя, что они все ощутили в то мгновение. Тем неожиданнее был этот переход к Дине. При чем тут она? Кажется, Киен почувствовал мое недоумение, потому что как-то утомленно и счастливо одновременно улыбнулся и, сверкнув алыми глазами, сказал:

- Она ему приказала не умирать!

Дина

Безумный шаенг!!! О, ужас... Хоть бы никто не пострадал, там же с ними доргини, он вообще сорвется. Нет, нельзя так думать, нельзя... Только бы никто не пострадал... Я, выбежав Зоель на встречу, и прямо на бегу благодарно коснувшись ее, бежала к подъемнику. Им же помощь нужна наверняка, даже скорее медицинская на первом этапе, чем психологическая. Пусть и в шоке, и в обмороке, да хоть в коме от ужаса, но главное, чтобы все были живыми...

Спустившись вниз, нажала янтарную бусинку, полагая, что Киена сейчас лучше не дергать.

Возникший рядом Ригард, торопливо пробормотал:

- Дина, скорее пойдем к башням, которые для них приготовили. Их Источник почувствовал, там девушек много и один из братьев... не выдержал, - от волнения и тревоги голос янтароглазого срывался.

Думаю, это была самая ответственная встреча в его жизни... пока.

- Нет, - следом за ним подбегая к двери, возразила я, - к Киену веди! Сначала там поможем, если надо. А то он же нападать будет и на доргинь в первую очередь. Еххх, как они еще это переживут, лишь бы не умерли от ужаса. Эфедрин бы сейчас. Стоп!!!

Я резко остановилась, смущенная промелькнувшим воспоминанием из лесной сторожки возле Рилда, и, развернувшись, понеслась к столу. Под недоуменным взглядом друга схватила миску с кулинарными плодами - а что, если снова наши лекарства пригодятся?

- Теперь бежим, - уже уверенно поторопила янтароглазого. - А Нитрока уведомили?

- Да, я ему отправил мысль, но запретил выходить из отведенной им с Симридой башни.

- Срочно зови его! - уловив недоумение в резком взгляде шаенга, пояснила. - Он иллюзионист. Если будут совсем девушки в истерике от вас заходиться, прикроет вас иллюзией. Я ж одна не справлюсь, поэтому побудите доргами или даже доргинями, если они теперь мужчин в принципе опасаются...

Ригард даже на бегу умудрился горестно вздохнуть:

- Мне потом это долгие столетия припоминать будут...

- Если поможешь, и все в итоге получится, тебя потом долгие столетия благодарить будут! - парировала я.

Так на волне легкого нервного веселья, мы вбежали в башню, отведенную Соорждем под лазарет. Киен и еще двое незнакомых мне шаенгов в каком-то собранно-напряженном состоянии находились там, явно готовые в любой момент броситься на помощь. И тут что-то случилось. Я поняла это сразу, уловив их в один миг застывшие тела.

- Что?!! - сама не заметив как, закричала я.

- Кого-то..., - Ригард не выдержав эмоций, замолчал.

- Убили?!! - в ужасе переспросила я.

Он кивнул, резко развернувшись к выходу и бросаясь вперед. Но даже мне уже были слышны истошные женские вопли и завывания. Киель! Раньше, чем осознал разум, почувствовало сердце. Михст!!! Неет...

В распахнутую дверь двое внесли окровавленное тело. Еще живой, но уже фактически нет...

Уже стекленеющие глаза с каким-то недоумением в последнем взгляде. Ведь уже дома, уже в безопасности, уже почти со Связанной... и вот так... Я задохнулась, прижав ладонь к губам, пытаюсь сдержать крик ужаса. Почти две половины... вот чем был сейчас шаенг, тело, которое соединял узкий перешеек скелета и комка внутренних органов... Боже... Такое не вылечить даже Киену!

- Михст! - жуткий, невыносимый крик совершенно обезумевшей Киель.

И меня словно сорвало, пробив от этого крика ударом невероятной силы. Не может так с ними случиться! На автомате выхватив из миски один плод, сама не заметила, как подбежала к этому уже почти неживому шаенгу, одним махом распахивая ткань на груди. Занося руку, в которой уже был шприц, уверенно под углом втыкая иглу прямо в сердечную мышцу, и почувствовав, что она провалилась, а в шприце появилась кровь, вдавила штопор укола до предела. Эфедрин! Удерживая последний взгляд шаенга, от всей своей бессильной злости рывкнула:

- Не смей умирать, слышишь! Приказываю тебе - живи!

И тут же диким голосом:

- Киен!! Делайте что-нибудь, у вас минуты!!!

И все сорвалось одновременно - взметнулись все три целителя, синхронно подскакивая к шаенгу, создавая вокруг него бурлящий и переливающийся разноцветными отблесками прозрачный кокон целительной энергии, пытаюсь удержать его в этом мире.

- Я знаю - из-за грани еще можно вернуться, если тебя не отпускают..., - тихонько прошептала я Киель, оседаю прямо на пол от схлынувшей волны бешеного адреналина, - скажи ему, что ждешь, что не разрешаешь уйти... позови. Он услышит!

Чувствуя, что слезы сплошным потоком бегут из глаз, пошатываясь, поднялась и вышла в прохладу ночи. Надо успокоиться, силы еще понадобятся, впереди - много работы. Конечно, я готовилась к тому, что будет непросто, и в первую очередь - морально. Но девушки представляли собой столь жалкое зрелище - совершенно потерянные, дезориентированные, сломленные и отчаявшиеся, что становилось страшно... Взять на себя эту ответственность и не справиться, не помочь им, не суметь... А как тогда шаенги, в душах которых буквально вспыхнула надежда? Я видела ее сегодня в их глазах, читала в выражении лиц, чувствовала кожей, когда они максимально бережно, страшась малейшим беспокойством еще больше

навредить доргиням, плавно вносили их в полуобморочном, а кого-то и в бессознательном состоянии в приготовленные башни. Да, для них не было в этом мире чего-то более желанного, чем обретение пары! Если провал Обряда они еще как-то пережили и держались... пока, то вот потери такого - совсем близкого счастья, которое уже подержал в собственных руках, ощутил всем сердцем, предвосхитил душой - они не выдержат гарантированно!

А это будет означать конец! Конец их расе, конец существующему миру, конец всему разумному на планете! А это теперь и мой мир, и моя семья..., значит, справиться мы должны! Тут, словно в ответ на мое решение, подошли несколько доргинь из Связанных шаенгов янтароглазого рода.

- Дина, - уважительно поклонившись, сказала ближайшая, - мы хотим помочь. И рассказать им и собственным примером... и просто поддержать - и их и тебя.

Я мгновенно воспряла духом - мне не одной предстоит бороться за них, помочь готовы все! Тут же к нам подбежали Симрида с Нитроком.

- Дина? - вопросительно уточнил глава сиреневоглазых. - Ты зачем звала? Соордж категорично запретил шаенгам попадаться девушкам на глаза, дабы не волновать лишний раз.

- Мне нужна ваша помощь. Симрида пусть по возможности общается с девушками, а ты по ситуации должен будешь накладывать иллюзии на себя и Ригарда, возможно их придется переносить или что-то еще, я беспокоюсь, что нам сил не хватит, да и мало ли еще что...

- Динааааа, - раздался из-за моей спины наигранный стон янтароглазого друга, последовавшего за мной на улицу, - это подстава! Он же из меня сделает самую безобразную доргиню, которую только видел мир...

Быстрый и удовлетворенный взгляд Нитрока за мое плечо не оставлял сомнений, что он учтет это 'пожелание'. Да, Ригард пригодится точно - заставим его девушек развлекать всеми доступными способами. Удостоверившись в готовности помочь обоим мужчинам, оставила их пока снаружи первой башни с прибывшими доргинями, а сама в сопровождении еще четырех местных доргинь и Симриды вошла внутрь. Бывшие пленницы испуганно уставились на нас, перескакивая взглядами с одной на другую, и явно испытали огромное облегчение, не обнаружив среди нас шаенгов. Они все сбились в одну кучу вокруг дивана и, тесно прижавшись друг к другу, не сводили с нас огромных от ужаса глаз.

- У кого-нибудь есть раны или что-то болит? - максимально спокойно, задержав своих спутниц на некотором расстоянии от девушек, поинтересовалась я.

Мне никто не ответил, собственно, чего я и ожидала. Они сейчас как зверьки - испуганы и недоверчивы, бояться любого контакта, готовы вцепиться зубами даже в руку помогающего.

- Если почувствуете, что что-то беспокоит - скажите и я вам помогу, - продолжила я спокойно объяснять им. - А сейчас мы вас покормим... чем захотите.

И быстро полуобернувшись к спутницам, указав взглядом на заранее приготовленные корзины с кулинарными плодами, тихонько сказала:

- К ним не приставайте, близко тоже не приближайтесь, просто занимайтесь делами - расставьте миски с плодами, при этом вслух проговорите и покажите, как пользоваться плодами, объяснив, что еду можно задумать любую; перенесите из верхних комнат подушки, одеяла; разложим на диванах - их тут специально много поставили - пусть спят поначалу вместе. Главное спокойно, говорите между собой, только их не дергайте, если сами не позовут - внимания не обращайтесь и ни с какими советами и убеждениями не лезьте!

Мои спутницы дружно кивнули, поняв замысел, после чего спокойно растеклись по гостиной, в плавном ритме принявшись за дела.

- Вчера в торговых рядах такую скатерть присмотрела, - вслух поделилась новостью та доргиня, что обратилась ко мне на улице, - давно такую искала для столовой! Вот еще шторы подберу и всех вас в гости приглашу на горячие напитки.

- Отлично, - тут же подхватила другая, - мы вчера как раз распробовали апельсиновый джем, который от странных дининых блюд прижился, такая вкуснотища... Принесу вам тоже попробовать.

- Ой, - с сомнением ответила следующая, - я бы с радостью, но все фигуру не могу вернуть к прежнему состоянию, как после появления жизни пропала, так все и ищу!

Доргини тихонько захихикали и перешли к обсуждению других не менее актуальных вопросов. А я вздохнула с облегчением - давящая тишина сейчас была бы катастрофой. Какие же они молодцы! Стараясь сделать это незаметно обежала девушек в центре взглядом, пытаюсь хотя бы

на скидку определить нужна ли кому-нибудь помощь. Определенно повреждения были, да и вымыть их не помешало бы, но это все мелочи, успеем еще.

Подойдя к столу, составила множество приготовленных стаканов на подносы, выдумала несколько кувшинов с разными соками и пузырек валерианки - успокоиться и поспать им сейчас гарантированно не помешает. Разбавив соки щедрой порцией успокоительного, прибавила кувшины к стаканам и отнесла на два небольших столика рядом с испуганно отпрянувшими при моем приближении девушками. Осторожно поставив последний поднос, сказала как бы в никуда:

- Пейте, все очень вкусно и полезно!

Доргини, согласно данным инструкциям, без суеты и постоянно тихонько переговариваясь, продолжали обустраивать спасенных девушек. Осмотревшись, я поняла, что их пока можно оставить и перейти в следующую башню, прихватив часть ожидавших меня на улице помощников. Пока доргинь разместили в трех башнях по пять - шесть девушек. Предстояло начать с ними всеми взаимодействовать. И я, махнув рукой еще нескольким местным доргиням, решительно зашагала в сторону следующей башни!

Глава 10

Нургх

Шагая по ночному Орбдуху в сторону башен, в которых разместили не нуждающихся в острой помощи целителя доргинь, я ощущал как сердце быстро стучит от радости, а душу переполняют самые невероятные эмоции. И не только мои. Над замершим в ночной неподвижности городом словно витало ощущение общего ликования и предвкушения. Все жители города янтароглазых буквально замерли в ожидании грядущих событий, словно бы страшась малейшим вмешательством испугнуть этот шанс, подаривший веру в благоприятный исход для нас. Я чувствовал, знал, что никто не спит, но так пусто в этом городе, наверное, еще никогда не было. Даже ночью... Этой, как теперь уже знал я, прекрасной ночью! Вряд ли ее забудут в нашем народе. Ночь надежды, ночь, подарившая нам будущее.

Узнав о том, что Дина практически собственноручно спасла Михста, испытал невероятное облегчение! Еще бы девушек удалось вылечить и... можно будет с полным правом говорить о невероятном успехе Дининой задумки. Как же невероятно счастлив был я за Связанную, понимая, что ей не в чем будет раскаиваться и винить себя. Все обошлось и этот результат исключительно ее заслуга!

В лазарете остался Киен с полностью восстановленным мной энергетическим балансом, готовый при первой же необходимости помочь, если кому-то внезапно станет хуже.

Условившись с другом о том, что он при любой необходимости сразу же свяжется со мной, отправился к Дине, чувствуя ее внутренне напряжение. К тому же скоро должна быть заря, и моя Связанная наверняка беспокоится из-за кормления девочек, да и просто - она, наверняка, устала находиться в таком эмоционально-нестабильном состоянии. Рядом с башней, в которой ощущалась Дина, я застал Ригарда, Нитрока и Соорджа с Рултаргхом.

- Как все складывается? - мысленно спросил друга.

- Дина и Связанные нашего рода пытаются немного успокоить девушек и устроить их отдохнуть. Вроде выходит... В башне, с которой Дина начала, уже девушки заснули. С ними остались несколько доргинь из наших на случай, если они, проснувшись, не сразу разберутся, где находятся, - проинформировал он в ответ.

- Что-то же надо решать! - взволнованно вклинился Соордж в наше мысленное общение, озвучив свои переживания. - Как их дальше распределить?

Вопрос был адресован скорее главе другого рода, чем нам. Но лично мне причина волнительных терзаний отца Ригарда показалась преждевременной, и не только мне:

- Отец, - со вздохом отозвался друг. - Ты лучше не докучай сейчас Дине такими вопросами. У нее тема выбора вообще отдельный вопрос. Иначе рискуешь нарваться на скандал.

Но Соордж был неумолим. Указав на невозмутимого внешне, но так же раздраемого эмоциями главу рода рубиновоглазых, он сообщил нам:

- Вы же понимаете, что для каждого рода возможность обрести свободных девушек, без страха воспринимающих нас это... невероятная удача. Поэтому я не могу успокоиться, пока не буду

знать - в каком направлении будут строиться дальнейшие планы, и как будет осуществляться распределение!

Ответить Соорджу никто не успел, только Ригард застонал в предчувствии грядущих споров, но тоже резко замолк, как только дверь последней башни с пленницами распахнулась и появилась моя Связанная.

- Дина? - тут же оказавшись рядом обнял Связанную. - Отдохнуть? Как все получилось?

Дина, утомленно прислонившись ко мне, вздохнула:

- Непросто будет им адаптироваться, очень испуганные, некоторые до состояния агрессии...

- Дина, но как же мы их поделим между родами? - Соордж все же не внял голосу разума, прислушавшись к советам сына.

Все мы почувствовали, как сразу напряглась Дина, но оглянувшись на дверь сдержалась и, бросив на главу города суровый взгляд, сказала:

- Идемте! Поговорим в башне! Нечего тут шуметь!!

И мы шестером отправились к нашей башенке. Оставив гостей и Дину в гостинной, я поднялся наверх, чтобы отпустить Симриду - Нитрок с нами пришел за ней и сейчас ждал снаружи у Источника. Поблагодарив доргию за помощь, удостоверился, что дочка, как и ощущалось, спокойно спали. Подпитав их энергией, направился вниз. Еще на выходе из подъемника услышал гневные крики моей Связанной:

- Отличная мысль!! - возмущенно прокричала Дина. - Давайте построим их в две шеренги, скажем - рассчитаться на первый-второй, и вуаля - пары готовы!!!

Обеспокоенный состоянием Связанной я стремительно вбежал в гостиную, чтобы застать там Дину и искренне недоумевающего главу рода янтароглазых в упор уставившихся друг на друга. Позади Соорджа стоял расстроенный Ригард и озадаченный Рултаргх. Не выпуская из вида свою Связанную, подошел к другу и мысленно уточнил:

- Готов к спасению отца?

Ригард тяжело вздохнул. И мне была понятна его реакция, после той ссоры в лесной сторожке мы оба представляли чего в данном вопросе можно ожидать от Дины.

- Так значит это чудесная идея? - невообразимо сладчайшим тоном вопрошала Дина Соорджа. - Все просто до неприличия - поровну каждому клану и делу конец?

Мы с Ригардом и явно заподозривший неладное Рултаргх синхронно сделали шаг назад, отдаляясь от обреченного главы рода янтароглазых.

- И раз все так чудесно разрешилась, мы вот прямо сейчас их всех поделим? - голос моей Связанной был уже настолько сладок, что даже Соорджа передернуло.

А мы, уже синхронно вздохнув, дружно отступили еще на шаг.

- Так имейте в виду, - неожиданно резко рявкнула Дина, - вообще никого не получите!!! Развели тут моду решать за каждую доргию! А потом еще изумляются - и почему это они от нас шарахаются?! Да как не шарахаться то? Да чем такая жизнь и такое отношение, лучше уж и правда смерть выбрать! Девочки только что от жуткой доли избавились, а тут мы их - раз и раздадим направо и налево всем желающим! А чего не раздать? Это же чудесная идея! Чудная даже!! А то, что они перемрут сразу все от ужаса, это вас не пугает?? А то, что предпочтут сами поубиваться, а??!! Как вам такой исход? А шаенги ваши после этого массового убиства как себя почувствуют?! Хотите скажу? Нет?! Ах, а почему же? Страшно?! Вот и мне страшно! Страшно слышать такие глупости от главы целого рода! Имейте в виду, как оклемаются лично, слышите - лично, каждую домой сопровожу!!! Не видать вам ни одной доргины, как своих ушей больше! К моменту, когда Дина выдохлась возмущенно рычать на Соорджа, складывалось впечатление, что это вовсе не он мощный, выше ее минимум на полторы головы, а наоборот - Дина грозно нависала над ним, как-то свысока его порицая. Отец Ригарда буквально спал с лица от дининых угроз и совершенно растерялся от ее неожиданного угрожающего напора.

- Так... а как же тогда..., - с трудом выдавил он из себя нечто неразборчивое.

- Вот! - Дина назидательно взмахнула пальцем перед его лицом. - С этого и надо было начинать, а то развели тут планы дележа неубитого медведя!!!

- Кого? - совсем опешив, переспросил янтароглазый глава.

- Не важно, - отмахнулась Дина. - Важно другое - что конкретно вы сейчас сделать обязаны.

При этих словах Соордж буквально подобрался весь, затаив дыхание в ожидании продолжения. Да и мы тоже с нетерпением ожидали ее предложений.

- Лес садить надо! - неожиданно заявила уверенно Дина. - И огород! Места в долине много, так что ландшафту не повредит, а девочек делом зайдем! Привычным к тому же. И шаенгов надо тоже к этому делу приспособить. Кого вы там делить то планировали? Вот и отделите мне по несколько особо страдающих от каждого рода - будут сорняки полоть!

Если мне до этого момента казалось, что Соордж спал с лица, то теперь... Такое потрясения на его лице мне вряд ли доведется еще увидеть! Он надолго замолчал, явно пытаюсь как-то осознать и представить все сказанное Диной.

- А шаенгов на прополку зачем? - немного с опаской решил задать терзавший всех вопрос Рултаргх.- Мы воины все же...

- И что? - явно снова завелась Дина. Все же не вовремя этот разговор возник. - Давайте тогда девочек учить на соргах сражаться? Умнее мысли есть?!

Под грозным взглядом, которым обвела нас Дина, мы как-то сразу почувствовали, что - нет.

- Понимаете, им всем - и девушкам и вашим шаенгам - надо учиться понимать друг друга, уважать, узнавать в конце концов... А лучше для этого занятия чем прополка - не придумаешь!

Так что - огород садить и полоть, полоть и полоть. И про яблочки кулинарные не заикайтесь мне. И что не умеют, это только к лучшему. Не все же им страшными богами быть, пусть и неумехами себя почувствуют! А девочки их как раз 'поднатаскают' на ниве борьбы за урожай. А ничто так не придает женщине уверенности, как мужчина, уступающий ей в возможностях. Так что вперед - готовьтесь, делите, отбирайте, сортируйте и садите! Грядки - ваш реальный шанс на создание добровольных и крепких пар. В этом направлении и рекомендую сосредоточиться, а не изводить себя и меня дикими предложениями.

На лице Соорджа уже отражалась столь глубокая работа мысли, что я уже практически начал опасаться, что вот прямо с грядущей зарей всех проваливших Обряд как в роду янтароглазых, так и представителей прочих родов, находящихся в Орбдуже привлекут к землекопательным работам. Подобное же подозрение явно посетило и Дину, поскольку, коснувшись руки Соорджа, она поспешила сказать:

- Пока только намечайте теоретическую стратегию, к практике приступим позже, как дамы будут готовы к сельскохозяйственной деятельности. А пока ждем! - уловив очевидное намерение янтароглазого что-то возразить, быстро отрезала. - Ждем и не сбиваем процесс адаптации. Все, заседание считаем закрытым, мне надо детей кормить.

Пожалуй, это был единственный действенный аргумент, позволивший нам наконец-то остаться вдвоем. Ну и ночка выдалась...

Дина

Желание помочь - всегда похвально! Именно так мы все любим говорить себе, оправдывая, порой, самое несвоевременное вмешательство в чужие дела. Но задумываемся ли мы о том - нужна ли эта помощь, желанна ли? Так и сейчас: вторая башня встретила меня и еще троих присоединившихся к общему делу местных доргинь настороженной, заведомо отвергавшей все тишиной. Пятеро девушек, размещенных тут, доставившими их шаенгами явно не были 'зайками' ни по характеру, ни по второму телу. Подобралась компания. Сделав пару шагов внутрь гостиной, без всяких эмпатических способностей почувствовала - приближусь, кинуться загрызть. Находящиеся же позади доргини и вовсе так и остались стоять, словно застыв на входе. С этими будет вдвойне сложнее... Мне сразу вспомнилась непримиримая Притана. Резко остановившись, уперлась кулаками в бока и голосом хирурга, сообщающего родным пациента о прошедшей операции, заявила:

- Заждалась уже! Кто первый в очередь на замужество? Женихи уже вопросами извели, а вы тут сиднем сидите, нахлебницы! А ну быстро встали и построились в порядке очередности!

Тишина стала шокированной. Стараясь не дать им опомниться, а себе закрепиться на зыбкой почве эффекта неожиданности, продолжила:

- Страшно? И правильно - бойтесь! На таких трусих и слабачек никто и не позарится. Ха! Да кому вы нужны? Сидите тут, дрожите, наверняка, думаете только о том - когда шаенги заявятся, и всем придет полный и окончательный! Так чего тянуть? Сейчас и позовем - посмотрят на вас, так и передумают еще!

- Нас жертвами не выбирали!!! - с ненавистью выкрикнула одна из агрессивно настроенных доргинь. - И к ним на гибель не отправляли! Нам разницы нет, что в лапах работорговцев, что у шаенгов!!!

Ну, наконец-то, контакт пошел! Стараясь не выдать внутреннего ликования, съязвила:

- Точно! У работорговцев было бы лучше - уверяю! Тут вас та-а-акое ждет... Все, зову! Сначала одного для пробы, а то если все разом откажутся, куда ж я вас еще сбегрю? Корми, пои потом до старости. А вы, это по всему видно, лентяйки! С вас проку будет - ноль. Даже себе вон еды, да постели обустроить не сумели, - и быстро кивнув на диваны и столы позади них, во весь голос завопила. - Рига-а-ард!

Немногим не вынеся дверь в башню, тут же влетел встревоженный янтароглазый. Влетел и замер рядом, приглядываясь к представшей картине и прислушиваясь, надо думать, к сногшибательному коктейлю эмоций присутствующих. Визуальная картина была не менее впечатляющей. Если отбросить меня, вставшую в позу грозного..., то уже вытянувшиеся при моих словах, а особенно эффектно появлению представителя обсуждаемой расы, лица доргинь выглядели почти комично. Почти. Если не обращать внимание на заметно оскаленные клычки каждой!

- Эээ...Дина? - неуверенно покосился он в сторону резко озверевшей компании воинственных доргинь.

- Хорошо, что пришел, - сообщила я самым покровительственным тоном, - невесты все в нетерпении! Вот уже минут пять, как стонут и жалуются мне на ваше пренебрежение! В пару, говорят нестерпеж, а не берут. Так что выбирай - любая, считай, согласна!

Зверски возмущенный и невероятно гневный всеобщий вой со стороны указанных дам был мне ответом.

- Да вы...

- Как смеете...

- Ах так...

....

В общем, аудитория пылала протестом. Не обращая на их возмущение внимание, сосредоточилась на ошарашенном Ригарде:

- Тебе в пару какая нужна? Чтобы готовить умела? - самым ответственным образом принялась выяснять я, вызвав у доргинь приступ недовольной молчаливости.

- Да я сам все что угодно могу, - опешил янтароглазый, - ты же знаешь.

- А с уборкой семейного гнездышка помогать будешь? - между прочим, принципиальный вопрос в семейной жизни!

- Ээээ... что значит помогать? Я как-то всегда сам...

- А за детьми присматривать, готов? - уткнув в него палец, скептически уточнила я.

- О! - глаза шаенга непроизвольно полыхнули янтарем, привлекая к себе не только мое внимание. - Да с огромным желанием! Главное, чтобы они появились...

- Да, без пары тут никак, - согласно кивнула я и махнула рукой в сторону напрягшихся девушек.

- А они, вон трясутся все, к смерти готовятся...

- К смерти? - Ригард обежал серьезным взглядом притихших доргинь. - Наоборот беречь и защищать будут. На руках носить и все желания выполнять...

- Нет! - решительно провозгласила я итог. - Конкретно эти дамы такого счастья не заслуживают, иди, завтра еще смотрины устрою.

Как только недоумевающий Ригард с очевидным обещанием в глазах устроить мне допрос с пристрастием так же стремительно исчез из нашего общества, я со всем вниманием уставилась на задумчиво-серьезных доргинь:

- Все, такой шанс упустили, злодейки... А ведь это будущий глава рода...

- Они что действительно такие или... это обман? - осторожно тихо спросила одна. -

Действительно не убьют? А жертвы как же?

- А вон они, - легкомысленно махнув в сторону трех так и переминающихся позади меня

Связанных рода янтароглазых, - сами спросите, если интересно. А мне пора! Вы бы тоже поели и спать устроились, даже помирать сытым и выспавшимся как-то лучше. И подумайте о своем поведении! Вдруг завтра еще кто придет с предложением стать парой? А вы тут такие злые и почти мертвые. С такими темпами останетесь старыми девами даже при таком спросе.

И подмигнув оставшимся с девушками местным доргиням, отправилась в следующую башню. По пути меня нагнал Ригард:

- Дина, я надеюсь на счет смотрин завтра, это шутка? - немного напряженно уточнил он.

- А что, ты против? - усмехнулась я. - Вот возьми и добейся одной из девушек - и ждать не надо пока перспективная суженая подрастет, да и там, в будущем, все еще весьма неоднозначно.

- Нет, Дина, - очень серьезно возразил янтароглазый, - не шути так! Видения Знающих не могут быть ошибочны. Тем более отец никогда бы не сказал мне, если бы испытывал хоть какие-то сомнения. Так что добиваться буду, но только Тании, так и знай!

Вспомнив разговор с Нургхом, легко качнула головой и призналась, не ожидавшему такого поворота событий, шаенгу:

- Мы решили, что возможности видеть девочек до взросления вам не дадим. Так правильнее будет для них, и для вас тоже! Если хотите, чтобы они стали достойными спутницами жизни - дайте им шанс вырасти и сформироваться вдалеке от вас, стать отдельными самостоятельными личностями, - очень серьезно попросила я друга.

Ригард уныло вздохнул:

- Киен предположил, что вы так и поступите... Наверное, ближайшие лет двадцать будут для меня тянуться дольше чем тысячелетие..., - но Ригард не был бы собой, если бы тут же предвкушающее не протянул. - Зато потом начнется... веселье!

И с кем я связалась?! Бесподобное у меня будет семейство в перспективе, особенно, если еще и дочери характерами удались! Уже страшно - мир содрогнется от этих парочек!

- Скоро заря, - отметил янтароглазый шаенг, бросив взгляд в начинающую блекнуть темноту неба. - Непростая у тебя ночь выдалась...

- У них она тоже непростая, и если у меня только ночь, то у них неизвестно сколько времени до этого кошмарно все было. Ничего, все установится, главное - живы все. Но в чем-то ты прав, - согласилась я, ощущая каменную тяжесть в груди.

В последней башне оказалось четыре доргини. Эти подобрались жалостливые - войдя внутрь с двумя последними моими добровольными помощницами, обнаружила всех четырех заходящихся в рыданиях. Вот ведь устроили потоп. Категорично, не слушая никаких причитаний, разогнала этих по комнатам, в надежде, что в одиночестве быстрее успокоятся. Связанных доргинь рода янтароглазых снабдила кувшинами с соками, обильно приправленными валерианкой, с конкретной просьбой разнести их вместе с едой по комнатам бывших пленниц. Ну, а в остальном, они и сами наверняка справятся - может быть поговорят между собой, успокоят новеньких. Главное, что все устроены и отдохнут, а дальше - будет новый день и новые задачи. А мне пора отправляться к детям.

Глава 11

Нургх

Испытав некоторое облегчение от ухода неугомонного Соорджа, отправились к девочкам. До их пробуждения успели быстро искупаться сами. Вода оказала на мою Связанную традиционно тонизирующее средство, немного взбодрив и придав сил. Все же эмоционально Дина вымоталась основательно, а еще Соордж со своими несвоевременными идеями. Я мысленно наметил себе предупредить его о том, что если подобное повторится, то он рискует разозлить уже меня. Обхватив Дину руками, прижал ее к себе, одновременно пуская по ее жилам волну теплой восстанавливающей энергии:

- Покормишь доченек, и ложись отдохни. Пока доргини тоже отдыхают и приходят в себя после дороги через переместительные ворота. Надо думать для них это страшно и необъяснимо. Хотя, если подумать для нас тоже. Как-то никогда не задумывался о том, как это действует... А сейчас вот мелькнула мысль - если что-то сообразится, нам даже не восстановить, потому что не умеем.

- Да уж, - Дина утомленно прижалась ко мне, - странные были ваши пришедшие предки. Какая-то необъяснимая таинственность... Грудь ноет невероятно, надо девочек будить, больше не выдержу уже.

И мы вдвоем, ласково касаясь наших детей, плавно перенесли их на кровать, пытаясь осторожно растормошить. Первой зеленые глазки открыла Мариэ и сразу ищуще потянулась к Дине. Моя Связанная, бережно подхватив дочь, осторожно притянула ее к себе. Под энергичное чмокание сестрички завозилась и сонная Тания. Покормив обеих, Дина еще немного поласкала

девочек, играя и балуясь с ними. Но чувствуя, что все ей дается через силу, подхватил малышек, намереваясь унести в другую комнату на прогулку:

- Отдыхай, я присмотрю за ними, - Дина, благодарно улыбнувшись, тут же забралась под одеяло.

Мы с малышками провели великолепное утро, купаясь, играя на широкой тахте и наблюдая за разноцветной радугой, которую я создавал над дочками, используя плетения разных энергий. Обе с явным удовольствием ловили незримые потоки и увлеченно перебирали в них пальчиками. Так мы играли часа три, когда дочки стали выказывать явное желание спать - зевая и капризная. Подхватив обеих на руки, принялся осторожно их убаюкивать, пытаюсь подражать дининому мурлыканью. Вышло не очень похоже, и в итоге дети заснули сразу же, как только я замолчал. Тихонько, стараясь не побеспокоить и Дину, перенес малышек на их привычное ложе, и, укутав защитным коконом, пополнил им энергетический запас. Обе так умильно жмурились во сне, опять же неувлимо напомнив мне мою Связанную. Немного понаблюдав за своими любимыми, безмятежно спящими в комнате, отправился вниз.

Теперь уже уверенный в том, что планы Дины осуществляются и постепенно ей удастся наладить хоть какие-то взаимоотношения между провалившимися Обряд шаенгами и спасенными доргинями, мысленно переключился на другие не менее насущные вопросы. Сейчас какая-то особенная помощь от меня Связанной не требуется, а значит, самое время этими вопросами заняться. Род льдистоглазых: как бы не был поспешен Соордж в своих мыслях об обретении освобожденных доргинь, во многом он прав, и в первую очередь в том, что шаенгам и нашего рода необходимо постараться добиться внимания девушек, а возможно и согласия на создание пары. Для этого помимо дининых кровников надо отобрать и прочих, тяжело переживающих провал и отсутствие перспектив на будущее счастье шаенгов. Они тоже должны получить шанс. Для этого необходимо обсудить этот вопрос с новым Знающим рода, а так же посоветоваться с Лингрангом. Сын Гристена пока очень уверенно справлялся с ролью моего наместника, ежедневно передавая мне данные о ситуации в роду.

Не менее важен был вопрос принятия решения о дальнейшей судьбе Старейшин, чуть было не уничтоживших всю нашу семью. Крахар был среди пришедших с доргинями шаенгов, и я справедливо полагал, что уже сегодня можно будет ожидать его просьбы о встрече. Я был готов к этому разговору, для себя уже определившись с их перспективами.

Была и еще одна намеченная цель, к которой я все чаще и чаще возвращался мысленно. Сподвигало меня к этому не только внутреннее чутье грядущей опасности, но и какое-то еще не оформившееся волнение энергетической структуры нашего мира, которую я сейчас ощущал как нечто близкое и родное. Все это очень тревожило. Пугая в первую очередь своей неизвестностью и непредсказуемостью. Всегда гораздо проще пропустить удар, которого не ждешь, а я просто испытывал внутреннюю убежденность в том, что в данном случае пропустить его мы права не имеем. Поэтому должны предупредить.

Как только я убедился в том, что девочки спокойно уснули, а Дина все так же отдыхает, спустился вниз, одновременно отправляя мысленный вопрос Ригарду:

- Выясни у Нитрока готов ли он сейчас встретиться с нами и рассказать про Рилвата. У меня есть ощущение какой-то надвигающейся опасности, поэтому надо как можно скорее разобраться с этим подземельем наших предков.

- Ты полагаешь источник этой опасности там? И какого характера твои опасения? - непривычно серьезным тоном раздалась ответная мысль друга.

- Не знаю... Чего-то определенного я не ощущаю, просто изредка улавливаю какое-то еле различимое колебание энергетической структуры Ниара, словно легкая дрожь пробегает по телу, но чем это грозит и грозит ли, сказать точно не могу, но инстинкты твердят об опасности и о том, что это связано с этими мрачными тайнами прошлого, - попытался пояснить я.

- Ясно, - задумчиво протянул Ригард. - Отец говорил мне, что у Знающего хранителей было какое-то необъяснимое Видение. Полагаю, мы должны и это выяснить у Нитрока. Я свяжусь с ним, и мы постараемся прийти сейчас. Или удобнее будет встретиться в нашей башне?

- Нет, жду вас в нашей башне. Дина и дети отдыхают, поэтому я не хотел бы быть далеко от них, - уверенно обозначил свое решение.

- Понял, - согласился он.

Ожидая информации от друга, через Источник связался с главным стражем своего рода.

- Лингранг, - с приветствия начал я обращение, - мне необходимо встретиться с нашим Знающим в ближайшее время. А так же посоветуйся с ним сам, и определите, кто из проваливших Обряд находится на грани. Если такие шаенги обнаружатся - отправь их в Орбдху к нам!

Тут же пришел ответ, видимо мое распоряжение застало сына Гристена возле Источника.

- Я понял, Нургх. Все сделаю сегодня же. Решил ли ты что-то относительно Старейшин? Это вызывает много волнений и обсуждений среди шаенгов. Есть те, кто полагает их наказание несправедливым, ведь в итоге никто не пострадал.

Гневно рыкнув, я бросил хлесткий ответ:

- Можешь смело отправлять всех желающих прояснить этот вопрос ко мне напрямую!

- Учту, - пришла в ответ спокойная усмешка главного стража.

Вспомнив о том, что давно не ел, организовал себе плотный обед. На это ушли последние кулинарные плоды, поэтому прежде чем приступить к еде, отправился с корзиной в сад позади нашей башни, за пополнением продовольствия. Скоро Дина встанет, тоже голодная. Поэтому отнеся корзину с плодами в башню, часть сразу отложил на широкое блюдо в центре стола, как всегда делала Дина. Вообще, поймал я себя на мысли, моя Связанная как-то незаметно, но уже очень многое привнесла в наш мир. Вот хотя бы еду из своего мира, которая получала все большее распространение, свой взгляд на взаимоотношения в паре, новый подход в отношении к женщине в нашем народе в принципе...

- Нургх, мы сейчас подойдем вдвоем с Нитроком. Киен занят, поэтому сказал, что присутствовать не будет, но я буду мысленно передавать ему наш разговор, - мысль пришла, когда я практически закончил обедать.

- Жду! - подтвердил я намерения.

Сосредоточенный Нитрок и извечно любопытный Ригард постучались в дверь башни практически сразу.

- А Дина? - уточнил глава сиреневоглазых, мгновенно обежав нашу гостиную взглядом.

- Она отдыхает, - пояснил я. - Утомилась сегодня с доргинями, наволновалась...

Нитрок понимающе кивнул:

- Это и к лучшему, сам решишь потом что ей рассказать...

- Отец, конечно, зря сегодня начал этот разговор, - воспользовался Ригард возможностью извиниться хотя бы через меня, - но он так переживает из-за всего происходящего...

Я кивнул, давая понять, что мысль уловил и моей Связанной сообщу.

Мы выжидательно уставились на главу рода хранителей. И Нитрок не в пример прошлому разу сразу рассказал то, что знал:

- Уже понял, что вас невозможное не остановит. Рилват возглавлял отряд пришедших на Ниар шаенгов. Именно ему, обладателю невероятных в нашем понимании возможностей взаимодействия с энергиями своего мира, удалось каким-то неизвестным нам способом переместить часть своей лаборатории и эту группу обреченных на неминуемую казнь сторонников в наш мир. И лично я считаю, что именно из-за его вмешательства в попытку возвращения - они не смогли это сделать.

- Почему? Откуда такое мнение? - друг выразил и мое недоумение.

- Они с фанатичной дотошностью уничтожили все-все о себе и своих умениях, но при этом небольшое послание-письмо именно Рилвата сохранилось. Я помню его наизусть: ' Мы чужие не в этом мире, а в своем. И лучшее из того, что мы можем - это остаться здесь и научить своих потомков как не повторить наших ошибок'.

- И это... все? - озадаченно уточнил Ригард.

- Увы, не известно даже каким направлением магии он владел, - кивнул Нитрок. - Хотя есть еще кое-что...

Мы буквально впились в него взглядами, уже чувствуя, что сейчас узнаем нечто важное.

- У нас сохранилось описание Видения предыдущего Знающего. Понять его мы не смогли, но Рилват там упомянут, поэтому вам это должно быть интересно, - сразу пояснил он. - Сегодня же попрошу доставить его текст сюда, его я, увы, не помню.

Еще не зная, о чем это Видение я инстинктивно чувствовал, что стою на пороге очередного открытия. И ощущения были совсем не радостными - инстинкты подсказывали мне, то, что мы узнаем - лишь усложнит нам жизнь, добавив сложно разрешимых проблем.

Дина

Проснулась с чувством тревоги. Было что-то в моем сне, что-то ускользнувшее, едва марево дремы начало отступать, что-то темное... Озадаченно прислушиваясь к себе, на миг замерла, пытаюсь понять - что так встревожило. Увы, мгновение было упущено, пропав вместе с растаявшим сновидением.

Быстро умывшись, сцедив появившееся молоко, переодевшись и убедившись, что дети мирно спят, отправилась вниз. Нургха в башне не было. Отобрав себе пару кулинарных яблочек, устроилась с тарелкой каши и кружкой с кефиром за столом, раздумывая над тем как распланировать день.

- Кошечка моя, ты проснулась? - пришла мысль от моего шаенга.

В душе разлилось приятное тепло. Даже просто знать, что он где-то рядом, слышать его было таким облегчением.

- Ага, кушаю. Ты где? Надо бы узнать как дела у доргинь, но уходить и оставлять девочек одних не хочу, - поделилась проблемой с мужем.

- Мы в Оайзире, отправились с Нитроком выяснить кое-что в залежах информации хранителей. Постараюсь вернуться скорее, - сердце кольнуло недоброе предчувствие.

Опять Оайзир, опять место прихода. Наметив себе подробнее расспросить Нургха о том, что они там искали и зачем, прислушалась. Кто-то стучал в дверь башни. Учтивая, что хозяина дома не было, Источник башни не позволит никому самостоятельно распахнуть дверь и войти, а значит надо идти смотреть, кто явился с визитом. Оказалось, это была Киель.

- Дина, - девушка, едва увидев меня, бросилась обнимать, - спасибо тебе, спасибо!!!

- Да ты Киена благодари и других целителей, я то что..., -отступая внутрь башни, заулыбалась я: раз доргиня тут, значит Михст вне опасности.

- Я его уже расцеловала за помощь! Причем, Михст даже порычать на нас смог!

Ухватив девушку за руку, повела к столу и молча, слушая ее восторженные слова, поставила перед ней тарелку с едой - наверняка со вчерашнего дня так и не ела.

- Вы как вообще путешествие перенесли? С Михстом вам удалось друг друга понять? Или, может быть, пойдешь к себе в комнату, отдохнешь после бессонной ночи? - засыпала я ее вопросами.

- Дина, я уже в башне у Михста обосновалась, а Свана - у Воорта. Так что вас беспокоить не будем. Ой, путешествие, если бы не его печальная причина, оно было таким романтичным, таким восхитительным! И Воорт и Михст нас оберегали, заботились. Да и остальные шаенги всегда готовы были помочь, правда мой янтароглазый так нервничал по этому поводу, - Киель хихикнула. - Далеко от меня вообще не отходил. И здорово так было по лесу побегать. За все путешествие ни разу в городе не ночевали, а постоянно разбивали походный лагерь в укромном местечке. Мы со Сваной, если останавливались там, где были деревья, обязательно оборачивались и во втором теле бегали в свое удовольствие. А шаенги с нами гуляли, присматривали, чтобы дикое животное не накинулось.

- Скоро и в долине шаенгов лес появится, - обрадовала я подругу новостью, - вот на днях начнут высаживать! Глава рода должен сегодня деланки намечать.

- Ах, Дина, а сколько они нам цветов передали! Это ж, если все собрать, сена копна выйдет, на весь период дождей коня прокормить хватит! Только представь - просыпаешь с утра, а рядом такой огромный букет. И Воорт Сване дарил тоже, а еще орешки наши любимые часто находили даже быстрее нас. И заботливые они такие. Я сначала опасалась, что холодно будет - сезон то какой. Мы со Сваной решили, что будем во второе тело перебрасываться на этот случай. Но не понадобилось - они как-то воздух вокруг нагревают - когда на руках несли, и когда спали, постоянно так грели. И воду! Воду тоже нагревали, мы несколько раз купались, несмотря на погоду. А как хорошо когда о тебе позаботятся, непривычно так. Мы же приучены, если какой поход, то женщины варят еду, дрова собирают, а тут они все сами делают. Мужчины такими идеальными становятся, когда им женщин не хватает..., - последний философский вывод доргини меня насмешил.

- А остальные мужчины как на вас реагировали?

- Наблюдали все. Мне в начале страшно так было... Но потом заметила, что смотрят всегда так внимательно и удивленно, а порой такая тоска во взгляде. Знала бы я раньше, что участь отданных шаенгам такая, всеми силами бы в жертвы рвалась!

- Да уж. А откуда вообще все это взялось? Почему дорги стали Жертв отдавать шаенгам? - мне это давно было интересно.

- Уже достоверно, наверное, и не помнит никто, - задумчиво жуя, поведала мне доргиня. - Вроде как сказками все стало. Однажды в нашем поселении появился один такой с глазами льда - Рилсват, и сказал, что отныне мы обязаны раз в год отводить одну девушку к любому водоему и оставлять там, а ей надо в его воды руку опустить и мысленно позвать шаенгов. А если мы ослушаемся, то всей нашей расе он пригрозил уничтожением. Мужчины, конечно, не поверили. Сильнейшие из нас обернулись драконами, волками, силурами и кинулись на странного голубокожего пришельца. Только он тоже изменился, вмиг превратившись в чудовище. И после вчерашнего я начинаю верить в эту давнюю сказку, понимать почему наши с ним не справились, все напавшие были повержены и убиты... И в другие поселения наших приходили шаенги и везде они добились подчинения и выполнения этого странного требования. С тех пор так и повелось, и ни одна Жертва не вернулась за века. Если бы знать... А то семьи же их на смерть провожают, в лапы чудовищ отдают.

- А про этого Рилсвата еще что-нибудь знаешь? - ухватилась я за знакомое имя в очередной раз удивившись столь странной организации взаимодействия между расами Ниара.

- Ммм...это же все легенды, когда это было. Там возможно всего уже навывдумывали, а на самом деле такого не было и в помине..., - Киель неуверенно замялась.

Почувствовав, что за этим что-то стоит, я затеребила ее ладошку:

- Киель, а про Рилсвата есть какая-то еще легенда?

- Ну... что-то вроде. После того как он всех победил, а те кто выжил в страхе разбежались, этот шаенг вновь принял нормальный облик и предупредил насмерть перепуганных жителей поселения. Он запретил нам приближаться к странным магическими куполам, под которыми они поселились. И еще предупредил о том, чтобы мы опасались белой женщины.

- Белой женщины? - я удивилась.

Все доргини были черноволосыми, да и вряд ли шаенг стал бы предупреждать об опасности, исходящей от их соплеменницы. Значит шаенга! Ведь с ними было несколько женщФин сначала. Он опасался одной из них? Или допускал возможность появления вслед за ними еще кого-то?

- Да, - Киель запнулась. - Наши тоже не поняли, особенно если учесть, что только пришедшие в наш мир и обладали светлыми волосами. И да, как оказалось, он предупреждал об одной из их женщин.

- Как оказалось?!!

- Она пришла...

Глава 12

Нургх

Инстинкты толкали вперед, не оставляя времени на раздумья. Ноющее беспокойство не давало спокойно сидеть в ожидании. Что-то грядет и мы не готовы к его появлению.

- Нитрок, у тебя найдутся жемчужины переноса? Я предпочел бы самому оказаться в Оайзире и узнать что это за пророчество. Пока Дина отдыхает, а девочки спят. Источник не позволит их побеспокоить, а я почувствую пробуждение детей.

Сиреневоглазый кивнул. Ригард одарил многозначительным взглядом, давая понять, что намерен сопровождать. Тем лучше - в Орбдх тоже вернемся переносом. Не теряя времени, мы крепко ухватились за хранителя, готового уже раздавить жемчужину. Краткий миг темноты и мы втроем возле Источника башни главы рода сиреневоглазых.

- В хранилище? - Нитрок вопросительно взглянул.

- Да, - уверенно кивнув в ответ, добавил. - А потом посетим старую знакомую, возможно, она снизойдет до ответов.

Ригард напряженно передернулся. Да, от одного воспоминания о сущности древней шаенги пробирал озноб.

Мы, стремительно двигаясь, направились вслед за задумчивым Нитроком. В хранилище никогда не пускали представителей других родов, поэтому чувство какого-то предвкушения не покидало. Увы, нас ждало разочарование - войти внутрь специальной пещеры, которая и

служила хранилищем всей информации о наших предках, нам не позволили. У входа поджидал один из Стражей города, очевидно вызванный главой рода. Он передал что-то маленькое Нитроку, который махнув нам рукой с призывом следовать за ним, направился к ближайшему Источнику. Мы не отставали.

Глава рода, остановившись рядом с небольшим прудиком, плавно скользнул рукой, в кулаке которой что-то было, в воды Источника. И сразу же от его руки по поверхности побежала стремительная рябь, вода начала вздыматься, плавно перетекая, переплетаясь и образуя все более четкий силуэт мужчины.

- Не могу понять и объяснить того, что увидел, - зазвучал музыкой звенящих капель незнакомый голос, и стало понятно, что перед нами образ одного из Знающих рода хранителей.

- Необъяснимое зло хлынет наружу, порождая безумие, неся смерть Ниару, сметая все на пути. Будет страшная битва, последнее сражение этого мира. Но в ней не окажется победителей и проигравших, не останется тех, кто сможет радоваться исходу или скорбеть об утраченном.

Потому что битва уже состоялась в прошлом и третий приход в наш мир лишь возвестит о том, что время, выторгованное для нас Рилсватом, истекло.

Вода так же плавно опала, рассыпавшись множеством ярких искр, погрузив нас в недоуменную тишину.

- Только я ничего не понял? - спустя несколько минут прервал напряженную паузу Ригард.

- Нет. Никто пока не сумел разобраться в словах первого Знающего. Он был из тех пятидесяти пришедших.

- Но... если ожидается какое-то нападение, почему Знающие наших родов не видят опасности? - недоумение янтароглазого друга было объяснимо.

Мы так привыкли полагаться на эти Видения, руководствуясь ими в своем многовековом существовании. Но ведь Знающие - часть Ниара и все их способности к предвидению связаны с энергетической матрицей этого мира, именно из ее информационных потоков они получают весточки о грядущем. Сейчас это знание было доступно мне. А тот первый Знающий был частью родного мира шаенгов, соответственно можно допустить, что его Видение в первую очередь касается Верлинея, но он говорит о гибели Ниара... И тут меня озарило пониманием.

- Третий приход? Третий?! - я резко схватил хранителя за руку. - А их было два?

Внезапно осознавший сказанное Ригард шумно выдохнул:

- И точно, он говорит о третьем приходе, но ведь шаенги пришли все сразу? И даже вернуться не смогли?

Дина! Мысль кольнула тревогой. Является ли ее появление на Ниаре частичкой этой загадки, предопределено ли оно? Шаенга так хотела видеть Дину. Она наверняка знает что-то об этом! Резко развернувшись, рванул к такому памятному залу - месту выхода из подземной пещеры Оайзира.

- Нургх, - в голосе Нитрока определенно присутствовала досада, - не говори мне, что ты опять туда собрался.

- Я с тобой! - Ригард так же понял мои намерения.

- Нет! - уже добравшись по отодвигавшейся стены, безапелляционным тоном остановил его. - Она будет разговаривать только со мной. Иду я один.

- Но что, если...

- Мне она не опасна, не переживай, - послав другу успокаивающую мысль, собрался настроиться на взаимосвязь с энергетической структурой Ниара.

- Стой! - голос Нитрока заставил замереть. - Выясни тогда, почему в первый год погибли все пришедшие женщины, но их спутники жизни выжили? Мы этому так же не находим объяснения. Они не только не погибли после утраты своих пар, но и смогли образовать союзы с женщинами коренной расы Ниара. А мы сейчас, обмениваясь браслетами, связываем наши жизни, и в случае гибели одного - погибает и его пара.

Снова браслеты! Учитывая собственный опыт взаимодействия с их энергетическим устройством и Динины выводы об их значимости, уже можно было предположить многое. Но делиться этими мыслями с Нитроком было еще рано. Поэтому кивнув ему, сделал шаенгам знак выйти из помещения. Они подчинились. При этом Нитрок пылал какой-то досадой, а Ригард беспокойством. А вот во мне жила уверенность - я на верном пути.

Коснувшись рукой стены, мгновенно почувствовал, как она дрогнула, начиная движение.

Шаенга меня ожидала! В этот раз ради меня не старались с иллюзией - никаких стен и

коридоров не было, а вдалеке я сразу ощутил чужую и холодную энергию приближающейся сущности.

- Ты снова пришел? - голос в голове.

- А ты мне не рада? - тот факт, что она не могла нанести мне прямого вреда, не умалял ее намерений как-то использовать мою Связанную

Шаенга, застыв на расстоянии нескольких метров, неожиданно сообщила:

- Теперь ты мне тоже нужен, - ну кто бы сомневался.

- Зачем?

- Рилсват, запечатав ворота, использовал всю силу своего дара, особую энергию своей крови, поэтому я полагала, что открыть их с этой стороны невозможно. Но оказалось, что его дар не был утрачен и сохранился в потомке.

- Ты хочешь, чтобы я открыл ворота? - вот это неожиданный ход.

- А как иначе ты попадешь в родной мир шаенгов? - прошелестела холодная сущность.

Совершенно поразившись этому заявлению, даже растерялся. А зачем мне в родной мир шаенгов? Для меня родным является Ниар и только его безопасность меня касается.

- Зачем?

- Ззлю можно упредить, бороться с ним, когда оно проникнет на Ниар будет уже бесполезно, - обдало меня холодом ответа.

Ага, а чтобы оно сюда проникло надо вскрыть печать на воротах. На чьей же стороне сущность этой шаенги?

- Так ты хочешь убедить меня отправиться в родной мир шаенгов или тебе просто необходимо, чтобы я открыл ворота? - прямо спросил я древнего монстра.

В ответ по коже пробежал мороз ее шипящего смеха.

- Не отправиться туда ты не сможешь, это уже предрешено. Ведь ты захочешь спасти свой мир и свою семью от гибели? Или испугаешься и позволишь им погибнуть тут?

Что ни ответ, то - провокация.

- Кстати, о предрешенном. В Видении вашего знающего упоминаются три прихода на Ниар. Во всех трех случаях приходили шаенги?

- Да! - шаенга ответила не задумываясь.

Получается не о Дине речь? Ведь она не относится к нашей расе. Но тогда... кто, когда и зачем пришел во второй раз?

- А когда был второй приход? - не сдержал недоумения.

Шаенга, взмахнув своими невероятно длинными серебристыми волосами, закружилась на месте и весело засмеялась:

- А ты ко мне Дину сначала приведи!

Чувствуя, что начинаю скрипеть зубами от злости, рявкнул:

- Ты говорила с этим можно не спешить!

Женщина тут же замерла и медленно развернулась головой в мою сторону, заставив в какой уже раз испуганно вздрогнуть от безобразной черноты своего лица.

- Тогда я не учитывала, что кровь и дар Рилсвата ссохранились. А теперь об этом знаю я, и знает оно...

- Кто знает, кто? - в отчаянии, чувствуя, что так и не добыю от нее ответов, прошипел я.

- Ззлю.

Понятно, по-хорошему договариваться она не желает. Решительно погрузившись в мир окружающей энергии, начал стягивать к себе потоки, стремясь... не знаю, просто задушить ее, захлестнуть силой, заставить говорить...

- Не выйдет, - пришел в голову чуждый шепот, а сущность одним порывом отнесло далеко, в самый центр пещеры, туда, где я постоянно ощущал странную пульсацию, источник этой чужой Ниару мертвой энергии. - Нападешь на меня и разбудишь его, тогда и печать снимать не понадобится..., вырвется и так.

Я замер, удерживая в руках готовые полететь в направлении шаенги, потоки силы, не то чтобы ей верил, но инстинкты предупреждали об опасности!

- Пока дети маленькие, Дину не жди точно, - все же решил я продолжить диалог.

- Дети..., - в голове вновь прозвучал смех, но на сей раз очень горький, - ради их защиты мы всегда готовы на все.

Надеясь, что под влиянием момента шаенга будет откровеннее, быстро спросил:

- Почему погибли все те, первые пришедшие шаенги?

И снова холод, резкий поток ледяного ветра, омывающий кожу.

- Дети, все дело в них. На Верлинее жизни пары не связывали, ведь шаенги тоже жили долго в отличие от доргинь. Но была связь между жизнями матери и ее ребенка до определенного момента. Поэтому пришедшие женщины погибли тогда, когда в родном мире смерть настигла их детей.

Потрясенный услышанным едва слышно прохрипел:

- А ты? Твой ребенок... как твое сознание сумело сохранить себя?

Шаенга отвернулась и поплыла, отдаляясь от меня, скрываясь в темноте пещеры.

- Уходи, я не могу рассказывать об этом... И возвращайся с Диной.

Дина

От рассказов доргини стало по-настоящему тревожно. Если о первых пришедших шаенгах мы знали, то вот о том, что следом за ними смог прийти еще кто-то - нет! А что, если гибель тех первых пришедших шаенг связана с появлением тех, кто пришел под вторым номером? И возможно, именно в появлении второй группы причина того, что шаенги решили вообще не возвращаться в родной мир? Откуда известно, что попытка возвращения провалилась, а не была в принципе признана несостоятельной?

- Расскажи, расскажи про приход той женщины, о которой предупреждал первый шаенг, - настойчиво попросила я Киель.

- Что знаю, расскажу, но за достоверность информации не ручаюсь - когда это было. После появления этих пришлых и непобедимых была массовая паника, наш народ и боялся их, и стремился узнать о них больше. Лучшие наши охотники, стараясь не приближаться к ним, следили за пришельцами. Так мы узнали, что они обосновались в горной местности на Литронии. Но и предупреждения и наказания шаенгов мы учли. Как не надеялись мы, что они покинут наш мир, но к контактам с ними не стремились и выбор первой Жертвы начали.

- Почему Жертвы? - не удержалась я.

- А как иначе? Все же видели этого монстра в действии. У нас знаешь сколько страшных сказок про шаенгов? И в каждой говорится о том, что они оборачиваются чудовищами, которые питаются...

- Младенцами и красавицами?! - потрясенно выдохнула я, опять перебив доргиню. Если с детства такое внушают, стоит ли удивляться, что женщин так пугает перспектива быть отданными шаенгам.

Киель кивнула, смущенно взглянув на меня:

- Никто же не знает правды..., - попыталась она оправдать заблуждения собственного народа. - А за века их жизни в нашем мире не было ни одного опровержения этих страхов и домыслов. Мне осталось только пожалеть плечами: шаенги попали в яму, вырытую собственноручно.

- Так вот, белая женщина. Она пришла примерно через месяц с небольшим, после первого явления нам шаенгов. В то же поселение, куда явился Рилсват. Она была неописуемо прекрасна - высокая, грациозная, с длинными белыми волосами, бледной кожей и ярко желтыми глазами. Рассказывают, что впервые увидев ее, наши мужчины застыли, потрясенные этой невероятной красотой. А потом она закричала, совершенно безумно закричала, что не позволит никому из наших женщин занять ее место рядом с ним, что уничтожит нас всех только за то, что помыслили об этом... и бросилась в атаку! В мгновение обернувшись таким же чудовищем, как пришедший ранее шаенг она принялась убивать всех, кто подворачивался на пути. Потрясенные нападением, страшным преобразованием, скованные суеверным страхом дорги даже не сопротивлялись. Говорят, многих парализовало от ужаса до такой степени, что они не могли сдвинуться с места.

- Кошмар, - если вдуматься, шаенги действительно принесли Ниару мало хорошего, - ее смогли остановить?

- Не мы! К счастью появился тот с льдистыми глазами и атаковал нападшую. Увидев его, она окончательно рассвирепела и накинулась на шаенга. Но он не обернулся, как опасались мои предки, полагая, что сейчас за них примутся уже два монстра. Он просто привлек к себе ее внимание и застыл на месте, ожидая пока она приблизится. Но добраться до него чудовище не смогло, неожиданно замерев почти рядом и как-то неестественно перестав двигаться. В этот

момент появились еще два шаенга с глазами цвета крови. Они обступили видоизменившуюся женщину. А тот, первый, развернулся в нашу сторону и крикнул: 'Больше подобное не повторится! Мы не допустим. Выбрана ли девушка, что будет отдана мне?'. Когда перепуганные дорги из числа выживших, страшась возможной кары, вытолкнули к нему несчастную отобранную Жертву, шаенг подхватил на руки, тут же потерявшую сознание от дикого ужаса девушку. Он предупредил, что все высказанные им ранее требования остаются в силе и, развернувшись, вместе с ней стремительно исчез вдалеке. А следом и неестественно скованно перемещающаяся женщина-монстр в окружении двоих соплеменников. Да уж. Надо думать именно в этой 'романтической' обстановке встретились прапрабабушка и прапрадедушка Нургха.

- Были еще когда-нибудь такие ситуации? - вслух уточнила у Киель.

- С нападением шаенгов или шаеног? Нет. Потому и не знаю можно ли верить этой легенде? Практически сразу после того случая, как гласят наши предания, они построили свой первый город под непроницаемым куполом. И их редко и в основном мельком видели за его пределами. Вот только в последнее время опять стали появляться слухи про чудовищ. Каких-то отношений они с нами не поддерживали и к контактам не стремились. Но все Жертвы исчезали. Ну а мы, сама же поняла, слушая все эти сказки с детства - мы их боимся, если не сказать больше - ненавидим, - Киель вздохнула. - Вот только сейчас я знаю, что никогда бы не встретила никого лучше Михста среди наших мужчин. Несправедливо все это. И наши оплакивают своих дочерей, и шаенги слывут монстрами.

- Жизнь вообще штука несправедливая, - в душе совершенно согласная с доргиней, привела я расхожее клише из родного мира.

- А... как ты думаешь, может быть мне попросить Михста отпустить меня домой, чтобы рассказать о них правду нашему народу? - девушка серьезно смотрела на меня.

- Нет, - обеспокоенно всполошилась я, представив последствия. - Пожалей шаенга, и так от ран не оправился. Поверь моему жизненному опыту, весьма редко вестника с такими невероятными новостями встречают по-хорошему. Не поверят, а то еще и повредившейся умом признают или вовсе решат, что ты нарушила договор с шаенгами и самовольно вернулась, не дождавшись пока за тобой придут. Одним словом, этим делу не поможешь, а себе навредишь. Не спеши, думаю, что все и так скоро разрешится.

Киель, обдумав мой ответ, понимающе кивнула:

- Да уж, наш старейшина так точно не поверит! - и, отодвинув уже пустую миску, спросила. - Я побегу тогда? Спасибо, что покормила. Но Михст нервничать будет. Если что - заходи в гости, всегда будем рады вам. У нас фиолетовая башня.

Пообещав навестить подругу при первой возможности, категорично наказав ей браслет ее шаенга на себя не раньше чем через год надеть, и поблагодарив за рассказ, проводила ее до двери.

Что-то Нургха до сих пор нет. Зная его неумное стремление к знаниям, очень опасалась, что он воспользуется моментом и пойдет в подземелье Оайзира. Я бы предпочла сопровождать его в этом посещении. Когда закрывала дверь за Киель, рядом с башней неожиданно появился незнакомый янтароглазый шаенг.

- Дина, - с поклоном обратился ко мне он, застыв позади нашего Источника, - меня прислал Соордж сообщить, что через переместительные ворота пришли оставшиеся в ожидании последнего корабля в логове пиратов шаенги. Они доставили еще двух доргинь, и обе они очень плохи, поэтому глава рода просит вас помочь по возможности. Целители с ними уже работают. Возможно одна из них сестра Зоель и Симриды! Вдохновленная этой мыслью, я отправила шаенга за Зоель. Раз Нургх не вернулся, попрошу ее побыть пока у нас, на случай пробуждения девочек. Постараюсь помочь новеньким, а потом и прибывших ранее доргинь проверю.

Глава 13

Нургх

Из подземелья вернулся озадаченный. С одной стороны древняя сущность немного приоткрыла таинственную завесу над событиями прошлого, но с другой - необходимой мне информации я так и не получил. Самое плохое в последнем факте, что получить ее больше не у кого.

Проинформировав Нитрока о причине гибели первых в этом мире шаеног, вместе с Ригардом жемчужиной переноса отправился в Орбдух.

Не успели мы оказаться в городе янтароглазых, как с другом связался отец, сообщив о прибытии задержавшихся в логове пиратов шаенгов. Они дождались последний корабль, уничтожили его команду и спасли еще двух девушек.

Последнее обстоятельство было очень приятно, рождая надежду на то, что еще двоим моим братьям удастся обрести семью.

- Нургх, - Ригард, продолжавший мысленно общаться с отцом, неожиданно задержал меня, - одна из девушек сестра Связанной твоего брата.

- Тридара! - я на предельной скорости рванул к нашей башне.

Пока беспокойства я не ощущал - ни в Дине, ни в спящих детях. Остановившись возле Источника у нашей башни, почувствовал призыв вод. Опустив ладонь в фонтан, тут же услышал послание Лингранга:

- Нургх, я могу явиться для того, чтобы обсудить кандидатуры тех, кого можно отправить в Орбдух для общения со спасенными девушками?

Подумав, передал ответ:

- Да, сегодня жду тебя в Орбдухе.

В башне обнаружилась Зоель. Она взволнованно расхаживала по гостинной и при виде меня сразу бросилась навстречу:

- Нургх, Тридара жива! Но она совершенно измучена и никого не узнает, даже на меня не отреагировала. Дина сейчас с Киеном в лазарете, они пытаются что-нибудь сделать, как-то вернуть ей реальность восприятия. У второй девушки много ран и ожогов, но она в рассудке, а вот сестра...

Успокаивающе приобняв Зоель поблагодарил за то, что осталась присмотреть за нашими детьми. Она растроенно попрощалась и ушла к Маартху - напряженно ожидать даст ли помощь моей Связанной и целителя результаты лучше в кругу семьи. Наверняка и с моей стороны сейчас самым полезным делом станет возможность для Дины сосредоточиться на пострадавших девушках, не беспокоясь о детях. Поэтому послал Связанной мысль:

- Я в нашей башне с девочками.

- Хорошо, - услышал ее мысленный ответ.

Поднявшись в спальню, прислушался к сонным ощущениям детей - обе дочурки мирно проживали свои сновидения. Напитав энергией окружающий их кокон, позволил им спать и формировать энергетический баланс дальше. Быстро окунулся в купальне в воды, стремясь смыть с себя ощущавшиеся следы чужого неживого присутствия, переделался и спустился вниз.

Подспудная тревога не покидала, поэтому вновь позвал Ригарда:

- Сможешь зайти к нам?

Об этом же попросил Нитрока. Они с Симридой, узнав о спасении ее сестры, так же прибыли в Орбдух. Хранитель обещал подойти. Оба шаенга почти тут же и явились.

- Ты еще что-то вспомнил? - с порога уточнил сиреневоглазый.

- Нет, но чувство опасности нарастает, и я полагаю, мы обязаны предпринять меры, постараться как-то обезопасить этот мир.

- Знать бы еще, от чего обезопасить, - медленно озвучил Ригард общую мысль.

Качнув головой, честно признался:

- Не представляю, но чувствую - что-то грядет. Структура Ниара словно вибрирует в преддверии. Думаю, мы должны быть готовы к появлению зла в любой точке нашего мира. Мы обязаны защитить его, спасти его жителей. Необходимо рассредоточить по всем материкам небольшие тактические группы шаенгов. На глаза доргам не попадаться, но ситуацию в окружающем мире контролировать и реагировать на малейшие изменения, быть готовыми преградить путь врагу, задержать, позволяя подтянуться большому числу воинов.

- Значит, ты ожидаешь прорыва между мирами и потока наших собратьев из первоначального мира шаенгов? - скептически уточнил Нитрок. - Этого нет ни в одном Видении, ни у одного Знающего.

- Когда они смогут увидеть, будет поздно. Враг будет уже на Ниаре, а мы лишимся возможности упредить удар, - возразил ему. - И я не уверен, что мы можем считать шаенгов из их родного мира нашими братьями. Я опасуюсь, что они и в нас увидят врагов, стремясь уничтожить, захватывая Ниар.

- Нургх, это беспочвенные домыслы, - Нитрок не желал соглашаться. - Зачем шаенгам из их родного мира, при условии, что они вообще существуют, нападать на Ниар?

- Мы можем не знать о причине. Я все больше склоняюсь к мысли, что наши пришедшие предки остались тут не потому, что не смогли осуществить переход обратно. Они просто поняли, что для них этот мир лучше, и их задача не допустить сюда то, от чего они бежали.

- Они не бежали, а были изгнаны! - напомнил Нитрок.

- В этой информации мы тоже не уверены, возможно, они намеренно оставили нам эти искаженные данные. А сами просто израсходовали все ресурсы на то, чтобы запечатать ворота между мирами. Это объясняет их стремление уничтожить о себе все сведения - они могли опасаться, что мы с их помощью сможем вновь открыть проход в мир, откуда они появились. И даже, если они были сосланы, можем ли мы знать, за что их так наказали? - осторожно изложил я свои мысли.

- Ворота в Оайзире? - Ригард хмуро оглянулся на сиреневоглазого главу.

Кивнув, добавил:

- Да. Поэтому там надо сосредоточить дополнительные группы воинов. Мы не предполагаем с чем можем столкнуться. И еще предлагаю всех женщин рода временно отправить в Визгард. Это наш самый недоступный купол, там они будут в большей безопасности, нежели рядом с этими воротами.

Нитрок задумчиво кивнул:

- Это я организую, Нургх.

- Сегодня прибудет Лингранг, я скажу ему, чтобы он приготовил все для приема жителей вашего города.

- А я объясню все Рултаргху. Рубиновоглазые тоже должны быть готовы к возможному вторжению и рассредоточить патрульные группы по своему материку, - непривычно серьезный тон друга убеждал меня в том, что он доверяет моему чутью.

- Что ты намерен делать с подземельем? - уточнил Нитрок.

- Мне надо обсудить это с Диной, в данном вопросе многое зависит от нее - сущность, обитающая там, очень стремится встретиться с ней, - угрюмо признался сиреневоглазому.

Нитрока передернуло:

- Это огромный риск. Повторяю на ее счету немало жизней наших братьев, - напомнил он.

- Итак, мы должны быть готовы, но к чему неизвестно, - попытожил Ригард. - И самое скверное, что мы можем ошибаться в источнике опасности и в результате пропустить ее.

- Да, поэтому важно отслеживать все изменения в окружающем мире - любое колебание, малейший всплеск энергии. Всех, у кого есть шанс обрести Связанных среди спасенных девушек, мы соберем в Орбдухе. В Визгарде укроем существующие сейчас пары. Остальным же надо готовиться к тому, что придется рисковать жизнями, защищая родной нам мир и населяющих его жителей, - подчеркнул я.

Источник сообщил мне о новом госте. Им оказался пришедший из города льдистоглазых Лингранг. Поклонившись нам, он сразу перешел к делу:

- Нургх, я готов сообщить имена кандидатов, - сын бывшего Знающего нашего рода очень импонирует мне своей выдержкой и собранностью.

- Лингранг, мы обсудим это позже, а сейчас у меня есть особые распоряжения относительно воинов нашего рода и будущих изменений в Визгарде, - прервал его.

Но продолжить не успел. Дверь в башню распахнулась, и вошла печальная Дина. Следом за ней шел Киен, старательно держа на руках незнакомую доргию. Девушка дрожала, странно шипела и пыталась вырваться. Все мы с удивлением развернулись к вошедшим, наблюдая за этим необъяснимым событием.

- Отпускай ее, - бросив на нас быстрый взгляд, обратилась моя Связанная к целителю.

Киен подчинился, осторожно опустив девушку на ноги. Она тут же, испуганно зашипев и, озираясь по сторонам, отпрыгнула за диван. При этом странно выгибая спину и прижимаясь к полу. Киен и Дина провожали каждое движение девушки внимательными взглядами.

- Не можем ей помочь, - оглянувшись, Дина отреагировала на наше молчаливое изумление.

- Сознание перемякнуло на звериной ипостаси, но тело она не сменила. Она не воспринимает нас как разумное существо. Реагирует на все как пантера... очень злая пантера.

- Тише, не бойся, - Дина, сделав осторожный шаг вперед, обратилась к обезумевшей девушке очень спокойно.

Но в ответ Тридара, по-звериному оскалив клыки, утробно зарычала, прижимаясь грудью вплотную к полу. Я тут же метнулся к Связанной и, подхватив ее на руки, отпрыгнул в сторону. Синхронно со мной сорвавшись с места Ригард, остановился перед Диной, заслоняя ее от намеревающейся кинуться девушки.

- Она на меня несколько раз бросилась, - хмыкнул Киен, демонстративно потирая локоть, - пока пытался достучаться до ее сознания. Но, увы, она сама не хочет пробуждаться.

- Что же теперь..., - начала Дина, но ее неожиданно прервал Лингранг.

- Погодите, - и Главный страж нашего рода, плавно, но уверенно двинулся к безумице.

По гостинной разнесся уверенный и грозный рык - это Лингранг давал понять живущей в девушке пантере, что тут есть 'зверь' и посильнее. Мы, удивленно переглянувшись, отступили, позволяя шаенгу реализовать свои намерения. Лыдистоглазый, игнорируя ответное ворчливое рычание, продолжал приближаться к задрожавшей в напряжении готового броска девушке. Резкий повелительный рык Лингранга снова разнесся по помещению, заставив доргину замереть и прогнуть шею. Она опасливо заскулила. А Лингранг, все так же уверенно совершив последний шаг, приблизился к ней вплотную. Одной рукой обхватив сверху ее шею, зафиксировал на месте, а другой принялся осторожно поглаживать ее по волосам.

Дина на моих руках затаила дыхание, сосредоточившись на реакции девушки. Мы так же с интересом наблюдали за происходящим. Прошло несколько минут и зверь в доргине начал успокаиваться - дрожь пропала, тело немного расслабилось и до нас даже долетело зарождающееся урчание.

- Ты умеешь обращаться с животными? - моя Связанная с восхищением прошептала вопрос интересовавший всех.

- Да. Меня отец просил этому обязательно научиться, - спокойно и выдержанно прозвучал ответ шаенга.

- Нам повезло, а то мы уже отчаялись ее успокоить. На все наши действия она только больше раздражалась. А уж несчастные шаенги, что доставили ее в Орбдух..., - пояснила Дина. - Но это не снимает основной проблемы - что нам делать с ней? У нас или в башне Маартха и Зоель ее не оставишь - в таком состоянии Тридара опасна, тем более детям.

Лингранг, вынудил девушку переместиться на диван, где она устроилась, положив голову на его колени, продолжая придерживать и поглаживать ее, неожиданно предложил:

- Давайте я заберу ее. В моей башне больше никого нет, и я в состоянии справиться с нею. Возможно, мне удастся убедить ее вернуться к разумному состоянию?

- Не думаю, что это хорошая идея..., - Дина осторожно коснулась ладошкой моих губ, не позволяя закончить фразу.

- Отец, говоришь, просил? - тут же задумчиво переспросила она Лингранга.

Шаенг кивнул.

- Да, пожалуй, твой вариант - это лучший выход, - сразу продолжила она. - Так она не навредит окружающим, но будет и недалеко от нас.

- Ты уверена? - мысленно усомнился я в здравости этой идеи.

- Да, все будет хорошо, я думаю, что будет, - сразу отозвалась она.

Что ж, отец просил помогать Дине в любых начинаниях, поэтому я кивнул, соглашаясь с подобным исходом дела. Тридара отправится с Лингрангом. Надеюсь, он справится с такой гостьей.

Дина

Рассказ Киель очень меня озадачил, и по-хорошему надо было бы его основательно обдумать и обсудить с Нургхом, но сейчас, после сообщения о появлении, остатков 'десанта' из шаенгов, отправленных выволить доргинь из пиратского плена, моей первоочередной задачей стала помощь вновь прибывшим страдалцам.

Впрочем, в случае с этими двумя девушками, моя помощь оказалась бесполезной. Одной из них действительно была Тридара, но вряд ли она сама осознавала этот факт. Киен первым делом позвал Маартха и Зоель, надеясь на то, что встреча с сестрой позволит девушке очнуться. Увы, ожидаемого эффекта появление Зоель и все ее мольбы и призывы к сестре не возымели.

Тридара, замкнувшись сознанием в своей животной ипостаси, реагировала агрессивным рычанием и попытками броситься на Зоель. Маартх и Киен даже были вынуждены встать между нею и безумицей, ограждая от нападения Связанную брата Нургха. В итоге Тридара

умудрилась цапнуть Киена за локоть, вцепившись в его руку клыками и когтями. Мне было сложно представить, как кровникам и присоединившимся к ним шаенгам удалось в таком состоянии доставить девушку в Орбдуг.

- Крахар сказал, что на корабле над ней особенно издевались, а потом все время держали привязанной за шею, - пояснил мне Киен, после того как переживавшую Зоель отправили к нам - присмотреть за детьми и отвлечься от тревожных мыслей.

- А со второй что? - мы с целителем задумчиво наблюдали за совершенно животным поведением девушки, укрывшейся от нас в дальнем конце зала башни, отданной под лазарет. Что с ней делать теперь?

- В разумном состоянии, но очень много физических повреждений. Я ее погрузил в кокон лечебной энергии, она пока в восстановительном трансе пребывает. Ее уже устроили в одной из комнат наверху. И тот шаенг, что принес ее, ждет тебя снаружи, он хотел что-то сказать именно тебе, - серьезно сообщил Киен и вернулся к первоочередному вопросу. - Я пытаюсь мысленно воздействовать своей энергией на сознание Тридары, как-то повлиять, но она не откликается. Она сама не желает ничего менять, мне так насильно не справиться.

- А если поступить как вы с безумными шаенгами? - я опять попробовала позвать Тридару, надеясь, что она постепенно успокоится и начнет реагировать на доброжелательные интонации. Ответом мне стал злобный рык. В отличие от детей, с животными я обращаться не умею.

- Чтобы он ее обездвигил, а мне попытаться взломать этот ее внутренний барьер отчуждения, чтобы разблокировать разумную часть сознания? - рубиноголазый даже поморщился. Кивнув, вопросительно уставилась на него.

- Не уверен, что получится, но другого выхода, видимо, нет, - согласился после раздумий шаенг.

- В таком состоянии ее оставлять нельзя, она опасна. В отличие от процессов в разуме шаенгов, с физиологией доргов я так хорошо не знаком. Эта их способность к смене тела и сознания мне не очень понятна. Не было еще в моей практике подобных случаев. Поэтому опасаясь, что могу нечаянно навредить девушке еще больше.

- Нургх с Ригардом еще не вернулись из Оайзира, - непроизвольно в тоне проскользнули нотки тревоги, заставившие Киена ободряюще пожать мне руку.

- Иди, поговори с Крахаром, а я присмотрю за ней. Дождемся Нургха и отправимся к вам, - предложил он. - Возможно, друг что-то предложит.

Согласно кивнув, вышла из башни. Разговор с кровником воодушевления тоже не вызывал, я подозревала, что в отсутствие Нургха он мне решил высказать возмущения относительно заточения и лишения силы его отца - Старейшины Вихарда, того, что напал на нас во время испытания Источником в Визгарде. Учитывая последствия того нападения, я сама была не против обеспечить Старейшине страшную кару. Хотя и не знала, как решил поступить с заговорщиками Нургх. Но его сын, конечно же, видит ситуацию иначе...

Стоило мне сделать первый шаг от двери лазарета, как от одного из ближайших деревьев отделилась мужская фигура, в которой я сразу распознала кровника.

- Приветствую! - в ответ на несколько напряженный поклон льдистогоглазого шаенга решила сразу же расставить все точки над 'и', чтобы ни один из нас не чувствовал себя обязанным друг другу. - Крахар, я благодарю тебя, остальных кровников и всех присоединившихся к вам шаенгов за помощь девушкам и такое успешное претворение в жизнь моего плана. Прошу тебя сообщить об этом остальным. И еще, поскольку ты ранее взял на себя ответственность за то нападение на нас с Нургхом у реки, то тебе сейчас и сообщаю: считаю ваш кровный долг передо мной полностью исполненным!

Крахар вновь поклонился, принимая мои слова. И только после этого, с насторожившим меня несвойственным этому пусть и молодому, но воину, робким выражением в глазах негромко спросил:

- Дина, Киен мне отказал в этой просьбе, сообщив, что он не вправе принимать подобные решения и посоветовал обратиться к вам..., - шаенг внезапно, уставившись мне прямо в глаза, смущенно попросил. - Позвольте мне помогать и ухаживать за той раненой девушкой, что мы принесли сегодня, пока она не поправится. За Хайель, она представилась мне.

Последнее прозвучало совсем еле слышно. Совершенно сбита с толку неожиданным поворотом в разговоре, я несколько 'подвисла', обдумывая реакцию Соорджа. Да через пятнадцать минут после моего согласия, он примчится по мою душу, требуя честного 'дележа невест' и обвиняя в двойных стандартах! Или он не глава янтароглазых!

- Эээ..., - я запнулась, подбирая слова. Уж очень взгляд у Крахара был умоляющий. - Давайте так: Киену действительно помогают несколько шаенгов, но в большинстве своем это целители, да и девушки на них не очень доброжелательно реагируют, поэтому...

- Я иллюзионист, - поспешно перебил меня льдистоглазый, - если потребуется, могу выглядеть и восприниматься окружающими как дорг!

А это аргумент! В таком случае, он действительно может оказаться полезен.

- Так вот, я попрошу Киена разрешить тебе присоединиться к их лекарской группе при условии, что ты будешь помогать по возможности всем, а не только сосредоточишься на Хайель? И...

почему ты хочешь этого? - в последнем вопросе хотелось определенности. Помнится его папочка в купе со всеми мировыми проблемами, в которых он полагал нас виноватыми, ярился еще и по поводу того, что сын его в отличие от изгнанного Нургха Обряд не прошел.

Шаенг замаялся, но, отведя взгляд в сторону, все же пояснил:

- Я завоевал ее доверие. И да, я готов помогать на любых условиях.

О том как, и когда успел я даже спрашивать побоялась - еще не переживет такого смущения.

Поэтому только кивнула, подтверждая свое предложение. Надо будет сообщить Нургху, что его род пополнится образовавшейся парой.

- От меня еще одно условие - прежде чем обмениваться браслетами, обязательно появитесь для разговора, - надо не забывать об исправлении ситуации с отсутствием у их народа собственного слабого пола.

Крахар пусть и озадаченно, но обещал условие выполнить. И когда я уже собралась вернуться в лазарет, удержал за руку и серьезно сказал:

- По поводу отца. Я приношу вам извинения от лица нашей семьи за то, что он нанес вам такой вред. Мне понятны ваши действия, и я признаю за вами с Нургхом право поступать по собственному усмотрению, но все же надеюсь, что вы сможете проявить снисхождение. Он очень изменился после моего провала Обряда, и я надеюсь, что появление Хайель сможет вернуть ему прежнее отношение к жизни.

Его слова вызвали в душе облегчение. Дополнительных сложностей для Нургха я не хотела, но и гарантировать что-то Крахару не могла, поэтому только неопределенно пожала плечами.

Надеюсь, что мы сможем сохранить уважительное отношение друг к другу, но это вопрос исключительно будущего.

Попрощавшись с шаенгом, я вернулась в лазарет. Судя по свежим царапинам, целитель вновь пытался установить контакт с пантерой. Тут же услышала сообщение от Нургха, известившее о его нахождении в нашей башне. Обсудив с Киеном привлечение Крахара к работе по уходу за спасенными доргинями, еще раз попыталась дозваться Тридары. Без толку! Остается только надеяться на помощь Нургха.

Глава 14

Нургх

Гости разошлись, понимая наше с Диной желание отдохнуть и побыть вдвоем. А мы поднялись наверх в спальню к дочерям.

- Давай, устроим семейный пикник в саду? - неожиданно предложила моя Связанная, когда мы, любуясь собственными детьми, остановились рядом с коконом энергии, в котором они спали.

У меня были намерения отправиться сегодня в Визгард. Необходимо было принять решение о дальнейшей судьбе Старейшин, организовать подготовку к переселению в самый наш защищенный город пар из других родов, укрепить до возможного максимума защиту купола, а еще отобрать нескольких шаенгов из проваливших Обряд для прибытия в Орбдх на сельскохозяйственные работы, запланированные Диной для знакомства доргинь и наших мужчин. Надо бы и Лингранга озадачить повышением боеспособности Стражей, да и просто рядовых воинов рода. Из числа наших свободных мужчин тоже будут сформированы мобильные наблюдательные группы, которым предстоит рассредоточиться по Ниару. Но, взглянув на Дину и девочек, решил отложить все намеченное на завтра, а сегодняшний день посвятить семье и просто радоваться нашему совместному счастью. Кто знает, много ли еще подобных возможностей впереди?

- Хорошо, - мысленно согласился я с любимой.

Дина плавно шагнула ко мне ближе, приняв к груди. Я обнял ее за плечи и прижал к себе, стремясь или передать ей толику своей силы и стремления справиться с любыми бедами, или желая зарядиться ее несгибаемой уверенностью и жизненным позитивом. Моя Связанная немного отклонила голову и, подняв лицо ко мне, встретилась со мной взглядом. И мы замерли, оба застыв в вечности, связанные этим мгновением безмолвного понимания, поддержки и любви. Просто стояли и смотрели в глаза друг другу, ведя незримый разговор о том, о чем боялись сказать друг другу даже мысленно. Обещая, что чем бы не грозило нам будущее, мы навсегда останемся вместе, всегда будем опорой друг друга и обязательно выживем, обязательно осилим любые преграды. Вдвоем.

Станный импульс. Я мгновенно ощутил его, отреагировал подсознательно, стремясь распознать неизвестное, определить источник. Опасность? И понял - Мариэ! Девочка просыпалась, заодно пробуждая и сестру. Но что это было? Что почувствовал я за миг до того, как она сонно завопилась? На самой границе ее сна? Может ли существовать какая-то незнакомая мне форма энергии? Откуда? Я был озадачен, одновременно поняв, что Мариэ - это что-то уникальное, в ней есть то, с чем наш народ еще не сталкивался. Или мне было не известно об этом. Но даже со своими обретенными неограниченными энергетическими силами я не в состоянии был распознать ее дар, ее способности...

Тания, возмущенная навязчивой активностью сестры, пытающейся своими маленькими кулачками ее задеть, раскрыла маленький ротик, и спальню прорезал звонкий негодующий плач. Мы с Диной вздрогнули и тут же подхватили малышей на руки. Я возмущавшуюся Танию, а моя Связанная активизировавшуюся Мариэ. Мы дружно направились к кровати. Устроив уже переворачивающихся малышей подальше друг от друга, присели рядом, наблюдая за их любопытными взглядами и попытками приподняться на ручках. Пока не очень получалось.

Девочки, уже совсем проснувшись, активничали с явным желанием - тут было все: размахивание руками, попытка захватить в ладошку край покрывала, изогнуться, стремясь рассмотреть и пальцы ног, и перевороты на животик с явным намерением подтянуться на руках, и вертящиеся во все стороны любознательные головки. Мы не могли насмотреться на своих малышей, периодически обмениваясь неверящим взглядом - неужели мы сотворили это чудо?! Мне же, когда-то полагавшему, что обречен провести остаток долгой жизни всеми гонимый и отверженный, эти мгновения семейного счастья казались совершенно восхитительными, невероятно ценными, самым дорогим и лучшим, что подарила мне жизнь.

Дав возможность детям выплеснуть избыток накопленной энергии, понесли их купать. И тут веселье продолжилось. Девочки и вода, послушно ластившаяся к ним, игравшая с ними, удовлетворявшая их малейшее желание - были невероятнейшим зрелищем. Дина, активно побуждавшая дочек к новым маневрам и водным аферам, вымокла тоже и, наказав мне бдительно все контролировать, ушла переодеваться.

Купание продолжалось больше часа и, когда мы девочек вновь принесли в спальню и обсушили, они проявили явное намерение покушать. Поэтому Дина, облегченно подмигнув мне, подхватила лежавшую на кровати ближе к ней Танию и принялась кормить. А мне пришлось развлекать недовольную таким раскладом Мариэ. Поэтому пока Дина занималась одной дочуркой, мы со второй совершили набег на мамин гардероб, методично ощупав и издергав все его содержимое. Когда вместо голодной дочери мне вручили сытую, поменяв их местами, я наивно решил воспользоваться уже испытанным способом. Но Тания, недовольно морщась, интересоваться разными тканями отказалась, оставив меня обескураженным таким поворотом дела. И тем сильнейшее потрясение испытал я, когда ее ручки во время обзорной прогулки по спальне потянулись к поблескивавшим серебристым орнаментом ручкам сорга и ньялы. Осторожно, чтобы она не поранилась, приблизил девочку к ним, позволяя потрогать пальчиками заинтересовавшие предметы.

В итоге двух сытых и переодетых в новые одежды дочек мы устроили в большой плоской выстеленной Диной чем-то мягким корзине. Подхватив ее, вслед за мой Связанной спустился вниз, ожидая пока она прихватит одеяло и несколько съедобных плодов для пикника.

А потом мы, всем семейством расположившись на травке в саду за башней, наслаждались прекрасной погодой вечного лета и обществом друг друга. Связавшись с Источником ограничил возможность доступа к территории вокруг башни. Теперь любой, кто пожелал бы сюда попасть был остановлен преградой незримого энергетического кольца.

Плотнее подвернув один край одеяла, Дина положила туда девочек, позволяя в полной мере заняться изучением окружающего мира. Обе дочери тут же этим воспользовались, резко перевернувшись на животы и, крутя любопытными головками, ухватили ладошками ближайšie к краю одеяла травинки.

Склонившись ближе к Дине, обнял ее и, пересадив к себе на колени, с наслаждением поцеловал. Она тут же обхватила меня за шею руками и ответила с огромным желанием. Мы с взаимным удовольствием неспешно целовались, полностью отдавшись процессу и ощущениям. Как прекрасно жить в мире. В мире с собой, со своей спутницей жизни, со своим родным миром... И как страшно это потерять.

Непроизвольно вздохнув, отстранился, прижавшись лбом к щеке моей Связанной, и сразу почувствовал вспыхнувшую в ней тревогу.

- Все хорошо, - послал успокаивающую мысль, - просто многое надо сделать.

Дина, немного помолчав, рассказала мне о разговоре с кровником:

- Вот, и он извинился и просил о снисхождении к отцу, - закончила она.

- Хорошо, что признала их долг оплаченным, они действительно заслужили это, - ласково коснувшись рукой ее щеки, согласился я. - А со Старейшинами... завтра этим займусь.

И в ответ поделился с Диной своими планами, заодно рассказав и о посещении Оайзира и о разговоре с друзьями.

- Не понимаю, - моя Связанная, наблюдая за сосредоточенно мнущими травинки детьми, привычным жестом, выдававшим напряжение, коснулась кончика носа, - неужели шаенгам из вашего первоначального мира имеет смысл нападать на вас? Зачем? Откуда уверенность, что вы покоритесь? Какой смысл может быть в этом нападении? Ради чего?

Я и сам не раз задавался этими вопросами.

- Нет уверенности, что это будут именно шаенги. Не известно существуют ли они до сих пор в том мире. Сам не понимаю причин возможной агрессии - у нас такое вообще не допустимо.

Хотя, что мы знаем о том мире? Пришедшие на Ниар, кажется, создали свои законы для нас.

Мы не понимаем, откуда ждать беды, в каком виде она появится и когда. Просто есть уверенное ощущение надвигающейся опасности, - постарался я передать свои внутренние ощущения.

- В этом ты уверен? Что именно что-то надвигается? - Дина внимательно смотрела на меня.

- Абсолютно! Как никогда и ни в чем другом. Все инстинкты твердят о колоссальной опасности. И этот мир, он тоже ощущает ее, и призывает нас защитить его, - я категорично кивнул.

- Единственное, что необычно на Ниаре, по большому счету, это шаенги. Но у вас сейчас все совсем не идеально, даже собственных женщин нет. Поэтому ну в чем польза вашего уничтожения или порабощения? Ее нет, - Дина хмуро пожала плечами.

Ответов на эти вопросы у меня не было тоже.

- А ты уверена, что у доргинь без браслетов смогут родиться девочки? - решил я сменить тему.

- Нет, жду проверки временем. В любом случае они не будут истинными шаенгами, ведь кровь доргов тоже повлияет на них. В моем представлении в будущем ваш народ сохранит четкую линию мужского наследования шаенгов, это обеспечит влияние браслетов. Но вот ваши женщины... Тут мне видится огромное разнообразие как внешних характеристик, так и их возможностей, - задумчиво пояснила моя Связанная.

- Так это же прекрасно, - улыбнулся я. - Чем интереснее поиск и общение, тем более крепкие пары будут.

- Нургх, - я еще раньше ее слов почувствовал Динино смятение, - меня не отпускает мысль об этой угрозе. Мне надо побывать в Оайзире, я уверена - ты сможешь защитить меня от той сущности в подземелье, если это понадобится. Но раз она готова разговаривать только со мной, и она же единственный ключ к происходящей ситуации - мы не имеем права не воспользоваться этим шансом. Надо поговорить с ней!

В принципе я был согласен с моей Связанной, но... Было что-то, какое-то ощущение, внутренний протест, подспудное опасение, что останавливало меня. Но Дина права - мы не имеем права пренебречь этой возможностью выяснить хоть какую-то информацию. Сейчас она была нужна нам безумно.

- Ладно, после завтра навестим древнюю шаенгу, - с усилием подавив порыв внутреннего протеста, согласился я.

- Не переживай так, - Дина снова обняла меня, касаясь поцелуем скулы. - До сих пор она была ко мне очень даже расположена, и мы будем осторожны.
Кивнув, мысленно пообещал себе, что не позволю этой сущности навредить моей семье. И мы, не сговариваясь, тему закрыли, переключившись на отдых и детей.

Дина

Суэта, наполнявшая нашу нынешнюю жизнь, совершенно не оставляла времени на мысли о тревожном. Но даже за всеми заботами о детях, помощи одиноким шаенгам и спасенным доргиням, семейных делах где-то глубоко в душе жило... чувство узнавания. Я ощущала беспокойство своего шаенга, понимала его причины, прислушивалась к его ощущениям, но при этом... словно была уже готова к этому, словно бы всегда ждала беды. И не сомневалась в том, что ее одолеть сумеем. Откуда эта уверенность?! Определенно надо отправляться в Оайзир и встретиться, наконец, с загадочной шаенгой.

Ночью, после нашего с Нургхом разговора в саду и его обещания взять и меня в город сиреневоглазых, мне приснился кошмар. Кажется, впервые в этом мире.

Вокруг меня была пустота... Голый и бесконечный твердый плацдарм под ногами, серая темнота и одинокий ветер, прижимающий к моим ногам платье. Я шла куда-то, не осознавая цели. Звук гулких ударов моих ног о твердое основание разносился в окружающей тишине. А я шла и шла, все ускоряясь пока не сорвалась на бег.

Бежалось легко, даже ветер не мешал моему стремительному продвижению. Казалось, что я бегу часы, дни, годы... А кругом была все та же мертвая пустота. Я бежала пока неожиданно не услышала рыдания или это выл ветер? Остановилась и замерла, прислушиваясь. Пошла на звук. Рыдала девушка... прекрасная, необычная, серебристоволосая и одинокая. Сжавшись в комочек прямо на этом твердом основании, обхватив голову руками, она завывала не хуже ветра.

- Я не хотела, не хотела этого! Почему, ну почему получилось именно так?

Как странно было слышать все это посреди мертвой темной тишины.

- В чем ты виновна? - казалось, мой голос звучит как глас мироздания.

Девушка вздрогнула и резко повернувшись, уставилась на меня совершенно черными глазами:

- В уничтожении любимого, нашего народа, нашего мира...

Я с резким вскриком села в кровати. В голове мысли, воспоминания, приснившиеся моменты смешались в какую-то круговерть, и я никак не могла разобраться в ней. Что-то уловить..., что-то очень важное, ускользающее от меня в расслабленном дремой сознании...

- Дина? - обеспокоенный мысленный шепот мужа и его вопросительный и внимательный взгляд. - Что случилось?

Не знаю, - мотнула головой. - Мне что-то приснилось, что-то важное, но я не могу вспомнить что...

Нургх задумался:

- Что-то плохое? - принимаясь успокаивающе обнимать меня, уточнил муж, кажется, вслушиваясь в информационные потоки Ниара.

- Нургх, - неожиданной вспышкой, окончательно пробудившей меня, стал неожиданный образ, вставший перед мысленным взором. - А существовали шаенги с черными глазами? Или шаенги?

Муж, всмотревшись в энергетический кокон с нашими девочками, уверенно качнул головой:

- Нет, такого рода никогда не было даже в изначальном мире. Я выяснил об этом у Нитрока, информация о родах Веризела сохранилась.

Странно. Чем больше я сосредотачивалась на странно пугающем обреченностью сне, тем крепче становилась уверенность - это была шаенга.

- Ладно, - с сомнением в голосе в итоге согласилась я, вновь опускаясь на кровать и устраиваясь на плече мужа.

Нург мягким прикосновением руки провел по моим волосам, снимая волнение, отправляя по венам потоки тепла.

- Спроси знающих, возможно кто-то из них что-то скажет о темных глазах.

А я, сумев отрешиться от кошмара, вдруг поняла:

- Ты не спал? - всматриваясь в серьезное лицо мужа, переспросила я.

Он помолчал немного, прежде чем ответить:

- Нет, обдумывал, что сделаю завтра.

Я вздохнула. Визгард. Наш клан и его проблемы.

- Ты решил, как поступишь со старейшинами? - шепнула в итоге.

- Да, - скорее почувствовала как качнулся подбородок моего шаенга, чем услышала ответ. - Мне кажется, что древняя сущность из места перехода сумеет убедить их с большим почтением относиться к законам нашей расы. Я вряд ли стану для них авторитетом. Поэтому я решил, что они должны пройти испытание - встретиться с ней. А дальше... Или выдержат и проникнутся уважением к более сильному, или... утратят все.

Опа! Странное решение.

- Но она же может оказать на них соматическое воздействие, как-то навредить их руками?

- Не думаю, что она попытается. Я замечу, и Киена попрошу потом их проверить. Это и для шаенги станет проверкой в каком-то смысле, - явно высказывая только некоторые свои мысли, поделился муж.

- А не слишком ли сурово? Они же пожилые... Там и молодые, говорил же Нитрок, не выдерживали, - усомнилась я, предвидя потребность Старейшин в срочной реанимации.

- Старости страх почти не свойственен. Они возложили на себя право сильнейших, вот пусть и докажут собственные силы. Или они выдержат, или нет. В первом случае придет осознание, что не весь мир черно-белый, что необходимо шире мыслить и принимать новое.

- Если так, - соглашаясь, пробормотала я в ответ, - то - да! Нового они узнают немало. И подобное испытание станет хорошим воздаянием за попытку нашего уничтожения.

- Точно! - муж хмыкнул. - Это или исправит, или погубит их.

Однозначно, Нургх полон сюрпризов. И с какой целью он хочет испытать шаенгу? Не в преддверии ли моего появления в Оайзире...

Следующий день преподнес множество новых дел. Поэтому с Нургхом свободное время мы поделили. Пока он, сразу после завтра отправился в Визгард осуществлять намеченное, я занималась детьми. Девочки быстро, по привычным мне меркам, росли и развивались - каждый день приносил новые сюрпризы. В процессе возни с дочками в саду обдумывала свое дальнейшее поведение с размещенными в башнях спасенными доргинями. С мужем мы условились, что он постарается за полдня успеть осуществить давно продуманные планы и подменит меня, оставшись с детьми, пока я в оставшиеся полдня займусь процессом адаптации перспективных невест.

Заглянувший к нам Ригард был о намерениях уведомлен, а так же обещал передать отцу мою просьбу - все шаенги должны с полудня сидеть по своим башням и носу на улицу не показывать. Можно не сомневаться, что Соордж со всей присущей скрупулезностью займется этим вопросом.

- Дина, а что ты задумала? - любопытный янтароглазый не мог не задать этот вопрос, украдкой косясь на ползающих по пледу малышей.

Я грозно шикнула на него, пресекая нежелательное внимание. Не хватало еще потом (в случае, если все получится так, как виделось его отцу!) поддевать супругу замечаниями о том, что видел ее еще, когда она под стол 'пешком ходила'.

- Лучше скажи как ведут себя наши гости? - вернула я беседу в нужное русло.

- Сейчас спрашивал об этом Киена и доргинь, Связанных с шаенгами нашего рода, что помогают девушкам. Сказали, что они немного подуспоились, слезы лить перестали, но выходить из башен не решаются и от шаенгов шарахаются.

- Каких? - насторожилась я. Неужели кавалеры уже пошли на 'абордаж'?! Вопреки всем моим предупреждениям...

- От Киена и других целителей, - успокоил друг. - Труднее всего с теми...эээ... кому ты меня позавчера сватала. Одна из наших доргинь слышала как они обсуждали побег! И слышать не хотели ничего о собственных заблуждениях относительно плена и грозящих угроз. Так что надо что-то делать, - с самым серьезным видом выразил Ригард обеспокоенность.

- Сделаю, - уверенно пообещала я, внося мысленно изменения в намеченные планы. - Сегодня и сделаю. Вы главное под ногами не путайтесь.

- А скоро уже... к посадкам приступим? А то меня все свободные шаенги вопросами засыпали... К вам с Нургхом с такими вопросами подходить смущаются, в итоге осаждают меня, - с показушной грустью вздохнул друг и тут же переключился на другое. - А Нургх где?

- В Визгарде! Отправился уведомить их о наказании за нападение на нас.

- И какое наказание? - глаза янтароглазого польхнули любопытным огнем.

- Отправит их в место прихода к древней сущности, - не стала я скрывать правды.

Судя по внешнему виду, Ригард был потрясен.

- Суров Нургх! Я понимаю, конечно, его изгнали, потом едва Связанной не лишили, но... Нитрок нам такое рассказывал о том месте. Старейшины ему все что хочешь расскажут и пообещают в обмен на шанс избежать такой кары..., - и он нервно сглотнул.

Однако тут же забавно хмыкнул новой мысли:

- Хочу это увидеть! И лицо Нитрока, когда он услышит о наказании...

Не успели мы договорить, как появился мой шаенг. Вот время пролетело за игрой с детьми. Нургх был задумчив и немного опечален.

- Трудно пришлось? - мысленно спросила мужа.

- Ты о Старейшинах? - я подтвердила. - Я для себя все решил и не ожидал от них понимания. Мы с Лингрангом уже перенесли их в Оайзир. Дальше дело хранителей - они сами отведут их в подземелье.

Глава 15

Нургх

Тревога меня не покидала. И пока никаких объективных причин для нее не было, но беспокойство нарастало. Возможно это предчувствие? Какое-то навязчивое желание сделать все, что в моих силах, все, что только могу и скорее! Так словно потом возможности не будет, словно таят последние дни, отведенные мне. И даже расслабленное сонное тело Дины рядом не позволяло забыть. К чему бы это, что такого нас ожидает?..

Моей Связанной тоже неожиданно приснился кошмар, заставив меня заподозрить, что он навеян моими грустными мыслями. Успокоив Дину, признался ей в своих ощущениях и желании как можно скорее решить все требующие моего вмешательства вопросы. Мы договорились, что завтра с самого утра я отправлюсь в Визгард. Как не тяжело было так поступать, но пришло время для серьезных решений.

Рано переместившись под родной купол льдистоглазого клана, первым делом направился к башне Лингранга. Остановившись возле охранного источника стал терпеливо ждать, понимая, что он известит хозяина башни. Главный страж нашего рода появляться не спешил, когда же он вышел, поспешно натягивая на себя рубашку, я непроизвольно отметил кровотокающую полоску на его предплечье. Тридара! Как же я не подумал о том, что он пытается усмирить обезумевшую от пережитого доргию, отказывавшуюся сменить личину. Поэтому, поприветствовав сына бывшего Знающего, сразу спросил:

- Трудно с Тридарой?

Лингранг как-то неуловимо смутился, услышав имя девушки и, удивив меня счастливым взглядом, сообщил:

- Нет, она стала спокойнее..., начинает доверять мне. Думаю, скоро смогу убедить ее прекратить защищаться.

Это было хорошей новостью. Главное, чтобы постепенно Тридара вернулась к нормальному существованию. Ведь она была родной сестрой Связанной моего брата.

- Я рад это слышать, - взглядом поблагодарил шаенга.

- Нургх, ты решил, как поступить со Старейшинами? - главный страж быстро перешел на деловой тон.

- Да! Но прежде мне бы хотелось кое-что проверить. Идем со мной, - и уверенный, что Лингранг двигается следом направился к родительской башне, вернее к Источнику возле нее - главному в Визгарде.

Последний, ощущая мое приближение, приветственно забурлил, с шумом разбрасывая искрящиеся капли влаги. Подойдя вплотную к водоему, опустил ладонь вниз, стремясь сродниться с потоками бьющей ключом энергии, посылая заряд уважения и приветствия. В

ответ так же ощутил волну доверительного тепла. Главный Страж, остановившись на почтительном расстоянии от водоема, наблюдал за моими действиями.

А мне важно было понять, выяснить мнение Источника. Сосредоточившись, отправил образный вопрос, стремясь выяснить готов ли Источник проверить силы Лингранга и в случае чего - согласиться ему подчиниться? Мне хотелось, чтобы во главе рода льдистоглазых кто-то был, заменив меня... на всякий случай. От Источника пришел мгновенный отклик - понимание и доверие.

- Лингранг, - позвал я шаенга, - опусти ладонь в воду.

Главный страж тут же мою просьбу выполнил. И вокруг его руки сразу завертелись незримые потоки энергии, оценивая, привыкая. Почти сразу я ощутил согласный импульс - Источник мою кандидатуру полностью одобрил, согласившись подчиниться. Конечно, это не станет таким взаимодействием как со мной, но контакт у них будет.

И сам Главный Страж удивленно вынул руку из воды и несколько недоверчиво произнес:

- Источник... он слушает меня, принимает! Это же главный Источник Визгарда.

- Да, - я серьезно кивнул в ответ, послав энергетическому порталу Ниара очередную волну поддержки и безмолвного обещания, так же вынул ладонь из воды. - Лингранг - ты встанешь во главе рода льдистоглазых, если со мной что-то случится.

Шаенг потрясенно отступил на шаг.

- Но...? - непонимающе распахнул он глаза.

- Это мое решение. Полагаю, что может произойти что-то непредвиденное нами, что-то невероятное. Это мера на крайний случай, - и тут же переключившись на следующий пункт намеченного плана, попросил. - Собирай Стражей и жителей города возле башни Совета, я объявлю им о грозящей опасности, о тех мерах, что мы предпримем и о твоём статусе. Я пока встречусь со Старейшинами и сообщу о принятом решении касательно их наказания за попытку уничтожения моей Связанной и меня.

Моей задачей сегодня было скоординировать направление дальнейшей жизни шаенгов, мотивировать их на ожидание, дать надежду на решение проблемы с Обрядом, а так же приказать готовиться защищать Ниар.

Дина

Выскользнув из нашей башни в городе янтароглазых после того, как Нургх вернулся из Визгарда отправилась на встречу с освобожденными доргинями. Город был пуст - Ригард явно предупредил отца о моей просьбе. Заглядывая в каждую из трех башен, громко кричала, призывая девушек:

- Выходите все на улицу! Проведем экскурсию, и не бойтесь - кроме нас тут никого нет!

В той башне, где находились наиболее озлобившиеся девушки еще добавила:

- Можете, конечно, просидеть в башне, но такой шанс сбежать упустите...

Пристроившись возле дерева неподалеку от башен, приготовилась ждать. Сначала приоткрылась дверь одной, из-за которой мелькнула девичья голова, следом из другой выскочила юркая белочка, осмотрелась и шмыгнула обратно. И потянулись... Ночной сон, сытная еда и относительно безопасное на их взгляд окружение сделали свое дело - сегодня они дрожали и жались друг к другу не так сильно. Мне же казалось, что главное тут не затягивать с периодом восстановления, а то надумают себе лишнего. Лучше бы сразу перейти к трудотерапии...

В итоге, нервно озираясь вокруг, собрались возле меня все не сильно раненные доргини.

Сильные так и держались обособленной группой в отдалении, но главное, что пришли.

Внимательным взглядом всмотревшись в настороженные лица девушек, честно предупредила:

- Просто не будет! Особенно, если вы начнете сами себе трудности на пути создавать.

Постарайтесь не думать о том, что с детства внушали о шаенгах, а осмотреться тут, освоиться и составить собственное впечатление... хотя бы со временем.

- А будет ли у нас это время? - раздалось позади группы ненавидящее шипение.

- Да сколько угодно! - тут я, конечно, покривила душой - столько Соордж не выдержит, но общая суть была верной. И продолжила. - Вы можете свободно передвигаться по всей территории купала шаенгов рода янтароглазых. Сейчас мы в городе этого рода - в Орбдухе.

Сразу предупреждаю, что выбраться за пределы купола вы самостоятельно не сможете.

Поэтому, - поспешила добавить я, заметив, как доргини дружно шарахнулись от меня, - приглашаю сначала со мной тут прогуляться, чтобы получить общее представление о территории.

- Значит, мы попали из одного плена в другой! - полный ярости вскрик еще вчера примеченной мной молоденькой доргини со вторым телом явно кого-то из хищников. Девушка сверлила меня взбешенным взглядом, явно с трудом удерживаясь от того, чтобы кинуться. Я на всякий случай обхватила янтарную бусинку на запястье пальцами, но пока не сжала ее. - И нас так же намерены заставлять поступать против нашего желания!

- Да кому это надо?! - искренне удивилась я. - Вы можете хоть сейчас сбегать и прятаться до конца жизни тут - территория большая, искать никто не будет, чтобы вас не расстроить. А что вас ждет за куполом? Ваш народ назад уже не примет. А сейчас сезон ветров и выживать в одиночестве сложно. Здесь же вечное лето, и я вам покажу, как добывать пищу, не напрягаясь. К тому же покинуть купол можно в сопровождении шаенга - уверяю вас, любого остановите и попросите с этим помочь - не откажет! Только сопровождать будет за пределами купола, тут уж без вариантов. Но отнеситесь с пониманием - у них женщины величайшая ценность просто по причине их отсутствия!

Доргини, едва не рванувшие 'куда глаза глядят' поначалу, изумленно застыли на месте, уставившись на меня во все глаза.

- Да, да, - покивала я в знак подтверждения и, решив перейти от слов к делу, неспешно пошлагала в рощу за ближайшей башней (надеюсь, ее владелец простит этот набег!), поманив следом и девушек. - Буду по ходу экскурсии вам пояснять.

Подойдя к ближайшим деревьям со съедобными плодами, подождала пока все (и те, кто плелись в хвосте без желания) подтянутся и сорвала одно кулинарное 'яблочко'.

- Вот эти плоды запомните! Они растут возле каждой башни шаенгов. Они съедобные, но не в обычном понимании. Они еще и волшебные! Вот смотрите - берете плод и мысленно представляете то, что хотели бы съесть! - я, конечно, представила гроздь винограда.

Изумленный вздох прокалился по рядам девушек, когда в моей руке вместо невзрачного белесого яблочка появилась веточка киш-миша. С невозмутимым видом, отщипнув пару ягодок и закинув их в рот, довольно зажмурилась - люблю я его! Но тут же спохватившись, протянула виноград доргиням, предлагая угоститься. Они в большинстве своем отпрянули, страшась прикоснуться к ягодам. Выручила та самая 'забияка' - доргиня решительно протянула руку и осторожно отщипнула одну ягоду. Положив ее в рот под пристальным вниманием остальных, надкусила. И тут же на лице проступило невероятное изумление! А взгляд метнулся к моему лицу...

- Вкусно! Что это? - пробормотала она.

- Виноград, я его очень люблю. Но вы можете представить себе привычную еду, - и, сорвав еще один плод, протянула его смелой доргине.

Она осторожно его взяла, и почти тут же на ее ладони оказалось... что-то мясное. К счастью, в виде готового блюда. Шок, проступивший на лицах девушек не описать. Минут на пять они, кажется, выпали из реальности. Зато потом... одним словом дерево 'ощипали' прилично - сказывались нелегкие голодные дни позади. Тем более, что они, перекинувшись теми же белками, имели возможность добраться и плодов на вершине дерева.

Отступив в сторону, наблюдала картину стихийного обеда. Как все же быстро плохое вытесняется добрым. Надеюсь, доргиням потребуется не так много времени, чтобы почувствовать и осознать, что попали в 'хорошие руки'.

Насытившись и освоившись в вопросе добычи пропитания, мы дружной толпой двинулись дальше.

- Вот, теперь вы в курсе как прокормиться тут, так что можете уходить в партизаны, совершая ночные набеги на рощи со съедобными плодами, - пошутила я, в душе надеясь, что они так не поступят или хотя бы быстро одумаются и вернуться.

Сам город девушек тоже заинтересовал. Если отбросить почти сверхъестественное восприятие ими шаенгов, то все здесь выглядело для них весьма революционно. И разноцветные, увитые растениями башенки, и неотъемлемые водоемы рядом, и главное - полное отсутствие леса!

- Вы еще торговые ряды не видели, - вспомнив рассказы Сваны и Киель, постаралась я заинтересовать дам. - Расспросите об этом местных доргинь! Да и вообще - налаживайте с ними контакт, узнаете тут обо всем из первых уст. Думаю, и покажут и помогут!

Вела я девушек целенаправленно к реке позади Орбдуха с поющей желтой водой. Помня свое первое впечатление от этого дивного места, надеялась, что и доргинь его очарование равнодушными не оставит. И была права: роща азалий, растущих на берегу, даже Остров познания, видневшийся вдалеке - все изумило их.

- Предлагаю искупаться, - пригласила я. - У этой воды есть особенность - она поет. Но услышать пение, можно только погрузившись в нее.

- А...? - стоявшая рядом девушка испуганно оглянулась вокруг, красноречиво сообщая мне о сути беспокойства.

- Никто не увидит. Сегодня все шаенги специально, чтобы не напугать вас, сидят по домам - это распоряжение главы рода, - громко заверила ее и, скинув одежду, в одном белье потопала к воде. Испугаются - много потеряют. А чем долго убеждать, лучше личным примером продемонстрировать.

Невероятной прелести мелодия пленила вновь, стоило мне окунуться. Вынырнув с ощущением восторга и легкости на душе, обратила внимание на то, что все доргини с неподдельным интересом уставились на меня. Задорно махнув рукой в приглашающем жесте, нырнула вновь. Купалась я с полчаса, отдавшись этой возможности отдохнуть и расслабиться, испытывая искреннее удовлетворение от процесса. К тому же нашлись и те, кто отважился последовать моему примеру - всего шестеро девушек, но и это не плохо. Их впечатления наверняка станут стимулом для более осторожных. Опять же прогулки доргинь к реке - еще один шанс встретить кого-нибудь из шаенгов.

Выбравшись на берег, присела на травку, чтобы обсохнуть. Теплый воздух, даже без помощи Нургха, быстро справится с проблемой. Постепенно подтянулись и не менее восхищенные купальщицы, восторженно повизгивая и вереща о новом чуде. На лицах 'стойких' даже замелькала досада, но я сразу предупредила:

- Искушаетесь завтра. Река не исчезнет, беспокоить никто не будет, а сейчас обсохнем и продолжим осмотр территории, расположенной под куполом янтароглазого рода.

- Зачем вы нам тут все показываете? - все та же 'хищница'.

- Чтобы вы осмотрелись, начали как-то осваиваться, поняли, что угрозы для вас тут нет, успокоились, - честно не отводя в сторону взгляда, ответила я. По крайней мере, не со стороны шаенгов - в этом была уверена абсолютно. А что до общей беды, то тут все мы в одинаковом положении.

Все присутствующие девушки, затаив дыхание, выслушали мой ответ, но на лицах многих проступил основательный скептицизм. Что ж... время нас рассудит.

- Но вы нас всех заставите, - упрямая доргиня поморщилась в 'священном' ужасе, - быть с ними... с шангами? Нас в итоге все равно раздадут... им?

Вокруг стояла невероятная тишина, разбавляемая разве что звуками шелеста листвы. Внимание всех доргинь было сосредоточено на мне. Они ждали ответа, а мне стало смешно - вот до чего доводят надуманные Обряды и прочие 'страшилки'!

- Заставить вас не только не могут, но, скажу больше, страшатся такой перспективы. Вообще всего, что может вызвать ваше неудовольствие. Поэтому можете быть уверены - стать парой кого-то из шаенгов вы сможете, только если сами этого пожелаете! Хотя будьте готовы - понравиться вам они постараются, - и подмигнула девушкам.

Тишина среди присутствующих стала потрясенной, на лицах отражалось очевидное недоверие.

- А если мы не захотим... совсем? - чей-то робкий голосок 'с задних рядов'.

- Насильно мил не будешь! Но ухаживаниями допекать продолжат, - улыбнулась я, внутренне сомневаясь, что хотя бы один шаенг каждой из них при более тесном общении не понравится. - Но, в крайнем случае, будете жить в одиночестве. Здесь. Покинуть купол вряд ли можно, если только под присмотром кого-то из мужчин и временно. Думаю, вы понимаете, что шаенги не захотят разглашения информации о том, что происходит в их городах.

- И нам разрешат не вступать с ними в обязательный союз? - переспросила та самая настойчивая.

- Да! Заставлять не будут, гарантирую. Но вам советую расспросить тех доргинь, что уже являются парами шаенгов и присмотреться сначала к мужчинам. Не спешите зарекаться!

- Чем же мы будем заниматься тут? Раз даже пищу добывать и выращивать не надо? - немного полноватая девушка слева от меня озвучила такой желанный для меня вопрос.

- А вот тут, - я с самым 'кровожадным' видом потеряла ладошки, - у меня к вам просьба и предложение. Раз это теперь и ваш дом неплохо было бы что-то сделать для него. И именно вам! Заодно действительно начнете ощущать себя дома. Хочу попросить вас применить привычные навыки доргов и... посадить с другой стороны от Орбдуха лес! Мне кажется, его очень не хватает - порой так тянет побродить под сенью ветвей, скрываясь от лучей светила. Опять же лес - это естественная среда обитания вашего народа, и неплохо было в этом плане улучшить 'жилищные' условия проживающих под куполом доргинь. Вообще, - я мечтательно поделилась с девушками идеей, - мне кажется, идеальным вариантом было бы совместить все. Почему бы башням шаенгов не находиться в небольшом леске, окруженным Источниками и естественными полянами с рощами со съедобными плодами? Это сделало бы город одинаково удобным для обоих народов.

Девушки, судя по полномасштабному изумлению на лицах, от моих планов были в шоке. А что?.. Идея может быть и глобальная, но однозначно перспективная. Слияние культур, общность проживания..., интеграция одним словом.

- Эээ... вы это серьезно? - было ощущение, что вопрос они выдохнули синхронно.

- Вполне! - с деловым видом поднялась я на ноги. Белье высохло, и можно было одеваться и вести девушек дальше. - Пойдемте, покажу вам, где я наметила посадочные работы. Увидите место - сами сильнее меня загоритесь идеей.

Доргини гораздо более резво, чем поначалу, собрались и направились следом за мной. В этот раз город мы обошли стороной, решив полюбоваться яркими красками летних лугов.

Оказавшись по другую от реки сторону города, остановила девушек и, пространным жестом обведя раскинувшуюся панораму убегающей в даль и мелькающей яркими красками цветов степи, провозгласила:

- Вот тут, немного левее, чтобы полностью вид на горизонт не перекрывать, мне и видится лес. Когда он окрепнет, можно будет постепенно продвигать его непосредственно в город. И вам будет где прогуляться во втором теле, и ландшафт станет идеальным.

В глазах девушек замелькала смесь из растерянности и предвкушения - еще бы, такой размах!

- Вы думаете, мы справимся? - уточнила все та же явно хозяйственная (взяла ее на заметку!) полноватая доргиня.

- Одни - вряд ли. Поэтому я планирую выделить вам в помощь шаенгов. И полный карт-бланш, что хотите с ними делаете. Они в этом деле мало что смыслят, но как грубая физическая сила наверняка сгодятся. И поскольку лес не быстро вырастет, а им втянуться надо, процесс освоить, опять же выращенное своими руками, оно всегда вкуснее... в общем, думаю, надо сначала огород разбить, полезного, вкусного и питательного насадить. А в процессе шаенги и поднатореют в деле под вашим контролем - и полоть, и поливать, и ухаживать научатся, - разъяснила я задумку.

- И..., - та самая упертая из всех потрясенно выдохнула, - они на это согласятся?!

- А куда денутся? Я ж вам говорю - понравится вам захотят, так что вперед вас побегут. Так что соглашайтесь!

Девушки озадаченно молчали. Понятно, такого поворота событий не ждали точно, поэтому поверить в сказанное пока не могли. Ну да ничего, поверят...

- Сейчас предлагаю вам все обдумать, сразу не отказывайтесь. Но мужчины очень достойные в большинстве своем, вы как раз и присмотрелись бы в процессе. И..., - выдержав паузу, ожидая пока они все уставятся на меня, с нотками триумфа завершила разговор словами, - можете уже сбегать. Куда хотите! Вот честно, если думали - разбегайтесь. Из-под купола не выйти, а тут... вас в плену никто не держит. Можете поступать как угодно. Хотите существовать отдельно - ваше право, решитесь - возвращайтесь. Орбдух открыт для вас. И моя задумка ждет реализации. С этими словами отступила назад и, развернувшись, бодро пошагала к городу янтароглазых шаенгов. Пусть сами определятся. И даже, если сейчас разбегутся, скрывшись во втором теле, я надеялась что, взвесив все, они вернуться. Но уже с иным настроем!

Глава 16

Нургх

Дина со встречи с доргинями вернулась очень взвинченной. Пусть старалась не показывать этого, но я чувствовал какой вулкан эмоций бурлит в ее душе. Поэтому, как только уложили детей, предложил моей Связанной тоже искупаться. Раз это помогало девочкам выплеснуть

излишки эмоций и расслабиться, то и Дине поспособствует в становлении внутренней гармонии.

Устроившись в купальне поначалу молчали, стремясь раствориться в водной неге, отвлечься от забот и проблем, сосредоточится друг на друге.

- Люблю тебя, кошечка, - целуя в висок приникшую ко мне Дину, шепнул ей такие значимые для нее иномирские слова.

- Я тебя тоже, - тихо отозвалась она, касаясь губами моей груди. И облегченно вздохнула, расслабляясь.

- Ты можешь спросить Киена о том, вернулись ли девушки в башни? - попросила она почти тут же.

Скрыв удивление, мысленно настроился на друга, ожидая когда он ответит. Киен ответил почти сразу. Передав вопрос, получил ответ, который сразу и озвучил:

- Да, практически все на месте. Отсутствуют всего двое. Он так сказал.

Моя Связанная явно обрадовалась и тут же пояснила, понимая мое недоумение:

- Я доргинь отпустила, сказала, что они вольны перемещаться по территории янтароглазых шаенгов свободно.

Не успел я прокомментировать этот невероятно смелый и чуткий поступок моей Связанной как она попросила вновь.

- А можешь еще попросить Киена с утра посмотреть Симриду?

- Ммм... а почему именно ему? У хранителей есть свои целители, Нитрок вряд ли согласится на подобное.

- Он согласится, - упрямо качнула Дина подбородком, пусть Киен скажет, что это моя инициатива.

Я усмехнулся. Да уж, Нитрок всем на свете обязан моей Связанной, так что вряд ли откажет.

- А Симрида в курсе? И зачем это тебе? - все же уточнил на всякий случай.

- Нитрока предупреди, и пусть он у нее и спросит сразу. Но, думаю, Симрида поймет, мы говорили об этом, - ответила Дина.

А я, призвав на помощь окружавшие нас энергетические потоки, отправил мысленный импульс в Оайзир, главе рода сиреневоглазых. Надеюсь, не разбудил... От Нитрока пришел удивленный отклик, на который я собственно мысленно озвучил Динину просьбу, чем явно озадачил хранителя. Повисла пауза. Я, ладонью плавно омывая плечи своей Связанной, надеялся, что он переадресовал вопрос Симриде, а не размышляет над тем, не грозит ли ему наше вмешательство очередными проблемами.

- Она согласна, - спустя несколько напряженных минут, пришел недовольный ответ сиреневоглазого. - Но только Киен!

Заверив его в последнем, вновь переключился на друга. Янтароглазый шаенг неожиданно рассмеялся:

- Конечно помогу, но может вы меня сразу морально подготовите к миссии?

«Дина, ты пояснишь ему зачем нужен осмотр?» - озвучил мысль для Связанной.

«Да, пусть он будет готов к тому, что появится у шаенгов еще одна девочка!»

Благоговейно замерев, я только и смог что отправить Дине поток тепла и нежности, стремясь хоть так выразить свое восхищение, благодарность за ту помощь, что моя Связанная оказала моему народу, за те изменения, что принесла нам. Дина, задрав голову, ответила мне улыбкой, зажмурившись от удовольствия.

- Передал! - отчитался вслух, после сообщения другу. Он, кстати, был потрясен не меньше, окончательно уверовав в то, что Дина может все!

- Что завтра планируешь? - скользя по моей скрытой водой груди, шепнула она.

Вздохнул, думать сейчас об этом совсем не хотелось.

- Планирую собрать глав всех родов. Представить им Лингранга как свою полноправную замену, принятую сильнейшим Источником Визгарда, и согласовать меры по защите Ниара.

- Можно еще кое о чем договориться? - неожиданно удивила вопросом любимая.

- О чем?

- Если Киен с утра подтвердит мои ожидания, пусть у шаенгов появится новый ритуал, вернее немного изменится старый. Семейные браслеты своим Связанным мужчины должны надевать на первую годовщину образования пары. Это возможно осуществить? Ведь год не так много изменит в сроке единения их жизней?

Не предполагал этой просьбы. Но... теперь я понимал ее цель. И принимал ее.

- Я постараюсь убедить глав других родов согласиться на это изменение. Но гарантировать их согласия я не могу. Для нас слишком значимы законы предков, мы смогли выжить благодаря им, - касаясь губами плеча Связанной, пообещал я.

- Вот не знаю, - Дина, удобно устроив голову на моем плече, подняла на меня взгляд. - Не уверена в последнем. Возможно, без всех этих надуманных страшилок от первых пришедших на Ниар шаенгов вы бы прекрасно сосуществовали с доргами, и проблем с невестами не имели.

- Тут другое, - непроизвольно очертив на коже плеча Дины контур браслета, шепнул я ей. - Это очень значимый для нас обряд, ведь он не только образует пару, он связывает наши души, наши жизни.

- Мм..., - моя Связанная довольно зажмурилась, наслаждаясь этой лаской, побуждая меня действовать смелее. - Возможно... ты и прав, в этом безусловно есть свои плюсы. И Дина потянулась ко мне, ища своими губами мой рот. Какое же это счастье любить и быть любимым, оставить позади холод и скуку одиночества. Вот только бы еще разделаться с нависшей над миром бедой и... можно посвящать свои жизни друг другу.

- Итак, - я суровым взглядом окинул собравшихся глав родов, - мы должны определиться и решить что будем делать теперь.

Соордж с Рултаргхом переглянулись, Нитрок насупился. И только так же присутствующие на нашей встрече Ригард и Киен хранили невозмутимое молчание. Все мы с раннего утра собрались в Визгарде, намереваясь решить как будем защищать Ниар.

- Вся сложность в том что мы не представляем с чем имеем дело, - вздохнул глава рубиновоглазых. И переведя взгляд на сына, уточнил. - Ведь так?

Киен как единственный из нас познавший мудрость острова познания должен был знать хоть что-то. Но, увы, поделиться этой информацией он не мог, поэтому только невнятно мотнул головой и предупредил:

- Мы должны быть готовы пожертвовать собой... все мы.

Что ж, это само по себе не предвещало миру ничего хорошего. И укрепляло меня в скверном предчувствии - будет какой-то глобальный катаклизм. И совсем скоро.

- Значит, пока придерживаемся выбранной ранее стратегии. Наблюдать и ожидать, рассредоточившись по всем материкам. Пусть на нас хлынет орда любых монстров, мы сможем справиться! - Соордж пылал уверенностью.

Вот только того ли мы опасаемся. Что-то подсказывало мне, что сущность древней шаенги могла бы внести ясность. Вот только как добиться этого? Я непроизвольно перевел взгляд на Нитрока. Он вздохнул, словно размышлял о том же:

- Нургх даже не думай об этом. Она не станет помогать. Скорее уж наоборот...

Все же их миссия хранителей сильно повлияла на род сиреневоглазых, сделав их извечными пессимистами. А уж их глава...

- Мне в любом случае придется добиваться от нее правды. Мне и... Дине.

Светлый взор старшего хранителя был сочувствующим. Отпустить на эту встречу свою Связанную... да, Нитрок определенно понимал меня.

- И еще, - я открытым взглядом обвел лица присутствующих, - раз мы все должны быть готовы пожертвовать собой... Я хочу представить вам Лингранга, как своего приемника на случай собственной гибели. Его признал главный Источник города льдистоглазых.

Кивнув, пригласил укрывшегося в нише и старавшегося не привлекать к себе внимания глав других родов шаенга выйти вперед. С едва заметным вздохом, он шагнул к нам. И с достоинством склонив голову, поприветствовал.

- На случай собственной гибели? - Соордж задумчиво повторил мою фразу, всматриваясь во взволнованное лицо первого Стража. И я вдруг отметил, что ответственность и последние события пошли ему на пользу - шаенг окреп духом и спокойно смотрел на старших.

- Киен?.. - вновь вопросительный взгляд Рултаргха на сына.

- Это правильное решение, - прозвучал грустный ответ целителя, заставивший сердце замереть. Предчувствие меня не обманывало...

Дина

Как ни пытался Нургх скрыть тревогу, я ее чувствовала. Пусть внешне он выглядел невозмутимым - порой даже расслабленно улыбался, я сердцем чувствовала – волнуется. «Ты опасешься этой шаенги?» - мысленно спросила я мужа, пока мы держась за руки спешили за город. Именно там нас поджидал Нитрок, чтобы перенести в Оайзир. Киен и Ригард остались в Орбдухе незримо охраняя покой наших дочерей. И хотя я не сомневалась, что Маартх и его Связанная за нашими девочками ответственно присмотрят, но и заблуждений на счет того, что оба наших друга не допустят и малейшей опасности для них – не было.

«Мне не нравится ее отношение к тебе...» - Нургх замялся, мысленно подбирая слово. – «Оно... собственническое!»

«Однако, когда я была там в прошлый раз – все обошлось. И жемчужина переноса! Без нее мы оба уже погибли бы...» - напомнила я.

«Это лишь подтверждает ее заинтересованность в тебе!» - мой шаенг был категоричен.

«Тебя именно это беспокоит?» - меня не покидало ощущение, что он не договаривает.

Нургх молчал. Мы в темпе моего шага уже проходили мимо крайних башен города янтароглазых шаенгов, впереди роща со съедобными плодами и... за ней нас ждет Нитрок.

Взгляд рассеянно скользил по сочной растительности вечного лета под энергетическим куполом, мысли и вовсе порхали от оставшихся дома детей к грядущей встрече. Я ждала его ответа...

«Цена...» - отклик был еле слышным, неохотным.

«Цена чего?» - насторожилась я, резко замерев на месте и впившись в любимого взглядом.

«Я думаю о тех первых шаенгах, что пришли на Ниар. Они ведь заплатили большую цену за то чтобы у нас было наше сегодня» - я терпеливо ждала продолжения, Нургх не смотрел на меня – его взгляд задумчиво скользил вдоль горизонта – «Они поняли что это необходимо, сделали осознанный выбор... оставили все надежды вернуться назад, лишились своих женщин... Но они сделали все, чтобы дать шанс выжить шаенгам на Ниаре. Отбросив все личное, сосредоточились только на том, чтобы найти решение. И согласились на ту цену, что им пришлось заплатить. Ради своих детей, ради их будущего»

«Нургх?!» - невольно шагнув ближе к мужу, обняла его руками, прижимаясь щекой к мужской груди. Вдруг стало страшно...

«Дина, у меня ощущение, что сейчас цену должен буду заплатить я. Цену за будущее... И никто другой на это не способен, не осознает этого» - мысль его была сродни шепоту.

- Не пугай меня, - взмолилась я вслух.

- Это предчувствие, глобальное знание... я сам не знаю, но именно это угнетает меня. Смогу ли...

«Нургх... И ты думаешь шаенга?...» - язык не поворачивался произнести вопрос.

«Она та, кто оставлен, чтобы озвучить нам эту цену. Я думаю так» - рука мужа, зарывшись в мои волосы, невольно сжала их.

- Нет! – я отклонившись встретила его взгляд. – Это невозможно. Я не выдержу... я не смогу без тебя... Она не может не понимать этого! И если она расположена ко мне, вряд ли решит вредить тебе.

Нургх тяжело вздохнул, но прежде чем ответил мы услышали Нитрока...

- Дина, Нургх, вы бы поспешили! – сиреневоглазый торопился домой.

Мы, так и не договорив, резко обернулись к приблизившемуся к нам шаенгу. Нургх на миг застыл на месте и, словно решившись, шагнул ему навстречу.

- Мы готовы.

- Да! – я вложила свою ладошку в руку мужа и переплела наши пальцы, решив – чтобы не уготовила нам судьба, мы выдержим это вместе! Раз уж нашли друг друга в разных мирах...

Глава рода хранителей приблизился вплотную и, коснувшись наших соединенных рук, раздавил сиреневую жемчужину переноса. Свет в глазах померк и через мгновение мы уже стояли возле Источника в Оайзире.

- Вы уверены? – Нитрок спрашивал нас, но смотрел только на Нургха. Станным взглядом. Понимающим...

- Да! – ответила я за нас двоих, решив что надо уже сделать этот шаг в неизвестное будущее. А с тем что нас там ждет, мы справимся! Должны...

- Тогда идите, - серьезно кивнул шаенг и направился к двери, что вела в тот самый зал, где он в прошлый раз похитил меня. Дверь, что отделяла зал от нутра подземной пещеры, уже была красноречиво открыта. Шаенга ждала нас... очень. – И возвращайтесь!

При последней фразе сиреневоглазый посмотрел в упор на меня, словно намекая что это зависит от меня. И я уверенно кивнула ему, намереваясь обещание исполнить. В отличие от мужа я никакой угрозы в этом месте не чувствовала. Задрав лицо к Нургху, потянулась к его губам. Мне хотелось приободрить его, поддержать.

«Я люблю тебя!» - послала я ему мысль.

- Я тебя тоже, - отозвался он вслух и, сжав мою ладошку, уверенно направился в темный проход. Дверь позади нас сомкнулась.

Место прихода в этот раз выглядело иначе. Не было запомнившихся мне бесконечных коридоров с гладкими стенами. Наоборот – насколько хватало взгляда в серой клубящейся темноте виднелась пустота. Изумленно охнув, я невольно прижалась к Нургху – эти перемены испугали. О том как они стали возможны я и думать не хотела. Тем более что в этот же миг мое внимание привлекло светящееся пятно, что стремительно приближалось. И холод, что накатывал вместе с ним.

Нургх рядом напрягся, одной рукой привлекая меня вплотную к себе, и тут же я кожей почувствовала окутывающее меня тепло, а вместе с ним и... уверенность. Рядом с мужем мне нечего бояться! Он даже из другого мира меня смог вернуть.

- Дина-а-а, - напевно зазвучал издалека неожиданно знакомый голос. Я уже слышала его! Вот только не могла вспомнить: где и когда... - Ты вернулсссс ко мне. Теперь навсегда! Я так долго ждала...

Я растерялась: Нургх определенно не преувеличивал странности и собственническую манеру сущности. Но страха так и не было. Легкий дискомфорт, непонимание – да. Но не страх! И еще... мне очень хотелось увидеть ее, рассмотреть. Как-никак женщина их народа, пусть и бесплотная. Но словно специально светлое пятно замерло метрах в тридцати от меня. Не знаю как мой шаенг, но я рассмотреть что-то кроме фигуры, облаченной в белое, не могла.

- Мы с кратким визитом! – немного резковато, отозвался Нургх и еще сильнее притиснул к себе. Так словно стремился сделать частью себя, неотделимой частью.

По окружающему холоду разнесся мелодичный смех:

- Ты ошибаешьсссс, ты отдал ее мне в том момент, когда вернул обратно. Этим ты все решил и озвучил свой выбор – отказаться от моей девочки! – высокомерно отозвалась сущность.

Я же отчетливо расслышала что любимый скрипнул зубами. И я его понимала: манера общения шаенги вызывала раздражение и у меня. А уж заявлять Нургху подобное...

- Мне надо напомнить, что я вполне в состоянии постоять за себя? – рыкнул муж. Подняв голову навстречу ему, увидела как полыхнул ледяным огнем его взгляд.

Шаенга вновь засмеялась, вызывая на моей коже озноб.

- Ты можешь одолеть меня, да. Но ОНО тебе не по силам. ОНО лишено крови – даже твой дар не поможет. Так что Дина моя!

Нургха слегка передернуло, ощутив это я решила – вряд ли у них есть шанс договориться – и уверенно спросила:

- Скажите, зачем я вам?

Вопрос повис в воздухе. Мой шаенг затаил дыхание, а шаенга... она резко устремилась к нам!

Вместе с шаенгой приблизился и холод. Он за секунду пробрал до костей, напугал, вынуждая меня плотнее прижаться к мужу. Нургх недовольно вздохнул, и по моим венам устремилась такая привычная и успокаивающая волна тепла. Но я вновь замерзла стоило мне вернуть взгляд к сущности древней женщины... Она замерла метрах в пяти от нас и была отчетливо видна в широком пятне света, окружавшем нас.

В ее лице, в незнакомых чертах бледнокожего лица расы шаенгов я неотчетливо... где-то глубоко... увидела себя! Но стоило мне потрясенно моргнуть, как облик шаенги словно поплыл, развеявшись как туман. А за ним... за ним была чернота: непроглядная ночь огромных глаз, будто опаленная огнем сероватая чернота кожи и темный провал изувеченного рта. Шаенга была безобразна! Она была чудовищно изуродована. Она служила наглядным олицетворением мук и страданий. Я вздрогнула, встретив взгляд черных глаз... Было неприятно, но не страшно!

- Дина, не расстраивайся, - качнув головой, она слегка отвернулась, позволяя невероятно длинным серебристым и гладким прядкам свободно рассыпаться, укрывая ее лицо. – Это твоя судьба. А сопротивляться тому что неизбежно бессмысленно...

«О чем она?!» - внутри тугим кольцом закручивалась паника.

- Ты не помнишь, да? – она громко вздохнула. – Но вспомнишь... придется. Просто ты боишься вспоминать, не хочешь этого... Но все уже решено за тебя и за вас. И теперь, подарив Ниару своих детей, вы оба должны идти дальше дорогами своих жизней.

Нургх рыкнул:

- Прекрати пугать мою Связанную! Иначе я сам напугаю тебя так, что еще вечность не оправиться! – мой шаенг, едва сдерживая гнев, ледяным тоном оборвал шаенгу. Сущность тут же тревожно дернулась и отлетела еще метров на пять, словно ее отнесло порывом резкого ветра. По залу разнесся ее смех – отчужденный и злой.

- А ты вообще бессилён что-то изменить. И вся твоя сила бесполезна, поскольку тебе придется отдать ее добровольно! – в ее ответе было ликование триумфа. Нургх настороженно замер.

- О чем ты? – вопрос мы задали синхронно.

- Ты же знаешь что грозит Ниару! – это уже Нургх возмущенно вскрикнул. – Знаешь, я уверен! И понимаешь как можно воспрепятствовать этой угрозе!

- Ззнаю..., - с новой волной смеха разлетелся по окружающей нас тьме ответ размытым силуэтом белевшей неподалеку шаенги.

- Говори! – в приказе мужа я впервые услышала непреклонную волю и властность, сопротивляться которым было невозможно.

Смех шаенги оборвался.

- Ты хорошишь, - зашипела она с неожиданной ненавистью, - силен как и он...

- Как. Помочь. Ниару! – отчеканил Нургх, явно теряя терпение. Я осторожно вложила свою ладошку в его руку, стремясь успокоить. С этой шаенгой придется не просто.

- Элементарно! – ответ был неожиданно деловитым. – Сломай печать!

И она резким взмахом руки указала на что-то позади.

- Ага, - казалось мой шаенг утвердился в чем-то сейчас, - так твоя задача способствовать тому, чтобы ОНО попало в этот мир! В наш мир! Так и знал...

- Нет, - не знаю как Нургх, но я, услышав ее отчаянный вскрик, поверила сразу. – Никогда! Наоборот! Я берегла вас столько, сколько смогла. Но время не бесконечно, и для Ниара оно закончилось. Или закончится, если ты не взломаешь печать...

Я молчала, боясь даже вздохом помешать их беседе. Ощущение предопределенности не покидало, заставляя ледяной пот дорожками сбегать по спине. Я ЗНАЛА что сейчас услышу самое страшное! И готовилась к этому как могла...

- Ты призываешь меня впустить зло в наш мир самому? – презрительно фыркнул муж.

- Нет! – шаенга качнула головой, от чего по ее божественно прекрасным волосам прошелся ветерок движения. – Когда ОНО само будет готово взломать печать, остановить его уже будет нельзя. Ты единственный кто может предупредить ее, разменяв свою жизнь на Ниар и жизни своих близких

- Разменять?! – не сдержавшись с ужасом выкрикнула я, осознав на что намекает сущность. – Разменять?!!

- Иначе никак, - тон шаенги был безжалостен, как и смысл ее ответа... - Ворота должны быть закрыты навечно! Они должны быть ликвидированы, навсегда разорвав связь шаенгов с изначальным миром. И только кровь Нургха поможет в этом, и сделать потомок Рилсвата сможет это лишь с той стороны...

- Не-е-ет! – выдохнула я, ощущая беспросветное отчаяние. Я почему-то ЗНАЛА что шаенга права.

- Да! – она вновь повернулась ко мне лицом. И снова в ее чертах я видела себя измученную тоской одиночества, болью страдания и муками отчаяния. Все предопределено... она права. – Это единственный шанс сохранить Ниар. Шаенги не справятся, никто не справится со Злом... Только его жизнь в обмен на ваши. Ты и дети здесь и живы, а он там и...

Я замерла, даже застыла, ощущая себя так словно прожила за последние пять минут всю ту тысячу, как казалось когда-то мне, нескончаемых лет. Миг... вот и все что есть у нас. Миг до разлуки навечно! Но поверить в это было невозможно... Это слишком ужасно, слишком

невозможно, слишком... И в то же время ее слова - это ИСТИНА, и я по неведомой причине глубоко в душе, сердцем чувствовала это.

- Или мы все, или только я, - голос моего шаенга звучал удивительно спокойно. – Я тебя понял.

- Нет! – не желая мириться с таким исходом, застонала я невольно делая шаг к древней сущности. Крепкая рука мужа удержала на месте, не позволяя приблизиться к ней.

- Дина, я понимаю твою боль, я вытерпела еще больше. И схожу с ума при мысли о том, что и моей девочке предстоит пройти через это. Но... совершенные в прошлом ошибки слишком чудовищны, чтобы цена их исправления была приемлемой, - шаенга стонала, заставляя кровь в моих жилах леденеть.

Даже присутствие мужа уже не согревало, ведь совсем скоро я лишусь его... Но почему так?! Хотелось кричать, хотелось махнуть на все рукой, хотелось спасти только себя... Но я знала что Нургх никогда не пойдет на это. Он слишком привык считать себя отверженным, привык «платить по счетам» судьбы! Душа переполнилась отчаянием и невыносимой болью, я не могла уже мыслить здраво.

Но мог мой шаенг!

- Однако ты не сообщила нам ничего нового о случившемся в изначальном мире шаенгов! – как-то слишком отчетливо и спокойно заметил он. – Ни о причинах, ни об угрозе, ни о последствиих перехода в этот мир мы ничего не знаем. Ты предлагаешь нам слепо следовать твоим инструкциям. Но доверия к тебе нет! Я не уверен, что твоя задача не в том чтобы заставить меня взломать печать! Или не в том чтобы заманить меня в тот мир в одиночестве в заранее подготовленную ловушку! Что скажешь? – муж успокаивающим жестом сжал мои пальцы, не спуская глаз с шаенги.

- Ничего! – сущность резко взлетела вверх, пропав из моего обзора в бесконечной темноте помещения. По залу разнесся ее отдаляющийся голос. – Прислушайся к себе! И либо поверь мне, либо нет...

И все! Даже я поняла что разговор окончен – волна холода словно схлынула, а свет померк, погрузив нас в абсолютную тьму. Но это уже не пугало – сказанное шаенгой было гораздо страшнее.

Глава 17

Нургх

Вот и все. Слушая шаенгу, неожиданно понял, что она не лжет. Безусловно, она выдавала нам лишь ту информацию, что была выгодна для нее, но... В отношении того что я должен заплатить своей жизнью, за существование Ниара... Чувствовал, что это правда! Более того, я словно и сам раньше подсознательным наитием пришел к этой мысли. Вот только не мог представить как все это осуществится. Теперь я знаю... Все просто: вскрываю печать на месте перехода, перемещаюсь в изначальный мир шаенгов и запечатываю путь назад. Лишив и себя возможности вернуться...

Впрочем, не факт что она была бы в любом случае. Кто знает что случилось с тем миром?.. И самое страшное – я понимал, что как бы это не было неприемлемо для меня – выбора нет. Мне придется отдать свою жизнь. За Дину, за дочек... за Ниар и его жителей. Мне предстоит потерять все. Вновь! Но насколько же сложнее решиться во второй раз. Теперь мне есть что терять. Очень многое! Самое важное – смысл жизни – мою Связанную и собственных детей. И как объяснить это Дине? Я не представлял... Чувствовал по ее смятению, по задрожавшему в миг телу, по отрывистому дыханию, что она не верит в это... не желает верить! Не смириться с подобным поворотом событий.

Но высшее знание, ощущение всех энергетических потоков Ниара позволяло мне получать больше информации. И да – мне было сообщено уже давно, что лишь в моей власти защитить его. Вот только сейчас я узнал как...

«За что мне это?» - Сердце стиснуло отчаянием. Я сам не представлял что сейчас делать. Вернее представлял... очень хорошо представлял. Но Как смогу решиться?.. Откуда взять силы? Где найти волю... Я просто не способен был оборвать свою жизнь именно сейчас, утратив свою семью. И не мог не сделать этого... Короткая разлука со Связанной теперь казалась милой шуткой... тренировкой...

Вообще, вся моя жизнь была тренировкой! Меня словно всегда готовили к боли потерь, к отчуждению, к мысли что недостойн счастья, не имею права наслаждаться благополучием. И начал делать это еще отец... Почему? Зачем? В чем смысл этой круговерти? Неужели я не вынес достаточно, чтобы обрести свое право на мир и счастье? Видимо нет...

«Никто другой не справится» - холодом прошелестела в моем сознании мысль шаенги, пока Дина, разрывая мое сердце мукой, кричала на нее, отказываясь верить...

Обречен! Я всегда был обречен на отчуждение и страдание. На бесконечную борьбу! Не стоило расслабляться, решив, что судьба стала благосклонной. Только не ко мне...

«Проклятый Изгнанник» - это всегда останется со мной, как бы я не пытался обманывать себя. Только теперь я буду изгнан из места, где был счастлив, где обладал всем... Мне есть что терять, теперь все будет гораздо невыносимее и труднее.

Вся – теперь такая короткая - жизнь с Диной промелькнула перед глазами. Я постоянно терял ее! Чтобы вновь найти, чтобы стать сильнее... Но сейчас – пути назад не будет. И это самое страшное!

Сам не понимая как переставляю ноги, вышел вместе со Связанной из подземелья. Стена на нашем пути отодвинулась – шаенга и не собиралась препятствовать нам.

- Нургх! – Дина сразу обхватила меня за плечи, неистово прижимаясь всем телом. – Это какой-то ее хитрый план! Я не верю... Должен быть другой путь.

Плечи моей Связанной сотрясали рыдания. Она, еще сама не осознавая этого, ощущала неотвратимость грядущего. Но отказывалась принимать

- Другого пути нет, - собственный голос поразил надломленностью и безжизненностью. Дина замела.

- Ты..., - она сглотнула, словно боясь произнести вслух, - веришь ей?

- Да.

- Нет!!! – она закричала как раненый зверь, завывала... - Не смей даже говорить мне подобное. Не смей уходить!!! Я не отпущу...

Ее руки безвольно поникли, опав с моих плеч. Дина уже не обращала внимания на слезы, текущие из глаз, на глухие рыдания, рвущиеся из груди. Так, простояв недолго, словно собираясь с мыслями, не поднимая на меня взгляда, она вдруг резко метнулась к стене, что вновь отделяла зал от подземелья.

- Открой! – закричала она, исступленно колотя по ней. – Я не верю в это! Не верю! Ты не объяснила мне! Ничего не объяснила... Кто я? Почему тебе так важно разрушить мою жизнь? За что ты мстишь мне?! Чего я не помню?!

Под конец, обмякнув и прямо тут же плюхнувшись на пол, моя Связанная закрыла лицо руками. Плечи Дины дрожали от беззвучных рыданий, гася ее отчаянный порыв. Ее боль была созвучна моей, на клочки разрывая мне душу. Разве смогу я уйти, оставив ее? Оставив их?..

А остаться... и обречь на гибель?..

Шаенга молчала. Услышать что-то еще нам не предназначалось. Как же это больно, отчаянно несправедливо и жестоко осознавать себя лишь пешкой в чьей-то игре, поступать именно так как тебя вынуждают! Но при этом я всем существом чувствовал, что выбор для меня не предусмотрен! Или я, или они.

- Срок? – Не знаю как смог произнести это в слух. – Сколько мне осталось?

Отчаянно надеялся, что сущность и сейчас не ответит.

- Неделя... ссамое большое, - практически мгновенно разнесся по залу ее спокойный ответ, заставив меня помертветь от боли. Неделя... - И те Старейшины что были отправлены ко мне накануне пойдут с тобой...

Дина, услышав мой вопрос, замерла. Медленно, как-то натужно оторвав ладони от лица, подняла на меня взгляд. Я не представлял что когда-нибудь увижу в глазах любимой женщины такой страх... всеобъемлющий ужас.

- Неделя? – сипло выдохнула она, вслушавшись в слова шаенги. – Неделя?!!

И рухнула на пол, завыв как находящееся в предсмертной агонии и муках существо. Мои собственные ноги подкосились. И рухнув на колени рядом со своей Связанной, вмиг задрожавшими руками попытался ее поднять, прижать к себе...

- Нургх? Дина?!! – Нитрок стремительно вбежал в зал. И замер у входа, потрясенно уставившись на нас. – Она... она причинила вам вред?

Но никто из нас не отреагировал на его вопрос, не обратил внимания. Мы судорожно вцепившись друг в друга, отчаянно до боли вжимаясь в тела друг друга оба, не осознавая что плачем, молчали. Неделя – все, что есть у нас. Всего неделя вместо тысячелетия жизни вдвоем...

Дина

Поверить в это было невозможно. Осознать не получалось. Жизнь в один момент раскололась на осколки, оставив меня ни с чем, обрушив с вершин счастья и благополучия в бездну безнадежности. Я слово спала и не могла проснуться. Словно видела самый жуткий в мире кошмар! Хотелось ущипнуть себя за руку и скорее очнуться. Но, увы...

Как вернулись в Орбдх, я не помнила. Кажется, там был Нитрок и кто-то еще... Кажется они все что-то говорили, заклинали нас... Я никого не слышала. В голове набатом стучало одно: неделя! Потом Нургх подхватил меня на руки и понес. Миг темноты и мы дома...

«Дом» - место где безопасно, где тебя ждет семья. Сейчас все это казалось мне жестокой насмешкой. А муж первым делом метнувшийся на верх, в спальню, где страшным взглядом впился в наших детей. Словно хотел навечно запомнить эти мгновения, впитать в себя картину их счастливого и беззаботного сна, словно прощался!.. Видеть подобное было невыносимо, боясь не сдержаться и завывать, перепугав девочек, я убежала вниз. Рухнув на диван в гостиной нашей башни, беззвучно зарыдала, глотая слезы отчаяния и силясь не дать истерике прорваться. Сейчас нет времени на нее! Времени нет вообще ни на что.

«Киен!» - внезапно мелькнула спасительная мысль. – «Мудрость, что была дарована ему островом Познания. Он же должен хоть что-то об этом знать!!!»

Я мысленно закричала Нургху, делясь озарением. А сама уже суетливо теребила браслет, нащупывая алую бусинку. И совершенно не думая о том, что целитель может отдыхать или быть занят. Сейчас меня ничто не волновало, все отошло на второй план. Ни доргини, ни интересы Ниара, ни грядущая беда. Все меркло на фоне цены, что должны будем заплатить именно мы!

Киен возник рядом мгновенно. Растерянно моргнув, обежал пространство вокруг стремительным взглядом, чтобы остановить его на моей скорчившейся на диване фигуре и... вздохнул.

- Вам сообщили? – Этот его вопрос, однозначно подтверждающий реальность с ее невыносимым поворотом событий, меня добил.

Прижав руки к груди, я бессильно обмякла, вдруг осознав, что все действительно давно предрешиено. Кем и как не важно. Страшнее то, что по-видимому нам изменить хоть что-то в этом плане не дано! И это просто убивало меня – мучительно корежа душу и разрывая сердце болью. Разлука... навсегда.

- Ты знал? – Вопрос появившегося в дверях мужа прозвучал синхронно с обеспокоенным движением целителя ближе ко мне. – Все это правда? Я должен уйти? И не смогу вернуться? Не обращая внимания на желание поддержать меня, я впиалась взглядом в лицо рубиновогоглазого шаенга, ожидая ответа.

- Думаю да, должен... - Киен грустно вздохнул. – Остров сообщает лишь то, что касается судьбы достигшего его. Об остальных, только если их судьба как-то переплетается с твоей... Я не знаю доподлинно что ждет вас, но однозначно уверен, что Нургху придется уйти.

- Куда? Ты знаешь что там? – не чувствуя своих губ, глухо шепнула я.

- Тьма. То что видел я – лишь бесконечная тьма не жизни.

Нургх вздохнул. Он явно уже смирился, но я... не могла.

- Тебе надо самому достичь острова Познания, - наверняка с безумным взглядом, уставилась я на мужа, лихорадочно убеждая себя в том что выход должен быть. Нам лишь надо его найти. – Шаенга манипулирует нами, она не говорит всего, возможно не говорит правды! И нет уверенности, что она стремиться помочь... - И переключившись на Киена задала самый важный вопрос. – Он вернется... от туда?

Целитель отвел взгляд:

- Мне не известно, мне тайну изначального мира шаенгов не открыли.

«Проклятье! Хоть кто-нибудь в этом мире знает всю подоплеку событий!»

- Нургх, ты должен сам достичь острова. Обязан! – Я решительно встала на ноги, наблюдая за мужчинами, что сейчас определенно вели мысленный диалог. – И я... должна. Не могу больше жить, ничего не понимая о себе, о том что происходит вокруг...

«Рано» - прошелестел в голове холодный голос, и это точно был не муж! Я вздрогнула и лишь упрямо утвердилась в мысли плыть к острову. Ненавижу участь пешки!

- Да, я подумал об этом еще в подземелье, - кивнул мне муж. – Вот только нет гарантии, что мне дано будет до него добраться. Да и тебе тоже. Ты как считаешь?

Последний вопрос был адресован другу.

- Если не сейчас, то когда же еще, - поддержал Киен идею. – Я тоже отправился к Острову в момент отчаяния, когда искал ответов... жизненно важных для меня. С какой-то целью же создали первые шаенги, пришедшие на Ниар, этот остров!

- А это они? – встрепелась я.

- Да, все что находится под куполами – дело их рук, - подтвердил муж общеизвестный для них факт.

- Тогда... - я замерла, сраженная очередной догадкой. – Вот он ответ! Вот почему нет в запасах хранителей ничего конкретного о подземелье, о шаенге, о машинах, что находятся там, об изначальном мире вашего народа, о технологиях оставленных потомкам! Они бы наверняка все это где-то сохранили, информация слишком ценна, чтобы предавать ее забвению. Остров Познания – это банк памяти! Не знаю магия это или технология, но именно там они сохранили все свои знания. Надежно и в полном объеме.

В душе вспыхнула надежда на то, что нам удастся разобраться в тайнах предков шаенгов.

- Слишком надежно, - Киен был грустен. – Они недоступны нам фактически. Случаи попадания на Остров единичны за всю историю жизни нашего народа на Ниаре. И даже тем, кто добрался... - шаенг красноречиво взмахнул рукой.

- Возможно, время пришло, - с толикой загадочности в голосе вмешался в разговор задумчивый Нургх. – Или появился тот, кто сможет получить знания... Кто сможет принять этот груз.

Киен тяжело вздохнул:

- Думаю, ты верно мыслишь.

- Значит отправляемся? Медлить нельзя! Я буду пытаться вновь и вновь, пока не доберусь до него, - Нургх выглядел абсолютно уверенным. – У меня есть неделя.

Сердце кольнуло болью при упоминании срока, отведенного нам. Поэтому я согласилась.

- Да отправляемся прямо сейчас. Я переложу девочек в корзину, мы троим будем ждать тебя на берегу. Только вернись к нам... с ответами, - я скорее себя убеждала в том, что выход найдется. И поспешила наверх, собирать детей. Кто знает сколько нам осталось – хотелось все это время провести вместе.

Глава 18

Нургх

Я успокоился. В душе наступило равновесие между неизбежностью и страхом. Надо! Если от этого зависит существование моей семьи, моего мира, их благополучия... я сделаю это. Сделаю что угодно. Себя жалеть я не привык. Даже в случае с моей Связанной. Жизнь к этому не располагала... Случайность или целенаправленная подготовка? Сейчас ответ на этот вопрос был не так важен, хотя и отображал поступок отца и последующее неизбежное изгнание несколько в ином свете.

Вот только уверенности в том, что меня не используют во зло - не было. Ощущение правильности текущих поступков в целом присутствовало, но вопросов без ответа осталось слишком много. Об Острове Познания я подумал в первую очередь. Это было инстинктивным стремлением в поиске истины для шаенга. Вот только будет ли дан мне шанс узнать эту истину?..

Удивительно, но именно сейчас, решительно войдя в воды озера и взглядом измеряя расстояние до острова Познания, я понял почему очень немногим дано его достичь. И дело не в магии острова, которая не позволяет приблизиться. Понимание снизошло озарением. Дело в нас! В нашей готовности и решимости узнать истину. Неважно о прошлом или о будущем. И тем более о прошлом, ведь оно неизменно.

Можно сколько угодно повторять себе – да, я должен это сделать, хочу, сделаю, но... в душе бояться. Где-то глубоко и подсознательно не желать этого знания и неминуемой

ответственности, что она налагает. И лишь когда ты понимаешь что готов пойти на любые меры, предпринять любые действия, что готов не просто узнать, а принять и поступить сообразно этому знанию. Тогда ты сможешь достичь его, он будет совсем рядом!

- Я прав?.. – мысленный вопрос другу.

- Да... - тихий и серьезный отклик целителя в моей голове. – Я знал что ты невиновен в убийстве родителей, никто и ничто не убедило бы меня в обратном. Но как помочь тебе не понимал и искал способ. В какой-то момент осознал – остров Познания! И когда понимание пришло, уже не сомневался, что выбрал верный путь. Он совсем рядом, ближе чем в паре гребков – он в нашем сердце, в нашей памяти, в нашей крови. Просто верь в себя. Я верю! В том то все и дело. Больше мне положиться не на кого. Только на себя. Привык... А сейчас вера в свои силы важна вдвойне. Ради себя я бы так не старался, не был бы готов пожертвовать всем. Но ради своих девочек, ради Ниара, ради будущего шаенгов... я поверил в себя.

Не сдержав душевного порыва, прежде чем нырнуть в желтые волны перед собой оглянулся. Испуганная и отчаянно старающаяся скрыть тревогу Дина сидела на берегу рядом с корзиной, в которой спали наши малышки, и не сводила с меня глаз. Кажется, с того момента как мы узнали от шаенги о неизбежном расставании, она даже на миг боялась выпустить меня из вида, страшилась стремительного бега времени, отчаянно желала «очнуться». Меня обуревали те же чувства...

- Верь в лучшее, кошечка, - послал ей волну своей любви и тепла.

Дина вздрогнула, не сдержавшись, и закрыла лицо ладонями. Даже с расстояния в несколько метров я чувствовал кожей жар ее горьких слез.

- Не говори так! – мысленно взмолилась она. – Это звучит как... прощание.

Я мог бы многое безмолвно крикнуть ей в ответ, но... лишь решительно вскинув руки, нырнул в набегавшую волну. Найду решение и вот тогда вернусь к ней с тем, что сейчас единственное могло помочь – с ответом.

Киен сказал верно. Показалось, что не прошло и минуты моего плавания, как остров внезапно встал, громадой необъятной скалы возвышаясь совсем рядом, а ноги коснулись дна. Обретя устойчивое положение, я первым делом оглянулся. Берега не было видно. Лишь плотная завеса тумана вокруг. Ощущение небытия... Теперь только вперед.

Если издали остров казался покрытым зеленью, то вблизи являл собой нечто совершенно иное. Незнакомое. Невероятное. И не остров вовсе... Я (в совершенно сухой одежде!) шагал по широкой улице какого-то...города?.. И он был похож на привычный мне город шаенгов и не похож одновременно. Тут были округлые башенки, что довольно равномерно располагались вдоль улицы и уходили куда-то вглубь территории поселения. Была и вода. Но на этом сходство заканчивалось. Вода, словно каркасом или сеткой обвивала все пространство вокруг, пронзая журчащими, висящими прямо в воздухе ручейками и потоками пространство вокруг, увивая каждую башню. И сами башни... Не представляю из чего они были сделаны, только казались то зеркальными, то прозрачными, поразительно гладкими и монументально высокими.

Землю под ногами сковывало какое-то покрытие, ни намек на зелень я не увидел. Лишь какое-то безграничное и сияющее всполохами разных цветов небо над головой напоминало о живой природе и естественности. Я немало слышал рассказов Дины чтобы мгновенно осознать – это техногенный мир! Но и магический одновременно. Я чувствовал струящуюся в водах пульсацию энергии и силы. Привычную пульсацию жизни. Она откликалась мне, отзывалась на призыв моей крови, была родной... и совершенно незнакомой одновременно!

Впрочем, удивиться я не успел. Совершенно неожиданно справа раздался шум и с непривычным стрекотом стена ближайшей башни словно растворилась. А из нее вышел... я! Только моложе и раскованнее. А следом выскочила девушка – шаенга с длинными, покрывалом рассыпавшимися по плечам черными волосами и сверкающими яростью черными же глазами. Потрясенный неожиданной встречей, не зная как вести себя с прекрасной представительницей нашей расы застыл на месте. Но пара, словно меня и не было тут, вихрем пронеслась мимо!

- Рилсват! – взбешенно шипела она, в гневе вскидывая руки вслед своему спутнику и давая мне возможность осознать, что невероятно похожий на меня мужчина – тот самый мой предок, что привел первых шаенгов на Ниар. И отклик его крови лишь подтвердил догадку. Но он был слаб в сравнении с ней. Я ощущал возможности шаенги, ее поразительную мощь. Подобное было доступно лишь мне сейчас. Но в ее случае – я инстинктивно распознавал естественность ее

управления своей силой – это было нормальным. Действительно, шаенги были необычайно сильны! Или же она невероятно возвысилась над сородичами, подобно мне обретя дар. Ни одному из шаенгов Ниара (за исключением меня) подобные возможности были недоступны. Ее мощь была колоссальной. И тем поразительнее для меня было циничное пренебрежение, что всем своим видом выражал мужчина! – Я требую от тебя признания!

Поскольку больше никого вокруг не наблюдалось, я развернулся и двинулся следом за стремительно удаляющейся парой. Игнорируя призыв женщины, не опасаясь ее силы, Рилсват уверенно спешил куда-то. Он даже не ответил ей!

- Рилсват!!! – вопль шаенги наверняка был слышан по всей округе, поразив меня окончательно. Я даже не обращал внимания на окружающую территорию, спеша не упустить этих двоих из вида. – Ты не смеешь так поступать со мной! Со мной!!!

Женщину трясло от ярости, воздух вокруг вибрировал от избытка силовых волн что она в искренней и всепоглощающей злобе выплескивала наружу. И стоило первой волне приблизиться, как я мгновенно узнал ее! Холод... убийственный и безжалостный. Неужели в подземелье хранителей на Ниаре обитала сущность этой шаенги? Но нет. Внешне это были разные женщины. Даже обезображенный муками и горем лик древней сущности не оставлял сомнений – не она была когда-то этой черноглазой богиней.

- Уходи и никогда не возвращайся, - мужчина все же обернулся, с толикой ненависти выкрикнув свой ответ. – И сдохни на радость мне! На счастье мне! Нам! Ты – безумна и это единственное что мне надо знать о тебе. Нам надо знать! Ты не сможешь, слышишь, не сможешь ничего изменить. Не сможешь разлучить нас. Оставь свою ненависть в прошлом. Там тебе самое место!

И это шаенг говорит шаенге?! Я был так потрясен, что не подумал о том что невольно подслушиваю явно очень личную беседу. Но как мог мужчина моего народа, один из тех что завещали нам восприятие женщины как величайшей ценности вести себя так... неуважительно?! Происходящее не укладывалось в сознании.

- Я – не прошлое!!! – вновь взвилась шаенга. – И не отступлю, доказывая тебе это. Я... я просто уничтожу ее! Да! Ведь нет никого сильнее, никого способного мне помешать.

Сейчас в своем убийственном ликовании, мгновенно остыв и словно загоревшись идеей, шаенга и мне показалась безумной. О чем они говорят?!

- Есть! – Рилсват резко обернулся. – Это я. Я помешаю тебе.

- Ты? – хохот женщины был жутким. Пусть я не видел ее лица, но поза, то как она предвкушающе сжимала руки, обхватывала ими плечи словно стремясь сдержать бьющую ее дрожь. – Ты слаб Рилсват. Ты как и все мужчины бессилен что-либо противопоставить мне. Не способен защитить жену! Я уничтожу ее, уничтожу... И стану вновь властительницей твоей души.

Она вновь зашлась клокочущим смехом, низвергая из себя волны этой чуждой силы. Мертвой силы! Поражающей безумие. Меня словно ошпарило ею изнутри – по венам пронесся холодок отторжения. Шаенга вызывала в чем-то суеверный страх. Но... не у Рилсвата! Он презрительно отмахнулся от ее угроз и намеренно отчетливо предупредил:

- Вся наша сила – ничто против науки и ее возможностей. Ты по сути своей разрушитель, ты не способна властвовать, поскольку не над чем. А я... я могу создавать! Даже счастье, семью, взаимность. И это требует созидания. Рядом с тобой же все умирает. Ты прошлое – обидная ошибка и пример моих заблуждений. Уйди!

Меня, стоявшего совсем рядом, для этой пары словно не существовало! Возможно, так и есть. Остров показывает мне что-то, поясняет, учит... Но чему? Где ответ на мой вопрос? Как спасти Ниар, не покидая его?.. При чем тут взаимоотношения этих двоих?

Шаенга внезапно замолчала и как-то устало и надрывно прошептала мужчине:

- Рилсват ты не сможешь без моей помощи. Даже наука и твои знания не позволят осуществить эту задумку. Пойми же – вдвоем, объединившись в извечном противостоянии наших полов и их возможностей, мы совладаем с законами мира. Один ты – никогда! Наш союз предопределен. Он станет воплощением моей силы и твоих возможностей. Тебе не скрыться и не избежать судьбы. Не защищай... её.

- Она – моя жена!

- Больше нет!!! – ярость вернулась к женщине. – С того момента как ты стал моим – нет.

v5TOD0LkjcR3wOT61nN4VvpUa786JYS5DyyEKAX7AdSfYUcrJ9rDa51S6gLqCKG6WPZGCoMU
e0JjZnioDHJp+He3jlf7shBKnv/AJFX7jQLyIBVMSRC21X5UE/j0qxa6Zq3lztBdR7Ld/Kd
DIDj8Dww64pO73GpR7mcbiw1CMJcxizuc4WaFB5bf769vqPyrNuIpLed4pUAdTg/5710kKzu
oi1LQo5k5/eRw/Z5MezLwfxBqpdWMC0gtYpGIH/HvJL8rAf8837Z9D0596BppmCrsp4OKu2+
oPHuE6iSFuHQgYI9vSoorKae7FvEhaQnGDxj1z6Ac/IVxrnT4W+zizE1v0ackrlx/vL2A9sf
X2Qypd24hYSRNVt5BIH7/Q+47iqxR15A/GtOSI2IV4yLmwn6Z45HUEfwsP8AORTZrHFsfby0d
pLccP/eiJ6Bh6eh6GgBY51ubWMMP3i7kbHfPQ/zqq4MfJ5A49wai37H3AcHqvYitB42MEdx9
6KYFQwHdcZB98EfmDQBWgRdvZm7Z5AFWFCxth0jY+mwVXjjZCWdti9zVhLiJWDQL8x6s4zx9
KANGNVjgSbzBEFGQRzx6Yqvc6/BMrI+n28rYx5jLg/Xiq32f7W2Xncn8MD8KrXWnSwKsijfG
3GRzg+hp3AjicSXO9x8p6jPanMpB3gnIxUrhCcEkdGonIrdSKwup0uDeCqnhWeJpNhLYGRnH
I+nrSAq6rHvgtDQix5LosRA6q6gZH61TiBdTx05/CtzUJbadl3vL7cgB229pDtVAegGcY4A5
68VTjtLaVRLYZSDBI2S8Fh7EfhTsAyH57ZiYY2cQSOo9P8KHtYjaxTMS2wH5AcHkkgk9hj+V
XbWzmZWDIYkCkOznpnxn88ipLkpaRwuYgyzAvE55GpuhsdCBggfiT2oFco6dMlzcwWII SYHI/
ebQ+O2Txmprml8oyy+Wsmo4gqvLS/wCyP69vrTi/n5S4QyjAaFwdrofQHGMH0p0tyZZFDwLh
VIwXyz+5Pt26YoGUobiC4GwxpnpsOQfzqUWiIojo5rd2z1xk+h9G9x1p0lkJSsLdLcK2MBm
H8J9G/nUkd0kIC3EeY3OyVWBwPT6fWgVxfgikYKv7tlB3AjnaPT3GKhnkKjCRDHuoOf8+1a/
2Np8vbjcxG0yu+SRJepnoO3Peq6LJBMscgMUiHYSy4K/WgLeGwaZDLLE9uhH3twAP4HmrAt7
eJA149xzkt/z+JHf6dKfNGI4mmiJDA5YzMP178Uqxma2lmiU7oyN6deD3H68UCuRMWJ4Jd/73
pSsfkLOPNXnfux+dQJOZnwgQyMOrYwq/U0yTezAkg03Dn8s4H44oAsebAriSdgFYZCg45px
vrNY3JkIud9w3E+gx0+tRWnzblEUbt6sN7H3yePyFWXhSqbROUP+zGijP4DimDZXeaOWJGSR
W3ErG+ecj+Fv0fQhQc28Ejir0rT/ALORIyplMgcccqH6HFIIjGrCTLKw+ZSi/N9eOaLBdGe8
mI1DAk84AGSaq/PK37zKgcYXr+Jq7LpqQSCW0dvnYFUt931BzwQKakexCzhmUHnjByeeR2H0
pDIcpHH9nnBkteik9UNULq2exfzIWLQv36/ga1ZIkKQOmGjP3gDkVAd1sSdu+Bvvr14pAUVv
mUkhmjboSjdaKYkULTSkJvj3HZlscUUDOkPSo4QBdAkqAFY5PPbt71IeIVZ8EY/P6V51B2lc
9yurwaJ7QbHNxMx+cYrzz39adJBCZ3aRiwiDLkrjmqsygMyNwBGWwO5rV8O6a0uo2L38atbp
dJbvHKxGXIIYSB2BHNej1sePtHmZk2FtNeX5hityHk+4yjjGa7m08EXVkc3lxGG3LLH5eSQ4
6EEEYP8AStN7q3t9Zi0ezihga2kSS6u7mRFB2nO3HG4k8V1M7rDpMV1LNCY1BZ5WIAHOAcjt
xXRTprqcVbESe2hxc3haxEiqzTyuRudQQF3f3sfX600aPHZSbrKBLengGYKoYo3fk8n/APXX
VWHm3gVvlmWX5oyY/L49eecY5yccU68s7F7eVX1B4mUZ8zyf3R9sj5vxxWyjHscenJ/aMfBg
eYRIkKKEkHar/AHIHPHA9f0qa50mfcLaIRfLdSsjSMQqnPLfQnjrgVahtM06RjmntbxD80X
ljJ56F/Qg9ARniq3Y3MK+H7k6h5t2jELb73CvMVJOM+wPJ/rTlio213MQ6dJbXkMkF288Fwj
MVIQgeXkhgUOcYwelZcNpBdaJD5clkmLbZX/AOWvfn0wMDmuxutRtrn/AEizilG6HbHEkefK
Zcbk54wVJIP171kgmSUTC6aknmjZjeHbHbj/AAPcqBt7X0Ma2SCxnkDfaUUxgykAMFY9Rjt6
YrIvJo7ZnYxpJISUjQ/MkYORlvQj09a6q50wCcqu5YiArKGzux0bnuOn0qhNoxfU3vIZ4/NK
A+RNIF8zgZvUnA71MoOw4TSlDnEaxcXVvEbexWu24GTdwRbXIGOhP8/WudUfvBlcAdr616Lr
NjaxWTPeWzqesqK/7uPBxu46sewBxVHU9Jh0Oyj1LV1F3MgSGKzBAijJB YKcdQBYemSa52tT
06U+eNzH+wpP4cEdqJlbcsr+bHxLJkCNnAUDuffPaoIp7bRrK5toWF7qV5H5LFBmKBSeQP7
7HH0HuTxNfQ6nq8ceo38i2doVCo837uMIPurHGOSB6KD71QVYIwKw2LrEg/e3LLh2Hoo7Z/O
kaFJRiSEnnVX/55qu4r9ew+la7tElna2ewhIN5x/EztjcT6cQB7Vk/at9wiRqkEW4AY6/U
nqavQ34NwwaTEanOSGO49zgevFAFO5h8sIxx3j0PBFQwQPcOVQKcc5zity+uV1RbeLbE0vYJ
39/bjtU+n2eNUSfJfTyApACKgZJ+vSgdjCjtpUOSdVPTPWty1VZkxld2MMP+6w96fJos053v
cxWykeFiWJ/AU0aVc2yghkuLeT/aVjg/XihENoW40iLzCq8g9N3X86qf8I+6TK8YZl6lW9e2D
Vx7mYIUkVSw/iU5B9KnrqZGG4ELnqRx+dVZMm8kc5qNu0V0sflkEqDgDgc9R/OpdPL28jvG
QTHh9pH3vqO4rtL21gvIm+VS2xXKgdMg/Q5/OsQ6esEvnofmxzshh+NNx1CNRND4ksJczz
St5DIHFqTukLDsjY+7yTk8gAjBPJhukglDwJkdgeYAwBgdqp3kVxBIFhl8uLO4DOAM85FVrm
ZJLOSksAxuAssRRjt5Ayce4x+VJIGhDbxu37v/WAcnphx6f4GnPDG4dQcozZRwMMD6EetY1t
dsilHJWVDICf5VoR6gZ0Mjrsk6SMDhX9Djse2akZLEXjkkfb5jKNssf/AD0X1+o7GplRLu3G
xfM3JnP/AD0A7/7w7/8A16gF01pMskvzK6kK+eHGec47jvWliJbUSw4EeA2U6p74/wA5HFAM
QadM9nJB5W4qWkswbAHpkV16WlprIS3u0W07Ee+KZRtLKOCG7Ht29a5VJGbeBGrS21mC/ddc
8MPb+XeuigMtuts8odZELxyZ6oSCPmHQ9RzVpXRnKvjHu7WfTzJbe9gMLGMt6gqQQGBHVfe
q/hm4UXuzON8eOVONw5FdbRk3F5o7Z/eCCiVGCeYcthvqrDt05rgonuoYlc7W2gYYjlfbi1
YqLujpb/AESXUMz2qi04iUuY8cOMZOPQ4rmY4BxJOuBjne2BXZaZfG21RZLxQsDhSzg/KuRx
n2PIz2PXFYQw8Ok6tcWrSLvRzhyATtJyuCcjRyKkE2RW/zlmAmaMjA8qNUAHpubPFNaBxB
8qInBwczlz+SLgVn3uopE4ciG4kx/wAt2L4/DOKyLrVbu7IEjSbAvCJGNqqPYCncFFnRbriA
BYUIIYjON4x9dwIpRc3G3E8Mkjp1KTphv+Agf1rnf7YvFLCeYvHfYM/yqBr+6dstcSE/71K5
XKdYjxPpryzWzhTMAMsWzxn+E8dajQx3LL5WHQDARWy6e4bv9DWSJ5hZ2EEZ5uGLIn6btXUD

nsAP1rQGpR3MjQjEUK/JFNEoVsf7Z6nPXnI5oCwskLW5kKEFm4ZFHGfUjscdvxqJXEg24AYj
oT19we9TbnRhHdH5cYSdUJBHocdv5dQao3aPFum4kTPOGzz6qR39utAypbQRNCTKv8RwQKKk
iS6NsCsM5UsSMYxRQBtvpVV+Xb2q0elRFUBJx1OWryabSPfqJuxq+GtOhmuptU1Iqun2ww7S
HCux/hHrx2FbEhO6vf3FvdafYSLp6XK3G68k8pptpJHJGeck5x3rFs5LuWL7YkRkW1JS2TaC
kTYyWweM9OT/AEFd14R0i6sdPm1TWNQklupiznddF0iGTGTu5xk9cduK9SioysjwcU5Qblf5G
H4ks9Ud5ru+0tY7Jzvla2Ed0l/VsFQw/OrHhDwno7MmoXF82oW5w0a42QBvRlZ1HHoB+Oa6B
9ft0vggju4fPIW3knh2xynsBzkZ7bgM1R0fTl0Hx3JpCAf2dqlobpLiPljXlG2BHDD8R6V0
csFK+5xKpOUeRafqjdjst0iZQTHuJei53P14TkDA47/rXP6nNZXI8pJZICD8pch1c984AI/Wt
LVtTSGMQmzS5lZdm9nZSVA74PYYGe9Zjx2d9DL9nhSK7iQSeRAWxInf9GHJAHUZ9K22OWev
uoqJZLFC9zciGYBgIoYpRhziq2OQoHJ6E8Dio5b2WaUSTsJNvQbQAox91R0ApVTzp/L8lmcs
EKIMnQAVopNaaPP9mk0u21GSMZmlmb+L0TgdPc5osYpX8kUI51ikOD8rEFsD8jj1H8iR3q
R7Ke1kaSOR4o+M452E9Pqp7HuPerOt2FtY35+yIPs0yLNfkdAew/wp2mmW5byYSEmjBaIM3y
yqTloSD2PJHofSncaWvKyGK6EeIrsh2JwrAc/iKjmtzGZY8AYbETDOSpGcH1INW5NOS/VhJa
Ppl3Hj91NjIORc8gFsEMPxGKabZ8mCVCrLxstd49s9xVJ3Bpo5rWbRE3MFkmjkUq6NjA478Z
+npXnthISbnTbr5orhTITksJEBKfSe/b3B1rutfEtvJvEbRjGG+Y4NcPdWJubkzxcKxOWZzg
BfU/SuWr8R6GEbtqVdVuJdTzdTfc0gVYp1Y5CsBgEeinHTsaqsSumQqPmaWZiR7KAB/6Ea04
bdtW1F4bWORxMojOrlpG/vfXNdEtlonhpWjvNRivL9SGRICDHbN/vdWb2HHuayOtuxY0Dwh4
Zt0luNamm1B7cnzkifyLWPthpTyxzxhcfjVv+2PBq3yLaWgn2yqNgeIFsj1IkBDH8RWBLrGm
SwCC+8+aJX8wRLKcu395j/lc/hU1u3h+/wCYUtbQjqtzE8n5HOD+OKl6lJNanTy6lFpF1HC9
nYc1aMIZrVAVWVujjg8/5xUumHQ5bma21jSUZn/c/arVmQ/3gdoyBnIPA6etV7zRi3g6Nt0U
b2sxnrcQSF4XR+q88qM9j0Psa5a11u60ucLdQ+dGo2lSMkd0wchFKz6FX7nR+J/CUOmXUEls
2oT2txEJl2Vg6ockEFwuDjjHHlIrn7zw/fQoJlIe3LHGLhMAn0yAOfwruLDxfDqWgXMonSz
LcRlZCEtglSMEEpHQ+vFYMOvS2+nLNcCTzTIEeMAPHKCMmN1JwcDnPb1oUmTKPVM5SS1vimb
uJd/QPE3P5VqfUkt5thDMMYfa2PzBFd7qMdi9rHf6XNHcWM/ysikM9tJ/cbvjuCfp254TX40
xvVTvDYJ9qpMjrZnV6TKuq2YOnzlngRQ6lP3irnkbcb8jnrVRJjFMYZ7d4d2cK4+UnviuM03U
J9L1CG8t5CkbbZ47juD7EV69Y63Ya/ZeYjqXGA6sQpGRx/hn1reLUvUwmnB3toc3Hpkd3CyS
LvUcKMDrjg1BfeHre8tYoImaGWNPKZuQwGcjlHriunm0GGQpNHGrR5yrA4Ct6HHemDTmiud0
/wBoO7HybxgEdGU+tnX0sSqlne55nd6LqCySO6eYQR8yHOfen2lxcCOXTLh9kExx8yg7H/hl
9BnAptXoNzoQuIpXt7p07gHdCJEAx6GuTv8Aw7qsGZPshkUsD8q7gW7gY5ArLlaNo1IyRgi4
8gmCXPIHB29SjDuKvaXqLRyi3UjBOPm+7/8AWqtq9jMt15yW8qxSZZVK/cOeV/A1ngyW9xh1
KyIcEMMYPFNS0aLU6mKNba7SESqsUpOxm6I3p/unvWxFeP5SO4f97GpMbnlgCR+YIi9a5Bbt
ZrSSKUjCANv1rXtZRC6THMLhg8bOwBHyp003r0PXP9aqLZMo33OpfUmsbiO8kKsVTaQwJ3o
R90juMcVDrGnjS7gyWxjOmTJHPGzJ/qlfPyAk9QqCZGcA+lZF/qs93bKsLqhWNQYmHJBHP1w
efxrY0icXdrFYGz3oymO4V5s5jJO4OuQeMjPTru9ebauZJOK1LkTGGeOZUAbIZU/1MwPQleqE
+3Fcb4umhea1YWzQXKoySBgfmUHCnPO49MAV3Wr2M2gWmi+Tvii2qQQfm4Axz0yePauB8Qy
+fplm7iSOVSQ8MglwcfEHyg4rKSsy4O+pZJJ5pKKRqFFFFAGhbStcWosmbDK2+Bj2Y9R9D
gfjQUaebfBILj+OPodw64/z61n1rwPvtXDBd7pvM2TuyD3Pb/wDVQA6HVLizkMU6NG464XBH
1U8fyq080d3G7xBcbMP5PykntTwaqy2sj2YYsjNOR/GvGfyB4rLbaJtwDKw6GmKxdA226b
8gZ4wOtFV/tcmMbxjsGXNFIZ1BqxZWEN8HEl/HbSbtqK6/f49arnpTY7sW8nzxiWfUJIm6MP
6H0PavLpWvqe5XUUX3XZnaeEtKuLW+ktdQRGitw1xAc5SSQlQSf9pQBweRuJ75rpNWX2a0v3
id5prkxSGFiMFY2UIUXvlQx75PFcbpmp3OkahHZRytLBLEJbKSTjzozk7G9T1APZh6HFXXNd0
JLiOfXR/aK3luIRKq3YYFVJwojKkYPI4r2YO1OyR83Vi3V5pPfy3L48J2+r+Jzr4vbh7aV1n
WHGd5Xpz6ZHTt0q5Exu/EYv7eRpre0tntYZs5VnY5dlPcAfKD3J9q4u78RWUa3n2XezMwkIu
z5scjjgoOBgEEHPXINdHH4p0WW0gk+2CHfCuYBG2Iz/d6cgH0q4TgzGrTqRS69PQ1riUyId0
m3aCWz7dBSWavG6XUQZJR86vn5gT3+tY669ockOZnQjyWyw8pun5Vf8A+Ek0UhUTUoF44yGA
/Hit1KPVnH7Od9ma02qPFI0sNtbW11INsk0UeHYdCRzhc+wFUUKYVSoIayFPQgUsii8tjJBP
DMMZ3o4IFVIMbIyYaRiwYrGPI6Y5anotiZXE5sXt2t9IbmMPJE8pmgZlxsKlWym+o6Hp8orL
SFftARnAzzG46A54qaO4dCUaRQhHKgfMeeMDsR1H/wBepbP7V08SqXu+PNjQckkZEiD0PBI
7fSjRD+IkS9b57W6Z3tnAL7yW8tu0i56e47ipgJEVfYAYw67WwesRPYMD3HbP0rLZWMgMyMH
ztdAOPFaGmB7iTyc7JkBELdcDqYz6g849KNtgTbDMZ3iNVlsXAwcdRjOa8p1VW0hFpHEXLS
6qCcntn/AA+leryDtAKrujcdAOV9q89v/Dd+11e6nHZPdWUchhuFTdm2YgEMwBBIWQeOPWu
Wr3O7C6NexpZotH8O28UO5dQ1AF5XyQYoAdqr7biCSfThrWK8SfZCKasGDhn7lhjj+vFT39y
b/U5PJAeJCFUopUFRwoAJJA/Gp4Y45JVtlwWbJLHnHGT+OM1i2dqRgOADxu/Hirdqk+zzlZY
wP4z3qCSUPNIRdqZ49fqa6azu7W1sTebElmX93awnkDA5c+w7D1pMaRe8L6tqmlvLFqGnXd1
oV4hjuYliOAD/GnowPPv+WytyjmO786zJ/dySRlI9weVPr0rkRaxeqTefe3yhmUyM0jE7V
9T6D0HenWV/dWNY0emXM06MdpBQgMPpk/nRYaOpl0lKSLVNknhE6HcDA5McntyT7A88ZHgk

TU9Ut7eK6ieFvKu1W4hA4MT4AwfjqkfgKNGgudRnuCo2RNFmUKML5mMZHvitTX/C+r3mnXN5
DYvtCbuU6r1wv04/Kpv3KszmNDMsF3HfWU8AVDtmhdQYimeQ3qMHn8SORWp4u01dPIKNbTG3
nXfE+CxQZwUf3BBGe+M96wtA1M2F3HcMhaHJSTYBuGQQfY8E8Guu8Q62LLw94dufLZkSaJm
Vv7pUZ59scZ4p63Ia0ueXyWxDHYyuvseasaUzW+q2jIWMi8DjOTWnf63Z3s7GbTV25wr7sO
Pc9jWcktv9qBj3iMMNocZP5jpVjk7nq+g6lCbHUUKiT7VZS+WwyVDLUK9uDztGfeupe306bT
o9TgunFIJGJVL4YKoiVw3cFSQT7V5npuoiaW9tpSd9zZP8g7SKVfOfcJ+ddP4W1RbTR721uG
aW0WeO4IHIa/nwB3KuPdT+ddCd1oczir6nRxadckHDrFOiMQcHLA5xgj6gjj0qnJZeVuZVkj
OM7tpAGfXt7Gr2krJpmrCzupRLb+VHmX+/C2I94/3WWJvo7VsC4msdX+xyod7g4Y/dYZw2R3
HQn2JppkOCOfcDz1hmAznmBhs3oD61Xn8OWGqiSG4tEZjliQNSnXJYN6+oORXB6nZWF5JFZN
al0V7blreRRteKeM/MpI65H/AKCaZLa3sV1Ga2lInSVZUMbs3+rDjK445GfkOf1p3uFnHZnn
958MyD5thdlY9p3JOMkfiKx4PCviHT5pLeOFWimG1pBKuxhkEHk8fjXs8NncSSbomjEo5KB+
COQMfippZ7fYSlx4Vjdt6H6/41m4Ir2k0eJtZXdlfRRz7kuDJhpzGRtbGeQPQ4+bvXQWN/
PYzCS1uXjuFO/wAwRgCbGOPm4XHORwMGvQ0tUBxDKVmixkZz8vUHHWmre2RSS21OAGGTKSNs
3Fh3569cHvT0F7Xm3Ryqpd6vp13cXjh7yKUytbquEiU/3e7cdyTxXD+ImE9tFAeJEOMn0r2S
z8lXGn6jZ3+kXa3untH5TLI+0kducc469K4vxj4Ve5d3CeS+SyH7yBsn5Se2fWs5Qvqi4y5X
rseWgyCLkyKxH3T/AFqVLK3jjD3M+3P8KYIjK5tTBctE8ZRIPzKeMH8adGgUg+ZPUhhUHS
WrWz064d1JuFAGQYH88kVbi0bTJAwn/JEM4xJDz+YzUcBsFXbLECe6t2/EVHOblJrV2hB
/iBOKZLJ5vD9gijy9btyx6BIYf8A6qggZDayRLcQhYztkJOQec8Hvn+IWYrqe6lDyXxdgdu
JWJDD9CKdLaubKQb4WIEynnKkjB4/D+atAK63KjyGS+84QqckYET9B9Kz7xR5mEDKnXa+QR+
acbfXANq7MvJ708XcLna4ki/2XHAoGe9RWld2AaYm3ZSCM7c0Uhm+/C11nhfStJks4pby1ju
riUGQ+ahKKoPC56A4wfXmuTbkV0Glatp66K1lc3s9m3lmoVVQOk4BO08g7WwczHoK4sG4qTu
elmMZyppRvv0I/FECafYWM9quxbPU4bfbk8IAjgc9g26ntrFna3WpaTqwmNgrzraCNQREWJx
kd8Z49Kq3lxF4k1LT9KsKaLT7UszO5ySCQZJGJ9h3/rV7VtNe8trLV4IS73st1IiHnlstGuP
XCnH4V2O7k3E85KKjGFXfX/NfqTaZH4SvFttMttlvHlnYJvuJNoYn+Ikf56VrT+G9CSFYxpU
pcADKSkD86pCws9I0i01mIXKERJORG4ZkIX7oyMZJOCnptrdjvJGESospE1utzF5pG9VLAEN
gc9RXTSSe6OCtJ3vBv7zzLxRZQab4lvrO0DLbxsoRS2SMqCRn6mo7KwJtBNcLdxJNKoguFTd
GoGd+R1Y9OnvV3xmM+MNU/66L/6AtDJp73HhZQDcTGK0hhRXWEcjtkvz1OetZ815O3Q6HU
5YRb6iaTovmX8W06Nc+XYLJmJ5PGCjJ15689ua6NlCLsiQKp4AH9cU+ysodKsBZQNIYiRnL
yY3OT64pzDr2NdlKHKfTy60+Z6FaKyEzbY4fOI4IRSdv4f1NaAihljS1u2w1r+9mlQAm3QYw
gYdWJ6DJxmkKtNpBgjb5kkLyIBy6kD5vfbj8M5ouZbZtNb7NbtAJHQgoPkyoIIPfdk59CMGi
S6II9ypc3c1/dXc8gFXuGL7R94ei57CtXQoVgi+0HC+WNxZjwXx8qj1Of5VjGM7VO4lycEZ6
n61rQSO0EaNIJUyFGchfpUpOwov3rsnDul/bbNpYSBwzkgKRzk45/Cki1TTDLqzWsdvIIP5
pYbebdujIKFvbGV47dKa0NvcSpHdMVt+WkdWIZFUZLKRzuGMiuV1DxNF/aLMv2YkwwaTXZBj
kugcbdwHBIEA7h1/GuTEbWPUwf8AN5nNfEXSlex1Ka+0UtFDJgzwbqN3RgOwPcdM/WvPo55
YJ45omKuhDKeuDXo2s6pNqdx9nvrIxtGgTIOxma45Vuv51xV2trHcu3luGT/AJZsuB+IrCm5
cvvHZUUeb3SncmCf98qmF25KYOM+3tUunSplkm5TGAPbvTL5laQF1kQIQyoQOHHPpUEMnly
KccZyfoK0Mjt7Czik1G1F3bo9mXaOTIz5kuM7j7Z4HbivVdK8IaPqUKRyWqhAPup8g/SuK8L
211qMxKhkiWJBKB3baM/SvSvDs8+k3SaZfZcvs8Ao1yw+aUDqjY6sOx6kD1rgnJzn6HeoqMN
OppWXhvStJdPstqkar91ccA+vua0NSuhcaRLbbQMFSBntnmrsci3IbYytsIDEDOD6U2ft/tU
TAEBiCM7cGnaTMM+ZX1PkjWYn0vxBqNmjbNlWUWZ7c8fka9A8OWH/CceBJ9CktnZbhhrr7k
L92QcGMnrhhx9QPauU+JOnvY+PLu2lXadkfbXKjJmup+EsstodVQzbIral7T5pz+7AJR/zDA/
VBXXC7gmc8rczXQ8s5gmaKVXBVirlex9Kmgf1llj2jaepwM1a8WarBrfinUtStYVhguJy6Iq
449cep6n3Jqlp0hW5Xoc+pxirIOn0W48vVdPumKILdikqtWqhdAn8jn6iul8F5fxC+kylfLu
klttwYEBipK8j/aANcXo8pfUby1RQ7zxN5Z39CoLde+QCPyp9pqc2ka7BdB/LbcJFZRwCDjn
PbIIRPQZlG563FOrafpk842zRrLZzK3AYBeVPuV/VK1/Fckn/CPW+rZP2uzKguGwcqdjg+u
QFb8aoeLxFH4dm1SNA0Ant9UQRn+Fshx/wCPmrWnTrfeFNTtmPnLY7oZyOWdAMxuB7p5f5Vd
9TG2mpIlyt/bLdxSLw0GoWTr1VmYo6n23A/99ms3Xxaw6mksIMaTyPDJuX/VB8OmRj+GToe2
cVS8JvBeaBLa73EVncPZSKBhjBP86n2KuuRSeKNSXWvc1nqiSgSicRzFV5ZtpGc9hkH86E+o
Psa97ffY7rSdX2OIZ5TaXqjkKG6H2IbP4r71015LNB3NnO2PJuCbWfv5coBK3BwR+XrXBVX
xLf+BLi6hDM6TI8sYGecYbPt0P410+h3kev6E1kkhje7gEluzZPkzx44B74IUj8aGNGj5dtd
sqSRwuzEPE5Gd3XCn6/MB7getUrzRtJmCQIw3krIiyE45OxsH3DLn2oiupbmyiuJI0ivJB5
UwQZVZesbgdgzKB7Zp1zOI79biHmUsCsTekg3BT7B0OP940haWKH2a48Mq8tjeSTWkxAjJl4
GfXjvnIxXTGwGr2yq6RncvzIWYjjGevX8feuY1y7jGIQzHL2zThcucbEkG6M+2CcH3U1oeH9
QmEMYODbk8E/eQA4Kn1wefoardXQlo7Hmfjjwq6TK0VIMH+UIWIG7P8AAzDuDwM4/UV5/cpe
afcmCXT/ACnDbSs0eT+vFfQfjmzsZizztNJcSRgRISBGigEkn1BP4j3rk7e3sZrFoNYtbn8i
iZxhEUJmOF5wHUjCkcc8YrNxxqXGfL7pwFpEZXXkhni8xdpMTrG5+oB5H1p76TcxqpurW5kG

7YsrTna345wDXo+nQaNqF1dWlpa2sV7EEkCRzGJWU/wsOmcenPrUnh6407xJq72GlxvNZpuk
uHmfHIKCKQgX1ZiN3PRfei0V1LTb1sedQ6OjyWQCE+UzYpMLHLjnpuHP5moLm0njcLDbRpArF
hHHIG5PB+9g/1Xb6gRrniSfRfDMMENnGwU9T2DeccYXHAJPArK1/wAH3zXcVzaWlWY2wGiS
QuQMc8kj5s+3PWp32K23ORkuGUSn7xH+6/y/oeKFmuHXLJG6HjOzg/OrdudD+zfUxvp47g/N
5EmHITucYH+c1g6hCbdFuIJ9/lk4+QKjDuMA80hopkR/bWUxHIAf3SnOfwNFLPcPbqJ4sK0+
GXknC46fn/KikUardK0rTRo7uG233EUAliMruEdyqAnJY4wvArNatJtYULW0sbJ186wNuplt
mYqJfmY8sOf/ANVefh+XVvPXxtLJU9x0MN3eafNZ6HaOsV0jOzHhmgQ/wAR9WbPH+zirWga
tqGs6lp+lNHcJYQW6w3CKcCMoPlkXj5XBC/U8dDit658TaTZafaX8ayxmeLZFBQYBVFJ4PYA
Hlz3qTT/ABrpVxpwuLl2t5g7DyEQueD8pJ4HHT5dq9KEYp2ueJUUnUIF3h/w+xekudWtbuO3l
0+z1ASHbHdmfY3f0dSMBvpwelaVhp88ck93fzxX04AfyQfLiUZwi55PJyT3P0r1pfiPo8i
vZrZXE8ZG1jIwUfcdvfpNF8TtMlkEcmmXyqoCtKGvI3HUj1NbqpFPc5HQqW0icj4sl87xJq
D9zJ81A/pXpNIDFJpNnayqHikso0Iz2K15Nq9219q13dQo6wyylkWQ5IHvXbweOtJtdFhMc
E5v7eBY0jkXK1wMZz6d6mJJts0r05OEVE6DTJpJrBlkYM9tNjBfz/GEOAfyFWCRtz0rF0fV
NGI060sYdXT7VjdJ5mU8yVuWOTx1zWw0LodkhxtNdVNpo4KkWmJ5hX513l5XYfmB9amgk8y
J7iNgsyR7rm2Kkh0HcL7dwOnUGqzLokHqB1q9pCjv7aVyoAbYxP91gVP6E1UkRHxn3UStz
fboFcIXCMhOwXjBqBnup5wfYirlruYLkAHHIB4z6VQLc28mn2Igcq7TybmbOcKHiUZHHCmo7HJ
fl5X1pdB9UhusXIsbMyTSXMUDsEd7aNXc98fMQAOOvbAryTVbmGW9c6dJOZn2Aok6fUgYz9O
K9snS3subaSluI5vOASPzQpVWJ4JdfKfxrzHxFHPb60bWzsrTTZHyZA715GIOCQG4z3x7159
a/Nc9fCtOHKinDea9baKenuYLiGQki3uEUe0/VuR+Brj7+/keTaFhQYIIHH061r38L+f+9k
dppMRxiU4Iyep9D/ACqvrffibRrJzPwYyB9jqV4Bxng9x71lzJN9Tq5G02tkUIorm5tk+Qu
i5C84I9s/wBKmh0ea4cAoLeIctJic/IXaeGNiHeG2WUZUqDz0ya9Uh8KWd5Au+2hPHXYK554
lp8sUawoK3Nj9nrd5oqBdJuQGz96OFjz6VqJ8VdvcLZrC+itLiHI3MYiGXBzkehHavVW8G
raQE2l5JBjOFSNSORjv7Vhal4PjsrPexDbic5Kjc2Oxx0FQ6kftRLVnt+7I6Xw+72fhY6hFM
RbLE1yY0YsxXBYn61x9F498aarb+bZWUun2LgPGYk3zSjNHy5PJ7kDHFdl4CuYZ7OfT5RiIq
0ZX/AGW4/qav6b4Vt9Gu8QmRkB+X94cKemMVNJ3V0OrH3nFnjHjZr2/13RJ71JpRYCWSV4d
jNGHb7w9Rgiux1x9M8C6VqsaxNNJqMbtb28SvZW3YaRsbcLuzgHrjiur8ZabKNT0ySye2in
mgktPjrnEe4MVUYOS2cvwHi631PSvD0Og6iJpIHbajWpLiSMcqnpzApnBGOCDPsuum7JI5Z
9zxY06MhWyRkema3H8PC4DNYT+YV5MU17XFZ1xpV9aN+8t3GO4Galuzmja7ft+n3MMciRM5i
DuQc4/rg1TISOaJ4y/3JV3oQ+5WHTj8QeKdpUjok6sUESL5n7wcbx936H+fNPMYvdFeVXXzL
eYsYgPuo2OR6jI/D8ardE9T2PwZdR6/8Om01nLvDbvCrH+72H4Ej86x/Amo/ZtfnvOWWUURB
LRyW6PH+7J+q/kfpXJ/D3XpLHVBpzTGOG4WVFGOrsny5/wCBKtWNYujpHimVRAYhDdJcpGc8
KxGQPuENV3TVzNp3aOk0PUBpfjy+0u4wkF6EWRSm4fkBvwLU2C0uLnwprVuEc3FuDK6nj95G
2SR/wENXN/EJWsvHMD0WZEdY5RLH1Ydcj3r1e/u7ePxKUgCNaazayAyKuFMxXHP+8CP++qrd
tENWSZyPgvUhcWN+ke4faLMsEyCM4IIx9QPpR4F8QC2llsx96OdbmLcO4Hzr9COfwrnPDVwu
m3nCvD5MpXDHIvYZwfXofyrO1cS6H4oivtPivILh/PgHVVOeVPsDke4NJ6JMaWrR7Frbihw1
d7Text5vtCLnO6CZQ5x/utuYehqydQg1bQINuIHmiblkQD5Xj+bb+JUKD607TrpNXtdPuxC0
U1zbBFjdshyhzt7ZYfS3hzT1sV1LSGVzblObiBSMN5b8MB7o6kf8C96LevUdf20epeF9RW
EKUIM8W8YXYT5gB9hmRa57wtrKW8qrdhlh12tMGyIzxtg6DOOvWrGiX6C3+xNMJft7qa0kw
+Q0bqwz+DgmuDh1CWynUNnu4Zflh2Vupxgj4wff29aS0YwBpVpPiA8cGlafLeoqLoxvu4U
HaTweoPHHauR8Dbtex+U8iuzKNvQ84xx0x7V0+p6lBfeEELmi86CPbC0c8ZbchCuD2JGR
nsRzXntwYtPe0uPMLuFXCw3EM5jO0HocA8j9g9O3GKd7Ca5jEtfE93pUev20W2STUpCjznIc
AFhx9c16HFC/w4+GRV8rq2oMDOmOV3Kfl/4CMZ9ya83cRaN4shuJY/Ot4LlLoL/fQsGxz17i
t34k+MLbxVqsCac0/wBghTcDMoDPIeSce1YvY60tTvPBumP4f8J2w+YX19/pd2Qcfe+4p78L
z9Saj1TXNpt7lba61gRySHb5ZkJI+uBx+NcjxqK0o6ZbxQ2htLhYwjtG2QxAxx6D+VU/C2m
6XeWk1/e2kupXnmMDCWysQ7FhnLE+/H1q1LojNw+1Ip65rlXWluYQ0UtvhYgd1APJb61X+1t
eaLfahdBGaViiEj7gA/h9Mk1b8Z2ouRHfxWE0DxAJKCMFMfRT7Y6fSuaa6mm02LTI04EhYN/
ez2qLWNE7rQhs4RIm+cboh8qbpNoFFJdOhdLbeoihXAJXOT3NFAG6amubxbmztYHgvZLZPLW
VWPzLknBHRk9RULcRl6LWz0TTpIIz9quo3aaViTgBiMKO1ebRTadj2q8oqUbrW+n3MzHGR1
9ue1WIYBHAAu1ged3XNVWSX7OsqoShJHHbFPsJWRZd6sIhyW6bT6fjXRRVnqjxPvR0ew26s
1eJ1ijVH+8No6moVjISJECheAM1oyFWjJUyBGAc8iqDtLk5lcH3rpOK+hCyn0I96jJ9xVq3j
e5voYXmYRuTkg9ABmpntU03W9P2u0sW9TiQDgbuR70xFBSe/INemeELi4ufD3mTOXCTGKMnr
tABPPfrXCeL0gttZY2ckZjkjEu1Dna3Qj2r0rRYyBxQLGCHG1YVkcZydzcSfzrow6v14sa0
oWLx9SRmnRvGp34DbeqhutYXifUY7HQrgmdEnmXy40z8xJ64Fc54MvWbUpoGf78fygnk49K6
JVUpKJxRot03U7HqdxLdX+mWUccHmRLEfM8tRuQgn+HqO3PeqFvPGi/Kw55C55xVAkCSiGku
BkMhII+h7VPL0ziO4kVd0hKuQOrev1Pf3prsZuV9S3LLAJYWuFMkIkVnTPDAEZ/IWBqGhN4t
YRTXslwIZC887oM2wcvOeM5OA34Vt21qt5PsnkWOONDLMQfuqOf5Vy+ta0bplgstrlaQAI

oGkWRvVjrr64PNcmLnGFrnPzFtNnNu2xymp+F4dL1Ex/alv0CEhYyF49e+f0jqGo3s1nHp1x
L5kC8xMw+dcDoa6CaA+SjB1eStNeCDnPQ8dj04/KuevnhuLyDChX8wA49O4P0Ofzrhp1PaPv
bHq1KTprR7nY6FJus4c9Yh29K9L0PVilkVz8oHrOry7QZFhba54Iwa7SIsIVMfQ8HHeuKo7S
bOinrFjneJq0Dnbz7cVz3iHufMmtrFSsYuiw3sccKOQPeobFyrF5ZNkY+8TzirWqLpmvWSWM
1klzDGcrvXkH1BHIpJ861ZSShK6K3w8sg8d3M0hLszle+B2/GuvnuVEyy55YfMP9oHB/IXme
j+E9Q0TWJ57K/ntrFiP3SSkKy+ma7GbUIDDFBIVlTxjCjH3u341qrRVkRUfNPmZn+NdSuWut
FS0BBZZ3dlGSqgqoP41BBfNfCS1bC3HIFFP8MZIly5VfTooz6mue8V6xHa+NWhmn229haRQk
J13MN7D/AHst+AFaFjr9jdIYA8MKuFVVHqk9Bj77Hv170ueUankHJGVKx5frIneeGNyEz1C
3OVYmPYCRIn97Jx/IGq66tCMqXPlsPuuCBXo3xG8Ga1rfiSG7sbOO4t1t1VmjlSNizyctkg9
Oc8/rivLb+FtuntLnabhd82xg6n3Ujgj6V6NkeboyxBj3jtbeWsnmnbkHG7HIz7jHWo7ay
gk85EXYZR43scd+Qf8ayReCObzPLGQcg4wQfXI962tPQy3ggLF4JAJGIIwqknPp1poTWg5d
GXS7+xvrG53PHIHKnnaV56+ldb8RtKS8vjfWzcxXIgKk8YZFbj2ByR7EVIp4h0OzC22m6Y14
6N15yxVM9M+p+vFSap48urm2mtrW1tYHIR3k2bipjTaME8cjA96u6WhKjJ6s1/Eek/2r4J0a
7mh23Evo0MhIdyMVJ/QfnU0+vJd6N4aMo2M726ORnh48xSZ9MgIfxrjoPG2vSwRxP5P2WMs
2wQDZlsbiQBxnHatGx1d1057G4sopLWSTzIMXDq+OqHoegOO+OtPnQeybQ25t1ttUu5JHJvN
PkaK7tSeZYw+Q6k+xx+VaHjTTWv9EggUL9qs1VkoAMqBscex/wBW2O2WqTWWtp5bbxPbRIOT
o9vqd43LMuzbk9w3Yg8ggGsu51G4g8NLcvIDM0kVvLxlmUoxLA+4VAfoKu8XuRrdW3NzwXf3
uoaV/Y15PtulP9IspIG17eePJCn1DLx/wKu10/Wo769S5ILQh2EcrA8LXX5Wx7ISPqh9a4jw
attc+Te2suGV1aReTgg8gjryp/1WoN9huheM+bAk9tKp486Nj5kOPcMHYH3PpTa7EXTZn6zY
3eheKNd3qqSMRdpsPyMOJQqf+AyD8TVL+yEn8Xapcudmgo/2iREcqAeoQEdDuzkdgPpW5qd3
9s1XQp3DFJLR7WVXOSSMMPr1YfTNCx4thk060h00B47d7tnmdZDiQsiYJ+pU/1WVW/LoaUXF
zVzpPD9+ur6q1vBPBJZtEYX23LMkOT8rCLaoHzcdMe+eanf8P2ujwQWTW+IJJZUAY3Pr689
CKXwxaBdG0+eKaIZBdsjPDjIIwOD759q6PxDKtz3MU0Si4D4R1GMMAHHDH2dTj6inCn02Iq
VHKd9jivEHhxdV0vS59NgknvAz23loMmReGX8vm/MVyF14Y1LUvEH9h29sw1FWKSRtx5ZHXD
6AdSa9BvWul8KXRxeK5QBx5XUj+Ice38qb8N9flubDVZZ3E17boEjkZQHSNj83QcgsBz6/W
s3fnsdSty3Kd78LbbSLDfNezX11j5hENkf0Hcj3OPpXDSW95p2pBrEzCYHATksR6Zxz9DXZe
IFF2p20xZJiQOMHmsrRfEDa1f+TLbgPtJ80cYxzz7VV10M22lqULvxBJqGi3qyQiOxy/LmHT
DZGOPfH51zlvC3hkKqTOx2qTwFHf8TXQ+Lb2K+1eS1sovmlkBDIU7pSFwuf8981khU0/ejx
mR2GGdRnHsPap3KSUDjIkKg5IZ8984oqKR13sFztzxmigZ1r9KtzahY3WnadZXSXEaWatuMW
C0pJ6AnhRjuc1Uaqko50Bn19q8/Dytdz2MVDms+3+Rb1m/tNQu0ksLD7DawxLGIxJvJx3Jw
OTWSNznBYgsc9fSp7YGdvJQyZPXauR+Nat/4W1TR4zLdwxlG2jz15kRg9A2M7Sa7NXqec+W
OhlQoVZtzONw4560OMH77VJZ2k8t8LGOIG6c7VVpApPsSxAFPntruKV4mtTvRtrBWBwR1HpV
rUykrMoksWwgwT1OePypiOyXsSMT1yMnPFnWXW5XObSRffrWdciZJ0mMZAHTPemIfdl3mszA
AsrEHPXmvQPBepl2l6rdXLsEgii3MBnBAIH8hXntzcefGp2bcQ3H5V1HhZPO8OavbE/LcXNn
Fwf7zkGrpu0rmFeKICz8vzOba6e4u2lunZ3Yk7m5NPa6SIhoXkWQHgrxj8arX6C3vbmEZxHK
yDpsSKRq+eo5qDax7D4feSTRrOWVizPFncSSSQcc/hW9Y28I5utYgXaTChB9eT+Az+Vc94UM
j+F7EPkfKeScZGf/AK1dBLZWel3EVxqEVLqM48tdp8yV18c4Vfuk9Mnt2rplU5Iex5MKLq1
uRdzP8R6naWkaabp2oQ3Ltlrm5gcAHHRTwc4x0BFcrNa7oZZkZpZo13hQSC6jklc9CBziunt
PDknppss+m2++dRvDXDAEcZyG4I+lcjdapLd74jvSdnBjLcFWzyPcfr+teNKRktNyr9PSPoQo
U+TqZWr7oEjvbst5MBwqjnub256isqTdeX0cyfLI7DYB1J9TV3UhaQIsAeZ4oIIQnjcSc5P
tyeKz9Hk8zWrTcc4kBrXXTVo3OWrK8rHS2175cw3/KRw49DXYaTq+xFTO4djXMa9pf/AC8w
/K+MketYtrq8sDgZKSd0NczpquaJqum7SPZlpYL8tazg+RJ99QcFh6Z7VT1TRNHsWUx29y
InyBsu5B+BG7FclYeKA3llyA6HjHeu803VtM1CNWnCyездD9awtOmzaM03c5yG18P7TBEuuL
vOHh+14Rm7HPPXV2+laTplkNUFu8UdmjTyyTSGQqqqepJ6ngcdzWgsujqAwtfXOOVfCf8Xt
agt/BkWnWk/ltD3S7o16vEgJ59txX8vat4N1HysmtUtHQ811TW59W1a4vpCQ08jSkD+8e/4c
D8K07W5NNkQmRnY9CDjy/XH1/zmsFAZEYknjmrMNsZFaRjhQOBnlj6D2rscU1ZnEptO6PWN
F8QK8Y22kNjy4ZhcMeg9z1P6UvjD4f2muaYdX8KxL9sUmS6sEuBLkHumOnfjvmuC0Sd4mKyx
xTLkBY5W5P8An3rrLjW1sbqK+jnu7OBcboI5uh7hduAAe4PFYwfJPK6Gs1zx5+p5pCVjuddc
QKCplZXBDajrnrJuJr0LY2KFYIBXIIyy5J5PpzWz43utK1rVIt0qWf/AElcSxTdUcdTu7g/
pRpKJBbiK2Us7cu44z9Seg/Wuh6GEVcouh0i12GGAYuOXbJb8Oak0YW82n6hEU3SeSWDbScY
5ween0pdYdCQkexnPBZRuJ9hXSeBdGu0vLe8k3wwBwcqoJI71Lkoq7NIwcpWRxumIfOwuCRz
tJ6j2PWujiaNU8yAqD/Ej/dYeh9D6MPxp3ibRv7H1q7/ANFIiMhkjRT90HkFD/MVhTXTSr9o
t5MyKMtxyR7jv70J3V0FnB2Z1+i3ttHetG0Tswt0PLurYgZcd8f9NB1B79Kta5pEelwiBzHN
aKyywzdBJE33T9RkjHuRXE2ly1xhrYsLhOTED8xx3X1I7V6xbWcXjH4dmeOVBNbK29XHA5yQ
B6bsMB7sK0g+hhWV1zI5vw5Lb2t489hGwJzCpLcKxxwD6VrardG6uILj7kMc8cbMR2Rs59+G
P5msvQ7iPS1hstQjCG2l3yBR94E9fcfyrNT8MWdzY3M+IXQuILOlJ/HgYYA+4zx1BFbLY

5He7K11bJbawkEkeYSi3ML44WRSQQP8AfjJ9sqK1vEui6bfaZdLqUsVvDcW6BZWONkikhcZ7
+1YN5BLH4c0jVYiZTaxzW+0DJ2nnp6A/zq74nZNS+H0V8ZC32PZIRj7+Bg5/PNRLZ2Kp25km
U/AesWfK8vh+4mdbRkN5BNPgPbDcAFcjjZjnjkctdV4otrpWBihBt7qNRMAMkMpWCCOnbH5
V4np04vF1GS+SbZdqolmg5eIbg2QufmXIAI+ldVoninW9FRbPVVm1PR+kM8eSGUDIVYjlyMZ
Vuh9KyhPIVmdNSlzaxLMpksIr21mLxSRQI9wOBjoOfc1xNjd3fh2+i1W3HmIx8uaMr8jBskI
3sQM+xGa3tQ1S91hkTTIZEidWlkGQPu55ZjjAAzx27cmsDVL6WTQmFvPbR2sriKWPyissrA7
hlc5yAcDOR2461F25XNYx5YWe5s32m3Ws3u3TIVktXQSieXhY0bpuPtyMdcg1iNLFpJFjpm
u+lysrKuQPUKB/OoRq12NAttOe9e2twGbYxI35POB3+pqK08UJpcLW9hZRKjsPMmb/WuB23d
gfSmuZvV6CdorTcu6Tbrb280zpKL1tyM8qFRFz0GepPf06VnajCBAQfmZRgMO9XLjVbmd/Nt
Z7iZWLPgjeFBOcYP3SM8gfXvWRcamZt27BbHpitNLWM0ne7Mphg4NFDHJqSjr36Gq8Kxu85
lxtWFmUZ79uO9WH+7R5K/wBmNOhaKYOWLiTG8DHGOo69a4MMle562Mb5UkK01zophgZYA0sa
yF8k7UPT+tN11V7iOWJ4kYOMFwT0PtT70efdWnnkXB+zouQeWazhTjuBwfpWcGUx1Y49meuT
muxySPPVny6CpdRtbp9othMyrgPuWSPyqSCcTp5cdrIEDLuYyjbHngE8cCq0kZVD3G3GktaW
/laXqwGRugAI9aISUldCqwcZWZHCXCWdwVOX5KBo33KfcUkBe4mW4aNhEyN5YPQ4FN1ABrCw
Iby7YDI+uf61Yt2i0iyl6CKY1Zkc2Sdg57mrMMrC3Cq8ikyDIQ4z6H8KL62Fu0ewq6uobcv
Tkdkl01vL1Wydl3KJ4zgj8woBjbiecvyy3cDtO7FnZyRlieSRSRLDNPHGIQhZgOGo0Tvw4z
jC+NdZxkI1y0gH+9z/WsjTcvqVoMZ/fLx6807WdiVK8eY9w0q3tLKLxJ9jskB2N90kfdBPo
T3rFXUY9e1dVulgcIIRBbHahI7Ae/rmuk8Q7dC8EOWED3+oMGPnL8qoPr35/nXnehXsX2mR5
oDKAMYgYBc9hk/0rHGntNR6FZbBQSPIdm3rXiHUoptltsJrS3i+VYhHgBff1rl73WEkkluoU
8mZMYjRQoyP4setXdeuLSecvc2bCXg7RGx57ZJP8q4u+8xbhhyMnOD1/LtXPh6UbXtqdtpeJ
OyIry6a7kYgHBOe+TnuafpNld3d6q2Y/er8wYnAH1J4H41GtpO2FjjZieqhTkd/5VJYXAtby
JpQxi3jzFBxuGeldj20ORB3Z6XHJd6hZRRXGnyey/LJCu+OXHUgjp06VzWo6XGJCCjRv1Ad
SD+tbF/4r3rBb3DCSIzl5efvD7yqPUZA5Nam3ilJreGGKcsznKM7ldijlLDnPHTvmuOCnF3
S3OqTjJanAeRcQtmNifzVy31i7t8yyecddhwfyNdNe6pbPcK2NqpmUlhgMwyCwz/CTz39
qgvdVsJNLVYtPs0d48BvKOQA2ASck546c5561rzt7xMuVLZmcPHF6IdkduzyA8GQ557cCuc1
u/vtRujNqMjvcEZOeijsAO1X9T1WM2iIombokkcYTZz/Os2K1luiZnU9NxxwK0hFLW1jOTb6
3KUT4VlyRuqwrYxnj0FRvbGPGTKmrVnC6t5jMgA7MMmtCS/bNLDGZFGzA67Bn88UWVxdapf
pZxMfNm004QYx3OMelQXV5LLGY0QDHFpNTx3S+H7SSFED6jcLiVj/wAs1P8ACPr3/L6zYtP7
izcWtnbDZGquin5d7Dn3YjH5Z/Oq6yS3syWcMrzyMcLDbwrf5AfrWDLNNDsguzOxOAK9q+GP
hVdNs/7RuEBuZh8o15Vf/r1nVmqcbs0prndloiPwh8LC8iXesrg9VgBz+deqWug2tuVxH8qf
dHoKmtiuQTj6Vdmu7W1RWuLmGEN90O4BP0HeuVNz1Zs3y6R0OR8UeH7XUrN0eMNjkdVnHY9q
8G8QaH/Z14Ws3YOvLI/Uev1r6anWG5UIHSrFY15b8RfCIuLT+0LYkSxcPgdB60U5uE7PYc4q
cPM8X80rKHUMKVTKFTjafUV7T8KdWdeXUdIm8uG+urcrLFGBZjjh19DnGQPqOprxa4t7nzx
G4y+7aCPWte703V/Bus2clwVhuYysqPBK4r/FTjPtXfezOJK90zt4dKu9TtpIkdh1GyeSG4j
kkCyHB4OD144P0q5YafroJxpy8mkzq7sv8VtBngjoehHY4rqmWz1TR5fEMUUMrZrmeccxjff
tx5inrg45HY5Bqnok0WmxTWcRMun3K4MMhJEZx2PYc4roTTVzjknFuLLNlqN3BoV55ccYI8u
WRZE+UnftYgfy+YV1PNfeDLiO0gVzLbeY8O8KB8+2Rhnjgjp23V111Csnh3ZbbxIkOxd2CS
Ac4P5Vx/hp3+xwxXQEYgvZoZEcEZilX5lPpz0PvQ9TJOzucG2hazpz2xWFFa5y0SidCQq8kk
g/KB6nFatzcelt0aHUzfbI5/iIWdyzjndMmp4wcccevBqzP4hhsbOKKe3hvbv2H7qNeVjJ7uf
4h0+X1AyeMVyt7rGo6ldS3F7L5rMCzCTkc/1rnlFHFcCrXHP41W+jKSy77fdkq7YDH0qPSb
1ItbgubuBbyKMlpIpfuDt09s59OKo2zC2RJU212BGG7c9+Oe9RTMZImfG0524HawaEktim2z
odZvFCUmpXE8EeqagzY2B2SCMevTcT+IYmoNps1os1nZzWdwsm2SMY+ZHgjIJGQcg8HP1qp
a2c9xIfLiLgEAnHygn1PQVZv2jgto7GKRXIbzJmTIS+MAA98D+ZpklFbmZE2LK6rmdhTjn1q
VpBdIWixMOSR/GP8aiWPaQSMjOKkDBHXIG3dyaAKzcngUU+WNo5CjDBFFAHWt0phmJspLNmI
UtvUAZLNjAH0qQ9KgwBcKT715uHlaVj2sVG8L9iSb7Otxp01qrWqBFerOc4dc5b8c5qoZoZJ
maNWUEk4Y1ppp1tf7keSSMrtZIUDkEcHPfoaH8ORRwSNFdmGRSWMhAH4+lds4NqyPNp1eV6m
ZJtdcEnH1pLO7t7UvHMSrJICuF55weUtpam8WR5Wlhj+9IsZYKf9r0qzL4VnYKUut6nBUgA
g571NKDj1LxElLSxnrPBPzX5L5rqQgWTeOafXNWkwulWwU5/dTD9Rve30Saa2bDuCXZAA6qc
VdXTPskDOfldY2DFj97j0rc5DCcgrtY5GPWtq301Y77QJ9zRXRRjnsbwDD6cZrnYVZ5FjXr
IQo/GvQZ7RoNR8P2i/8ALKTB16YHNVFXMqk+WY9fyOf8Unz/ABZqDk8Fhz+FWfAWjrq3jTTo
XJW3jIEkr4OFVeeT2rprfwBNq+pz6tqtz9i0iUeYskeGkmA4+UdAOOpq7d+ILa0t49F8P2aW
+nRTBm2nJn2sD8zdW6ck/wAqipUUW2zXD0ZVIJLsdR8UJQltGzRwIm3y4Ymi3EgcknkBR7HJ
ryiWW6ii3tZzIrcgALGh9yK9I8V3en+Jdt9Y6naB1RcQ3Eu1lPfaCMD/ACa4efw7fPayXoaO
eHcA00cwcZPAzjn+tcylzSbaOzl5YpI59J9SvZXaKlvs4IUcxj1A/rXYeHPCUN7cC6m3TPkF
ZCfuNjo3t1NUtK0r7JMstxMiux2PlpOE+o7g12tpHcaQfIncPvXbmMcjHOGHcdSCOeOhrnr1
/swN6NHTmnuWb/QoLOD7M0CrcXL7GdRwQTzz2yvFeN+K7GOz1FXiG1JNxAA4GDjFe8zahb6h

bRC4mUqqyY5Yzk8ZKuD+an8K8f8AHeh3VpMbjPmQh2ZiB9zcf/1U8JP3rNkYiN4XOZuYibe3
yxJ4U46f55Fa1xCUSzjKfPIC6nblScEYwOtVdM8+SNakSSAsCBv2kkKT+fFXruR7W6iD2U+y
J9zDcCAuOAD647+/Tiu5vWxxpaEN2CsMceATJh2Yngjk/wCcVBqMzW9vAxEGzK60kkEY9KNQ
1S2nSKGBZmiiYgb0AYD/ADmn28Sa/qFrZxwvGgVgT2HU/wA8UbasW7sirpujXeqzRTGJltDI
EaQLwOCTj8jXanQ2jhYovyBSDngEBjzn0xiuljsrftfDENu6kMgMh4xtBTAJ9+3vWRPc20aT
xROSMKhU8ABRgZ/z1NcNSu5u0TvpUIxV5HFavpqwKJDLtViNq+o9apraSCICWQKeoXnBH16V
0l1qNvO0m63DMAOAxP8A30T1rNEEawtJljpH1URNyfoD/OuqE5cvvHLUhFy9zYq26mCL7Q0j
eVF91cfebt9cVnvsDJcT53Nk4Jya6iyaCSN5ZTH9ngAYIoBA/ur1zknr+NYt/Gbi1mlTO0S
BF9yck/oP1rSLuRKNloUNCER1aJpovMRSWKbwmcc9TxXrei/ESxM/wBnnga2RcLv3hwB07V4
yIThxjkHAx616J4a+Hb6rawT3qz2gZOSZBhvcLjI49TUVoQesmXQINaRR67qf9ojSWlspfiZ
h8s23dtHqBXI58Ua3ZXF1d6Zp8t75MpilvpMsjP7d1GfSvZ/DUAk8HabBMfM2wqhY/xYGKo
P4K0eCeR4oMb2LMvmEak9cgVzQtHVq5vKXNpscr4K8R+LfEstytxZQJb2xCySMpDBj2A9f5V
2V7B5tpJFIqneuCK17OK3sbMRwxxLowEQYFYmr3gSNipyx4GKzqyT1Q6d27Hjt/4OL6vcTR
fMsC19p6g+gx1qHxr4QfQ/DFvcoLeaW4EZhd7hkITuB6kYPPpxmvSNLhjOvRTTOqKFZ3Z2C
ggepPGK4bxn4mh8Q64kNtcfabW1Z1EpHyySHrtH90ABR30Sa1oylN3fQdZRiuVLcxvhl4p/s
7W9HvnDWN4TEoc/Ijtxg/7LdD+B7V6M1iuk3tzDLCzQxglW3ffjPQex6j6qa8R1SwW1u/Mt
/ljdP/sc8j8Dz9K93tdUTWPBOna1Mhc7Csn++BhgFX5hn/gdehCaWrPMq0pPTqXFvIZ44bc
xaGS7li851n+VYUyFy3qWLYx75ryzxxeXWlarp1teF4MlpWjZSshAA5C9DxjnJ6VtaTcPLB
4o1OeGaS6+aZqZKpDR+8XcAPXGMD0BrjvEn2K4sV1Owkbzbj5bqJzG3sDyAfxFTzuTD2ai7
GTZzi4LhUVVyAB3P1Pc1OImjkG5SRnnI4rMs5li5XjHIFWzqhYBVOQeDkfyozZZPOI5P4V3N
6DGKkjsFltiQgC5wPeoU3HkemcY4rb05Dc23ypkAjOKzk7FxVzR0DRzqXhjVNBRD58tubiBD
nLyxncPqSuQK81khlh4kjD6MuK9f8Jym28Q2UzNsVX8ssOqg9/1rtNUGn6nD911a2gkhuE+
VioB17kHsQaqm+Yip7p8072xjNP80sm1jW14m0U+H9eutP37442zFJj76HkGsiqESStKZFUPz
tGAfaiokKAOpSsq07ITuU4I7jtVk9KhntQ8SyiULHt+ct0DZ6cfhXmUYty0PbxElGGokM9/5
f2n7VMombyw4xyVGcfD+tVX1S9cpum3FDuGQOvY1K1xGbC3ssBvKmlZs+oUD+Waohc84/C
vQZ5UVd3Zej8Q6jb4EToBuLEBOWJ5JPvTife9/axCOIREwPjVsv3cnOPpVZI5BuKY3kEDNUH
B5BBBpxaexM4ya5oQ+JL2AShVilklMrZXueuPamza1f6jmBQo3AgrGmSR396y/etXw0/la2
jqCSIZcY/wCubVRmZQBEvytjaeCKOINQlgJZpXZ8feyc8+9ZyH5ifauu8BaDFq+pz398u7TN
LT7RcD/nof4U/E/oDQ3bULX0Ox1i8mi0Sw0yGdhbrlqoQHAYw3t+pFYVpaTTY+TAhkmKMwU
ED5VBLdTwAAa3NUsri/8U3dvEoUs6xIzZ2K2zKqSOmCHAq9YWLxJb3MDfY7KeSGVJp3VZEP+
rIRlF5D8x46g1wTbLJnqRnCNtXczrDQHvL42UUYBUj8y5uM4BicAr5ef4uo61NLF6UjDT5d
LEWlxtEiyDzI2PvJ6nI9TXQS6WkXh+3tbWW1gRILsYY2BYZ6Y7D2zxmVodX+xQyPAI2gfPA
XJApxt8Bi5OXvMtLJa3GoiKBQWL YyoJBH0JIRuNFeRHkhuhFhVcBqwbjPHynoM/kQK8kt3mW
5AU7077civSLC2u72yhlkgdihAQiYFto6gtxke3WscVT5bam+HmpppnReXYSRzXwvtuYGMg
gBxwP9YAO5xzjv8AWqOp21vrNk1o7rsuMRnHUcgrn8cjNZupTSQRwXaqUliYbX3ZViOikjpu
Xp7jg1g3+sMt8lzFcrM8exlZohQ5+VunzKf5GsaSk2mjsaVsdnLabDd2uojTgEFxFcFcOQMZ
U85/p613dzbzi4Lose4S27TeUOUTaNVy8nkkDJ9q5LWbtP7et9RhjDIwVpAy/eOQMke9dDPc
vd6fEYXiEkt11Tn5l2qMYzweOofu/jXoTu7M89JRuipqNlb29nPdx7CiLiBHHTAZmwNw42qc
nrzkdK3PAOIWqefczWgEUQD4IyxIPOCeueazNTSOWCCzIEqPNPGkDMASxVMkbT2BPfua79NP
eLSRHAFW4S3B8zOAJSpPJ9IAJrCrNqFu5pCKcrs5PxFrbXUy+RkK5D7em0Dgc+55+n1rm78q
+5IJ1GPMIGBz/jWlqtzGlyE2EeVhPuADAGMkHn3Getc5qcttBGzMBBoScZ+gHSihT2NK1Sy
KmZPNDkKuO5Iya27RLFom8+Npp2G7MkmEUepI/qa5yzSMDzriQsG+6ueP/rmrshQrte8RYSc
4HLfIXZOKascIOTuM1fUIcLaWYRIg2SY127mPGcfTge1OgQLpLwk/N5ocY/3SD/SqMqW0T/u
dxPjLuefrV91eHTbG4C7XIMgVT3xt5P54quisHV3KMqEN4ZFGfLbzMdvIIP+Ne/6ZerXmliS
IjLRE5H0r5/EiWzKc5BO3J7gdT+Jrs/BviSa1tJtNZv3kalVJ/unoa58TFtcy6HRhmtYnrdr
4r0HT/D1gv2t/K2hIxFG0jMcDgBQTmrsOoNKPPxMIJDujaVCrFfUg15T4K1HRfDV3JcXRmfU
S26ERKEbc8qByc++K9GuffB1OzEkGh6v5jfc3wYVj06nHHvWLi2tDVws9jTuLoOuEfi2rEmQ
3NxiOFHenRyuyETQvBIPvROeVP4USzJbW7SHGa5p071LjG2xha5o1prJeG6Yi3tIzcMoP3j9
0A+3Jrx2zJDdxxKECzMUA7DtXrks0txo15cHIN9IYj/wBM1JyfxYn8q8eDJB99FGwKM7b
SOmQc/4124V7owxcs02XLxvOSPcOG+U+x6H+ld74HeW48AXVupfdBcEbcnG5sHP5qPzrz+ch
IBH8Lg/yr0H4RSpdDvrKYB13RyhCDyeR/ML+VdMvhOdP3jpbKzn0dbaOJ0R4W86QIMZcjofX
jPtzWJqXhHW/F0qpBdacqTMyDzIvLPGMnCLg4zjPWuykiNxm8IUMZfIJToOe35fzrstKtba
yghVFRQgAGO3sP8AGs4XJm0eXah8Ctft9Hjji1K7S/RDul2hlmfjHy9h+Oa4r/hUXiCfrgwS
WF09vGZZEjIYOx6FcZ46Zr3y/lb7W27DLGoIU59T/8AW61z+h6k6+LdRi8z79nkBegKtx+p
5NRKrJStfQLxTj+eopygKmHGdyG6g+lbukX9pBJGQoQMqJqVugHit/4geGktvF7iBNiXi+b
FtHG48lfz6VhJ4cckt4pbdW5UITj7zelaxakg1RuwQC01rMZ+RzvTPpXS6zE1zpBaF2WaCRH

Qgj7sg+Ye4yB71zNhI0mnRTSjbJbyhOfQYBz+Nbd5IZLK6jRsFrFH/foHH8uvvRSLaYqyvE5
Xxjzp6ppFpcRwxTXNsSkgHDMv/1q81ubOeNubV4x6da9Rt5Q6S2plIEExKq24hkOMjHpXD3s6
sWzdSMSEkjbs/iMGumSOanK6OcwR2oqxK5ViBtODjHWioNTqT0qKTIBG447gd6kY4FTwaVcX
NjNqL4SzhYBmLYZ+QDt47Z6mvLpRIJ+6e5XnCEffMaWLBFG5435478HFQ4Iwe1WdQj+y3ssH
zflE4w2O2ffFVCe4rtW2p58nrfcmZwmaA4I4/Gs2d90mR0zxU0jEnkkn3qq9XCCiY1Kjlozr
fEWgafZWVneWzMM5UMq5656kVlwaZNFqM8drdBTFavMZAOSu3flrPvdVubyOOOvhsRQoHXo
OtWtDvY7ZdUeVhvexeKPJ7nA/lmtDmgmlaTuZcETzzLFGMu5wB716to1kuj/AAnhY8XGq3ck
zY/uJ8qg/iGP/Aq800UourW7SOFQE5Y8AcGvX9Xnh/4Q7Q0nJEv2NFggHULyS7DsDkAeuKxx
F/Zux0UP4qG6iEu9cnhSICCCRSXLSLw7Lho5EI0d4DMMYxWh4g+zR2srPPamQQ5kaSB7q4ZQ
wOWJ4QD/ADxXMrqDyyrJI5ZhDFg+mBtx+YrpVuby90i5WKXUvLEUGp2aFGXBjyMnqACPunri
sotc2h01adqSkT+FL9dctpdAv4VltJI/3BkJR0YHGEA4br06/wAq4Txd4E1DT72VkgTyweFh
d2x+Dc/IXQ+FUf7G94jT+f5pJab7xHbI7H/61dhdXc+r2nkzX721wAFEwJUMPRwP50pVHGvx
eyXlJwaCC4tCcI3B6htp/wAa6vRPE9tBY3FfxfpHFIVegG6QHtg10etaHBHFI13ppSTAZ307
qd78E9a89msLq8nMNRyxwgH7kaFj+ZyaLxrL3tCvZuneOpZu9XmcssD/ACucE/3h64/z+d00
+xub9i0w8tOhKfPnPfH1rV0rwVr9vbi68jbCx5YOpA57g1uWmjrpjSGK7gZGPzKzY8lvp1Cn
pnt39aiVaEvaBrCEpe9MxrXwm19YvEzpl1DRy5yHwcfge9jWBbXA+yvp12wCRXOPm4x05Prn
FdXO17ZXkrQxmNJFwCpzsKb5bHQnpn8TXK6hAY7xZ9gE58qPAGQXOdx69KulK+jZFaPVI7b
wvpp1zxDNqzhW3IC/OScVnkZ7npz6CuzuZ54dP3TyoN2GgCr/rJXONxB4AAxJPQDcewF8P
q/h7TY9OWD7RfSSuGvEa8g+UsfRRgfXoO9U9T1c3N29xKxbYfLhjVdyEDjhe44ySeD06VxTb
qT02Now5Y6ILV1t44FC/vJ5OQwXqPXn17evWvPtXcmQpuXIblQST/hW3rGrrLK7w+ZIx+9M5
x/8AqrnY4DKd0j4B7Yruw9NwV2c+IqKbshkP2kuroyR46SM2MfTNXo9OMoLxNHO+c4JBP4et
TRWlwkW+GEGMfxuOD+PAqKeeQk7ZY0IwCwxH9M1vzX2MOW25RlhRMPO2yEv87AZY47AdKvx
R3niFna0iP7tdkaAjCgDpnuf8a9J0vRbfxZ8FWsYo4pb6yErwuq5bzUYsVB/2gcfUXwRYRa
bqsZhQziaN0LAdCCDz+ArOVT3W1ujSEVzWzOCHgrWn8Mt4mkjQWMZXMfO/bnG4DuASM1z8M
91ZXovYdxaJ+W2/L9DX1Fa6VE2n3mmFM27mQLFngI+Tt/DJFcJ4H0Kz8Q+DtQt5bSIFL2WB1
YfMBgY57Hnr7Vcr+621ctUlzaOxg+GL+6uXaXQdkU10f3qlguxh1yetejaRp17A3n3moQ3Ex
HP1g4HsCf8K+fre+vPcevTiB9wjkeGQdm2tj8+OtdZ/wtR1jXyYJBj0OSMfnWdSjO/u6o6I1
4yjaTsz1bVZobcGWWQc965a3u5fOotp9mStGf384P3R/dHqx/SuCu9dv8AWpVM9y2HOAq8
AVp3vjiLw5oiaR4d2/bmGjBlRnyvXb6t79qy9hLmS6le1jGF0dB8RNdttMjh0DTWU3mwKwTk
W64wM++O3XmvJ763+ySQzpkxqQG9c+taOm6XqUxknktLmSaUli7ISW/PrWs3h+9RUe+sJfs7
dcEdPf0r0aVhKvKzoxzrVW7GDZutzdyRBsq0bY+uOK7/wCDcjL4mvogMrLZOSPdSCP61xes
aBP4V1G2ugDJYXPMUv8ANT7iuo+Gk5svFd1NEyjbY3DIT06U5KzscouLs90e22IR5HZfK3k
9jyo9Oa2bUj5UPy5y7Hsqgdq4Hw3rTtqyWmElkBJV/vHjr9f1rV1vxPc2F5LZ2dnBOzYV3ml
2gjkKPx71jF2RMk2xNQ1IKbhmcBXdcgk8ZrFaWRdem1QjO62aNAB1A14/LmsvWL0Rw+bcO
tr5jNjfkHwx7nA56885rJu9deKO1RnV5og0DID1yMMB9Tjn0FZVKbb0NabnQeKCdd8M22oI
qi4t5CVkYJYQenuP8KzdPmha3/tC1RkimfLxD/ljMOq/Q9RTfD2p2zaFdwNxnzZTiMdvXP64
qlpEh0zVWiYkQS/Kw7H0z/jSpNxKqJPYm120FuLi/iGIbyPzcD+GQN8w/Pn8adDiftsMX8TQ
OOOn3CP6VparZNdeHJVJ3Nby1x3U4zx+FcEuulNVmcnlYX2HPX14/PNdMVeSkYN+5YIdSFv
eCM+WhH3/ceorj/EluLXXLhY/wDVuRImOmG5q9PqCzvK8Y8zHQj86r60Vu7eGZT+8iXYc/wAQ
7flXQ3cwhHIK6xac6l1zcyByoJKpkfSiqqrPCsTKAU6MB1Hv+dFSaHSP92tK81EL4Ph0+BB
jyyZnJwAd2cD1PIrNboaggWGe/ghupmjtAwEh54XOTjFefhZWbPVxsOZLyYmq3QvjaSvHsnS
3SN8chsdG/EV19AfmwM1ckhMtw/kKxUsdgY8he36VC9pMJUIMZ3N0966782xwuLi9So496ru
vflq9LZ3CAkwOFHU46VUlgmTlonXHqKsxZXIGeTinCNT/wAtUH1pp57U3FMR1fgfw/Dq/iOP
7Vlp0+zja7u2U/8ALNBnb/wl4X8a6LVdRI1bU5r2YANiCkHCKOFUewHFL4Yij0z4ZzTKQLn
Vrvy20OfKj5x9CTVZVY2K4sRO8uXsdmGjzEcsWWBOBhWQYHxNPP610PhqWGa7KT2b3BCDp
ciIAcjJzycZ7dMvYf8+CWU8xtvH4f/WrW0mW3F3HLObQIQfK3u8sk4xyoJB9M8etJJqzN3K
8JxNLwleNZS3toyygcMvmyB2J6HJHrx+VdBffLcxlM2TKcHn73pXGXTx2viC5e3NoOd/wDo
xbHJzZuHHXgVuTadNqOIHVtOHmCI4uYU+9H747irbXM4vYUFekpGzLN9qtDZzSOsQocIcMPe
H+IY1xZy6dIfsE1rco56uOPxA7/WobDVBMBHLhZQMB89fY1O06pP+9j81QcmJumfX3rKVPI8
0Tzdixbib7GZrpUCZKglWjUjuBg4/nUNxcXCQRvBBECi/uwkuWA91brXUQxL6QslNBHJMB/
y04WMfQH16VyOs6U4yZJoGbrIvnYKn04z+dc6tzam6d42RSOobAFIV28wBkVVxhumPb2I47E
dxq+ArH+2tbvL69t9q2B+0jzOMEMMkD1wD+dcpZrHbagjXUrmI52K0mWYeoX29jWxatNq2q
zw6dHKQVwFD7GbaPn+mRgY9SMVulZOy+ZjutXZ9jsbyWQCbcUcquhuW+WQnhV7AeuOe07H/Zrz
/XNQxNikfkmqu3yu+O2SPzNb1zqVxfTRQyRSebhUIWJtluuMhEGOM929B9c4eq2jWs7oWRJ5
DlkHzNjtmH8vzrOjFRlqXUbcLHINJJMzSDaAckNxrMVwFGc8AdxgVJdWyK7F45Dk5ZnB5/
E1HCuT8u2NcdcV6V7nn7MuxTG+UQYac9lbfk10FQ32jz2Nvlx8uceoro9AtfMYSBf3XQZ710

tzb208AhnjVkznFNRTsO99zN+D/iAafRNzo8j4W8Alh/31HI/Efyrt4NMi8N+PLaO1QLaawZ
ZVUdEcKCV+mefxrfWLC48O6vFdWrtthLE0Eq9gD0/CvpXT5bbUbK0uhHGzBBLG20HbuUZwe
3XtXPVWnfua03p6E8SNHfswGVZRz71j+F9DTQLfVYYjvW51CS7GByoIXCn34NbjNtZWUYA4q
srNCJQGILMeR7muVu2hpufLeq6de3UurXogka2jum3y4yFYscAmsFYn81UPBbGK+jPCuhKNU
8T6TeWivYvdtw3SRHGR+QI5rxTxZpcWk+Kr3S7ZzJHbzNBG3fGeM+4zg/Su2IV5rowq01HVF
NmlEQhb52HJHatXSrZdKTzH2eew+9tBK/TPSqpkjsRuK5c/dAHT3qqbm6uWJjhkPviuhaHR
RnDD+81eXbt/wTqbbWnW4G66dRjqFDY/A9a6+yvpo4oXd4nScfu5VYtBL6qwPMbf55ryyG0u
WGX4PaugsL9rPT5rVmyZBkn0P/6qd2d1GtPEO042PUf7L07xN4fvdBnQwiY7oy/3raf+E+hU
9Mjgi0rynw9b3ukXPiO0ugYrywsJIIY8gkhTj88133h+8uZPLt1XdfxQCaFC3+uQ/eiJ9yOD
2O0+tamuaLZ6tqOkeJrPabfVYZNLvGbcM6ERs3oQw2n3xSepwYum4SucbY3z21Ipl+ZBmWE
NhB90/dP0PB/Ot5tWk1ZbK9fhpXZcegVsD9BXm+naillHLbS+bJECQoCdDn3PH862rPxRa2t
nbR/ZbmQ27M3ACjBOeufXPOLtoc8XqdL49XFhbkf89W/kBXHCJLQy3I3IRC0527j98g849h
XXeN5hNolrKB99w2M56gHFclq0WfU5Vuxd3CRSMqKJgi4yegAOKaG9kRp4gYzGa3O3Y2Vx0
xj+ddPBcRXMMbA7w6ZCnr1APqOCPWuWiuvD9vnyfFQ89ZJn9RSS+I4IG23tra3Qc4jUf1z
RKCewtep6FYAX0tzaX1oCzM1tIEwO+0kY965fwr4dF7pFzqNwNkt5ERb7hwEBwT+J/IXO/wDC
RqGLlhu6ZBA/kKY/iVUjVY2ZVXhVDnao9hjiqPjWmRNKwZsWbzQv7Pm8suvmKQdueo/wquN
NM0b+bJG5zw2cFcevr1qnNrxl6IW+i1EtzqNx/qbSdh7Ia1v5GfLbqD6VskYwuQO425ooaw1
tm3G0kGf7xA/rRQPQ026Gkls2i0+C7dubiRgkeOqd4+bPpnj8KVulQyzySIFkYblU8uP6Z/
mTXl0rWdz3K17qxGx2qWyR9KbDeiFWVkMgJyMnp9KjabA6jPtVeQFs4PNdVJNHDXknZXLd1q
fnx+S25Y24dQOT+NVrjU5JLR4mcuzfKWIA4qowGM85pskWGuz5YEmuhHG+xdW5st6sflwgC
vXHeqeoMknlmIqRz90VEkSvcojHJJA/Cr+hWEeo+IdMsJf8AUz3CKwJxwW557cUyT0CxiW38
B6P9p4m8uQ28OMcM5Jkb2x0Pes2WaO3idmb5iMD2q/rV0lxqc8jEKwbBVfuxqOFRfZQAK5q6
ljkbbHJk/wB09689R9pNs9Ffu6dupVluMyk9VPatbwzeGK6SMSSq8bGJfKRXLBhhRtbhuTjF
c/IcEj0p1lc+ReqTjDDaQeh7jNdc4XjZHLcfv69Ts9ViuLjWIBK1wzzx4zJaCEakDAwO/HSp
PD+uXnhnVxPHkgHbNC3SRe4IqhQEkVtNZ3MbQGRHwBHJLIQCDwGGAeR344rpvGemOG21Ly8
GeNXcr6kdTWM4u90dVCaUeWXmbOv+DYdesP+Ek8KGPBICZrVeGjYdQP8K4u3uJSPmzleMnq
Patb4f8AjSTwvre2ZidOuCFmX+6ezV6T4s8F6fr1v/beismnv8zqn3X9/rW0GpqzMaq5JeR5
7YyyLCyK5CMMIQSAfyrH1Gd5ZwsgjSNfTo3t6Ae35k1swW09o/lzRsBk9qxtZYQ3GMDa3r0z
6VjOio69BwqPoyqkS6nqEEcshkA6LtwoH064A+mTjtWha2X9kapCbPBaUNzgZHBK+3Xdn8KN
KtrnSrL+2Wt4gJm8qBORm395j2A+tdHNdJZTafexrbtP9nCsKnB25JGR2OCQGHHauOpJ35Y7
HXHZSe7Mu6+2C3SYSo748sFsA9e5HF2PWsa4jiZwuJ0gthjBwflY/Rjx9D3qXxLq0tll7xuq
hziYyxKkE8jdP0rz3VdUuNRm3ysQo4CuihSk1dmFarGOiLd/qjS3EkUahIOMAnn6e1Fs/
mAE+tY6fpWrY8gY6ZrskjiTuz0jQ4gttGo6ADNWB4IVypIzzk1X0eTFufQY/IVfv71Uhbnc
NVLRFNambPqcJWa1voRNbyKQqQeCh9QfWvS/hdqQ1DwjAd2XtJGtXz1IXBX/x0ivFby6EhY9z
ya6n4P8AiFLHXNQ0yZ9sV2okjGeN65/md+IY1VeNy400rHvD9WHY8iq8q8E05GZhyRt27tx4
AHvUC6hYXTGK3v7WaQfwRzKx/LNcEkzZEccsMF01w5A+Xa/0HQ/hz+dfngtXiTeINW1EusqP
cytG397LHB/l+Ven/EjxFjplrLpEDMLu7AXI/hQ9T+mPrrxqVtC3i28I6YRfTjja6cJF2cmT
W0aS3HWst/PiZQOf9pjjFbdpO9ogM8xlc9VXio1jEEIihACjv6+9NWIDk8nvXXccXKk/dev4
E7XDzNnsaO1loqaMAyoD0yKW7OyjGdSV5PU7PR5Gt7jTLts7xMICen3kOP1xXpeiWkM1/faJ
LgW18F1G1OP9XMjDeB+OxvxNeZCJ4rLSVufvJNRjbHvmvR4bhbe5s7xWI+xXCbiP7rnYR9Pm
H5VqtbhjY8x8469aXlJrWoxGQRHfSoMP6ORVK3gvbuSNed28xtgG6u/+JOjJp3jTVrelZiu
LozDJxhpMN+XJrI8PaZJatDLIMne23I6c4rOb5Vc8en7zsdX4qIXw7bgfwz7V+g//VX11zvu
Zryfcdqy88+pPsvTPFHPhu2z/wA/LAfpXn+n24m03Vzkb1G4D6HJ/Ss4Oyuaz6Iy0fCkdq0t
Ss4rbT7eSO2IZkQvKw4LEEkCqenWxvdQgtgQvmOAS3QDuTXT+KYnXRstGqqs6gFJNwXg4961
Odys0jG8KaaNZ8T2FlIpaJn3SBR1Rcsf0FewQafYRxOp0qzjdGOV8hVZe+OnlrzT4dQH/hIJ
Zw4TyLdjK9DnAx+RNeppeosC7ysrAyaRRxWsFpcyqS96xiapaqIrhbSKNcDKERgdvYVyc3F0
iFZTKD6YPWvRJPJLYIw3XNZeo21tGjTyYT3U9R7DvS2GtjiHndjjLFTFFWby6LykRhkQHgd
/wAaKVyii3AqMWwktZ7iQkIqnYafvMP6VI3Q1HL5T6aoXIIVirnH4jmvMwyTep7eLk4x0Mxt
pRQEIPOW6VGGCnB3An+9U7Rs0aGJIA6PuIBFPezd4QT1K5+ldx5jb6ICQHdnPU1LMv8ApL8c
JHSIB3gjkH8Qz+tLcMx3HHJGKaLZSg5u1J7An9K9A8DeGZptL1DxMYGc28RiskCZ3yngsP8A
dzz7/SuK0iwuNQ1m3sbeJ5Jp3EYVAsRnqePQC13/AI3u9S06/Fpb2EY6NahYbRQxUAAdcDuT
kk+9TNu2g4JX1Me+0/Vw7I2nz5HUBcmsOWyuonImt54z7oa6/wAO/EpNKxb39n5sI/vj5h+N
dBqHxE8OX9s6i0UkijgMcU4Rio72YVZTctFdep5XIpbqw49Riqc4dPcdQRXR3+s6XOzAWioD/
ABK/Irm52SWUFcDue5zTQM7M3FqxPhmGdTfSRL1JCeUpHB5POOB+leq6UsOqfDa1E5WRljKA
k8qR2/KvDvD86z21zaslqGHzo0kbu+OhCheDjrzXceHNYlh0YW65zG24gnHtyKxl7rsb0vft
XzOfvLY29y6Eflmu28G+K7iyj+xmVvLI4yehrk9VnSW5J6ZNUIZWgfcDioV07nQ1dWZ6VqGq

CSZt6A84yK5HX/KIKKrFRI4DEH39e1UW1aUA5ORjjNVILg3uo2scr7P3g+bOMDqea21NOLsY
+zUWan9rRPe30EKxRLK1xFu4UNvVQcfjWtqGs2d5bwoSCvIrJHtUBkcg7gvpnaA46HOCC1xes
WZjvNUIZf9XKh49Dkj+VMYEiHDFdq8Y9jXOSPFpSRUsRLmcShfSTX127iQmLdIRjBA9x61n3
MLg5OT7munithIMqMnqfeqV/b+X165PFdMXORzSXVnPLgCtOxO1B7mqckW2X2q1AMD8apkrC
7S01SK1svmbnFYd9qRuGOMhapST4i2k8VSn6470zRz7BcXGWxyR396bbStAXc21/EkiSRs
HBzkH2yPaqbE9Sea1IoL2O7bDtXDZhY7WPYEGmZq7Z6b4k8Yya3o0UVvI6Wflr+7HBkbHJb1
weAOneuEJKsHUIXHRIOCPypzrbWsf2hmYNysYOOvc/4VKo8yFXW2RIYdFchv1/woUUIyo9Z
Sjy8vUq65rN3qckF1fy+fPbQeSkjfeYZ4ye5AJ5qhpFthHum6vIv/qaZrWzEJhcurZ4IvWPo
a0YEFvbRREjKrz9ep/nSSSVkclJL2jk+grDrSupPY/mKAB65FIHvoOWrunxebdJkcA5/GqYr
e02H7PEZh/rOi/7xq4o9fCR5Y3N2KV EutHLMCLe8vNiOeVBY12OnW8194d1NSD511AVjHfd1
X9cVx2kabLqGp28Mf+otcqzn+KRhz+Qzk11hrEgoai9paSbLK2mWN5QeqIMs358Va0MMQR6
I5z4mRvrMuk6nbYzB6winIH8JXIYfXJ/SsnSLUf2fEx5OWP6/wA+tdX4mzt0lxGIYj9q8peF
2r57bR+R6VIXFxpvtvOsMNYiIx+XewByev61IXtyWPEp3VZq2hi+Jn3+Hefu3bjH4CuM0poo
dM1mWVgpAKrz1ZsgAfrXW6/IH8NRSIdytdvgjoeBjFcvb6PYfZW+164i+cRI0VvbPK474ycL
39ayhrGxrPdfMi8HYRQapNnLFv2xELzjaScZ/KtHxLNHNpohiOczqzAghuAeo6U6x/sXTt/2
ex1G9dht3yyrEMf7QqOdR4XH1PFcvPq+qJGYf7SSL/plbKoP5IKovp97dqJH+3Tg85f5f5mr
jVdrJcNRXNeTonvdehhBkEtsJ+gVpeB9cZrnvXLR5fMluWmf2HA+megrOu9KULVCzWZYAZJ
37iPwFZRIAyHEiBHouT+tDbe4KMehoy66jN+6gdh65/+tRWX5+7hm5Ho22ilcdkEelV5nZb
ZocFtwqWtXUEuDKv5dGTjK57teCnCzKXmlAAVDYPBI5FSG4klHloDvbj6UjopPMgHtU0Nj9
oIWOWKME/OzuBx6+9egm3qeXKCi7MY8TRxqq9AMCqMjOGwa0rCF5NRjt423B2Iz2I55qHVHh
FPsBG4HBFVf3VzOpHklYs+Gbn+z9YbUA0oeG2l8vygSWZIKKpx2Janyf8JDDKAiT27gAr5rB
Tj6HmtjwK+ntdrGojlvLfY4ZyPmjfcDwe2eVz7iqurJf2+q/Z5ztmVVeUuclSeQCfX2qJ3v
sOIJa6/caltrfju3slNxpq9a2hGfa8ER3D2XaWP5Vzuqa1rF25F1Fp12o6Sjp6ID7g7FNdDp
N5eQT40yxjmv35a7uYfPkHsiH5VHuaq6tPqNXLpJfS6lcSQDMwOxUj5xyEzgzqk00RJNSOod
UkGTyBt3ML5/TmqUojGdiyLj+8OtdBeWSqJGZ0WWP5mVHydhx84I4I57VTntFZMf2pC0TOAC
5OSv97GMiqTuJILSL17XUonV2UMdrYmMQIPHLDoK6i2IWG4eNHj2huPKcsv4Mev1rjpVSOZ0
Rw6BsBh3Fb1jqD3DpHceYbhE273bOVHQAy4wKmcbo0oz5ZXN67XnIOTjJPrWa0gwQetdFb2R
uLNJtu6Nhtb2Nc3qML20zr6HFZxV0dFWVnoJJKfLOKfo6PLqkBTOVbPJ6D1qpFKHyrdav6Nv
j1OJ0UMynKgnjPv90tOekGZxfNfzxDGsEmpxqpGTHnd15Vjk/WstSXiiJ7ZrR8SxywS3olk
aR3ETs7fxE5/xrNjPyhR2x/IUuv4Sjn/ABWa2kl3JPAAWmahCHVm7im6fJ5QZj0PAq1cgOma
etWthSOULiO/Pb+dOhUg4q1cxIHx1qBG2ygHvTItqQ3pK7QBvVjuWrV9zj6VTLcYpoT3CIbp
kGHwCCdi5IH0rYhc3CKSzMXc5ZlwTz3rLs0DzyAhjiM/dmEf6nr9K1LEFbQSSZGHYDcck4x/
jQVT3C5cXGozTH5kjYqi+p6D9KpGK8ExnCF5OpX2q5ZgNbhZ/E7Nn8cVbvBJPDGLK5jUIuCu
zBz15Pc00bqm5rmf/BMuMfa7+NZI2Ur+8bPoK0JcFjmq+nxTR+fLcEmUkICfQVNIwJpMLctN
X3Y1WYHBORUq9ahHWpkpChuWLeMyzKoHU12Om6bPeRBoI8qPkT0z3P8A9f0HvXOaVaSTzKkf
DyHap/ma6rxfq6DpcXhvTyFvZUBu5R/yzj7IPc9T7fWtEklqexUqKhSjHqynqerbd+jeG/M
kUL5d1dj5VP98BjjAJ6scZxgcV0fhDR5dO8MXI+CrCMF1cciWTooX1UHBz3IFcL4ct5Lq7jh
cl4I+dh+7n6dK9mgQrpujacSc3d7GoA7IuXP4fL+tO/U56/NThq9WeY/G7V5rPxHp2jWc7rH
ZWSBirYYS3JJx3OOfrXIDyzSHc7hmJ/iO4/rXX+O76LWviJrl7kOguWijHYhPIH57c/jVO10
+K5naRY12xsBwO+KzbS1Z46vJ2Ny6jK+BIE5zFdsp9vkFZlu5Fis0Vog/dllL5YsR6+mcVuX
qf8AFFTcci6U/wDjtVdHMcNjbtMsKoqYDyHljjkBFxms4crvzF1XNJchQ0a8FuTThrotHE6
MQsHByBnrW3rFhZpoGoPFb4kSAIzzzGZwQqEmnrjj8awLK0Ww1K3u57qGGKCT5tzckc/LjHX
FXtT8R2c1ldWqzSYeIrtZMHn+oqouK2MKsajknf8Sn4Ncx6deSDO4yqOPoa07hzLooAaMj5n
Mb43DsD61n+H0jt7S4jtt865Ejsw2hAAeev86dLePLFsWCP5iWGJgGz2HJz0p+16JMH95ts
sMYIXAUL7c1j3drBMWlBrljncByP61Ym1LyJZluLYdyAx4J9j7VUIbbJHMUTIRgYJAB75J61S
lfoHJy9SglpbnCkHJG4mTj/PWirEs+QBMwXPKtkYxRQWaBpjyOoGHK46dqeelRiaSOUCKNJJ
GOFdJuJpOBXIUr30Z7tW3LqriGu5WQqzh1IwQ4zT7eyt7uNyknkyoM4cZQ/iOn+c1amiuWYx
3lvZGVlyEj+R1HqCvFUMzafOJoSxQHkMOR6qw/zxXbyyW+qPP9pF6Q0flsdL4d/0ATRXLu7
OPlvLYeb+BwenuK53WEWXU2dVYKW/iGDW3DpCX1sup6JePZxGMtFuIXd/skdAfQ1hSNPc3Be
dQJOJMdZ6/jW6uopHntqVSU769TolFlghspcZMWx8euDnH6Ve8aC1sLtbuJvPvNU3XmSOUV
ydox7AYrBM4WWMLnGFFdDd2iazDDcygiWws3SQYPzIgy9jziqqLmj6GVGXs6lm9zE0uzd0+
2ag0jaV5ghuFicq7OysVPH8IOCFXGKsQ6Xd3FjbXfULbybUPbxzRj/j5HJIC/wAf3j8xxx16
CkgdDokE0cgimvJDBcNFOrRHuOVkQn92wA44x0PWukvNXTTdlht7FEN9cJf1fTeiK0oxy
T71hBJ35jom5acp5ve2uyTyX81jECg3n7o9MDoKyri1cZKxqFHpXXy2S7C7846u3JrIulGm
ykakL3J71UZpmpkoWOb6HpWrZ3EciQpkrcRnCFyNpHcZ7e1Jd6Y0UakdSfu4qC00nUb5ytnY3

M7dMRRM38qu6tcz572PRfCOs22GsrKxyHALdUb0NXPEHh/dEWXacD5JB0IritP0LWo5ma5T
7MSeRcAg59eBxXbomt2On+TcNBNHIMrg7hj2PesPbU4OzZ1ckpq9tTzi9tpbWQun3kPK+1af
hyaO71KEM5RN43EdQKvy6PeakZiksAdP+WbEhsVjw2FxpF5vnQxxE8sBlcZ9abnCACU9SFCU
JKTWhs+LLprq/vJWUKHjTy1zkhQwAz74rCiuURSCfm2L9OlafiSWNzLLCVMUsKIMHPG5f1qG
SyOu0tbVb1bm4vrnJZBHBIESFCOAeCWYjB7AZ706P8NImtpUZVS/wwwB0q5HqgbCt+YrNex
ZJ3ijZXjU8FnANQqrRTY9PfnWRHMzVvSNq8fXFZvlccVN5pddrHNRN1oQnJLs5QGqAYHIq/
c8xCs0nD/rTRLLVjszMXMQ4AHmRFwefUdKms3CWt2QQdrcY4HQ0unErbTFWcOXAoy5WMkc/w
nr9aghcq1ze2csQeTnv6/jQNaGmkbNDDbNCqgLe5PNnuPMC7LZvLjB2tKR1b0Hqat7QsbEnH
qw7CqzRPcbJCNoUZhiH8Cf3j7n9aEdTjaPmydQ0USJIxdh1J70xh6VNOnzcdwD+B5qAAgYNA
68eWbj0BRVmcJpHCgenvUCDJro/D21SaheQQovzXDhBnjC/xH8qEb4KmpT55bI6DQVt/Duiz
+JLuMMkQ22sTf8tZP4R+J5PsK4Pfc395Lc3DtNczuZJH/vMTkmtTxpr6arrC2Fi4G16d+6gC
9Hb+KQ+pOMD2ArHfYgdTmrV9RwrRr4nmnseh+FtOW0t0knmjvMYMUAYr9cV20d75d19vQFY
tL064vMuOSxGxP5NXmvhRp5rhIhiJlZ3r0m9sbm58LeLFs4mluJYrCFEGW+VdzAD6yH8q
qTSRpmF4t3PmsTN5pZFLSHLE4yR3NdL4WcvCykHPnNkH6CuWdbi2uGQlo3QISOHB6EVs+HLx
henexZnJLEnqfWskivE8mDszuNXj2eFbvjrclQP+AxQuEEKqhDeWgwcZZc9cewrs9Zl/wCK
blQnlpAfyWuA0++gsnLT2UNWuSfnBzyPrOqaau6j0RaS7EPMi+avGElwy/XAP1qzXU7yTz
bC0V5SdqTiNQDE6c7vYdzWk1r4auBFc2MDPLERNPDPcrFHIT027uuD2FRzW6td+W15eW0Fv5Y
Ta0qxrGOyglZng59a0sZDLi3luaCO1u7mGJ1zjsa5Vd5/vZB5znvVAaeGd4ri8RnTqsZEgY5
xgkdr1NaE+iPFai+iuYrmNeWMMiMQCeGKt8xX8PWixt57c3MSSWxOdihmDKy9DgeoJ68UBYZ
JLWOFikceRGuWMnO3PQj0H580148KGEKohxkK2cfp1/zxWpcpOFFPnPtKkgHbhm2gnHXAGO3a
qDbJbNtKrhsEsCQPqfbj86AKjCIYy2zAxkkkfqP85oqdIgrkhHkUAKGQZ/A5opgXiflqXS3S
O/JfGSMantUZ6UyCJGuSzsqhBu+cAjrnNedhmlM9fPum7Ftre5uFM8MQeYyss5c4ZSOmPb
/Pep/szsl60i4MMYYf76/N/LIP8AvU2K7sHuHQy+W6hVEiSfNz2464rRaEyRrBEwhhIKyKF
zISOceh969BanjybW5Doi/Zre9hjztjnIRfYjIH61nG3mVmbyXyfatGxkKxXkxRj5kplVEGS
V2bj8BViOdZ49yhkIJVkcYZSOoNWldHPOTi2zBHytKJFIYcY6V1mmakun3bNLH5ttKjQzx
jq0bDBx79x9Ky57ZjYg7y8g0456enStIxc9SpzNNboiutHbT7aOFT5sMNzmK58pdssUgJU
q3UdDITnB6dKhE5Mhf8AAZ7Ct6yVNU06fR5F/wBI2tLZPzw4+Yx/Q4OB61zETjyx1znkGuGt
BxZ6uFqKpG/U04vJkukWZcwjjGf1qxJp9tsLxDctwgPU+/0rKMnqfrV7T3lurtLeMF5ZDtUe
5/1WUZaWaOlw6pla10CfWNVSyD7I+XikHRUHU/0+pFdZ4cktJEVZWjU/wCpjikwFX/P51xf
iHxLbadDZ23hm/a4vHLLLeFYcqH5QpPUDTx7V2vbgWLu/tUsdYs5rXU4kMsHmoV+0xfxbQe4
649M1VaD5OXqZU6i579CaW0udTS4trwRx3FiFLzgcTRN0Y++Rjjq8VmLLYvmvLalGJEKQhVz
xkeldjttap5WpLlodYZFLjvGeQT67W5/Olj0/7Rp7wyIAjqUkHXpqa4pJNXOqMkvQ4vVdDh
Exe33LcqfZOOq7o+j2WraTI9zEROGKTIR0btX71seGT9oNzDc7Td2j/AGedXGfnXo3vuXB/
GkBGmeJyXIWK7XaR0G5eR+PLVDTsacy1S3PJ/FPhsWotW9ks0dvbXKMolmOETkZrQ9O+Fvn2
S6jZ6+k12sXlxyG3UxZxgZwxPpz29Km+KdtHf+G5ZEQloXEkbAfga8esdV1rRP3lndXVqG/u
khT+HSu+i5zhpKzRx1eVsVJbm7p1vsSXzITz43KN3yQcGq1ymZGc9araDqCgPBJ95juDHqTV
q7k+c+1dNtTnuZ54Y4puSW5FOPUk0meKorFcH5QKoSdjV246ZqoRkUCZbs5V+ysryW6jzM4l
iLHp6gfpVdiPtUoBBzkaQu0Hn07VbsHkFqFjkvFBk6RLlc/41TIzjqDEmQsWOTict+PvTA17
qUukl/5auSf90VNFkQ/17uIkMjY/icj+gwKqwk1GU/wp8i+wpIZGaQnPLq5/z+VBrGbTNK
GYSWVux/55ge/Smsc81V05w9gF7qTVjOSBSZvOTkovyLNpA88yRoMssxiuyv7tfdHhq8vY2x
dTL9gs8dif8AWv8AgOPqfaszwtYvPPvjAMrMI4s9Ax7n2HJ/CsHxjrUWr66LezfDptgn2a2J
P3wD80h92bJ/KqWiOmvP2FBUlu9zIgwAxWIFyoOQM8fSs6lEen5VdiLISD6YpHHhmlPU9h8
N2drpunQXG4nypjDONmSp6qQBzg/4Gul0Txb09tb2tk92w1GR2neAqRl5GJC59hXnPhvxJbM
gtNRliuYwoO5tokAGAfqM12Gpuuo+Hb940M5t7Zp7cbvmjdBnKsORxnpXDKrV/hT3OmvD6yO
V+I/w9Ms13rukOjRg7iHp5Z6sR6joAK8n0h/LvQx7A8elex+EvHdvLbpB9rcS/wtcyAfX69
+D1rnPHegJZeK55oLVEgugJ4yNqruXyoAP3c8++TV4epKV4TWqOKpBK0o7Ca5k+G/NXoroW+
hU/4V59HCZELDATnBJ6n0ruLG5hurB7aYtdW20BgXKqG7H8PS11TQoH061vAqWb7V/dx/ffj
xn2wME/WuiKsTJ3OUWEXFYzalpCChC/cJx9OMeGp4ovKkCTRJ5hb5cP9/nGMn863f7NlithP
cx3AikwiNkYGSWiPzD3P0qS10s6gzqIY4kjjwwkCqQpPyvk8jJAYffnFUSUnsfPsXvYRsjj
cpJGCM+uQD1x+GasS6Xdxwzox27OZW+Ryyqr85I3Z+UcA8jmrxtYp4I7w61B5ilExHC7s+P4e
ByQemPaq1xc21xcSNKjPLKhMZuj9xz30OmfpymMedCLgyG0YQkbgdY9cc49iOeaqvbKiACM5
yW+bknl+UnHcelX5pYo5pV8ggkLs8tmODjHygdM1UNvcqrM5EbMBuX7pP4dueM0wKrBmljEC
yhBgiTKn60Vix4Xc7Lxgqg4H/wCvmigC6elNjBzCRscEb9p3dCCO9OPSqtW5XjvngV5tD4ke
3X+B161077PcC6aWBkRCXLDhW7EVqW6zXqASKI4D1VM7pPbJAww05NYVoTKLa1zw83mSD1Va
l1qONbpLkTIJm7cknHcY6V6CaSuJyJRepWe50FhNhb6pfTwwu0bQjBIA+ZR6cdjQ8AtpCqluS
SSxyWJ6kn1rnLLU5dMkea0iVpJPLOu7A7gAetdG809zaxXNXALeRl3bM549fbPpVU5qRyYm

lKnLyYzdmkJPaoQ+anhR5tjRnb0ArdPQ4pRdwileGeOaJiskbBkYdiDxUGvxRG9XULTH2a7
JdkB/wBTL/Gh/HkezCppLO+Dfu7cv/uuuQfpmSzmnoye6gvopUgkI82Fl+YN2YA9x+orCco
lFaLuduFjOk7yVvKkJc4ra0Cym1GLUkt51gmNqUWVs/LvYKcY9V3D8ax760e1k3cNG43o69GH
qKs6Trb6Pp1/cRSRLM4SJBjJMOucnA46VzuMmnyb/qehKatrsdv4T8Maf4dG6li5vX+9dOn3
R6IO316mofGGvaZC8W2+ZdQt33xSRnLKa4OT4ja0pZAtmwIxuWliodEjj1S8NxdRgF2yc+vt
7V50MDV9r7evLVdjRViY9ymj1zwr4ltPEOnSTOV+dhFOCOIXPfH9084rY03VGsV10+5IMkQ2
hmP317H8v5V5IPZw2X77Sbk2V30EiHCsO6sO4qvZanqI1hZtTu1uGmxBheAvdcfjx+NdXLCX
wjaklaR2kGrf2f8AEKVlbMeowKxGOOrx8f+g1F461cxmG7QYWCVZSOHwDyPyJrB8QF4P7P1Hz
CTbyqzDAGATgj16HvTtatzd6M75BXaV5bJPvjtQqbO6vc63WBBfeF5HMpYvESpGAhQjII9+
hzXnWiahHPoogk2yqGO5XAYH865FPeOpLo8mml7lNqflWPdnAz0HoPamVW8dNG+MpKrQmgkj
B71rPDc0OVGKr6m7qPhcLJ9u0x1RBImhcn5foe4rJM3mKGJ5NwK8YyopQ2cZBGOHNY6y4UVd
BVUrVDOo4XvAssabuxUW8nmkLZrczuFw3yiqxbg1LM2RVUnBNMRchlJFugxGCCc7pGGfgecV
TLYfIx17VbiLiFADKMknGDH51Sb7xoA0LaXLSyYxnnH4UkUmyeDnt/OoLZuHHqpprN8yn0xQ
FzVsl8p5l/hHlq1bhpZAqjLMcCqhfCBe7DmtbR0Cu0xIG3hSei+p/Ac00mfSt7qf2dTY1HU
R4e8OulmxdTqEOOoz/rX/LCj6n0rgB0Q9eKta3qf9qagZFyIY18uleij+p6/jVZF/dr1605
mh5A1V1ZuTLULY6ZHP0a1bAhp4t3IJrIRsfwk1uaNC01yj7flXn8aS3NsJ/ET7Fy+hgPwI54
mDAl/wBx8A/O/WvUvC92tk0EcrB1U7WQ45UjBH0rxbVrpIneWW1fdMjhiV5wfSvrfBzSSQCS
4iZW6gbst+PpXPiU+dNGjknKdzibzSG0D4h3ejoEJjuWEDSFgCp5Tkc8givRfEct3eeEbO5v
IGivNPMRWkUHKHjHqfrXB+OZ2u/iQXiB8w+Soz1J2gV0srONCvrrp2CGLzFibJO5CNw/Drj
2qJStVi11OZR9xrsZVtEkEpuA6pcHhYHUbM5JAObknAODnJNSkGTMbpG/wA4BeOLYS+P4ozy
Cc4yMdqy0E0NqPNeGSPLRo6RiV9uMk7eB6UxrmSC3QnyzO37wNbKNj55wR6j3+grpMzo3Rf7
PigaRpBHI4poHGyrnlSenBye9RfbJtQtWdTLJIXULcbl4Hfr0Ixj+Eema52XVHeNLZivLjh
HBRduc9zio5bnzbcB4Y5iCAUkbaq+w7g/jQxG5NqM1nFbLdrGilSvCr5Ub8/MqD7vGB747Zq
vLmt3b7o5l+0btrxKDgqSMAAAZ6DjtWcL2WRGUXkUseVAt3QspIHJAx+Hrmka5tPtE7Qh4nC
bliPzDJ7r2GPUUARmaJgxjUmTcVCFyuMe2OfpVTzGYCQSKzxLuIdSONHrnvTpGknRjW8qUuG
y24kn6n+nGO1QHRYteNWY4HO5jnPvx+FAEBt5H3wrE8h9KKRlc5MC71HyhemAKKYGuelVJj
hicD+tWn6VnStlz7dq82hFyeh7OImoR1JLa4kidvJUF24LEdBVz7N5kqXF263GCqsuQVyeO
O4z24rPQmIcHKMcY9D2q3ZXM7kugjdV25Vzgj16g4+tdyVr18uUm22jQtkGnazLfmTbbeWzN
gdCT93+v41NqesXLzCK1jSedQDKuBshz/CzH7zevQdR2qleh7jTpY1++VyADnODnFU9Muo2s
Sgl3A7mHr71otNjnkI8z3Lq648JC6tpapGeBPbHBH9DXU2U1rLYK11MssP8Tr1L7Q7fSuf
0tRc3MUsyj7IsgLhukoB5XFT6noVzot2dR0JjsI3NbjlXX29fp1rnryhNezbt/XUujTcH7RI
2zKCO3pVTW7JtXtbY+Ztmify9xXgr1UE+uc1V03VrbVU3RDy5xy9ux5B9vUVK91501tBR/wv
uLY6+ufpj+dcCpzoOVnjUQ6002f7K9jc7JIm+aJs4Mb9/wP8+ayUFzQXlVBBqMju4BFnxg
YPXg5rrLdFnmEZJC/wARHYVnteSR3UihNkLbSD3OPWuiOIlGNLfoZumpPIWxwlpOozyBhp
mpk56yISf5VWuZb3TZFtys1vIq5dJAcj8D0rv5r/AMsbhlsHtXK69CdSuTdRxOJiArZPBAGK
qjzVJVWmlYJ0eVXiYZvbuTlrmXIGeDTVuLh3DGZ8qcg7uc11vhzSnt9C1V7mIB76l20BPbbh
mI/8dH41zsdkYmUvEz+q5xzXRGpBtpdDNwnZnj7vWNQvYRfc3ksqDszfz9a0X8Z3x042ojjD
ldpk/wDrVT8hJd23TmYKNzYY8D1P+e9XtIk0S3i1BNR0qaZ5rfy7byiCUkznPPTp29aHNW2G
lLucvuA4jYd1qfa8tugjVn25zhM4/Gt/VbjRpLTTk0/TZYZ4bcJdNKBhpO5GOeueT7cVUtpP
Lyowo6nBo9ppexKhruY32af/AJ4yf98mnKeBmufF0drfOeQR1rmiSCR706c3K90KsTB89O1
G41GK6w/OBdJrWnSJH5VzaD946g7GDgDnqM7iOO+KdSfJfyQIx5nY5KQ8VCw4zg4qweVro
WoUmUv5e3/azjFdj8RjIbZ7HS7CSN9Pt4VQFIgu6RBtZs4ycnJ696JTSko9wUXZvscUjhMa5
C59yahPWpowxyA5VTyQuQPXqJgdXzVkjOn2OPSpVUebLuQO3rUTROqq7IwVuVJHB+ISK4VF
PU0AXoQ80nA/+tUI9qaxWhs7Y5zxI47j0FZjXMhBUNtB7CosHGcHBqr2Whq6lo8qEzVqMkRr
3PWq6gk4FTyCWKZIKISMfKwwenFSZE6OP7uT9en1resIb2WBYYtBQnksOHb6egrH0qVRd7py
iqoyC3QH/GtOTWQJctohnf1biUe/qalyktIm9OXKjorGwsbPaY7dn2eSRlj+PWuns7It024C
oq8+gHeuCspQnkWSedAmfuRgAfnV/Vb4W2iyrExXzfkHPX1rms+YpvQxWnTWvGU9zwFaUmJ
m+6NvTd7ECuinvGtLGRpAFDsQYZcNt3EjOe44P1+terpeWyN25AJ5I4x6H9KNY1SSYx2qkEw
Hhx/Km481VW2RHNaD8zaZrP7NuSXyhJ/rfJT5VxnB2np7c1gC5O04dM8HBT+X1qut/M0b/Pk
Hhk6flTVICOqLIPi+UN1xn39K6TEuxzSSZO7yg5XOBIRg88dxz+INMRLPEXDSTsCEkY5415
+vtUcDKencAQfIHHPfOk3BTjKkjAOD0xnP+etAFu1ll+yMfJWXfwYYY2HPUHAPTOF8A69K0
07ncuEcYAkLAYA7Y649M1XSZ4yjk7MMM7j93Geh9ajkmcSKvmoVyHyRjPrnHpSGSo4kMmCoc
lRnaPfk9qhMTCJmYNSbA+Vj9QcZzj3qGP5WIL7cgYz1389adII5WOc7RwwGofYelMB29VY+S
rvnksvyj8KKKhk3A4YSqTkBh0ooEbsnSs2XJc4ODnmtN+RWbKBvYEVwYXdnq43SKZDuxtUHI
U5J7VYtSYXYrkxvzkdj71EseH3MwC9wTxUsSSrFHIuAN/wApODyDnBFdjdTWCCTlpE6zStHi
ngFqxN1JawuMxqibpHHrg8AVNL4M0aab7Rp+pyyNyZIDEFcj/ZBIB/Cqc2rR3QSW5nSJ3TLJ

vx29ug9MduB60n2h4j5iSM4A8xt/Hlr13k9j0wvpWEqs76FqjHqTXVtZ20cJ+3S+W3yqFhxj
HUAdiO4PP1qvLeXNtbiRWa5t4/myilHRT3wfvL79j9asTzRXiBpM7ZtvmMp2n/ZcehHf2zWb
9pNjdrbCQs0BbEbbnwejKScch9a0hGnVjsYT9pSlvchutOGquLy2jeGdgCJVcAH3P/1qqXOo
6tpMv76WG4wNolUgtj09ai1Se40e7kSzYra3CiSMNztB54rn5ZpJmLSMWPvRCEo+69hycXqt
ztd+vy313NHcLuUR7sBsdCB1HI61oPJDCnlwRCKIHQMWx+JJNcHpl8bG9WUY2kbX47Gum+
2LMu6Ng6HuK58RTfnpsbUmreZbaYFD9agkk46ZqB5cDrW14dtY73WYXuJYUtrdxLL5kgUsBy
FUHQSQB+NZctlcu9zXGkah9vsEgEbWnRAEld5UQeY/zO2GYE4yF4HRRXK6i4tdRuIHVIZHPB
FVroXN3rMgkCfbJ7lsguAA5P97OK2vE+nSXWtxSQzWjNcBY2YXKbVlxzk54Hv0rWNJRqR53u
v6/NmTqNwfl0Zo+FbJLvTtQjklDdqNlcpAg43+WoYn6Zx+INR+GoZ4PB95qlpJBBfz3C2cV5
PMkIgULufa7EYZuBxzgGprW4TSfiHosSSW7adYwfZ1IEybXjKsJZM5xyzucdelUpY4ZNEvvC
Vxd2kM0N6b6ymMymOZWG0oWBwDgAjPuKh6S0ejs/ld/8C/zDmbWq2F169Nouj6uupWEmssxy
7hrW4SZmZfuyNtyCSOCea2dV07xvFJ48i1HTNP/cRmMx7I0oQbgC4wcZBYevrXFPoMVuLa3k1
K0OqTTKfGjUxxp3LyZ2g9OBmtnxNCt78Qre4tru0eObyXWX7Su0eWoDZOeD8pxnrT1BRnFR
elpp/SGpNxd/Iu3WuXmmfEm8Nlp0V3LGLZe3tlg+5u/uhRnI5/M1ka5pmqT+EpNT1uymt76
3uxGss8JSSZGB4JP3sEdTk84roob2CHxx4mkh1Czjm1WzIwWufOBXcxHBVYH5CQD1x+zEette
23w41Gxv9Qtmne6SeOBr1XbaoO4gAnHUCd6ilJXkmbaP3fXz/AOCOSvJ/M4AVv6PcnS9jv8A
u99GPqqAjkr6fMK58dcedtNr+ISab4d0uPz7WtAXaYRTq5V2PAODz8oHPvXdVs7QfVmMNLyLt
5ZrpnI7UNRUfubeE3k9WYYT8mOfwqLxXH9psvDXlgbpbnfz79KZrWrpc+ENKRFLfxIDFOVX
52EZ+Xcc9OeBjtVvWoJYvDmh3UVxatPp6KZEEyMR82VOAee3HaueF1yuW97fcmvzNZW1S23/
ACOLuYmR/ElvpMdxptt4ftVjgubG5voozOrKDJJhbJY5yCRkYXFeZ3+miPX5dOsZY7wGby
4HhbcJmNc4P4iuo8Q2EXivWZNfsNRsY4r1RncR3E6o1s+0BwQeSMgkYzwrUnh3QoYdTvDX06
6W5stPjKW88zLCJbor8oXcegOWGey9qqk1GPO3rbX18zOWuiQzxtZRR+GtDe1kaWKzefT2ky
CrOjZLLjsSxI9quaBPqd18PydO0+2uNQt71YIZBZROyxlcElcHJ7tn60Q+H9Tvvh9caUqwT
38F79riihuY5CYyuHOFY9Diq2n6fcSfDSayjmtVuLm+SdI2uo1JQKRkgy59az5lyct9pfnq
XbW/kXdU0PTtS+I+j6YtrHHM6R/2lbWke2NZRy6pjjg8Dtxnv3qdvTQyqatZaxd6PBpk0bfYo
jfwYs3U/uwixqK8DacDvk1Fc+J7PRNa8LvLot9f6dEOOoTvwuUoeAqt3KqTz9PSsCfwpB/ak
s82tWCaPvL/bEIdSyHJ+WPO4t2wcc96aTaUZO2mnrfp+BLa3RiaJpzalqywe7Y0DSzOP4UUub
mp6V03jSxOoeNbSaHzPL1e3triPeccA6LwT7dPwp2l+H7i28LX93btEjTIGs/OnjiY24Y13
IJ7kKvXu1aer2t9a6J4c1yKKO4fRYlivGinSRUxLIMiSeoIFXUqL2iafl+F/zsgjHTU1praS
38QTaZJjP1v4ciQ2jWU93ChQBceaUJ3eZu+bOM1m+FmNtJrOmLFbXawQPLHtiWTMikBXVsZx
+nPNZwU6V/wkGtz6vYapYpp163nvJPcKrW+eWV1PzEjnoDmrFhGxtbOfX5bS8SW1kspbSCWe
RYnldsHGwnlBxXPJfunJvWy+/wA/M0i/etYv68Zk0PTpNUT4rbWpGZi4VTzIezybeN2eAOu
BzV1jq/ie7sY7nRnXTZYhCwFuwiUBTtlUkfKcjqMfjWLLdW2i+EYtM1KeGe7a8Se3ghmEnkI
Pv7iMjnH3c11C3k8j/+249Stf7MLLKsoulRflXgLSzkHj7uKU9iVt+az/y/T0HHdf182vFF
nGTA4K/Mh9zzwfy4rAO5W3ZySetaurOYry4tW2uokY5jcMvJ3DBHWSrdggE9ORjqA9Ckvduc
83qOwuwEkjHHHNOYKFCoPlx+RpoZs792FHGaertuwQcRdMfzrQkdGuN25w3y5BUfpUhcGQMW
zt4Bzkk+3amFxiuwNowckdaFdEBGPnJ5IXt2oACwwWTcucAh6iZnABZeaGKADjPbk0gkAGAcU
AOwQABjP8QyaUFUTBUFiehzgfSmCQsvrtH5U1mJ5yMdOe9AASOm/n3FFNZQ3LED8KKA0obpV
CfDPgdavv0rMlyJG/nXnYeN3qexi5OMdCzpllfXxkTStHEqM7soyVAGc1GkkZO0OGVefWnu
RRbTm3hvJAMlohCDnB+Y9f0qgRxxV2Sj8c+E3HU1oYoLmcRXDuP4tsa7mk9h7/Wt1LbIUzoi
RqdyW4OQD6sf4m/QVheG08y/lmY7jBGSFzjOeOtaV3fX6yAQ6f5ykc7X5BrnqR18KNedP3i1
M4D+x6+9VbiR3lDmO2ZIAAdkJYgeVNVheXMKqrPYTW/X536fyq7p+pRWM8huIDNbzRNDKqna
2091PY8VCc6fw7ikoVPiMm+LXk8L3PlssQICBdqgc+nuc1zsqpg5OZCe1d1LL4SeZVnt4g2d
9s0OPfnbWeZvAdv7ktvEAZGyP30Jx/47XTcQ+qZzzilseditTSZ9oITPjwRW1Jc+ApZC5sv
Eck9lmhA/wDQaRLjwHG4ZLXxECO8+H/AOjqpS5lazFHR3KksoABLAfjUuJg4H863Dd+BZED
/ZfEePa4h/8AiaRrnwLnm18Sf9/4P/iaxT8mW2c07AyKOWc1FwBLx1H9a6VrjwGHGbTxHnPH
+kQ//E00XPgH5v8ARPEnv/pEP/xNdCqWWzMOXzOaBGxBjv8A1qu+TIIdorrPtPgDC/wCiel//
AAIh/wDiaYZvAOSfsniL/wACIf8A4mj2vkvxqJywtYEEY9qmxjAxXR+d4BIP+iel/wDwIh/+
Jp3neAv+fXxH/wCBEP8A8TSdS/R/cNi5kHtioGb5j9a63zfAX/Pr4j/7/wAP/wATUZk8A5/4
9fEP/f6H/wCJoVtYyW8zlQ1LurqPM8Bf8+/iD/v9D/8AE0hfwJ/zw8Qf9/Yf8KPa+T+4LHL7
vaphDKYwKEbmMHAXAO3Ppn1rod/gb/nhr/8A38i/wrc0u9sb+GLQ/D9zcwHc0hj1adPikHQp
tUYyQc5Jz8uBzSIWcVdIpRTdrnn7q8MhWRWVx1VhgitWfWgfCtposSSKqXUt1OSww7MqquB2
wFP/AH1W9reoeGrvU91+9/dm2hSD7Xa7VM7jOWO7tyFHfA5rP3eCO8Ovf9/Iv8KSqcyTIFhy
2dkyn4V1/wD4RzBBqZiaVY0lQxhsbg8bL/7NmsYtxXTbVA/PHXv+/kX+FG7wP/AM8Nf/7+
Rf4VXtNb2YreZzG6l3+nSum3+B/+ffX/APv5F/hSb/A4/wCXfXv+/sX+FHfJ/cHL5IDxdb/
ALWOnpGrpBZWiw0asQTxksfxYk0/TNeOn6Drml7GZdTjiXIONhSVXz+QI/GrnmeCP+fbXf8A

v9F/8TR5ngn/AJ9de/7/AEX/AMTUqSS5eV/cPI8zDNwv8KZb1IqRpFXlzuPpWz5vgj/n117/
AL/xf/E0eb4Izn7Jr3/f+l/4mn7T+6/uDl8zDMhkYEGAdAB2qUXPlnC9WGGrZ+0eCAP+PXX/
APv/ABf/ABNN83wN/wA+uv8A/f6L/wCJqv2Xwv7htaWTMm62SwrJGMOuAwHcVVLnPU10a3P
ghDxbeIP+/8AF/8AE0gl8DZ/49fEH/f+H/4ml7X+6/uI5fM50kAjKjHfml84qCFJHqRXReZ4
G72niH/v/D/8TS+d4E/59fEP/f8Ah/8AiaXt7r+4OXzOa35PT8qkZjDbiRjxOa6LzvAf8A
z6+Is/8AXeH/AOJqa11DwLZXMD1Fp+uzSRMHSOW4iCsw6ZwucfSj2v8AdYW8zkicHBPI60rH
jOOtPv7w3uoXN15axedI0mxBwuTnAqINIRkA1ottRChzjaPI9/6UrbRj5fxpDnG7kZ9KQED/
AANMBQX7YP1opuRnpRQB1h5FZ1wuH+vNaLdKzrlsuR+Vedh2+Y9nFJOJCXHKyJjqynOemM/4
1CWqwsSSKyggJMjBk+vFQSo0TtG4IzeoNd1r7nmKV17pr+HPuXzEcFQvXGepxS6hbpMEJsfO
xnpPtxVOymNpZiXd8skhEinpt6A/Uc0y8uIZ3+UWkijoS7Kf6VPK+a4X90khjjhdStpdQnPv
pg6dPTFSySZGPs6FkStCtIwnH8Mu4GnG4BzzScG2CmkicyYYVhuWMzbiSd3OauzTEocHniqc
nM5Pqc1pGNjOUri4HoKMD0FLXvPwc+HXhTxv4L11DWtK+1XS3jxCT7RKnyhVIGFYDua0Sum+
xm3ZpHg4JAwCQKNzHufzrrvibomn+HviDqemaVb/AGeyhMflx72fbmNSeWJPUnvXrvw2+C+h
3HhKC/8AFWnNc315++SMzSReTGR8qkKwyT1OfXHapj70eYqXuvlPnPvmj+tenfGrwlhnlxB
p1rod19khmtTJIvmyJltxGcuSegrlTwr8IvA2peDtGv7vQ/Murixhllf7XONzsgJOA+Bye1C
d4Ofb/g/5A1Z8p8u4owPSPkCTSKBqBiB+dfQ/vv+GHg7xvF8PdM1TVdH+0Xs3m+ZL9pmTdiR
lHCuB0A7VSV48w92XKz50wPSit/xNo6W3jvVdH0u3bYmoSW1tApLHG8qqgk5PLYC1774N+CH
h3QdNjv/ABOkd/foomIEz4t4MckY4DAdy2QcdBSjZx5ugSVpcvU+Y6TA9BX1bY33wd13Un0W
ztPD0l1JuiCjT1i3nOMJIUAJ9Npyeorh/if8E7TsdLn13wssqw2677ixdy+1AOWRjk8dSCT3
IPGKlu2r2BK+i3PCsD0FGB6CvR/gx4X0fxZ4wurDW7P7VbJYvKqea6YcOgBypB6E16v4z+CX
hlvCl+/h3SjbarFH5sLc4lft5KYZiORkfXFVP3Fdij7zsj5iwKKkht5bi4jt4o2eaRwiIBy
WJwB+dfVgi/A7wZb6LZxappX2u/WJftE/wBqmXe+OcBXAAzwOKdLivry+U+tJgegruPiR4f
0zQPizd6Rpl5FhG0AWLzGbG5FJ5Yk9Se9e1+KvhH4G03wdq9/aaH5d1b2UssT/a5ztYISDg
vg8+tTf3OfOXZ8/J10/E+XMD0FGB6Ctvwr4avPFniSz0ay4knf55CuRGg5Zj7Af0Hevp5Pgn
8P0iVW0luyqAXa8nBY+pw+KbVlci+tj5GwPQUYHoK7jwB4f0zW/ilaaNqNt52nyTTq0PmMuQ
qOR8ykHqB3r3nUfhT8Ldltxcanp1rZQFggkudSmjUt6ZaQDPB/Kj7K13KatJx7HydgegowPQ
V9VD4O/DXxBpRk0iECN2wt5p+oNLgg8GfmdfY8V4J4/8CXfgPxGunzS/aLWZfMtrgLt3rnBB
HZh3HuD3oWslHuFtLn14HpRgelfWz/Bz4cwWjXFxoiRRRpvkke+nVvAGSSTJgCsX/hDfgh/z
86J/4PW/+00CWqufMWB6UYHoK9I+J+j+D9O8TaXb+EntJLKWIef9lvDcDfvI5Ys2DjHGA9b8
VfCPwNpvg7V7+00Py7q3spZYn+1znawQkHBF59aV/c5/X8BpXnyf1qfLmB6ClpcV9TaZ8IP
Alx4Vs72XQt1xJYpKz/a5xligJON+OtN6Rcuwk7yUe58sUHkUuKSgBuPSk5p9G2kMjOe9LuI
HwNfaZigB24jGDikoptAD+tFMzRQB2DDis2dSJT6HkVpnpVO4AOOCR6jtXm4eVpHtYmHNAPF
Tk470F/NAWQDdjAc9celPOPWoZBnlwAPUmuyMrvU8+ULL3QmfEliXIAPT1qm0p7kH6oKkc+9
Qsx9a1Rzy7CrIACRtBP90UyOQ8g96jJpBwaZJZGKYfvikoH3hQBLX1F+z3/wAk6m/6/wCT
/wBBSvl2vqL9nv8A5J1N/wBf8n/oKvPHaXp+qM5bx9f0Zgz+Bh4v+PusT3kQbStPaGW4DDik
by12x/jjJ9gfWvYrbW7O58QXmiwMGuLKGOWfHRN+dq/XC5+hFZ/inW9O8E+HNT1x40V2O/Zn
BnmKhVH/AI6o9gPavLfgBqFzq2u+KtQvZTLc3Jhkkc9yS5/Ks4ark7L8f6/Q0n1k+v8AX9f8
Axx2i/8Akatl/wCv1/8AobV7d4GGfh/4eH/UNT//AEWtel/tf/8AI1aT/wBeR/8AQ2r27wP/
AMk+8Pf9g23/APRa0ofwZX7/AOYT/iL0/wAjyeX9m7zJGf8A4SvG4k4/s7/7bXrPgrwz/wAI
f4TstC+1/a/s2/8AfeX5e7c7N93Jx97HWvk2fxx4sWeQDxRrYAY9NQ19f96vvpv4R393qXwz0
m7vrqe6uXM2+aeQu7YlcDLHk8ACrjfkdtAqfHrvc8o8HabFqH7R2qvMARaX13cKCM5YMQPy
LZ/Cu9+PWRtAd8Pfs0LFft90kDkHB2AFyPx2gV534Y1iLRv2i9RadLSK61C6tSzHoWY7fzYK
Pxr03426Bc658PpHtI2mIsJlutijJKgENj6Bs/hWUv4MO2n5l/8AL6ffX+vvPIMSNE6ujFWU
5DA4INfa3hLUJNe8EaRfXgDy3dlG02RwzFRu/M5r4rt7S4v7yG0tYXmuJnEccaDJZicAAV9r
aDZJ4V8FWFpdyoE06yVZ5M/KNi/Mfpwa2dvZu+xkvjVjw/4KWSad8X9eso/uW9vrcRL9FmQf0
r3qXWLeDxBbaPict3NvJPF/tBCoYfX5gfwNeB/BC9/tL4sa1fYx9ptZ5sf70yH+tdH8a9cn8
NeMfB2sW/L2pmernG5coGX8QSPxdKal1X+Y3vNr+tixo3wpFh8abvV/s+NGgX7ZbZHY+c5I
2j/dLzvb5fWvUdL1m31W61OG3ORYXX2V27FwiscfTdj6g1zet/E7wxYeF7rU7PW9NurhbfzI
bVLpGkdyPIUoDuHJGeOOfSud+AE8t14N1S5ncvNNqskjnzqFIyT+dKK0cekV+v9fgDt8Xd/
oeU/F/8A5LHff71v/wCi0r6M8b/8k/1//sHTf+gGvnP4v/8AJY77/ft//RaV9TXFrBfWUlr
xrLBMhSRG6MpGCDUpXoJev6FN2rX8keWfBrwdB4S8KTeJdVCQ3d5D5peQY8i3A3YPpnG4/h6
V6ZpGpxalotpcqC5sN1Es0YbrtYZGfwrX/49+NfsljH4TsJcS3AEt6VP3Y/4U49SMn2A9a9K
8Af8k78P9g+H/0AVTfPGUui0X4kpc11ep87fCz/ktlh/13uf8A0XJXqv7Qn/JPrX/slx/+
gSV5V8LP+S2WH/Xe5/8ARclfrnjHxjp/gjR49T1KG6lgeYQBbZVZtxBP8TAY+U96UlelD0X5
l3tV18/1PJP2dd01SK41bUHimj0uWJURmyElkDHlfXAYCe2aP2jbmB7rw9ah1NwgmKZe4U1A
D+JVvyNaWr/tF6RHZ/8AEm0W+nujKf6YUiReDg/KzFuccfWvC9e8Q6j4n1ybVdUn825mYdO

FReyqOwH+cnJq4tyqR8rEx91N9z7O1XTv7X8PXum+b5X2u1eDzNu7ZuUrnGRnGema8V/4Zs/
6mz/AMp3/wBtr2DxPNLbeCdYngleKaPT5nSRGKsrCMkEEdCK+RD458Wj/madb/8ABhL/APFV
npzP+u4Rv7Nf12LXi7wr/wAIX43GifbftnlGJ/O8ry87sH7uT/Ovqrxv/wAk/wBf/wCwdN/6
Aa+Om1G81TWlbrULy4u7hpEBmuJWkcgEY5Jr7F8b/8AJP8AX/8AsHTf+gGnO/sdfMKdvbK3
kFfB19taL/yI+n/9g2P/ANFiviV6+2tF/wCRH0//ALBsf/osU5/wZf10ZMf4sf66o+JXqOpH
qOgYopwpuaN1ACkCmMB1oLU0tSGBptLmkoAAKKKKAoxPSqVwrK7MpOD1FXT0qlcsc4HbrX10
b8x7de3KUmPNMYjwbKVutRngGvQseXzJdCJ6garBXd3qu1WmZSTW5GetJSnrTTTTJCH3h9aS
IHBFAEte8/Bz4i+FfCvgyXT9a1X7LdNePKI/s8r/ACIVAOVUjsa8E3r6odR3qk7JruS1dpm
qXxf+IUPjPWILTS5mfR7MZjbay+dIRyxUgHjoMj19at/BPxpohH51ltdv8A7ILlHefJkk3
bS2fuKcdR1ryTzRjrT4d1pR91aD1725618aPfeieLdf0+6009+1Qw2vlu3lOmG3E4w4B6Gv
UvCvxb8D6b4P0ewu9b8u6t7GGKVpsk52uqAEZCYPI7V8u+aMdaTzB60krQcO/wDwf8xvV8xY
uGDSuynlEj86+hPhf8AE/wd4e+HumaXqusfZ72Ey+ZF9mmfGZGYcqhHQjvXzmZQe9IHA71S
do8oS96XMzofFuowah4y1jUrCYvBPfSzQygFsvLkqecEV7D4J+P9sllBYeLIJ/OTbGNQqXeH
HTdIVUEcZK5z6Cvn8yj1pu8etKPurlCXvS5up9UxfEv4TabdT6nYyWud8wZmlt9KdJpSeSN3
lJj9T1615n8R/jNP4usn0jR7aWx0pyPOeUjzZwdpAyFXPYE5wORyK8k8wetBkHrUtJgnY9
I+DfijRvCnjC6vtbvPsts9k8Sv5Tvlv6EDCgnoDwn8bPGWgeL7nRn0K/+1rbpKJT5Mke0sVx
99RnoeleRbx604SDHWz171r9P6/US0v5js4Ne5/Bn4h+FvCnhK7sdb1T7LcyXrSqn2eV8oUQ
A5VSOoNeEFh60qncKCT7CmpWTXcTVzu/iPr2ma98SRvV9MufPsZGhKy+Wys2ooPDAHqD2r3
i8+N3ga306eW11Y3VzHGwJgFrMpkYDhclABk9zXyb5g9aA4qfs8pTd5cxp6zq13rmsXeqX0m
+5upDI57DPYewGAB6AV9GeD/AIteCNL8GaNP95rflXVvZxxSx/ZZm2sFAIyEIP4V8wFwe9IG
AprSPL0E9ZczO68Ba9pmifFG01nUbnydPjlnZpVLZsBkcDhQT1I7V6B8YviH4W8V+Drew0XV
PtVyl6krJ9nlTCHBOWUDqRXgxcHvQHA70mrXUexXN7zl3HscU1W+YE+tNLA0mRVrdmmSfW7
fGL4dXfo1vPraSxSjSkjexnZWBGCCDHgisc+L/gj3tde/wDBG3/xqvmEOBtvMpAtFY9F+J+r
eENR8TaXceEkt7KKIef9lszbjfvJ5UquTjHOK9wl+MPw5urZ7e41qOaGRckkljOysCMEEG
PBFfJW+kDUL4eX1/EH8XMfTp8X/BHva6J/4I2/8AjVd14Y8WeG/FvRNH4fukuILQLG6LbvGq
Ag7QAyjjAPSvinfXQ+GvHPiLwilwmhah9kW4KmUeRHJuIzj76nHU9KNLO4uuh0fxq02x0v4h
zW2nWVvZ24tomEVvEsaAkcncGcVvOa2Ne8Ran4m1JtS1i6+03bKqGTy1TgdBhQB+lZHepgmIz
+ZUmm9BKQ0/FIVqhERpKcRTaQwooooAKKKKAoxPSQM+Q7Eg46Z/1V49Kglx6dP1ryqcrM92r
FtaGW4PY4NRntnr3q1N97oarkcGvRUrq55Uqdm0QMfU8VXbrx0qxIp3EDvUEgAbHpVIylciN
a/h2y069vZjqlw8VrBA0zLGQHlx/CueMmskrnkUg9jTkm1ZOxKOqN14GJ/5Betfhdx//ABNJ
9p8C/wDQL1v/AMC4/wD4isjR9BvtcufJl+OcyPkIuATgtjA4FU7qzuLOcxXETxuOcMpGR2I
z2rPkV7Xd/ud3a9jpPtXgX/oGa5/4Ff//EUfa/An/QM1z/wLj/8AiK5XaaTafSn7Pzf3hzHV
/avAn/QM1z/wLj/+JpPtXgT/AKBmuf8AgVH/APE1yu00bTR7Pzf3i5jvqtXgT/oGa5/4FR//
ABNH2rwJ/wBA3XP/AAKj/wDia5baaNpFHs/N/eFzqftXgX/oGa5/4FR//E0favAvbTdc/wDA
qP8A+JrlttKBR7Pzf3hzHUfAf3/AEDdb/8AAqP/AOJpPtPgf/oGa3/4FR//ABNczip7mys
zd56bfOiWZOQcqeho9mu7+8OZ9joPtPgf/oG63/4FR//ABNH2nwP/wBA3W//AAKj/wDia5jF
aEuhapBpUWqTWMqWM3+rnYYVvSOPxBpOmlvJ/eHM+xrfaPA//QN1v/wKj/8AiaPtHgf/AKBu
uf8AgVH/APE1zWKMU/ZLu/vDmOI+0eCP+gdrn/gTH/8AE10WgfY7PSZ9S8OJbpdT3Jt2m1Iq
/wBkj2/KpGMDzDld5GB0yM15xipIJBmeO3gQvLKwVVHVITwKmdHmjbm/Ual5Haazp/hrSJo
hqmlarFcXceaUhmIQRQSecJ8xVc5AyeQM1mfapBH/AED9c/8AAmP/AOJrCurO6tfK+0xMnmrv
TP8AEASufzUj8Kr4qo09NXcTlrSDN9o8Ef8AQP1z/wACY/8A4ml+0eBv+gfrn/gTH/8AE1zG
KMU/Z+b+8XMDn9o8Df8AQP1z/wACI/8A4mj7R4H/AOgfrn/gRH/8TXM4oxS9ku7+8OY6bz/B
H/Pjrf8A4ER//E0hn8Ef8+Gt/wDgRH/8TXNYrY/4RnVN9uhhiD3CK8SmdAXVuhHPek6aW8n9
4029kXfP8Ff8+Gt+BEf/wATR53gv/nw1v8A8CY//iawbi1lbtmW3mXbLExRxnOCOopm2n7J
Pq/vDnfY6ITeC/8AoH63/wCBMf8A8TS+d4L/AOgfrf8A4Ex//E1z22IC0exXd/eLnfY6DzvB
f/QP1v8A8CY//iaXzvBX/QO1v/wJ/8Aia5/bRto9j5v7w5320h8/wAF/wDQO1v/AMCo/wD4
mgT+Cu+m65/4FR//ABNc9toxT9j/AHn94c/kdF9o8Ef9A3XP/AqP/wCJqW3XwTe3EdstrrNu
0rBBM9xGwQk9SNoyK5fApNual0dNJP7xqXkO1C2S01C5to5lmSKRkWROjgHGRVQipnXiojWq
21EN70UtJAUUUUAdielU7h8DhrVw9Ko3C4Zj2POPEvMoJOWp7elbUHYrE7jyelRNU4TnJ6V
G43HAHNd1exwSWiZXfGc5xSM/y4I3DsTT3TnGDmmCIkE9q0cTBTZHsJocY9hTXg4yo59KsR
DIwzqTZWiRk99Tq9G+0tdeFI7cSG0WOR2CZwJcVvJ98Bfwqnb2sl1o2kw31pNdzma6kjiMm
x/J2rglj0TfuPp96szT9UvdImEtq4ZRk+VJkpkjGcAjnFQxatdw3r3ZllkdDgyS5ZShGcPyc
4x0weK5vYyUm1/W/+Zrzxtb+uhqHw/al2pQIR5yWUVzCzXCqsbMyqQW6EYY857VO+l6DDrF7
ZvazSeTa+eoW4yBiDzG+YDnJ4HtWTPrtzPHcJ9ms40ngS3KpGfIRTKAZOeoBz7Cj+3rr+OJb
029p5stv9mYeUduzbs4GeDtGM0+Wrrr/AFp/wR80L6IvDQR08omS6t7KeCPbPNHcSrz86qRt
VU6nHIJ9fpUN5aaFp00dlcRXRniWB5ZUCESblDOAOwAIAANVbfXbq3s1txBayhInhSSVCXRG5

KjBAxknqDjNR3Gr3F1Z+RNDas5VEa48v96yp91c546DoATjkmqUZ312JbjbTc2zpmhyapHZx
WNyHa2abyxOTkmEOuDj+9kY70lvoOnS3VIZ+UWllsJJJHNxtQTLnHJGABjB7e9ZY8Q3iamt+
kFqkywfZxtjIAXbtz167eM02LXLqFIVFvaMlrZ7Zd0R5RuueevJ596jkk20fT8df+APmh2NK
DRrO4vJrZnJulMCxwzvNcqqSXcQzc4HIxhf51mafoQ1HxKdHF7DbjzXjE8wIX5c9uvOOITL4
kvcKJoLS5AVAfNjPzFPuMSCCSBxnuBzmsy6me8vJrqRUV5nLsEGFyTk4FaRjU1v/AJktwFhs
DJqv2IOj4IKF05UgHlh7YBNdNstfZm8PS3UbSQSNLZNtbacK2V59ldfyrntPv5dNacxQwSGa
FoSZk3FQ3BK88HHGferVlr11Yw9nDDb2hFpM08bPESxcjGSc88AfKkVSE3qun+T/AOAEJRW5
dn0XT0WSzCuLxbI3fnLKHTP3tgxwRt7561cv9KtdQ1O90+EzRS211FGCz5RgxCH5egwcY9qx
JNbu5LI231265j8nziQiQRZz5ec4x+GccZxSz69f3Cj/AFMc25HknjTEkpT7pbnHHsBnqcmp
9nVbvF8ArQpSgjUtdI0e9uYnScdYI742ckbScsCpKuDjg/K2R9Ke/h/T1Mg8lwZNNNxE32lf
KWQOF+/0Iwec9DxWa3iK+N1FcLdaRtHI021liFeQjBdhnk/oOwph128KSxiO2ETwG38sRfKi
E5O0epIBz14o5K19w5qdjUm0LSo57qBl8oppsM6ymcuiyNjJ+VTlfm6AVLa+HrS2vNItLy1m
+1yTzRzmGf7xUAoVwPcHjrWONfvA5ZrezcG3S2ZWh4ZF6A8+w/KpB4m1I3FvO4t3mgleVHaL
nc3XOD04GB2xxScK1rX/AKt/mHNT/r1HeLeNNN0u5kaaS+m81bhpJSwBVuF56YBGfercmj6
TKGght54p20sXquZtwVwMkYx0IrEur+e6sbe0kSIR25doyqYbLHJyc81s6zqTwWtnBbNZt5u
nxWyTxkNIAPvISDxz7Zx3xVWmrJPv+Zn4u7Hal4f06CLV7e2WYXOjyRJJ78T7mCPgfW/MQR
jtUupeGLGyt9YlJekvliCSxAfrHJjLdPmxkdD61nv4n1CQoXitHffG8zNfk3BjGF8znnH4ZPJ
yaYPEepiJ4y0TKYRAuY+Y1EhkG3ngheiaShW01/rT/J/eF4G9J4W05dX0sTWE9Bc3j2strJ
dq7rhVIJYfdPzcgjtWJrWk2unaHp8qIhuZ55g7xXIIxapG0ccA4P14qZ/FI/JdRXItLBJY7k
3ZKwn55WGGYjd34JawM1m3GoTXWnQWTxQLFDK8qIElB9cnPTgfkKcI1brm/rf8A4Am4W0Ha
noX9maXpl79vtbj7dGz+VE2Xhxjhvz/Q1p3651nw0032O14/4Ea57y605dXuri8srp4bYPZR
pHEqxYUqnTcM81o4Sdr+ZKkkXry2sj/bd7cQPLLBqIRQsm0MrF8g/1V1/C2nw3K27mQgasts
8pYgCFkVhkAcN82Kq2+oGTSNWupRYtcT3kUnkOo+b7xJVM9MkfnVQa3qJXDyI7fbBeszpktK
BjJ9R7Vko1Hont/kv+CW5wW5dj000bTri9Szlms0vpEmjW4w7QrzwMdu5rNgsbaXQ9Tudjie
Fo5YRngRbirZ9Tkr+RqxHrd/EValwxsty9yGWMZ3sMMD6qRximnUrg+diG1RZrf7M6JFhdmc
8DPBz3qlGotyXKDNW/8AD+mWM9sWilMV5NDFGqzBjGGjRmJ98vwD2FMXw9YrbFjG8rQW9357
pLgCWNiEyo3GDjvmqh12/e486QW5O5GUeUMIyqFVIHY7QB6HAqtZ3Fzby3UsCJk0sLrK0qbj
sb7x+vvUqnVtq9R+0p32LGo6Rp2nWRSS4X7asMMygMT5hfBZMYwMBsg57e9WtW0CysBq7xrl
Le4hJgAuAzKrddw65471RWW91CBbZLdLiWOLBYQ7pPKXnBPoPpnHFFfzq13cfapZPsztetJJ
Moj7p0+n9apQq6a+v3r/AlIueHYuajoemWSam7rNesN9DFH8xZkhYnliMcn5eKh8T6JaaXbW
7wQPE008oXdP5mYhjYSOXIOTnB9hUT67eyzXUusy2zm4mS4kDQ5BZMhQPQcniqd9q15qFssNy
ySbZpJzIU+dnf7xJ79KUIVU1zP8Aq3+ZTIB3sjlcVXlq86DHGfxfqsymtiCGkp+KTFADaKdii
gDrz0qnN8z/Srh6VBjtryqTsz3asXKNkVmVsEgZ+IOFpuQY74O7GaM53Mn3IGWHqKnG+6hMS
SbdjOcckelehTstjzayk3qVZbUsZEB2tkEH1H+c1G0JhgIJ3M3T3NTGIw5jYtuUrgK2ck5x1
9altWSWdo8BmK7g47j09q0WrsYSTSKn2Y7AB95R+dCfN8rdRWk9sUOQOOxqOW23/ADLw47et
bKBhzIqeX7VBJbHqV4ir8Y3HawwRUkOzKkaM8jnaqqMkk+lPluLmsY+zg8UrLu24QLhced/
f6129n4VtoYM6gfMuD1jV8BPbjqaeNI0qFlxaISeBvYt+ma0WGIYweKgnZHCgIZ4JI9xR5R6
11OqaHED5lqojbGTGDwfp6fSUsQcdKmVJxdmawqxmrooClbuc474oEXNXjB7UeQQASpAPSp5
CuYpLGoJ3hiMHGDjntSCI1e8j2r339n9NmhawP8Ap5T/ANBp8tk2Lm1SPnXy+TgYHvQIWOSB
kAZPFfU/2aKb4+ebIgzodD3ISPunzMZ/In86m8Zzyj4heB7cORCbieRlzwWCAA/hk/nUJ35f
P/N/5Ftb+X+Vz5SEXPi4+tTRvtRI2hjdFYtgjBORjk9cV9Y/E8Z8Jwj/AkiFr/6NwLx4M+A
NfHrYy/+gmp57Rcrf1Zf5go3ly/11/yPjYRml8qvrwWS3wn08sck6e2fyraqnwf0RdH+H9rI
VxNfM1y+fQ8L/wCOgH8at6OS7f1+hK1UX3PIPyval8npj3619PeDFx8W/G59TD/Kux1vxXov
h2aCHVLxoZJ1Zo1WGSQsB1PyKcYpc2ifdDtq12PjDydcqUQjIzwO5Ar6x+F0sdx4Xup4W3RS
6jcyI2CMgvkHn61nfCjRFs/+Eh1d1/eXupSop/2Edv8A2Yt+VF+/a/5f5i6ad7fn/kfMjHTa
u3cWI+bI4B9vwoMODgEEeteq/G5AfiCWPT7JF/7NWh4H+F2iXzWMviPVVivLIS8ejeYkczAE
nJ+YsQVBAAI9eKcbNXFK6djxryT6U4QHGePzr6i+K1nb2fwru7S1hSG3iaBI44xgKBiUABX
zbHEkkqRIVaV2CoinLMTwAAKItSuKd42M/yacITX0j8I/BO6fo41q6toJtRmlbypDtk8lQc
YUjjPXJH0zXS6dqeneOk1XTtQ0iN7a0n8vbPiRZByAw4+U8Hp0z1olo7II6q7Pk3yVJ+UEDH
flpwhPpXfeLFCMwg69qNhbMgSI+ZC7qG2qeQCCc4wRlhXBzS3cXl3FysMMJfy28o7iSO+3PH
6Z5pJppMhxldoeIP/wBVPFuSAOT0qxHc2UgBS4iIPq2D+Rqyqx48xM+hNVyk87W5nNCTjg
AjimmD2rYFspZQSApJPHPHrXRanB4f0nSbq7g01rwohETvKCQuR8pYzyRk5wPSjlsJT5mcKq
PH8yMykgjKnHB6iozD7V3d74BvLa0s5bS6a/ubqESvE21QMKGcqRwFGQPfNcuYMOyEEOv3II
wRnpx6Hse9NK4+ZrcyngwccfhTZ0RivlxeXhQGG7dubufb6VrJZtLkSLI3ICjpk1A9vjII5
HWm4GsZpmQ0ZqCSLPQVqyQe1VnirFqxqmZbr+oqPZWg8XtUDR1IytsNFTbDRQB0jHAzVeQsE
BU4c8j6VPJ90IEzr5MY2SNIVzLsHK815+HSdz2MU2krEnlnbbSuB5jHa+O4INVYHaJA687H6

eoI5H6VKt1uZ3dW83GF7AHpnHrin2dvvEaf89CT+ABGfzNdV7tKJxqPLFuRNCIpeX6TiRi4A
xFjoR3NaK2EiUhnVAsjLhiO/Oc1naQJBMbfARMjzvIzn5ufrWnBeb55Ygx82NPMMZT5Qvpu6
k8iuui01dnDiLp2iIYsZVl4qvJb+XyPu1tmJJYwR0IypxVZo9vysOD2NdXKmcPO0zHkthJ8w
4f8AnXR6Dp/2aBbmZP8ASZM7M9UXp+Zpml6Ystw0joHhXgAjPzfT2roY4yVAYcgd66KNFfEz
DEV21yIgaKNV3Mm7nI5qjLboyiV5PLmzxFs4wPffPB/OtkggHHJ9qzL9THHGDDIofksemc9/Q
9K2tc54NtlN7fzFwRzjv2rAvLDyJd3Z/Tse9dqkUTFwQsxAKoHG7GOjeh6Vg6lAQShUghz
+Pv+VZ1IJxN6M2nYwDBTfJFaLQkDkVGY/auZxOpTKaQLu+bdt5+71r3H4Eps0XVh/wBPCf8A
oNeM+XXtnwRXbo+q/wDXdP8A0GoqK1N/11RUJXnH+ujO5j8PRp4xm8RGcmWSzW0WLbwoDFic
988enTv24LXddfvPjJ4e077FcW8enyYedCplLAgso7p8owe/NdHHJIvxknjDsI20ZSygnDE
S8Ej1GT+ZqDxaif8LE8GybB5nmTAt3xtHH6n865oL3oX/rc6ZP3ZW/rRHX6npVlRfoLW/h86
ESLIF3MvzKcg5BB6iszxwM+BNdH/AE5S/wDoJqH8RhnwX/1/W//AKMFApJUZ8Ea2P8Apz/
9BNZte5f1/JFp+/b0/NIHWHAJ/hrpUBOA9oUz6ZyK6a1tor00htoVCxQosaKOWAwK5/4fjHg
LRh/07j+ZqfRdV/tLxDr0an93ZyxW6/UKS36kj8K0qL35f11/wCCZ037kf66f8A5jwguPit4
zPr5X8q5/wCNTSR6tpLRMVY28q7hwQCy5wa6TwmMfFDxef8Arl/Kud+NX/IT0j/rjJ/6EKIq
7pry/Rik9Kj8/wBUDR8IY/L8CRr/ANPEn8xXZafYxadZJbQj5FJOfUkkk/iSa5H4Uf8AIkR/
9fEn9K2YtV+0eOvTEJ22lirt/vO/wDgB+dOqvft/WwqT/dp/wBbnifxpuIbX4gRyysBi3hI
Hrgk1zmj6zHq/wAVPD8sSqqxXsSCRTzIS+SSEp69SF8ACul+NtjDe+NvnyHW1QqV696898FA
J8UNCUYwb+E4U5GdwzRTTj6/qOpZ83p+h9I/F0Fvh1eIrbWeaBFJ6ZMqiuM074W6pa26vHp
lpBcFRvyyannvyCT+tdr8WU3/AA+u8NgrNA4OM8iVSP5V56vxf8aysRBbaA3s9vMp/wDRhqaS
IzLr+iHV5WOpO2n6srj4jSeHh/Zdv4hKG3do/s0NirBW3cjLA55zXrnrgRV0Dw95k+5Li6J
urlpOCpIzg+mB+ua8Y+FvgW68QeN7jxDrNtELW1mNxtRgUknY7gAOeFznn/Z9a9Y8eeIk0+K
LSwzRtdg7pBGHBA/gGeNxnznjApycrWa95kxjFO6fuo8z8SXSax4hu9SYAxTSYjycKVA2j5m
68AfdBrOudOZER5o4owxyvmR7dx78vyT7ha66HRp8/anjIv3ZUAilBmcsQMtkR8i89F7U620
y5tRPNcWllbt5hjjSzcyF093b5s/7Pf0rSm9LGNva8x57NoxZdqW3B6R+Tz+ZVRWRdWSWyOG
kjiCfe3Y+U/rzXq0tqkiFOYmVY4/zzWdPZ5HBKkdwcVs4JnN7Ro8se11QHzbSTzQp7oM/pWP
e3N7Au14hC5bcx2EFvY84Ir1qa3bCB4w8SZ5QbcD8Ky7qCzMMhnuLYp/zznYAkduvBPt2rOV
LTc1hiNdjm/C/ia6mme1+3fZ7h7d4QJDMOYFIITn7pOKrs95ceN78Xzhp90okIHGQ3T6Cprn
RdAlffHeQxHkYSdQv4ZOKTSLHTLO5luF1WKSXBUI8gHB79eT7UoxfMrmjIHLbV/Sxbkg9R+d
V3iwOla0sLKASpAlyDjgiqUi10uJhGVjMljFUpI61ZEqpKg9K5pxOynO5mOIV3Sr8i8mqzLW
DRsmVCfSsvPSikM2H6GoftdQgLDlpWGMYZj/E1M3Q0tnHjdJ0ZjjPoK8/DXu7Hr4xpRuyrJ
FijobmTMsnO0HJAHUk077VLbSNM6NH5sWITgDaO2B/nrWhDAjXkkgRmlkjwsjEHK9CAO3Wo0
u5YNUmhu0V4WkLYKg7Rjgj24rr5Utb2OGM3LS1yez+0/ZY7jylfzimeMkKc9Nyn3AHFFXFW5v
FEAtPsomyJZXYF2X0AHf3NVtP1Ce/vXjZESFULYC5PoBmtNWeB1IJ+X7p9K6abTWjOGunGVm
tSZW2cY+Tt7VM0aSiDx/h+U+9SwC3vF0qxUiGYmRJ53+7lnJU/QLGUYCJ22bFZIZdxA7Dv8A
5966VK+hXuNtTZso/ItokUKF2ZLEcnIz0qRR+86446AU5BvT92g29Oei/wD16aibJflz3r0
UrI817ImOUiQIjFiLDg9Mn0zTJZ9m+F1a2mz875JGfUj+IjSzz28MAeONjJtKv5mCp6fd9D
706z027vYZHitlWNRuDXDBVI9u/f0qdFqym9ikNRkDossMOFAxgAeg5wc4+tZWoOtzGdiqG
BJUjowHb68VrXelTLE5R4UuVUHGRidzfy9s1hyk27OqBf3gIYkcrnt+HSnujSEdbIVEDqCPy
qKS3A6Vct03KPXFSNGT1FcbaOrlZIGMjtXY+CvHv/CH2d3B/Zn2vz5A+fp8AL24GP7pzWC9v
nkVVlhIbkY4xSdmrMpXTujsG+J0h8br4iTSGq/ZPsr2xum7hknO7bxzjt2qbVviemqavpGpH
QzHJpsrOB9ryHDLgj7nHQHPNcIIgMelPEYqVSjP5FupPXzO88RfM6/pi2f9i+Rtnjm3/at3
3GBxjYOUks618XDq+iXunf2H5X2mFovM+17tuRjONgzXnojBpTCMU/YQtYXtp3ud7oHxXOh6
BZ6Z/YnnfZo9nmfatu7nrjYcfnwD4T+Ikvhs6i0um/bZL6fz3fz/AC8HnP8ACc9a5HYBRtHp
TdKF2+4lUnZLsdjPpXH/ALM8UavrP9k+b/aG39z9o2+Xj328/kKzPGvjE+Mbuzl+wfZPs6Mu
PO8zdkg/3RjpXP7RnpTlgJODtL2cFZroVzzafmd74R+IJ8NaCunjSvtOJGfzPtGzr2xtNUdM
+Ic2leKtV1uXTjctfDaIjcbfKUHgZ2nOBx0Fc7ChC4xTZrbvilyRbuCIJK3Qk8X+JD4r17+0
/sn2X90sfl+Zv6Z5zgevpWFotpbap4osNaSEyi2mExhL7csDkYODgfnV1oQD0ppSmoRS9BuU
mz0DxP8AEdvFGgTaWNH+z+aVbzPtO/G1gemwenrXI+HrYTX8iMPurWnplgJFjJHVAl8PW4TW
rwegrBtRUIEt3la5t6H8SE8LaYNKXRvPMcjsZPtOzcSxPTYfyda29N+MMN7eJBPox1c43/a
d36bBXIOoD/iYT/75qNFknnGxGaVjkCNec+wFaunCWrJU5x0R67B4rA8TXlhqsKQJO4e2ctu
VkpvgZH8j+m3e2G3M0SgP3Dchvr6H0P51wlcXPhb7Hro+wzxENa3EjqrIfoTnBGetc7qnxSk
0yOfR0vkuLdID9mubRsybxjCSE8beo+XPXH0wceQalzux1fiHVNOOPYbq7aG7diBCfnlfuBs
HJHYH9TXL3mu6hPjLH9nGhRoOZdQj3SyZGcIpwo49Sa5jwX42jg1mSF9Ns4Z7xmlvMM0qtg4
AYknB6fjWjrOtq2VvGAM9f8AD1rSMrq9zGcLS5bakGoT2JUSXU1zetnl7uZgpPsF+XHz9ax
Lt9OkbmwhQrnBT5QP++SKpXF7awM9wqRrL229SfwrFmvpJd/OSR1NZTqHRT023ZsEW8sYhtd
Pty6yeZuKs7MMY2nnp3qa5nvIYzJc2BVQOdyDjb8q5yaK4jgWV1ZQXGGzwc5xUHmvImx5GIH

3QWJARo5tyo1Ytbmij/0eVoXDEgRkxhcem3pWvY+JIp3WLUQsQYf6+NSOf9pft6Vx+cHkfnU0
giWNGHldifvhlwFP58041JR2YSpxlujsh1SwNxCJ8bDjc6lQ30zTXkifhZomPs4NcbvJII5
Ires9LtrixSYtuDclQuCpHUZq/aOXQIU1EsyDk5qq45q7IuBgDGOKqOKhlort1opWHNFSUap
FNWR4AdoBHXBP9RSMATErTK4u6PeqQjNWkiZILq4gldJU8+TC8MBsTOHpmqc1rPYxo10Nu8/
KoYE4Heoy/lsH3tGexXr+VaZjXU4Ft7mQ+YBvilToy9zj+Yr0Euda7nmSI7OV1sGnf2tbpz5
VIJLbSYdgFAUqe4b1/GujmCRIZOfkA602KV7e3SOJQY41CgHsKz9QnmuYwqqoTqQprqhBxVj
iqzU5XK6aiEvo3kQyWqtlowcErXY2FzDqcc2pQgpOqlz26J8g5IJB9OEOp8AargfImJ4HH1r
ufD1vKmmKZpPKVY8EAZ+9nGfc7BXVh4tzu+hyYlqMLIv5PmyMWJYtlj2z1NTQIOjFuVQD72M
kGop4PLIi3cyRLIGHOQwzj69vwq9AxiwgcYGGTzj3r0W9NDyktDSe1QLu+ywbyTzM44B/3z
939KScyqdsUrzSSEiRFACaj+6R1HvTFuElmMcu+QYyFR9g/Hjmi2u0jBMKFZlVvO5BIOen1r
PU0uijLulj8pi+XYBiVPC9+AM5+lc7ep5U8SyrNGj/u5QCA6Z4PNdPd3lxNM0zORK2QGxgn
8ayr+ylu7YzCZTIqCJizwSvXj3HPWrvwpSSiYpwW2FLg7frTjKqEBx+OKmtxm3XknPI9qXyd
zdM1yTpas6o1mMLwkZ8xaaxi4Ygm3FqpBxkH2qmUnSNiPnA7d6z5GaKpcFLGgJII/A1EIjj
IOaiaQkH5SDjpSwsW6UcrQvad0SYxTqTY5c45NZ8ms2sMzRSbw6HBGOILna3Nics9jQxSbao
f23ZdQZH8MUDXLHPLMPfGaOcv2Zqwwb2rUisht6Vi2euaaZApuADn+IY/Wt8XSbAVKkeoORU
OTKUBotcN0qr7YbDxSLcAmrSyCRcY5xxgdaXmw5Uc/cQ4bpVfZlgPet24FcAjPPXjpwfNBs
QNjgH7x7irUxch0umhUEIPHY1R0+XytXvGHfNqXalCpi/ej7tZ8OqRR3dweSD3rJQbbkbiusp
TuvnupW9WNZl4utiUPpWpPbp/FHHJ5bE4xww9QfWrLX8DM7kleenWo/7St/9v/vmraM57o
5nUdG1OaTeljcytkZLTCUn8jWVLouqxK0kumXqIBks0DYA+uK7s6lBjgOfwxVXXGoRp4YR18
zG0YGcVjKnZqaxanc8203xBb22kW9pJZAYq7ts4jBJBOepGaq3erQTE5SRT7HH6Guvs9RE11
FG0CvGWA2tgj8sVJ4m0/RxexlrHyXK5LQnb/AJ/KnKM9ETH2abZ5tI9vIxPmSD6qDUOXSNsT
lyf4dvNdgndh7SbiZES6uIyxxgxKwz+YpL7wbDYzLH/akYJ5DfZ3B/Q1m4y2sa88e5hv4c1aO
181rR26gx9WUAA5x+IpkXh7UZbdpRAVIGQj/ACsRgknn2Fb8HhszSiJNYiUt0ASTinXnheOG
42TaxKzY+YpETn8SRT5W9LMnnS3aOej0W4ltzLK0cD4yqyuBvHP+FKNNs4oCLm+RJgc4jIcY
6dvzrqbHwdpxay3EI7eP5fbaob/nUEWk6JAciBnI/56MT/LFNQfYOddznZreC9KQ6faSGUA
B3H3T747VuWdiLCzEJfexO5iOmfatA3EEceyNAiDsowKqyTbzahLYOZMrSjrVSQVblyM5qj
I5qGUif+tFNZjmipKNeq054qweIU5SQ7AnIlyK8qktbnu1X7tiGVVIMY6HOOUOKvrNHBdWg8
+NIozlQeqrtwcn3qgChO2QDFElvBKUEb+WQfmyvFemnfVHj2t7sjt76GCyZ5rpIbSXbvK2l
gcZK9Mnr6VnW1lL305iMatoeAQcs5/Pjv2p1jFZTxPD5YlhjKsFYcB8ckD8vxq+LSC31CaR
YhHO4KS4PBwc/nx1rrhrZ3OWaSTVisqbpEBGMsAfeuwtbVY7GJAOZVd9oPTY2FP69a56zRLu
dVC/LG29m9K6OZ2WG2iAZRHCFJHuS39RXo0lpc8zEPWxHCWM5bcz4GF4PfsM9K1odPkuLuZN
hAywUcqPUE8HrWZawbs77vu5PJ5rUUTLYrcsP3DNrRi3X+tXN9jniu4240aSON5dNWaaQJ88
D4JGDyVPfjnFM1i1W203z4PNLrxh5GZM84wRwPX8qtRXQIALSFlwcI+MH0P51BcSCVkgi5d
nxndkMopP0xUK99S2422ILKfDQuIlgTiQ8IF3FVxyRTL+KMFba3MIjYgKUUoVHcnP4nmtKWd
bPT/ALMiAhf7uBk+pl65rKuBJeR4gCGWSQIufQnnn0FUr3uKyWhnXSrZ7IUMVUnAxxzTrR1uA
zKenBBGKrauzYRLO2A0chQnHDjjn9fyqbSdQ+0INPaNB9qliG4joQTj/ANCqJuzNoQvEsSQn
0qrNalkO3OccGtVCTGzKCQrmMk/3v8itix0xbrSZ3Kg3DtD5AB7MzKePqRjxSGIK9jzueKb
GNuPc0kNu3pzjPfDbdIhDL8mUODkjNVYEXqdpPTgIagiHU8jOjz5uCRn3FGp6BFRMBEiO+U
fl/Z8fwt/jWo1rFKSLAg/wB4GrENmUYFZM/UUpUk1ZkKq0+aO55VNzy28zQzrJfKnDRshyDU
ZQL0fP1BFes6joltRMa/aGaO4jH7udOo9j6iucn8M6zBwtr9qUf8tiPnz+HUVxSw9meITxam
tdGcSu4cYz7YqxBeTwf6t3T/AHScflWhdQzQ3DRSWrxyDqrrtP5Uwle8Dj8azUWupvzpodHr
Vwo5XcfYkVPHr1wDzDn6ORUIQgDEbj8aRisY3v8AKvdicCtFKXzcYpobVprU28flwB6YY1p
PbSxkQaLlkbornAb2FcxFqdrANwkBPoMnNXBrSQPLC+1sYIwcj8K0513MnB30RZIIglKSRk
OvBG7pVOaQw7pHO1D1JNLa6u15DsURbWCMleVHr6Gql/C0xMks0arxkA8A/Sk56XQKnrZjFu
reQ/K4Of9qjGen4ZrPaCKJxum2nqDtJoNzOhwpDDsxBP8qy5+50cnY0T5Z6A5+tdNcTwt4c
RARzWB1NcJNLPOg/eBe48vqfrUU15ctZeS8rjHPU0nVSJdJvqdPppiGoQ8kYYd6ueKr+zF+g
eUbgMA5NcPZO6yK7SOxznIq7fj7RciQ56cZxS9pfVIfstdWamn6nYtfwD5/vjkg4rX8S6lZ
/bkAJPy9gT/SuTtrbddRsHQEHsat6pFM92CXJ49aalLcTpxva5o6Zq1o19GxSQj2U1NrWs2j
XmVt5c4rF06Bo7pX8sZ/3jV2+SZ5twbaf93NWuZrmJcIc1jc0fWbUaNdDyXB75Fc8dStsHMB
gijjNX7WRodNkTghqopahuTn86LSBKA0XcEuCAV9mUip7fy5DkAMAen/ANaoXsZWzsj4AyST
iopGaKDBdd0fKIBnJJ55FQ21uWknsS3W0A8Y+tZE1xEhIaRR7dTTbqedgSAvrjmsUSSQtyqg
+oFYydzSKsixJfr7jtUn3xRVA7h1NFSUdgelUrj/Afi/Q1cbpWfO2WP+ycV5tBe8e3iGIeGb
kUwrxnLY+toJyCKY7AAL1ruVkeXK7LdheTWcoaNVkhVD0Irs7DWbLWUfTtkjS9uLmJ1cqNqo
qMG5z3JHFcCsuwclS+Gp0bV0UcShXKkHqdpwPzqpcp81hVIwUL9TvtMsZEQGRCKkkp+UjHA4
/wDr1roqqCxyVwPl+4OMnHbpWlqGyYNqTELGIrY7QOm+Lkj/vn86q28CsQV+gxxkdga9ym
/cR89V1m2EC7MEkInWtkDj+VWHjknzjasjQn7u9sFf8APrTxDncgCJIhIDMm5s85GOIT2wSN

MzMI1PO8YLH3weKG+pKj0OexNaajKl0pQ5V1AOQy9cg9xU6MY5ndB/ACo9Mkg1a8QCKawjkW
fDw8IX4X5v4QOuD/AEqkGyrvvg87RnHv/APXpp3RMmk9DTV7djEHUbu4Ykg+mRVF7q2htTgkG
y4ZtrOGP3dwyQOGp0qeWwuUsYLxUkeJ+rou4IPU+grHmw0oVyyxhzlh19a12Ym2iS/IGqTNF
LuZZSscTnGB1+tcxb5SQFGIKngj1FbVizDVzcrKVtraQtuf5gTztUn17113jLHfeaAkRkJyn
bd3xWdaLaTR14dqLcX1NWK4njszArkxs4kPruAIH866Ox1F4biJ1O+O3RXCt32/N/MmucsoD
OBhhk9BXSJbG2CkKCGhweP7wwaxVzeVir6ajzXEMjKGitzcAk8nIU4/8eqOLQ1/s77RHcAM
VYqncqOq4/WrjxC7WGFYITkvuk/vKEGF/wDHf1qtAGgtEuD80iS4WNxjHAYHH1raMnY5ZQu9
DN+xTpIcqcA8jOasIjL2OPerKXF35s7vGALsEsCOgLbsr+IqxHA08sEUS15ZQ3y/Quv9BmtV
I55QZXjPIweGr8TDhiMN6g1XRvKyhNpwasRIARuyP8/rUyQ4obdNDep5V7axXCDoXXJH0PUV
IR+GtBVmYwSNk5wZT8vtW6sIYFT0qN7AEEk4x14qOWPU0vJbGO/h7QXYH7IwA5wJSB/OtL7Q
Ibfyllh+z4x5BjBTHpjpTZIGjJDYI6jvmo22gYFFTTUIkucnucHr3guS91WSfSI7O1tmVT5L
z7fnx82Bjge1c7f6BqWkTRpdRoPMUspjcOCoh5r1qZY3jw2G+vWqc2m6Zeuk11EZSi7VBc4A
/CsZ4WLv47nRTxk4tKWx5ats3dip9hz+dSraL/z0kz7mvSH8N6FLj/R3TH92Y01fC+hrIGEc
pUfwGQ4P17119Xkjf65E88+znYUEXVT1AJ5qe3soOhJ2kj5QcCvSptP0qSMJJaRGNeAMYx+N
VP7I0I5KWEEmfwn/jVqgzP64ranN2Wm2bIPMjUnPrxTdQ0/T4xuxHgcYHBz6j2rov7HscDy
JZ4vbduH61m6lpF1EpZInnj7PGpP5jtRkM47oI14yejOY8m2B4VDngHFK+no5JOxsDPBqzt2
ybWUq3owwa2dNsjdyGGOHzTIGITYWH4kd+tTyqxr7R9Dmo7GDzV+XBz61LPaoZDtLDHGTUz
eFdUtZCVs1GDuU9SDnn+g/Oq83hXUC25In+Y/dPGM89+g96airC9prqzmRbP5gbzX/OkntJ
XcYIb8DXUN4S1KCEPLA5JBIVcZxwB9cnpPrUMelXfnFPJAUE584hMEZG05+llJYr2rvoYcOn
XLRgLvDqfWr40i4ijDSFUyAQC/JB7ituGCa2XLIYkKBCBRulzyD+IrOubk+YVkkfI6EAc/hR
ay2J9qm7XMi5iKKcK5+hzmsi7N1kssJGfXpWnd3SlSksP4/icD+tZM7LI5LRkKTxlycfjWFR
p7HTTT6mVNFeyHLggem4VWMLb9rSICBnlq1Ggt25ZmfQ1UaCLkLtJ7AHJrE1Km1O7/pRS+W2
fmjfp0opAdY/IrMmUiZ/rWmelUbk/Nt49TXnYd62PZxSXLd9Cn/FjIB7VIstPx8oHqaURI3G
BU0KhH8pofNfcAMDqD3Nd6R5TdyCS1VVyZQfZEJNdN4Q0uJk1ASGUMSnyrzGo5bI9ccfjSw
6DHcJFFdxtBL2ViAiyv94MOD6e3etWwtoEtZnKX2bD7VIURkqAeSB3Pv1FduHpNS5mctaou
WyOkhvpJLWOB0likKNjqSApAyfTDGta0Qx2yuhbLYFFXdy54x/OsGBgYI7gyKUCxwMRwOF9B
wTW1p1xDDeW1wvmPFbTqzfxAeoI7dOteh9nQ8mXxFyzVmKu4V05JBXdnPeqV1e+VMbeSFgq
ncyqC5xjrkdR0FXLf5tKL2xPmBkVQcqSMNk89BwKkjS4Knz5mcdRGi7VBz1OOoqeo7aWK8CQ
KrKIIrq4ZCWR3yi56qP5ZPpWDq4GIRgxySom9Q+7kRc9M9xn8a2/IltY5FspNjSP9yQfxdRg
/wB32/Wud1bXZpo306dooJow2+J0wAcA7iccjvkZyKG7bgo30sdEniER6S+nryHs/KLD+vbB
B/IGqXiAWQtHtyPONtbkxgdWKEt+OQB+NeZrR4ktZXENq53HKuHGMfnj0xXTeHjqLsDriva
LG4dSy534HC56e/4VnCSb0TRpUpOK1kmdFg2dnHpt4gSdTudemHf5t3v1A59K5+++tX13NKqk
IAV7YPf+ea6XVNUoTCb7TIVhDI7DkEDHXqegHNYd3qr3H2plgVQZRkqgDA+QJgVqnpZkxi+Z
tE2nQNEB1+h65rehu97bWZ8qm1cDOcDv+GayLRI8R7HwftCCQMeVUlef/Hj+VJHcNFczR9QG
ZDkZ4zip5U2W5M3o3QzxODyjBvrg80+/lt5by8IEbBJXZox6ZOf5VRRzArQMgMzygK+ccAIW
X8Tj8qvRvEkSwyphkQ+YWP8AGN/T9KTiri53sEwSdLQx5zHbLH+Wf8aasUkrDA4KncCO3+FS
zRpbXEiNj5Gxx9Af61Xa6UdTnJ4wacV2JlX1JAGkikZE2mMr8pH3gc9Pyp8F2pmEMiYBvjz
7KT/AEqGzuohdEyH93sc89m2nb+uKVpALOKRMbwVBx7o4P8AMVTXQzut0NkviEMcgG0SZKnP
cHBpsmqYj13rjByMEelVirMiR7cqmduB0ycmrEdpFJY3JZF82Py2UEfeBJB/mKdkibtmf8A
2sFcbvufYjx+RqpNfl34HXoCcZratOC4txGYI8wX8UfA7NkfzFPvdJtEvIBtAQXvkSH+7w
n/2VHMk7Ds2rntZsx9OBkBuLlGxPJZh75ro5tBhXVrS0AGLjDZI4AMhAP8qqy2EMdvYSKA
xuVYjB7h9tNST6icWlsU0bA+8TTzKB3qQwsWuEXdmBST+DYNU5TOBwhq7mVgmucA44HvXL6m
IzaztPZ/NGeWReqn29RWtcRzsC3Qjs2RWrm8g+++jDH5VIU1VjroRSdxtn4lk24J+auu0jVvP
t1kztbpx3rgLq2iuCSMxyn+Je/19at6bJLZIVZ2cHn0xWMJyvaeqN6tCLjeGjPSvtKE20SxQ
yEd2QE1bGprGgVAqgOgVcVwUGpEMDuOO1WG1F2HU/nWvJBnLaotDrZnZlZg/rVRtdS2WbkY
69q5V758E8geuazZtXlzhMj8KLQj0KjSqT6nXT64wXLFyfUt1rPm1pDyzHj1NcjJfzOSWLZ9
zVd5pHOWJx6Vm68VsjeODv8AEzqLjWFIyDms6TUBOSpUfjWIZ2zjnFETZkyM1m6/M7G8cNGK
LlzHFGoYw8WD7vmz3cCqT9mjXHUgUXl2zybY2O1eM+prNuZSqc8k1y1Zq/unRCFlqPk1SLPy
xZ/UQvVdywj2n1HBrPI5yKAxFY3NCxNM0jZbkDpzRUQIPWikB1p6VTnX73qTmrbdKoTkh2U
9Ccg15tBNy0PaxEko6kOzcwO/aB1HrWhp2LWSe7cbpFjJjY9wOCf51QXiQHOB3NTDbJclC+
YgmWI6DHc13wfu8qaSZ1VrqDajpSyrOxmVIZEdR8kgHBHrkgZ9m9qniuZLMLpGVLSZFFo751
fAz9euOa5C1uWt7O6YMqu7BUA9sHI/z3rZlmtbDT2aRYVallXKZaTlc/wDAR/SuyIvbdjkq
0UlfzOjt3uHtQjLKVmhdQqbixAwfoOprUh8x5c4CEnKKwAVcdyB1PfofwrH0xUYQzrO8sXms
rZGATjJJHTuK2LedGuVh3BUliSRgnP3frzmvTppNXPLraOyNzSpZby5t0YiNmKRXcQDySBx
n61akt0E1yyNKAkmGZSygc9/yql092sE00rD/UmBznsBMmf86tpqEH2DWEaRRKZY5VVmxxv1
P/oQpSTT0Ji01qUtV06DEMiQOzrCoTbOybQw4x1rPkthb2m55hObaMxRNJGoKpgA845J9Rj8

a1LzV4rm6SGMMSkUaZxxvCnOfy6d81l6ha+Zba24+R0kdSFPoyjj9KVtNS7amTLOgJE0ahto
yT2xSR3zyTNHLD5UfaTeoDD3FQjC2v7sk5yo/wBoe/61nXKK44SORvuhThunb2PFXJtBCCeh
tlI55AouZYIKbFxyuM+n4noainsDCjBJXKnHytzyO+e//wBestZ5zGWkZDE33cA5x3B9xUh1
OVY9gfdwMb+c89ff+dT7r3LUZrZnQ+FreO41O/tJH3TXUJSHHRdp3k/kv61ZvLaC8vpJYkKp
Iq4HmYwcDP61yseqCF/tSOVEDDM2NoUkkcZOeh5+tbFjqFvegiEKJQM7e/1HtRFK+gVVK17G
klS EJBypljVh18/ePPeomidVOZRgqfvE+IOkuJvJVS6nMe3hM4wxqrcPMLvJdzHwCpHB+XOq
lsc/Xc2ZpJtRW3mtpY/9IvGjGD2CJvCwVz9iknkZcIY+VP8AeGai0SSO3XSfNQBYLia4YZ9l
GfbpWjPcxYeB7wZHNgaERg8cRqoP4/PWabi7WLCVLW/9WIJbl29v15kGVmWMAnsU3f0qe1tB
JeCB5duYy+N3X5cj+YqDWJLkavqcaJ+7gCTnB6lVVf8A2an6awPigIxp/qE3AZwHUD9BVcz
cbkciUreY66hmQWlvGB9oeMMMHO4yN8v+FNtdVto/GccaxgWvnniQ/whT+HUV0F3bW0Wr31y
NubS3sFQ57mbt+ANefarDapqDNNGWcMzht5HDHPOPrWcZc6aRq6fJNNlrTPEwe4WZyitVoC
GAwMbiT19AaNR1Oae9vkGPKa9eZG6HuB+GKoxTaba6f5SRIQJt/y8kcYpP7QjaN1MHlqzEP
zuOcdT+FVFa3bFKzVoo2JdVvEvI55QYp4LFI42B4PzKyn8qW+vGi0/w9IyjeIpT8pxyJj/hW
PeXxMinG0+THzu+8uMfyFJdagJ9P02BAuIo5V+7wcyk/1osk0FpNO5pR6gPMupDnMwbJz6sD
SiZmBwwI96z4YW2E7wM9uuKseQ7Y25X3ArZI55WuEro/BfHqCarT2gbgAnv6irvkh8h1yw/i
6Zp6w7V2hG2nKLIFFK2xzlYwh8MpU9fIOkrPpynG2Z8D1GTXSy2U+R5YDj/AGqYbS4PDWwP
+7WbgmdEa7S3OcWxZOUIJ/DFRsjwcPIVHOdXTDSvNOcSIfQim/2Kd3zMp+vW17PsWSPquycy
szfO7Y7DNM2GusbRICfmJ/AU06TbIPukj3NL2TZaxUDj5FI7U2O0nm5WJiPcV17WsEX311H0
WopAMHk8VDw6vqWsV2RzZ0vA/enHsvWopoljTaq7E+vJramWRyQuFH+1yaoSwgZJ5PrUyppL
RG0aje5iSLGOSfyrPvZlYm1VO7tntW1Nbg5Of1qjJbITyqmuCcWmdSdzCpQprWntDnJXn2qC
VY1Hyx59yayGUNpoqRjk9AKKAQpPSqdwBnORmrjdKzpgfNb68V5tCN5HtYmXLERF81wgwGPq
wA/M1sQ3FvaanCwRS2E0wO+UP5jn0wBwMfWqdp8Fzbh2dkY91Of0NTpo2wjE6MpOMuh4/I8
13wUo/CedKUJfF0KFnp8t3J5cSsQOXfHCiutCzzwW8QUtFBkRRlsBR3rn7KVW1SG2mnaW3Y8
CBzGueeoA9q6pZisiqu0gEYHIHUfia68KopNnJjJu6SEQSxptWZUTsuOB9KRcz3IB13E8Nlaj
SOech4YHkRTgyAHGf61JbSZk8vaEYHPKnIJ9RXoKa6Hmst2c+yO6Eu9lcRZIGcgSqf5CluNR
ia9vCsbL5shdTyBt3Zx/KqFtf/Z8wbN6yDgEZJxzge3tSCby7ICFywGVLZP6evFUpLclryN+
yeKe2ur/AKv9tjRuv8ayH+lacxyini9tq5S5fHJwf3oFZGnzNLol2jBlxfWz4Zcbxsk7flWqi
50Pxx4OXkllYLcD96ppqJS6/10KjbZ/1ucswHmLtk2seT8+cn1xUU8O8ZdeSRyp4yOn407bE+
TKWBA4TAYfXIParSuHiO0qu3I3Ec49+wrbrmfNymS4mRjnGMkvtUE/X29/Wq7sJILJ83B5G
AP8A69asqBiTsGBzjGT+IVmtwPnXBzkd3qXE2jNGbMQe/wAwA5YYz9CP61Wjupbd2ZWO4qQp
zgj6EVbmkUyMqwnjodw259+9VJEDjcdiKV3DDAispPsdUHpqbEHISQG0hupZ9hVd77cHBb5i
OORjvV1dbt5r9q4Ed0xCSsYpGJw0Y4AI/Wua1KOZLYaNDEyRgDCnIC54AptmqySRXbwyAbkO
CQahVZXsxSw9Nq6R3WJHs4blfmB3RCRXwN2MkY+ITtKxsY4GmZMM+RtHfb+HYVyktdR2kRZ
j5JLkVuRjPHY8ilGqT+SFQ7iM9RzWqxx6nHLdY6HavfJIdUmPyyTWzMFD8n506CsiO/R7hJz
K4dHDqRISCD7cGsODUnkSdJcCN4ip2j7vIo4flU1o7yXAC4WZgwEinhh8gg9e5Gfzo9omCocu
5191r0119twCzS3MUGckZ217MBj23Via28rXscqJu320OSD6qDzWOiNwPmCryCDhl/z6VqMs
+pXEMkbo22KNS+75eFx+NCXYH7urZnbpC7ZUbBnOe1NIQKpdywbkFeBn/Gtz+wRKQ0tyu7JP
yKTj6ZlZ9DTf+EaBBX7cdpOSPK7+vWhxY1Wh3M68u4Zo7NUVSEtUjk9mBI/inafBPczLtt3
khjyAQPIPr04rag8P6bGyF90zKc5c8E/QVsQRQwofijCKOgAwBQk1uTOSmrRkSgmsyjedo/
ugmtCKxhQakbj6t3pwcCIMox1oc2zCyHiKMdGKUqqgEyj1JphlApajuiVig/hqMuM8AVBJcY
9fWFQmfdx84/CrUSHitM30qJ3GM/yqBnxzuY/jxUt4HarUSeYWW5VP4XP0FU5ZUf7xTH+0D
T5JiR8vB9aoSgMwJuJc+gNW3YqEb7itgfcY99hVaVvlwTx9acxY8FyfrUDg/3gKzbOmCIPGC
j72M1QmYk9OKtOFXJLZaqkhz3zWumdUEUpRycmqcoXNXJQMniqcgAPSuGrudcCsxH4VUmkuH
bgk+gFW36VXfaCeBmudllJzljnj2oqRsHqM0UgOnNUpVDNkdc4q4arY+aTP97+leZS01Pcra
qwkW9Eyi7kQk4IyoJ/mavQ2QvNjXM1/EzfdLYCn6Y6VUt5He6ijLYhQ5Kg4H4/jWjcXuFYLJ
s2IZHfbuIA7AetehB3PKq6OyIZ9Mm0NxfQN9pt8YkO3Dxg/0+ldDpqQRNDdLkZ2OHjfgfTAH
SsPTNXa5jnsY+Yi4wzKAWU9QQOKbp1yLXTmjLFlildUx3GeK6Kcop6HHWjOSs9zrn1HMRQcC
sq8ZZ5wc5ZgOfeqKXzIUeSLGH5v4v0qEXEDfNJKsnHGOg/Cuj2iORUWtS1IPMikma4U+VMqK
oxuOcnIPTAxT1u0x5ieYtnksx5Pfh41E18ioQMMAMbVqoBEZ23SbUPTH3h+J4/SjntsVy33R
ufbXs1WN3/1qxyzRunBx+PNbtpvVudA1FHDAzjac4O4goa4iSZY3+VhIDhR/Cev4irJnlTgG
bYDIR69l45qva30YvZLDGrc3kU1qYhhV/iZMKx/Efy6cVJazwiyig/ckIxYsuAeOmT1NYxML
qSZVUjrhF6fSmi4WMgwlQAOM3IPHOav2utyPZaWN9p1Fw2xGdWgdqpk6U2QOk6jy5IxuVnS
WMqVA5wR6EVz8eoyKoCxs8Y6sr7Nv4kU9791jKfaZGTOTuHTP0NN1kxKi0X2QtNfPEssUco
LgRZCruHXA5GOvWufnEUt9l0crRAynpwFBPoe3WrRvSDvSTaNwJVIR7c1DJN5ltKFiDkE8/
qKic1I6aUXEg+0zQPKR5fksDgbQMjP1rSnljae4fKhyR/6CDWNceWLcgnMhUnlchH1HcfSr
14RFdTEfMFnZSD0P7oVj7RpmzjcnEluZImLbwADIrDHPp71VvLeS0kTDj54kkAUg8MMj/Cqs

qeWV3tGd6BwQwPB9cdDR9rIQKSTgY56//qpOonuJRtsT5VZjskLcc/w1Ytn23aqpzjOSvPbj
I+tUFnSU4wocngt0rWtLMQrgSbT6gZIqqd3sTUaitS3HbWqRZ2lpRgnc5x+lbHnizneBmDGN
imlkCqMfzrNtbW3jcOzvIQwYhix1q/50bSu5C7mYt09TmuuLsefVafmWkklmYkSHHoKtxxgf
fJPsaoc7AHUflT/tgHU/pVc5zOLNRCqdABTzIO5rHN8FHU1EdTUHG5qXMChLobnm49BSed71
gDVVZtokI+tK1yzj/XcfWjmQ/Zy6m6Zx70w3AI6msLz2XpLj8aDdnu1PmQeyZstce5qB7oY5
Ix71lPd8bjULXQ9BRzjVE02vFbgOOPQVG07f38+5rMa69hx0qP7Rnluv1o9oaKiaLTZ5xn6
UwzAA4PWs9rjioWuPep9oaqiy685/vVXeYk/eqk1yM4zUbXA7GodVG8aTLDvnqarSycVC8+e
9QPNkdaynVOiNMdl/FVHc+tDuTULvgVyylc1SsDt15qpKxzwRSyTHpVcsTUDEYnuc0UIFIDq
2qtLIqg/nRRXIU9z3aj0KhcBSxGQcgYqyk3kgFVGdmJA/cH9M0UV6SPJkrExk8sBI4IQPyjb
doB9x3otnCoo/hjHHux6miiiriZSJTOByDxUTMjc4GaKKu5nYhLFT97HoRTzKSO5oopXCwwuF
kDBicgEj3pDM5tx8/wDy0b6jIFFFFxiCdw+7ewBA4PYirP2txyTwepXr+VFFNNiaTEeQXP8A
y1Mbj7rAfzqyk4uIwJcb1OBnH5jGKKKpSZDiiJZG89FYh2Ei85LbhnpYailuGeOZwEXDdMfy
9KKKTbKSKeoP9rmaRkVX43gYU5wOeP51NcXqSpcuQxjM2VPcHYKKKm5RXj3TNGicuzbRTkiD
Ebx07CiihAXoUhH8IzWq0yNKzoAAxzRRW0HYxqK+48XAAOf0pDdgMfm/WiitHJmPs4h9rIPy
jJ+tNa8d/vEj/doopcZH7OizJY53HPv1qRZUjXBYn8aKKfMxcqegvmx/3cH0zS+eq9BRRRzM
HBDWuvpUZuST1OPSiijmY1CI3zwBTGuCR3/OiipcmWolb9oAA5yaa1z70UVPMylBETXVRNcc
UUVLkzRRRGZqjaX3ooqLsqxGXqMt3JooqbjInkxVaSX60UUgICcmm5xRRQAZooooA//Z